

А. В. Постников

***Схватка
на
«Крыше Мира»***

**Политики, разведчики
и географы
в борьбе за Памир
в XIX веке**

(Монография в документах)

Общая редакция и предисловие
академика В. С. Мясникова

МОСКВА
«ПАМЯТНИКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ»
2001

П63 Постников А.В.

Схватка на "Крыше Мира": политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX веке (монография в документах) / Общая редакция и предисловие академика В.С. Мясникова. М.: Памятники исторической мысли, 2001. 416 с., 8 л. карт.

ISBN 5-88451-100-0

ББК63.3(0)53

ISBN 5-88451-100-0

ISBN 5-88451-100-0

© Постников А.В., 2001
© Яковлев В.Ю., оформление, 2001

К ЧИТАТЕЛЮ

Эта книга впервые дает возможность российскому читателю во всей полноте познакомиться с историческим сюжетом, известным в зарубежной литературе под названием “Большая игра” в Азии. Суть его сводится к тому, что на протяжении второй половины XIX столетия на гигантских просторах Евразии в весьма драматической форме разыгралось соперничество двух величайших империй – Российской и Британской. Главным призом в этой “игре” была отнюдь не “жемчужина британской короны” – Индия, как утверждали многие английские авторы, а возможность контроля над обширнейшими рынками сбыта и источниками сырья в глубинных районах евразийского континента. В эту “игру” в качестве объектов были вовлечены все страны Ближнего Востока, Центральной и Южной Азии, Дальнего Востока – от Турции до Японии. Памир в силу своей географической неизученности и политической неосвоенности оказался пунктом, в котором сфокусировались все противоречия держав, здесь и разыгралась “Схватка на Крыше мира” – кульминационная стадия “Большой игры”.

Почему этот сюжет из истории международных отношений вызывает интерес сегодня?

Американский политолог З. Бжезинский называет тот регион, о котором идет речь в этой книге, “Евразийскими Балканами”, вкладывая в этот термин вполне определенный смысл – здесь, мол, находится “пороховая бочка” Евразии, ее ключевой геостратегический район, за который соперничают многие державы, включая США¹. Американский геополитик как бы пытается вернуть мир на столетие назад, ко временам “Большой игры” в Азии, заявляя, что исторические корни играют не последнюю роль в сего-

¹ Бжезинский З. *Великая шахматная доска*. (М.: Международные отношения, 1998): 149–180.

дняшних подходах к проблемам Центральной Азии. Однако следует отметить, что нынешняя ситуация рисует нам совершенно иную картину. На международной арене произошла перегруппировка “игроков”, существенное расширение субъектов действия, хотя объект приложения их усилий остался практически прежним. Изменились и правила внешнеполитического поведения держав, которые должны теперь придерживаться Устава ООН.

Давно ушли в прошлое обе соперничавшие империи – Российская и Британская. После дезинтеграции СССР на политической карте мира появилось значительное количество новых независимых государств, объединившихся в СНГ. Китай и Индия стали мировыми ядерными державами.

Однако если мы взглянем на этот регион с точки зрения внешнеполитической стратегии России, то окажется, что в последнее десятилетие XX в. произошел фактический “откат” России из огромного района Центральной и Средней Азии, Закавказья, что поставило перед ней в более острой форме необходимость борьбы за отстаивание своих государственных и национальных интересов в этом регионе.

Государственные интересы являются категорией исторической. Это означает, что они формируются и существуют в достаточно длительный период деятельности государства, и в то же время подчеркивает их преходящий с точки зрения исторической перспективы характер. Национальные интересы, их приоритетность, определяются в современном мире на основе разумного национального эгоизма. Они тесно связаны с обеспечением реальных прав нации на политическую, территориальную, культурную, языковую свободу и самостоятельность, на равноправное сосуществование с другими нациями и народами².

В настоящее время одним из острейших вопросов мировой политики стала концепция “нового мирового порядка”. Рассмотрение этого вопроса показывает, что он отнюдь не является чисто теоретическим, из тех, что всегда есть в запасе у любителей схоластики на международных конференциях. Проблема создания новой структуры международных отношений касается национальных интересов всех государств современного мира. В чем суть проблемы? Говоря об отношении к ней России, Китая и Индии, американский политолог Шерман Гарнетт раскрывает и основную линию противоречий: *Все три государства, в большей или меньшей степени, преисполнены подозрений к тому, что они наблюдают как мировой порядок, в котором доминируют США. Каждое из них предпочитает какую-то версию того, что в Российско-китайской декларации в апреле [27 апреля. – В.М.] 1997 года было названо*

² Шевцов В.С. Государственный суверенитет (вопросы теории). (М., 1979): 167–168.

“многополярный мир”. Они видят этот мир как тот, который даст больше простора их основным национальным интересам³.

Действительно, “новый международный порядок”, за создание которого выступают не только Россия, Китай и Индия, но и подавляющее большинство государств, – это новая структура международных отношений, реально складывающаяся в связи с объективными условиями развития отдельных стран и призванная создать оптимальные условия для реализации их национальных интересов, нацеленная на то, чтобы обеспечить новые исторические условия, в которых будет жить человечество в предстоящем столетии. Обновляющаяся система мировых политических, экономических и культурных связей должна строиться на демократических началах, принципах Устава ООН, основных принципах международного права. При ее создании следует в полной мере учитывать ценностные ориентиры каждой цивилизации, региональные интересы групп стран, национальные интересы каждого участника мирового сообщества.

Возможно ли построение полицентрической системы международных отношений? С точки зрения России и Китая, – да. Оба государства исходят из того, что в конце XX в. вслед за завершением “холодной войны” в международных отношениях произошли глубокие перемены. Исчезла конфронтационная биполярная система, на смену которой пришла позитивная тенденция строительства полицентрического мира. Не только меняются взаимоотношения между крупными государствами, в том числе между бывшими противниками в “холодной войне”, но и все большее число стран приходит к общему пониманию того, что их национальные интересы должны обеспечиваться равенством и взаимной выгодой в международных делах, а не гегемонизмом и силовой политикой, диалогом и сотрудничеством, а не конфронтацией и конфликтами. В построении мирного, стабильного, справедливого и рационального нового международного политического и экономического порядка все возрастающую роль играют региональные организации экономического сотрудничества. Широкое международное сотрудничество становится настоятельным требованием для реализации национальных и государственных интересов.

Новые условия в мире создают возможности того, чтобы наконец в межгосударственных отношениях восторжествовали взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, взаимное ненападение, взаимное невмешательство во внутренние дела, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование и другие

³ Garnett Sh. Influencing transition States: Russia, China and India. *Carnegie Endowment for International Peace. Project on “Foreign and Security Policy Problems”. Program on Asian Security.* (Washington DC, July. 1998): 3.

общепризнанные принципы международного права, гарантирующие от посягательства на национальные интересы.

Подлинная демократизация международной жизни заключается в признании того, что партнер по международным отношениям должен восприниматься таким, каков он есть, что каждое государство имеет право, исходя из своих конкретных условий, независимо и самостоятельно выбирать путь развития без вмешательства со стороны других государств. При этом различия в социальном строе, идеологиях, системах ценностей не должны становиться препятствием для развития нормальных межгосударственных отношений. Особое значение имеет то положение Декларации, которое гласит, что все страны, будь они большие или малые, богатые или бедные, являются равноправными членами международного сообщества. Ни одна страна не должна стремиться к гегемонии, проводить политику с позиции силы и монополизировать международные дела.

Новый международный порядок не должен навязываться принудительно, силой. Да и вообще, чтобы утвердить новую, всеобъемлющую концепцию безопасности, необходимо покончить с менталитетом “холодной войны”, реминисценциями блоковой политики. *Необходимо, – подчеркивается в Декларации, – мирными способами урегулировать разногласия и споры между странами, не применять силу и не угрожать ее применением, путем диалога и консультаций содействовать установлению взаимопонимания и доверия, через двусторонние и многосторонние координацию и сотрудничество стремиться к миру и безопасности.*

Подписывая Декларацию, Россия и Китай оказались единодушны в том, что *необходимо усилить роль ООН и ее Совета Безопасности*, они позитивно оценили усилия ООН по поддержанию мира и безопасности во всем мире, специально подчеркнули, что *место и роль ООН в мире как наиболее универсальной и авторитетной организации, состоящей из суверенных государств, не могут быть подменены никакой другой международной организацией*, и выразили уверенность в том, что *ООН сыграет важную роль в установлении и поддержании нового мирового порядка.*

Основываясь на изложенных выше принципах, Россия и Китай ныне осуществляют стратегическое партнерство в отношениях со странами Центральной Азии – бывшими республиками СССР. В апреле 1996 г. Россия, Китай, Казахстан, Киргизия и Таджикистан подписали в Шанхае Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы. Так было положено начало деятельности пяти держав, получивших название “Шанхайская пятерка”. Еще более масштабное Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе бывшей советско-китайской границы страны пятерки подписали в Москве в 1997 г. Встречи лидеров этих государств в Алма-Ате в 1998 г. и Бишкеке в августе 1999 г. пока-

зали, что весьма перспективным может быть взаимодействие этих держав как в политической области для поддержания стабильности и сдерживания агрессивного напора исламских экстремистов и террористов в Центральной Азии, так и в торгово-экономическом сотрудничестве. Разумеется, такое сотрудничество должно осуществляться с учетом интересов всех сторон.

На пороге нового тысячелетия обновляются отношения между крупнейшими державами Евразии – Россией, Китаем и Индией. Их взаимопонимание и близкие позиции в ходе Югославского кризиса весной–летом 1999 г. показывают, что эти державы стремятся к сохранению ООН в качестве органа, регулирующего международные отношения, выступают против диктата силы.

Вместе с тем, на арене бывшей “Большой игры” произошло замещение Британской империи североамериканской сверхдержавой. Для США позиция в отношении России, СНГ, КНР является составной частью их общего курса на глобальное доминирование. Об этом откровенно говорят не только разработчики внешнеполитической стратегии вроде З. Бжезинского, но и те, кто принимает решения, – администрация и конгрессмены.

Важнейшей стратегической целью правящих кругов заокеанской державы на евразийском пространстве является недопущение роста сил, которые могли бы составить конкуренцию американскому господству и поэтому интерпретируются как “враждебные США”. Такой силой был Советский Союз. Ныне как угрожающие интересам США рассматриваются интеграционные процессы на постсоветском пространстве, а также непредсказуемость политики Китая в случае, если он не будет “вовлечен” в ту модель международных отношений, которую стремятся создать США. Вашингтонская сессия НАТО в мае 1999 г. открывает возглавляемому США военному блоку возможности военного вмешательства в регионе Центральной Азии на рубежах Китая и России. Обозначение З. Бжезинским Центральной Азии и Кавказа как “Евразийских Балкан”, вероятно, было необходимо, чтобы приучить американскую общественность к мысли, что в мире есть еще одни Балканы, где США и НАТО могут действовать по уже отработанному “балканскому сценарию”.

За этими дефинициями просматривается экономическая стратегия, которая нацелена на расширение доступа США к ресурсам России и стран СНГ. Это подтвердили прошедшие в июле 1997 г. слушания в Комитете по иностранным делам американского сената, посвященные политике Вашингтона в отношении *восьми новых независимых государств Закавказья и Средней Азии* – Грузии, Армении, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Туркмении, Киргизии и Таджикистана. Главный вывод, к которому пришли участники обсуждения: упомянутые республики становятся сферой приоритетных интересов США. Это обусловлено прежде всего бога-

тейшими нефтяными и газовыми месторождениями Каспийского моря, сопоставимыми с природными ресурсами Персидского залива. Главными конкурентами для себя США считают здесь Россию и Иран, а в числе потенциальных союзников или орудия своей политики видят Турцию.

Однако сами государства, которые США пытаются превратить в объекты своей политики, не желают мириться с отводимой им ролью. Они выступают с широкими инициативами, которые должны формировать систему международных отношений в XXI в. как полицентрическую, нацеленную на экономические преобразования в условиях мира. Например, президент Республики Киргизстан А. Акаев обнародовал весной 1999 г. манифест, озаглавленный *Дипломатия шелкового пути*. В этом документе отмечается: *Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, прекращение гонки вооружений и конверсия военного производства, создание условий для устойчивого развития всех стран Великого шелкового пути без исключения позволяют рассчитывать на то, что в начале 3-го тысячелетия регион Пути, имеющий колоссальный потенциал и ресурсы, превратится в один из наиболее процветающих и благополучных в мире, поскольку будут сообща решены проблемы, затрагивающие интересы всех стран, и устранены все препятствия на пути свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и рабочей силы в масштабах всего Пути*⁴.

Этот подход разделяется рядом государств Азии и Европы, заинтересованных в грандиозном проекте XXI в. – создании “Трансконтинентального экономического моста”. В Китае, например, этот проект принят в качестве государственной программы. Речь идет о том, чтобы создать на просторах Евразии на основе новейших технологий сеть скоростных коммуникаций, объединить тем самым народы Азии и Европы в новый тип союза ради развития. Непосредственной целью такого союза является создание совместными усилиями сверхсовременной целостной инфраструктуры для транспорта, энергетики и средств связи, простирающейся от Тихоокеанского побережья до Атлантики. Таким образом была бы обеспечена основа для быстрого экономического развития всего евразийского массива в XXI столетии.

Комплексно оценивая перспективы этого проекта, эксперты отмечают: *После геополитических манипуляций, разобщенности и конфликтов, пережив “Великую игру” колониальных держав и эпоху “холодной войны”, народы величайшего континента наконец приблизили возможность преодолеть хроническую недоразвитость “внутренних районов” Евразии с помощью новейших технологий. Впервые Евразия как нечто целостное придет к вполне чет-*

⁴ Акаев А. *Дипломатия Шелкового пути*. (Бишкек, 1999).

кой экономической реальности, концепцию которой составят суверенные нации, интенсивно сотрудничающие друг с другом⁵.

Но вернемся непосредственно к исторической основе анализируемых в данной книге событий. Первым историком “Большой игры” и “Схватки на Крыше Мира” был видный советский дипломат и государственный деятель Георгий Васильевич Чичерин. Через два года после окончания историко-филологического факультета Петербургского университета, вернувшись из Европы, Г.В. Чичерин начал в 1897 г. службу в Архиве Министерства иностранных дел России, где специально занимался русской политикой в Азии в царствование Александра II (1855–1881) и подготовил по этой теме на основе изученных им документов раздел в юбилейном издании, посвященном 100-летию министерства. Позже в написанной в 1919 г. статье “Россия и азиатские народы” нарком иностранных дел в обобщенном виде коснулся интересующего нас сюжета, очевидно, используя материалы и выводы своей предыдущей работы. Жанр представляемой читателю книги – монография в документах – позволяет нам привести полностью отрывок из этой статьи Г.В. Чичерина:

Наиболее активной была политика Александра II в Средней Азии, где в ней следует различать два периода. Продвижение первого периода, шедшего старыми путями от прежних кордонных линий, оренбургской и сибирской, завершилось взятием Ташкента, Ходжента и Самарканда, после чего второй период, открывший совершенно новые пути наступления, начинается занятием Красноводска в 1869 г. В это время происходили в Петербурге переговоры с англичанином Форсайтом, имевшие целью успокоить подозрительность английского правительства и дать возможность русскому правительству воспользоваться новыми путями наступления в Средней Азии, не наталкиваясь на крайние меры сопротивления со стороны Англии. Хотя в достаточной мере неопределенное и свидетельствовавшее о плохом знании географии соглашение 1873 г. с “мало-английским” министерством Гладстона развязало руки царизму в Туркестане и хотя долго со страниц английской печати не сходила Хива, как позднее Фергана, а в наступлении царизма в этой области английскими политиками усматривалась страшнейшая опасность, тем не менее, продвигаясь вовремя и останавливаясь вовремя, политике царизма удалось в 70-х и 80-х годах завершить округление своих среднеазиатских владений, избегнув столкновения с Англией. Когда английский вассал на афганском престоле Шир-Али попытался освободиться от невыносимой зависимости, царизм сделал попытку оказания ему поддержки, но у русского правительства руки были еще коротки,

⁵ Мясников В.С. “Континентальный мост – проект XXI века”. *Металлы Евразии. Национальное обозрение*. № 36 (1997): 9.

и после бесполезной агитации на тему о величии белого царя оно могло в конце концов лишь предоставить убежище свергнутому с престола и изгнанному англичанами из Афганистана Шир-Али.

Когда, наконец, после знаменитых скобелевских завоеваний в Средней Азии царские отряды дошли в 1885 г. до Кушки и, как казалось Англии, грозили “ключу Индии” Герату, там впервые в Средней Азии два мировых соперника Россия и Англия, столкнулись лицом к лицу в сражении, где не только афганские, но и английские военные, забравшиеся в Пендэ, были обращены в бегство превосходными силами генерала Комарова. Вопрос о мире и войне висел на волоске, и потребовалось все искусство традиционной дипломатии, умевшей в потоке слов притуплять политические обострения и отсрочивать столкновения, в лице одного из последних виртуозов этого традиционного искусства русского посла в Лондоне Сталя, чтобы превратить вопрос о войне между Россией и Англией в чисто канцелярский вопрос об афганском разграничении, переданный технической разграничительной комиссии на местах. Завоевание Средней Азии было доведено до конца. Афганистан на время остался брошенным Англии куском, передовым укреплением ее Индии, и мировые соперники в этой местности размежевались. Последовали другие столкновения – на “Крыше Мира”, Памирском плоскогорье, где русские полковники уже овладели вершинами Гиндукуша и долинами, открывавшими доступ в страны, которые входили в состав Индостанской географической системы. Английские полковники проникли на ту же Крышу Мира, где встретились со своими русскими соперниками, и столкновения между Выгхазбандом [так в тексте. – В.М.] и другими военными английскими авантюристами и их русскими братьями опять-таки поставили на очередь вопрос о войне и мире между мировыми соперниками. В момент похорон Александра III ловкому принцу Валлийскому удалось обмануть наивного Николая II, и уже бывший в русских руках горный хребет, открывавший доступ в Индию, был передан вассалу Англии Афганистану, составив для нее новое и твердое укрепление. “Мы отброшены на тридцать лет назад”, – говорили в азиатском департаменте. Памирское соглашение 1895 г. завершило собою размежевание соперничавших колоссов в Средней Азии, и раздел между ними этой части азиатского материка подготовил почву для нового периода англо-русских отношений, для англо-русского союза. Десятилетие дальневосточных авантур Николая II, окончившееся известной катастрофой, лишь отсрочило наступление этого нового периода⁶.

⁶ Чичерин Г.В. Статьи и речи по вопросам международной политики. (М., 1961): 93–95.

При ознакомлении с историей “Большой игры” перед читателем проходит целая вереница лиц – деятелей британской администрации в Индии – участников исследовательских походов в глубокие районы Евразии, описания и картографирования их. Что вело их порой с риском для жизни в эти края? Конечно, не последнюю роль играл свойственный человеку интерес к новому. Романтика путешествий, приключений, открытие новых стран и земель, все то, что вдохновило известного поэта и писателя Н. Тихонова на замечательную повесть *Вамбери*. Но была и другая черта, о которой очень ярко сказал Г.В. Чичерин, как мы уже говорили весьма детально изучивший особенности “Большой игры” в Азии. В опубликованной 5 сентября 1924 г. в “Правде” под псевдонимом Михаил Шаронов статье “Новые этапы мировых антагонизмов” Георгий Васильевич тонко проанализировал особенности британской дипломатической службы. Обратимся к его компетентному мнению и на сей раз:

Главная сила английской дипломатии всегда заключалась не в тех декоративных фигурах, которые сидят в роскошных помещениях посольств и миссий и умеют ослеплять окружающих блеском своих должностей и престижем представляемой ими империи. Эти эффектные фигуры в значительной мере выполняют то, что им предписывается окружающими. Сила английской дипломатии в ее многочисленных агентах, в особенности в тех преисполненных предприимчивости, ловкости и авантюристского духа полковниках, которые в Аравии руководят враждующими царьками и князьками, в Персии двигают остальными племенами против центрального правительства, наводняют своими шпионами и другими агентами нашу Среднюю Азию, искусственно поддерживают и подталкивают бухарскую контрреволюцию, пробираются в глубину Тибета и на Дальний Восток, поднимают против китайского национального движения компрадорскую буржуазию, то есть ту, которая наживается на торговом посредничестве между великими державами и Китаем⁷.

Наконец, была ли у России, действительно, цель пробить через Памир и Гималаи “врата в Индию”? Думается, что объективнее многих британских дипломатов и путешественников к этому вопросу подошел Х.У. Беллью – врач, участник посольства Д. Форсайта в Кашгарии в 1873–1874 гг. Он размышлял в своем дневнике, который вел во время поездки в Западный Край Цинской империи:

Вопрос этот имеет большое значение для нас в Индии, к югу от этих великих преград, благодаря связанным с ним материальным интересам, в особенности при виде постоянно разрастаю-

⁷ Чичерин Г.В. Статьи и речи по вопросам международной политики. (М., 1961): 292.

цегося господства России на обширном пространстве к северу от этих преград. Успехи России в степях, лежащих к северу от гор, служат как бы повторением наших успехов не в особенно давнее время на полуострове к югу от них.

Сила, бывшая нашим правом – мы не должны забывать это – относительно арианских народов на юге, является точно таким же правом у России относительно татарских народов на севере. Она, в свою очередь, приносит родственным племенам благо цивилизации в замен ужасов варварства и, подобно нам, имеет целью благосостояние, спокойствие и свободу своих подданных согласно со своими установленными формами правления.

Единственная разница состоит в том, что Британия на юге уже совершила свои победы и достигла полной силы вследствие долгого господства, между тем как Россия на севере еще растет и не вполне еще созрела.

Подобно тому как Сетледж и Инд не могли послужить нам границей на равнинах Индии, так точно нельзя рассчитывать, чтобы большие реки татарских степей послужили границей для России на равнинах Центральной Азии. Как мы на юге должны двигаться вперед до гор и иметь верховное влияние на князей по эту сторону великого водораздела материка Азии, этого великого рубежа между ее северными и южными странами и нациями, так точно и русским должна двигать та же сила, пока они не займут подобного же положения с северной стороны⁸.

Читателя, интересующегося историей географических открытий в районе Памира, начиная с древности, мы отсылаем к коллективному труду группы отечественных географов *История открытия и исследования Советской Азии*⁹. Здесь представлены свидетельства о “Крыше Мира” в европейских (от Плиния и Страбона) и китайских источниках (от путешествия Чжана Цзя во II в. до н.э.). Но при всей академической обстоятельности этого поистине энциклопедического труда, выполненного под руководством Э.М. Мурзаева, два эпизода выпали из поля зрения исследователей. Первый из них, это история с приобретением в Берлине членами китайского посольства во главе с Цзэн Цзицзэ, направлявшегося в Петербург для переговоров о заключении российско-китайского пограничного договора, секретной русской карты центрально-азиатских границ России¹⁰. Второй – экспедиция в Китай К.Г. Маннергейма, который в составе драгунского Нежинского полка отличил-

⁸ Беллью [Х.У.] *Кашмир и Кашгар. Дневник английского посольства в Кашгар в 1873–1874 г.* (СПб., 1877): 305.

⁹ Азатьян А.А., Белов М.И. и др. *История открытия и исследования Советской Азии.* (М., 1969): 88, 91, 106–107, 136–137, 149, 151–159, 169–171, 180–195.

¹⁰ Цзэн Пу. *Цветы в море зла. Исторический роман* / Пер. с кит. В.Семанова. (М., 1960): 162. Британская дипломатия активно помогала китайскому послу. Его со-

ся еще в русско-японскую войну на полях Маньчжурии, за что был отмечен орденами св. Станислава 2 ст. с мечами, св. Анны 2 ст. с мечами, св. Владимира 2 ст. с мечами и бантом и награжден 29 ноября 1905 г. чином полковника. В этом чине он и был с *высочайшего соизволения командирован в Китай на 2 года с негласной целью с 13 июля 1906 г. по 26 сентября 1908 г.*¹¹ Дневники этой русской экспедиции в Синьцзян еще ждут своего исследователя.

В.С. Мясников

проводил Х. Маккартней, имя которого не раз встречается и в данной книге, а в Петербурге к миссии маркиза Цзэна сразу же подключилось английское посольство во главе с послом Ф. Дафферином, по указанию которого первый секретарь посольства Д. Планкетт оказывал китайцам непосредственную помощь. См.: Воскресенский А.Д. *Дипломатическая история русско-китайского Санкт-Петербургского договора 1881 года*. (М., 1995): 156–157.

¹¹ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. № 178522. Л. 10.

ВВЕДЕНИЕ

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ

Несмотря на то что предлагаемая книга посвящена сугубо исторической теме, сама по себе проблема формирования границ на Памире (как, впрочем, и в других районах земного шара) имеет много аспектов, не потерявших актуальности в наше время. Географические исследования, картографирование и историко-этнографические работы на Памире в XIX в. проходили в условиях “Большой (или Великой) Игры” главных держав (Афганистана, Китая, Британии и России), имевших геополитические интересы в этом регионе, борьба которых за рынки сбыта и природные ресурсы играла существенную роль в формировании государственных границ. Сами историко-географические исследования и картографирование являлись решающими элементами создания границ на Памире. Они влияли на принятие решений стран-соперниц, а с другой стороны, ожесточенная борьба этих стран не могла не сказаться на методах научно-прикладных исследований для обоснования территориальных притязаний сторон.

В царской России было издано много работ, созданных непосредственными участниками разграничения ее владений с Цинской империей – главным образом путешественниками и учеными. Эти исследования будут рассмотрены нами далее, в процессе анализа основных источников при изложении темы. В самом конце XIX и начале XX столетия были впервые опубликованы специальные сборники договоров и соглашений России с Китаем, в частности, о проведении и исправлении границ и пограничных делах, включающие материалы о переговорах России с Великобританией по разграничению с Афганистаном¹.

¹ *Сборник договоров России с Китаем. 1689–1881 гг.* (СПб., Изд. Мин-ва иностранных дел, 1889); *Соглашения между Россией и Китаем о проведении и ис-*

В советское время опубликованы все официальные документы по русско-китайским отношениям периода с 1689 по 1916 г.², а также – специальный сборник официальных актов и материалов по истории международных отношений в Центральной Азии³. Под редакцией академика С.Л. Тихвинского были выпущены сборники статей, посвященных историографии внешней политики России и проблемам истории международных отношений Цинской империи с окружающими ее государствами⁴.

Вопросы зарождения и становления русско-китайских дипломатических отношений, детали формирования границ двух империй с XVII до начала XX века, а так же подлинные официальные акты, которыми устанавливалось прохождение этих границ на местности детально исследованы в многочисленных трудах академика В.С. Мясникова, обобщенных в серии статей и фундаментальных монографий, завершающейся недавно опубликованной книгой *Договорными статьями утвердили: дипломатическая история русско-китайской границы XVII–XIX вв.*⁵ Труды В.С. Мясникова базируются на громадном массиве подлинных маньчжурских и русских документов, многие из которых впервые выявлены автором в архивных фондах России и КНР. Значительное внимание в этих работах уделено анализу причин возникновения различных трактовок прохождения на местности отдельных участков государственной границы России и Китая, приводивших к дипломатическим

-
- правлении границ и пограничных делах. *Известия Министерства иностранных дел. 1914.* Книга IV. (Петроград, 1914); *Афганское разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией, 1872–1885.* (СПб.: Издание Министерства иностранных дел, 1886).
- 2 *Русско-китайские отношения. 1689–1916. Официальные документы.* (М.: Изд-во восточной литературы, 1958).
- 3 *Международные отношения в Центральной Азии. Документы и материалы.* Книга 1. (М.: Наука, 1989).
- 4 Тихвинский С.Л. (Отв. ред.) *Внешняя политика России (Историография).* Сб. статей. (М.: Наука, 1977). Тихвинский С.Л. (Отв. ред.) *Китай и соседи в новое и новейшее время.* (М.: Наука, 1982).
- 5 Мясников В.С. Границы Китая: теоретические и историографические проблемы. *Формирование границ Китая.* Т. 1. (М., 1977): 12–74; Мясников В.С. *Империя Цин и Русское государство в 17 в.* (М.: Наука, 1980); Мясников В.С., Шепелева Н.В. *Империя Цин и Россия в XVII – начале XX в. Китай и соседи в новое и новейшее время.* (М.: Наука, 1982): 34–89; Мясников В.С. *Империя Цин и Русское государство в 17 в.* Изд. 2, испр7 и доп. (Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1987); Мясников В.С. Об изучении истории внешней политики России. *Новая и новейшая история.* № 5. (1992): 3–22; Мясников В.С. Межгосударственные отношения России с Китаем как форма межцивилизационного контакта. *Научный альманах “Цивилизации и культуры”.* Вып. 2 – *Россия и Восток: цивилизационные отношения.* (М., 1995): 215–233; Мясников В.С. *Договорными статьями утвердили: дипломатическая история русско-китайской границы XVII–XIX вв.* (М.: 1996).

(а иногда и военным) конфликтам между двумя соседними великими державами. В.С. Мясниковым разработана методика изучения истории формирования границ на базе комплексного исследования совокупности историко-географических, этноисторических, геополитических и дипломатических аспектов формирования государственных территорий двух стран и зоны, а затем и линии их контакта, т.е. государственной границы. Разработки В.С. Мясникова во многом определили наши теоретико-методологические подходы при анализе истории государственного размежевания на Памире.

Специальная книга, посвященная современной историографии отношений царской России и Китая, опубликована А.Д. Воскресенским⁶. Значительное внимание уделялось изучению народов Центральной Азии, и в ряду таких исследований важнейшее значение для нашей работы имели классические труды академика Б.Г. Гафурова, посвященные таджикам, которые, в частности, составляют большинство оседлого населения Памира⁷. Большое справочное значение для оценки представлений китайцев о географии и народах Центральной Азии конца XVIII – начала XIX вв. имеет публикация Л.Н. Гумилевым и М.Ф. Хван рукописных переводов Н.Я. Бичурина (Иакинфа) китайских источников этого периода под названием *Собрание сведений по исторической географии Восточной и Срединной Азии*, где, в частности, имеется краткая статья о *Болоре* (Памире) и подробное описание Синьцзяна (*Новой линии*)⁸. Детальный анализ истории русско-китайских отношений в Центральной Азии проводил в своих исследованиях Б.П. Гуревич⁹.

Современным фундаментальным исследованием подготовки и разработки последнего договора дореволюционной России с Цинским Китаем, определившего в общих чертах прохождение

⁶ Воскресенский А.Д. *Царская Россия и Китай в исследованиях последних лет. (80–90-е годы XX в.)*. (М.: Институт Дальнего Востока РАН, 1994).

⁷ Гафуров Б.Г. *История таджикского народа в кратком изложении. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г.* Т. 1–2. Изд. 3 (М., 1955). Гафуров Б.Г. *Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история*. (М.: Наука, 1972).

⁸ Бичурин Н.Я. (Иакинф). *Собрание сведений по исторической географии Восточной и Срединной Азии*. Сост. Л.Н. Гумилев, М.Ф. Хван. (Чебоксары: Чувашское гос. изд-во, 1960): 578; 541–567.

⁹ Гуревич Б.П. Вторжение Цинской империи в Центральную Азию во второй половине XVIII в. и политика России. *История СССР*. № 2. (1973). Гуревич Б.П. *Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX в.* (М.: Наука, 1979); Гуревич Б.П. История “Илийского вопроса” и ее китайские фальсификаторы. *Документы опровергают. Против фальсификации истории русско-китайских отношений*. (М.: Мысль, 1982): 423–459. Гуревич Б.П. *Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX в.* 2-е, дополненное изд. (М.: Наука, 1983).

русско-китайской границы в Центральной Азии является книга А.Д. Воскресенского *Дипломатическая история русско-китайского Санкт-Петербургского договора 1881 года*¹⁰. В этой работе проведен детальный анализ тактики российской и китайской сторон на межгосударственных пограничных переговорах, выполненный на основе изучения русских и китайских документальных материалов, хранящихся в архивах, научных учреждениях и библиотеках России, КНР, США, Франции и Англии. Автором исследован весь комплекс проблем, связанных с размежеванием между Россией и Китаем в Центральной Азии во второй половине XIX в.

Из отечественных работ, непосредственно посвященных рассматриваемой теме, необходимо выделить серьезные исследования Н.А. Халфиным внешне-политических и экономических причин завоевания Россией центрально-азиатских ханств. Результаты этих изысканий изложены в его основной монографии *Политика России в Средней Азии*, где, в частности, ярко показана экономическая обусловленность соперничества Российской и Британской империй в XIX столетии и документально доказано, что начиная с 1850-х годов, российские власти окончательно отказались от проектов завоевания британских колониальных владений в Индии. Работы Халфина созданы на базе привлечения значительного объема архивных и опубликованных материалов¹¹.

Ранняя история народов Памира исследована в монографии Б.А. Литвинского Б.А. *Древние кочевники "Крыши Мира"*¹², а проблемы истории памирских княжеств и их взаимоотношений с соседями детально рассмотрены в трудах таджикского историка Б.И. Искандарова¹³. Основанные на широком использовании источников на национальных языках Памира, а также – на материалах многочисленных опросов старожилов и устной традиции тад-

¹⁰ Воскресенский А.Д. *Дипломатическая история русско-китайского Санкт-Петербургского договора 1881 года*. (Москва: "Памятники исторической мысли", 1995).

¹¹ Халфин Н.А. *Английская колониальная политика на Среднем Востоке (70-е годы XIX в.)* (Ташкент, 1957). Халфин Н.А. *Провал британской агрессии в Афганистане (XIX в. – начало XX в.)* (М., 1959). Халфин Н.А. *Политика России в Средней Азии. (1857–1868)*. (М.: Изд-во восточной литературы, 1960); Халфин Н.А. *Присоединение Средней Азии к России (60–90-е годы XIX в.)*. (М.: Наука, 1965).

¹² Литвинский Б.А. *Древние кочевники "Крыши мира"*. (М.: Наука, 1972).

¹³ Искандаров Б.И. *Из истории Бухарского эмирата*. (М., 1958). Искандаров Б.И. *Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. Часть 1*. (Душанбе, 1962). Искандаров Б.И. *Изучение Памира в связи с историей сопредельных стран во второй половине XIX в. Известия АН Тадж.ССР, Отделение общественных наук, № 4 (46) (1966): 28–39*. Искандаров Б.И. *Социально-экономические и политические аспекты истории памирских княжеств*. (Душанбе: Дониш, 1983).

жиков и киргизов, работы Искандарова убедительно показывают, что памирские земли практически непрерывно находились в состоянии феодальных междоусобиц, отдельные княжества попадали на довольно значительные периоды в разной степени номинальную зависимость от Бухары, Коканда и Бадахшана, но, в то же время, фактически они были независимыми на протяжении большей части XIX в. В статье “Изучение Памира в связи с историей сопредельных стран во второй половине XIX в.” Б.И. Искандаров вполне объективно отражает ход вторжения цинских войск на территорию Памира в погоне за восставшими ходжами Восточного Туркестана и победу китайцев у озера Яшилкуль, не приведшую, однако, к формальному включению Памира в границы Цинского государства.

В этой же работе дано систематическое изложение развития “Памирского конфликта” в XIX в., причем основные его этапы (русско-британское соглашение 1872–1873 гг., вторжение афганских войск в Шугнан (Шигнан) и Рошан (Рушан) в 1883 г., проникновение китайских и афганских отрядов на Памир, не без влияния Британии, действия отряда Ионова в 1891–1892 гг.) освещены вполне объективно на основании российских документальных источников. Недостатком работ Искандарова является то, что автор практически не использовал зарубежных архивных материалов и, так же как и другие советские историки того времени, не мог в полной мере пользоваться документами российских генерального штаба и министерства иностранных дел по “Памирскому вопросу”, которые хранились в закрытых архивных фондах. Несмотря на эти ограничения, в его работах в целом воссоздана достаточно объективная история памирских княжеств и борьбы за их земли соседних государств. Благодаря этому, труды Искандарова используются современными зарубежными авторами при создании исторических обзоров возникновения русско-китайских противоречий по вопросу о принадлежности памирских территорий. Одной из работ такого рода является статья Энн Шинхи *Россия и Китай на Памирах: XVIII и XIX столетия*¹⁴, которая практически целиком является кратким рефератом трудов таджикского историка.

В 1960–1980-е годы было опубликовано множество работ, специально посвященных развитию в этот период острого пограничного конфликта между СССР и КНР. Большинство из этих публикаций, особенно выпускавшихся авторами, представлявшими конфликтующие страны, несли на себе отпечаток субъективности, вполне объяснимой актуальностью переживаемых обеими странами событий, нередко приводивших к значительным человеческим

¹⁴ Sheenhy, Ann. “Russia and China in the Pamirs: 18th and 19th Centuries”. *Central Asian Review*. Vol. XVI, No. 1 (1968): 4–14.

жертвам. В таких работах нередко давались исторические обзоры зарождения различий в трактовке прохождения русско-китайской границы на отдельных ее участках, однако подобные исторические экскурсии находились под сильным влиянием проходивших в то время споров, и в них подчеркивались лишь те моменты истории формирования границы, которые могли служить выгодными для соответствующей стороны аргументами в публичной дискуссии на страницах открытой печати. В настоящей работе не ставилась задача рассмотрения развития русско-китайского пограничного конфликта в советское время, поэтому автор считает возможным не останавливаться детально на анализе дискуссионных публикаций, посвященных ходу советско-китайского пограничного конфликта в 1960–1980-е годы¹⁵. Специальное научное исследование современных концепций русско-китайских отношений и погранично-территориальных проблем в России и Китае в 1980–1990-е годы проведено А.Д. Воскресенским¹⁶.

В новых условиях постсоветского периода, после политического урегулирования основных пограничных споров соседних держав в Центральной Азии¹⁷, многие отечественные исследователи,

¹⁵ О новейшей истории советско-китайского пограничного конфликта и дискуссиях сторон см.: Борисов О.Б., Колосков Б.Т. *Советско-Китайские отношения 1945–1980, краткий очерк*. 3-е изд. (М., 1980); Капица М.С. *Эскалация вероломства (Политика Пекина и Советско-Китайские отношения)*. (М., 1971); *Внешняя политика Советского Союза и международные отношения, сборник документов*. (М., 1964); Сладковский М.И. *История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917–1974)*. (М., 1977); *Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами*. Т. 13, 14. (М., 1956; 1957); Юрков С.Г., Петров Г.П. (изд.) *Внешиполитические концепции маоизма (правовые аспекты)*. (М., 1975); Прохоров А. *К вопросу о Советско-Китайской границе*. (М., 1975); Аваков М.М. *Правопреимство Советского государства*. (М., 1961); Нарочницкая Н. "Национальный интерес России". *Международная жизнь*, № 3–46 (1992). Ginsburgs, George. "The End of the Sino-Russian Territorial Disputes?" *The Journal of East Asian affairs*, Vol. 7, no. 1 (1993): 261–320; Ginsburgs, George. "Recent History of the Territorial Question in Central Asia". *Central Asia Monitor*, N 2, 3, 4. (1992–1993); Ginsburgs, G. and Pinkele, C.F. *The Sino-Soviet Territorial Dispute, 1949–1964*. (New York, 1978); Kruchinin, A. and Olgin, V. *Territorial Claims of Mao Tse-tung: History and Modern Times*. (Moscow, n.d.); *Down with the New Tsars! Soviet Revisionists' Anti-China Atrocities on the Heilung and Wusuli Rivers*. (Beijing, 1969); Doolin, D.J. *Territorial Claims in the Sino-Soviet Conflict*. Hoover Institution Studies, No. 7. (Stanford, 1965); *A Provocative Sally of Peking Authorities, Events on the Soviet-Chinese Border*. (Moscow, 1969); "The Disputed Area of the Pamirs". *Beijing Review*, Vol. 24, no. 37 (1981): 21–23.

¹⁶ Воскресенский А.Д. *Современные концепции русско-китайских отношений и погранично-территориальных проблем в России и Китае (80–90 гг. XX в.)*. (М.: Российский Научный Фонд, 1994).

¹⁷ "China and Russia Complete Border Demarcation". *OMRI Daily Digest 1*, no. 202,

включая и автора настоящей работы, получили возможность обнародовать основные результаты своих исследований, проводившихся в советское время в порядке специальных работ, не предназначенных для публикации. Поэтому в данной книге мы дополнили проведенные ранее исследования по истории формирования границ на Памире детальным изучением тем, не имевших прямого отношения к русско-китайскому пограничному спору, но важных в научном отношении, особенно для выявления исторических корней современной сложной ситуации в этой высокогорной стране.

Британская сторона “Большой игры” имеет значительную историографию, фундамент которой был заложен еще в XIX в. в сочинениях непосредственных ее участников. Так, например, известный государственный деятель, востоковед и географ Сэр Генри Роулинсон (1810–1895), посвятил многие свои работы вопросам расширения территориальных владений Российской империи в Центральной Азии и его влияния на британскую политику. Одной из наиболее полных сводок подобного рода являлась серия его докладов о политическом и географическом положении Центральной Азии – *Англия и Россия на Востоке*¹⁸. В этой работе впервые дан детальный анализ трудов европейских путешественников, исследовавших эти районы, и в частности Памир, в период до 1875 г.

В наше время зарубежные исследования по этой теме особенно активизировались, что в немалой степени было связано с возникновением острого советско-китайского пограничного конфликта, а затем и с войной СССР в Афганистане. Теперь зарубежные исследователи уделяют значительное внимание общей истории роста государственной территории России, превратившейся к началу XX столетия в обширнейшую континентальную колониальную империю мира. Усиление интереса к этой проблеме во многом связано с недавним распадом Советского Союза, вернувшим Россию практически к границам середины XVII в. Такой поворот в многовековой истории великой державы вызывает необходимость глубокого анализа геополитики России в прошлом, ее мотиваций и обусловленности как внутренними и внешними политическими факторами, так и географическими особенностями северной части Евразии, ставшей ареной роста Российской империи. Такой анализ необходим прежде всего как основа теоретического прогноза даль-

October 17, 1995; “Kazakhstan Signs Pact with China”. *International Herald Tribune*. (April 27, 1994): 2.

¹⁸ Rawlinson, Sir Henry C. *England and Russia in the East: A series of Papers on the Political and Geographical Condition of Central Asia*. (London, 1875).

нейшего геополитического развития страны и его влияния на судьбы бывших ее составных частей и окружающих государств.

Весьма удачной попыткой подобного историко-геополитического исследования является работа Джона П. ЛеДонне *Российская империя и Мир, 1700–1917: Геополитики расширения и сдерживания*¹⁹. В этой работе исследована история расширения территории России в течение имперского периода (1700–1917 гг.) и дана геополитическая интерпретация мотивов и целей этого роста, а также проанализированы политические шаги соседних государств для создания неких пределов расширения евразийской империи. Автор книги постулирует существование некой постоянной геополитической структуры, называемой им Heartland (ключевой, центральный район, имеющий определяющее значение для развития страны), в пределах которой российский центр боролся за гегемонию. В работе показано, что различные направления российской международной политики демонстрировали постоянство и упорство в обеспечении господства в рамках достижения геополитических целей развития территории, причем автор весьма убедительно продемонстрировал громадное значение географических особенностей Евразии как арены генезиса этого процесса, во многом определявших темпы и направления его развития.

О. Эдмунд Клабб в книге *Китай и Россия: “Большая игра”*, написанной исключительно на базе литературных материалов и без использования подлинных архивных источников, рассматривает весьма конспективно историю формирования русско-китайской границы и наибольшее внимание уделяет развитию советско-китайского пограничного конфликта. Он совершенно не касается происхождения и истории различных трактовок прохождения границы на конкретных участках местности, а в крайне схематичном изложении дипломатической истории размежевания Памира в XIX в. допускает даже принципиальную неточность, утверждая, что в результате переговоров британского и российского внешнеполитических ведомств в 1869–1873 гг. о разделе сфер колониального влияния в Центральной Азии (и в частности на Памире) не было достигнуто никакой официальной договоренности²⁰.

Более популярные, но в то же время бесспорно оригинальные исследования по истории “Большой игры” выполнены также Джеральдом Морганом и Питером Хопкёрком²¹.

¹⁹ LeDonne, John. *The Russian Empire and the World, 1700–1917: The Geopolitics of Expansion and Containment*. (New York, Oxford: Oxford University Press, 1997).

²⁰ Clubb, Oliver Edmund. *China and Russia: The Great Game*. (New York, London, 1971): 100.

²¹ Morgan, Gerald. *Anglo-Russian Rivalry in Central Asia: 1810–1895*. (London, 1981);

Ярко и содержательно написаны две книги Питера Хопкёрка, посвященные геополитическому соперничеству Британии и России на Востоке в XIX в.: *Нарушители на Крыше Мира. Гонка за Лхасой* и *Большая игра: На секретной службе в высокогорной Азии*.²² Хотя эти работы рассчитаны на широкий круг читателей, их уровень вполне отвечает современному состоянию изучения “Большой игры” и судеб ее основных героев, что подтверждается, в частности, весьма обширной библиографией книг, имеющей самостоятельное значение для исследователей проблемы. Наиболее глубоко автором рассмотрены военные и политические аспекты противостояния двух империй в общем контексте мировой политики и его отражения в британском общественном мнении и публицистике. Практически вне рамок этих работ остались вопросы географического изучения и картографирования Памира, хотя констатировано большое их значение в ходе борьбы Англии с Россией за сферы влияния и земли в Центральной Азии. Основными материалами П. Хопкёрка были опубликованные книги и статьи, но он пользовался также и британскими архивными источниками, особенно фондами Библиотеки и Архива Правления Индии Британской Библиотеки (ссылки на эти документы в его книгах отсутствуют).

Книга Джеральда Моргана *Англо-Русское соперничество в Центральной Азии: 1810–1895* является, по сути дела, детальной историей дипломатической борьбы двух империй за сферы влияния в районах, примыкающих к британским колониальным владениям в Индии. Дж. Морган на базе изучения обширной литературы “Большой Игры” и основных документальных источников по истории внешней политики Британии и ее Индийского правительства, детально анализирует роль ведущих английских политиков в формировании внешнеполитических программ Англии в отношении России в тесной связи с развитием общеевропейской ситуации и, особенно, соперничества двух империй в бассейне Средиземного моря, в Иране и Афганистане.

Вопросы географического изучения Центральной Азии и Памира в этой работе затронуты лишь вскользь, причем автор весьма решительно полемизирует с советскими и английскими историками в отношении оценки деятельности политических агентов Британского колониального правительства в Индии и прочих анг-

Morgan, Gerald, *Ney Elias. Explorer and Envoy Extraordinary*. (London, 1971); Clubb, Oliver Edmund. *China and Russia: The Great Game*. (New York, London; 1971); Hopkirk, Peter. *The Great Game: On the Secret Service in high Asia*. (London, 1990).

²² Hopkirk, Peter, *Trespassers on the Roof of the World. The Race for Lhasa*. (London, 1982); Hopkirk, Peter, *The Great Game: On the Secret Service in High Asia*. (London, 1990).

лийских путешественников, а также пундитов. Он полагает непропорциональным считать проводившиеся ими исследования разведывательной деятельностью²³, несмотря на то что, как мы увидим ниже, сами участники таких работ великолепно понимали конфиденциальность поручаемых им заданий и всячески скрывали их сущность, для чего прибегали к самым изощренным ухищрениям и маскировке. Одним из главных доводов Джеральда Моргана является то, что, по крайней мере, до 1870-х годов в Восточной Индийской компании, а затем в Индийском правительстве не было специального органа, целенаправленно занимавшегося сбором разведывательной информации о районах, расположенных к северу от английских владений в Индии. Однако само по себе отсутствие такого органа не означало, что работа такого рода не велась, а вся история даже раннего этапа “Большой игры” доказывает прямо противоположное: английские и русские путешественники, местные торговцы и паломники (а позднее и специально обученные пундиты), по их заданиям постоянно предоставляли политическому и военному руководству Британской Индии, с одной стороны, и Русского Туркестана – с другой, самую разнообразную информацию о районах, которые рассматривались обеими странами как зоны возможной будущей конфронтации, а состояние “холодной войны”, в котором находились в то время эти страны, бесспорно, усиливало военно-стратегическое, т.е. разведывательное, значение такой информации.

Работу пундитов Дж. Морган рассматривает всего лишь как топографическую и считает, что перед ними не ставилось никаких разведывательных задач, что, как мы увидим далее, совершенно не соответствовало действительности. Сам автор подчеркивает, что хорошие карты имеют большое военное значение, и при этом заявляет, что англичане относились излишне строго к своим подлинным картографическим материалам, не позволяя свободного их распространения, при этом он считает, что в России режимные требования в то время не были столь строгими, что так же неверно. В этом отношении книга вообще не информативна, так как для автора остались неизвестными многие подлинные материалы Тригонометрической Съёмки Индии, в частности характеризующие ее связи с российским Военно-топографическим депо. Морган считает, что британская разведка мало уделяла внимания вопросам сохранения тайны, а русские этим пользовались. Конкретных доказательств автор не приводит. В работе практически оставлена в стороне деятельность пундитов и вообще географические исследова-

²³ Morgan, Gerald. *Anglo-Russian Rivalry in Central Asia: 1810–1895*. (London, 1981): 134–135.

ния и картография. Основное содержание: отражение внутренней и внешней политики Британии в борьбе с Россией в Центральной Азии.

Совершенно справедливо высоко оценивая значение работ Ния Илеяса на Памире, Дж. Морган утверждает, что его политические выводы не были, якобы, вначале приняты во внимание Индийским правительством, и лишь в 1891 г. стали основой программы английской политики на Памире, целью которой было соединение владений Китая и Афганистана где-то на территории этой горной страны. На самом деле, как будет показано далее, программа Илеяса была очень серьезно воспринята и изучена властями Индии сразу же по возвращении путешественника с Памира.

Основным и вполне оправданным выводом исследования является то, что Россия никогда не имела серьезных намерений и возможности завоевать Индию и продвигаться в Афганистан. А Британия, в свою очередь, не имела военной возможности продвижения в Центральную Азию и не получила там коммерческого влияния.

В эпилоге Джеффри Уиллера к книге Дж. Моргана подчеркивается, что в российской историографии XIX в. внимание уделялось географическим и историческим аспектам, а в советских работах господствовали пропагандистские мотивы. Некоторые советские историки, без сомнения, имели доступ к секретным царским архивам, но эти материалы, по убеждению Д. Уиллера, использовались ими избирательно в соответствии с текущей политикой.

Специальное исследование Джеральд Морган посвятил жизни и деятельности одного из важных “героев” “Большой игры” Ния Илеяса²⁴. В этой книге впервые дана достойная оценка географических и политико-аналитических работ этого исключительно скромного и до сих пор недостаточно известного ученого и дипломата. Монография написана с использованием очень широкого круга архивных и литературных источников, ссылки на которые, к сожалению, отсутствуют в тексте Дж. Моргана. В главах, посвященных памирским исследованиям Ния Илеяса, так же как в ранее рассмотренной книге Моргана, основное внимание уделено анализу влияния на карьеру и характер деятельности Илеяса изменяющейся политики вице-короля Индии и Кабинета Великобритании в зависимости от личности, возглавлявшей правительственные органы политиков. Следует заметить, что в этой части, как нам представляется, Дж. Морган, так же как в рассмотренной ранее работе, несколько недооценивал роли материалов, полученных Нием Илеясом на Памире, в формировании решений британской стороны по

²⁴ Morgan, Gerald. *Ney Elias: Explorer and Envoy Extraordinary in High Asia*. (London: George Allen & Unwin Ltd, 1971).

“памирскому вопросу”, полагая, что эти данные вначале вообще не учитывались политиками, принимавшими решения.

Жизнь и деятельность другого “ведущего актера” “Большой игры” – Сэра Фрэнсиса Янгхазбенда – рассмотрены в трудах Патрика Фрэнча, Джорджа Сивера, П. Мехра и Питера Флеминга²⁵.

Наиболее современным и фундаментальным исследованием геополитических и дипломатических аспектов истории российско-китайского пограничного конфликта является изданная в 1996 г. работа профессора С.К.М. Пэйна *Имперские соперники: Китай, Россия и их спорная граница*²⁶. Это одно из первых зарубежных исследований, в котором по-настоящему глубоко использованы российские и китайские архивные документы по теме. Благодаря серьезным переменам в России и Китае за последние годы, американский исследователь смог провести многие месяцы в архивах и библиотеках КНР и России и использовать материалы, которые до недавнего времени были практически недоступны иностранным ученым. Работая в течение трех месяцев в Архиве внешней политики Российской империи в Москве, С.К.М. Пэйн также смог использовать многие материалы российского министерства иностранных дел, хотя, по его свидетельству, выдача этих источников строго регламентировалась архивными работниками и многие из документов так и остались для него недоступными (в том числе инструкции русским дипломатам). По словам автора, в Китае доступ в архивы теперь несколько улучшился, но, так же как и в России, некоторые материалы по этой теме подвержены ограничениям в использовании²⁷. Автор рассматривает период с момента подписания Айгуньского договора 1858 г. до образования Монгольской народной республики в 1924 г. “Памирский вопрос” в этой книге, однако, не рассматривается. Самостоятельную ценность представляют собой обзоры литературы и архивных источников, в также обширная библиография по теме.

Детальная политико-географическая характеристика русско-китайских пограничных актов, так же как и их полные тексты, приведена в фундаментальной работе Дж.Р.В. Прескотта *Карта*

²⁵ French, Patrick. *Younghusband: The Last Great Imperial Adventurer*. (London, 1994), переиздана в 1995 и 1997 гг.; Seaver, George, *Francis Younghusband., K.C.S.I., K.C.I.E. 1863–1942. Explorer and Mystic*. (London, 1952); Mehra, P., *The Younghusband Expedition. An Interpretation*. (London, 1968); Fleming, Peter. *Bayonets to Lhasa*. (London, 1974); Fleming, Peter. *Bayonets to Lhasa: The First Full Account of the British Invasion of the Tibet in 1904*. (London, 1986).

²⁶ Paine S.C.M. *Imperial Rivals: China, Russia, and Their Disputed Frontier, 1858–1924*. (New York, London: M.E. Sharpe, 1996).

²⁷ Ibidem.

материковой Азии по договору²⁸. Автор совершенно справедливо подчеркивает, что власти колониальных империй, включая прежде всего Британию и Россию, создавали границы в Азии, исходя из собственных эгоистичных государственных интересов. Главным критерием при этом было удобство обороны установленной границы. И лишь после того, как достигались предварительные договоренности по поводу генерального направления границы, вступали в силу экономические, этнические и исторические соображения, которые помогали делимитировать и демаркировать конкретную пограничную линию таким образом, чтобы, хотя бы в общих чертах, сохранить исконные социальные и политико-географические структуры коренных народов. В то же время, если такого рода соображения входили в противоречие со стратегическими интересами колониальных держав, диктовавших новые границы местному населению, геополитические резоны всегда “побеждали” стремление к сохранению каких бы то ни было исторических, этнических или государственных границ²⁹.

Детальная история формирования границ китайского государства изложена в труде Люк Т. Чаня *Китайские пограничные договоры и пограничные диспуты*³⁰. Значительное внимание в этой работе уделено советско-китайскому пограничному конфликту, в связи с чем автор не только приводит тексты официальных договоров, определяющих границы между двумя государствами, но и публикует также современную официальную дипломатическую переписку, посвященную отдельным спорным участкам, и в том числе Памиру. В работе четко показано, что до принятия какого-либо политического решения, граница на Памире между Россией (СНГ) и Китаем в районе южнее перевала Уз-бель не может считаться окончательно установленной. Главным доводом китайской стороны в споре по “памирскому вопросу” остается “оговорка Мединского”, но при этом вспоминаются также “исторические права” Китая на эти земли.

В специальной статье Джона У. Гарвера, посвященной советско-китайскому территориальному спору в Памирском горном районе, делается практически аналогичный вывод³¹. Автор дает беглый, но вполне объективный обзор истории вопроса, основанный главным образом на работах Олдера и Клабба. Дж. Гарвер со-

²⁸ Prescott, J.R.V. *Map of Mainland Asia by Treaty*. (Melbourn: Melbourn University Press, 1975).

²⁹ Ibid.

³⁰ Chang, Luke T. *China's Boundary Treaties and the Frontier Disputes*. (London: Oceana Publications, 1982).

³¹ Garver, John W. “The Sino-Soviet Territorial Dispute in the Pamir Monuntains Region”. *The China Quarterly*. Issue No. 85 (1981): 107–118.

вершенно справедливо подчеркивает, что вторжения китайских войск на Памир в VII–VIII и XVIII вв. не приводили к постоянной оккупации этой горной страны. Автор указывает на роль Великобритании в последующих попытках цинских властей завладеть частью памирских земель. Обращаясь к современному состоянию проблемы, Дж. Гарвер констатирует, что основным доводом китайских властей теперь являются не какие бы то ни было “исторические права” Китая на памирские земли, а ссылка на неопределенную формулировку (“оговорку Мединского”) прохождения границы к югу от перевала Уз-бель в Новомаргеланском протоколе 1884 г., где сказано, что граница Китая от этого перевала идет строго на юг, а граница России – на юго-запад.

Хорошим обзором истории русско-китайских отношений является также работа Р.К.И. Квистед *Русско-китайские отношения: Краткая история*³².

Традиционные представления китайцев о государственных границах в Центральной Азии изучены в работе Оуэна Латтимора *Внутренние азиатские границы Китая*³³.

Из работ, непосредственно посвященных “памирскому вопросу”, следует выделить фундаментальные труды Карри Олдера, глубоко изучившего и критически использовавшего подлинные материалы британских архивов и библиотек³⁴, а также солидное исследование Дерек Уоллера по истории деятельности Большой Тригонометрической Съёмки Индии за границами британских колониальных владений, с особым вниманием к работам местных (мусульманских) топографов и разведчиков (пундитов), которые были обучены англичанами и проводили обширные исследования на Памире и в примыкающих к нему странах Центральной Азии³⁵.

Завершая наш обзор, следует отметить, что наибольшее количество трудов зарубежных авторов посвящено британским географическим исследованиям, связанным с решением “памирского вопроса”, зависимости геополитической тактики и стратегии лондонского правительства и вице-короля Индии в Центральной Азии от

³² Quested, R.K.I. *Sino-Russian Relations: A Short History*. (Sydney: George Allen & Unwin, 1984).

³³ Latimore, Owen. *Inner Asian Frontiers of China*, American Geographical Society. Research Series no. 21. (New: Americal Geographical Society, 1940).

³⁴ Alder, Carry J. *British India's northern frontier, 1865–1985. A study in imperial policy*. [Imperial Studies] (London: Longmans Green, 1963); Alder, Carry J. “Britain and the defence of India – the origins of the problem, 1798–1815”. *Journal of Asian History*, 6/1 (1972): 14–44; Alder, Garry J. *Beyond Bokhara. The Life of William Moorcroft*. (London, 1985); Alder, L., and Dalby, R., *The Dervish of Windsor Castle. The Life of Arminius Vambery*. (London, 1979).

³⁵ Waller, Derek. *The Pundits: British Exploration of Tibet and Central Asia*. (Lexington, Kentucky; 1990).

расстановки основных внутривнутриполитических сил Британии и их ведущих деятелей. Значительно меньшее внимание в них уделено детальному анализу российской и китайской сторон “Большой игры”. Объясняется это вполне очевидной причиной: для иностранных исследователей внешнеполитические фонды архивов этих двух стран были практически недоступны. Ученые из России и республик Центральной Азии до недавнего времени также имели весьма ограниченный доступ к таким материалам, что, как отмечалось выше, не могло не сказаться на содержании даже тех немногих публикаций по истории геополитического противостояния в Центральной Азии, которые появлялись в советское время.

На автора настоящей работы ограничения подобного рода не распространялись, поэтому он имел уникальную возможность практически исчерпывающе изучить все материалы по теме, хранящиеся в Архиве внешней политики Российской империи, Российском государственном военно-историческом архиве (Москва), Российском государственном историческом архиве (Санкт-Петербург), Историческом архиве Казахстана (Алма-Ата), Узбекском национальном историческом архиве (Ташкент), в областных архивах Сибири и Алтая, а также в отделах рукописей Российской Государственной библиотеки (Москва) и Российской Национальной библиотеки (Санкт-Петербург). Наиболее важными для нашего исследования были, конечно, документы, хранящиеся в Архиве внешней политики Российской империи, причем автору посчастливилось не только детально изучить российские материалы этого хранилища, но и участвовать в научном описании микрофотокопий материалов дипломатического архива XIX в. вице-короля Индии, подаренных правительством Индиры Ганди Советскому Правительству и хранящихся сейчас в этом архиве. Это дало возможность впервые познакомиться с британскими документами “Большой игры”, детальное изучение которых было продолжено автором в Архиве и Библиотеке Правления Индии, а также Департаменте восточных рукописей и книг Британской библиотеки в Лондоне во время двух командировок по грантам, любезно предоставленным Британской Академией. Помимо этого изучались материалы Национальной библиотеки в Париже, Военного архива Швеции и Шведской Королевской библиотеки, документальные источники, хранящиеся в польских и финских архивах и библиотеках.

Таким образом, мы смогли исследовать как российские конфиденциальные доклады, отчеты, переписку и карты, так и корреспонденцию центрального и индийского правительств Британии и соответствующих внешнеполитических ведомств, отчеты пундитов, сообщения Департамента разведки Службы генерал-квартирмейстера Индийской армии, официальные отчеты Памирской пограничной Комиссии, материалы, отражавшие “Большую игру”

в литературе и картографии других европейских стран, и другие подлинные документы по теме.

На базе всех этих исследований автор создал предлагаемую работу, основной целью которой является анализ истории географического изучения и картографирования Памира, проводившихся в условиях борьбы (“Большой игры”) Великобритании, России, Афганистана и Китая за господство в этом регионе, борьбы, которая была существенным элементом в процессе формирования границ. Географические исследования и картографирование сами по себе составляли неотъемлемую часть этого процесса. С одной стороны, они влияли на решения стран-соперниц, а с другой стороны, ожесточенное соперничество между ними, не могло не воздействовать на методы исследований и съемок.

Несмотря на обширную историографию “Большой игры”, сопряженное изучение ее историко-научных и историко-дипломатических аспектов до настоящего времени не проводилось, и автор надеется, что выполненное им исследование будет способствовать более глубокому пониманию как особенностей развития отдельных методов географии и картографии в условиях острой геополитической конфронтации на Памире, так и деталей самой дипломатической борьбы, завершившейся разделом этой высокогорной страны между Британской и Российской империями. При рассмотрении установления границы между Россией и Цинской империей на Северо-Восточном Памире, там, где ее прохождение на местности определено Новомаргеланским протоколом 1884 г., автор уделит значительное внимание тем участкам линии границы, на которых недостаточная изученность местности во время подписания Протокола привела впоследствии к противоречиям между российской и китайской трактовками ее прохождения. В связи с тем, что многие использованные в работе источники представляют значительный самостоятельный интерес и впервые вводятся в научный оборот, автор счел необходимым во многих случаях приводить в тексте обширные их фрагменты или полные тексты, в связи с чем у книги появился подзаголовок “монография в документах”, отражающий своеобразие работы.

Изучение подлинных текстовых и картографических материалов по теме не могло быть выполнено без всесторонней поддержки и помощи со стороны библиотечных и архивных сотрудников. Автор глубоко признателен работникам российских и центрально-азиатских архивов и особенно Архива истории внешней политики Российской империи в Москве, в частности его ведущему научному сотруднику кандидату исторических наук С.И. Повальникову, с которым его связывают долгие годы дружбы и совместных исследований. Среди многих зарубежных архивов и библиотек наибольшее значение имели фонды Британской библиотеки, где активная

помощь автору была оказана, в частности, заведующими Картографической библиотекой Эллен Уоллис и Тони Кэмпбеллом, а также хранителем Картографических фондов Библиотеки и Архива Правления Индии Эндрю Куком. Использование громадных фондов Британского государственного архива (Public Record Office) стало возможным благодаря всесторонней поддержке и помощи со стороны директора (хранителя) этого архива госпожи Сэры Тайаке. Окончательное оформление работы в виде законченного текста монографии смогло осуществиться благодаря предоставлению автору десятимесячной ставки гостя-исследователя в Славянском исследовательском Центре Хоккайдского университета (1998–1999 гг.).

В течение многих лет руководителем исследований, результаты которых изложены в монографии, был академик В.С. Мясников. Без его добрых советов, постоянной поддержки и окончательной редакции текста создание этой книги было бы невозможно.

Глава 1

СВЕДЕНИЯ О ГЕОГРАФИИ ПАМИРА ДО СЕРЕДИНЫ XIX в. ПЕРВЫЕ ОПЫТЫ КАРТОГРАФИЧЕСКОГО ИЗОБРАЖЕНИЯ

Современные представления о природе и населении Памира

Памирский горный узел – это грандиозное орогенное поднятие, являющееся центром нескольких южно- и центральноазиатских хребтов, включающих хребты Гиндукуш и Каракорум, а также горы Куэнь-лунь и Тянь-Шань. Большая часть этой горной страны расположена в пределах Таджикистана, но отдельные его районы принадлежат Афганистану, Пакистану, Китаю и Кыргызстану. Высокогорья Таджикистана с высочайшими вершинами в Горно-Бадахшанском автономном районе составляют ядро Памира.

Слово “памир” на местном тюркском диалекте означает высокогорные холмистые степи, типичные для восточной части гор, особенно в районах, примыкающих к Афганистану и Китаю. Существовали также несколько иные трактовки происхождения географического названия этой горной страны, с которыми мы познакомимся далее. Речные долины образуют естественные границы Памира севернее Заалайского хребта и в Ваханском районе (Ваханском Коридоре) Афганистана, определяющем его южные пределы. Памир-Сарыкол Уйгурского автономного района Синьцзяна в Китае окаймляет восточную окраину этой горной страны, а западная часть бассейна рек Вахша и Пянджа представляет собой ее южную границу.

В морфоструктуре Памирской горной страны сочетаются меридиональные и широтные хребты с преобладанием меридиональных. Протягивающийся с запада на восток Заалайский хребет, который образует северное обрамление Памира, круто спускается в межгорную Алайскую долину. Высокогорная часть этого хребта,

между перевалами Терсагар на западе и Кызыларт на востоке, имеет средние высоты от 5800 до 6100 м, достигая наибольшей величины в высочайшей вершине хребта – пике Ленина – 7134 м. К югу от Заалайского хребта протягиваются три хребта субмеридиональной ориентации, из которых западный – хребет Академии Наук – и центральный – Зулумарт – относительно короткие, а восточный – Сарыкольский хребет – является восточной границей Памира. Хребет Академии Наук сливается с горной системой Северо-Западного Памира, где он вздымается громадным барьером, достигая в пике Коммунизма высшей точки Памира, имеющей высоту 7495 м. С восточного склона хребта Академии Наук по его южной стороне спускается Ледник Федченко. Западный склон пересекается с другими хребтами, расположенными далее на запад: хребет Петра I – с пиком Москвы (6784 м); Дарвазский хребет – с пиком Арнавад (6083 м); хребты Ванчский и Язгулемский – с пиком Революции (6974 м). Эти хребты разделяют глубокие ущелья. К востоку от Язгулемского хребта, в центральной части Памира расположен широтный хребет Музкол, достигающий высоты 6233 м в пике Советских Офицеров. К югу от него протягивается один из крупнейших хребтов Памира, носящий название Рушан на западе и Базар-дара, или Северный Аличур – на востоке. Еще южнее расположен Южный Аличурский хребет, а к западу от него – Шугнаньский хребет. Крайний юго-запад Памира занят Шахдаринским хребтом, состоящим из меридиональных (Ишкашимский хребет) и широтных элементов, включающих пик Маяковского (6095 м) и пик Карла Маркса (6726 м). На юго-восточной окраине, южнее озера Зоркуль (Сары Куль), расположен меридиональный Ваханский хребет.

Памир принято разделять на западную и восточную части. По природным условиям Восточный Памир представляет собой высоко поднятое нагорье со среднегорным типом рельефа, резко континентальным климатом и преимущественно пустынной растительностью. При средней высоте над уровнем моря 6100 м и более относительное превышение пиков над их фундаментом в большинстве случаев не более 1200–1800 м. Хребты и массивы имеют в основном округлые очертания, а широкие с плоским дном долины между ними, расположенные на абсолютных высотах от 3700 до 4200 м, заняты либо меандрирующими реками с медленным течением, либо сухими руслами и бессточными котловинами. Долины и склоны хребтов покрыты слоями рыхлого осадочного материала (главным образом морена, делювий, пролювий и аллювий). Область распространения рельефа восточнопамирского типа ограничена на востоке Сарыкольским хребтом с высотами до 5909 м. В северной части Восточного Памира располагается обширная котловина озера Каракуль, окаймленная с юга хребтом Музкол.

Восточнее хребта Музкол лежит котловина, занятая озерами Рангкуль и Шоркуль. Юго-западная часть Восточного Памира пересечена параллельными широтными хребтами Северо- и Южно-Аличурским и восточной частью Ваханского хребта, достигающего в пике Снежная Глыба высоты 6504 м. На Западном Памире преобладает высокогорный, резко расчлененный рельеф с чередованием альпийских хребтов, покрытых снегом и ледниками, расчлененных глубокими, узкими ущельями с быстрыми реками, и относительно невысоких горных цепей. Параллельные хребты вытянуты с северо-востока на юго-запад, а их гребни возвышаются над днищами долин на 2000–3000 м и более (пик Революции поднимается над долиной Бартанга на 4200 м). Вблизи водоразделов местами сохраняются пологие формы рельефа. Глубокие долины (на высоте 1800–3000 м) имеют вид узких ущелий с крутыми скалистыми склонами. К днищам долин и нижней части склонов приурочены моренные отложения древних ледников, имеющие более ограниченное по сравнению с Восточным Памиром распространение. Встречаются древние ледниковые формы рельефа (троговые долины, бараньи лбы, моренные террасы оседания и т.п.). Долины и понижения заполнены грубым щебнисто-галечниковым материалом, так, что практически единственными годными для поселений местами являются аллювиальные конусы выноса в долинах притоков реки Пяндж. Переход от восточнопамирского к западнопамирскому типу рельефа постепенен. Долины по мере продвижения на запад углубляются, водоразделы утрачивают среднегорные черты. За условную геоморфологическую границу принимается линия, соединяющая меридиональный хребет Зулумарт с перевалом Карабулак в хребте Музкол; от перевала Псарт она идет по горной цепи к Северному Аличурскому хребту и озерам Яшилькуль и Сарез, где она поворачивает на юг в долину Памирской реки. Как мы увидим далее, описанные особенности строения рельефа Памира играли весьма существенную роль в формировании государственных территорий и границ в этой высокогорной стране.

Подобно примыкающим с юга горам Гиндукуш и Каракорум, Памир в результате обильных зимних снегопадов обладает значительным оледенением. Ледник Федченко доминирует в массиве Центрального Памира, причем основными его притоками являются ледники также названные в честь российских исследователей XIX в. (например, Гармо и Грумм-Гржимайло). Оледенение менее интенсивно на Алае и в Заалайском хребте. Большая часть рек Памира относится к бассейну Аму-Дарьи (древней реки Окс или Оксус) и Аральского моря. Крупнейшая река – Пяндж, принимающая справа притоки Гунт с реками Шахдара, Бартанг (в верховье носит название Оксу (Аксу), в среднем течении – Мургаб), Язгулем и Ванч. На северо-западе Памира находятся верхние части бассей-

нов рек Обихингоу и Муксу, образующиеся из слияния вод ледника Федченко и рек Баляндкиик и Саукдара. Муксу и Обихингоу принадлежат к бассейну реки Вахш, которая, сливаясь с Пянджем, образует Аму-Дарью. Незначительное количество рек принадлежит внутренним (бессточным) бассейнам Памира (Караджилга, Музкол и др.), и только три реки – Маркансу, Гёздарья и Ташкур-ган (бассейн реки Яркенд) – несут свои воды в Таримскую впадину. Реки Восточного и Западного Памира имеют различный характер. В пределах Восточного Памира течение их медленное, они меандрируют и разбиваются на рукава, протекают заболоченными долинами. С приближением к Западному Памиру реки врезаются в днища долин, становятся типично горными, порожистыми, с бурным течением.

Памир имеет континентальный, аридный климат, для которого типичны суровая зима и теплое, относительно сухое лето. В западных долинах в летнее время обычны сильные бури, которые во многих случаях связаны с так называемыми афганскими ветрами, которые формируются в северо-западном Афганистане и приносят летние пылевые бури и последующие дожди на западные горы. В западных долинах в период с ноября по апрель значительны также снегопады. Вегетационный период продолжается 200 дней в деревне Сангвор, достигая 230 дней в глубокой долине Пянджа в Хорге и Калай-Хумбе.

Температуры изменяются в пределах от летних максимальных дневных $+23^{\circ}\text{C}$ до минимальных зимних -17°C в Мургабе на восточном высокогорном Памире и от $+27^{\circ}\text{C}$ летом до -6°C зимой в Гарме на Западном Памире; в отдельных точках Восточного Памира зарегистрированы рекордно низкие температуры, достигающие -50°C зимой.

Восточный Памир по характеру растительности представляет собой высокогорную пустыню, на которой заболоченные понижения перемежаются со степными участками на холмах. Деревьев здесь нет; господствуют низкорослые растения с сильно разреженными надземными частями, приспособившиеся к суровым условиям местообитания. Наиболее сомкнутый растительный покров имеют увлажненные днища долин и котловин, где распространены сырые кочковатые луга – сазы. Фоновыми растениями саз являются различные осоки, кобрезии, злаки и др. Луговые массивы – лучшие кормовые угодья Восточного Памира. На сухих шлейфах и склонах гор развиты: приземистый кустарник терескен – единственное растительное топливо Восточного Памира, растения-подушки, например остролодка, акантолимон, астрагал, местные виды полыни, волоснец пушистоколосый, формации разнотравных степей. На более увлажненных склонах встречаются луговые формации. Значительно богаче растительность Западного Памира.

На фоне пустынных и полупустынных ландшафтов, развитых на дне долин и по склонам гор (до высоты 2500–2600 м), пятнами распространена древесно-кустарниковая растительность, представленная, в частности, зарослями можжевельника. Вдоль русел рек тянутся густые заросли (тугаи) из ивы, облепихи, березы, тополя, боярышника, перевитые ползучими растениями (клематис, аспрагус). На конусах выноса и террасах, в зависимости от их увлажнения, располагаются заросли тугайного типа или небольшие рощи берез, тополей и древесно-кустарниковых растений ксерофитного типа: барбарис, алыча и др. На орошенных землях – культурная растительность: виноград, абрикос, яблоня, грецкий орех, шелковица; фоновыми растениями являются полыни и саксаульчик. Выше 2500 м пояс полупустынной растительности уступает место эфемероидному высокотравью и редкотравным степям. До высоты 3200 м встречаются юган, камоль, скабиоза, типчак и ковыль. На склонах и осыпях развиты нагорные ксерофиты: астрагалы, акантолимон и др. Пояс высот 3200–4000 м получает наибольшее количество осадков. Здесь распространены луга из тарана бухарского, герани, полыни, которые используются для сезонного выпаса скота. Древесно-кустарниковая растительность встречается разрозненно до высот 3800 м. С высот 4000–4200 м появляется нивальная растительность.

Фауна Памира сравнительно бедна. Для Западного Памира характерны горный козел (киик), бурый медведь, волк, лисица, снежный барс, рысь, ласка, каменная куница, заяц-толай, соня, летучая мышь. Из птиц – индийская иволга, синяя птица, темнобрюхий улар, каменная куропатка, сорокопуд, райская мухоловка и др.

Высокогорные плоскогорья Восточного Памира являются главным районом распространения горного барана (архара). Типичны здесь также сурок длиннохвостый, пищуха большеухая; зафиксированы отдельные случаи наблюдения голубой овцы и уриала (urial). Из птиц распространены рогатый жаворонок, тибетская горная индейка, снежный гриф, бородач, индийский гусь и др. Большое количество водоплавающих птиц посещает Восточный Памир при перелетах из Сибири в Южную Азию.

Памир принадлежит к слабонаселенным районам земного шара. В его восточной части живут тюркоязычные киргизы, в западных долинах – горные таджики и другие народности таджикской группы. Горные таджики являются мусульманами-шиитами – исмаилитами, которые прежде говорили на вакхи – языке, родственном тому, который употреблялся в Ваханском и Бадахшанском районах Афганистана, в самых северных частях областей Пакистана – Читраль и Гильгит – и в Сарыкольском районе Западного Китая. В настоящее время они говорят на особых языках, относящихся к числу восточноиранских, и почти все также используют персид-

ский диалект, обычный для равнинных народностей Таджикистана и Афганистана, которые в большинстве являются мусульманами-суннитами. Из обитателей восточных районов три пятых мигрирует в ходе сезонной смены пастбищ. Остальные жители Памира – оседлые земледельцы и скотоводы. Высокогорное скотоводство, практикуемое в Восточном Памире, специализируется на яках, овцах и козах, а ячмень, картофель, бобовые и корнеплоды являются основными продуктами земледелия этих районов. В долинах Западного Памира выращивают хлопчатник, пшеницу и кукурузу; большие фруктовые сады (яблоки, груши и абрикосы) распространены до высот около 2000 м³⁶.

Географические исследования и начало формирования границ

Границы между территориями обитания различных групп людей являются ровесниками первых человеческих сообществ, объединенных способами добывания средств к существованию и различного рода семейными, родовыми или более высокого уровня сообществами или союзами. Такие естественные препятствия для расширения территорий обитания, как моря, озера, реки и высокие горы, были наиболее очевидными и постоянными географическими пределами, которые во времена роста древних цивилизаций становились готовыми государственными границами. Некоторые элементы ландшафта были также удобными ориентирами для обозначения прохождения границы на местности. Возможно, впервые описание границ государств, отнесенных к географическим объектам, встречается в Ветхом Завете.

³⁶ *Pamirs*, Britannica Online. <<http://www.eb.com:180/cgi-bin/g?DocF=micro/300/88.html>> [Accessed 25 August 1998]; “Памир”. БСЭ. 2-е изд. Т. 31; Искандеров Б.И. *Социально-экономические и политические аспекты истории памирских княжеств*. (Душанбе: Дониш, 1983): 39–41. См. также: Марков К.К. “Геоморфологический очерк Памира”. *Труды Института физической географии АН СССР*. Вып. 17. (М., 1935); Калесник С.В. (Ред.) *Памир. Северный Памир и Ледник Федченко*. (Л., 1936); Баранов П.А. *Памир и его земледельческое освоение*. (М., 1940); Иванов В.Н. *Почвенные условия Памира и пути развития земледелия*. ([Сталинобад], 1948); Станюкович К.В. *Растительный покров Восточного Памира*. (М., 1949); Гинзбург В.В. *Горные таджики*. (М., 1937); Пахалина Т.Н. *Памирские языки*. (М.: Наука, 1969); Додихудоев Х. *Очерки философии исмаилизма*. (Душанбе: Дониш, 1976). *История исмаилизма. По таджикской рукописи издал, предисловием и примечанием снабдил А.А. Семенов*. (М., 1959). Ginzburg N.S. “A Microgeography of Settlement in the Pamir Highlands”. *Soviet Geography*. 27(6):398–434 (1986); Isidor Levin (Ed.), *Märchen vom Dach der Welt* (1986).

И сказал Господь Моисею, говоря, ² дай повеление сынам Израилевым и скажи им: когда войдете в землю Ханаанскую, то вот земля, которая достанется вам в удел, земля Ханаанская с ее границами: ³ южная сторона будет у вас от пустыни Син, подле Едома, и пойдет у вас южная граница от конца Соленого моря с востока, ⁴ и направится граница на юг к возвышенности Акравима и пойдет через Син, и будут выступы ее на юг к Кадес-Варни, оттуда пойдет к Гацар-Аддару и пройдет через Ацмон; ⁵ от Ацмона направится граница к потоку Египетскому, и будут выступы ее к морю; ⁶ а границую западную будет у вас великое море: это будет у вас граница к западу; ⁷ к северу же будет у вас граница: от великого моря проведите ее к горе Ор, ⁸ от горы Ор проведите к Емафу, и будут выступы границы к Цедаду; ⁹ оттуда пойдет граница к Цифрону, и выступы ее будут к Гацан-Енану: это будет у вас граница северная; ¹⁰ границу восточную проведите себе от Гацар-Енана к Шефаму, ¹¹ от Шефама пойдет граница к Рибле, с восточной стороны Аина, потом пойдет граница и коснется берегов моря Киннереф с восточной стороны; ¹² и пойдет граница к Иордану, и будут выступы ее к Соленому морю. Это будет земля ваша по границам ее со всех сторон³⁷.

Некоторые элементы ландшафта, например упомянутая в таком качестве в Ветхом Завете река Иордан, становились для окружающих народов границами, географическими осями или своего рода пограничными зонами на многие грядущие столетия. Памирская горная система являлась одним из таких районов.

В 1893 г., заместитель генерал-квартирмейстера британских вооруженных сил в Индии полковник разведки И.Р. Эллис дал вполне обоснованное описание географических границ Памира (по русским источникам) и выдвинул следующие гипотезы о происхождении его названия: *Происхождение и значение слова "Памир" никогда не были удовлетворительно объяснены. Пожалуй, наименее фантастическим толкованием является **Па-и-Мир**, или **Крыша Мира**, – великая легендарная священная гора древних индусов, обитель Богов и традиционная колыбель арийской расы. Иванов [геолог Иванов – участник русской Большой Памирской экспедиции 1883 г. – А.П.] определяет Памир как территорию между Алаем на севере, Каишгарией на востоке, Ваханом на юге и Шигнаном на западе. Это определение, хотя и широкое, но вполне точное*³⁸. Нетрудно заметить, что приведенное определение близко соответствует рассмотренным нами выше современным представлениям о гео-

³⁷ См: Библия, Ветхий Завет. Числа, 34: 2–12. (Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Библейские общества, 1995. С. 165).

³⁸ *The derivation and meaning of the word "Pamir" has never been satisfactory explained. Perhaps the least fantastic solution is <<pa-i-mir>>, or "foot of Mir", the*

графических границах Памирской горной страны. Мнение полковника Элліса по поводу происхождения названия Памира разделял также известный русский востоковед И. Минаев, который отмечал в 1879 г., что *по древней индийской космографии Меру – мифическая гора, находящаяся будто бы в центре Земли*³⁹.

По крайней мере на ранних этапах своей истории памирские народы были более тесно связаны с народами Центральной Азии и Восточного Туркестана, нежели с народами Афганистана и Индии, причем одной из причин такой ситуации были громадные горные хребты, затруднявшие контакты на южной и западной границах. Так, говоря о происхождении Шигнана, британский дипломат Ний Илеяс рассказывает следующее: *Потомки шигнанских миров восходят к некоему Шах-и-Хамошу, дарвишу и саиду Бухары* [подчеркнуто нами. – А.П.], *который, будучи “Пиром”, по-видимому, сначала обратил этот народ в Суннитский ислам, а затем стал их “миром”... Возможно, это произошло приблизительно в то же время, что и обращение бадахшанцев, т.е. в начале седьмого века*⁴⁰. Все европейские исследователи и политики подчеркивали отсутствие религиозного фанатизма и воинственности как у кочевников-киргизов, так и у оседлых таджиков Памира. Так, тот же Ний Илеяс подчеркивает, что *нигде в Азии невозможно найти более миролюбивого, безобидного и приятного народа, чем эти таджики с верхнего течения Окса [Аму-Дарья]...*⁴¹ В то же время русские исследователи отмечали исключительную выносливость, трудолюбие и терпение памирских народов⁴².

great legendary holy mountain of early Hindus, the abode of the Gods, and the traditional cradle of the Aryan race. Ivanoff defines the Pamir as the district between Alai on the north, Kashgharia on the east, Wakhan on the South and Shignan on the west. This definition, though a broad one, is fairly accurate. – British Library, India Office Library and Records (IOLR). MSS. EUR. F. 111/329: E.R. Elles, Colonel, Assistant Quarter master General, Intelligence Branch. Routs from Russian Territory in Central Asia towards Afghanistan and India. Section 1. The Pamir Line of Advance...(Simla: Printed at the Governmental printing office, 1893): 19–20.

³⁹ Минаев И. Сведения о странах по верховьям Аму Дарьи. (СПб., 1879).

⁴⁰ *The family of the Shigni Mirs trace their origin to a certain Shah-i-Khamosh, a Darwesh and Said of Bokhara, who appears to have first converted the people to Sunni Muhammadanism in his capacity of “Pir”, and then to have become “Mir” over them... Probably it was about the same time as the conversion of the Badakhshis, or early in the seventh century...* – IOLR. MSS. Eur. F. 111/329: 29.

⁴¹ *Nowhere in Asia will one find a more peaceable, harmless, and lovable race than these Tadjiks of the Upper Oxus...They are entirely devoid of fanaticism and have little energy or enterprise, so that as a race they may be treated as quantité négligeable. At the same time they cordially detest the Afghans and would assist neither than oppose Russian advance. – IOLR. MSS. Eur. F. 111/329; IOLR. MSS. Eur. F 111/690. The Military Geography of Afghanistan. Pt. I. Badakhshan. P. 9.*

⁴² См., например: Бобринский А.А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и шикашимцы). Очерки быта по путевым заметкам. (М., 1908): 48; Иванов Д. “Шугнан. Афганские очерки”. Вестник Европы. № 7. (СПб., 1885): 48.

Впервые территория Памира, возможно, была посещена европейцами во время походов Александра Македонского в восточные страны (334–323 гг. до н.э.). Описание пути через Среднюю Азию в Китай было составлено македонским торговцем Маем Тицианом, по сведениям которого маршрут армии Македонского был реконструирован предшественником Клавдия Птолемея Марином Тирским, а затем воспроизведен в знаменитом *Руководстве по географии* Птолемея (156 г.). Клавдий Птолемей называет Памир горами “Комеда” (Comedae); где-то у подножья этих гор, по данным Птолемея, располагалась каменная башня (lithinos purgos), у которой происходил обмен товарами между левантинцами и *siric* (т.е. поставляющими шелк) караванами из Китая⁴³. Современные исследователи не могут положительно утверждать, посетила ли армия Александра Македонского Памир, однако совершенно определено, что она побывала в районах, примыкающих к верхнему течению Аму-Дарьи⁴⁴, причем его походы оставили стойкий след в устной традиции памирских народов, некоторые из которых считают себя потомками солдат греческого завоевателя. Известно, что советники Александра написали руководство его потомкам, составленное якобы ими в Бадахшане⁴⁵.

С I по VII в. три ответвления Шелкового пути пересекали Памир.

В раннем средневековье, когда связи со странами Востока стали более регулярными, европейские и азиатские посольства предпочитали более северный путь, проходивший, по сведениям арабских историков и географов, по долинам Нарына и Сыр-Дарьи. Имеются, однако, данные, что южный, или Памирский, путь не был полностью забыт. Об этом свидетельствуют записки китайских буддийских паломников, отправлявшихся в Индию за священными книгами и комментариями к буддийскому канону. Первым из

⁴³ Curzon George N. *The Pamirs and the Source of the Oxus*. (London, [1897]): 63; Grousset, R. *The Empire of the Steppes: A History of Central Asia*. Translated by Naomi Walford. (New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 1970): 41.

⁴⁴ M'Crimble, J.M. *The Invasion of India by Alexander the Great, as described by Arrian, Q Curtius, Diodoros, Plutarch and Justin, Being Translations of such portions of the Works of these and other Classical Authors as describe Alexander's Campaigns in Afghanistan the Panjab, Sindh, Gedrosia and Karmania. With an introduction containing a Life of Alexander, copious Notes, Illustrations, Maps and Indexes* by L.M. M'Crimble. (New Delhi: Cosmo Publications, 1983): 39. First Published in 1898. О походах Александра Македонского в этих краях см. также: Stein, Sir Mark Aurel. *On Alexander's Track to the Indus*. (London, 1929); Narain A.K. *The Indo-Greeks*. (London, 1957; reissued 1980); Tarn W.W., revised by Holt, Frank Lee. *The Greeks in Bactria & India*, 3rd ed. (London, 1985).

⁴⁵ Бартольд В.В. Соч. Т. 2. Ч. 1. (М.: Наука, 1968): 463; Искандаров Б.И. *Социально-экономические и политические аспекты истории памирских княжеств*. (Душанбе: Дониш, 1983): 36.

этих путешественников, чьи записи уцелели, был Ши Фасянь (Shih Fa-Hian), уроженец У-Яна (Wu-Yang) в Шанси, который в 399 г. выехал из своей провинции за буддийскими книгами в Индию. По возвращении в 415 г. он составил описание путешествия, изданное впервые на французском языке с комментариями Клапрота и Ландрессе в 1836 г.; позже появились английские переводы этого труда⁴⁶. Маршрут Ши Фасяня уверенно прослеживается до Хотана. Путь его к западу от этого пункта точно не установлен. В описании путешествия, однако, упомянут Цунь Линь, название, которое, как полагают английские авторы⁴⁷, относилось китайцами ко всему горному массиву на запад от империи, включая Памир, Гиндукуш, Музтаг и горы к югу от них, от Бадахшана на западе до Китайского Туркестана на востоке. Все последующие китайские паломники шли памирским путем, и поэтому считается вероятным, что и Ши Фасянь использовал маршрут по этой горной стране, но какой именно установить невозможно⁴⁸.

Маршруты более поздних буддийских пилигримов определеннее. Так, в 519 г. за священными книгами в Индию были посланы из Лояна (провинция Хунань) монахи Сун Юнь и Хуэй Сан. Они вернулись через три года со 170 томами книг, а описание их странствий сохранилось в китайской *Истории дворцов* ("Ло-ян")⁴⁹. По мнению большинства исследователей, эти паломники проходили по Памиру, хотя и не ясно, каким именно путем. Лорд Кёрзон считал, что Сун Юнь прошел на Памир через Яркенд, а *Драконово озеро*, фигурирующее в его описании, расположено где-то на Памире и, возможно, является озером Виктория (Зоркуль)⁵⁰.

Наиболее известным из всех буддийских пилигримов был Сюан Цзан (628–645 гг.), который в правление Тайцзун – второго императора Танской династии – отправился из провинции Хунань в Индию. Он возвратился с 22 выюками буддийской литературы в 645 г. и по приказу императора создал труд *Си-ю-цзи*, или *Записки о путешествии на Запад*. Эта работа содержит его собственные наблюдения, а также массу информации из других источников о странах, которые он посетил или о которых слышал, позже книга была дополнена биографией Сюан Цзана, написанной его учениками. В Индию Сюан Цзан шел через Ташкент, Самарканд, Балх и Бами-

⁴⁶ Landresse. *Foue-Koue-Ki ou Relation des Royaumes Bouddhiques*. (Paris, 1836); Yule, Sir H. *Cathay and the Way Thither*. ([London], 1866); Beal, Rev. S. *Travels of Fan Hian and Sung Yun*. (London, 1869); *Buddhist Records of the Western World*. Vol. I. (London, 1890); XI, XXIII–LXXIII; Giles H.A. *Records of the Buddhistic Kingdoms*. (Oxford, 1886).

⁴⁷ См., например: Curzon. Op. cit. (1897): 65.

⁴⁸ Curzon. Op. cit. (1897): 65.

⁴⁹ Yule, Sir H. *Marco Polo*. Vol. I. ([London, 1913]): 173.

⁵⁰ Curzon. Op. cit. (1897): 67.

ан (Bamian). На обратном пути летом 642 г. он, пройдя через Бадахшан, вступил в страну *Тамоситиети* (*Tamositieti*), примыкающую к Оксу (Аму-Дарье), далее прошел в страну Шан-ми (*Shang-mi*) и в долину *По-ми-ло* (*Po-mi-lo*), о которой Сюан Цзан сообщал, что *По-ми-ло тянется между цепей двух гор, покрытых снегами. Ветры бушуют днем и ночью. Почва пропитана солью, почти лишена растительности: очень редко можно увидеть траву и дерево. Вступив в эту пустыню, не увидишь человеческого жилища.* Далее он описывает *Драконово озеро*, под которым разумеет либо озеро Виктория, либо Каракуль⁵¹. Об этой местности Сюан Цзан пишет следующее: *В середине долины – большое Драконово озеро. Оно расположено среди высоких гор Цун-Лин (Tsung-Ling) и является центральной точкой Ямбудвипы* (т.е. обитаемого мира буддистов)⁵². Трудам Сюан Цзана посвящено значительное количество исследований европейских авторов⁵³. Клапрот, Ландрессе, Сент Джульен, Сент Мартин, Паке, Бил и Кёрзон считали, что Сюан Цзан на Памире шел долиной Пянджа к озеру Виктория. Роулинсон и Юл полагали, что маршрут паломника пролегал южнее – через Малый Памир к озеру Чакмак⁵⁴.

Упомянутая Сюан Цзаном местность *По-ми-ло* часто идентифицируется с Болором (по Птоlemeю – *Иманусом*). Болор, или Билюр (*Bilaug*), – название, относившееся к продолговатому поясу гор к югу от главного хребта Гиндукуша, включая долины Кафиристана, Верхнего Читраля, Ясина, Гилгита и Хунза-Нагара (*Hunza-Nagar*)⁵⁵. Гумбольдт и Риттер располагали Болор к северу от сочленения Гималаев, Гиндукуша и Куньлуня на пространстве между 32,5 и 45,5 градуса северной широты. Таким образом, меридиональная цепь Болора представлялась Гумбольдту связующим звеном крупнейших горных систем Внутренней Азии⁵⁶.

⁵¹ Мушкетов И.В. *Туркестан*. Т. 1 (Пг., 1915): 64–65; Искандаров Б.И. *Социально-экономические и политические аспекты истории памирских княжеств*. (Душанбе: Дониш, 1983): 12.

⁵² Цит. по: Beal, Rev. S. *Si-yu-ki*. Vol. 2 (London, 1890). *Сиюцзи – Путешествие на Запад* – знаменитый роман (авт. У Чэньэнь /1500–1582 был переведен на русский язык А.П. Рогачевым и опубликован в 1959 г. в 4-х томах.

⁵³ См., например: Landresse. Op. cit. (1836); Julien Stanislas. *Histoire de la Vi de H.T.* (Paris, 1853); Julien Stanislas. “*Si-yu-ki*”. 2 vols. (Paris, 1857); Ritter. *Erdkunde*. Vol. VII. (Berlin, 1837); St. Martin V. de. *Mémoire Analitique sur la Carte de l’Asia Centrale et de l’Inde*. (Paris, 1858); Yule, Sir H. *Notes on H.T.’s Account of the Principalities of Takharistan*. ([London], 1872); Paquier J.B. *La Pamir*. (Paris, 1876); Beal, Rev. S. *Life of H.T.* (London, 1888); Beal, Rev. S. *Si-yu-ki*. Vol. 2 (London, 1890).

⁵⁴ Curzon. Op. cit. (1897): 68–70.

⁵⁵ Curzon. Op. cit. (1897): 70.

⁵⁶ Humboldt A. *Asia centrale*. Vol. 2. (1843): 365–412; Риттер К. *Землеведение Азии*. Т. 1. (СПб., 1856): 46.

В 747 г. под предлогом обеспечения безопасности торгового пути с Индией войска Танской империи под руководством генерала Гао Сянчжи захватили Памир, однако китайская власть на его территории сохранялась лишь до 750 г.⁵⁷

В трудах арабских ученых первые сведения о Памире появляются в X–XII вв. Так, Истархи (933 г.) упоминает, что на Западном Памире жили “неверные” и торговцы вывозили оттуда мускаты и рабов, а также, что там существовали государства – Шугнан и Вахан. Около 1155 г. Ал-Идриси первым из арабских авторов описал дорогу из Ферганы через Памир в бассейн Тарима⁵⁸.

Представления европейцев о географическом положении Памира почти до середины XIX в. основывались на сообщениях средневековых купцов и папских послов в страны Азии. Первыми из них, проникшими в Монголию и Китай через Центральную Азию были Плано Карпини (1246 г.), Гильом Рубрук (Виллем Рейсбрук или Рубриквис, 1252 г.), братья Поло – Николо и Маффео (1255 г.), Марко Поло (сын Николо Поло, 1271–1295 гг.), Гонзалес Клавихо (1403–1404 гг.), Ганс Шильтбергер (1405 г.). Маршруты первых двух путешественников проходили по северным окраинам Азии, Клавихо и Шильтбергер посетили наиболее населенные районы – Хорезм, Бухару и Самарканд, а Марко Поло около 1274 г. прошел по южным районам Центральной Азии, и в частности по Памиру. Семейство Поло следовало из Бадахшана по долинам Вахана (у Марко Поло – “Vocan”) к Памиру, который они пересекли по маршруту, являющемуся с тех пор объектом дискуссий и предположений. Спустившись с северо-восточного склона горной цепи, Поло достигли Кашгара (“Cascar”).

Марко Поло упоминает равнину *Памиер* (*Pamier*), а страна, расположенная к северо-востоку от *Памиера*, описана им следующим образом: *Теперь, если продолжим свое путешествие на восток-северо-восток, мы следуем целых 40 дней, постепенно пересекая горы и холмы или переходя через долины и пересекая многие реки и участки пустыни, и на всем этом пути вы не найдете ни обитания человека, ни растительности, но должны везти с собой все, что вам требуется. Страна называется Болор*⁵⁹. Таким об-

⁵⁷ Stein, Sir Mark Aurel. “A Chinese Expedition across the Pamirs and Hindu Kush, A.D. 747”, *Geographical Journal*. Vol. LIX. (1922): 112; Grousset, René. *The Empire of the Steppes: A History of Central Asia*. Translated by Naomi Walford. (New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 1970): 118–119.

⁵⁸ Адам Мец. *Мусульманский Ренессанс*. (М.: Наука, 1966): 386; Искандаров Б.И. *Социально-экономические и политические аспекты истории памирских княжеств*. (Душанбе: Дониш, 1983): 25, 36–37.

⁵⁹ Цит. по: Yule, Sir H. *Marco Polo*. Vol. 1., [London, 1913]: 180. О путешествии Марко Поло и публикации его материалов см.: Benedetto L.F., *Il Milione, prima edizione integrale* (1928). Yule, Sir Henry. *Cathay and the Way Thither: Being a*

разом Марко Поло “продлевает” Болор на север за Гиндукуш вплоть до границ Кашгара, что явилось основанием изложенных выше представлений Риттера и Гумбольдта.

Так же как и в отношении маршрутов китайских паломников, имеются две гипотезы локализации пути Марко Поло: а) через Большой Памир и озеро Виктория; б) по Малому Памиру на озеро Чакмак⁶⁰.

В начале 1603 г. иезуит Бенедикт Гоэс (Benedict Goez), служивший миссионером в Индии, присоединившись к миссии Жерома Ксавье (Jerome Xavier) ко двору *Великого Акбара* в Угре, был отправлен оттуда по приказу ордена иезуитов в *королевство Камай* (Китай). Путешествуя через Лахор, Пешавар и Кабул под видом армянского торговца, он в компании купцов пересек Гиндукуш в Бадахшане по ущелью Тенг-и-Бадахшан (Teng-i-Badakshan), ведущему в долину Окса (Аму-Дарья). Гоэс умер в Китае, но часть его писем была сохранена иезуитом Жарриком (Jarric) в коллекции под названием *Тезаурус* (*Thesaurus*), опубликованной в 1615 г. Таким образом сведения о Памире впервые появились в европейской печати. В материалах Гоэса подчеркнуты трудности перехода по Памиру, названному им *Памех* (*Pamech*), указано, что для пересечения этой местности требуется 40 дней, что совпадает с данными Марко Поло⁶¹.

В 1759 г. на Памире снова появились китайские войска. Это был лишь кратковременный эпизод в процессе экспансии Цинской империи в Центральной Азии, причем поход на Памир был предпринят не с целью его завоевания, а лишь для *наказания* восставших ходжей Кашгара. Китайцы преследовали повстанцев до озера Яшилкуль, близ которого отряд ходжей был разбит цинскими войсками. В ознаменование своей победы китайцы установили памятник, *состоящий из большого камня серого цвета с резьбой, внутри выдолбленного, причем по рассказу киргизов, выдолбленное место прикрывалось другим синим камнем (вероятно, нефритом) с надписями, а внутри камня помещены были какие-то бу-*

Collection of Medieval Notices on China, new and enlarged ed. 4 vol. (London, 1913–1916, reprinted 1967); Yule, *The Book of Sir Marco Polo, the Venetian, Concerning the Kingdoms and Marvels of the East*, 3rd ed. rev. and enlarged by H. Cordier (1903, reprinted many times); *The Travels of Marco Polo*, trans. and with introduction by Ronald Latham (1958); Milton Rugoff, *Marco Polo's Adventures in China* (1964); Olschki L. i, *L'Asia di Marco Polo* (1957; *Marco Polo's Asia*, 1960). Eileen Power. *Medieval People*. 10th ed. (1963); Larner, John. *Marco Polo and the Discovery of the World*. (Yale: University Press, 1999).

⁶⁰ Curzon. Op. cit. (1897): 71.

⁶¹ Материалы Гоэса см.: Goez, Benedict. *Travels of Benedict Goez* in Vol. VIII: Pinkerton J. (Ed.) *A General Collection of the Best and Most Interesting Voyages and Travels*. Vol. I–XVII. (London, 1811).

маги. Все это было окружено постройкой из камня и глины⁶². Расправившись с кашгарскими повстанцами, цинские войска возвратились в Восточный Туркестан, оставив на берегу озера Яшиль-куль лишь описанный памятник (по-киргизски – *Сума-таш* или *Сома-таш*) да развалины укреплений. По словам Громбчевского, следы этих построек остались до настоящего времени и среди местного населения носят характерное название “Кафыр Кала” (кафыр – неверный, кала – крепость). Остатки такого укрепления виднеются между прочим и при устье р. Марджанай на левом высоком берегу ее, близ озера Яшиль-Куль⁶³.

Во время похода цинских войск в 1759–1760 гг. участвовавшие в нем миссионеры-иезуиты составили первую известную нам достоверную карту Памира. Съёмки и составление карты были частью второй большой иезуитской съёмки, выполненной по распоряжению Цинского императора Цяньлуна. Португальские иезуиты Феликс да Роша (1713–1781) и Жоа де Эспинья (1722–1788) были направлены для съёмок и картографирования Джунгарии, Туркестана и земель *Элютов* (Eleuths), т.е. территорий, которые недавно были присоединены к Цинской империи. Проведя с 1756 по 1759 г. интенсивные съёмки похода войск, иезуиты представили императору собранные ими сведения об этих удаленных районах и карты аннексированных земель⁶⁴. В 1769 г. французский иезуит Мишель Бено (Michel Benoist, S.J., 1715–1774), который незадолго до этого составил для императора Цяньлуна карту мира на китайском языке, получил приказ составить новую карту всей империи; она должна была отобразить неопубликованные данные о землях, прилегающих к Цинскому государству, по сведениям экспедиции Роша-Эспинья 1756–1759 гг. В том же году Бено с помощью еще нескольких картографов выпустил ксилографическое издание карты, а в 1775 г. отпечатал ее с гравюры на меди⁶⁵.

⁶² Архив Русского Географического общества (АРГО). Фонд 45. Опись 1. № 6. *Дневник Б.Л. Громбчевского (1886–1891 гг.)*. Л. 246, 250.

⁶³ АРГО. Ф. 45. Оп. 1. № 6. *Дневник Б.Л. Громбчевского (1886–1891 гг.)*. Л. 246.

⁶⁴ Подробнее об этих работах см.: Yolande Jones and others. *Chinese and Japanese Maps. An Exhibition Organized by the British Library at the British Museum, 1 February – 31 December 1974*. (London, 1974): 774–777; Helen Wallis. “Missionary Cartographers to China.” *Geographical Magazine*. 47 (1975): 752. Подлинные китайские карты по этим съёмкам см.: Bibliothèque Nationale, Cartes et plans (BNCP): ROs.[Ge D 25949, Asia Centrale [1759–1772]. Следует заметить, что эти карты попали во Францию из России, о чем свидетельствуют многочисленные рукописные переводы на русский язык с маньчжурского и китайского языков географических названий и пояснительные надписи, выполненные на картах почерком конца XVIII – начала XIX в.

⁶⁵ Theodor N. Foss. “A Western Interpretation of China: Jesuit Cartography”. *East Meets West: The Jesuits in China, 1582–1773*. Edited by Charles E. Ronan, S.J. and Bonnie Oh. (Chicago: Loyola University Press, 1988): 235–236.

Съемки на Памире Феликс да Роша и Жоа де Эспинья выполнили в 1759–1760 гг. во время описанной выше экспедиции цинских войск против повстанцев из Кашгара и Яркенда. Иезуиты провели попутные съемки по маршруту армии вплоть до озера Яшилкуль. По сообщению другого миссионера, иезуита Августина Галлерстейна (Augustin Hallerstein), китайцы достигли районов, расположенных на 45 градусов долготы западнее Пекина⁶⁶, т.е. территории, приблизительно совпадающей с западной границей Памира, проходящей по Пянджу (Аму-Дарья, Окс). Результаты иезуитских съемок в этих районах (рис. 1)⁶⁷ не были включены в полном объеме в карту Мишеля Бено и стали известны в Европе лишь в конце XIX в. Эти материалы не использовались англичанами, афганцами, русскими и даже китайцами в 1870–1890-х годах при дискуссиях по поводу разграничения на Памире.

Китайский налет на Памир не имел каких бы то ни было продолжительных последствий для коренных жителей этой горной страны, привыкших к иностранным нашествиям и грабежам. Для того чтобы уменьшить количество таких набегов памирское население было готово провозгласить свою зависимость от любого более сильного народа, который пожелал бы претендовать на эти суровые высокогорья. В течение всего XVIII в. и начала XIX в. окружающие Памир исламские государства иногда выдвигали свои притязания на его земли или народы. Так, в 1700–1850-х годах Бухара и Коканд считались в какой-то мере сюзеренами коренных памирских народов. По крайней мере, они для торговли с Восточным Туркестаном использовали и поддерживали в пригодном для эксплуатации состоянии памирские дороги и тропы. В окрестностях озера Яшилкуль до сих пор сохранились остатки одного из *раватов* (домов для отдыха путешественников), построенного бухарцами (рис. 13). Афганские государства в течение большей части XIX в. почти непрерывно совершали налеты на южнопамирские княжества, главным образом для угона населения в рабство.

Географические сведения о Памире в XVIII – начале XIX в. в соседних к нему государствах собирались главным образом в форме описаний дорог путешествующими купцами, и эти сведения легли в основу начальных географических представлений об этом районе в европейских государствах. Карт этого периода, созданных коренными памирскими жителями, не сохранилось.

⁶⁶ Hallerstein, Augustini. *Imposturae CCXVIII in dissertatione R.P. Benedict Cetto, clerci regularis e scholis piis, "De Sinensium imposturis" detectae et convulsae. Accedunt Epistolae Anecdotaе R.P. Augustini e comitibus Hallerstein ex China scriptae.* (Budaе, Anno 1781): XLII–XLIII. Stored at: Bibliothèque des Fontaines, Chantilly; France.

⁶⁷ Bibliothèque Nationale, Cartes et plans (BNCP): Ge. D 3007: *Carte chinoise du Siyu ou Asie Centrale pour accompagner le Memoire intitule "Récit officiel de la conquete du Turkestan par las Chinois (1758–1760)".*

На рубеже XVIII и XIX веков интенсивные исследования районов Центральной Азии и Памира начинают проводить англичане. Интерес Великобритании к этим территориям диктовался политическими мотивами, и прежде всего ее стремлением распространить влияние на центральноазиатские страны. Пристальное внимание Англии к Афганистану и сопредельным с ним государствам наблюдается с самого начала XIX в., причем географические исследования англичан в этих районах были тесно связаны с более чем столетним англо-русским противостоянием в Центральной Азии. Главной экономической причиной напряженности отношений этих великих держав была борьба за господство на рынках Востока. Говоря о политических причинах такого развития ситуации в районах, примыкающих к английским колониальным владениям в Индии, большой знаток проблем “индийской границы”, будущий вице-король Индии и британский министр иностранных дел лорд Джордж Н. Кёрзон (1859–1925), писал в 1889 г., что *заставлять Англию вести сдержанную политику в Европе путем непрерывного принуждения ее к действиям в Азии – вот вкратце сумма и суть русской политики...*⁶⁸ Английские политики весьма опасались вторжения российских войск в Индию со стороны Центральной Азии. Перспективы осуществления такого похода активно обсуждались в британских газетах, причем в связи с этим внимание общественности все более привлекали страны, находившиеся между “Жемчужиной Короны Британской Империи” (Индией) и быстро приближавшимися к ней владениями России. Такими стратегически важными государствами были прежде всего Афганистан и памирские княжества. Надо учитывать при этом, что так называемая “русская угроза” была в значительной степени пропагандистским прикрытием для британских захватов в Азии, и в том числе в Китае.

Лорд Кёрзон, посвятивший много трудов истории русско-британского противостояния в Центральной Азии, подчеркивая весьма древние исторические корни взаимного недоверия двух держав, предпослал в качестве эпиграфа к девятой главе своей книги *Русские в Центральной Азии в 1889 году и Англо-Русский вопрос* следующий диалог из трагедии В. Шекспира *Генрих V*:

Рамбюр: Их остров [Англия] родина храбрых созданий: их бульдоги необычайно воинственны.

Герцог Орлеанский: Дурацкие псы! Они кидаются прямо в пасть русскому медведю, и он разгрызает их черепа, как гнилые

⁶⁸ *To keep England Quiet in Europe by keeping her employed in Asia, that, briefly put, is sum and substance of Russian policy...* – IOLR. MSS. Eur. F. 112/610: George N. Curzon. *Russia in Central Asia in 1889 and the Anglo-Russian Question* by Hon. George N. Curzon, M.P. Fellow of all Souls College, Oxford. Second Ed. (London: Longmans, Green, and Co., and New York: 15th East 16th Street, 1889): 321.

яблоки. Так можно назвать храброй и блоху, которая завтракает на губе льва⁶⁹.

Однако лорд Кёрзон был убежден, что Россия не собиралась воплощать в жизнь свои планы завоевания Индии. Его суждения по этому поводу сводились к следующему: *Я не думаю, что хотя бы один человек в России, за исключением нескольких умствующих теоретиков, да иногда появляющихся тут и там полуненормальных капралов, когда-либо всерьез мечтал о завоевании Индии*⁷⁰. Несмотря на справедливость в общем плане этого суждения, следует признать, что в России неоднократно обсуждались проекты захвата британских индийских колоний. Так, в 1791 г. француз М. де Сент-Жени предложил Екатерине Великой (явно не без желания спровоцировать конфликт между двумя империями) проект военной экспедиции в Индию. В соответствии с этим проектом российские войска должны были идти через Бухару и Кабул, объявляя, что их целью является восстановление господства Ислама во всем его величии периода империи Великого Могола. По мнению де Сент-Жени, такой лозунг должен был обеспечить вступление под российские знамена войск мусульманских ханств и способствовать восстанию в Индии против британского владычества.

Российская императрица серьезно изучала этот план, но по совету Потемкина не стала приводить его в исполнение. Ее сын Павел I был весьма склонен претворять в жизнь подобные проекты, и в 1800 г. договорился с Наполеоном о завоевании Индии объединенными силами Франции и России. В специальном меморандуме Павел I выдвинул следующие обоснования этого похода: *Страдания, от которых стонет население Индии, вызвали у Франции и России живейший отклик; и два правительства решили объединить свои силы для того, чтобы освободить Индию от тиранического и варварского ига англичан. В соответствии с этим пра-*

⁶⁹ Шекспир. Полн. собр. соч. Т. 4. (М., 1959): 435. Цитата у Кёрзона: IOLR. MSS. Eur. F. 112/610. George N. Curzon. *Russia in Central Asia in 1889 and the Anglo-Russian Question by the Hon. George N. Curzon, M.P. Fellow of all Souls College, Oxford.* Second Ed. (London: Longmans, Green, and Co., and New York: 15 East 16th Street, 1889): 313 –

Rambures: "That island of England breeds very valiant creatures; their mastiffs are of inmatchable courage".

Orleans: "Foolish curs! that run winking into the mouth of a Russian bear, and have their heads crushed like rotten apples. You may as well say, that's a valiant flea that dare eat his breakfast on the lip of a lion".

⁷⁰ *I do not suppose that a single man in Russia, with exception of a few speculative theorists and here and there a giddy subaltern, ever dreams seriously of the conquest of India.* – IOLR. MSS. Eur. F. 112/610: George N. Curzon. *Russia in Central Asia in 1889 and the Anglo-Russian Question by Hon. George N. Curzon, M.P. Fellow of all Souls College, Oxford.* Second Ed. (London: Longmans, Green, and Co., and New York: 15th East 16th Street, 1889): 320.

вители и народы всех стран, через которые будут проходить объединенные армии, не должны испытывать страха, напротив, это предоставляет им возможность помочь всеми их силами и средствами такому плодотворному и славному предприятию; так как цель этой кампании во всех отношениях столь же справедлива, сколь несправедлива была цель Александра Великого [Александра Македонского], когда он желал завоевать весь мир⁷¹.

Основным автором проекта *О походе на Индию для ликвидации там английского господства* был Наполеон, который в качестве главной цели похода видел изгнание англичан из Индостана для развития в этой стране промышленности и торговли (конечно, в первую очередь французской). В связи с тем что завоевание должно было осуществляться по суше, оно обеспечит открытие новых торговых путей. В заключение Наполеон высокопарно заявляет, что *если данное предприятие увенчается успехом, то тем самым будет увековечен 1801 год и правители, замыслившие это*. Наполеон считал, что в данном мероприятии должны участвовать на паритетных началах Франция и Россия, которые создают экспедиционные корпуса по 35 000 человек. Следовательно, в кампании предполагалось использование семидесятитысячного войска.

Наполеон направил для выбора путей рекогносцировочную группу под руководством генерала Гардена. Этой экспедицией было представлено 124 маршрута возможного продвижения войск, из которых 86 было пройдено отрядом Гардена. На основании этих данных Наполеон разработал следующий маршрут: Корпус Рейнской армии в 35 тыс. человек спускается по Дунаю до устья. Затем войска пересаживаются на российские суда и следуют Черным морем до Таганрога. Далее армия поднимается по берегу Дона до Пятихатки, переправляется через Дон и идет на Царицын. Отсюда на кораблях корпус достигает Астрахани, где встречается с русской армией. Далее обе армии на купеческих судах переправляются по Каспийскому морю до Астрабада и через города Герат, Феррах и Кандагар достигают правого берега Инда. Предполагалось, что продолжительность всего похода для французов составит 120 дней.

⁷¹ *The suffering under which the population of India Groans have inspired France and Russia with liveliest interest; and two governments have resolved to unite their forces in order to librate India from the tyrannical and barbarous yoke of English. Accordingly the princes and peoples of all countries through which the combined armies will pass need have no fear; on the contrary, it behoves them to help with all their strength and means so beneficent and glorious an undertaking; the object of this campaign being in every respect as just, as that of Alexander the Great was unjust, when he wished to conquer the whole world.* – IOLR. MSS. Eur. F. 112/610; George N. Curzon. *Russia in Central Asia in 1889 and the Anglo-Russian Question* by Hon. George N. Curzon, M.P. Fellow of all Souls College, Oxford. Second Ed. (London: Longmans, Green, and Co., and New York: 15th East 16th Street, 1889): 324.

Павел выбрал другой вариант – сухопутный : Дон, Оренбург, Бухара, Хива, видимо, Мерв и Герат, где армии соединяются и далее продвигаются вместе.

Интереснее всего то, что проект начал осуществляться, и если бы не убийство Павла, трудно сказать, чем бы кончилась эта кампания. Во всяком случае, атаман Войска Донского генерал Орлов получил приказ начать поход, имея 25 тыс. регулярных войск и 10 тыс. казаков. Войскам объявили: если они завоюют Индию, то в награду получают все захваченные богатства. В поход выступили 41 полк, две роты конной артиллерии, 500 калмыков, а всего 22507 человек, т. е. значительно меньше намеченного Павлом числа солдат. 1 марта 1801 года *с великими трудностями* выступили в путь. 18-го переправились через Волгу, а 25 марта получили извещение о смерти Павла и приказ о возвращении на родину. Дальнейшие переговоры Наполеона с Александром I закончились неудачно, а позже пути двух империй надолго разошлись и их совместные действия стали невозможны⁷².

Франко-русские планы не остались без внимания в Британии и вызвали серьезную озабоченность за безопасность английских колониальных владений в Индии, что, в частности, нашло отражение в первой известной нам специальной карте, посвященной геополитике в рассматриваемом районе⁷³. Весьма сильные чувства автора карты хорошо характеризуют следующие его соображения о России, приведенные в сопроводительном тексте: *Россия, как враг, не только блокирует нашу торговлю, но, возможно, атакует наши владения в Восточной Индии – она, конечно, если пожелает, достигнет их. Армия, состоящая из калмыков и казаков, если бы трудности были в десять раз более, чем они есть на самом деле, все равно превозмогла бы их*⁷⁴.

В этот период в Англии начали формироваться два, по сути дела, противоположных подхода к стратегии и тактике в отношении продвижения России в направлении британских колониальных владений в Индии. В то время как профессиональные политики и выс-

⁷²Детали этого проекта и попытки его осуществления см.: *Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии*. Вып. 16. (СПб.: Военно-ученый комитет, 1885); Вып. 23. (СПб., 1886).

⁷³Royal Sweden Military Archives (Krigs-Archiv), Inventory 46 (Asien Detail Chartor), VII: *The Overland Routs to India by Turkey and Persia. This Map is Intended to Direct the Attention of Britain towards the Facilities by which Russia and France are enabled to invade British India. Laid down with all possible accuracy, by John Luffman, Geog.* (London: Published Dec. 1, 1807, by Luffman, 377, Strand. Pr.).

⁷⁴*Russia, as an Enemy, will not only exclude our commerce, but, probably, attack our East India possessions, she certainly can if she pleases, reach them. An army composed of Calmucks and Cossacks, if the difficulties were ten times greater then they are, would overcome them.*

шие военачальники начали серьезно изучать географию приграничных к Индии районов и возможные пути армии вторжения, в кругах взбудораженной британской интеллигенции всерьез стали обсуждаться возможности проведения “упреждающей” политики, “ястребы”-русофобы, сторонники такой стратегии, публиковали множество статей, памфлетов, писем в газеты и книг, в которых утверждали, что единственным способом предотвращения российской агрессии было завоевание приграничных территорий или создание на них марионеточных буферных государств. Одним из самых ярких, последовательных и профессиональных представителей “ястребов” был известный ориенталист сэр Генри Роулинсон (1810–1895 гг.), который более пятидесяти лет (начиная с 1830-х годов) сначала как служащий британской администрации в Индии, а затем будучи консервативным членом британского парламента, боролся с более умеренными политиками – сторонниками сдержанности в отношении дальнейшего расширения британских владений на север, доказывая стремление России к завоеванию Индии⁷⁵.

Такая политика находила горячую поддержку у молодых офицеров армии и чиновников политического департамента в Индии, которым приключения в горах и пустынях Центральной Азии сулили свободу от казарменной и бюрократической рутины, быстрое продвижение по службе, награды и славу у себя на родине. Не все, однако, были убеждены, что Россия собирается отобрать Индию у Британской империи. Эти оппоненты агрессивной политики непрерывного расширения британских владений в Индии в северном направлении считали, что наилучшей защитой Индии является ее уникальное географическое положение за грандиозными центральноазиатскими хребтами, могучими реками и воинственными племенами, создающими практически непреодолимые препятствия на пути любого вторжения.

Сторонники такого оборонительного подхода считали, что наиболее разумно вынудить потенциального противника до предела

⁷⁵ Morgan, Gerald, *Anglo-Russian Rivalry in Central Asia: 1810–1895*. (London, 1981): 57; Hopkirk, Peter, *The Great Game: On the Secret Service in high Asia*. (London, 1990): 312–314. В наиболее полном виде крайние антирусские взгляды Роулинсона изложены в его книге, опубликованной в 1875 г.: Rawlinson, Sir Henry, *England and Russia in the East...* (London, 1875). Ответ русских не заставил себя ждать: полковник М.А. Терентьев опубликовал одну за другой две книги: Терентьев М.А. *Россия и Англия в Средней Азии*. (СПб., 1875); Терентьев М.А. *Россия и Англия в борьбе за рынки*. (СПб., 1876), последняя из которых была переведена на английский язык, см.: Terentiev M.A. *Russia and England in the Struggle for the Markets of Central Asia*. 2 vols. (Calcutta, 1876). Подробнее о развитии русофобии в Англии см.: Gleason, J.H. *The Genesis of Russophobia in Great Britain. A Study in the Interaction of Policy and Opinion*. (New York, 1972).

удлинить их линии коммуникаций, сделав, таким образом, невозможным своевременное и достаточное снабжение всем необходимым для обеспечения военных действий и пропитания людей. Этот подход, или, как он тогда назывался, школа “пассивности” или “величавого бездействия”, имел существенное преимущество по сравнению с противостоящей ему “интервенционистской” школой в том отношении, что требовал для проведения своей политики значительно меньше материальных средств. На протяжении всей “Большой игры” в правящих кругах Британии и ее руководства в Индии представители этих двух школ практически непрерывно вели борьбу друг с другом, и в зависимости от того, кто из них приходил к власти в Уайтхолле и Калькутте, становилась преобладающей соответствующая политика⁷⁶.

Российские усилия в 1810-1830-х гг. сконцентрировались на Афганистане, при этом империя пыталась заручиться поддержкой Персии, которая в конечном итоге была ей обеспечена: договор, подписанный по окончании русско-персидской войны в 1813 г. превратил Каспийское море в район российского влияния; дальнейшие уступки от Персии были получены после конфликтов 1826 и 1828 гг. Британия включала Афганистан в круг своих самых близких союзников и сателлитов, и поэтому она не могла оставаться равнодушной к попыткам России получить влияние в этой пограничной с Индией стране, тем более что территории двух империй в течение XIX столетия стремительно росли и границы их колониальных владений неотвратимо приближались друг к другу.

В течение всего XIX в. планы возможного нападения на британские колониальные владения в Индии из Центральной Азии продолжали обсуждаться в Российском Генеральном штабе, о чем свидетельствует целый ряд проектов такого вторжения, сохранившихся в Российском государственном военно-историческом архиве в Москве. Ни один из этих проектов не вышел за рамки сугубо предварительных разработок⁷⁷. В 1857 г. по указанию царя российское Военное министерство подготовило специальный доклад *О возможности неприяженного столкновения России с Англией*

⁷⁶ Hopkirk, Peter, *The Great Game: On the Secret Service in high Asia*. (London, 1990): 5–6. Подробнее об этом см.: Seton-Watson. R.W. *Disraeli, Gladstone and the Eastern Question. A Study in Diplomacy and Politics*. (London, 1935).

⁷⁷ В качестве примера таких проектов см.: Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. ВУА. № 18248: *Possibilité de la conquête des Indes par une Armée Russe*. 1834 г. (С картой); РГВИА. Ф. ВУА. № 18255: *Mémoire sur un projet de communication à travers la Russie, entre l'Angleterre et l'Inde*. 1837 г. (С картами); РГВИА. Ф. ВУА. № 18294: *Mémoire sur les routes qui mènent de la Russie aux Indes (avec une carte); par le Lieutenant-général Dugamel*. 1854. *Itinéraires des principales routes qui mènent de la Russie aux Indes*.

в *Средней Азии*⁷⁸, в котором химерические проекты “завоевания Индии” были целиком отвергнуты оборонным ведомством страны, а результаты последующего обсуждения этого доклада в Министерстве иностранных дел только усилили решимость правящих кругов России полностью отказаться в будущем от какого бы то ни было обсуждения подобных проектов⁷⁹.

Для наблюдения за действиями России в Центральной Азии и подготовки возможной будущей арены конфронтации британское колониальное правительство в Индии организовало хорошо налаженную систему непрерывного сбора информации путем разведки и географических исследований в *Северных Пограничных Территориях Индии* (под которыми понимались прежде всего территории Афганистана, Памира и Восточного Туркестана) как силами английских офицеров, работавших обычно инкогнито, практически как агентурные разведчики, так и с использованием местных (мусульманских) топографов и шпионов (*пундитов* – что в переводе с хинди означает “учителя”), которые получали специальную подготовку в Управлении Большой Тригонометрической Съёмки Индии – английской военной топографо-геодезической службе Индии. При работе в этих районах у пундитов, по сравнению с европейцами, было много преимуществ: они знали местные языки, обычаи, географические представления и пути их выражения в описаниях мест и коммуникаций.

Автором идеи использования туземцев-разведчиков для топографических съёмок и получения географической и политической информации о территориях за границами британских владений в Индии был служивший в Тригонометрической Съёмке Индии военный инженер Томас Монтгомери. Он же был первым учителем пундитов, персонально готовившим их в штаб-квартире Съёмки – городе Дехра Дуне, расположенном в предгорьях Гималаев.

Прежде всего Монтгомери путем изнурительной тренировки приучал своих курсантов к использованию равномерного шага (независимого от характера рельефа), средняя длина которого определялась тщательнейшим образом из многократных измерений на базисах известной протяженности. Далее пундиты обучались постоянному подсчету пройденных шагов на протяжении дневных переходов. Для обеспечения скрытности этих подсчетов использовались все возможные способы конспирации и, в частности, такие необходимые атрибуты буддийских паломников (под видом которых часто выступали пундиты), как четки из 108 бусинок, а также металлические и деревянные молитвенные колеса, которые

⁷⁸ РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 2с. № 3. Л. 78–99.

⁷⁹ Халфин Н.А. *Политика России в Средней Азии (1857–1868)*. (М.: Изд-во восточной литературы, 1960): 73–75.

паломник на ходу непрерывно вращал. При этом для измерения расстояний из четок удалялось восемь бусинок, что давало возможность пундиту на каждом сотом шаге перемещать одну бусинку и таким образом по завершении полного круга четок, фиксировать расстояние в 10 000 шагов.

Результаты таких измерений, а также любых других необходимых наблюдений по маршруту требовалось записывать таким образом, чтобы эти записи могли делаться незаметно и при опасности укрываться в надежном месте. Для этой цели приспособлялись молитвенные колеса, обязательной деталью которых были медные цилиндры, в которых буддистские паломники обычно хранили рукописные свитки молитв. Пундиты заменяли эти свитки рулонами чистой бумаги, использовавшимися для дневников. Компасы, необходимые для измерения магнитных азимутов и засечек, скрывались туземцами-топографами под крышкой молитвенного колеса, а термометры для измерения температуры кипения воды при определении абсолютных высот поверхности прятались в верхней части посоха пилигрима. Для скрытной переноски секстантов и других инструментов использовались походные ящики с двойным дном. Такого рода специальное оборудование секретно создавалось в мастерских Съемки Индии в Дехра Дуне⁸⁰.

Уже в 1800 и 1810 гг. из Индии в Иран были предприняты две научно-политические миссии, возглавлявшиеся Дж. Малколмом. Другой англичанин, Дж.Дж. Морьер, совершил из Индии в 1808–1816 гг. два путешествия в области Северного Ирана и Армении. В это же время (1808 г.) представитель индийской колониальной администрации М. Элфинстон посетил Афганистан. Он добрался только до Пешавара, но сумел собрать много ценных сведений и о соседних с ним районах, а его помощник Макартни тщательно обследовал местность к северу от Сулеймановых гор. В 1812–1813 гг. некто Саид Иззет Улла [Мулла (?)] (по-видимому, узбекский купец) осуществил весьма протяженное путешествие по Центральной Азии (включая Бухару и Коканд), Восточному Туркестану (Кашгар и Яркенд), Тибету, Китаю, Афганистану и Кашмиру, доставив англичанам в Пешаваре одни из первых достоверных сведений о границах и распространении на юг владений Бухары и Коканда. В частности, говоря о границах Бухары, он отмечал: *На юге, можно сказать, что она ограничена Оксом, хотя король [эмир] Бухары владеет обоими берегами; его территория, однако, распространяется всего на несколько миль по эту [южную] сторону*

⁸⁰ Hopkirk, Peter, *The Great Game: On the Secret Service in high Asia*. (London, 1990): 330–331. О пундитах см. также: Hopkirk, Peter, *Trespassers on the Roof of the World. The Race for Lhasa*. (London, 1982); Waller, Derek. *The Pundits: British Exploration of Tibet and Central Asia*. (Lexington, Kentucky, 1990).

реки⁸¹. В отношении границ Коканда Саид Иззет Улла сообщает следующее: *Коканд ограничен на западе Королевством Бухарой, а на юго-западе – Каратегином; на юге расположены горы и за ними – Бадахшан и Читраль, на востоке – горы, населенные киргизами, подданными Китая*⁸². В этом сообщении совершенно очевидна неопределенность государственной принадлежности гор к югу от Коканда, хотя из описания границ Бухары можно заключить, что территории по всему течению Аму-Дарьи (по меньшей мере, к северу от него) находились в тот период в зависимости от Бухарского эмирата.

Одним из первых англичан, поднявших тревогу по поводу возможной угрозы Индии в случае завоевания Россией центрально-азиатских ханств, был ветеринар Восточно-Индийской кампании Уильям Муркрофт. Этот, в какой-то мере эксцентричный, авантюрист считал необходимым исследовать пути в Балх и Бухару главным образом для того, чтобы выяснить возможности транспортировки по ним артиллерии наступающей российской армии. Для осуществления такого исследования в 1823 г. У. Муркрофт в компании с Джорджем Требеком под предлогом покупки знаменитых узбекских племенных лошадей проник в Бухару. На обратном пути он был убит, успев однако послать в Индию собранные им сведения⁸³. Спутник Муркрофта, Джордж Требек, погиб в Мазари-Шерифе. В путевых заметках Муркрофта и Требека содержатся интересные материалы, главным образом географического характера, о районах Гиндукуша, Бамиана, Кундуза и Бухары. Результаты их исследований были опубликованы в 1841 г. Харацем Хейманом Уилсоном⁸⁴.

⁸¹ *On the South it may be said to be bounded by the Oxus, although the King of Bokhara possesses both banks; his territory however only extends a few miles on this side of the river.* In: IOLR. MSS. Eur. D.28. Erskine Collection, "Oriental Chronology and Geography": *Travel by Syed Izzet Ulla from Attsk to Kashmir, to Tibet, to Yarkend, to Kashgar, to Ch [?] the Capital of China, to Samarkand, to Bokhara, to Balkh, Khulm and Kabul by But Batiam, thence to Pexhavair and Allok. Begun 5 Aug. 1812, concluded 16 Dec. 1813.* P. 193.

⁸² *Limits and province of Kokaun. Kokaun is bounded on the West by Kingdom of Bokhara, and on the South West by that of Kurrategeen on South are Mountains and beyaond them Budukhshan and Chitraul on the East Mountains inhabited by Kirghisses Subject to China.* In: IOLR. MSS. Eur. D.28. Erskine Collection, "Oriental Chronology and Geography". Page 193.

⁸³ Подробнее о Муркрофте и его путешествии см.: Alder, Garry J. *Beyond Bokhara. The Life of William Moorcroft.* (London, 1985).

⁸⁴ Wilson, Harace Hayman (comp.) *Travels in the Himalayan province of Hindustan and the the Pendjab, in Ladack, and Kashmir, in Peshawar, Kabul, Kunduz and Bakhara; by William Moorcroft and George Trebeck from 1819 to 1825; prepared for the press from original journals and correspondence by Harace Hayman Wilson.* (London, 1841).

За Муркрофтом последовали Александр Бернс (1805–1841 гг.) и французский хирург доктор Джеймс Джерад, которые инкогнито проделали путешествие от Кабула до Бухары (1832 г.). Помимо европейцев в экспедиции участвовали окончивший колледж в Дели индеец Мохун Лал (Mohun Lal) и индийский топограф⁸⁵. Джерад вернулся в Индию через Герат и Кандагар. Бернс возвратился в Англию через Иран, а в 1836 г. снова отправился в Афганистан, получив назначение на пост торгового агента в Кабуле. В своем отчете Бернс описал важнейшие пути через Памир и сообщил ценные для того времени сведения географического и экономико-политического характера о странах Центральной Азии; в этом труде и отдельным изданием опубликована получившая большую известность *Карта Центральной Азии и путешествий в Бухару*. Книга Александра Бернса вызвала большой интерес и была переведена на русский, французский и немецкий языки⁸⁶.

Другой английский исследователь лейтенант (впоследствии – капитан) Королевского военно-морского флота Джон Вуд первым из европейцев после Марко Поло и Бенедикта Гоеса прошел в 1838 г. из Кабула через Кундуз и Бадахшан на Памир, проникнув на озеро Зоркуль и к истокам Аму-Дарьи; он провел съемку этой реки (называемой теперь в этом районе Пянджем) на участке до Ишкашима. По левому берегу Пянджа Вуд дошел до Канджута – резиденции правителя Вахана – и далее до Кала-и-Пяндж. Потом через Лянгар-Кишт отправился к долине Сарыкола, которую он называл Боми-Дуньё, т.е. Крышей Мира. Он открыл озеро Зоркуль, которому дал имя императрицы Виктории. Вуд впервые высказал верные в общих чертах соображения об орографии Памира, который он считал возвышенным плато, соединяющим Индию, Китай и Туркестан, и главным узлом, от которого отходят мощные хребты и берут начало величайшие реки Центральной Азии⁸⁷.

Экспедиция Вуда имела большое значение, в частности, и потому, что ему удалось собрать много ценного материала о памирских кочевниках киргизах, в чем английскому офицеру очень помог сопровождавший его в путешествии врач, доктор Лорд (Dr. Lord), доверие к которому местных жителей обеспечивалось его способностью оказывать активную медицинскую помощь в их многочисленных недугах. Вуд и Лорд выяснили, что государственная принадлежность многих владений в этих краях очень неопределенна; в ча-

⁸⁵ Morgan, Gerald. *Anglo-Russian Rivalry in Central Asia: 1810–1895*. (London, 1981): 53.

⁸⁶ Burnes, Sir Alexander. *Travels into Bokhara etc.* 3 vols. (London, 1834). Бернс А. *Путешествие в Бухару*. В 3 т. (М.: Издание И.В. Голубкова, 1848). О трудах Бернса см. также: Ханыков Н. *Экспедиция в Хоросан*. (М.: Наука, 1975).

⁸⁷ Мушкетов И.В. *Туркестан*. Т. 1. 2-е изд. (Пг., 1915): 119.

стности, они узнали, что такие княжества, как Кундуз и Балх, равно как и некоторые другие более мелкие, в отношении которых Афганистан претендовал на какие-то исторические права сюзерена, на самом деле платили дань Бухаре, Бадахшану, а некоторые – даже Китаю. Политическим выводом исследователей было то, что они считали необходимым для Великобритании, ввиду угрозы расширения русских владений в Центральной Азии, обеспечить свое господство над Кундузом и Бадахшаном, а Лорд полагал даже необходимым продвижение до Кульма и обеспечение контроля над Бухарой⁸⁸.

В рассматриваемый период эти рекомендации оказались созвучными настроениям правительства, и Британия предприняла попытку обеспечить свое полное господство в Афганистане военным путем. Англичане решились на такой шаг главным образом в связи с усилением влияния России в Персии, а также потому, что в 1826 г. эмиром Афганистана стал сильный правитель Дост Мохаммад Хан (1793–1863 гг.), который, лавируя между русскими и англичанами, проводил решительную политику по расширению территории своего государства и укреплению его суверенитета. Дост Мохаммад основал династию Баракзай (или Мохаммадзай). Первой его акцией была попытка отвоевать Пешавар у сингхов, для чего, объявив “джихад” – исламскую священную войну, в 1836 г. он двинул свои войска на Пешавар. Вождь сингхов, Ранджит Сингх, смог, однако, посеять смуту в лагере Дост Мохаммада, в результате чего его армия развалилась и Пешавар был навсегда потерян для Афганистана. В ноябре 1837 г. персидский шах Мохаммад осадил Герат, который англичане считали ключом к Индии. Британия, опасавшаяся того, что Персия полностью попадет под влияние России, вступила в альянс с правителями Герата, Кабула и Кандагара. Британская миссия под руководством уже известного нам капитана Александра Бернса в 1837 г. была радушно принята в Кабуле Дост Мохаммадом, который рассчитывал на то, что англичане помогут ему отвоевать Пешавар. Надежды его были тщетны. На основании своего опыта общения с кабульскими властями А. Бернс полагал, что Британской Индии следует всячески поддерживать Дост Мохаммад Хана в качестве правителя Афганистана. Английское колониальное правительство Индии предпочло, однако, оказать поддержку притязаниям на афганский престол непопулярному в стране Шаху Шоджа и надеялось, что Бернс сможет обеспечить осуществление его планов захвата власти в Афганистане. Таким образом, А. Бернс не мог дать Дост Мохам-

⁸⁸ Wood J. *Journey to the source of the river Oxus. By Captain John Wood. New addition, ed. by his son.* (London, 1872). Morgan, Gerald. *Anglo-Russian Rivalry in Central Asia: 1810–1895.* (London, 1981): 55.

маду каких-либо гарантий британской помощи, а когда в Кабуле появился российский представитель, литовец по происхождению, лейтенант Ян Виткевич, британская миссия вообще была вынуждена покинуть столицу страны.

В связи с таким неблагоприятным для Британии развитием событий, в 1839 г. генерал-губернатор Индии лорд Окланд, воспользовавшись поднятым Шахом Шоджа восстанием, начал вторжение в Афганистан для укрепления на троне соперника Дост Мохаммада. В апреле 1839 г. с громадными трудностями и лишениями британская армия заняла Кандагар и Шах Шоджа был коронован в качестве афганского правителя. В июле следующего года была занята Газна, а в августе Шах Шоджа укрепился благодаря англичанам в Кабуле. Дост Мохаммад смог скрыться сначала в Балхе и затем в Бухаре, где его арестовали.

Афганцы, однако, не желали терпеть ни иностранной оккупации, ни эмира, посаженного на троне этими иностранцами, в результате чего вспыхнуло восстание. Дост Мохаммад смог сбежать из бухарской тюрьмы и возвратился в Афганистан с тем, чтобы возглавить национально-освободительную борьбу. В сражении при Парване, 2 ноября 1840 г., он одержал победу, но на следующий же день был вынужден сдать англичанам, которые ранее захватили в плен всю его семью. Англичане поспешно депортировали в Индию низложенного эмира и большую часть его семьи. Однако на этом антибританское восстание в Афганистане не прекратилось, и вскоре интервенты обнаружили, что их ситуация в стране совершенно невыносима, и они были вынуждены пойти на переговоры с сыном Дост Мохаммад Хана Акбар Ханом. Переговоры были прерваны в результате того, что британский представитель был убит во время одного из жарких споров с афганцами.

6 января 1842 г. около 4500 британских и индийских войск с караваном порядка 12 000 человек выступили из Кабула. Отряды афганцев окружили их со всех сторон, и отступление кончилось страшной резней, в которой погибли почти все англичане и среди них капитан Александр Бернс. Шах Шоджа был убит, после того как британские войска покинули афганскую столицу. Несмотря на то что на следующее лето англичане снова заняли Кабул, новый генерал-губернатор Индии лорд Элленборо решил оставить Афганистан. В 1843 г. Дост Мохаммад возвратился в Кабул и в последующие годы окончательно упрочил свою абсолютную власть, заняв Кандагар (1855 г.), Балх и северные ханаты (1859 г.) и Герат (1863 г.) менее чем за месяц до своей кончины в июне 1863 г.⁸⁹

⁸⁹ Подробнее об этом см.: Нейманн К. *Афганистан и англичане в 1841 и 1842 годах*. Пер. с нем. (М., 1848); Риштия С.К. *Афганистан в XIX веке*. Пер. с перс. (М., 1958); Халфин Н.А. *Провал британской агрессии в Афганистане*

После окончания англо-афганской войны 1839–1842 гг. по инициативе России была предпринята первая дипломатическая попытка разделить сферы колониального влияния двух империй в Центральной Азии. В 1844 г. российский министр иностранных дел граф К.В. Нессельроде (1780–1862 гг.), сопровождавший царя Николая I во время государственного визита к королеве Виктории, провел переговоры с британским премьер-министром Робертом Пилом, в результате которых российско-британские отношения в Центральной Азии были несколько смягчены, по крайней мере, до начала Крымской войны в 1854 г. Итогом переговоров явилось никаким образом официально не закрепленное и достаточно расплывчатое взаимопонимание сторон по поводу того, что Афганистан и ханаты к северу от Окса должны представлять собой некий нейтральный пояс между сферами активного колониального проникновения двух империй⁹⁰.

Во время первой англо-афганской войны англичане продолжали исследования Центральной Азии. В 1840 г. Дж. Аббот, а вслед за ним Ричард Шекспир из Герата через Мары добрались до Хивы, где добились от хана освобождения части русских пленных. В том же году Ч. Стоддарт и А. Конолли, пытаясь добиться от лица Восточной Индийской Компании союза с эмиром бухарским против России, проникли в Бухару, где были, однако, приняты враждебно, арестованы и в 1842 г. казнены по обвинению в шпионаже, став, таким образом, одними из первых жертв “Большой игры”. По иронии судьбы сам этот термин (“Большая”, или “Великая, игра”) был “отчеканен” А. Конолли⁹¹, а позднее Редьярд Киплинг увековечил его в своей новелле *Ким*⁹². Рукописная английская карта с отображением маршрутов путешествий А. Конолли и А. Бернса сохрани-

(XIX в. – начало XX в.). (М., 1959); Бабаходжаев М.А. *Борьба Афганистана за независимость (1838–1842)*. (М., 1960); Массон В.М., Ромодин В.А. *История Афганистана*. В 2 т. (М., 1964–1965); Morgan, Gerald. *Anglo-Russian Rivalry in Central Asia: 1810–1895*. (London, 1981): 23–37; Havelock, Capt. H., *Narrative of the War in Afghanistan*. (London, 1840); Malleon, Col. G.B. *History of Afghanistan*. (London, 1878); Durand, Sir Henry. *The first Afghan War and its causes*. (London: Longmans Green, 1879); Norris J.A. *The First Afghan War, 1838–1842*. (Cambridge, England: Cambridge University Press, 1967); Heathcote T.A. *The Afghan Wars, 1839–1919*. (London, 1980); Volodarsky Mikhail. “The Russians in Afghanistan in the 1830’s”. *Central Asian Survey*. Vol. 3. No. 1. (1984); 63–86. Macrory, Sir Patrick – *Signal Catastrophe. The Story of the Disastrous Retreat from Kabul, 1842*. (London: Hodder & Stoughton, 1956); Yapp, Malcolm, E. *Strategies of British India. Britain, Iran and Afghanistan. 1798–1850*. (Oxford: Oxford University, 1980); Richards D.S. *The Savage frontier: a history of the Anglo-Afghan Wars*. (London: Macmillan, 1990).

⁹⁰ Morgan, Gerald, *Anglo-Russian Rivalry in Central Asia: 1810–1895*. (London, 1981): 77–78.

⁹¹ Подробнее об истории происхождения термина “Большая игра” см.: Morgan, Gerald, *Anglo-Russian Rivalry in Central Asia: 1810–1895*. (London, 1981): 15–16.

⁹² Kipling, Rudyard, *Kim*. (London, 1901).

лась в Отделе карт и планов Национальной библиотеки в Париже⁹³.

Британские эмиссары продолжали наведываться в среднеазиатские княжества и в последующие годы. Естественно, что англичане, посещавшие Бухару, Хиву, Коканд и другие княжества преследовали скорее политические, нежели научные цели, однако их поездки способствовали накоплению географических сведений о Памире. Созданная в Индии специальная топографо-геодезическая служба – *Тригонометрическая съемка Индии* – во главе с майором Уолкером и капитаном Монтгомери готовила, как отмечалось выше, такого рода “путешественников” в Центральную Азию. Один из них, Файз-Бакш, посетил Бухарское и Хивинское ханства в 1856 г., проследовав к своей цели через Бадахшан и Кундуз⁹⁴.

Среди исследователей, двигавшихся в Центральную Азию со стороны Индии, кроме перечисленных выше Муркрофта, Бернса и Вуда следует назвать братьев Шлагинтвейт. Перейдя через Каракорумский хребет, Шлагинтвейты обнаружили параллельную Каракоруму горную цепь Куэньлунь. Двое братьев – Герман и Роберт Шлагинтвейты, возглавлявшие магнитометрическую съемку в рамках триангуляционных работ в Индии, – достигли княжества Хотан, но добраться до Яркенда не смогли. Следующий отрывок из официального рапорта Германа и Роберта Шлагинтвейтов хорошо характеризует методы, использованные путешественниками для обеспечения своей безопасности и получения географической информации: *Одетые как яркендцы, мы к счастью, преуспели в том, чтобы не быть узванными как европейцы, где бы мы не появлялись, несмотря на то, что мы встретили много караванов и местных жителей и не дошли всего двух дневных переходов до Илче – столицы Хотана... Нас сопровождали Мани, путварец из Нилума, Маршут, бывший слуга Муркрофта, и Магомет Амин, пожилой туркестанец, который был нам особенно полезен благодаря его общему знакомству со страной*⁹⁵. Третий брат, Адольф,

⁹³ Bibliothèque nationale, Cartes et plans, [Ge.F. carte 5979, [Afghanistan Itinéraires, Conolly and Burnes (1832–1842)] – *Sketch shewing the Routs of Lieutenants Conolly and Burns*.

⁹⁴ Мушкетов И.В. Туркестан. Геологическое и орографическое описание по данным, собранным во время путешествий с 1874 по 1880 гг. Т. 2. (СПб., 1906): 295–296.

⁹⁵ *Being dressed as Yarkandis, we happily succeeded in not being recognized as Europeans, wherever we passed, though we met many Caravans and inhabitants and advanced as far as two days distance from Elche the capital of Khotan...We were accompanied by Mani, the Putwaree of Nilum; by Marshoot, a former servant of Moorcroft; and by Mahomed Ameen, an aged Turkistani, whom we found particularly usefull, on account of his general Knowledge of the Country.* – IOLR. J. MSS. C. Asia: Herman and Robert Schlagintweit. 1857. “Journey across the Kuen Luen From Ladak to Khotan”. Sheets 1 – 1 back side; 6.

выбравший более западный вариант пути, пришел в Яркенд и достиг пункта, с которого ему был виден Кашгар, но там в августе 1857 г. был убит ходжой из Андижана Вали Ханом⁹⁶. По сведениям, предоставленным Магомедом Амином Герману и Роберту Шлагинтвейтам, капитаном Дж. Ламсденом в 1862 г. был составлен *Схематичный набросок караванных путей через Памирскую Степь и Яркенд...*, на котором, помимо главных дорог через Памир, даны названия основных памирских княжеств⁹⁷.

Материалы исследований Вуда и других английских путешественников расширили круг географических представлений о Памире, однако в целом этот район долгое время оставался недостаточным изученным.

Сведения русских о Памире вплоть до 40-х годов XIX в. были скудны и неопределенны. Их источником являлись труды средневековых путешественников, а также наблюдения и путевые записки лиц, сопровождавших посольства и торговые караваны в страны Центральной Азии и Индию по путям, пролежавшим через Иссык-Кульскую котловину и горные перевалы Тянь-Шаня и Памира. Российское государство, расположенное значительно ближе к центральноазиатским ханствам, нежели любая другая европейская страна, несомненно, имело больше возможностей составить верное представление о Памире и прилегающих к нему районах. Однако, несмотря на возросшее влияние России на востоке после присоединения к ней Казани и Астрахани во второй половине XVI в. и последовавшее расширение ее хозяйственных и политических связей с центральноазиатскими странами, сведения о географическом положении этого региона долгое время продолжали оставаться противоречивыми и неопределенными. Хотя приезды в Москву послов и купцов из стран Центральной Азии и поездки туда русских дипломатов не были редким явлением, все же письменных отчетов или других документов о таких путешествиях сохранилось очень мало, а сведений о Памире в них практически нет. Тем не менее здесь следует упомянуть, что одним из ранних и достоверно известных русских путешествий в Центральную Азию была поездка в Бухару в 1589 г. *служилого татарина* Байбирия Тайшева с грамотой от царя Бориса Годунова⁹⁸.

⁹⁶ IOLR. J. MSS. C. Asia, 1861: "News of some European Travellers who perished in Central Asia, within the last twenty years".

⁹⁷ IOLR. India Office Reference Map Collection. X/3024. L.XIII.31: *Rough Sketch of Caravan Routes through the Pamir Steppes and Yarkund, from information collected from Mahomed Ameen Yarkundi, late guide to Messrs De Schlagintweit*. By Captain P.S. Lumsden.

⁹⁸ Уляницкий В.А. Сношения России с Средней Азией и Индией в XVI–XVII вв. *Чтения в Обществе истории и древностей Российских*, 1888 г. Кн. 3 (146) (Санкт-Петербург, 1889): 7.

В течение всего XVII в. русские люди совершали длительные походы в Центральную Азию. Инициатива этих походов во многих случаях принадлежала правительству, заинтересованному в поисках кратчайшего пути в Индию и Китай. Путешественники, являвшиеся, как правило, посланниками к различным центральноазиатским и монгольским правителям, составляли подробные, сохранившиеся до наших дней в архивах, статейные списки, свидетельствующие о значительном росте в этот период географических знаний о территории Центральной Азии. Тесные сношения установились у Московского государства, в частности, с возникшим в этот период в Западной Монголии Джунгарским ханством: в 1630-х – начале 1650-х годов только ставку всеойратского хана Эрдени Бурут-хунтайджи посетило девять русских посольств⁹⁹.

В XVII в. в центральноазиатских странах с торговыми и дипломатическими целями побывали: в 1614 г. – Тиханов и Бухаров (в Хиве и Бухаре); в 1618–1620 гг. – дворянин И.Д. Хохлов (в Бухаре); в 1642 г. – астраханские купцы Савин Горохов и Онисим (Аниса) Грибов (в Бухаре и Хиве); в 1646 г. – О. Грибов (в Персии и Бухарии); в 1669–1673 гг. – Б.А. Пазухин и Н. Медведев (в Бухаре и Хиве, а Медведев – даже в Балхе); в 1675–1677 гг. – В.А. Дауров, М.И. Касимов, Н. Венюков и И. Шипкин (в Бухаре и Хиве, а Касимов и Шипкин – в Балхе и даже Кабуле); в 1695–1701 гг. – купец С. Маленький, по примеру своего знаменитого предшественника Афанасия Никитина (1469 г.) достигший Индии. С. Маленький следовал в Индию через Персию и его путь не захватывал Туркестанский край¹⁰⁰. В 1654–1658 гг. посольство Байкова, следуя из Тобольска в Пекин, прошло по Джунгарии на реки Аблайкит, Базар и Черчу, южнее озера Зайсан, и далее верховьями Иртыша¹⁰¹.

В XVIII–XIX вв. связи России с центральноазиатскими странами продолжали расширяться. В этот период Туркестан с различными целями посетили: тобольский дворянин Ф. Грушников (1713–1716 гг.); князь А.Бекович-Черкасский (во главе двух экспедиций

⁹⁹ Мясников В.С. *Империя Цин и Русское государство в 17 в.* (Москва, 1980): 71.

¹⁰⁰ Веселовский Н.И. *Очерки историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего.* (СПб., 1877); *Русская историческая библиотека.* Т. XV (СПб., 1894); Уляницкий, Указ.соч. (1889); *Статейный список Хилкова // Сборник князя Хилкова.* (СПб., 1879); Жуковский С.В. *Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие.* (Пг., 1915); *Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР, Труды Историко-архивного института и Института востоковедения АН СССР,* Вып. 3 (Л., 1932).

¹⁰¹ Описание посольства опубликовано: *Сибирский вестник.* № 11 (1820): 113–136.

1714–1715 гг. и 1716–1717 гг.); итальянец на русской службе Флорио Беневени (в качестве русского посла в Хиву и Бухару в 1718–1725 гг.); купец Рукавкин (в Хиву в 1753–1765 гг.); унтер-офицер Ф. Ефремов (был захвачен и продан в рабство в Бухарию, бежав, совершил в 1774–1782 гг. замечательное, полное опасностей путешествие из Бухары через Фергану и Восточный Туркестан в Индию); врач Н. Бланкенгель (в Хиву в 1793–1794 гг.); П.С. Бурнашев (1794–1800 гг.); К.Е. Поспелов (1800 г.); Гавердовский и Большой (1803–1804 гг.); Вяткин (1813 и 1815 гг.); Е. Кайдалов (1824–1825 гг.), однако в их дневниках и записках содержится очень мало сведений о Памире¹⁰².

В начале XVIII в. русские поселения продвинулись до Иртыша, и это привело к более регулярным сношениям с Джунгарией, а также к попыткам проникнуть в Восточный Туркестан. В 1713 г. тобольский дворянин Трушников был послан сибирским генерал-губернатором М.П. Гагариным через *Бухарию* (т.е. Восточный Туркестан) в Китай на поиски *песочного золота*. Он добрался до Куку-Нора и Алтын-Гола и возвратился в 1716 году. Во владениях контайши побывали также: поручик Трубников (1716–1717 гг.); сотник Черезов и тобольский дворянин Етигор, задержавшиеся в Джунгарии пять лет (1716–1721); сын боярский Маремьянинов (1717 – ?); тобольский дворянин Вельянов (1717–1718 гг.), который представлялся контайше на реке *Харкир* под горою Музарт, а прощался с ним в его зимнем кочевье при реке *Коргос* (Хоргос) под горою *Талки*; капитан Унковский (1722–1723 гг.)¹⁰³

В 1713 г. сибирский генерал-губернатор Гагарин и туркмен Ходжа-Нефес одновременно сообщили Петру Первому о золотых россыпях в верховьях реки Аму-Дарья и в городе *Эркети* (Яркенд). Это сообщение послужило поводом для организации уже упомянутой экспедиции А. Бековича-Черкасского, который должен был исследовать южный путь (через Хиву), а также экспедиции подполковника Бухгольца (1715 г.) по северному пути. Последняя экспедиция, хотя она также не достигла основной цели (Яркенда), имела большое значение для освоения Прииртышья и получения информации о Зайсане и верховьях Черного Иртыша. Детальные исследо-

¹⁰² Соколов А.П. Описи Каспийского моря с начала осмнадцатого века по настоящее время, *Записки гидрографического департамента Морского министерства*, Часть 10 (Санкт-Петербург, 1852): 3; Ефремов Ф. *Девятилетнее странствование* (Москва, 1852); *Вестник Императорского Русского Географического общества*. Т. 22 (Санкт-Петербург, 1858); Югай Р.Л. *История развития географических и картографических представлений о пустыне Кызыл-кум*. (Ташкент, 1966); *Сын отечества*. Т. 74 (1822); [Назаров Филипп]. *Записки о некоторых народах и землях средней части Азии Филиппа Назарова* (Санкт-Петербург, 1821).

¹⁰³ РГВИА. Ф. ВУА. № 18319. С. 8–9.

вания озера Зайсан и верховий Черного Иртыша были проведены членами экспедиции майора М.И. Лихарева, посланного в 1719 г. в Тобольск по делу бывшего сибирского губернатора М.П. Гагарина. Помимо разбора злоупотреблений губернатора, Лихареву предписывалось подняться по Иртышу до Зайсана, построить крепость, разведать путь до Яркенда и узнать, есть ли там золото. Итогом экспедиции была проведенная капитаном Урезовым (Урасовым или Урусовым, по Миллеру) инструментальная съемка реки Иртыша и составленная П. Чичаговым отчетная карта похода¹⁰⁴.

Добытые в этих поездках сведения, а также расспросы сибирских бухарцов позволили Г.Ф. Миллеру (1705–1783) в 1734 г. обстоятельно писать о *Малой* и *Большой Бухарии* (т.е. о Восточном и Западном Туркестане), о городах *Еркени* (Яркенде), *Кашкаре* (Кашгаре), Аксу, Хошоне, Карьи, Турфани и Хамыле, об Урге, о реках Или, Текесе и *Коргосе* (Хоргосу), об озерах Балхаш и Лоп, о горах Музарт и Музтаг¹⁰⁵.

После завоевания Восточного Туркестана и Джунгарии войсками Цинской империи в 1759–1760 гг., со стороны России был принят целый ряд экспедиций в 1770–1810-х годах по территории Джунгарии, большинство из которых имело неофициальный и подчас разведывательный характер. Целью таких походов было не только детальное изучение географии Джунгарии и более восточных районов, находившихся под властью китайцев, но и выявление системы охраны страны китайцами, их караулов, пикетных линий и дорог. В российских архивах сохранились, в частности, описания и карты походов квартирмейстера Незнаева (1771 г.), казачьего атамана Волошанина (1771 г.), секунд-майора Зеленова (1784 г.), секунд-майора Богданова (1784 г.), капитана Гренинга (1791 г.), подпоручика Телятникова (1797 г.). Отдельные русские офицеры с небольшими отрядами совершали разведывательные походы далеко вглубь Центральной Азии. Так, в 1803–1804 гг. поручик Гаввердовский прошел путь от крепости Орской к Сыр-Дарье; отряд казаков под командованием Мамедьярова в 1811 г. совершил путешествие в Коканд через реки Сарысу и Чу, побывав в Туркестане и Ташкенте; сибирский казак переводчик Путимцов в том же 1811 г. достиг Кульджи; пограничный переводчик Филипп Назаров в 1813–1814 гг. пересек Ферганскую долину. Участники указанных походов доставляли подробные карты, *путевые записки*, *обозрения пути* и прочие материалы, дававшие первые конкретные гео-

¹⁰⁴ Российский государственный архив древних актов (Далее – РГАДА). Ф. 192. Тобольская губерния. № 37 б (подлинник), 37 и 37 а – копии. Княжецкая Е.А. Первые русские съемки Западной Сибири. *Известия ВГО*. Т. 98. Вып. 4 (Л., 1966).

¹⁰⁵ Миллер [Г.Ф.] Известие о песочном золоте в Бухарии и проч. *Ежемесячные сочинения* ([СПб.], 1760).

графические сведения о территории Центральной Азии главным образом по линии их маршрутов¹⁰⁶.

Исследователи Центральной Азии последующего периода, такие, как Н.Н. Муравьев (1819 г.), А. Негри (1820 г.), Э.А. Эверсман (1820 и 1825 гг.), Никифоров (1841 г.), Г.И. Данилевский и Ф.И. Базинер (1842 г.), А.И. Бутаков (1848–1849 гг.), ограничивались изучением районов, прилегавших к Каспийскому морю.

Обобщающие географические труды о Центральной Азии первой половины XIX в. (Г.С. Карелин, Э.А. Эверсман, А.К. Тимофеев, А. Левшин, Н.В. Ханыков, А. Леман и другие) затрагивали главным образом равнинные пространства Туркестана. Наибольшей полнотой выделяется среди них труд Н.В. Ханыкова *Описание Бухарского ханства*, явившийся результатом наблюдений автора во время его путешествия в Бухару и Самарканд в 1841–1842 гг. и обобщения накопленных его предшественниками знаний о Центральной Азии. В этом произведении Н.В. Ханыков указывает, что южная граница Бухарского ханства проходит по Аму-Дарье¹⁰⁷.

Перейдем теперь к рассмотрению наиболее ранних картографических изображений Памира и прилегающих к нему районов.

Одной из первых известных нам печатных карт этих территорий является изданное на латыни А. Маасом *Новое описание моря Каспийского и Узбекских районов и прилегающих провинций...* (издано с гравюры в 1735 г.)¹⁰⁸. *Территории узбеков* на этой карте показаны простирающимися от Каспийского моря до Индостана на юге и Кашгара (*Cascar Regnum*) на востоке, причем в районе Памира изображена страна “Бадахшан” (окрашенная фоном узбекских

¹⁰⁶ РГВИА Ф. ВУА. № 20249: *Карта собранная полуденной и восточной части. С показанием степи кочующих киргас кайсаков, большей и малой Бухареи, бывшего зенгорского владения и Китайского государства с имевшими городами, и при описании по известиям какие в Зенгории китайцами содержатся линии и по оным караулы, при каких урочищах расположены; значат на карте в нижеследующем описании 1784 года.* РГВИА. Ф. ВУА. № 20264, 24681: *Карта сочиненная следованию секунд-майора Богданова чрез степь киргизскую и бывшую Зенгорскую до урочища разломного хребта Тарбогатай... 1784 года.* РГВИА. Ф. ВУА. № 24668: *Собрания заграничных описаний, путешествующих в разные времена чрез Сибирскую степь... полкового квартирмейстера Незнаева и казацкого атамана Волошанина 1771-го года, капитана Гренинга 1791-го года, подпоручика Телятникова 1797 г. [о Ташкенте], Мамедьярова 1811-го года, пятидесятника Вяткина, пограничного толмача Назарова и губернского секретаря Бубенкова 1813 года; в Омске 1816 года.* Государственный архив Республики Алтай. Ф. 50. Оп. 18. № 5697: [карта] *Примерному следования поручика Волошанина.*

¹⁰⁷ Ханыков Н.В. *Описание Бухарского ханства.* (СПб., 1843): 6.

¹⁰⁸ Ягеллонская библиотека (г. Краков, Польша); шифр М 35/64: *Nova Maris Caspii et Regionis Usbeck Cum Provincijs adjacent ibis vera Delineatio in qua itinera Regia etalia notabiliora accurate denotantur Per A. Maas. 1735.* Масштаб 15 немецких миль в дюйме.

территорий), граничащая с Индостаном по широтному хребту и с Кашгаром – по меридиональному.

В начале XIX в. исходной базой для изображения на картах географических объектов Центральной Азии служили теоретические построения известных географов – Карла Риттера и Александра Гумбольдта. К. Риттер представлял Центральную Азию громадным плоскогорьем с окаймляющими его широтно ориентированными хребтами. Он исходил из существования в середине этого плоскогорья (между 88 и 90 градусами восточной долготы) мощного горного узла, который, по его представлениям, являлся местом стыка Гиндукуша с Памиром и Каракорумом. Параллелизм в простирании широтных хребтов в его схеме нарушался лишь меридиональным поднятием Болор, пересекавшим центральноазиатское плоскогорье¹⁰⁹.

В отличие от Риттера А. Гумбольдт полагал, что Центральная Азия представляет собой не громадное плоскогорье, а систему взаимно перекрещивающихся широтных и меридиональных хребтов, которые отличаются строгим параллелизмом простирания. К широтным хребтам Гумбольдт относил Алтай, Тянь-Шань, Куэнь-Лунь и Гиндукуш, к меридиональным – Урал, Кузнецкий Алатау, Болор и Сулеймановы горы. Графическим выражением этой теоретической схемы великого немецкого географа явилась *Карта гор и вулканов Центральной Азии*, опубликованная в 1827 г. на французском языке¹¹⁰. Орографическая схема Центральной Азии Гумбольдта являлась несомненным прогрессом по сравнению со схемой Риттера, но, будучи искусственным построением, не основанным на полевых наблюдениях, страдала существенными недостатками, и важнейшими из них были преувеличение в протяженности меридионального хребта Болор и неправильная локализация места сочленения Гиндукуша, Карокорума и Памира.

Для нашей темы несомненный интерес представляет карта *Центральная Азия, включающая Бухару, Кабул, Персию, реку Инд и страны к востоку от нее, составленная на основании многочисленных подлинных документов, но главным образом с оригинальных рукописных съемок лейтенанта Александра Бернса (1834 г.)*¹¹¹. Карту составил известный английский картограф Джон

¹⁰⁹ Риттер К. *Землеведение Азии*. Т. 1 (СПб., 1856): 46. Первое издание: Ritter. *Erdkunde*. Vol. VII. (Berlin, 1837).

¹¹⁰ British Library, Map Library (BLML), N 46900. (27): *Chaines de Montagnes et volcans de l'Asie-Centrale (Dépression du sol dans l'ouest)*. Par A. de Humboldt, Gravé par Berthe... (Paris, [1827]).

¹¹¹ BLML. N 46900.(29): *Central Asia comprising Bokhara, Cabool, Persia, the River Indus and Countries Eastward of it. Constructed from numerous documents, but principally from the original M.S. surveys of Lieut. Alex-r Burnes*. F.R.S.J. Arrowsmith (London, 1834).

Эрроусмит. На ней нанесен маршрут путешествия Бернса, о котором мы уже упоминали ранее, проложенный через Кундуз, Балх, Бухару и Мерв. На территории Памира имеется надпись: *Населен народом, считающим себя потомками Александра Великого* (Македонского). Государственная принадлежность этой территории показана неопределенно. Озеро Кара-Куль изображено на карте восточнее Болора – на китайской территории, а озеро Ранг-Куль и районы западнее показаны независимыми от Цинской империи (рис. 16).

Наиболее полно результаты европейских географических исследований Памира и прилегающих к нему территорий этого периода нашли отражение на рукописной *Карте Туркестана и Западной Татарики, составленной с маршрутов и опубликованных материалов под руководством капитана У.И. МакЛеода* в 1841 г., использовавшейся английским колониальным правительством Индии¹¹². В качестве ее источников автор указывает рассмотренную выше карту, приложенную к *Истории киргизских татар*, опубликованной в Париже в 1840 году, маршрутные съемки А. Бернса, капитана Аббота, лейтенанта Шекспира, капитана А. Конолли, материалы путешествия Вуда, а также данные русских исследователей Мейендорфа и Муравьева. На всей территории Памира, ограниченной на востоке хребтом *Белур Таг* (Болор), помещена надпись: *Независимые вожди (Independent Chiefs)*.

Похожую трактовку отображения территории Афганистана, Памира и Центральной Азии дает немецкая *Карта Индии, Афганистана и Южного Туркестана...*, составленная на основании русских и английских источников в 1848 г. Г. Кипертом¹¹³. Хребет *Белур-Таг* (Belur-Tagh) на этой карте переходит в *Цун-Лин* (Thsung-Ling). К западу от этой системы хребтов расположено название народа *Киргизы* (Kirghizen). К востоку от субмеридионального хребта Белур-Таг дано китайское название *Тянь-Шань-Нань-лу*, т.е. – “Южная Тяньшаньская дорога”. На территории Памира и Сарыко-ла показаны озера *Ранг-Куль* (Ранг-Куль) и *Кара-Куль* (по-видимому Малый Кара-Куль, т.к. он изображен восточнее Ранг-Куля).

В 1853 г. географом королевы Британии Джеймсом Уайлдом была опубликована карта: *Страны, лежащие между Турцией и Бирмой, включая Малую Азию, Персию, Индию, Египет и Ара-*

¹¹² Библиотека и Архив Правления Индии Британской библиотеки (Лондон) – British Library, India Office Library and Records (IOLR). L XIV., 27: *Map of Toorkistan and Western Tartary compiled from routs and printed materials under the superintendence of captain W.E. MacLeod.* (M.N.I., 1841).

¹¹³ Bibliothèque Nationale, Cartes et plans (BNCP): Ge. D. 16721: *Die Indusländer nebst Afghanistan und Süd-Turkistan zur Übersicht der Kriegsbegebenheiten nach englischen und russischen Karten und Reiseberichten bearbeitet von H. Kiepert*, 1848. (Scale 1:4 000 000)

вию, охватывая Черное, Каспийское и Красное моря, Джеймса Уайлда, Географа Королевы (Лондон, 1853 г.)¹¹⁴. На этой карте территория Памира целиком включена в состав Бухарского ханства (рис. 17). Такая трактовка границ этого государства соответствовала приведенным выше сведениям Саида Иззета Уллы (см. с. 55) и мнению Н.В. Ханыкова, который в 1843 г. утверждал, что на юге ханство ограничивается рекой Аму-Дарья. Вообще, несмотря на скудость сведений о горных районах Центральной Азии, в 20–50-е годы XIX в. в России появляются довольно достоверные картографические материалы и описания этих районов. Уже в третьем десятилетии XIX века, в Омском окружном штабе была составлена подполковником Сильвергеймом *Карта южной части Средней Киргиз-кайсацкой орды с прилегающими к оной азиатскими владениями*¹¹⁵. Территория Памира на карте показана без каких-либо границ и государственной принадлежности. Нанесены памирские озера *Риянг-Куль* (Ранг-Куль) и *Кара-Куль*. К началу 50-х годов XIX в. относится хранящаяся также в Российском Государственном военно-историческом архиве в Москве карта *Болорские горы и верховья Аму-Дарьи. Пояснительный чертеж к записке о Памире М.И. Венюкова*, составленная в масштабе 50 верст в дюйме¹¹⁶. Так же как и на предыдущем источнике, границ в районе Памира на этой карте нет, но в районе озера *Рянг-Куль* дана надпись названия племени – *Буруты*. Орографическая схема карты соответствует воззрениям Гумбольдта, а озеро *Кара-Куль* ошибочно нанесено южнее оз. *Ранг-Куля* (*Рянг-Куля*). Еще более ошибочна в отношении отображения Памира *Карта Оренбургского края с прилегающими к нему землями Центральной Азии, составлена в 1 долю 4 200 000 настоящей величины при Генеральном штабе. 1854 г.*¹¹⁷ Озеро *Ранг-Куль* на этой карте вообще не изображено, а озеро *Кара-Куль* показано восточнее гор *Белур* (Болор). М.И. Венюков позже направил копию этой карты в Лондон для публикации в *Журнале Королевского Географического общества* (рис. 2).

В целом, несмотря на определенный прогресс в изучении географии районов, прилегающих к Памиру, сама эта горная страна вплоть до начала 70-х годов XIX в. продолжала оставаться малоизвестной, что явствует и из некоторых текстовых документов, в частности из составленных в военном и внешнеполитическом ведомствах России справок о Памире. Так, в одной из них, представляющей собой свод выписок из всех других справок по этому вопросу

¹¹⁴ BLML. Maps, 13, b, 41: *Countries between Turkey and Birmah comprising Asia Minor, Persia, India, Egypt and Arabia and including the Black, Caspian and Red Seas. James Wyld, Geographer to the Queen* (London, 1853).

¹¹⁵ РГВИА. Ф. ВУА. № 20643.

¹¹⁶ РГВИА. Ф. 416. Оп. 1. № 506.

¹¹⁷ Российская Государственная библиотека (РГБ). Шифр (К 3 – Ср.Аз.)/24.

(составлена в Министерстве иностранных дел Российской империи в октябре 1871 г.) о южнопамирском княжестве (бекстве) Вахан, говорилось, что это *один из самых малоизвестных уголков земного шара* и что сведения о нем базируются на немногочисленных, кратких и сбивчивых китайских источниках, да на сочинениях Марко Поло и Дж. Вуда¹¹⁸. Авторы справки признавали, что *нельзя составить определенное заключение относительно положения Вахана*, руководствуясь лишь имевшимися в их распоряжении материалами. *Известно только*, – писали они, – *что он [Вахан. – А.П.] лежит по одному из главных верховьев Аму, где-то севернее Бадахшана – значит, уже в недалеком соседстве с Каратегином, прилегающим к восточным пределам нашего Зеравшанского округа*¹¹⁹.

¹¹⁸ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. Главный архив. Оп. 1–96 1871–1894 гг. № 21. Л. 7 об.

¹¹⁹ Там же. Л. 7.

Глава 2
ИЗУЧЕНИЕ ПАМИРА
И ПРИЛЕГАЮЩИХ К НЕМУ ТЕРРИТОРИЙ В 50–70-е гг. XIX века.
Возникновение “ПАМИРСКОГО ВОПРОСА”

Исследования англичан и пундитов на Памире
и заключение российско-британского соглашения 1872–1873 гг.
о разделе сфер колониального влияния в Центральной Азии

В начале второй половины XIX в. Великобритания особенно усилила свою политическую активность в южных районах Центральной Азии. Интерес англичан к Восточному Туркестану и Памиру сильно возрос с момента прихода к власти в результате антикитайского восстания в Кашгаре Якуб-бека и образования на части Синьцзяна мусульманского государства Йеттишар. Англия видела в Кашгаре новый рынок сбыта и намеревалась превратить его в форпост своей колониальной политики в Центральной Азии. Обосновавшись в стратегически важном Герате, Великобритания реально угрожала интересам России в этом регионе и, как мы увидим далее, всячески старалась сделать орудием своей антироссийской политики сначала правителя Йеттишара, а затем Китай и его администрацию в Синьцзяне.

Для рассмотрения истоков этой политики Великобритании, возвратимся несколько назад.

Как указывалось выше, в 50-60-х годах XIX в. англичане проводили свои исследования как географического, так и военно-политического характера в основном силами *пундитов*, которые проникали далеко на север от индийских владений Великобритании. Первоначально пундиты выполняли чисто разведывательные задания и являлись тайными эмиссарами англичан в Туркестане, пытавшимися, в частности, наладить торговые и политические связи с различными азиатскими правителями в странах, непосредственно соседствовавших с русскими владениями. Таким, например, был некто Алладад, направленный в 1848 г. полковником Джорджем Лоуренсом с секретной миссией в Бухару и Коканд. Основной целью

миссии было стимулирование антирусской политики правителя Коканда. Алладад смог пробраться в Бухару и Коканд, но на обратном пути, в Бадахшане он был схвачен и брошен в тюрьму как английский шпион. По сообщению верного союзника англичан эмира Кундуза Валли Хана, Алладад *остался верен порученному делу... да воздастся ему хвала за это, он умер, не сказав ни слова*¹²⁰.

Миссия Алладата не прошла бесследно: в 1854 г. из Кокандского ханства прибыли врач кокандского хана Мулла Яр Моххамед и официальный посол Шахзада Султан Махоммед Хан, которые доставили официальные письма хана представителям местной английской администрации Пешавара и вице-королю Индии. В качестве основной побудительной причины посольства кокандские эмиссары выдвигали опасения, вызванные у хана продвижением русских в Центральной Азии и, в частности, взятием Ак-Мечети. Причем, сам факт взятия Ак-Мечети трактовался в письмах хана, как репрессивная акция русских против Коканда в наказание за *дружеские чувства, которые питает Коканд к Англии*¹²¹. Во время переговоров Шахзада Султан Махоммед Хан попробовал еще более усилить этот довод, стараясь разжечь, по-видимому, хорошо известные ему опасения англичан за их индийские владения. Так, он заявил: *Русские всегда говорят нам "мы не хотим Вашей страны, мы хотим свободного прохода через нее, дайте нам это, и мы останемся друзьями. Хан якобы всегда отвечает: Если Вы можете захватить дорогу, делайте это, по доброй воле я не отдам ее Вам*¹²². Такими доводами оправдывались две главные просьбы правителя Коканда к англичанам: 1) предоставить в его распоряжение английских офицеров для обучения кокандских войск европейским приемам ведения боевых действий; 2) послать в Коканд специалистов горного дела для оказания помощи в освоении минеральных ресурсов ханства.

Майор Х.Б. Эдвардс, проводивший переговоры с кокандцами, следующим образом выразил свою позицию по вопросу предоставления помощи в военной подготовке кокандских войск: *Я считаю, что в наших интересах предоставить Коканду любую поддержку, которая может спасти его от участи стать русской провинцией (в противном случае эта участь ожидает его в самом скором времени), имея в виду, однако, чтобы эта поддержка была пропорциональна цели и не была бы рассчитана на то, чтобы вовлечь нас в военные операции вдали от наших владений. Я уверен,*

¹²⁰ АВПРИ, Историко-дипломатический архив (ИДА). Ф. 701. Оп. 1. № 2: *From P. Melvill Esq. Sec. to the Chief Commissioner to G.F. Edmonstone Esq. Sec. to the Government of India... dated, Lahore 6th, July, 1854. Page 4.*

¹²¹ АВПРИ, ИДА. Ф. 701. Оп. 1. № 4, 1854 г. Л. 29–30.

¹²² Там же. Л. 33.

что английские офицеры, приглашенные правителем Коканда для такой цели, будут в полной безопасности. Чувства народа по отношению к нам более дружественны, чем те, которые были у афганцев, до того как мы пролили их кровь и попытались денационализировать их правительство. Наши враги Бухара и Афганистан – враги Коканда, не говоря уже о России. Единственная опасность, которой подвергнутся наши соотечественники, будет проход первых четырех переходов от нашей границы. Если бы у меня не было жены, я бы сам с желанием отправился бы на это задание, и думаю, что в нем было бы более приключений, нежели опасностей. Но, имея в виду недавние несчастия в Центральной Азии – судьбу Ч. Стоддарта и А. Конолли в Бухаре, которые хотя и по разному были восприняты, но оказали неблагоприятное воздействие на общественное мнение, данная ситуация не оправдывает потери полдюжины английских офицеров ради правителя в независимой Татарии. Эти возражения, однако, отсутствуют, если речь идет о выделении местных военных инструкторов; и я рекомендую призвать добровольцев из кавалерии Корпуса охраны Подразделения Гурханской пехоты и Пенджабской иррегулярной артиллерийской батареи¹²³. При дальнейшем обсуждении этого вопроса в Пешаваре было решено, что, если какой-либо офицер и будет послан, он должен быть местным мусульманином, если возможно из западных провинций и только добровольцем¹²⁴. На пять лет таким офицерам предлагалось сохранить половину оклада, а по возвращении гарантировать прежние должности в колониальных войсках. Официально же, однако, на этот период добровольцы должны были выйти в отставку из английской армии и правительство на эти пять лет не предоставляло им никаких гарантий, кроме сохранения стажа службы для пенсии¹²⁵.

В случае, если добровольцев не найдется, кокандскому хану предлагалось прислать своих людей для обучения в Пешаваре. В целом кокандские посланники были приняты англичанами весьма радушно, им совершенно однозначно было дано понять, что британские власти в Индии поощряют повторение подобных визитов, которые рассматривались англичанами, как важный источник информации, имеющей существенную политическую ценность для правительства¹²⁶.

В рядах английской колониальной армии нашлось довольно много добровольцев-мусульман, желавших отправиться в Коканд, но они имели со стороны посланника [Коканда] столь холодный

¹²³ АВПРИ, ИДА. Ф. 701. Оп. 1. № 4, 1854 г. Л. 35–36.

¹²⁴ Там же. Л. 108.

¹²⁵ Там же. Л. 109–110.

¹²⁶ Там же. Л. 111.

и неудовлетворительный прием, что все отказались¹²⁷. Посланник Шахзада в конце концов отбыл в Коканд лишь с письмом и подарками для шаха от генерал-губернатора, а также с большим количеством кремней для мушкетов. С посланником был направлен местный топограф (пундит), который был вынужден из-за плохого к нему отношения возвратиться. Англичане, кое-как наладив к этому времени отношения с Кабулом, предложили кокандскому посланнику возвращаться через Кабул, но тот пошел через Кашмир и Ладак, за что был очень холодно принят кокандским ханом, а затем изгнан¹²⁸.

Письмо, которое доставил новый посланник Коканда Ходай Мурза Каравуль Беги, выражало лишь желание Коканда установить дружеские отношения с Англией; в нем не содержалось никаких упоминаний о продвижении русских в Центральной Азии и не высказывалось просьб о помощи¹²⁹. Ходай Мурза следующим образом описал англичанам границы Коканда и его соседей на юге и востоке: *На востоке он [Коканд] протягивается к китайской пограничной территории "Кутай" (Khuttai), включающей Кашигар, Яркенд и другие местности. Его западный сосед – Бухара, а к югу – Колах и Бадахшан; первый – под властью независимого правителя (мира), который поддерживает Бухару, последний – теперь постепенно попадает под власть Кабула...*¹³⁰

В обратный путь посланника Коканда Ходай Мурза Каравуль Беги сопровождал пундит Мулла Абдул Меджид (Mulla Abdul Mujeed), направленный генерал-губернатором Пешавара при том условии, что он не скажет и не сделает ничего такого, что создало бы о его миссии иное впечатление, нежели как о миссии вежливости¹³¹. Таким образом Меджид не имел, по сути дела, никаких дипломатических полномочий, но в то же время он был первым в ряду подготовленных англичанами местных исследователей, значительно расширивших географические представления европейцев о странах Центральной Азии, и в том числе о Памире.

Абдул Меджид в составе кокандской миссии покинул Пешавар 28 сентября 1860 г. и прибыл в Коканд 17 декабря 1860 г.¹³² Первоначально маршрут миссии проходил по пути Вуда в Вахан, но в Янгалике (Jangalik, Yumkhana) Абдул Меджид сошел с пути Вуда и осуществил первое зафиксированное в истории и детально описанное пересечение Памира с юга на север через Кургоши (Каргош Куль) (Khurgoshee, Khargosh Kul), Сассык Куль (Sussugh Kol, Sasik

¹²⁷ АВПРИ, ИДА. Ф. 701. Оп. 1. № 7, 1860 г. Л. 14.

¹²⁸ Там же. Л. 16–17.

¹²⁹ Там же. Л. 18.

¹³⁰ Там же. Л. 20.

¹³¹ Там же. Л. 35.

Кул), Чатыр Таш (Chadur Tash, Chatir Tash), Кара Су (Kara Soo, Kara Su), Мургаб (Moorghabee) и Ак-Байтал к Большому Кара-Кулю, откуда через перевал Кызыларт – в Алайскую долину¹³³. По словам Абдул Меджида, на этом участке *не встречается никаких следов человеческого обитания среди этих негостеприимных пустынь*¹³⁴. Описание путешествия Меджида было опубликовано в Калькутте в 1863 г.¹³⁵

К этому же периоду относится путешествие яркендского купца Мохаммеда Амина из Читрала через перевал Барогил (Baroghil), Сархад (Sarhad), Лангар (Langar), озеро Чакмак и далее через Малый Памир к Акташу и через Неза-Таш в Ташкурган. Ранее мы уже упоминали, что Амин был проводником Адольфа Шлагинтвейта, а впоследствии передал описание своего путешествия Хэйу-орду, о путешествиях которого мы расскажем далее. Отчет о путешествии Мохаммеда Амина был опубликован в Калькутте в 1862 г.¹³⁶

Дерзкий “бросок” в глубины Центральной Азии совершил в 1863–1864 гг. востоковед и полиглот из Будапешта Армениус Вамбери (A. Vambery). Сам путешественник так рассказывает о начале своей, отчаянной по тем временам, авантюры: *После того как я познакомился с 24 кокандскими и кашгарскими ходжами, возвращавшимися из Мекки, которых я встретил в турецком посольстве в Тегеране, где и был представлен им под своим вымышленным именем Молла Мехеммед Решида, человека, который путешествует по Центральной Азии с религиозными целями, я в конце марта 1863 года отправился из Тегерана и прошел с караваном этих бедняг через Мазадран к Кара Тепе, который расположен на южном побережье Каспийского моря*¹³⁷. Далее, на борту пиратского судна Вамбери прибыл в туркменские владения, откуда прошел в Хиву, затем пробыл месяц в Бухаре и кончил свое центральноазиатское путешествие в Самарканде. Обратный путь А. Вамбери пролегал через Афганистан и Герат. Книги венгерско-

¹³² АВПРИ, ИДА. Ф. 701. Оп. 1, 1861. № 8. Л. 7, 20.

¹³³ Curzon. Op. cit. (1897): 74.

¹³⁴ Ibid.

¹³⁵ *Selection from Records of the Government of India. Foreign Department. No. XXXIX* (Calcutta, 1863).

¹³⁶ Davis. *Report on the Trade Routes of the North-West Frontier*. (Calcutta, 1862): Appendix XXXI.

¹³⁷ Royal Geographical Society (RGS) Archives, Juorn. MSS. Central Asia, 1864: *After having made the acquaintance of 24 Khokandian and Kashgarian hadjis, who came from Mekka, and whom I met at the Turkish embassy at Teheran, to which I was introduced under my incognito name of Molla Mehemmed Reshid as a man, who was travelling to Central Asia with a religious object, I started about the end of March 1863 from Teheran and went in the company of this beggar-caravan across Mazadran to Kara Tepe, which is situated on the southern shore of the Caspian Sea.*

го профессора-ориенталиста еврейского происхождения получили широкую известность во всем мире, а в Британии Армениус Вамбери в 1880-е годы был исключительно популярен в среде сторонников интервенционистской политики Англии в Индии и “ястребов”-русофобов в качестве одного из ярких публицистов “Большой игры”¹³⁸.

Забегая несколько вперед, отметим, что в 60-е – начале 80-х годов XIX в. англичане предприняли новую попытку присоединения Афганистана к своим колониальным владениям в Индии. Британская Индия в этот период фактически распространяла свое влияние на северо-запад и северо-восток от ее более или менее установленных границ. Непokoйные северо-западные приграничные районы, населенные различными народностями, были постоянными источниками угрозы для более южных районов с укрепившейся британской властью, а набеги пуштунских (патанских) племен [Pushtun (Pathan)] служили постоянным соблазном и оправданием для британских империалистов – сторонников “школы активного расширения” в Калькутте, Симле и Уайтхолле. Российская экспансия в Центральной Азии в 1860-е годы вызывала еще большее беспокойство как у британских правителей Индии, так и в Министерстве иностранных дел в Лондоне, подталкивая их к попыткам продвижения границ Британской империи за Гиндукуш и даже вплоть до собственно афганской северной границы вдоль Аму-Дарьи. Правивший в Индии в 1856–1862 гг. лорд Каннинг был, однако, слишком занят восстановлением спокойствия в Индии, для того чтобы рассматривать возможность начала кампании, выходящей за пределы регулярных карательных экспедиций в северо-восточные приграничные районы (политика, которая в то время именовалась “сокруши и остановись” [“butcher and bolt”]), что обычно рассматривалось как самый простой и дешевый способ “умиротворения” пуштунов. Правивший в качестве вице-короля в 1864–1869 гг. лорд Лоуренс продолжал ту же политику умиротворения границ и решительно отказывался быть соблазненным или принужденным ввязаться в постоянно кипящий котел афганских междоусобиц.

В 1863 г., когда скончался популярный старый эмир Дост Мухаммад Хан, Лоуренс мудро воздержался от попытки назвать его

¹³⁸ См.: Vambery, Arminius. *Travels in Central Asia*. 2 vols. (London, 1864). Vambery, Arminius. *Chaghataische Sprachstudien*. (Pest, 1867; reprinted by Philo Press, Amsterdam, 1975). Vambery, Arminius. *Sketches of Central Asia*. (London, 1868); Вамбери А. *Путешествие по Средней Азии*. (М., 1874); Vambery, Arminius. *Central Asia and the Anglo-Russian Frontier Question*. (London, 1874). Vambery, Arminius. The Russian Campaign in Khokand. *The Geographical Magazine*. Vol. III, No. IV, April (1876): 85–89; Map of Kokand [Ferghana]. Vambery, Arminius, *Arminius Vambery, His Life and Struggles*. 2 vols. (London, 1883). Vambery, Arminius. *The Coming Struggle for India*. (London, 1885).

преемника, предоставив возможность шестнадцати сыновьям Дост Мухаммада вести свои братоубийственные междоусобицы до 1868 г., когда Шир Али окончательно победил остальных наследников. Лоуренс тут же признал нового эмира и субсидировал его. Вице-король лорд Майо (правил в 1869–1872 гг.) встречался в 1869 г. с Шир Али в Амбале, и, несмотря на подтверждение англо-афганской дружбы, не пожелал выполнять какие-либо просьбы эмира о предоставлении более постоянной и реальной поддержки его, все еще не прочному, режиму. Лорд Майо – единственный британский вице-король, погибший при исполнении своих обязанностей – был убит афганским заключенным на Андаманских островах в 1872 г.

Хладнокровное продвижение русских в Казахстан и Центральную Азию так напугало премьер-министра Бенджамина Дизраэли и его государственного секретаря по Индии Роберта Солсбери для того, что в 1874 г., когда эти политики пришли к власти в Лондоне, они принудили правительство Индии взять на вооружение более активную интервенционистскую политику в отношении Кабула¹³⁹. Правивший в 1872–1876 гг. вице-король лорд Нортбрук, сопротивлявшийся таким стремлениям кабинета ревизовать сдержанную политику Лоуренса и вернуться к агрессивной позе времен Первой Афганской войны, предпочел добровольно оставить свой высокий пост, нежели выполнять приказы министров, чьи дипломатические воззрения, по его убеждению, были катастрофически искажены русофобией. Тем не менее, как мы увидим далее, он направил посольство Беллью в Кашгар (1873–1874 гг.).

Лорд Литтон, который принял у Нортбрука пост вице-короля, был более чем готов действовать так, как желал его премьер-министр, и вскоре после его прибытия в Калькутту оповестил Шир Али, что он направляет “миссию” в Кабул. Когда эмир не дал Литтону разрешения на вход в свое государство, вице-король воинственно заявил, что Афганистан всего лишь *никчемная песчинка между двумя металлическими котлами* [*an earthen pipkin between two metal pots*]. Он, однако, не предпринял никаких действий против эмирата до 1878 г., когда отношения между Россией и Британией снова резко обострились из-за значительных успехов русских в войне на Балканах.

В феврале русская армия была готова захватить Константинополь, а Англия для предотвращения столь значительного усиления позиций России в Средиземноморье могла ввести в действие свой военно-морской флот, стоявший в Дарданеллах. Война казалась

¹³⁹ Подробнее об этом см.: Capur A.Ch. “Disraeli’s forward policy on the north-west of India, 1874–1877”. *The research bulletin (acts) of the University of the Panjab*. N 4. (Panjab, 1951).

неизбежной, и одним из возможных сценариев ее развития было наступление российских войск из Туркестана через Кабул на британские колониальные владения в Индии. Генерал-адъютант фон Кауфман был готов осуществить такое наступление, для чего мобилизовал туркестанские войска численностью до 30 тыс. В то же время представительная военная миссия во главе с генерал-майором Николаем Столетовым направилась в Кабул для подготовки почвы российского наступления и попытки получить в лице афганского эмира Шер Али активного союзника России в осуществлении этого похода¹⁴⁰. Военная операция против Индии не состоялась, так как Россия пошла на уступки другим европейским державам, и в июле 1878 г. в результате Берлинского конгресса был заключен мир, практически сведший на нет успехи русской армии. Российская империя вывела свои войска из большинства, стран освобожденных ею от турецкого ига. Британия вполне удовлетворилась таким исходом дела на Средиземноморье и Балканах, однако в Афганистане соперничество между двумя империями продолжалось и снова привело к кровопролитию.

Русский генерал Столетов со своим отрядом был допущен в Кабул, в то время как послу лорда Литтона Сэру Невиллу Чемберлену (Neville Chamberlain) на границе афганские солдаты приказали повернуть назад в Индию. Вице-король решил сокрушить соседнюю *песчинку* и 21 ноября 1878 г. начал Вторую Афганскую войну британским наступлением через высокогорные проходы. Шир Али бежал из своей страны и умер в изгнании в начале 1879 г. Так же как во время Первой войны, британские войска заняли Кабул, и 26 мая 1879 г. в Гандамаке они подписали договор с сыном бывшего эмира Якуб Ханом. Якуб Хан пообещал англичанам, что в обмен на их поддержку и защиту он разрешит присутствие при дворе в Кабуле британского представителя, который будет руководить международными отношениями Афганистана. На этот раз британское оружие победило, но окончательно присоединить Афганистан к своим владениям англичане так и не смогли. Уже 3 сентября 1879 года, через два месяца после его прибытия в Кабул, британский представитель Сэр Луи Кавагнари (Sir Louis Cavagnari) был убит. Британские войска вернулись в Кабул и сместили Якуба с трона, который оставался вакантным до июля 1880 года, когда эмиром стал племянник Шир Али Абдур Рахман Хан (Абдуррахман-хан). Новый эмир – один из самых ярких государственных деятелей в истории Афганистана, – оставался на троне вплоть до своей смерти в 1901 г.¹⁴¹

¹⁴⁰ Об этой миссии см.: Яворский И.Л. *Русские в Афганистане. Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1878–1879*. В 2 т. (СПб., 1882–1883).

¹⁴¹ Подробнее о Второй англо-афганской войне и отношениях России и Брита-

В 1860-х годах Топографический департамент правительства Индии начал посылать во многих направлениях к северу от Гималаев и Гиндукуша безымянных местных исследователей, которые под неопределенными благородными восточными титулами, или просто под прикрытием одних лишь инициалов значительно расширили географические представления англичан о территориях Центральной Азии, находившихся весьма далеко от индийских владений Великобритании. Один из таких пундитов (или пандитов) Мирза Шуджа (Mirza Shuja [Sajjad]) (или просто Мирза) был направлен из Кабула в октябре 1868 г. с инструкциями от заместителя начальника Большой Тригонометрической Съёмки Индии майора Т.Г. Монтгомери проникнуть в верховья Окса (Аму-Дарья)

нии по Среднеазиатскому вопросу см.: Халфин Н.А. *Провал британской агрессии в Афганистане (XIX в. – начало XX в.)* (М., 1959); *Автобиография Абдурахман-хана, эмира Афганистана*. Т. 1–2. (СПб., 1901); Stewart, Sir D.M. *The Second Afghan War, 1878–1880*. (London, 1903); Heathcote, T.A., *The Afghan Wars, 1839–1919*. (London, 1980); Hanna, Col. H.B. *The Second Afghan War, 1878–79–80*. 3 vols. (London, 1899–1910); Shadbolt, Sydney H. *The Afghan campaign of 1878–80 (Biographical Division)*. (London: Sampson Low, Marston, Searle, and Rivington, 1882); Shadbolt, Sydney H. *The Afghan campaign of 1878–80, compiled from official and private sources (Historical Division)*. (London: Sampson Low, Marston, Searle, and Rivington, 1882); Campbell, G. [The Duke of Argyll] *The Afghan frontier*. (London, 1879); The Duke of Argyll [George Douglas Campbell], *The Afghan question from 1841 to 1878*. (London: Strahan, 1878); Hensman, Howard. *The Afghan war of 1878–80, being a complete narrative of the capture of Cabul, the siege of Sherpur, the battle of Ahmed Khel, the brilliant march to Candahar, and the defeat of Ayub Khan, with the operations on the Helmund, and the settlement with Abdur Rahman Khan*. (London: W.H. Allen, 1881); Forbes, Archibald. *The Afghan Wars, 1839–1842 and 1878–1880*. (London: Seeley, 1892); Lyons, Gervais. *Afghanistan: the buffer state. Great Britain and the Russia in Central Asia; a comprehensive treatise on the entire Central Asian question with two maps specially prepared from the most recent information*. (London; Madras: Luzac, 1910); Habberton, William. *Anglo-Russian relations concerning Afghanistan, 1837–1907*. [Illinois Studies in the Social Sciences, vol. 21, no. 4] (Urbana, Illinois: University of Illinois, 1937); Alder, Carry J. *British India's northern frontier, 1865–1985. A study in imperial policy*. [Imperial Studies] (London: Longmans Green, 1963); Vambéry, Arminius. *Central Asia and the Anglo-Russian frontier question: a series of political papers*. [Originally published in *Unsere Zeit*] (London: Smith, Elder, 1874); Allan, James J. “The strategic principles of Lord Lytton’s Afghan policy”. *Journal of the Royal Asiatic Society*. Vol. 24, pt. 3. (1937): 429–36; Ahmad, N.D. *The survival of Afghanistan: two imperial giants held at bay in the nineteenth century*. (Lahore, Pakistan: People’s Publishing House, 1973); Chakravarty, Suhash. *From Khyber to Oxus*. (New Delhi: Orient Longman, 1976); Singhal, D.P. *India and Afghanistan, 1876–1907: a study in diplomatic relations*. (St. Lucia, Queensland: University of Queensland, 1963); Rastogi, Ram Sagar. *Indo-Aghan relations, 1880–1900*. (Lucknow, India: Nav-jyoti, 1965); Richards, D.S. *The Savage frontier: a history of the Anglo-Afghan Wars*. (London: Macmillan, 1990); *The Second Aghan war. 1878–90, official account produced in Intelligence Branch, Army Headquarters, India*. Government of India Report. (London: John Murray, 1908).

и пересечь Памир с юга на восток по пути в Кашгар. Мирза путешествовал под видом купца в сопровождении большого каравана вьючных животных, нагруженных товарами. Достигнув долины Окса через Бамиан (Bamian), Кульм Ташкурган (Khulm Tashkurghan), реки Кокча и Ишкашим, он спустился по Оксу к Кала Пянджа (Kala Panja) в Вахане, откуда, в отличие от предшественников, не стал подниматься к озеру Виктория (Зоркуль), а продолжил исследование главной долины Окса, и в январе 1869 г. открыл озеро Чакмак-Куль (современное название – Чакмак-тын), где повернул на северо-восток и добрался до Кашгара¹⁴². Мирза, как и многие путешественники того времени, не избежал ряда неприятных приключений. Так, неподалеку от Кульм-Ташкургана на его караван напали бандиты, ранившие двоих слуг Мирзы и ретировавшиеся с большей частью товаров и несколькими вьючными животными. В Ташкургане к отряду присоединился какой-то подозрительный путешественник в европейской одежде. Большинство сопровождавших Мирзу мусульман приняли его за европейца, и сам руководитель экспедиции сначала также был склонен разделить это мнение и чуть было не рассказал незнакомцу об истинной цели своего путешествия. Однако “европеец” говорил на таком совершенном персидском языке (родном языке Мирзы), что пундит решил, что это, должно быть, кто-то из мусульман, посланный одним из местных правителей навести о нем справки. Поэтому Мирза продолжал твердо придерживаться своей версии о том, что он торговец, направляющийся в Кашгар, и в конце концов незнакомец ретировался. В Вахане Мирза всеми силами старался произвести впечатление на местного правителя рассказами о могуществе англичан, их телеграфе и паровой машине и противопоставить британские достижения “нецивилизованности” русских.

В течение своего путешествия Мирза постоянно вел маршрутную съемку, во время которой углы измерялись с помощью компаса, а расстояния – шагами. Помимо самого Мирзы измерением расстояний постоянно занимались еще два-три человека, сменявших друг друга. В наиболее важных точках измерялась географическая широта места с помощью секстанта. Абсолютные высоты точек над уровнем моря определялись на основании измерения температуры кипения воды. Однажды киргиз, направленный правителем Сарыкола для наблюдения за экспедицией, заметил, как Мирза измерял очередной азимут с помощью призматического компаса, что могло иметь серьезные последствия для путешественника, но пун-

¹⁴² Report of the Mirza's Exploration from Caubul to Kashgar. By Major T.D. Montgomerie R.E. Gold Medallist. R.G.S. Deputy Supperintendent Great Trigonometrical Survey of India. *The Journal of the Royal geographical Society*, Vol. 41 (London, 1871): 132–193.

дит смог подменить этот инструмент на простой компас, использовавшийся мусульманами для определения направления на Мекку. Мирза подарил компас киргизу, что вызвало восторг надзирателя и сняло все подозрения с путешественника¹⁴³.

Всего Мирза произвел маршрутную съемку на протяжении 2179 миль, наиболее важную часть ее составлял участок от Кабула через Кашгар к Яркенду, 350 миль которого были весьма мало известны. Так как координаты начала и конца съемки (Кабула и Яркенда) были к тому времени достаточно надежно определены, заместитель начальника топографической службы Индии Монтгомери имел возможность проверить точность работы Мирзы, которая оказалась удивительно высокой для тех условий сложного горного рельефа и постоянной угрозы ареста, в которых вынужден был проводить съемку пундит¹⁴⁴. Помимо чисто географических сведений Мирза добыл для англичан исключительно ценную политическую и военную информацию о Китайском Туркестане, Афганистане и районах между Кабулом и Аму-Дарьей. Большую важность представляли собой сведения пундита о путях из Кашгара к российской границе. В 1872–1873 гг. Монтгомери отправил Мирзу и своего зятя в Бухару. Они прошли Герат, достигли Маймана (Maimana) и где-то за этим пунктом, на дороге к Бухаре были убиты во сне проводниками¹⁴⁵.

В 1868 г. из Пешавара в Яркенд прошел путешествовавший при поддержке Королевского Географического общества Великобритании и лично сэра Генри Роулинсона (который вскоре стал Президентом Общества) Дж.С.У. Хейуорд (G.S.W. Hayward). Ему удалось установить общее направление течения рек Каракаш и Яркенд-Дарья и добраться до Кашгара. Его путешествие и составленная им карта, имели весьма существенное значение для изучения географии Туркестана. В письме президенту Королевского Географического Общества сэру Родерику Мюрчесону (Sir Roderich J. Murchison), направленном Дж. Хейуордом из Пенджаба 11 сентября 1869 года, путешественник подробно рассказывает о методах съемки и составления двух карт Восточного Туркестана (масштабов 16 и 8 миль в дюйме), которые были результатом его экспедиции¹⁴⁶. В частности, он отмечает, что изобразил на картах лишь

¹⁴³ Waller, Derek. *The Pundits: British Exploration of Tibet and Central Asia*. (Lexington, Kentucky, 1990): 71–76.

¹⁴⁴ Ibidem: 82.

¹⁴⁵ Ibid.: 84.

¹⁴⁶ По-видимому, Хэйуорд имеет в виду следующие карты, или их копии, сохранившиеся в Картографической коллекции и Архиве Королевского Географического общества в Лондоне: RGS, Map Collection, China S/S. 139: Geo.J.W. Hayward, *Sketch map of Eastern Turkistan, showing the Hydrography of the Pamir to the East, the true courses of the Yarkand and Karakash rivers with all*

территории непосредственно примыкавшие к его маршрутам, подчеркивая, что он даже не пытался показывать что-либо на путях, которые не были лично исследованы и сняты. Карта поэтому имеет в какой-то мере незавершенный вид, но даже рискуя создать это впечатление, – продолжает путешественник, – мне бы хотелось обеспечить ее общую точность, вместо того, чтобы заполнять местность ненадежными подробностями, которые могут оказаться ошибочными в результате будущих исследований. В работе использовались те инструменты, которыми меня снабдило Общество. Горная часть работы может рассматриваться как наиболее надежная, так как там я имел возможность использовать инструменты по своему усмотрению. Однако после выхода на равнинные пространства, я не мог проводить съемки как прежде, так как едва ли я должен доказывать, что среди таких подозрительных народов, каковыми являются обитатели Восточного Туркестана, открытое использование научных инструментов было бы крайне опасным, если не губительным в отношении успеха всего предприятия. Здесь я в значительной степени опирался на определения координат широты и приблизительных расстояний между различными точками и местностями¹⁴⁷.

Объективный и содержательный анализ новых географических данных, полученных Хейвордом, имеется в его письме Р.Б. Шоу, торговцу и владельцу чайной плантации в Кангра, который был заинтересован в налаживании коммерческих связей с Восточным Туркестаном и сам в то же время совершил свое первое путешествие в Йеттишар. Письмо показывает, что Дж. У. Хейворд, возможно,

the routes from Ladah across the Karakoram and adjacent rences; RGS, Archives, Hayward G.W. LBR MSS. Pictures, 1868–1869: Route from Jellalabad to Yarkand through Chitral, Badakhshan and Pamir Steppe, Given by Mahomaed Amin of Yarkand, with remarks by G.S.Hayward.

- ¹⁴⁷ RGS, Archives, Juorn. MSS. Central Asia, 1870: Hayward G.W., Penjab, 11th September, 1869, to Sir Roderich J. Murchison...Sheet 1–3: *No attempt, as you will observe, has been made to fill in the details of routs which has not been personally explored and surveyed. – The map therefore has somewhat incomplete appearance, but at the risk of its being thought so, I wish to be able to maintain its general accuracy in preference to filling in uncertaine details of country, which might have been found to be uncorrect by future explorers. The instruments used during the exploration are those which were supplied to me by the Society. The mountain part of the work may be cosidered to be the most reliable as there I was able to use instruments as I wished. – After entering the plain country, however, I could not survey openly as before, for I need hardly say that amongst such a suspicious race as the inhabitants of Eastern Turkistan, the openly repeated use of scientific instruments would have been highly dangerous, if not fatal to the success of the enterprise. Here I depended greatly on observations for Latitude, distances bearings of different points and places...*

первым из европейцев правильно описал основные крупные орографические черты Восточного Памира. В частности, он сообщает следующее: *На своем пути в Кашгар и обратно я смог закартографировать Памир к западу и пограничные территории к северу от Кашгара. Наибольшие ошибки были обнаружены в гидрографии Памира. В противоположность обычному предположению, что Памир к востоку постепенно наклоняется к столовой стране Центральной Азии, восточная оконечность плато вздымается в виде высокого хребта, известного как Кизил Арт* [в дальнейшем описании этого хребта явно усматриваются черты современного Кашгарского хребта. – А.П.]. *Этот хребет простирается на восток-юго-восток от перевала Терех* [видимо, Терек] *приближаясь к Кашгару, затем более склоняется к юго-востоку до его центральной точки в высоком пике, известном как Таг-алма* [Тагарма] *(высотой, по-видимому, около 21800 футов [6645 м] над уровнем моря). Этот пик расположен к юго-юго-западу от Янггиссара. От этого пика главный хребет по-видимому поворачивает более к югу и, отделяя высокогорное ответвление (хребет Чикиклч), соединяется с хребтом Каракорум восточнее Пуш-и-Кара. Весь этот Кизил Арт, в том виде как он наблюдается с расстояния 35 миль с равнины, представляет собой выдающуюся форму [рельефа], и склон его круто опускается к высокогорному плато внизу. Весь хребет увенчан покрытыми снегом и ледниками пиками, и он пересекается перевалами из озерной страны Памира. Хребет к северу от Кашгара очень хорошо представлен на новейших картах, которые, как я полагаю, в этой части были выполнены на основании последних русских съемок. Памир же [на этих картах] должен был бы иметь большее пространство, и без сомнения, его водосбор имеет сток на запад. В высшей степени мало вероятно, что какой-либо водоток, берущий начало на Памире, прорывается через этот хребет Кизил Арт. Реки к северу от бассейна реки Яркенд, все впадают в реку Кашгар. Это реки: Сарграх, протекающий через Янггиссар, Хосун и Ханарик. Название Яманияр неизвестно в Туркестане, но река Ханарик наиболее близко соответствует тому, что изображается на картах как Яманияр, но Ханарик имеет исток под Пиком Тагалма. Южная часть хребта Кизил Арт дренируется реками Сарграх и Хосун, которые текут в Ханарик, впадающий в “Кизил Дарью”, или Кашгарскую реку. Оказалось неверным предположение о том, что река Яманияр берет начало в озере Каракуль...*¹⁴⁸ Далее Хейуорд упоминает главный Тянь-Шаньский хребет и сообщает его ме-

¹⁴⁸ Royal Geographical Society (RGS) Archives, Juorn. MSS. Central Asia, 1869: Cayley H. Hayward G.W., Shaw R.B. Hayward's letter to Shaw, Leh, Ladak, 19th July 1869, sheets 3–6: *On the way to Kashkar and from there I was able to map in the*

стные названия – *хребет Артуш и Кокшаль*. Помимо этого путешественник получил от одного из памирских киргизов сведения о памирском озере Большой Каракуль, для обхода которого требуется 12 дней. Киргиз утверждал также, что этот водоем имеет сток на запад, хотя на самом деле это озеро бессточное.

Во время своего путешествия Дж. Хэйуорд помимо географических исследований выполнял также некоторые разведывательные работы. В частности, он произвел детальную топографическую съемку и составил крупномасштабные планы Кашгара и Яркенда с особым вниманием к системе оборонительных сооружений и вооружению этих важных крепостей Восточного Туркестана, снабдив карты своими соображениями по поводу возможного направления штурма, а именно, – *точки, в которой следует атаковать (Point at which to deliver an attack)*¹⁴⁹.

В июле 1870 г. Хэйуорд выступил из Гилгита в новую экспедицию, планируя проникнуть в памирские степи. Экспедиция сразу же натолкнулась на противодействие местных правителей, и в начале августа Хэйуорд был убит; обстоятельства его гибели так и не были до конца раскрыты. Тело отважного путешественника и часть его вещей, включая книги, карты и записи (которые для

Pamir to the west and the Northern frontier beyond Kashkar. It is in the Hydrography of the Pamir that the greatest faults have been discovered. Contrary to the usual supposition that the Pamir to the East slopes down gradually into the table-land of Central Asia, the Eastern crest of the plateau rises into a high range known as the Kizil Yart. This range runs down E.S.E. from the Tereh Pass to near Kashkar then trends more to the S.E. to its converging point in a high peak known as Tagh-alma (apparently some 21800 feet above sea level) This peak lies S.S.W. from Yanghissar. From this peak the main range appears to turn more to the south and throwing out a high spur (the Chickilch Rang) joins the Karakorum Range East of Push-i-Khar. The whole of this Kizil Yart Range as seen from the distance of 35 miles from the plain country presents abrupt features, and the spurs far from being gradual and sloping run down very precipitously into the high table land below. The whole range is surmounted by snow-capped peaks from the lake country of the Pamir. The Range to the N. of Kashgar is very fairly represented on the latest map which I presume has in part been made out from the latest Russian Surveys. The Pamir must have a much greater breadth than represented and there can be no doubt that the slope of its watershed is to the West. It is highly improbable that any streams issuing from the Pamir pierce through this Kizil Yart Range. The Rivers N. of the basin of the Yarkand River all join the Kashkar river. They are Sargrah, passing through Yanghissar, the Hosun and the Khanarik rivers. The name Yamanyar is unknown in Turkistan but the Khanarik river is that which more nearly represents the Yamanyar of the maps but Khanarik rises below the Taghalma Peak. The southern portion of the Kizil Yart Range is drained by the Sargrah and Hosun rivers which flow into the Khanarick and that into the "Kizil Daria" or Kashkar river. The supposed source of the Yamanyar river in the Karakul has been proved to be false...

¹⁴⁹ RGS, Archives, Hayward G.W. LBR MSS. Pictures, 1868–1869: *The Fort of Kashkar; The Fort of Yarkand* (Originals by G.J.W.H. Yarkand, Feb. 9, 69).

убийц, по-видимому, не представляли никакой ценности) были вывезены позже в Гилгит индийским сипаем по инициативе английского геолога Фредерика Дрю (Frederick Drew). Могила Дж. Хэйуорда до сих пор сохранилась на гилгитском христианском кладбище¹⁵⁰. В том же 1870-м году за выдающиеся достижения в исследовании Восточного Туркестана и Памира путешественник посмертно был награжден Медалью Основателя Королевского Географического общества.

Помимо англичан и их наемников в 1870 г. путешествие из Кабула через Памир совершил греческий ученый доктор Потагос, посетивший Кундуз, Бадахшан, Вахан, Янгигиссар и Кашгар. Описание его путешествия было переведено на французский язык и опубликовано лишь через 15 лет¹⁵¹.

Интенсивные съемки и географические исследования районов, лежащих к северу от английских колониальных владений в Индии, произвел в 1870–1873 гг. пундит Хайдер-Шах. В 1870 г. он совершил путешествие из Пешавара в Фейзабад через Читраль, в 1872 г. – произвел маршрутную съемку дороги между Кабулом и Бухарой, а в следующем, 1873 г., Хайдар-Шах из Фейзабада прошел к Аму-Дарье.

Большое значение в изучении районов к северу от границ британских колониальных владений в Индии имели исследования пундита Хавильдара, который получил это конспиративное имя по своей бывшей должности – *хавильдар* – или сепай, т.е. офицер в бенгальских инженерных войсках, занимавшихся саперным делом и добычей полезных ископаемых. Истинное имя Хавильдара – Хайдер Шах (Hyder Shah), он был уроженцем города Кохата, расположенного к югу от Пешавара. В августе 1870 г. Монтгомери отправил Хавильдара в его первый поход, основной целью которого было исследование района к югу от Гиндукуша – *Малого Тибета*, а также Бадахшана и районов к северу от Окса. Пундиту поручалось пройти через Сват (Swat) и Дир (Dir) к Читрально и затем пересечь Гиндукуш и достичь Бадахшана. В Фейзабаде ему предписывалось проверить свое счисление по данным Мирзы, затем направиться на север, пересечь Окс и, проведя топографическую съемку его верховьев, достигнуть конечной цели путешествия – Коканда.

12 августа 1870 года, в сопровождении помощника (который под именем “Муллы” впоследствии сам стал хорошим исследователем) и слуг, Хавильдар покинул Пешавар и за три дня вышел за пределы британских владений, пересек Малакан и прибыл в Алладанд

¹⁵⁰ Hopkirk, Peter, *The Great Game: On the Secret Service in high Asia*. (London, 1990): 344–345.

¹⁵¹ Potagos, Dr. *Dix Années de Voyages dans l'Asie Central et l'Afrique Equatorial. Traduction*. (Paris, 1885).

(Alladand), столицу Свата. 23 августа он был в Дире, а 31 – в Читрале. В Читрале в это время находился убийца Хэйурда – яссинский вождь Мир Валли (убийство произошло за шесть недель до того). 5 сентября Хавильдар ушел из Читрала и через 20 дней прибыл в Фейзабад. Хавильдар первым из исследователей сообщил о наличии ледников на Гиндукуше. В Фейзабаде пундиту подтвердили полученную им в Читрале информацию о том, что дорога на север от Окса закрыта, поэтому Хавильдар пробыл в Фейзабаде несколько дольше месяца, собрав интересные сведения о политической ситуации в этих местах, а также о действиях русских на севере. После этого он отправился в обратный путь и 13 декабря прибыл в Дехра Дун, доставив материалы своей непрерывной маршрутной съемки от Пешавара до Гиндукуша протяженностью в 286 миль. В 1872 г. Монтгомери направил Хавильдара для исследования пути от Кабула к Бухаре через Балх и Карши. Результаты этого путешествия никогда не были опубликованы, так как существовало подозрение, что пундит фальсифицировал данные и, возможно, вообще не был в Бухаре. Несмотря на это, в 1873 г. Хавильдару было поручено третье путешествие, результаты которого, несомненно, стали самым значительным вкладом этого пундита в изучение географии стран, расположенных к северу от британских колониальных владений в Индии. В экспедиции его сопровождал Мулла, отделившийся от Хавильдара в Джелалабаде и направившийся в самостоятельный маршрут. Основной целью третьего путешествия Хавильдара было картографирование верховий Окса (Аму-Дарьи)¹⁵².

Хавильдар начал свой поход в Пешаваре в сопровождении двух помощников (один из которых был его племянник – Патан (Pathán) и двух слуг. Пундит путешествовал под видом купца и его караван вез с собой товары (хлопчато-бумажные и другие ткани) общей стоимостью около 3000 рупий. В пути Хавильдар по-английски записывал расстояния и компасные азимуты маршрута, никаких других записей он не делал из осторожности и недостаточного знания языка. *Для того чтобы иметь необходимое свободное время и возможность производить съемку, Наик (Naique – помощник Хавильдара) представлялся всем, как официальный начальник каравана, проводил переговоры по продаже товаров и оплате пошлин, в то время как Хавильдар, чтобы избежать подозрений, притворялся весьма неграмотным и плохо образованным человеком и редко открывал свое истинное положение*¹⁵³.

¹⁵² Waller, Derek. *The Pundits: British Exploration of Tibet and Central Asia*. (Lexington, Kentucky, 1990): 84–91.

¹⁵³ RGS, Archives, Ney Elias, No. 8: *Report on the Trance-Himalayan explorations by employes of the Great Trigonometrical Survey of India, during 1873–74–75. Drawn up from the original records by Captain Henry Trotter, R.E., Deputy Superintendent. Great Trigonometrical Survey... Sheet 4: The Havildar travelled as a merchant and*

3 ноября караван Хавильдара тронулся из Кабула в Бадахшан, но вместо того, чтобы использовать хорошо известный Бамианский путь, он выбрал новый, и значительно более прямой, маршрут, на большей части которого до того не было проведено никаких съемок. Идя к северу в направлении Чарикара, он пересек хребет Гиндукуш перевалом Сарулан (или Саролонг), и, спустившись к Хинджану, прошел очень прямым путем через Нарин и Ишкимиш к Фейзабаду в Бадахшане. Таким образом он начал путешествие, результаты которого в сочетании с исследованиями Мунши Абдул Субхана вниз по Оксу до Кила Вамура полностью изменили карту до того мало известной части Центральной Азии¹⁵⁴.

В столице Бадахшана Фейзабаде путешественники провели зиму и 21 апреля 1874 г. снова тронулись в путь сначала на запад к Рустаку, а затем строго на север к Самти. Описывая владения Афганистана, Хавильдар отмечает, что они включают все территории между Гиндукушем и Оксом, а именно Балх, Кундуз и Бадахшан, с зависимыми от них государствами¹⁵⁵. Экспедиция пересекла реку Окс на плоту в Самти (Samti), где Хавильдар сделал следующее, весьма важное для познания географии этой страны, наблюдение: Река Окс здесь отделяет владения эмира Афганистана от земель эмира Бухары. Река от этого места вверх по течению до Вахана обычно называется "Пяндж"; ниже Самти она более общеприня-

had with him about three thousand rupees worth of muslins and other cloths... In order that he might have the necessary leisure and opportunities for taking observations, the Naique was passed off as the headman of the party. and conducted the negotiations for the sale of goods and the payment of imposts, while the Havildar, in order to avoid suspicion, would affect to be a very illiterate, ill-educated man, and seldom placed himself in a prominent position.

¹⁵⁴ RGS, Archives, Ney Elias, No. 8: *Report on the Trance-Himalayan explorations by employes of the Great Trigonometrical Survey of India, during 1873–74–75. Drawn up from the original records by Captain Henry Trotter, R.E., Deputy Superintendent. Great Trigonometrical Survey...Sheet 2: The Havildar on the present occasion went via Peshawur and Kabul to Badakhshan; but instead of travelling by the well-known Bamian route, he took a new and much more direct line, the greater portion of which had never been previously surveyed. Going north to Charikaz, he crossed the Hindu Kush range by the Sar-ulang (or Sarolang) Pass, and descending to Khinjan passed along a very direct road via Narin and Ishkimish to Faizabad. Thence he started on a tour, the results of which, in conjunction with the exploration by Munshi Abdul Subhan down the Oxus to Kila Wamur, have entirely altered the map of that hitherto little known portion of Central Asia.*

¹⁵⁵ RGS, Archives, Ney Elias, No. 8: *Report on the Trance-Himalayan explorations by employes of the Great Trigonometrical Survey of India, during 1873–74–75. Drawn up from the original records by Captain Henry Trotter, R.E., Deputy Superintendent. Great Trigonometrical Survey... Sheet 9: The Turkistan government [of Afghanistan] includes the whole of the countries between the Hindu Kush and the Oxus, "viz." – Balh, Kunduz, and Badakhshan, with their dependent states.*

то известна под названием “Аму”¹⁵⁶. На северном берегу реки пундит старательно спрятал свои инструменты, так как в Кулябе (Kolab) всех путешественников обыскивали. Пробыв в Кулябе до 25 мая, Хавильдар направился в Дарваз.

Проходя этими владениями Бухары, пундит отметил относительную мягкость ее властей, находящуюся в разительном контрасте с тем, что происходило на южном берегу Окса. *Частная собственность здесь [в Бухарских владениях], – свидетельствует Хавильдар, – находится в безопасности, воровство обычно наказывается смертью*¹⁵⁷. В Дарвазе Хавильдар был принят правителем этого княжества Шах-и-Дарвазом (Shah-i-Darwaz) и получил разрешение пройти в Шигнан (Шугнан). Далее экспедиция в течение трех дней шла вверх по долине Окса, а затем путешественники повернули в долину Кила Ваньч (Kila Wanj). На этом маршруте он посетил города Коляб (Куляб), Хавалинг, Сагри Дашт, Кила Хумб (столица Дарваза), Кила Ванч и Яз Гулам, места, – как подчеркивает капитан Троттер, – названия которых были давно известны географам, но абсолютное, или даже относительное положение их было [на картах] в высшей степени сомнительным. В Кила Хумб Хавильдар снова вышел на Пяндж, и его путь пролегал около сорока миль по правому берегу реки, в самой центральной части того большого изгиба..., который так долго оставался неизвестным¹⁵⁸.

¹⁵⁶ RGS, Archives, Ney Elias, No. 8: *Report on the Trance-Himalayan explorations by employes of the Great Trigonometrical Survey of India, during 1873–74–75. Drawn up from the original records by Captain Henry Trotter, R.E., Deputy Superintendent. Great Trigonometrical Survey...Sheet10: The Oxus River here separates the dominions of the Amir of Afghanistan from those of the Amir of Bokhara. The river from this point upward as far as Wakhan, is generally called “the Panjah”; below Samti it is more generally known as “the Amu.*

¹⁵⁷ RGS, Archives, Ney Elias, No. 8: *Report on the Trance-Himalayan explorations by employes of the Great Trigonometrical Survey of India, during 1873–74–75. Drawn up from the original records by Captain Henry Trotter, R.E., Deputy Superintendent. Great Trigonometrical Survey...Sheet13: In fact, the Havildar speaks very highly of the moderation exercised by officials throughout the whole of the Bokhara dominions – a striking contrast to what goes on south of the Oxus. Property is safe, robbery being generally punished with death.*

¹⁵⁸ RGS, Archives, Ney Elias, No. 8: *Report on the Trance-Himalayan explorations by employes of the Great Trigonometrical Survey of India, during 1873–74–75. Drawn up from the original records by Captain Henry Trotter, R.E., Deputy Superintendent. Great Trigonometrical Survey...Sheet 2: Proceeding westwards to Rustak, he turned due north, crossed the Oxus River at Samti, where he found the river was called the Pajah, and visited in succession the towns of Kolab, Khwaling, Saghri Dasht, Kila Khumb (the capital of Darwaz), Kila Wanj, and Yaz Ghulam, places of which the names have been known to geographers, but of which the absolute or even relative positions have been most doubtful. At Kila Khumb the Havildar again struck the Panjah, and his road continued for some forty miles along the right bank of the river, in the very center portion of the great bent before alluded to, which has so long been unknown.*

В своем рассказе о последнем участке маршрута Хавильдар отмечает, что не так-то просто было выбраться из [Дарваза], потому что между Дарвазом и Шигнаном весьма мало связи, так как их народы и правители настроены по отношению друг к другу весьма враждебно, как по политическим, так и по религиозным соображениям: население Дарваза сунниты, а шигнанцы – шииты, – факт, который вполне достаточен для того, чтобы объяснить самую ожесточенную вражду¹⁵⁹. 9 июля экспедиция прибыла в пограничное селение Дарваза Кила Яз Гулам (Kila Yaz Ghulam), где Хавильдару было приказано по распоряжению Шах-и-Дарваза возвратиться в Ванч. Принявший пундита Шах Мухаммад сказал ему, что в Бадахшане произошло восстание и что он подозревается в каких-то политических интригах, связанных с этими волнениями. С помощью подкупа и подарков, Хавильдару удалось убедить Мухаммада Шаха написать правителю о том, что он [Мухаммад Шах] задержит его в Ванче до прекращения волнений, вместо того чтобы отослать его в Кила Кумб в соответствии с полученным приказом. Хавильдара держали в изоляции в течение 23 дней, а затем было сказано, что ему не дано разрешения идти в Шигнан, и вместо этого он должен вернуться в Куляб¹⁶⁰.

Таким образом, 9 августа Хавильдар был вынужден повернуть назад. 26 августа он прибыл в Куляб, откуда решил предпринять еще одну попытку пробраться в Шугнан, на этот раз через Бадахшан и Ишкашим. 15 октября он наконец получил разрешение идти в Шугнан. Пройдя по долине Пянджа до Гаран Бала (Gharan Bala), Хавильдар снова получил отказ в доступе на территорию Шугнана, оставил дальнейшие попытки проникнуть в Шугнан и из Фейзабада пошел в Балх. Экспедиция достигла Кабула 28 декабря 1874 г. и пришла в Пешавар 11 января 1875 г.

Экспедиция Хавильдара предоставила английскому колониальному правительству Индии важные историко-политические и гео-

¹⁵⁹ RGS, Archives, Ney Elias, No. 8: *Report on the Trance-Himalayan explorations by employes of the Great Trigonometrical Survey of India, during 1873–74–75. Drawn up from the original records by Captain Henry Trotter, R.E., Deputy Superintendent. Great Trigonometrical Survey...Sheet14: It was no easy matter to get leave [Darwaz], as there is very little communication between the countries of Darwas and Shignan, whose rulers and people are very hostile from both political and religious considerations [The people of Darwas are Sunnis and those of Shighnan Shiahs – a fact quite sufficient to account for the most bitter enmity].*

¹⁶⁰ RGS, Archives, Ney Elias, No. 8: *Report on the Trance-Himalayan explorations by employes of the Great Trigonometrical Survey of India, during 1873–74–75. Drawn up from the original records by Captain Henry Trotter, R.E., Deputy Superintendent. Great Trigonometrical Survey...Sheet15: The Havildar was kept in confinement at Wanj for twenty-three days, at the end of which he was told that he would not be allowed to proceed to Shignan, but wust return to Kolab.*

графические сведения, к которым в последствии не раз обращались британские дипломаты и военные при подготовке аргументации в дискуссиях с Россией по разграничению сфер влияния на Памире. Так, например, Хавильдар приводит следующие (традиционные и исторические) данные о прошлом некоторых памирских княжеств и их взаимоотношениях с более могущественными соседями: *Как все другие правители "Галча" [таджики "высшей расы"] Центральной Азии, князья Дарваза утверждают, что ведут свою родословную от Александра Великого [Македонского], и как и все прочие государства поблизости, [Дарваз] временами был независим, а иногда попадал в зависимость от какого-либо могущественного соседа, которому удавалось на время установить свое превосходство над другими. Говорят, что в какой-то период он составлял часть владений правителя Шигнана; позже Дарваз и Каратегин, кажется, находились под властью единого князя. В недавние годы они подверглись нападению Кокандского хана и попали в зависимость от него...* Далее, по утверждению информантов Хавильдара, эти княжества находились в положении вассалов Бухары, но зависимость эта, без сомнения была скорее номинальной, нежели реальной, однако обе страны [Дарваз и Бухара] связаны друг с другом многими связями, из которых обоюдная зависимость к афганцам представляется самой сильной¹⁶¹.

Тщательно анализировавший материалы Хавильдара заместитель начальника Большой тригонометрической съемки Индии капитан Генри Троттер, пришел к выводу о том, что географические исследования пундита позволили во многом пересмотреть существовавшие у англичан представления о посещенных им районах. В частности, Троттер пишет по этому поводу следующее: *Гряда холмов, пересеченная Хавильдаром, отделяет бассейн реки Куляба, или Ях-Су, от бассейна большой реки, которая была достигнута около Курган Тапа, на пятый день пути, в точке почти строго на запад от Куляба и на расстоянии 62 мили от него по прямой. Эта река называлась "Вахи", и Хавильдара проинформировали*

¹⁶¹ RGS, Archives, Ney Elias, No. 8: *Report on the Trance-Himalayan explorations by employes of the Great Trigonometrical Survey of India, during 1873-74-75. Drawn up from the original records by Captain Henry Trotter, R.E., Deputy Superintendent. Great Trigonometrical Survey...Sheet16-17: Like other "Galcha" rulers of Centarl Asia, the kings of Darwaz claim descent from Alexander the Great, and, like all other States in its neighbourhood, it has sometimes been independent and sometimes tributary to whatever powerful neighbour may have attained a temporary pre-eminence. It is said at one time to form a part of the dominions of the King of Shighnan; later on Darwaz and Karatigin appear to have had a common ruler. In recent years both were invaded by and made tributary to the king of Khokand... than of Bukhara...subjection is doubtless more nominal than real, but the two countries are bound together by many ties, of which a common hatred of Afghan appears to be by no means the least strong.*

ровали, что она течет из Каратегина, где она известна под названием “Сурхаб”. Здесь, таким образом мы находим решение одной из великих проблем современной географии, как в отношении добавления определенных данных для идентификации Кизыл-су, или Сурхаба (тюркский и персидский варианты названия, [в переводе означающего] “Красная река”), или “Реки Каратегина” с хорошо известным классическим Вакишем, причем эти исследования доказывают, что река Сурхаб не сливается с Оксом у Куляба, как предполагалось ранее, но впадает в него, вероятнее всего восьмьюдесятью мильми ниже по течению¹⁶².

Общие итоги экспедиции Хавильдара и ее маршрут отображены на рукописной *Карте, иллюстрирующей маршрут Хавильдара...*, сохранившейся в Картографической коллекции Королевского Географического общества в Лондоне. Пурпурным цветом на ней выделена северная граница Афганистана, проведенная в полном соответствии с рассмотренными выше данными пундита по Оксу (Аму-Дарье)¹⁶³.

Значительный интерес представляли собой также исследования Муллы, отделившегося от Хавильдара в Джеллалабаде.

Мулле было поручено изучить реку Читраль; путешествовал он налегке, лишь со слугой и пони. 5 мая 1874 г. Мулла вышел из Газана (Gazan) и прошел почти плоским перевалом *Даит-и-Барогил*, – водоразделом между притоком Окса *Сархадом* и рекой *Читраль*... Этот перевал, – сообщает в своем рассказе о маршруте Муллы Троттер, – считается всеми самым значительным понижением в великой горной цепи, которая отделяют Индию и Афганистан от Северной Азии. Мулла достиг Сархада 8 мая, и там был задержан до 18-го, так как местные власти не желали его пропускать без письменного разрешения Мира Фатч Али Шаха, правителя Вахана¹⁶⁴.

¹⁶² RGS, Archives, Ney Elias, No. 8: *Report on the Trance-Himalayan explorations by employes of the Great Trigonometrical Survey of India, during 1873–74–75. Drawn up from the original records by Captain Henry Trotter, R.E., Deputy Superintendent. Great Trigonometrical Survey...Sheets 18–19: The range of hills crossed by the Havildar separated the drainage of the Kolab or Yakh-su River from that of a large river which was struck near Kurghan Tapa, on the fifth day's march, at the point nearly due west to Kolab and at a direct distance from it of 62 miles. This river was called the "Waksh", and the Havildar was informed that it came from Karategin, in which country it was known by the name of the "Surkhhab". Here, then, we find the solution of one of the great problems of modern geography, as in addition to the positive identification of the Kizil-su or Surkhhab (the Turki and Persian equivalent for Red River), or "River of Karatigin", with the well known classical Waksh, the result of the exploration also proves that the Surkhhab River does not join the Oxus near Kolab, as has long been supposed, but more probably at a point about 80 miles lower down.*

¹⁶³ RGS, Afghanistan S.15 Map, illustrating report on Havildar's Route... 1876.

¹⁶⁴ RGS, Archives, Ney Elias, No. 8: *Report on the Trance-Himalayan explorations by*

Описывая Газан и окружающие территории, Мулла отмечает, что страны вокруг всегда были предметом конфликтов между читральцами и ваханцами... Район сейчас представляет собой в буквальном смысле этого слова ничейную землю и, так же как богатые пастбища Большого и Малого Памиров, был покинут и не используется в качестве выпасов для крупного рогатого скота из-за отсутствия обеспечения безопасности жизни и собственности. Как и Памир, эти холмы являются любимым местом обитания больших стад диких овец¹⁶⁵ [горных баранов. – *Olvis Poli*]. Далее Мулла пошел в Ташкурган (Сарыкольский), используя обычный и хорошо известный к тому времени англичанам караванный путь. 8 июня пундит прибыл в Яркенд, где был задержан до 19 сентября, после чего отправился в Лех через Каракорум, и прибыл в Пешавар 9 декабря 1874 г. Анализировавший работу Муллы, Троттер отмечает, что пундит выполнил очень точную съемку всего пути от Джеллалабада к Сархаду и Яркенду и, хотя последний участок дал мало новой информации, ибо он дублировал маршрут, пройденный миссией Форсайта, материалы съемок Муллы на этом пути имели большое методическое значение, так как они дали возможность Троттеру объективно оценить достоверность и точность географических работ пундита, о чем британский топограф пишет, в частности, следующее:

Я нанес различные участки его маршрутной съемки [на свои планшеты] для сравнения ее с моей собственной, и результатом было такое удивительное соответствие, что это придало мне уверенности в [точности] той части его работы, которую невозможно было проверить таким же образом. Его съемка выполнена значительно точнее, нежели у какого-либо иного исследователя-мусульманина, использованного ранее Большой Тригонометриче-

employes of the Great Trigonometrical Survey of India, during 1873–74–75. Drawn up from the original records by Captain Henry Trotter, R.E., Deputy Superintendent. Great Trigonometrical Survey... Sheets 35–36: ...nearly level Dasht-i-Baraghil, the watershed between the Sahadd branch of the Oxus and the river of Chitral... This pass is generally believed to be the lowest depression in the great chain that separates India and Afghanistan from Northern Asia. The Mullah reached Sarhadd on the 8th of May, and was detained there till the 18th as the local authorities would not let him pass on without the written permission of Mir Fatch Ali Shah, the ruler of Wakhan.

¹⁶⁵ RGS, Archives, Ney Elias, No. 8: *Report on the Trance-Himalayan explorations by employes of the Great Trigonometrical Survey of India, during 1873–74–75. Drawn up from the original records by Captain Henry Trotter, R.E., Deputy Superintendent. Great Trigonometrical Survey... Sheet 34: The country about here has always been a bone of contention between the Chitralis and the Wakhis... The district is now a regular no-man's land, and like the rich pastures of the Great and Little Pamirs, has been abandoned as a grazing ground for cattle on account of the insecurity of life and property. Like the Pamir also, these hills are the favourite abode of large flocks of wild sheep.*

ской Съемкой. Его маршрут от Джеллалабада к Сархаду показывает 183 азимута, измеренных призмным компасом, или одно направление на каждые две мили, – действительно очень хороший результат, принимая во внимание тот факт, что территория эта плотно населена и что во всем этом районе раскрытие истинной цели его занятий повлекло бы за собой краткое дознание и мгновенную смерть. Его присутствие духа спасло его от неприятности однажды в районе Яркенда. Около Ташкургана, он, скрывшись в траве и думая, что никто его не видит, измерил азимут и спокойно записывал его в дневнике, но когда поднял глаза, обнаружил киргиза, внимательно наблюдавшего за ним. Мулла немедленно расстелил свой коврик и начал молиться, после чего объяснил, что его компас, или “Кибла-нума”, показывал ему точное время для молитв. Киргиз был удивлен его мудрости и сейчас же настоял на том, чтобы Мулла выдал ему “тавиз”, или письменное благословение. По возвращении в деревню он был вынужден написать такие же благословения большому числу людей, но при этом был вознагражден за свои труды тем, что полностью уничтожил какие-либо подозрения и получил обильное количество съестных припасов.

В ненаселенной местности опасность быть раскрытым минимальна и поэтому качество фактической съемки выше; хотя, с другой стороны, исследователь, наверное, не может отображать названий рек, гор или мест стоянок. Так, пересекая Памир, Мулла не смог записать названий каких-либо мест стоянок на его пути. Во время путешествия по реке Читраль, он был вынужден симулировать болезнь по несколько раз в день и плестись позади, а для убедительности и чтобы избежать подозрений он должен был все время просить лекарства в различных деревнях, через которые проходил¹⁶⁶.

¹⁶⁶ RGS, Archives, Ney Elias, No. 8: *Report on the Trance-Himalayan explorations by employes of the Great Trigonometrical Survey of India, during 1873–74–75. Drawn up from the original records by Captain Henry Trotter, R.E., Deputy Superintendent. Great Trigonometrical Survey...Sheet 37: I have plotted out various portions of his route survey to compare them with my own, and the result has invariably shown such remarkable accordance that it has given me very great confidence in that portion of his work which cannot be subjected to a similar check. His survey is much more carefully executed than that of any of the Mahometan explorers before employed by the Great Trigonometrical Survey. His route from Jalalabad to Sarhad shows 183 bearings with the prismatic compass, or one in every two miles, – a very good performance indeed, considering that the country is thickly inhabited, and that throughout the whole of it the discovery of his employment would probably have entailed short shrift and sudden death. This presence of mind saved him from rouble on one occasion when in the Yarkand district. Near Tashkurgan he was crouching in the grass, having taken a bearing, as he thought, unobserved, and was quietly recording it in his book, when he looked up and saw a Kirghiz watching him intently. The Mullah imme-*

Материалы экспедиций Хавильдара и Муллы были обобщены капитаном Троттером после завершения второй миссии Дугласа Форсайта в Кашгарию, о чем подробнее будет рассказано далее.

Повышенный интерес англичан к Памиру и Кашгару в начале 1870-х годов не был случаен и связан прежде всего с событиями в Синьцзяне, охваченном антикитайским исламским движением¹⁶⁷. Восстание началось весной 1863 г. в городе Яркенде, китайская цитадель которого была взята дунганями осенью того же года. Китайцы ответили на восстание резней дунганей в Кашгаре. В 1864 г. на помощь восставших пришел отряд андижанцев из Кокандского ханства под руководством Якуб Бека, осадившего и занявшего Кашгарскую цитадель. В 1864–1865 гг. Якуб Бек нанес поражение своим противникам в сражении при Кизыле, взял кашгарские цитадели Марал-баши и Яркенда. В 1867 г. Якуб Бек овладел Хотаном, Аксу, Куче и Уч-Турфаном. В 1869 г. им был покорен Сарыкол, и, таким образом, начато продвижение на кокандские территории¹⁶⁸. К 1870 г. Якуб Бек стал фактически самым могуществен-

diately spread his carpet and proceeded to say his prayers, after doing which he explained to the man that his compass or "Kibla-numa" indicated to him the exact time for prayers. The Kirghiz was astonished at his wisdom, and immediately insisted on getting from him a "tawiz" or written charm. On going to the village he had to write these for a large number of people, but was well rewarded for his trouble by removing suspicion and getting ample supplies of food. In uninhabited countries the danger of detection is a minimum and the quality of the actual survey is superior; although on the other hand, the explorer is perhaps unable to give any of the names of rivers, mountains, or camping grounds. Thus in traversing the Pamir, the Mullah was unable to record the name of any of the camping grounds passed "en route". During his journey up the Chitral River he had to feign illness several times a day and lag behind, while to keep up the delusion and to avoid suspicion, he had to be always asking for medicine at the different villages he passed through.

¹⁶⁷ О восстании дунган и связанном с ним "Илийском кризисом" в отношениях России с Китаем см.: Гуревич Б.П. «История "Илийского вопроса" и ее китайские фальсификаторы». *Документы опровергают. против фальсификации истории русско-китайских отношений*. (М.: Мысль, 1982): 423–459. Гуревич Б.П. *Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX в.* 2-е, дополненное изд. (М.: Наука, 1983); Воскресенский А.Д. *Дипломатическая история русско-китайского Санкт-Петербургского договора 1881 года*. (М.: Памятники исторической мысли, 1995); Hsü, I.C.Y., *The Ili Crisis. A Study of Sino-Russian Diplomacy 1871–1881*. (Oxford, 1965); Gurevich, B.P. "The History of the «Ili Crisis»" *Chapters from the History of Russian-Chinese Relations: 17th–19th Centuries*. General Editor Academician S.L. Tikhvinsky. Translated from the Russian by Vic. Scheneirson. (Moscow: Progress Publishers, 1985): 301–326.

¹⁶⁸ РГБ, Отдел редкой книги: Межов В.И. (сост.). *Туркестанский сборник*. Т. 1. С. 20. О восстании в Синьцзяне см. так же: Усманов К. "Восстание в Кашгаре (1864 г.)" *Труды Московского института востоковедения*. Сборник 5 (М., 1947). Усманов К. "Уйгурские источники о восстании в Синьцзяне 1864 года". *Вопросы истории*. № 2 (1947).

ным мусульманским правителем на бывшей территории Синьцзяна; для окончательного утверждения своей власти ему не хватало только официального признания китайцами существования провозглашенного им государства Йеттишар. *Бадаулет* (могущественный), или *аталик-гази* (отец-завоеватель) [так называл себя Якуб Бек], надеялся на то, что англичане помогут ему добиться официального признания Китая, а также – обучат его войска европейским приемам ведения боевых действий и снабдят их необходимым современным вооружением. Англичане, со своей стороны, рассчитывали получить в Йеттишаре новые рынки сбыта и использовать это исламское государство в качестве одного из орудий осуществления своей антироссийской политики.

Уже в 1870 г. индийская колониальная администрация отправила в Кашгар группу своих представителей во главе с Дугласом Форсайтом. Официально этот визит не был дипломатической миссией и не имел каких-либо политических целей. О целях своей поездки Дуглас Форсайт сообщает в отчете от 2 декабря 1870 г., что, несмотря на такой неофициальный характер мероприятия, *однако, должен был постараться добыть наиполнейшую и возможно наиболее надежную информацию относительно перспектив торговли, индийских продуктов, в которых там испытывается потребность, данные о природе и ресурсах Яркенда и соседних стран, об их прошлом и новейшей истории, а также вообще собрать любые сведения, которые могут представлять [для нас] интерес*¹⁶⁹. Истоки этого интереса заключались в том, что британское колониальное правительство Индии опасалось, что в случае присоединения к России Кашгария может быть использована русскими как плацдарм для отвлекающих рейдов, обеспечивающих вторжение российских войск в Индию с использованием легкодоступных перевалов Памира. Поэтому предполагалось, что определенные преимущества может иметь обеспечение в лице Якуб Бека правителя дружественного буферного государства, причем не исключалась возможность исподволь убедить Аталика-Гази присоединиться к исламскому фронту против Российской империи¹⁷⁰.

¹⁶⁹ IOLR. MSS. Eur. F.111/115: Printed official correspondence respecting Central Asia, 1871–1888... Mr. Forsyth's Report, dated 2nd December 1870, sheet 2: *I was, however, to endeavour to obtain the fullest and most reliable information possible regarding the prospects of trade, the Indian staples that are most in demand, the nature and resources of Yarkand and neighbouring countries, their past and present history, and generally any information of any kind which might be considered of interest.*

¹⁷⁰ Waller, Derek. *The Pundits: British Exploration of Tibet and Central Asia*. (Lexington, Kentucky, 1990): 144–146. О Якуб беке, государстве и английской политике в отношении него см. так же: Халфин Н.А. *Английская колониальная политика на Среднем Востоке (70-е годы XIX в.)* (Ташкент, 1957): 31–44.

Одним из доказательств интереса России к Восточному Туркестану была, в частности, поездка в Кашгар (1857–1858 гг.) русско-го офицера казахского происхождения Чохана Валиханова (Султан Вали Хана), описание путешествия которого было переведено на английский язык в 1865 г. и активно использовалось членами миссии Форсайта для предварительного знакомства со страной¹⁷¹.

В состав экспедиции, помимо ее официального главы Дугласа Форсайта, входили: британский торговец Роберт Б. Шоу; врач доктор Хендерсон (Dr. Henderson), в обязанности которого входили также научные наблюдения, в чем ему помогали местный лекарь Мохамад Яссин (Mohamad Yasseen), собиратель птиц и растений; аристократ из Абиссинии Мир Акбар Али Хан Бахадур (Mir Akbar Ali Khan Bahadoor, c.s.i. of Abyssinian celebrity), который выполнял обязанности секретаря-туземца (переводчика); торговец из Пенджаба Тара Сингх (Tara Singh); Муллик Кутубуд-дин (Mullik Kutubud-din), назначенный магараджей Кашмира в качестве караван-баши (ответственного за биваки и выючных животных) экспедиции Форсайта; полицейский Ибрагим Хан (Ibrahim Khan); Деван Бакш (Dewan Buksh), секретарь-туземец, ранее служивший мунши (секретарем) Шоу во время его визита в Яркенд. Заместитель начальника Большой тригонометрической съемки Индии майор Монтгомери снабдил экспедицию географическими картами и астрономо-геодезическими инструментами.

В Ладаке к отряду Форсайта присоединился Хури Чанг – сын правителя Лахуля Такур Тара Чунга (Huree Chang, son of Thakoore Tara Chung, the head-man of Lahoul). Причем в связи со слухами о беспорядках в Восточном Туркестане по распоряжению британской администрации Индии Файз Бакш (Букш) Мунши (Faiz Buksh Moonsee), так же как Ибрагим Хан, был направлен Форсайтом до выступления основного отряда вперед на разведку. Помимо этого, сообщает Дуглас Форсайт, *мне повезло в том, что я встретил господина Хейуорда, исследователя Центральной Азии, от которого я почерпнул много ценных сведений, и отправил с ним еще одного человека, который должен был пройти через Яссин. Этот человек, однако, был убит с господином Хэйуордом... И, наконец, Тара Сингх вызвался пойти вперед в Лех, а оттуда в компании с Хури Чангом идти в Шахидуллу*¹⁷². Из приведенных

¹⁷¹ Morgan, Gerald, *Anglo-Russian Rivalry in Central Asia: 1810–1895*. (London, 1981): 91; Valikhanov, C. Venukov M. and others, *The Russians in Central Asia*. Tr. by J. and R. Michell. (London, 1865).

¹⁷² IOLR. MSS. Eur. F.111/115: Printed official corresp. respecting Central Asia, 1871–1888... Mr. Forsyth's Report, 2nd Dec.1870, sheet 3: *I was fortunate in falling in with Mr. Hayward, the Central Asian Explorer, and from him picked up much valuable information, and send another man with him, who was to make his way across from Yasseen. This man was, however murdered with Mr. Hayward... Lastly, Tara Singh volunteered to go ahead to Leh, and thence, in company of Huree Chung, to proceed to Shahidulla...*

сведений об отряде Форсайта видно, насколько значительную роль в нем играли представители местных народов, не только практически полностью обеспечивавшие безопасность и быт членов экспедиции, но и выполнявшие так же значительный объем собственных исследовательских работ.

14 июня Форсайт и Хендерсон отправились из Шринагара к Леху. По пути к ним присоединился племянник Якуб Бека Казид Саид Махамад Якуб (Kazee Syad Mahamad Yakooob), возвращавшийся из Стамбула, а также посол Якуб Бека Мирза Шади (Mirza Shadee) (также выходец из Коканда, побывавший как посланник Аталика Гази в Петербурге и Ташкенте). Форсайт потребовал от Мирзы Шади официального письменного заверения об обеспечении безопасности отряда на территории Восточного Туркестана.

В Лехе к отряду присоединился Шоу, и 19 июля начался самый трудный этап экспедиции – пересечение Гималаев и поход по Памиру, который, как выяснили путешественники, у местных жителей был известен под названием Бам-и-дунья (Bam-i-dunya), т.е. *Крыша Мира*. Отряд шел по долине реки Каракаш, причем от англичан тщательно скрывался тот факт, что Аталик-Гази в это время воевал на севере (в Джунгарии). Узнав об этом, Форсайт хотел, в соответствии с выданной ему инструкцией, сейчас же повернуть назад, но был вынужден все-таки продолжить путь в Яркенд для пополнения запасов продовольствия. В Яркенде англичане выяснили, что направленный через Памир Ибрагим Хан прибыл, но содержится под стражей; по требованию Форсайта он был сразу же освобожден. В течение двух недель члены экспедиции провели в ожидании появления Якуб Бека и в бесплодных переговорах с его наместником Дадквахом (Dadkhwah), который, опасаясь гнева своего господина, делал все для того, чтобы Форсайт дождался его возвращения. В конечном итоге, однако, племянник Якуб Бека Казид Магомед Якуб сообщил англичанам, что ожидать Аталика-Гази фактически бессмысленно, так как военные действия в Джунгарии потребуют еще в течение длительного времени личного присутствия главнокомандующего. Лишь с помощью Казид Магомеда Якуба экспедиции удалось освободиться от навязчивого “гостеприимства” Дадквахы, грозившего превратиться в домашний арест, и уйти из Яркенда 5 сентября.

Анализируя в своем отчете состояние и перспективы торговли в Восточном Туркестане, Дуглас Форсайт констатирует, что на рынках Яркенда уже чувствуется присутствие российской торговли, по крайней мере англичане обнаружили там русский сахар и конфеты. В то же время британский эmissар отмечает, что Восточный Туркестан нуждается практически во всех европейских товарах и, за редким исключением, не может предложить ничего взамен. *Поэтому, – продолжает Форсайт, – скорее им следует доби-*

ваться связей с нами, нежели нашим торговцам домогаться их расположения¹⁷³.

Значительным географическим результатом первой экспедиции Дугласа Форсайта в Йеттишар было получение более или менее четкого представления о расположении этого нового исламского государства и его естественных границах и соседях, о чем в отчете экспедиции сообщается, в частности, следующее: *Собственно Восточный Туркестан расположен между горами Тянь Шаня и Куэнь Луня, а также северным водоразделом хребта Каракорум. На западе он ограничен Памирскими степями, хребтом, известным как Белор Таг, и Алайскими горами, на востоке граница теряется в великой пустыне Гоби. Полковник Гардинер¹⁷⁴, которого я встретил в Шринаггаре и чьи обширные познания о странах Центральной Азии, по которым он путешествовал почти полвека назад, хорошо известны, пролил свет на дискуссию, ведущуюся в географических кругах по поводу страны Болор, сказав, что слово “Болор” на самом деле должно быть “бала”, или высокий. Мой таджикский друг (этот человек путешествовал многократно между Москвой и различными городами Центральной Азии в течение последних 15 лет и был, если мне позволительно так назвать его, живым центральноазиатским географическим справочником) [Форсайт, видимо, имеет в виду упомянутого выше Мирзу Шади, который, как выходец из Коканда, скорее всего был не таджиком, а узбеком. – А.П.] произносил “бала” на своем простонародном диалекте как “Болор”, и, таким образом, я полагаю, что “страна Болор” и “провинция Пейя” Марко Поло являются на самом деле персидским переводом “высокогорья” и “равнины” [понижения]¹⁷⁵.*

¹⁷³ IOLR. MSS. Eur. F.111/115: Printed official correspondence respecting Central Asia, 1871–1888... Mr. Forsyth's Report, dated 2nd December 1870, sheet 28: *It is therefore for them to seek us rather than for our merchants to go there to seek them.*

¹⁷⁴ Александр Гардинер был американцем, который, возможно первым из европейцев, в 1840-х годах осуществил путешествие с берегов Каспия до Кашгара. Долгая жизнь Гардинера (он прожил более 90 лет), на протяжении которой он умудрился служить офицером российской армии на Кавказе, воевать в Ситхской армии Раджита Сингха и совершить ряд путешествий по Центральной Азии, была полна приключений, которые описаны в его воспоминаниях и специальных трудах, см.: Pearse, H. *Soldier and Traveller. Memories of Alexander Gardiner.* (London, 1908); Keay, John, *When Men and Mountains Meet.* (London, 1977); Morgan, Gerald, *Anglo-Russian Rivalry in Central Asia: 1810–1895.* (London, 1981): 137–138.

¹⁷⁵ IOLR. MSS. Eur. F.111/115: Printed official correspondence respecting Central Asia, 1871–1888... Mr. Forsyth's Report, dated 2nd December 1870, sheets 29–30: *Eastern Turkestan Proper lies between the Tien Shan Mountains and the Kuen Luen and the northern watershed of the Karahorum Range. To the west it is bounded by the Pamir steppes and the range known as the Bolor Tagh and Alai Mountains, and eastward the*

Форсайт отмечает, что мусульмане в Восточном Туркестане в основном являются суннитами, и шииты там презируются.

В отчете британского эмиссара мы впервые встречаем краткое изложение истории Восточного Туркестана, с упоминанием факта завоевания его китайцами (правда, с неверной датой – 1765 г., вместо 1759–1760 гг.). В этом обзоре Дуглас Форсайт рассказывает, что, по сообщенным ему данным, в XIV в. Восточный Туркестан попал под власть Ходжей – потомков Магомета, пришедших через Алайские горы из Бухары. После завоевания Восточного Туркестана китайцами *Представители династии Ходжей бежали в Коканд, откуда они предпринимали многочисленные попытки восстановить свое государство, причем наиболее значительным было восстание Джахангира в 1826 году, когда он был предательски схвачен, отправлен в Пекин и там обезглавлен. Беспокойства и затраты, связанные с подавлением этого восстания явились предлогом повышения налогов во всей [Цинской] империи на следующие 20 лет*¹⁷⁶.

Дунганское восстание и появление в Восточном Туркестане Якуб Бека в 1864–1865 гг. информаторы Форсайта трактовали как продолжение борьбы ходжей за восстановление своей власти в этой стране. Первоначально борьбу возглавил направленный в Кашгарию кокандским ханом представитель этой династии ходжа Бузург Хан, основным полководцем которого был Якуб Бек. Затем, ссылаясь на нерешительность и неспособность Бузург Хана руководить новым государством, Якуб Бек сместил его, причем, в качестве акта необычайного милосердия, Бузург Хан, вместо того, чтобы быть казненным, направлен через горы в Индию с повелением совершить паломничество в Мекку и остаться там. Я встретил его в Лехе, – продолжает Форсайт, – два г. назад во

line is gradually shaded of into the great desert of Goby. Colonel Gardiner, whom I met in Sreenuggar, and whose extensive acquaintance with the countries of Cenral Asia, over which he travelled nearly half a century ago, is well known, threw light on the discussion which is carried on in geographers' circles regarding the Bolor country, by saying that the word "Bolor" is in truth bálá, or high. My Tajik friend /This man had travelled back and forward between Moscow and the various towns of Cenral Asia for the last 15 years, and was, if I may so call him, a living Central Asia Gazetter/ pronouned bálá in his broad dialect Bolor, and thus, I believe, the Bolor tract and the Peya Province of Marco Polo are really the Persian translation of high-land and lowland.

¹⁷⁶ IOLR. MSS. Eur. F.111/115: Printed official correspondence respecting Central Asia, 1871–1888... Mr. Forsyth's Report, dated 2nd December 1870, sheets 32–33: *The representatives of the Khoja dynasty then fled to Kohund, whence they made perpetual attempts to recover their Kingdom, the most formidable insurrection being headed by Jehangir in 1826, when he was treacherously seized and sent to Pekin, and beheaded there. The trouble and expence of Quelling this insurrection was made an excuse for upward of 20 years after for levying an extraordinary taxation on the empire.*

время его путешествия, но впоследствии слышал, что, добравшись в Индию, он передумал и возвратился в Коканд через Кабул¹⁷⁷. Форсайт отмечает, что за время своего господства китайцы начали эксплуатацию минеральных ресурсов Восточного Туркестана. В частности, они активно разрабатывали нефритовые месторождения (Jade Quarries) в Гулбашаре (Goolbashar). И хотя, по утверждению английского эмиссара, *Китайцы никогда не претендовали на какую-либо собственность в долине Каракаша, несмотря на то что они, по-видимому, первыми открыли месторождения и создали копи; и, так как они захватили Яркенд и Хотен не ранее 1740 г., о существовании этого драгоценного камня известно, вероятно, всего лишь немногим более столетия с четвертью*¹⁷⁸.

Некоторые новые географических сведений во время экспедиции Форсайта были добыты исследователями-туземцами. Так, Ибрагим Хан, в отличие от англичанина Хейуорда, смог, пройдя через Гилгит и Ясин, преодолеть перевалы Даркот (Darkot) и Барогил (Baroghil) в Сархад и далее в Лангар, Бозай Гумбаз и к озеру Чакмак, названному им Бам-и-Дунья (Bam-i-Dunya), а затем пройти через Ташкурган и Янгигиссар в Яркенд¹⁷⁹. Файз Бахш (Faiz Baksh) прошел через Бадахшан и Памир в Яркенд. Он использовал, по-видимому, уже достаточно традиционный путь через Акташ и Ташкурган, но прибавил к своему отчету более северный маршрут, описание которого было получено, видимо, из рассказов¹⁸⁰. Оба

¹⁷⁷ IOLR. MSS. Eur. F.111/115: Printed official correspondence respecting Central Asia, 1871–1888... Mr. Forsyth's Report, dated 2nd December 1870, sheet 33: *As an act of extraordinary clemency, Buzurg Khan, instead of being put to death, was sent across the mountains to India, with an order to make a pilgrimage to Mecca, and to remain there. I met him at Leh, two years ago, on his journey, but afterwards heard that he had changed his mind when he reached India, and returned to Kokhund, by way of Cabul.*

¹⁷⁸ IOLR. MSS. Eur. F.111/115: Printed official correspondence respecting Central Asia, 1871–1888... Mr. Forsyth's Report, dated 2nd December 1870, sheet 10: *Jade quarries, which supplied the Chinese in former days with this precious stone (at Goolbashar)...The Chinese never claimed any property in this Karakash Valley, though they are supposed to have first discovered the quarries; and they took possession of Yarkund and Khoten only as late as A.D. 1740, the existence of this precious stone would appear to have been known for little more than a century and a quarter.*

¹⁷⁹ Curzon. Op. cit. (1897): 75.

¹⁸⁰ Ibid. 76. Материалы исследований пундитов во время первой миссии Форсайта опубликованы в "Трудах" и "Журнале Королевского Географического Общества": Ibrahim Khan. "Route of I.K. from Kashmir through Yassin to Yarkand in 1870". *Proceedings of the Royal Geographical Society*, Vol. XV (1870–1871): 387–392; Faiz Buksh. "Journey from Peshawar to Kashgar and Yarkand in Eastern Turkestan of Little Bokhara, through Afghanistan, Balkh, Badakshan, Wakhan, Pamir and Sarkol. Undertaken by F.B. in connection with the Mission of T.D. Forsyth, C.B. during 1870". *Journal of the Royal Geographical Society*, Vol. XLII (1872): 448–473.

мусульманина, выполняя лишь роль “политических агентов” (т.е. разведчиков) британского правительства в Индии, не были обучены топографическим съемкам и поэтому не составили каких-либо новых карт¹⁸¹.

Астрономические определения координат во время экспедиции Форсайта проводил Р.Б. Шоу. Сотрудник Королевской Астрономической обсерватории в Гринвиче Уильям Эллис (William Ellis) обработал материалы этих наблюдений и вычислил по ним географические координаты различных мест в Восточном Туркестане¹⁸². Общее описание экспедиции и ее результаты приведены в книге Роберта Шоу *Посещение Горной Татари, Яркенда и Кашгара и обратное путешествие через перевал Каракорум*, опубликованной в 1871 г.¹⁸³

В 1873 г. вице-король Индии, лорд Нортбрук, организовал новую миссию в Кашгар во главе с Дугласом Форсайтом. На этот раз мероприятие представляло собой, по сути дела, солидную научную экспедицию в сочетании с большим торговым караваном. В состав экспедиции были включены шесть европейских военных инженеров и ученых; отряд и караван из 550 вьючных животных сопровождали 350 солдат. Наиболее актуальными для британского колониального правительства в Индии были географические сведения о границе между Кашгарией и Афганистаном, о народах, населявших эти территории, их исторических связях и отношениях с соседними владениями. Основными помощниками Форсайта были подполковник Т.Е. Гордон, капитан Биддалф (адъютант Вице-Короля Индии), доктор Белью (“медицинский офицер” и историк), капитан Чапман (секретарь и интендант миссии), геолог доктор Столичка и капитан инженерной службы Генри Троттер, руководивший в это время загималайскими работами Большой Тригонометрической съемки Индии. В обязанности Троттера входили ответственные географические исследования, топографические съемки и руководство пундитами, прикрепленными к миссии. При подготовке к экспедиции английским топографом были собраны все имевшиеся в распоряжении их службы карты на северные приграничные территории Индии, а также материалы российских работ в Центральной Азии к северу от Памира. Троттер надеялся исследовать территории, расположенные между районами, покрытыми

¹⁸¹ Waller, Derek. *The Pundits: British Exploration of Tibet and Central Asia*. (Lexington, Kentucky, 1990):146.

¹⁸² RGS, Archives, Central Asia, Yarkand & c. R.B. Shaw's *Observations: Results of the Observations taken by R.B. Shaw during his journey in Turkistan in the year 1870, calculated by William Ellis F.R.A.S. of the Royal Observatory, Greenwich*.

¹⁸³ Shaw, R.B. *Visits to High Tartary, Yarkand, and Kashghar, and Return Journey over the Karakorum Pass*. (London, 1871).

русскими и английскими съемками, и при возможности геодезически соединить топографические материалы обеих империй.

Троттер, Чапман и Биддалф перед экспедицией прошли в Дехра Дуне специальную подготовку в методике съемок, с тем чтобы каждый офицер мог выполнять топографические работы независимо от других. Окончательно не ясно, сколько всего пундитов использовалось в экспедиции. Дуглас Форсайт сообщает Королевскому Географическому обществу в письме от апреля 1873 г., что начальник Большой Тригонометрической Съемки Индии полковник Уолкер предоставил в его распоряжение *одного из своих лучших помощников* (т.е. Троттера) и *одного* из хорошо известных пундитов. В отчетах фигурирует от двух пундитов с двумя помощниками до *семи* пундитов. Из архивных документов ясно, что участвовали три члена семьи Сингхов (Singh): Наин (Nain) (*Главный пундит*, или просто *пундит*), Кишен (Kishen, выступавший также под именами “А.К.”, или “Кришна” (“Krishna”)) и Калиан (Kalian, он же – “G.K.”). С ними было от одного до двух помощников. Помимо, если можно так выразиться, “чистых пундитов”, т.е. профессионально подготовленных туземцев-топографов, в состав миссии были включены участники первой миссии Форсайта Файз Бахш и Ибрагим Хан, которые, строго говоря, пундитами не являлись. Кроме того, в качестве ассистента Троттера предполагалось использовать туземца-топографа Абдул Субхана, но на самом деле Троттер посчитал более целесообразным использовать его в качестве независимого исследователя, что и было осуществлено, в результате Абдул Субхан под конспиративным именем “Мунши” действовал во время экспедиции как пундит и выполнил весьма важные географические работы и съемки.

По планам Троттера пундиты должны были произвести съемки территорий, расположенных к западу и юго-западу от Кашгара. В частности, им предписывалось исследовать перевал Терек между Заалайским хребтом и Тянь-Шанем, перевалы, ведущие из территорий, контролируемых эмиром Кашгарским к Кокандскому ханству. На юго-западе большая часть Памира и бассейна Окса к этому времени оставались во многом белым пятном, и для них не существовало еще достоверного картографического отображения. В этой связи от пундитов прежде всего требовалось получить сведения о рельефе местности, ее проходимости и возможных перевалах, с помощью которых могло быть осуществлено русское вторжение в Индию. Несмотря на важность задач, поставленных перед исследователями Памира, Большая Тригонометрическая Съемка Индии придавала исключительное значение изучению районов, расположенных к северо-востоку от Кашгара, в частности, одной из исследовательских целей экспедиции было достигнуть Аксу – оазиса на южной окраине Тянь-Шаня, расположенного к северо-

востоку от Кашгара и являвшегося важным коммерческим центром в торговле России с Китаем. Наиболее амбициозным был план послать пундитов к Лоб Нору, с возвращением их в Индию через Лхасу. Троттер даже захватил с собой для выполнения этого проекта резиновую лодку. Программу экспедиции в этой части выполнить не удалось.

В распоряжении топографо-географической группы Троттера были все необходимые астрономо-геодезические инструменты, обеспечивавшие проведение маршрутных съемок и определение географических координат точек из астрономических наблюдений, а именно: теодолиты, секстанты, компасы, два телескопа и два карманных хронометра. Хотя определение долготы посредством переноски хронометров вполне успешно использовалось в Туркестане, этот способ оказался очень неточным в Гималаях из-за частых и резких колебаний температуры, поэтому в долготных определениях Троттер предпочитал опираться на измерения расстояний шагами, которые выполняли пундиты в сочетании с измерением широты секстантом (т.е. на определение координат методом счисления). В районах, где не могла быть использована теодолитная съемка, широко использовалась рекогносцировочная мензульная съемка. Для метеорологических наблюдений и определения абсолютных высот поверхности над уровнем моря использовались термометры, барометры и гипсометры (термометры для измерения температуры кипения воды).

Передовая партия экспедиции, состоявшая из Троттера, Столички, Биддалфа, А.К. (Кушен Сингха), Мунши (Абдул Субхана) и Калиан Сингха, шла кружным путем, через долину Чангчемо (Changchemo). Главная партия под руководством Форсайта имела в своем составе Наин Сингха с помощником и использовала более прямой маршрут через перевал Каракорум. Наин Сингх и его помощник проводили маршрутную съемку от Леха к Сазеру (Saser), где они разделились: Наин Сингх пошел вверх по реке Шюк (Shyok) по зимнему пути к Даулат Бегулди (Daulat Beguldi), а его помощник – более восточным, летним, путем к тому же месту. Затем они проследовали к Актагу (Aktagh) через перевал Каракорум, и далее – на северо-запад по реке Яркенд. Через три дня пундиты достигли Киргиз Джангала (Kirghiz Jangal), где повернули на восток и направились к Шахидулле. Отсюда все члены экспедиции прошли по одному и тому же маршруту на Санджу (Sanju) и Яркенд. Столичка заболел в этом маршруте менингитом спинного мозга, и, хотя ему стало лучше в Яркенде, на обратном пути геолог экспедиции скончался¹⁸⁴.

¹⁸⁴ Waller, Derek. *The Pundits: British Exploration of Tibet and Central Asia*. (Lexington, Kentucky, 1990): 147–153.

Из туземцев – членов экспедиции лишь Мунши было разрешено продолжать путешествие с миссией в Кашгар, хотя несколькими днями позже подобное разрешение было дано Кишен Сингху. Наин Сингх и другие пундиты должны были остаться в Яркенде. 28 ноября 1873 г. основная часть отряда Дугласа Форсайта выступила из Яркенда и 4 декабря 1874 г. прибыла в Кашгар. После 20 декабря Якуб Бек разрешил членам экспедиции использовать инструменты, воспользовавшись чем Форсайт направил для географических исследований и топографических съемок две партии: капитан Троттер и геолог Столичка, в соответствии с приказом полковника Гордона, отправились на северо-запад к русской границе на Тянь-Шане, а Биддалф – на восток, к Маралбаши по дороге к Аксу. Целью Гордона было достичь озера Чадыр-Куль (Чатыр-Куль) на Тянь-Шане, расположенного на расстоянии около 110 миль (180 км) от Кашгара. Исследовательская партия надеялась возвратиться используя перевал Теректы и линию старинных китайских пограничных фортов в этом районе. Троттер лично выполнял маршрутную съемку и определение географических координат из астрономических наблюдений. По приказу эмира местные власти не должны были ему в этом препятствовать, несмотря на это, многие из этих правителей пытались запутать исследователя, предоставляя ему ложную географическую информацию. Хотя партия пересекла российскую границу по перевалу Тургат (Turgat) [по-видимому, это был перевал Туругарт. – А.П.], исследователи не смогли вернуться, используя перевал Теректы. Троттер заметил, что таким образом съемки Индии и России пересеклись *в дружеском соперничестве*. Достигнув Лондона, эта информация привела к преждевременному объявлению Королевским Географическим обществом, что теперь триангуляции России и Британской Индии перекрылись; утверждение, которое Троттер позже постарался исправить, подчеркивая, что ни одна из стран не провела к тому времени в Китайском Туркестане ряда триангуляции и что обе съемки опирались на значительно менее точные (хотя и независимые от местных систем координат) астрономические определения географического положения мест. Однако при всех условиях это было одно из первых соединений материалов английских и русских съемок.

Биддалф, отправившись одновременно с Троттером, достиг Маралбаши, но в направлении к Аксу прошел всего 14 миль (22 км) и 23 января возвратился в Кашгар. 14 февраля 1874 г., оставив Биддалфа и Гордона, Форсайт, Троттер, Чапман, Белью и Столичка снова пошли в исследовательский маршрут в направлении Артыша. Троттер со Столичкой прошли в направлении Уч-Турфана до перевала Белоути (Belowti, видимо, Белоуты) и вернулись в Кашгар 3 марта, покрыв расстояние в 350 миль (563 км) менее чем за две недели. Троттер произвел маршрутную съемку, позволившую

значительно исправить карты этих мест. В разрешении возвратиться через Лоб Нор миссии было отказано, и, таким образом, первым европейцем, увидевшим это озеро стал в 1877 г. русский путешественник М.Н. Пржевальский (1839–1888 гг.).

17 марта 1874 г. миссия покинула Кашгар, а 21 марта, в районе Янги-Гиссара, Форсайт отправил Гордона, Троттера, Биддалфа, Столичку, Мунши и Кишен Сингха на Памир. Этому маршруту суждено было доставить некоторые из наиболее ценных географических данных экспедиции. Маршрут Гордона пролегал через Ташкурган к Вахану, где к отряду должен был присоединиться Форсайт, надеявшийся получить разрешение афганского эмира Шер Али на продолжение пути в Бадахшан. Их маршрут был аналогичен пути Мирзы в 1869 г., только в противоположном направлении. Гордон решил идти из Ташкургана через Вахан Малым Памиром, т.е. обычным зимним путем, так как путь через Большой Памир и озеро Виктория был в снегу. Остановившаяся в резиденции правителя Вахана на Оксе (Кила Пянджа) экспедиция не получила согласия эмира Афганистана на проход по территории Бадахшана в связи с возникшими в тот период разногласиями между правителем Кабула и англичанами по поводу наследника титула Шер Али, а помимо того, эмир, видимо, чувствовал усиление влияния России в этих краях и не хотел осложнения отношений со своим северным соседом. Гордон послал двух ваханцев в сопровождении сепая по пути через Большой Памир, чтобы выяснить, не может ли миссия вернуться по этому маршруту в Ташкурган. Результаты рекогносцировки были положительными, в связи с чем миссия отправилась этим путем в Ташкурган, Яркенд и затем в Индию, куда прибыла 26 апреля. По итогам работ своей группы подполковник Гордон составил *Схематичную карту Памира и Вахана*., приложенную к его официальному отчету¹⁸⁵.

Абдул Субхану (Мунши) было поручено идти в Ишкашим и продолжить съемку Окса настолько далеко вниз по течению, насколько это будет возможно во владениях Шугнана, правителю которого Гордон направил с Мунши подарок и письмо. Мунши вышел в свой маршрут 29 апреля 1874 г., имея в качестве инструментов призматический компас, термометр для измерения температуры точки кипения воды, карманный секстант и часы; пользоваться этими инструментами ему было приказано скрытно. Мунши и Троттеру не было известно, что десятью днями ранее Хавильдар вышел из Фейзабада и направился в Куляб, где, как мы видели ранее, он повернул на восток и начал съемку Окса. Таким образом, исследователи не знали, что идут друг другу навстречу, сужая про-

¹⁸⁵ IOLR. Map Collection, J. 25: *Rough sketch Map of Pamir and Wakhan to accompany a report by Lieutenant-Colonel T.E. Gordon. Survey of India, 1874.*

межуток неснятой части течения от Ишкашима, где впервые на Окс вышел в 1869 г. Мирза. Мунши, следуя по течению, прибыл в столицу Рушана Кила Вамар (Kila Wamur) 11 мая. Немногим менее двух месяцев позже (9 июля) Хавильдар, снимая течение реки, достиг Кила Яз Гулума – пограничной деревни Шугнана. Таким образом в верхнем течении Аму-Дарьи между съемками этих двух пундитов остался неисследованным участок протяженностью всего около 25 миль (40 км). Съемка Мунши покрывала маршрут от Ишкашима через земли Гарана (Gharan), Шугнана и Рошана и имела общую длину около 85 миль (137 км). Помимо топографических работ Мунши удалось выяснить некоторые историко-политические вопросы. Так, по данным его информантов, Гаран всегда находился под прямой властью мира Бадахшана, с которым Шугнан и Рошан имели отношения данников. Мунши сообщил, что территории всех трех княжеств расположены по обоим берегам Окса. Полученные в результате этой экспедиции географические сведения сами по себе имели политическое значение, так как уточняли контуры течения Окса, определявшего северные границы Афганистана. Мунши возвратился в Индию через Кабул.

Обратный путь Гордона проходил Большим Памиром и мимо озера Виктория. Биддалф шел самостоятельным маршрутом по дороге через Малый Памир, намереваясь исследовать некоторые перевалы в Читраль до присоединения к отряду Гордона в Акташе, где сливались дороги через Большой и Малый Памиры. 1 мая Гордон, Троттер и Столичка достигли озера Виктория. Троттер уточнил географические координаты озера, впервые определенные Вудом, выяснил высоту озера над уровнем моря и характер стока. Соединившись 4 мая с Биддалфом, 29 июня отряд прибыл в Лех, где с 17 июня уже находился Форсайт¹⁸⁶. По результатам своих съемок капитан Биддалф составил рукописную карту, подлинник которой сохранился в Картографической коллекции Королевского Географического общества (рис. 3)¹⁸⁷.

Наиболее далеко в северном направлении продвинулись в своих рекогносцировочных исследованиях Троттер и Столичка во время *экскурсии* из Кашгара в 1873 г. Они достигли озера Чатыр-Куль, и в описании этого маршрута отмечается, что наиболее выдвинутым на север (в направлении Чатыр-Куля) китайским пограничным постом был пост Китай, или Тешик-Таш Караваль (на некоторых картах – Тышик-Таш), расположенный в 6 милях (10 км) к северо-

¹⁸⁶ Waller, Derek. *The Pundits: British Exploration of Tibet and Central Asia*. (Lexington, Kentucky, 1990): 154–160.

¹⁸⁷ RGS, Map Collection, ASIA, S/S. 49: *Asia Central. Pamir Steppe: by Captⁿ. Biddulph, 1874, MS.*

западу от современного Артуша¹⁸⁸. В том же г. Биддалф добрался до Маралбаши. Общий ход и итоги географических исследований членов миссии Форсайта освещены в книге Т.Е. Гордона *Крыша Мира: рассказ о путешествии по высокогорному плато Тибета к русской границе*, опубликованной в 1876 г.¹⁸⁹

Сразу же по возвращении из миссии, члены экспедиции занялись обработкой полученных материалов, причем особо важное значение придавалось составлению на основе всех имевшихся и вновь собранных данных новой карты посещенных районов. Руководство этой работой осуществлял сам начальник Большой Тригонометрической съемки Индии полковник Дж.Т. Уолкер, а главным составителем карты стал капитан Троттер. Общая методика картосоставления базировалась на инструкции полковника Уолкера по созданию новой английской карты Туркестана, изданной в 1875 г. Суть этой методики, в изложении Троттера, сводилась к следующему:

Для фиксации промежуточных опорных точек, находящихся между Кундузом и Пянджем, имелись в наличии следующие данные. Во-первых, карты Вуда, а также господина Дж. Уолкера и полковника Юла, которые были основаны на его [Вуда] съемках. Во-вторых, карты путей Мирзы, Хавильдара и Муниши. Эти последние были нанесены в масштабе с записей магнитных азимутов и расстояний, измеренных шагами, исходя из допущения, что 2000 шагов равнялись одной миле, величина которая оказалась вполне применимой на больших расстояниях, потому что [по результатам проверки] число случаев превышения над этой величиной равнялось чилу случаев преуменьшения ее; азимуты при этом соответствующим образом исправлялись с учетом магнитного склонения и инструментальной поправки использованного компаса; детали наносились на листы бумаги с предварительно построенными на них линиями широт и долгот, так что разница в широтах и долготах между двумя точками, расположенными сравнительно недалеко друг от друга, могла быть получена с допустимой точностью путем непосредственного измерения по карте. Начиная от Кундуза разница в широтах и долготах для каждой последовательной точки была найдена на основании имеющихся сведений. В каждом случае было три независимых величины, среднее арифметическое из которых принималось как предварительная основа. На конечном этапе определенные таким образом приращения координат от Пянджа сравнивались с данными

¹⁸⁸ Gordon T.E. *The Roof of the World being the narrative of a journey over the high plateau of Tibet to Russian frontier*. (London, Edinburgh, 1876).

¹⁸⁹ Gordon T.E. *The Roof of the World being the narrative of a journey over the high plateau of Tibet to Russian frontier*. (London, Edinburgh, 1876).

капитана Троттера и полученные невязки распределялись пропорционально на все точки между Пянджем и Кундузом¹⁹⁰.

Капитан Троттер использовал эту методику для составления итоговой карты по материалам миссии Форсайта, а также проходивших практически одновременно с нею съемок Хавильдара и Муллы; привлекались им также и все другие доступные англичанам новые сведения и карты, посвященные этим районам. Отчет Троттера об этой работе свидетельствует о том, что, используя все эти разнородные материалы, он глубоко анализировал их достоверность и точность с привлечением всех подлинных источников. Так, анализ полевых дневников Хавильдара позволил британскому картографу выявить в одном месте ошибку на 180 градусов в измеренном пундитом азимуте. Вообще, Троттер отмечает, что полевые дневники Хавильдара *показывают, что его астрономические определения были далеки от совершенства; поэтому вычисленные по ним результаты впоследствии не были использованы. Положение Кила Вамара, продолжает капитан Троттер, – главного города Рушана, широта 37°56' долгота 71°42' [правильно 71°33,5'] определяется маршрутной съемкой Мунши из Ишкашима в 1874 году. Оно не проверено астрономическими работами, но 30 миль от него, от Ишкашима до границы Шигнана, маршрут был снова снят Хавильдаром в его последней попытке достигнуть Шигнана. Работы обоих хорошо согласовываются, хотя съемка Мунши основана на расстояниях, определенных по времени путешествия, а Хавильдар измерял расстояния шагами. Мунши очень внимательный и опытный наблюдатель, и я чувствую*

¹⁹⁰RGS, Archives, Ney Elias, No. 8: *Report on the Trance-Himalayan explorations by employes of the Great Trigonometrical Survey of India, during 1873–74–75. Drawn up from the original records by Captain Henry Trotter, R.E., Deputy Superintendent. Great Trigonometrical Survey...Sheet 42: For fitting in the principal points intermediate between Kunduz and Panjah, the following data were available. First, Wood's maps, and those of Mr. J. Walker and Colonel Yule, which were based on his surveys. Secondly, the maps of the routes of the Mirza, the Havildar, the Munshi. These last were all plotted to scale from the records of magnetic bearings and paced distances, on the assumption that 2000 paces were equivalent to one mile, which has been found to be fairly applicable in the long run, being as often over as under the mark; the bearings were duly corrected for magnetic variations, and for the index error of the compass employed; the details were plotted on sheets of paper, on which the lines of latitude and longitude had been drawn, and thus the differences of latitude and longitude between any two points not very far from each other could be obtained with fair approximation by measurment from the map. Starting from Kunduz the differences in latitude and longitude for each point in succession were found from the available data. In every instance three independent values were forthcoming, the arithmetical means of which were adopted as preliminary data. Finally, the differences between the coordinates of Panjah thus obtained and Captain Trotter's values were dispersed by proportional corrections over the whole of the points between Panjah and Kunduz.*

уверенность в том, что координаты, которые даны сейчас для Кила Вамара, не очень далеки от истины.

В наполнении карты подробностями была сделана попытка использовать все имеющиеся данные, для того чтобы создать настолько полное и точное представление, насколько это возможно не только для территорий вдоль маршрутов, по которым проходили исследователи, но и для всего пространства к северу от британских владений на северо-западной границе Индии, включая часть, посещенную членами недавней миссии в Восточный Туркестан. Прилагаемый список использованных источников показывает, что это была работа, потребовавшая значительного труда, особенно если принять во внимание, что в очень многих случаях источники противоречат друг другу и что для принятия удовлетворительного решения о положении важных мест требовалось внимательное изучение всех имеющихся карт, книг и отчетов... В некоторых случаях возможно, что были приняты неправильные решения и что более полное исследование предмета с привлечением большего объема сведений приведет к другим выводам; опять же, как и в других предметах, два исследователя, имея одинаковые исходные данные, могут сделать прямо противоположные выводы...¹⁹¹

¹⁹¹ RGS, Archives, Ney Elias, No. 8: *Report on the Trance-Himalayan explorations by employes of the Great Trigonometrical Survey of India, during 1873–74–75. Drawn up from the original records by Captain Henry Trotter, R.E., Deputy Superintendent. Great Trigonometrical Survey...Sheet 43–44: His field-books show that his astronomical observations were far from satisfactory; the result obtained from them has therefore not been made use of. The position of Kila Wamur, the chief town of Roshan, Latitude 37° 56', Longitude 71° 42' depends on the Munshi's route survey from Ishkashim in 1874. It is unchecked by astronomical work, but some 30 miles of it, from Ishkashim up to the frontier of Shighnan, was re-surveyed by Havildar in his last attempt to reach Shighnan. The work of the two agrees well, although that of the Munshi depends on distances estimated by time of travelling, while the Havildar's was measured by pacing. The Munshi is a careful and experienced observer, and I feel assured that the position now assigned to Kila Wamur is not very far from the truth. In filling in the details of the map, an endeavour has been made to utilise all available data, so as to make as complete and accurate a representation as possible, not only on the lines of road followed by the explorers, but of the whole of the country to the north of the British dominions on the North-Western Frontier of India, including that portion visited by members of the recent mission to Eastern Turkestan. The list appended of authorities that have been consulted shows the work to have been one involving considerable labor, especially when it is considered that in very many instances these authorities are inconsistent, and that on important points a careful examination of all available maps, books, and reports is necessary before a satisfactory decision can be arrived at... In some cases it is possible that an incorrect decision may have been arrived at, and that a more complete investigation of the subject with ampler data would have led to a different conclusion; again as in other subjects, it is quite possible for two individuals having the same data to go upon, to arrive at opposite conclusions...*

Сложность получения достоверной географической информации в условиях работы в странах с совершенно иной культурой, обычаями и языком подтверждает одна географическая ошибка, совершенная самим Троттером, который в своих полевых материалах многие населенные пункты в Кашгарии, в соответствии с полученными от местных жителей ответами, определил названием *Бильмем* (Biltem), что в переводе оказалось означающим *не знаю*¹⁹². В числе своих источников Троттер помимо многочисленных английских публикаций указывает статьи и карту верховьев Аму-Дарьи А. Федченко (1874 г.), карту Центральной Азии, изданную Российским Военно-топографическим депо в 1863 г. и исправленную в 1873 г. и другие российские материалы, которые будут рассмотрены нами ниже. Итогом работ капитана Троттера была *Карта, иллюстрирующая сообщения о пути Хавильдара через Афганистан, Куляб и Дарваз и о пути Муллы от Джеллалабада к Сархад-и-Вахану. 1873–1874 гг.* (рис. 4)¹⁹³. В мае 1878 г. Королевского Географического общества наградило капитана Троттера за исследования, проведенные во время миссии Форсайта, престижной “Медалью Покровителя” (Patron’s Medal)¹⁹⁴.

Наличие новейших русских географических источников в распоряжении Троттера, несмотря на британско-русское противостояние в Центральной Азии, представляется нам знаменательным и заслуживающим несколько более детального рассмотрения.

Сохранившаяся в Архиве Королевского Географического общества переписка 1867–1876 гг. начальника Большой Тригонометрической Съёмки Индии полковника Джеймса Т. Уолкера с российскими географами, военными топографами, геодезистами и картографами свидетельствует о том, что, невзирая на соперничество двух империй в сфере геополитики, представители их государственных военно-топографических служб старались объединять усилия в исследовании неизвестных европейцам уголков Центральной Азии, исходя во многом из гуманистических принципов необходимости обеспечения прогресса научных географических знаний. Эта идея высказана, в частности, в одном из писем

¹⁹² Waller, Derek. *The Pundits: British Exploration of Tibet and Central Asia*. (Lexington, Kentucky, 1990): 118.

¹⁹³ RGS. Map Collection. Afghanistan. S.15: *Map illustrating the reports on the Havildar’s Rout through Afghanistan, Kolab, and Darwaz and the Mullah’s Route from Jalalabad to Sarhadd-i-Wakhan*. See also: RGS, Archives, Ney Elias, No. 8: *Report on the Trance-Himalayan explorations by employes of the Great Trigonometrical Survey of India, during 1873–74–75. Drawn up from the original records by Captain Henry Trotter, R.E., Deputy Superintendent. Great Trigonometrical Survey...*

¹⁹⁴ Waller, Derek. *The Pundits: British Exploration of Tibet and Central Asia*. (Lexington; Kentucky, 1990): 161.

Дж.Т. Уолкеру начальника Картографического отдела Военно-топографического депо Генерального штаба русской армии полковника О. фон Штубендорфа. Благодаря полковника Уолкера за полученную от него английскую карту Туркестана и направляя в Индию подборку новейших русских карт и публикаций, посвященных тем же районам, полковник Штубендорф подчеркивает, что *только таким мудрым путем географическая съемка Центральной Азии может быть значительно продвинута, а именно России и Англии следует действовать рука об руку на этой нейтральной территории географической науки*¹⁹⁵.

Среди российских корреспондентов полковника Уолкера мы встречаем помимо Штубендорфа известного русского исследователя Северного Памира А.П. Федченко и его жену О. Федченко, секретаря Императорского Русского Географического общества, барона Фредерика Остен-Сакена, директора Пулковской астрономической обсерватории, академика Отте фон Струве, астронома А. Вагнера из той же обсерватории и некоторых других. Из писем мы узнаем о том, что начиная с 1866 г. избранный иностранным членом Императорского Русского Географического общества полковник Уолкер регулярно направлял в Петербург все новейшие карты и географические публикации, посвященные Центральной Азии, получая, в свою очередь аналогичные материалы из России. Так, в письме от 17 августа 1866 г. Отто Струве направил в Великобританию таблицу географических координат, определенных в Центральной Азии его братом Карлом Струве, который незадолго до этого возвратился в Россию после длительной экспедиции по Туркестану, завершившейся семимесячным пленом в Бухаре¹⁹⁶. Для согласования результатов российских и британских магнитных наблюдений в Центральной Азии академик Струве отправил в Индию маятниковый прибор, использовавшийся в Пулковской обсерватории и в экспедициях на территории Туркестана. Маятниковый прибор был затем направлен для юстировки в Лондон, причем ведущий российский астроном предложил руководителю топографо-геодезической службы Индии, воспользовавшись стремительным продвижением к друг другу колониальных владений двух империй, воплотить в жизнь высказывавшуюся ранее полковником Уолке-

¹⁹⁵ RGS Archives. Box AK 167. Walker, James T., LBS. MSS. (3), Eur. Letters, II (69), in Russian from O. von Stubendorff to J.T.W. 6/18 Dec. 1874 (Traslation). Sheet 11: *Only in this wise way can the geographical survey of Central Asia be materially furthered, namely, that Russia and England should proceed hand in hand on the neutral territory of geographical science...* Signed by: *O. von Stubendorff; Colonel of the Staff Corps; Head of the Geographical Survey Department in the Topographical Dept of the Imperial Russian Govt.*

¹⁹⁶ RGS Archives. Box AK 167. Walker, James T., LBS. MSS. (3), Eur. Letters, I (2), Sheet 2.

ром идею продолжения Индийского Градусного измерения на территорию Российского Туркестана. В частности, он пишет по этому поводу следующее: *Не думаете ли Вы, что наше время может предоставить благоприятный шанс для осуществления Вашей давней идеи о продолжении Индийской дуги меридиана на Север через Туркестан и Сибирь? Кампания в Хиве фактически открыла путь для этого. И я чувствую уверенность в том, что в настоящий момент такое предложение будет встречено здесь [в России] благожелательно. Если Вы намереваетесь осуществить Вашу давнюю идею, пожалуйста, дайте мне об этом знать... Я убежден, что русские геодезисты были бы очень рады кооперироваться с англичанами в таком деле, и, что касается меня самого, Вы можете быть уверены в том, что я был бы в высшей степени горд, если бы смог в какой-то мере способствовать осуществлению столь значительного проекта...*¹⁹⁷

Упомянутые выше использованные Троттером материалы А. Федченко были направлены Уолкеру, уже после трагической гибели молодого русского путешественника, его вдовой Ольгой Федченко в ответ на присланные полковником Уолкером карту Центральной Азии и заметки к ней. О. Федченко сама нанесла на карту А. Федченко его маршрут по Памиру, на подписала географические названия в английской транскрипции и пояснила, что в основе этого произведения лежит карта господина Карла Струве, которая очень ценна для мест, которые он посетил лично, и благодаря его астрономическим определениям, но в других частях ее, где он был вынужден опираться на туземную информацию, расстояния слишком преувеличены¹⁹⁸.

Сказанное об обмене географическими данными и картами между представителями российской и британской военно-топографических служб и учеными не означает, что в этом вопросе для

¹⁹⁷ RGS Archives. Box AK 167. Walker, James T., LBS. MSS. (3), Eur. Letters, II (84), from Otto Struve to J.T.W., 19.02.1874, Pulkowa. Sheet 12: *Do you not think the present time might offer favourable chance for the realization of your ancient [?] idea: the continuation of the Indian arc of Meridian to the North through Turkestan and Siberia? In fact the campaign of Khiva has opened the way for it and I feel sure in the moment such a proposition would be received here most favourably. If you intend to take up your old idea, please let me know it... Russian geodesists I know would be very much pleased to cooperate with English men in such a work, and as for myself you may be sure that I should feel most proud if I could in any way contribute to the realization of that grand undertaking...*

¹⁹⁸ RGS Archives. Box AK 167. Walker, James T., LBS. MSS. (3), Eur. Letters, II (53), from Olga Fedchenko to J.T.W., Moscow 4/16, Nov. 1873 (Russia, Moscow; Arbat, Deneshnii pereulok, House Strotinin.): *...the map of M. Charles Struve, which is very valuable for the places he visited himself, and for his astronomical determinations, but in other parts of it, where he was obliged to rely on native information, the distances are much too large.*

всех “действующих лиц” существовала полная свобода и открытость. Там, где речь шла об информации, имевшей существенное геополитическое значение, подлинные материалы географических исследований и картографические документы классифицировались как секретные, и их свободное распространение не допускалось ни российскими, ни британскими властями. Например, упомянутая нами выше карта Биддалфа по требованию британского военного руководства оставалась секретной и использовалась лишь чиновниками британских правительственных учреждений в Лондоне и в Индии¹⁹⁹. Объяснялось это прежде всего тем, что члены экспедиции Форсайта помимо изучения географии и съемок территории Памира занимались также выяснением вопроса государственной принадлежности этой территории.

Детальные сведения об этих работах сохранились лишь в конфиденциальных отчетах миссии в Библиотеке и Архиве Правления Индии Британской библиотеки (г. Лондон). Участники экспедиции выяснили, что в период их исследований (1873–1874 гг.) долина реки Ак-Таш была населена киргизами с Кизил-Арта, постоянно обосновавшимися там около 1867 г. под властью вождя по имени Абдул Рахман, причем киргизы эти были выходцами с территории Коканда. Плато Тагарма в это время было занято алайскими киргизами, в прошлом также подданными Коканда. На Большом и Малом Памирах на дату посещения англичан киргизов не было, те же, которые обычно использовали эти районы как летние пастбища и являлись подданными Вахана, покинули эти территории из-за постоянных набегов ваханцев, канджутцев и других для добычи рабов и разместились на новых зимних стойбищах в районе Шахх Дара (Shakh Dara), откуда они летом откочевывали со всеми стадами на Аличурское плато, являвшееся в то время, по мнению участников экспедиции, также шугнанской территорией²⁰⁰. На карте Биддалфа такая трактовка подтверждается, причем о *Шинане* [Шигнани, Шугнани] и других памирских владениях имеется следующее примечание автора: *...Шинан совершенно независим и управляется Юсуфом Али Шахом, который также владеет Рушаном и прилегающим Памиром. Вахан... включает Большой, Малый и Аличур Памиры. Истинным водоразделом между востоком*

¹⁹⁹ RGS Archives. Box AR 167. Walker, James T., Miscellaneous, Letter of April 13, 1877 from Sir Clements R. Markman of India Office.

²⁰⁰ IOLR. MSS. Eur. F 112/397. Confidential. *Routes from Russian territory in Central Asia towards Afghanistan and India. – Section 1. The Pamir line of advance... compiled in the Intelligence branch of Quartermaster General Department of India by Lieutenant W.R. Robertson.* Intelligent branch (Simla, pr. at the Gov. Central Pr. Office, 1893): 42–43; См. также: АВПРИ, ИДА. Ф. 701. Оп. 1. № 92. Л. 11–13: *Из сообщения Д. Форсайта о границах владений Якуб бека (от 16 сентября 1874 г.).*

и западом является равнина Кизил Ярты, принадлежащая эмиру Каишгара. Шинан Памир и равнина Кизил Ярты населены кочующими киргизами, остальные Памиры недавно были покинуты [населением]²⁰¹.

Гордон упоминал, что Якуб-бек распространял свою власть на киргизов Памира вплоть до Кизил Арты, а относительно государственной принадлежности территории Памиров во время яркендской миссии он писал: *Вахан на Памире владеет Западным Тагдумбашем от водораздела, Малым, Большим и Аличур Памирами и долиной Ак-Таши к западу (левый берег реки до ее слияния с Мургабом). Аличур принадлежит фактически Вахану, но создается впечатление, что шугнанские киргизы имеют привычку занимать его по собственной воле без спроса. Восточный Тагдумбаш, восточная часть долины Ак-Таши и долина Кизил Арты вплоть до Алая принадлежат Каишгару*²⁰². Начальник экспедиции, Дуглас Форсайт, в своем конфиденциальном отчете о миссии писал: *Киргизы долины Кизил Арты находятся в небольшой зависимости то от Коканда, то от Каишгара. А капитан Биддалф подчеркивал, что для обеспечения стратегических интересов Великобритании в Восточном Туркестане англичанам исключительно важно всячески поддерживать Якуб-бека, так как возможность, представляемые этими перевалами [ведущими с Памира в Индию], делают независимость Аталика предметом большой важности для нас. Никакой враг не сможет угрожать Индии через Читраль, пока на фланге такого наступления Каишгар будет нашим другом, причем, с другой стороны, Каишгар столь богатая страна в отношении съестных припасов и средств транспорта, что он представляет собой прекрасную базу для подготовки вооруженного вторжения через Памир сил, угрожающих Индии*²⁰³.

Главным выводом, сделанным на основании исследований членов миссии Форсайта, было то, что не только территории Афга-

²⁰¹ RGS. Map Collection: ASIA – Spec. Pamirs, 1874: S/S.49, MS by Capt. Biddulph. 1874: *...Shynan is perfectly independent ruled over by Yussuf Ali Shan who also owns Roshan and adjoining Pamir. Wakhan... contains the Great, Little and Alichur Pamirs. The true watershed between East and West is the Kizzil Yart plain belonging to the Ameir of Cashgar. The Shynan Pamir and the Kizzilyart Plain are inhabited by wandering Kirghiz, the other Pamirs have been abandoned of late years.*

²⁰² IOLR. MSS. Eur. F 112/397. P. 43.

²⁰³ RGS. Archives. Journ. MS. 1874 (C.Asia). Forsyth. Copy of a letter dated Tashkurgan Sirikol the 8th May 1874 from Captain G. Biddulph, Aide de Camp to the Viceroy... Sheet 2: *The Facilities afforded by These Passes make the independence of the Atalik of great importance to us. No enemy could threaten India via Chitral as long as Kashghar on the flank of the advance is our friend while on the other hand Kashghar is so rich a Country in food supplies and carriage, that it would form a wonderful base of operation for a force threatening India via the Pamir.*

нистана и Кашгара не [подчеркнуто в источнике. – А.П.] *соприкасаются на Памирах, но было твердо установлено, что Россия по приобретении Коканда может предъявить некоторые неопределенные права, которыми это государство [Коканд] обладало в частях, лежащих между ними [Кашгаром и Афганистаном]. В итоге она сможет завладеть Ташкурганом и Сарыколом*²⁰⁴. Отметим, что выводы миссии Форсайта целиком совпадали с информацией, собиравшейся по этому вопросу в Министерстве иностранных дел Великобритании с 1867 г. Так, в письме Дж. Сэйвилла Ламли лорду Стэнли (15 июня 1867 г.) владения Коканда описываются включающими следующие районы: *Восточный склон Бегир Тага, который эти племена (черных киргизов) используют под пастбища, территория, которая, хотя и расположена в Китайском Туркестане, принадлежит Коканду. Страны Каратегин, Дарваз, Кулат [по-видимому, Кулаб. – А.П.] и Шугнан были завоеваны Кокандом в 1830 г., хотя сейчас едва ли связаны с ним, и также будут рассматриваться Россией, как принадлежащие ей территории*²⁰⁵. Материалы о принадлежности Памира Коканду были рассмотрены в английском внешнеполитическом ведомстве снова в 1873 г., причем сделан вывод, что *территория ханата [Коканда] распространялась когда-то в восточном направлении на озеро Сенхоль – истинный исток Аму, включая левый берег этой реки, в то время как на юге Каратегин, Дарваз, Кулат [Кулаб] и Шигнан приводят южную границу этого ханства на расстояние двух дней от Балха*²⁰⁶.

Пытаясь поставить какой-то предел продвижению русских в Центральной Азии, уже в 1869 г. Англия выступила с инициативой начать переговоры с Россией о разделе сфер влияния в Центральной Азии и создании буферной зоны между владениями Российской империи и Великобритании в этом районе²⁰⁷. Переговоры продолжались несколько месяцев, причем на конечном этапе в них принимал участие Дуглас Форсайт. Вначале предполагалось сделать буферной зоной территорию Афганистана. Эта точка зрения

²⁰⁴ IOLR. MSS. Eur. P. 178. Carry John Alder. *British Policy on the "Roof of the World", 1865–1895, with special reference on the Anglo-Russian Agreement of 1895*. Thesis submitted for the degree of Ph.D. in the University of Bristol. (Sept., 1959): 370–371.

²⁰⁵ АВПРИ, ИДА. Ф. 701. Оп. 1. № 73. Л. 8.

²⁰⁶ Там же. Л. 6–7.

²⁰⁷ Суть этого предложения и результаты предварительных переговоров министра иностранных дел Британии лорда Кларендона с послом России в Лондоне Брунновым изложена в депеше Кларендона, направленной 27 марта 1869 г. послу Англии в России Эндрю Бьюкенену, опубликованной в качестве приложения № 3 в книге Геральда Моргана: Morgan, Gerald, *Anglo-Russian Rivalry in Central Asia: 1810–1895*. (London, 1981): 238–240.

не получила поддержки российской стороны, так как Афганистан претендовал на все территории южнее Окса, в то время как Бухара, в свою очередь, считала некоторые из районов южнее Окса своими. Россия, в сферу влияния которой входила Бухара, не могла поддержать притязания Афганистана²⁰⁸. Имевшиеся тогда у Министерства иностранных дел Великобритании материалы подтверждали российскую позицию, о чем, в частности, свидетельствуют следующие карты, сохранившиеся в Архиве государственных документов Великобритании (Public Record Office): *Карта части Центральной Азии, показывающая российские владения и прилегающие страны...* 1866; *Карта для иллюстрации Меморандума (конфиденциального под № 11262) по Афганистану, Туркестану, составленная заместителем секретаря Иностранного департамента правительства Индии Т. Таббойз Уиллером.* 1869; *Военная штабная карта Центральной Азии и Афганистана Уайлда* [1870-е годы]²⁰⁹. На этих картах территория Бухары показана распространяющейся на весь Памир.

Русских представителей беспокоила возможность продвижения Афганистана на соседние владения Балха, Кундуза и Бадахшана, в связи с чем от Великобритании требовались гарантии сохранения границ Афганистана в том виде, в каком они существовали на момент проведения переговоров, т.е. в 1869 г.²¹⁰ В конечном итоге на этом этапе стороны так и не смогли прийти к соглашению.

В конце 1869 г. в Москву прибыл Дуглас Форсайт, и Англия предложила России определить северную границу Афганистана в качестве рубежа, разделяющего сферы влияния двух империй. Россия согласилась, и переговоры о создании буферной зоны между владениями Великобритании и России возобновились. Заметим, что во время переговоров министра иностранных дел России Горчакова с Дугласом Форсайтом последний пытался доказать необходимость официального признания правительством Российской империи государства Йеттишар и его главы Якуб-бека. На это Форсайт получил решительный отказ, сводившийся к тому, что, *хотя этот правитель* [Якуб бек] *смог установить свою власть de facto, Россия имеет договоры с Китаем и не может вступать в дипломатические отношения с удачливым инсургентом против*

²⁰⁸ АВПРИ, ИДА. Ф. 701. Оп. 1. № 37 (1869 г.). Л. 3.

²⁰⁹ Public Record Office (PRO), Foreign Office Maps and Plans, F.O. 925/1996: *Map of part of Central Asia, shewing the Russian possessions and the conterminous countries...* 1866; F.O. 925/2249, *Asia: Map to illustrate a Memorandum (Confidential, No. 11263) on Afghanistan-Turkistan. By J. Tabboys Wheeler, Ass. Secretary Foreign Department, Government of India.* 1869, *Survey General of India, Calcutta*; F.O. 925/2113: *Wyld's Military Staff Map of Central Asia and Afghanistan* [1870s].

²¹⁰ АВПРИ, ИДА. Ф. 701. Оп. 1. № 44. Л. 9.

власти китайского императора²¹¹. В то же время Горчаков заверил английского посла, сэра А. Бьюкенена, что *Аталику Гази нет оснований опасаться России, но российское правительство не имеет отношений с ним, а так как правительство Индии, судя по всему, ведет с ним какие-то дела, Вы можете уверить его официально, от моего имени, что Россия не имеет враждебных намерений по отношению к нему или какого-либо желания заниматься завоеваниями на его территории. Мы также посоветовали бы Аталику Гази воздерживаться от вмешательства в политические дела и ссоры соседних государств*²¹².

На возобновившихся переговорах дискуссионным был вопрос: *включает ли Афганистан Бадахшан и Вахан, или его северную границу составляет соединение Кокчи с Оксом?* Британская позиция по этому поводу изложена в следующем письме (от 17 октября 1872 года) министра иностранных дел Великобритании, графа Джорджа Левисон-Гоувера Гранвилля (1815–1891 гг.) лорду А. Лофтусу:

...Для более полной информации Вашего Превосходительства я изложу позицию правительства Ее Величества по поводу того, какие территории и границы признаются полностью принадлежащими эмиру Кабула, а именно:

(1.) *Бадахшан, с зависимым от него районом Вахана от Сарикаля (Озера Вуда) на востоке до слияния реки Кокча с Оксом (или Пянджем), представляющим собой северную границу этой афганской провинции на всем ее протяжении.*

(2.) *Афганский Туркестан, включающий районы Кундуз, Кульм и Балх, северной границей которых будет линия Окса от слияния с рекой Кокча до поста Ходжа Салех включительно, на дороге из Бухары в Балх. Афганский эмир не будет ничего требовать на левом берегу Окса ниже Ходжа Салех.*

(3.) *Внутренние районы Акша, Серипуль, Майменат, Шибберджан и Андой, последний из которых будет крайним пограничным афганским владением на северо-западе, причем пустыни за границей принадлежат независимым туркменским племенам.*

(4.) *Западная граница Афганистана между зависимым от него Гератом и персидской провинцией Хорассан хорошо известна и не*

²¹¹ Там же. Л. 6.

²¹² IOLR. MSS. Eur. F.111/115: Printed official correspondence respecting Central Asia, 1871–1888... Mr. Forsyth's Report, dated 2nd December 1870. Sheet 105–105: *...Atalik Ghazee had nothing to fear from Russia but as the Russian Government had no relations with him, and the Government of India appeared to have had dealings with him, you can assure him, on my authority, that Russia has no hostile intentions towards him, or any desire to make conquests in his territories. We have also advised the Atalik Ghazee to abstain from interference in the political affairs and quarrels of neighbouring states.*

нуждается в определении²¹³. По поручению графа Гранвилля копия этого письма была передана российскому министру иностранных дел графу А.М. Горчакову (1798–1883 гг.), который, в ответном послании своему британскому коллеге 7 декабря 1872 г. заявил следующее:

Основатель афганского государства Дост Махоммед Хан оставил после себя состояние неразберихи, которое не позволяет принять за основу те территории, которые были присоединены Афганистаном в отдельные моменты его правления.

Поэтому было согласовано, что надо принимать во внимание лишь те из территорий, ранее признававшие власть Дост Махоммеда, которые все еще находились во владении Шер Али Хана... Генерал-губернатору Туркестанского края генерал-адъютанту К.П. Кауфману (1818–1882 гг.) было поручено выяснить, какие же это были реально территории, и его исследование привело к следующим заключениям:

1) Что на севере Аму-Дарья составляет фактически истинную границу Афганистана от ее слияния с Коктча и до Ходжа Салех. Таким образом, в этой части наши данные подтверждают мнение правительства Ее Британского Величества, и рассматриваемая граница представляется тем более разумной, что она не может вызвать споров со стороны обитателей берегов Аму-Дарьи.

2) К северо-востоку данные, которые мы собрали, представляют место слияния этой реки с Коктча в качестве предела районов, для которых Шер Али Хан является действительным и бесспорным сюзереном. За этими пределами, и особенно в отношении Бадахшиана и Вахана, было невозможно найти каких-либо следов подобной власти; напротив, вся наша информация по этому поводу доказывает, что эти районы следует рассматривать как независимые. В сообщении правительства Ее Британского Величест-

²¹³ IOLR. MSS. Eur. F.111/144. Correspondence with Russia respecting Central Asia. Printed to both Houses of Parliament by Command of Her Majesty. 1873. Sheet 1–5: No. 1. Earl Granville to Lord A. Loftus. Foreign Office, October 17, 1872: ...For your Excellency's more complete information I state the territories and boundaries which Her Majesty's Government consider as fully belonging to the Ameer of Cabul, viz.: (1.) Badakshan with its dependent district Wakhan from the Sarikal (Wood's Lake) on the east to the junction of the Kokcha River with the Oxus (or Penjah) forming the northern boundary of this Afghan province throughout its entire extent. (2.) Afghan Turkestan, comprising the districts of Kunduz, Khulm, and Balkh, the northern boundary of which would be the line of the Oxus from the junction of the Kokcha River to the post of the Khojah Saleh, inclusive, on the highroad from Bokhara to Balkh. Nothing to be claimed by the Afghan Ameer on the left bank of the Oxus below Khojah Saleh. (3.) The internal districts of Aksha, Seripool, Maimenat, Shibberjan, and Andkoi, the latter of which would be the extreme Afghan frontier possession to the North-West, the desert beyond belonging to independent tribes of Turkomans. (4.) The western Afghan frontier between dependencies of Herat and those of the Persian province of Khorassan is well known and need not be defined.

ва, которое было нам доставлено в ноябре, показано, что, по свидетельству майора Монтгомери, эмир Кабула имеет “значительное влияние” в Бадахшане и что афганцы “помогли Махмуд Шаху сместить эмира, или правителя, этой страны Джехандар Шаха”. Но сами по себе эти факты представляются скорее указывающими на реальную независимость Бадахшана, нежели на его абсолютное подчинение эмиру Кабула. Информация, собранная господином Струве и содержащаяся в его Меморандуме, поддерживает это заключение. Действительно, упоминается о вмешательстве афганского эмира во внутренний спор Бадахшана и о попытках с его стороны получить за его поддержку плату в виде своеобразной дани; но нигде невозможно обнаружить признаков, которые в Азии сопровождают осуществление прав сюзерена, например, присутствие в стране афганских чиновников и официальных лиц для сбора налогов. Правители Бадахшана считают себя независимыми правителями, таковыми же их полагают их соседи. Из этого следует, что, основываясь на этих фактах, можно допустить, что эмир Кабула пытался в нескольких случаях подчинить Бадахшан своей власти, что временами он, используя внутренние беспорядки, добивался значительного влияния в стране, основанного на близком соседстве и больших силах; но что из этих случаев невозможно вывести наличия реальной и неоспоримой власти сюзерена.

Что касается Вахана, то эта страна представляется вплоть до настоящего времени находящейся даже более в стороне от сферы прямых действий правителей Афганистана.

3) Далее мы должны поинтересоваться, хорошо ли при таком положении вещей и имея в виду нашу общую цель – установление в этих районах постоянного мира, гарантированного обоими правительствами, – признать притязания эмира Кабула на Бадахшан и Вахан и, таким образом, включить обе эти страны в территориальные границы Афганистана. Генерал-адъютант Кауфман не думает, что это было бы правильно, и Императорский Кабинет приходит к тому же мнению... Нам представляется более соответствующим этой цели [поддержания мира] позволить сохранить существующее положение вещей. Бадахшан и Вахан, таким образом, будут представлять собой барьер между северными и южными государствами Центральной Азии, и этот барьер, усиленный объединенными действиями, которые Англия и Россия способны применить в отношении приемлющих их влияние государств, будет эффективно противостоять любым опасным контактам и способствовать, по нашему мнению, обеспечению мира в этих странах настолько, насколько что бы то ни было вообще может его обеспечить²¹⁴.

²¹⁴ IOLR. MSS. Eur. F.111/144. Correspondence with Russia respecting Central Asia.

Printed to both Houses of Parliament by Command of Her Majesty. 1873. Sheet 5–7: *The founder of the Afghan State, Dost Mahommed Khan, had left behind him a state of confusion which did not allow of the territorial extension which Afghanistan had acquired at certain moments of his reign, being accepted as a basis. It was consequently agreed that no territories should be taken into account, but such as having formerly recognized the authority of Dost Mahommed were still in the possession of Shere Ali Khan...* [General von Kauffman study] led to the following conclusions: 1) *That to the north, the Amou Daria, forms, in fact, the proper frontier of Afghanistan from its confluence with the Kouktcha, as far as the point of Khodjah Saleh. So far our data confirm the opinion of the Government of Her Britannic Majesty, and the frontier in question seems the more reasonable, that it can give rise to no disputes on the part of the inhabitants of the banks of the Amu Daria.* 2) *To the north-east, the data we have collected give the confluence of that river with the Kouktcha as the limit of the districts over which Shere Ali Khan exercises actual undisputed sovereignty. Beyond that limit, and especially with regard to Badakshan and Wakhan, it has been impossible to find any traces of such a sovereignty; on the contrary, all our information upon the subject goes to prove that these districts should be regarded as independent. In the communication from Her Britannic Majesty's Government, which was made to us in November last is seen that, according to the testimony of Major Montgomery, the Ameer of Cabul has "considerable authority" in the Badakshan, and that the Afghans have "assisted Mahmood Shah to upset the Emir or Chif of this country, Jahander Shah". But these facts themselves seem to point rather to the real independence of Badakshan than to its absolute subjection to the Ameer of Cabul. The information, collected by M. Struve, and contained in his Memorandum, supports this conclusion. Mention is made, it is true, of interference by the Afghan Ameer in the internal dispute of Badakshan, and of attempts on his part to get his assistance paid for by a kind of tribute, but nowhere are the signs to be found which, in Asia, accompany the exercise of the rights of sovereignty; for instance, the presence in the country of Afghan officers, and officials to collect the taxes. The chiefs of Badakshan looked upon themselves, and were looked upon by their neighbours, as independent Chiefs. It follows that, from these facts, at the most it may be granted that the Ameer of Cabul has on various occasions attempted to bring Badakshan under his dominion, that he has several times profited by internal discord to exercise over the country considerable control, based on his position as a neighbour and the superiority of his forces; but that it is impossible to deduce from them the existence of a real and uncontested sovereign power. As to Wakhan, that country seems to have remained up to the present moment even more outside the cercle of the direct actions of the Chiefs of Afghanistan.* 3) *We have next to inquire whether or not, in this state of things, and in view of our common object – that is, the establishment in those regions of a permanent peace guaranteed by both Governments, it is well to recognise the rights claimed by the Ameer of Cabul over Badakshan and Wakhan, and to comprise these two countries within the territorial limits of Afghanistan. Such is not the opinion of M. l' Aide-de-camp General Kaufmann, and the Imperial Cabinet arrives at the same conclusion... It would appear to us much more in keeping with that object [peace] to allow the present state of things to continue. Badakshan and Wakhan would thus form a barrier interposed between the Northern and Southern States of Central Asia, and this barrier, strengthened by the combined actions which England and Russia are able to bring to bear upon such of those States as are accessible to their influence, would effectually prevent any dangerous contact, and would in our opinion secure, as far as anything could do so, the peace of those countries.*

Туркестанского края барон фон Кауфман опирался на сведения, добытые в Центральной Азии Карлом Струве, причем генерал-адъютант подчеркивал, что намеренно не стал посылать русских офицеров на Памир, в районы, которые обсуждались британским и российским правительствами, для того чтобы не возбуждать опасений, или неоправданных надежд у народов этих стран до подписания соглашения о разделе сфер влияния между двумя империями. В отношении ситуации с Бадахшаном и Ваханом фон Кауфман предупреждал о необходимости учитывать в переговорах тот факт, что в случае признания зависимости этих стран от Афганистана границы этого государства непосредственно приблизятся к Восточному Туркестану, и в конечном итоге его северо-восточная граница соприкоснется с владениями Якуб-бека. А это путь, который приведет его к непосредственному столкновению с Россией²¹⁵.

Реальная граница владений Афганистана представлялась российскими властям следующим образом:

В строгом смысле этого слова владения эмира Шер Али Хана распространяются на восток лишь до меридиана точки соединения реки Кокча с Аму-Дарьей. Эта линия отделяет Бадахшан и Вахан от провинции Кундуз, которая, бесспорно, составляет часть владений Шер Али Хана... Насколько мы выяснили из английских сообщений, Афзаль Хан предпринял безуспешную попытку захватить Бадахшан, в результате чего, однако, эмир Бадахшана для обеспечения безопасности своих владений обязался платить Дост Мохаммед Хану ежегодную дань в количестве две рупии на каждый дом, а также передать в его распоряжение месторождения рубина и ляпис-лазури, расположенные на его территории. Эта договоренность, однако, не была выполнена; кончина Дост Махоммед Хана побудила правителей Бадахшана искать защиты у Бухары..., которой они стали платить ежегодно 15 000 рупий (9000 руб.). К востоку от Бадахшана, в верхнем течении Аму-Дарьи расположена малоизвестная страна под названием Вахан. Эта страна иногда называется Дарья-Пяндж (Пять Рек), благодаря пяти главным истокам Аму-Дарьи, [она примыкает] к северным границам Памирской Степи, которая отделяет ее от Каратегина; на востоке она примыкает к Сарыколу, который принадлежит государству Якуб-бека; на юге она отделена от Техитрара (страны, полностью независимой от Кабула) горами Но-юк-Сан – восточным продолжением Гиндукуша²¹⁶.

²¹⁵ IOLR. MSS. Eur. F.111/144. Correspondence with Russia respecting Central Asia. Printed to both Houses of Parliament by Command of Her Majesty. 1873. Sheet 9: *Finally, his north-eastern boundary would touch the possessions of Yakoub Bek. Here is a road which would lead him straight into collision with Russia.*

²¹⁶ IOLR. MSS. Eur. F.111/144. Correspondence with Russia respecting Central Asia.

Российская сторона утверждала, что Вахан находился в зависимости от Бухары. Сравнивая беспристрастно приведенные российскими представителями сведения с рассмотренными нами выше данными, которыми располагали англичане, нетрудно убедиться, что во многом они вполне соотносились друг с другом. Обеим сторонам было ясно, что зависимость Бадахшана и Вахана от Афганистана возникала лишь временно и имела достаточно эфемерный характер. Бесспорное преимущество англичан в этих переговорах заключалось в том, что они к 1870-м годам знали о Памире и окружающих его странах больше, чем русские, которые были вынуждены опираться во многом на сведения, полученные в Центральной Азии косвенным путем, а также на информацию, предоставляемую их оппонентами на переговорах, ведущую роль в числе которых играл “лично знакомый” с Памиром Дуглас Форсайт.

В конце концов, русское правительство приняло, или скорее *не отказалось признать*, английскую линию демаркации условной границы, которая *отдавала Бадахшан и Вахан эмиру Кабула*²¹⁷. Таким образом, в начале 1873 г. между двумя державами была достигнута договоренность, согласно которой крайним восточным пунктом северной границы Афганистана было признано озеро Вуда [Виктория, ныне – Зоркуль]. Названное соглашение, по сути дела, не касалось района Памира, лежащего к востоку от этого озера. В 1888 г. лорд Джордж Н. Кёрзон следующим образом охарак-

Printed to both Houses of Parliament by Command of Her Majesty. 1873. Sheet 10–12: *In the strict sence of the word the possessions of Ameer Shere Ali Khan only extend eastward as far as the meridian of the point of Junction of the river Kouktcha with the Amu-Daria. This Line separates Badakshan and Wakhan from the province of Kunduz, which incontestably forms part of the dominions of Shere Ali Rhan... Afzal Khan, as we learn from an English communication, made a fruitless attempt to seize Badakshan, the consequence of which, however, was that the Meer of Badakshan, in order to secure the sefety of his dominions, engaged to pay to Dost Mohammed Khan an annual tribute of two rupees for every house, and to deliver up to him the mines of rubies and lapiz-lazuli, situated in his territories. This engagement was not fulfilled; the death of Dost Mahommed Khan suggested to the chifs of Badakshan... the idea of seeking the protection of Bokhara..., whom they became to pay 15000 rupees annually. In the east of Badakshan, in the upper basin of the Amu-Daria, lies a country little known, named Wakhan. This country, sometimes called Daria-Pendji (the Five Rivers), on account of the five principal tributaries which give rise to the Amu-Daria, to the north borders on the Pamir Steppe, which separates it from Karateguine; to the east it marches with Saricoul, which belongs to the State under Yakoub Bek; to the South it is separated Tehitrar (a country completely independent of Cabul) by the mountains of Nouk-San, the eastern prolongation of the Hindoo-Koosh.*

²¹⁷ АВПРИ, ИДА. Ф. 701. Оп. 1. № 67. Л. 3. См. также: IOLR. MSS. Eur. F.111/144. Correspondence with Russia respecting Central Asia. Printed to both Houses of Parliament by Command of Her Majesty. 1873. Sheet 15: Letter from St.Petersburg, 19/15 January, 1873.

теризовал русско-английское соглашение и границу сфер влияния двух империй: *По соглашению Горчакова-Гранвилля 1872–1873 гг., единственному дипломатическому акту между Англией и Россией, касающемуся границы в верхнем течении Окса, было решено, что все территории, подчиненные Дост Мохаммеду в момент его смерти в 1863 г., а также те из них, которые фактически принадлежали Шер Али в 1872 г., следует рассматривать как афганскую собственность. По условиям этой договоренности ханаты Бадахшана и Вахана, после небольшой дипломатической борьбы, были уступлены Шер Али, причем их северная граница предполагалась проходящей по тому, что тогда считалось северным ответвлением Окса, а именно, по реке Пяндж, берущей начало из горного озера, открытого Вудом и известного под названиями Озера Вуда, Озера Виктория и озера Сир-и-куль*²¹⁸. Из приведенного высказывания совершенно очевидно, что точка зрения и права коренного памирского населения не выяснялись и совершенно не принимались во внимание политиками России и Британии, определившими будущие судьбы этих народов.

Первым картографическим произведением, отобразившим представления англичан о географии районов, являвшихся предметом дискуссий, а также соглашение о разделе сфер колониального влияния, была составленная капитаном И.Дж. Равенстейном в Топографическом департаменте Военного Министерства Великобритании конфиденциальная *Карта части Центральной Азии, включающей страны, расположенные между Российскими Владениями и Британской Индией*...²¹⁹ Много позже граница сфер влияния двух империй нашла отражение на предназначенной для общего использования *Карте северо-западной границы Индии, показывающей Памирский район и часть Афганистана*, опубликованной в книге Чарльза Блока (Лондон, 1893 г.) и перепечатанной во втором издании (1893 г.) *Лондонского атласа всеобщей географии*

²¹⁸ IOLR. MSS. Eur. F. 111/19. 1882–1898. Articles and Essays, page 198: *By Gortchakoff-Granville agreement of 1872–3, the only diplomatic engagement between England and Russia relating to the Upper Oxus boundary, it was decided that all the territory, subject to Dost Mohammed at his death in 1863, and in effective possession of Shere Ali in 1872, should be considered Afghan property. Under the terms of this settlement the two Khanates of Badakshan and Wakhan were, after a slight diplomatic encounter, ceded to Shere Ali, their northern boundary being determined by what was then supposed to be the Northern branch of Oxus, namely the Panja river, flowing from the mountain lake discovered by Wood and variously known as Wood's Lake, Victoria Lake, and a Lake Sir-i-kul.*

²¹⁹ BLML, # 46900. (92): *Map of a Portion of Central Asia Comprising the Countries between the Russian Possessions and British India (Lat. 34° to 44°, Long. 62° to 80° E.). Compiled at the Topographical Department of the War Office by E.G. Ravenstein, Capt. C.W. Wilson, R.E. Director, 1873.*

Джона Эрроусмита²²⁰. Соглашение Горчакова-Гранвилля имело очень длительный и стимулирующий эффект на развитие географических исследований и формирование границ на Памире, тем более что всего лишь через три года после заключения этого соглашения Россия сделала следующий важный шаг в расширении своих среднеазиатских владений: в 1876 г. в состав империи был включен Коканд.

Как мы видели ранее, во время яркендской миссии Форсайта географические представления о Памире значительно расширились, причем и в последующие годы англичане продолжали исследования территории этой горной страны и окружающих ее районов. Весьма важные работы, в частности, были проведены пундитом, известным под именем “M.S.”

Пундит M.S. (истинное имя – Мухтар Шах [Mukhtar Shah]), который был хорошо образованным *пиром* (т.е. мусульманским подвижником, или “святým”) из Кашмира и другом Абдул Субхана (“Мунши”), после специальной подготовки под руководством Наин Сингха, 1 февраля 1878 г. направился из Дехра Дун в Кашмир. В июне он вышел из Шринагара в сопровождении сына и трех слуг и в октябре прибыл в Гилгит; оставив там сына, он провел зиму в Ясине. В сентябре 1879 г. M.S. прошел перевалом Барогил, где соединил свою маршрутную съемку со съемкой, проведенной в 1873 г. Муллоу. Достигнув Окса в Сархаде (Вахан), M.S. пошел путем Мунши вниз по течению, прошел Кила Пяндж (где в 1874 г. был остановлен Троттер) и через Фейзабад пришел в Ишкашим, где Аму-Дарья начинает свой громадный изгиб к северу.

Из-за весьма смутного времени в княжестве правитель Шугна запретил пундиту дальнейшее движение вниз по Оксу, поэтому M.S. решил подойти с другой стороны к оставшемуся неснятым участку течения этой реки. Из Фейзабада он прошел в Куляб, перейдя Аму-Дарью в Самти, т.е. следуя по пути, разведанному ранее Хавильдаром, расширив исследованный его предшественником район, в соответствии с заданием Уолкера, проведя съемку от Куляба по долине Доаба протяженностью 50 миль. В верховье этой долины перевал в Дарваз и дорога на Бухару были перекрыты снегом, и поэтому пундиту пришлось повернуть назад и пройти перевалом в почти параллельную Доаба долину Дора Имам (Dora Imam). Перевалив затем в долину Аму-Дарьи, он пошел по ней на север. До Кила Хум пундит двигался по неисследованному до того участку реки. За Кила Хум M.S. вышел на маршрут Хавильдара,

²²⁰ Francis Herbert. “«The London Atlas of Universal Geography» from John Arrowsmith to Edward Stanford: Origin, Development and Dissolution of a British World Atlas from the 1830s to the 1930s.” *Imago Mundi: The Journal of the International Society for the History of Cartography*. Vol. 41. (London, 1989): 116.

но несколькими днями позже был остановлен почти в том же самом месте, что и его предшественник, и, так же как и он, по требованию правителя Шугнана.

Вторая попытка М.С. тоже была неудачной. Пундит отправился обратно по долине Дора Имам и далее долиной Кила Кишт (Kila Kisht) снова к Оксу. Он пересек реку и пошел через провинцию Шива (Shiva), представлявшую собой часть Бадахшана внутри излучины Аму-Дарьи – район, о котором у англичан до того не было никаких сведений. Пройдя высокими перевалами и зелеными высокогорными долинами, пундит снова вышел на Окс в Кила Бар Пяндж (Kila Bar Panjah), где он смог соединить свои съемки со съемками Абдул Субхана. М.С. был готов теперь к третьей попытке, которая оказалась на этот раз удивительно легкой и успешной. Он беспрепятственно прошел вниз по реке до места, где был ранее остановлен в Вазнуде (Waznud). Таким образом, последнее соединение на этом участке верхнего течения Окса было осуществлено, что давало возможность составить полную карту Аму-Дарьи от ее истоков до Кишта (Kisht), где все еще оставалась тридцатимильная лакуна в исследованиях до Самти.

На обратном пути пундит шел по течению Окса до Кила Вамар, где он направился вверх по долине притока Аму-Дарьи – Мургаба до последнего поселения на этой реке, где дальнейшее его продвижение было блокировано враждебно настроенными киргизами. При переправе через Мургаб погиб один из спутников пундита. М.С. был вынужден повернуть назад, снова выйти на Окс, пройдя вверх по течению которого он достиг Кила Бар Пянджа, где заболел ревматизмом. Весной использовал свое заболевание в качестве предлога похода в долину Шахдара “для поправки здоровья”. Прежде Мунши по заданию Троттера не смог произвести съемку этого района, М.С. же прошел на 50 миль вверх по долине и был остановлен снегом. Неутомимый пундит снова, несмотря на плохое здоровье, вернувшись в долину Аму-Дарьи, пошел вверх по течению и, миновав Ишкашим и Кила Пяндж, отправился через Малый Памир к Сархаду. Покинув реку, он преодолел хребет по перевалу Барогил. Отдыхая на привале после этого перевала, путешественник узнал от местных жителей о большом озере на востоке. Под предлогом желания поохотиться и собрать некоторые лечебные травы пундит нанял местного проводника и отправился в двухдневный поход к озеру Газколь (Ghazkol), для которого М.С. определил географические координаты и представил приблизительные данные о размерах. Эта информация была очень полезна для Уолкера и его коллег, которые слышали об озере от Биддалфа и других, но имели весьма смутное представление о его положении. Пундит затем возвратился к перевалу Даркот (Darkoth) и завершил свою съемку в точке, с которой он ее начал около двух

с половиной лет назад. Мужественный пундит вернулся в Дехра Дун 18 февраля 1882 г. через Ясин, Гильгит и Шринагар, где он лечился пять месяцев. М.С. провел в путешествиях целых четыре года.

Вдобавок к соединению съёмок на Оксе пундит добыл ценные сведения по географии Бадахшана и небольших государств по обоим берегам Аму-Дарьи. Будучи мусульманином и “подвижником” (“святым человеком”), он имел возможность встречаться с влиятельными людьми и добыть статистику, а также данные о религиозных, лингвистических и политических границах. Хотя вся эта информация была исключительно ценна, но ее топографо-географическая часть не отвечала стандартам большинства его предшественников, так как Уолкер не успел дать ему специальной подготовки на достаточном научно-техническом уровне. Поэтому измерения расстояний шагами, выполненные М.С., не всегда точны, и он не производил измерений широты. Именно эти недочеты в топографических работах пундита заставили Уолкера позднее согласиться с предоставленными ему русскими материалами о том, что Аксу впадает в Мургаб. Хотя съёмки М.С. показывали, что это самостоятельные реки, британский топограф принял точку зрения своих образованных российских коллег. С другой стороны, Уолкер принял трактовку М.С. и Хавильдара, несмотря на то что русская карта показывала “Большой выгиб” к востоку в течении Окса и затем к юго-западу между точками впадения в него Мургаба и Ванча. В карте, составленной по данным съёмок Хавильдара и М.С., ничего подобного такому радикальному изменению в направлении течения реки показано не было, хотя на самом деле в точке впадения Мургаба в Окс главная река (Окс, или Аму-Дарья) изменяет направление течения с северного на западное, поворачивая затем на 90 градусов и снова продолжая течение на север.

За вклад в исследования географии Бадахшана М.С. была присуждена одна из двух золотых медалей, выданных генералу Уолкеру в Венеции Международным Географическим конгрессом для награждения туземных исследователей Большой Тригонометрической Съёмки Индии²²¹.

В целом английские исследования 60–70-х годов XIX в. способствовали значительному расширению географических представлений о южной и восточной частях Памира, а также уточнению картографического отображения этих районов.

Прежде чем перейти к анализу опубликованных английских географических карт того периода, в плане отображения на них гео-

²²¹ Waller, Derek. *The Pundits: British Exploration of Tibet and Central Asia*. (Lexington; Kentucky, 1990): 164–168.

графии, народов и государственной принадлежности памирских земель, обобщим некоторые данные о методике съемок, применявшейся англичанами и пундитами при работе в труднодоступных и неисследованных районах Памира. Главным видом топографических работ здесь была полуинструментальная маршрутная съемка, при этом, как правило, измерялись магнитные азимуты приземным компасом, а расстояния определялись шагами. Иногда производились измерения географической широты места по солнцу или звездам, долгота определялась лишь вычислением. Выше мы видели, что астрономические наблюдения более или менее свободно могли выполняться лишь членами официальных миссий, а для пундитов даже компасные измерения были связаны с риском из-за подозрительного отношения местного населения к таким работам²²².

Для цельности отображения истории картографирования Памира мы позволим себе иногда возвращаться к уже упоминавшимся нами ранее при рассмотрении экспедиционных работ картам, имевшим принципиальное значение в изучении географии и населения этой горной страны.

Начиная с 1860-х годов служба Главного топографа (Surveyor General Office) Тригонометрической Съемки Индии старалась издавать все новые картографические материалы по Памиру и окружающим его территориям, часто невзирая на их недостаточную точность и достоверность. Одним из примеров таких весьма некачественных материалов начального этапа исследования Памира англичанами и пундитами может служить *Грубый набросок караванных путей через Памирские Степи и Яркенд по данным, собранным Махомедом Ямином Яркенди, проводником господ де Шлагинтвейтов, составленная 19 июля 1862 г. капитаном П.Л. Ламсденом, помощником Генерал-квартирмейстера* (опубликована в Калькутте в сентябре 1862 г.)²²³. На этой схеме показаны лишь караванные пути по Памиру и названия некоторых памирских владений, причем никаких указаний на их принадлежность какому-либо соседним государствам не имеется. Гидрографическая сеть Памира показана крайне недостоверно, причем озеро Кара-Куль вообще не нанесено.

На обзорных английских картах показ государственной принадлежности памирских территорий также не отличался определенностью и постоянством. Так, если на рассмотренной нами в предыдущей главе карте *Страны между Турцией и Бирмой...* Памир

²²² *The Journal of the Royal Geographical Society*. Vol. 41 (London, 1871): 133; См. также: Шоу Р. *Очерки верхней Татарии, Яркенда и Каушгара*. (СПб., 1872).

²²³ IOLR. L.XIII.31. *Rough Sketch of Caravan Routes Through the Pamir Steppes and Yarkend from information collected from Mahomed Ameen Yarkendi, late guide to Mess-rs De Schlagintweit*. (Calcutta, 1862).

показан принадлежащим Бухарскому ханству, то на *Карте Туркестана для иллюстрации путешествий Арминиуса Вамбери в 1863 г.* эта горная страна изображена принадлежащей Афганистану, Китайский Туркестан показан лишь в пределах бассейна рек Кашгарской низменности, а озеро Кара-Куль дано во власти Коканда²²⁴. *Карта Туркестана для иллюстрации путешествия Арминиуса Вамбери... являлась* произведением, предназначенным для широкого круга читателей, что, по-видимому, и объясняет некоторую “вольность” его авторов в обращении с территорией Памира. Значительно более осторожно подходили к отображению государственной принадлежности Памиров составители официальных карт Большой Тригонометрической Съёмки Индии. Так, на листе № 2 карты *Туркестан с прилегающими частями Британских и Русских владений. Закартографирован на основе съёмок, выполненных британскими и русскими офицерами к 1867 г. Большая Тригонометрическая Съёмка Индии, Дехра Дун (1868 г.)*²²⁵ район Памира показан, как неисследованная территория, государственная принадлежность которой не определена. Выше мы видели, что при подготовке к переговорам с Россией по разграничению сфер влияния в Центральной Азии (1869–1873 гг.) в британском внешнеполитическом ведомстве использовались карты, на которых эта территория показана принадлежащей Бухаре. Неопределенная трактовка государственной принадлежности памирских высокогогорий становится господствующей в английской картографии на рубеже 1860–1870-х годов. В частности, большинство карт, составлявшихся в этот период в качестве иллюстраций к различным книгам, посвященным исследованиям территорий, расположенных к северу от английских владений в Индии, показывало Памир как ничейную землю, причем граница Кашгарских владений, как правило, изображалась проходящей несколько западнее озера Кара-Куль. В качестве примеров здесь можно привести *Схематичную карту для иллюстрации Окса и Инда* майора Эванса Белла (Лондон, 1869 г.)²²⁶ и *Карту страны Верхнего Окса*, приложенную к книге *Путешествие к истокам реки Окса капитана Джона Ву-*

²²⁴ РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Генеральные карты России. № 82: *A Map of Turkestan to illustrate the travels of Arminius Vambery in 1863.* (London: John Murray. Stanford Geogr. Estab.).

²²⁵ IOLR. LXV 1a. Sheet 2. *Turkestan with the adjoining portions of the British and Russian territories. Mapped on the basis of the Surveys made by British and Russian officers up to 1867. Great Trigonometrical Survey of India, December, 1867. The Russian boundary and military districts are taken from a map by A. Ilyin, St. Petersburg received in the August, 1868.*

²²⁶ *Туркестанский сборник*. Т. 31. С. 336–337: *Sketch Map to illustrate “The Oxus and the Indus by Major Evans Bell”*. (London, 1869).

да..., изданное вновь его сыном, с описанием географии долины Окса полковника Генри Юла... (Лондон, 1872)²²⁷.

Первая серьезная попытка разобраться в политико-административном делении Памира была предпринята в Топографическом департаменте Военного министерства Великобритании в 1873 г., где И.Дж. Равенстейн составил в масштабе 1:200 000 упомянутую выше *Карту части Центральной Азии, включающую страны между русскими владениями и Британской Индией (широта от 34 до 44 градусов; долгота 62–80 градусов в.д.)*²²⁸. На этой карте, по-видимому, в наиболее полной степени нашли отражение географические представления англичан о территории Памира в период заключения договоренности с Россией о разделе сфер влияния в Центральной Азии. *Карта части Центральной Азии...*, вероятно, явилась итогом упомянутых выше исследований внешнеполитического ведомства Великобритании, направленных на установление территориальной принадлежности памирских земель. На этом картографическом документе нанесены названия и границы памирских княжеств (например, Каратегин, Шугнан, Рошан, Дарваз, Бадахшан, Вахан), наименования отдельных частей Памира (историко-географических провинций), в том числе Памир Калан, Сарыкол, Каргоши, Сарез, Памир Хунд, Тагдумбаш, Кизил Арт, названия отдельных родов памирских киргизов (алайские киргизы, Чуок киргизы, Ярашбай киргизы). Помимо границ отдельных памирских княжеств, показ которых крайне редко встречается на других картах, на *Карте Центральной части Азии...* изображена *Граница Кокана* [Коканда] *около 1860 г.*, в которую включена территория Кизил Арта и северной части Памир Калана. Владения Аталика Гази (Якуб бека) показаны восточнее Кашгарского хребта (рис. 18).

Следует заметить, что достаточно достоверные данные рассмотренной карты, являвшейся внутренним изданием Военного министерства, по сути дела, не нашли отражения на обзорных картографических произведениях, выпускавшихся этим ведомством для широкого использования. Так, на *Карте части Центральной Азии, показывающей русские владения и промежуточные страны, составленной по русским источникам, а также по карте Туркестана полковника Уолкера 1866 г., литографированной в Топографи-*

²²⁷ Туркестанский сборник. Т. 107. С. 89: *Map of the Country of the Upper Oxus* (E. Weller), London: *A journey to the Source of the river Oxus by Captain John Wood, Indian Navy, new ed. by his son with an essay on Geography of the valley of the Oxus by Col. Henry Yule, C. B* (London: John Murray, 1872).

²²⁸ BLML, # 46900.(92): *Map of a Portion of Central Asia Comprising the Countries between the Russian Possessions and British India (Lat. 34° to 44°, Long. 62° to 80° E.)*. Compiled at the Topographical Department of the War Office by E.G. Ravenstein, Capt. C.W. Wilson, R.E. Director, 1873.

ческом депо Военного министерства в 1866 г. и исправленной в 1873 г., памирские территории показаны входящими в состав Бухары, причем восточная граница бухарских владений изображена проходящей по западному берегу озера Кара-Куль, а восточнее расположены районы, находящиеся под властью Якуб Бека²²⁹.

На некоторых, наиболее обзорных картах все независимые от Китая среднеазиатские владения, включая Кашгар, Памир, Бухару и Хиву, изображались единым фоном, без показа границ между отдельными владениями. В качестве примера здесь можно назвать карту *Азия, приложенную к сочинению А.Г. Форбеса Империя и города Азии* (Лондон, 1873)²³⁰, где Памир показан входящим в состав независимого от Китая Туркестана, территория которого изображена фиолетовым фоном и включает Кашгар, Бухару и Хиву.

Ранее мы отмечали, что значительный шаг в изучении географии Памира был сделан участниками Яркендской миссии под руководством Дугласа Форсайта в 1873–1874 гг. Географические результаты этой экспедиции наиболее полно освещены в специальной публикации капитана Троттера в *Трудах Королевского Географического общества* Великобритании, а также в книге доктора Х.У. Белью *Кашмир и Кашгар: рассказ о путешествии посольства в Кашгар в 1873–1874 гг.*²³¹ Часть подлинных съемок членов яркендской экспедиции, а также предшествовавших ей работ англичан и пундитов, как мы уже отмечали выше, хранится в Королевском Географическом обществе в Лондоне. Это – рукописная карта Памирской Степи капитана Биддалфа (1874)²³²; *Летний путь через Каракорум к Яркенду* (рукописная карта капитана Монтгомери, 1867 г.)²³³; *Путь Яркендской экспедиции 1870 г.* (рукопись Р.Б. Шоу)²³⁴; карта пути пундита Мирзы из Бадахшана через Памир к Кашгару (1871 г.)²³⁵. Помимо оригинальных карт, составленных членами английских миссий в Яркенд, выше упоминалась так-

²²⁹ IOLR. L.XIX.30: *Map of part of Central Asia, shewing the Russian possessions and the conterminous countries. Compiled from Russian sources and from Col. Walkers Map of Turkestan, a.c. 1866.* Lithographed at the Topographical Dépôt of the War Office, 1866, Corrected, March, 1873.

²³⁰ *Туркестанский сборник*. Т. 201.

²³¹ Trotter, Capt., H.R.E. On the Geographical Results of the Mission to Kashgar under Sir T. Douglas Forsyth in 1873–1876. *Proceedings of the Royal Geographical Society*, Vol. XXII. Session 1877–1878, Nos. I to VI (London, 1878). Bellew, Dr. H.W. *Kashmir and Kashgar: A narrative of the Journey of the Embassy to Kashgar in 1873–74.* (London, 1875); [Беллью] *Кашмир и Кашгар. Дневник английско-го посольства в Кашгаре в 1873–1874 г.* Пер. с англ. (СПб., 1877).

²³² *Pamir Steppe*, MS, Biddulph, Capt., 1874.

²³³ *Karakorum pass to Yarkand, summer route*. MS. Capt. Montgomerie. 1867.

²³⁴ *Yarkand expedition, 1870, route taken by.* (MS, Show R.B.).

²³⁵ *The Mirza's route from Badakshan across the Pamir to Kashghar*. Montgomerie, Maj. T.G., Dehra Dun, 1871.

же Копия китайской карты, включенной в китайскую книгу..., выполненная Р.Б. Шоу во время его пребывания в Яркенде. Книга, на которую ссылается автор, по-видимому, представляла собой официальную цинскую историю завоевания Синьцзяна. Территория Памира на этой карте не отображена²³⁶. Хотя на карте указана дата 1876 г., ее составление, скорее всего, относится к периоду первой миссии Форсайта в Восточный Туркестан (1870 г.).

Итоги экспедиции Дугласа Форсайта нашли отражение на *Предварительной карте Восточного Туркестана для иллюстрации отчета о миссии сэра Дугласа Форсайта в Кашгар, 1873–1874 гг.*, составленной капитаном Троттером и изданной в 1876 году²³⁷ (рис. 19). Карта составлена в масштабе 40 миль в дюйме, и основная ее часть посвящена территории Кашгарии, однако, несмотря на мелкий масштаб, довольно детально изображена также территория Памира, на которой надписаны названия основных княжеств (Бадахшан, Шугнан, Вахан, Дарваз, Каратегин, Рошан), показаны главные караванные пути, направления хребтов, реки и озера. Между памирскими владениями и Кокандом никаких границ на карте не показано. Вообще на ней даны, по сути дела, лишь южные границы Российской империи (с Кокандом и Восточным Туркестаном) и западная граница Восточного Туркестана (в том числе с памирскими владениями). Последняя граница представляет для нас особый интерес, так как она отражает представления англичан о распространении завоеваний Якуб-бека на территории Кокандского ханства и на Памире. В частности, эта граница показана проходящей на значительном расстоянии по Алайскому хребту; затем она сворачивает на юг и проходит через озеро Кара-Куль и западнее Сарыкольского хребта по восточному берегу озера Ранг-Куль. В целом сведения о территориях памирских ханств и о распространении завоеваний Якуб-бека на памирские земли на *Предварительной карте Восточного Туркестана...* совпадают с приведенными нами выше данными по этому вопросу, содержащимися в официальных отчетах миссии Форсайта. Заметим, что рассмотренная карта, невзирая на свой “предварительный” характер, стала широко известной благодаря тому, что ее памирская часть была помещена в книге Т.Е. Гордона *Крыша Мира – повествование о путешествии по высокогорным плато Тибета, к Русской границе и истокам Окса на Памире*²³⁸.

²³⁶ RGS. Map Collection. ASIA, R.B. Show. C.Asia. 1876: *Tracing of a Map contained in a Chinese Book...*

²³⁷ BLML, # 50322 (2): *Preliminary Map of Eastern Turkestan to illustrate the reports on Sir Douglas Forsyth's Mission to Kashghar 1873–74*. Compiled by Captain H. Trotter, R.E. Deputy Superintendent Great Trigonometrical Survey of India. (Drawn and photolithographed in the Office of Colonel J.T. Walker..., January, 1876).

²³⁸ Gordon T.E. *The Roof of the World being the narrative of a journey over the high plateau of Tibet to Russian frontier*. (London; Edinburgh, 1876).

Предварительная карта Восточного Туркестана... послужила основой показа границ захватов Якуб-бека на Памире для большинства зарубежных карт последующего периода (вплоть до начала 1880-х годов). Так, в 1876 г. А. Вамбери в своей статье “Русская кампания в Коканде” поместил карту Коканда, на которой *владения эмира Якуба* показаны доходящими до перевала Терек-Даван, включая *Кизил-Арт Памир* и частично озеро Кара-Куль. Каратегин изображен принадлежащим Бухаре, а *Алайское плато* – зависимым от Коканда. Заметим, что карту Коканда к статье Вамбери составил уже известный нам автор *Карты части Центральной Азии...* (1873 г.) И.Дж. Равенстейн (масштаб карты 1:1 500 000)²³⁹. Примерно такая же трактовка территориального деления Памира имеется и на карте *Очерк стран между Индостаном и Каспийским морем. Составлена в Управлении Главного топографа Индии* (издания 1877 г.)²⁴⁰. Граница Восточного Туркестана здесь показана проходящей по озеру Кара-Куль, Вахан выделен как часть Афганистана, а остальные памирские владения (Каратегин, Дарваз, Рошан и Шугнан) даны цветом независимых владений.

Среди множества других зарубежных карт, на которых отображены захваты Якуб-бека на территории Памира, назовем карты: *Центральная Азия, показывающая путешествие Пржевальского в 1877 г.* (приложена к переводу труда Пржевальского со вступлением и примечаниями Дугласа Форсайта)²⁴¹; *Восточный Туркестан и его соседи, показывающая торговые пути через владения Якуб-бека* (приложена к книге *Жизнь Якуб-бека, аталика гази и бадаулета, эмира Кашигара*, написанной членом Королевского Азиатского общества Д.Ч. Боулгером)²⁴²; французская *Карта Центральной Азии с владениями русских и англичан*²⁴³.

²³⁹ Vambery A. “The Russian Campaign in Kokand”. *The Geographical Magazine*, Vol. III. No. IV. April (1876): 85–89; Map of Khokand (Ferghana).

²⁴⁰ BLML, # 46900.(54): *Sketch of the Countries between Hindustan and the Caspian Sea. Compiled in the Office of Surveyor General of India.* (Calcutta, 1870; rev. 1877). На издании этой карты, осуществленном в 1879 г., озеро Кара-Куль показано принадлежащим России. См.: BLML, # 49000.(60).

²⁴¹ *From Kulja across the Tian-Shan to Lob-Nor by Col. N. Prejevalsky.* Tr. by Delmar Morgan, F.R.G.S. with intr. by Sir T. Douglas Forsyth (London, 1879); Map: *Central Asia Showing Prejevalsky's journey in 1877* (London, a.o. [1879]).

²⁴² Boulger Demetrius Charles. *The Life of Yakooob Beg; Athalik Ghazi and Badaulet; Ameer of Kashgar. By Demetrius Charles Boulger, member of the Royal Asiatic Society.* (London, 1878). Map: *Eastern Turkestan and its Neighbours Showing Trade Routes through Yakooob Beg's Dominions.*

²⁴³ Ujfalvy-Bourdon (Madam de). *Le Tour du Monde.* (Paris, 1878): *Carte de l'Asie Centrale entre Les possessions Russes et Anglaises.*

Россия после заключения с Англией соглашения 1872–1873 гг. о разделе сфер влияния в Центральной Азии стала обращать значительно большее внимание на изучение районов, попавших в соответствии с этим соглашением в круг ее возможных будущих владений. С другой стороны, пристальный интерес к этим районам был актуален в связи с необходимостью завершения территориального размежевания с Китаем. Для подготовки географических оснований этого размежевания требовалось проведение крупномасштабных съемок территорий, которые потенциально могли стать приграничными. При дальнейшем рассмотрении истории таких работ, мы будем обращать особое внимание на те участки будущей русско-китайской границы, которые к настоящему времени оказались определенными неточно в официальных пограничных актах 60–80-х годов XIX в. (в частности, в Новомаргеланском протоколе 1884 г.), что привело к возникновению разночтений в трактовке прохождения линии границы и расположения на современной местности определяющих ее географических ориентиров (горных вершин, перевалов, рек и т.п.).

Впервые с географией районов, лежащих к западу от Йеттишара, русские познакомились в результате исследований Тянь-Шаня полковником Каульбарсом (1869 г.) и его поездки в Кашгар в 1872 г.²⁴⁴ Каульбарс и его спутники использовали горные проходы Тянь-Шаня, расположенные на кратчайшем пути между Нарыном и Кашгаром. Во время поездки подпоручиком Н.П. Старцевым была произведена пятиверстная глазомерная маршрутная съемка пройденного пути, подлинные материалы которой обнаружены нами в фонде № 386 Российского государственного военно-исторического архива, хранившемся до недавнего времени в Сибири²⁴⁵.

Систематическому изучению Памира в географическом, политическом, хозяйственном и этническом отношении положили начало полевые исследования А.П. Федченко. В 1869–1872 гг. он совершил три крупные экспедиции в долину Зеравшана, к озеру Исхандеркуль и в Кокандское ханство, дойдя до северных рубежей Памира. Федченко проник в труднодоступные и еще не посещенные учеными горные цепи Алая, занимающие промежуточное положение между Тянь-Шанем и Памиром. В истоках реки Джептык, в соединении трех хребтов (Туркестанского, Алайского и Зерав-

²⁴⁴ Каульбарс А.В. “Материалы по географии Тянь-Шаня, собранные во время путешествия в 1869 г.” *Записки Императорского Русского Географического общества*. Т. V. (СПб., 1875).

²⁴⁵ РГВИА. Ф. 386. Оп. 3 (каталог 3). № 5023/5864: *Глазомерный маршрут пути следования русского посольства в гор. Кашгар. 1872 г.*

шанского) он открыл крупный ледник и назвал его именем русско-го ботаника, президента Московского общества любителей естествознания Г.Е. Щуровского. Федченко пересек Алайский хребет, воспользовавшись перевалом Тенгизбай, и спустился в Алайскую долину. Он выяснил орографию горной страны, лежащей к югу от Ферганской долины, впервые описал геологическое строение и геоморфологию горных цепей и массивных нагорий, гидрографию, распределение флоры и фауны на этой территории²⁴⁶. Собранные А.П. Федченко материалы, основанные на данных глазомерной съемки и многочисленных распросных сведениях, позволили ему составить карту Кокандского ханства и Памира, явившуюся значительным шагом вперед в деле картографического отображения северной части этой горной страны²⁴⁷.

Хорошее представление о методике составления карты Федченко, а также об использованных им источниках дает обнаруженная нами в Архиве Русского Географического общества (Санкт-Петербург) авторская *Объяснительная записка к карте Кокандского ханства и прилежащих стран* А.П. Федченко, написанная им 6 августа 1872 г.²⁴⁸, где о приемах его работы говорится, в частности, следующее: *Еще раньше, во время пребывания в Самарканде и путешествий по Зеравшанской долине у меня накопилось порядочное количество сведений о странах, лежащих в верховьях Аму-Дарьи, и при помощи господ Куни, Серова и Салтанова я получил от разных туземцев, бывавших в этих местах, значительное количество маршрутов (т.е. наименования последовательно лежащих на разных дорогах пунктов с указанием приблизительных расстояний). Распросных сведений накопилось порядочное количество; сведения, полученные от разных лиц и в разных местах, давали возможность взаимной проверки и добавления. Имея, таким образом, некоторое количество оро- и гидрографических данных, я решился сделать попытку изобразить на прилагаемой карте и местность к югу от Кокандского ханства. Английские маршруты Вуда (1838 г.) и Мырзы Седж [Мирза] (1868–1869 гг.), определяющие течение южной ветви Аму, составили Южную рамку карты. Многим, без сомнения, покажется смелым изображать на основании одних распросов столь обширное простран-*

²⁴⁶ Федченко А.П. “Путешествие в Туркестан”. *Известия Московского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии*. Т. 11, 19, 21, 26, 34. (Москва, 1874–1888).

²⁴⁷ Федченко А.П. “Топографический очерк Зеравшанской долины”. *Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии*. Т. 8. (СПб., 1878).

²⁴⁸ Архив Русского географического общества. Ф. 74. Оп. 1. № 7: *Объяснительная записка к карте Кокандского ханства и прилежащих стран* А.П. Федченко. 6.08.1872 г.

ство, но их упреки имели бы значение, если бы было общепринятым игнорировать то, что не составляет достоверного факта. Всегда во всякой области человеческих знаний на помощь уму цивилизованного человека, не терпящему пробелов, является гипотеза, степень достоверности которой определяется тем, насколько она находится в согласии с фактами, не подлежащими сомнению. Попытки вроде предпринятой мною имеют еще то значение, и в этом-то их практическая важность, что они наглядно выражают состояние сведений об известной стране в данную эпоху; вследствие самой несовершенности своей вызывают появление новых сведений, давая в то же время исследователям некоторое руководство, определяя, так сказать, направление их работам²⁴⁹.

В качестве астрономо-геодезического обоснования своей карты Федченко использовал четыре астропункта, определенных К.В. Струве. Выше мы видели, что в своем письме в Великобританию супруга Федченко указывала, что помимо астропунктов Карла Струве А.П. Федченко использовал также карту этого исследователя. В маршрутных съемках Федченко применял карманную буссоль Шмалькальдера, малую (лядуночную) мензулу с диопрами и штативом в виде палки. Мензулой Федченко однако пользовался очень редко и углы поворотов маршрутов определял главным образом с помощью буссоли; пройденное расстояние не измерялось, а приблизительно вычислялось по времени, затраченному на переход²⁵⁰.

А.П. Федченко одним из первых среди русских исследователей занимался изучением политико-административного деления памирских земель. В частности, им было выявлено, что *северная граница Шугнанских владений близко подходит к... Алаю. От Алая отделяет Шугнанские владения долина реки Мук су*²⁵¹. Далее А.П. Федченко пишет: *К сожалению, незнакомство кокандских киргизов, по крайней мере тех, с которыми я встречался, с долиной Мук су полное; они не знают ничего ни об ее истоках, ни об ее населении; говорили только, что нижняя половина занята киргизами, подвластными Каратегину, а в верховьях летом кочуют киргизы Чуок, но, кому они подчиняются, сказать не могли. Один из киргизских биев мог только сообщить, что, пройдя перевал Тирс Агар и Тахтакорум по ущелью Кудору, приходят в Шугнанское селение Таш Курган*²⁵². На самой Карте Кокандского ханст-

²⁴⁹ Архив Русского географического общества. Ф. 74. Оп. 1. № 7: Объяснительная записка к карте Кокандского ханства и прилежащих стран А.П. Федченко. 6.08.1872 г.: Л. 1–2.

²⁵⁰ Там же. Л. 4–4 об.

²⁵¹ Там же. Л. 12.

²⁵² Там же. Л. 12 об.

ва и верховьев Аму-Дарьи, на основании существующих сведений, собственных маршрутов и расспросов составленной А.П. Федченко, 1872 (масштаб 40 верст в дюйме), весь Памир, по сути дела, представляет собой пятно, на котором имеется единственное название *Сары Коль* [озеро Сарыкол]. Федченко отрицал существование хребта Болор и поэтому не нанес его на свою карту.

В целом достижения А.П. Федченко в изучении территорий к югу от Ферганской долины были весьма значительны. Он наметил основные черты орографии этих районов, открыл Заалайский хребет, правильно определив высоту отдельных его вершин, дал гидрографическую характеристику территории, представив общее начертание всего бассейна Аму-Дарьи²⁵³. Современники и ученые нашего времени высоко оценивают его труды, считая, что *Федченко принадлежит честь открытия Алая и его колоссальных хребтов*²⁵⁴. Карта А.П. Федченко послужила основой изданной в 1875 г. *Карты Кокандского ханства и сопредельных частей Туркестанского края. Составлена по Струве и Федченко М.Г. Люсилиным*²⁵⁵ (масштаб 30 верст в дюйме), а также *Карты Туркестанского генерал-губернаторства, Хивинского, Бухарского и Кокандского ханств с пограничными частями Центральной Азии подполковника Люсилина* (изданий до 1876 г.)²⁵⁶.

На первой из этих карт, так же как и на карте Федченко, границы не нанесены, а на *Карте Туркестанского генерал-губернаторства...* границы в южной части показаны фонами, причем Алайская долина, долины рек Кок-су и Кызыл-су даны как Кокандские территории, а озеро Кара-Куль и районы южнее (приблизительно по меридиану) изображены находящимися под властью Кашгара, что соответствовало представлениям англичан в тот период.

Интенсивные исследования и съемки Памира русские географы и военные топографы начали проводить сразу по присоединении Кокандского ханства к России (1876 г.). Одной из главных побудительных причин этих работ была необходимость установления территориальной протяженности на юг районов, на которые распространял свою юрисдикцию Коканд, естественной наследницей прав которого Россия стала себя считать.

²⁵³ Азатыян А.А. *Выдающиеся исследователи природы Средней Азии*. (Москва, 1960).

²⁵⁴ Мушкетов. Указ. соч. (1915): 328.

²⁵⁵ Российская Национальная библиотека (РНБ) (Санкт-Петербург). Картографический отдел. Шифры: Ко 12/(У – 53); Ко 12/(У – 54 арх).

²⁵⁶ BLML, # 50315 (6). На английском языке эта карта впервые была издана в книге Фреда Бёрнаби в 1876 г., см: Burnaby, Fred. *Travels and adventures in Central Asia: A Ride to Khiva*. (New Delhi, 1876); reprinted by Bhavana Books & Prints in 1996. *Map of Turkistan and Adjacent Territory showing Russian Boundaries as given by Lieut. Col. Lusilin of the Russian Army. 1875*.

Генерал-губернатор Туркестана фон Кауфман, направляя военному министру карты Центральной Азии с изображением границ Ферганской области, образованной на территории бывшего Кокандского ханства, пишет следующее: *Ферганская область будет иметь определенные пределы, по хребтам гор, с севера и востока; но на юге, несмотря на громадный хребет (Алайский), ограничивающий Ферганскую долину с этой стороны, пределы новой области нельзя означать по этому рубежу, так как киргизы Кокандского ханства издавна переходили этот хребет и кочевали всегда, среди лета на северных памирских плато и в долинах других хребтов, наполняющих местность в верховьях Аму-Дарьи; поэтому и влияние местного начальства новой области должно распространяться немного южнее Алайского хребта, как означено примерно на карте*²⁵⁷.

Уже 21 марта 1876 г. небольшой русский отряд провел рекогносцировку в Алайской долине. 15 июля 1876 г. в этот район и предгорья Памира отправилась военно-научная экспедиция, под командованием М.Д. Скобелева. В экспедиции участвовали географы и натуралисты Бонсдорф, Лебедев, Костенко, Коростовцев, Ошанин и другие. Отряды экспедиции обследовали Алайскую долину и северный Памир, причем геодезист Бонсдорф, топографы подполковник Лебедев и Костенко, перевалив Заалайский хребет через перевал Кызыларт, вышли в котловину озера Кара-Куль, а затем по реке Чон-су и ее притоку Уз-бель-су (Кызылджик) дошли до перевала Уз-бель. Костенко, пройдя перевал, спустился в котловину озера Ранг-Куль. Несколько раньше участник той же экспедиции подполковник Витзенштейн также прошел по реке Чон-су (Музкол) и ее притоку Ак-байтал (северный) до перевала Туук-су (Ак-байтал)²⁵⁸.

Сам Скобелев в том же г. совершил поездку к кашгарской границе; поездка, видимо, имела целью сбор данных для будущей миссии А.Н. Куропаткина в Йеттишар (Кашгарию). В письме к туркестанскому генерал-губернатору А.К. Кауфману Скобелев так описывает результаты своей поездки к кашгарской границе: *Желая воспользоваться своим пребыванием на Алае, для обозрения нашей границы с Кашгаром со стороны Большого Алая, я решил въючно отправиться через перевал Тунг-бурун [Таунмурун] к Кашгарскому пикету, расположенному у слияния рек Нуры с Кок-су. Таким образом, я имел возможность не только убедиться в действительном пребывании кашгарского пикета на Коксу, но, главное, лично произвести военную рекогносцировку пути, ве-*

²⁵⁷ РГВИА. Ф. ВУА. № 6886. Л. 24.

²⁵⁸ Костенко А.Ф. "Военно-научная экспедиция на Алай и Памир". *Военный сборник*. Т. XX. № 4. (1877): 375.

дущего с Алайской возвышенности в Кашгарские владения через перевал Тунг-бурун...²⁵⁹

Передовой пост кашгарского пикета был обнаружен на двадцатой версте от перевала Раунмурун на правом берегу речки Нуры, впадающей в Кок-су. В девяти верстах от этого поста на правом берегу Кок-су, как выяснил Скобелев, находился укрепленный пункт Иркештам²⁶⁰. По требованию кашгарцев Скобелев остановился у пикета на Нуре²⁶¹.

Скобелев путем распросов местных жителей в основных чертах восстановил картину постепенного присоединения пограничных районов Кокандского ханства Якуб Бекком. В своем отчете он так описывает историю этих захватов: *Весьма заметное за последние годы царствования Худояра [кокандский хан, правивший с перерывами в 1845–1875 гг.] ослабление ханской власти в долинах должно было повлечь за собой уменьшение, почти полное исчезновение ее в горной пограничной полосе... Якуб бек в скором времени воспользовался выгодным для него положением дел и фактически, без всякого соглашения с кокандским ханом присоединил к своим владениям всех кочевников, зимующих по восточному склону гор, служащих водоразделом между системою реки Сыр-Дарьи и реками, текущими к востоку от этих гор. Два г. тому назад, вероятно, еще более убедившись в периодически усиливающейся слабости правительства Худояра, Якуб бек уже не довольствовался вышеупомянутою линиею, а распространил свое владение на верховья реки Тара [Тар], впадающей у Узгента [Узген] в Кара-Дарью [Каракульджа], вследствие чего кочевники (часть отделения карабарги, сары-барги и тас-барги, всложности до 400 кибиток) стали признавать власть Бадаулета, сплошь до Ак-Богушского [Акбогус] перевала²⁶².*

Конкретизируя эти данные, Скобелев представил список отделений киргизских родов, кочевавших в пределах Ферганской области и незаконно подчиненных Якуб беку.

1. Род Мунгуш:

А. Часть отделения Юваш, постоянно кочуют по р. Кашгарской Кизил-Су до впадения ее в Кок-Су затем по р. Нуре от Мальтабара; по р. Тузучар [Тогочерсу], по р. Сокалу и в урочище Награ [Награчалды], Уч-Таиш, Икезьяк [Икизьяк] и, наконец, на перевале Караванкуль [Караванкул].

2. Рода Адигине:

В. Отделение Джури, часть их кочуют смежно с ювашами, а большая часть – по верховьям Кок-Су и ее притокам.

²⁵⁹ РГВИА. Ф. 1438. Оп. 1. № 34. Л. 1.

²⁶⁰ Там же. Л. 4.

²⁶¹ Там же. Л. 8.

²⁶² Там же. Л. 5–6.

С. Сара-барги.

D. Кара-барги.

Е. Тас-барги. (Отделения С, D, Е кочуют в местности Алай-ку и между урочищ Награ и Угуг-чат по р. Кок-Су).

В доказательство, как мало Кашгарская власть доверяет связи, существующей между этими отделениями с Кашгаром, служит то, что все бии названных отделений обязаны жить при кашгарском Улугчатском Карауле...

3. Род Ичкилик:

Ф. Часть отделения Найман.

Г. Часть отделения Таит.

Н. Часть отделения Кипчак. (Части F, G, H перешли из пределов нынешнего Маргеланского уезда лет 10 или более тому назад и в настоящее время кочуют в окрестностях оз. Сары-Куль)²⁶³.

Уяснив границы прежней территории Кокандского ханства (до захватов Якуб бека) и основываясь на различных стратегических соображениях, Скобелев пришел к выводу о необходимости и правомерности со стороны России *владеть всею горною полосой*²⁶⁴. Заметим, что этот вывод совпадает с заключениями английских политиков, занимавшихся изучением вопроса государственной принадлежности территорий Памира еще в 1869–1873 гг., а также с выводами членов миссии Форсайта, о чем мы писали выше.

Алайский поход Скобелева сыграл значительную роль в изучении географии и картографировании Северного Памира. Сам Скобелев в своем отчете особо подчеркивает следующие достижения участников экспедиции: *...нанесено на карту около 25 тысяч квадратных верст. Положено твердое основание картографии новых стран определением одиннадцати астрономических пунктов. Произведена барометрическая нивелировка от Коканда до перевала Уз-Бель-Су и обратно, посредством которой определена высота сорока двух пунктов над уровнем моря*²⁶⁵. Во время похода военными топографами была проведена *Маршрутная съемка путей, пройденных колоннами Алайского отряда во время экспедиции 1876 г.* (всего 38 листов карт масштаба 2 версты в дюйме)²⁶⁶. Материалы этой съемки до сих пор не обнаружены. Самостоятельные съемки были проведены в масштабе 3 версты в дюйме во время поездки Скобелева к кашгарскому пикету на реке Нуре. Подлинные картографические документы этой съемки были обнаружены нами в виде *Маршрута от г. Ош через Гульчу на реку Нура*.

²⁶³ РГВИА. Ф. 1438. Оп. 1. № 34. Л. 9.

²⁶⁴ Там же. Л. 13.

²⁶⁵ РГВИА. Ф. 1438. Оп. 1. № 38: *Донесение об Алайском походе*. Л. 57–58.

²⁶⁶ *Туркестанский сборник*. Т. 4. С. 75.

1876 г.²⁶⁷ Эта маршрутная съемка представляет несомненный интерес для нашей темы, так как на нем, по-видимому, впервые нашли отражение важные географические объекты, впоследствии включенные в Новомаргеланский протокол 1884 г. в качестве пограничных элементов ландшафта. Речь идет прежде всего о горе Мальтабар и реке Иркештам, позже также называвшейся Мальтабаром. На *Маршруте от г. Ош через Гульчу на реку Нура* гора Мальтабар, положение которой, по-видимому, выявлялось из распросов местного населения, нанесена в верховьях реки Нура, что целиком совпадает с представлениями о положении этой вершины, изложенными в цитированном выше отчете Скобелева, где относительно отделения Юваш киргизского рода Мунгуш сказано, что они кочуют, в частности, *по р. Нура от Мальтабара*. Река, впадающая в Кашгарскую Кызыл-су на скобелевском маршруте, названа Иркештам, а в ее устье расположен пост Иркештам.

По работам Алайской экспедиции были составлены две отчетные карты. Первая из них называется *Отчетная карта движения отрядов в Алайской экспедиции с 12 июля по 1-е сентября 1876 г.*²⁶⁸ (масштаб 50 верст в дюйме). Эта карта была составлена подполковником Корпуса военных топографов Лебедевым. Документ интересен тем, что на нем нанесены маршруты всех отрядов экспедиции (*путь действующих отрядов*) и показана какая-то граница с Восточным Туркестаном, представляющая собой, вероятно, один из вариантов прохождения пограничной линии, разбивавшихся при подготовке миссии Куропаткина. Граница проведена по перевалам Ак-богуз, Чангильдан, Терекдаван, Тонмурун и восточнее Улугчата. Помимо этого на карте показаны населенные пункты Нура, *Иркештан* [Иркештам], Награ (караул) и река Нура. Южная граница Коканда изображена проходящей по горе Гоу (южнее Кара-Куля). Другая *Отчетная карта Алайской экспедиции с показанием астрономических определений*, выявленная нами в Российском Государственном военно-историческом архиве²⁶⁹, дополняет данные *Отчетной карты движения отрядов в Алайской экспедиции...* сведениями об астрономо-геодезических определениях, выполненных членами экспедиции. В частности, в полосе, примыкающей к современной границе СНГ с Китаем, топографы Алайского отряда выполнили астрономические определения широты и долготы для *лагеря на оз. Кара-Куль, лагеря на Кызыл-ярте, Арги-булака, Суфи-курмана, Кызыл-курмана*.

Не вызывает сомнения, что с деятельностью Алайского отряда связана еще одна важная карта, найденная нами. Это *Распросная*

²⁶⁷ РГВИА. Ф. 386. Каталог 3. № 5837/6710.

²⁶⁸ РГВИА. Ф. 386. Оп. 1. № 6873.

²⁶⁹ РГВИА. Ф. ВУА. № 7023.

карта бекств: Бадахшанского, Шугнанского, Дарвазского и Чатырарского и частей смежных с ними владений: Русских, Каратегинских, Кулябских, Гиссарских, Кундузских и Кашигарских (масштаб 30 верст в дюйме)²⁷⁰. Дата составления карты не указана, но период ее создания определяется достаточно точно временем не ранее 1876 г., так как на ней нанесена граница *Российских владений*, включающая озеро Кара-Куль и его окрестности, и не позднее 1877 г., поскольку на ней показана также граница *Кашигарских владений*, которые, естественно, не могли фигурировать под таким названием после смерти в 1877 г. Якуб бека и разгрома Йеттишара китайскими карателями с возрождением провинции Синьцзян на российских азиатских границах. На карте имеется прямое указание на использование астрономо-геодезических определений, выполненных членами Алайской экспедиции, а косвенным свидетельством связи этого картографического документа с работами Алайского отряда является то, что на *Распросную карту бекств...* нанесены пункты барометрического определения высот перевалов и других точек на маршрутах отряда.

Границы Российских владений на рассматриваемой карте в южной части проведены по перевалам Уз-Бель, Туяк-су, Тон-читы, Тохта-гурум, Каинглы и по горе Гоу, которая, как мы видели, отмечена в качестве пограничной и на одной из отчетных карт Алайской экспедиции. Кашигарские владения на *Распросной карте бекств...* включают район озера Ранкуль и верхнее течение реки Кара-Дарья. Внимательное рассмотрение карты убеждает, что, несмотря на большие неточности в отображении географии Памира, она значительно богаче содержанием и достовернее английских картографических произведений того периода. *Распросная карта бекств...* является единственным известным нам русским картографическим документом, на котором дано графическое изображение границ памирских княжеств по представлениям исследователей 1870-х годов, причем отождествление территорий этих княжеств по данной карте может быть осуществлено более достоверно, нежели по рассмотренной нами выше английской *Карте части Центральной Азии...* 1873 г., так как на русском источнике более подробно и реалистично показаны реки, озера и населенные пункты Памира. Заметим, однако, что в действительности между памирскими ханствами вряд ли существовали какие-либо твердо установленные границы, так как в горных странах небольшие земледельческие государственные образования осваивали и более или менее эффективно удерживали в своей власти лишь долины основных рек, пригодные для сельскохозяйственного использования, а прилегающие к ним горы и высокогорные плато оставались в распоряжении кочевников-животново-

²⁷⁰ РГВИА. Ф. 386. Оп. 1. № 5395.

дов, представленных на Памире главным образом киргизами. Позднее этот факт становится непреложной истиной для всех исследователей Памира, в связи с чем и распространение территорий памирских княжеств они предпочитали отображать посредством размещения названий соответствующих бекств в долинах основных рек, служивших регионами их обитания и хозяйственной деятельности. Такой подход вполне отвечал исторической действительности.

Заканчивая рассмотрение материалов экспедиции Скобелева, следует признать, что ее участники добились больших результатов в исследовании географии Памира и Алая. Известный русский геолог И.В. Мушкетов высоко оценивал результаты Алайской военно-научной экспедиции, отмечая, что ее участники составили первую точную карту этого района²⁷¹. Некоторые географические данные, полученные в этой экспедиции, были направлены в мае 1877 г. полковником Штубендорфом в Индию полковнику Уолкеру. В частности, англичанам были сообщены координаты города Ош, восточного берега озера Кара-Куль и точки в четырех верстах к западу от перевала Уз-бель. Направляя эти данные, Штубендорф отмечает, что, по его мнению, *наиболее интересной частью всей работы является, естественно, установление географического положения Великого "Моря Каракуль", долготы которого теперь не представляет собой загадки*²⁷². Все сообщенные Уолкеру долготы были вычислены относительно исходной долготы Ташкентской обсерватории, определенной телеграфным методом в 1875 г. от базовых координат города Омска. В 1878 г. Штубендорф послал в Большую Тригонометрическую Съёмку Индии второе издание карты Туркестана, в котором, в частности, были учтены результаты новейших русских съёмок на Памире²⁷³.

В октябре 1876 г. в Кашгарию был направлен представитель Туркестанского генерал-губернатора, капитан Генерального штаба А.Н. Куропаткин (впоследствии – российский военный министр). По свидетельству руководителя миссии, *вследствие малого знакомства нашего с горной полосой, по которой предстояло проводить границу, на посольство возлагалось определение на этой полосе выгодных для нас пограничных пунктов*²⁷⁴. По пути

²⁷¹ РНБ. Отдел рукописей. Ф. 503. Оп. 1. № 36: И.В. Мушкетов. *Очерк исследования Памира*. Лист 67.

²⁷² RGS Archives. General J.T. Walker. Box AR 167 – Miscellaneous. 14/26 May. 1877: *The most interesting part of the whole work is naturally the settlement of the Great "Karakul Sea", whose longitude is now no longer a riddle.*

²⁷³ RGS. Archives, General J.T. Walker. Box AR 167 – Miscellaneous. 12/24 August. 1878.

²⁷⁴ Куропаткин А.Н. *Кашгария. Историко-географический очерк страны, ее военные силы, промышленность и торговля*. (СПб., 1879): 2.

в Кашгар спутники Куропаткина произвели подробную топографическую съемку прилегающей к дороге местности (в масштабе 5 верст в дюйме); на ее основе была составлена *Карта северной части Восточного Туркестана по сведениям капитана Куропаткина и маршрутной съемке штабс-капитана Старцева в 1876 г. Картографического заведения Военно-топографического отдела Главного штаба, 1879 г.*, приложенная к цитированной выше книге Куропаткина. Это первая печатная карта, на которой нанесены и подписаны реки Нура, Мальтабар и Иркештам, а также поселок Иркештам. Следует, однако, подчеркнуть, что изображение рельефа и гидрографии на этой мелкомасштабной карте (масштаб 40 верст в дюйме) очень несовершенно, а трактовка положения горы Мальтабар полностью противоречит рассмотренным выше материалам Скобелева. На карте Куропаткина–Старцева Мальтабар нанесен восточнее верховий реки Иркештам, в устье которой расположен поселок Иркештам, в то время как устье реки Мальтабар показано западнее поселка Иркештам, а в ее верховьях изображена крупная безымянная вершина. По представлениям же Скобелева, гора Мальтабар располагалась в верховьях реки Нура; забегая вперед заметим, что именно эти представления легли в основу переговоров о границе с Якуб бекон, и остается совершенно неясным, почему на своей опубликованной карте Куропаткин дал иную трактовку орогидрографии Заалайского хребта в этом районе.

В своей книге А.Н. Куропаткин следующим образом поясняет, где проходила граница бывшего Кокандского ханства: *К югу оно захватило всю горную полосу до выхода на Кашгарскую равнину, Кургашиин-Кани [в районе современного Кызылса. – А.П.] и Таш-Курган [Сарыкольский] считались пограничными передовыми постами кокандцев*²⁷⁵. Эти данные хорошо соответствуют сведениям, собранным англичанами, и рассмотренной выше *Карте части Центральной Азии...* 1873 г.

На основании информации, добытой Скобелевым и самим Куропаткиным, русский эмиссар предложил Якуб беку следующую линию границы России с Йеттишаром: *От перевала Суек, составляющего крайний юго-западный пункт границы Семиреченской области с владениями бадаулета, эта граница должна идти на укрепление Улугчат и далее на гору Мальтабар. Укрепления Улугчат, Награ-Чалды, Елгин [в районе современного Итыка. – А.П.] и Иркештам отойдут к нам*²⁷⁶. В результате долгих переговоров с Якуб бекон и его приближенным Заман ханом Эффенди, 30 января 1877 г. Куропаткин получил от Аталика-гази следую-

²⁷⁵ Куропаткин. *Указ. соч.* (1879): 10–11.

²⁷⁶ Там же. 10.

щий ответ: *Предложение русского посла провести границу через Суек, Улугчат и Мальтабар мною принято, потому что я не считаю возможным идти против воли господина туркестанского генерал-губернатора, но я пошлю вместе с Вами своих послов, чтобы просить могущественного Ярым-падишаха [Кауфмана] сделать мне снисхождение и оставить в моих руках места, об устройстве которых я заботился 14 лет. Если на эту мою просьбу не будет согласия, то я совершенно предоставляю на усмотрение господина туркестанского генерал-губернатора назначить пограничную черту там, где он признает нужным и приму всякое его решение*²⁷⁷.

Судя по картографическим материалам, подготовленным, по-видимому, для проведения итоговых переговоров с представителями Якуб бека в Ташкенте, русская сторона не исключала возможности несколько уступить кашгарцам и провести границу западнее Улугчата. В настоящее время известно два картографических документа, подтверждающих наше предположение. Первый из них – это обнаруженная нами *Карта вновь предполагаемой границы русских и Кашгарских владений* [1876 г.] (масштаб 20 верст в дюйме)²⁷⁸. Этот источник был составлен, вероятно, еще до выхода миссии в Кашгар. На карте схематично показаны хребты, окружающие долину реки Кок-су, поселок Иркештам (Иркештам), река Иркештам и западнее нее, в верховьях реки Нура, гора Мальтабар. Северо-западнее горы Мальтабар, в верховьях реки Кызыл-су показана гора Курумды. Таким образом, трактовка положения горы Мальтабар на этой карте целиком совпадает с представлениями о ее локализации, сложившимися после похода Скобелева. Вторая карта составлена, по-видимому, по возвращении миссии Куропаткина в 1877 г. Это *Карта части границы Ферганской области с Кашгарскими и Каратегинскими владениями*²⁷⁹. По географическому содержанию этот источник идентичен предыдущему и составлен в том же масштабе (20 верст в дюйме), но с несколько большим охватом территории. Однако здесь показан не только вариант границы, предлагавшийся как окончательный, но и *граница, незаконно проведенная Якуб беком*, а также *предполагаемая граница*, т.е. тот ее вариант, который Куропаткин предложил Якуб Беку. Окончательный вариант границы имеет в легенде карты следующее пояснение: *Вновь назначенная граница по указанию капитана Куропаткина, основанная на собранных им сведениях во время посольства его в 1876–77 гг., а именно от пер. Суек по хребту до пер. Дунгорома и от Дунгорома по левому берегу реки Дунгоро-*

²⁷⁷ Куропаткин. Указ. соч. (1879): 12.

²⁷⁸ РГВИА. Ф. 386. Оп. 1. № 6872.

²⁷⁹ АВПРИ. Коллекция Альбом № 8: 339.

ма до р. Кок-Су, далее по левому берегу р. Кок-су долиной Боль-Алая до пересечения ее с дорогою, ведущею от Терек-Давана в Иркеч-Там, по этой дороге до кар. Иркеч-Там, который отойдет к нам, по речке Иркечтам до хр. Мус-Тау, оттуда до горы Мальтабар, далее на перевал Керега-Джангы.

Дополнительным свидетельством того, какую гору Куропаткин считал горой Мальтабар, может служить его сообщение о панораме Заалайского хребта, представшей перед членами его миссии при выходе на перевал Ике-Икезяк. А.Н. Куропаткин пишет по этому поводу следующее: *Впереди видна цепь, покрытая вечным снегом. Высшую часть этой цепи, лежащую прямо перед нами, нам называли Мальтабаром.* Исходя из позиции наблюдения, Куропаткин, по-видимому, созерцал вершину, в настоящее время известную под названием Отчайло.

Внезапная смерть Якуб бека и последующее завоевание его государства китайцами воспрепятствовали оформлению достигнутой договоренности.

Основываясь на соглашении Куропаткина с Якуб беком, Россия уже в 1878 г. заняла Иркештам. Туркестанский генерал-губернатор фон Кауфман в своем рапорте военному министру от 8 июля 1878 г. в следующих словах докладывал об этой акции русских: *В последние годы правления Худояр-хана Кокандского Якуб-бек, владетель Йеттишара, пользуясь слабостью кокандского правителя, постепенно расширял свои владения к западу, захватывая горное пространство, отделяющее Каишгар от Ферганской долины; так что ко времени покорения нами Кокандского ханства, в руках Якуб бека очутились целые киргизские роды, прежде считавшиеся подданными Худояр-хана. Независимо от этого некоторые кочевники, проживая летом в Каишгарских владениях, на зимовки переходят в Ферганскую область, не платя нам никакой подати.*

В Алайскую экспедицию 1876 г. собраны были данные, которые в достаточной степени выяснили мне неудобства оставления границы с Каишгаром, унаследованной нами от коканцев. Вследствие этого я вошел в сношения с Якуб беком о проведении новой пограничной черты, и он высказал полную свою готовность принять такую границу, какая мною будет назначена.

Воспользовавшись посольством капитана Куропаткина в Каишгар, я поручил ему осмотреть проектированную мною границу и на месте проверить, насколько точны были соображения, руководившие меня в этом деле, в особенности в отношении торговых путей и кочевьев горных жителей. На основании доклада капитана Куропаткина на главном пути из Ферганы в Каишгар, Иркештам был назначен мною пограничным пунктом, о чем я сообщил Якуб беку, препроводив к нему описание погра-

ничной черты между Ферганской областью и Кашигарскими владениями, причем приложил и карту таковой, с пояснениями, необходимыми для верного ее понимания. Но до самой смерти Якуб бека никакого ответа на это не получил. Со смертью его, я отнесся по тому же вопросу к его преемнику Бек-кули беку; но по случаю смут в его владениях от вторжения китайцев, не получил и от него никакого ответа. Ныне с водворением китайцев в Кашигаре я признаю неуместным входить снова в соглашения с ними о проведении границы, так как китайцы должны принять пограничную черту, установленную между нами и правительством Якуб бека.

Усмотрев из донесения военного губернатора Ферганской области о враждебном отношении китайских властей к подданным нашим, находящимся в Кашигаре, о непропуске ими наших купцов и караванов из Ферганы, я пришел к тому убеждению, что нельзя далее откладывать прочное занятие Иркештама, тем, быть может, мы повлияем на более свободный пропуск наших подданных в Кашигар.

А потому, основываясь на представлении генерал-майора Абрамова, я разрешил ему направиться к Иркештаму с отрядом из пяти рот, трех сотен и конно-горной батарееи, укрепить этот пункт и расположить в нем на зиму гарнизон из двух рот, одной сотни и четырех орудий, снабдив его юртами, теплою одеждою, провиантом и зерновым фуражом по 1-е мая будущего года²⁸⁰.

В 1877–1878 гг. в районе Памира проводила работы научная Фергано-Памирская экспедиция под руководством известного русского зоолога и географа Н.А. Северцова (1827–1885 гг.). В докладе военному министру, Туркестанский генерал-губернатор Кауфман так излагал цели этой экспедиции: *Рекогносцировка местности к югу от Ферганской области имеет громадное значение как для администрации, так и для науки. Для администрации весьма важно выяснить направление нашей пограничной черты, характер пограничного пространства, собрать сведения о племенах, обитающих на этом пространстве и проч.; для науки важно: соискать наши съемки и исследования со съемками английскими, которые доведены с юга до озера Сары-Куль (озеро Большого Памира, Вудовское озеро, озеро Виктория), точно определить существование Гумбольдтовского меридионального хребта – Болора, исследовать истоки Аму-Дарьи, так как на основании рекогносцировок прошлого г. есть повод предполагать, что истоком Аму-Дарьи должна служить не река Пяндж, вытекающая из Вудовского озера, а река Ак-су, протекающая севернее Пянд-*

²⁸⁰ РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. № 17. Л. 160–162.

жа...²⁸¹ Экспедиции поручалось также собрать, насколько возможно, сведения о памирских княжествах Шугнана и Дарвазе.

Так как Алай был уже почти полностью закартографирован, в задачи экспедиции входили съемки и изучение местности по южную сторону Заалайского хребта. Выполняя эту задачу, экспедиция Северцова произвела съемку верховьев Маркан-Су (приток Кашкар-Дарьи)²⁸². Затем путешественники вступили в почти неисследованную часть Памира, т.е. с озера Кара-Куль они поднялись вверх по реке Северный Ак-Байтал и далее по долине Южного Ак-Байтала прошли на озеро Ранг-Куль. В дальнейшем экспедиция прошла вверх по Ак-су и его притоку Кара-су, исследовав весь Памир-Аличур до озера Яшиль-Куль. На обратном пути ею была осмотрена неизученная ранее юго-западная часть Каракульского бассейна. Результатами этой экспедиции явились: съемка ранее неизвестных местностей; астрономическое определение положения двенадцати пунктов; нивелировка, связавшая озеро Кара-Куль с долиной Ферганы; барометрическое определение высоты около 500 пунктов. Астрономические определения координат производил астроном экспедиции Ф.Ф. Шварц, барометрическое определение высот и нивелировку – топографы Руднев и Скасси. Нивелирование проводилось по маршруту: Ассак – Кара-Куль; Лянгора – Гульча²⁸³. Из крупномасштабных материалов Северцова известна *Маршрутная съемка путей Ферганской ученой экспедиции доктора зоологии Н.А. Северцова по Памирам Хоргош, Сарес, Ранг-Куль и Аличур, произведенная членом экспедиции классным топографом А. Скасси в 1878 г. в масштабе 10 верст в дюйме*²⁸⁴. На этой карте показана полоса местности (с отмывкой рельефа) по маршруту от реки Маркан-су к озеру Кара-Куль, на озеро Ранг-Куль и по рекам Сак-Су и Кара-Су. В 1880 г. полковник Штубендорф направил экземпляр этой карты в Индию полковнику Уолкеру²⁸⁵.

Северцов и его спутники произвели также съемку местности к востоку от озера *Ешиль-Куль* (Яшиль-Куля) до пункта, где четырьмя годами ранее проводил свои исследования англичанин Троттер. Практически Северцов был первым из европейцев нового времени, основательно исследовавшим центральные части Па-

²⁸¹ РГВИА. Ф. 1438. Оп. 1. № 39. Л. 2–3.

²⁸² *Туркестанский сборник*. Т. 4. С. 500.

²⁸³ РГВИА. Ф. ВУА. № 6926: *Ученые экспедиции, занимавшиеся исследованием Туркестанского края в 1878 г.* Л. 134–135.

²⁸⁴ РНБ (Санкт-Петербург). Шифр Ко 5/(VII – 92).

²⁸⁵ RGS. Archives. General J.T. Walker. Box AR 167 – Miscellaneous. 8/20 October. 1880: *A route of march of Sewerzoff's carried out by topographer Scassy during the Expedition in the year 1878 to the Pamir Rang Kul, Sares and Alichur.*

мира. Он дал точные научные сведения об орографии этих районов. До него данные о Памире ограничивались лишь материалами, собранными А.П. Федченко, да разрозненными сведениями англичан и пундитов. Хотя после работ экспедиции Северцова на Памире оставались еще места, не затронутые съемками, тем не менее прежние произвольные орографические схемы этого горного района были заменены новой достоверной схемой, основанной на многих наблюдениях и картографических материалах²⁸⁶.

Итоги экспедиции Н.А. Северцова нашли отражение на *Карте Памира и сопредельных стран, дополненной по съемкам топографа Скасси и сведениям доктора зоологии Северцова, 1880 г.* (масштаб 30 верст в дюйме)²⁸⁷. На карте отмывкой выделены главные хребты и долины Памира, подписями названий дано размещение основных памирских княжеств (Каратегин, Дарваз, Рошан, Бадахшан, Шугнан), нанесены также наименования историко-географических провинций Памира (Аличур-Памир, Хургаши-Памир, Большой Памир, Малый Памир, Ранг-Куль Памир, Сарыкол, Сарыз-Памир). Довольно подробно изображена северная часть Памира с Заалайским хребтом, причем здесь показан посёлок *Иркеш-там* (Иркештам) в устье реки без названия, стекающей с Заалайского хребта, и нанесена гора Мальтабар в верховьях правого притока (без названия) реки Нура, впадающего в нее неподалеку от устья. Западнее горы Мальтабар на карте показана гора Гурумды. Заметим, что, производя съемку верховьев реки Маркан-Су (притока Кашгар-Дарьи), Северцов первым *определил высоту трехглавого пика Гурумды, находящегося к востоку от пика Кауфмана*²⁸⁸. Следует заметить, что *Карта Памира и сопредельных стран...* была значительным шагом вперед по сравнению с изданной в 1878 г. тридцативерстной *Картой верховьев Аму-Дарьи, составленной при Военно-топографическом отделе Главного штаба по новейшим сведениям...*²⁸⁹ и ее материалы широко использовались при подготовке второго дополненного и исправленного издания *Карты верховьев Аму-Дарьи*, которое увидело свет в 1885 г.

В 1870-х годах в Центральной Азии начал свою деятельность в качестве геолога замечательный русский ученый И.В. Мушкетов. С 1874 по 1880 г. Мушкетов в содружестве с геологом Г.Ф. Романовским охватил своими маршрутами приташкентские отроги Тянь-Шаня, Памиро-Алайскую горную страну, Ферганскую котло-

²⁸⁶ Северцов Н.А. "Орографический очерк Памирской горной системы". *Записки Императорского Русского Географического общества*. Т. XIII (СПб., 1886): 383.

²⁸⁷ См., например: АВПРИ. Ф. "Миссия в Пекине". № 431. Л. 400.

²⁸⁸ *Туркестанский сборник*. Т. 4. С. 500.

²⁸⁹ РГВИА. Ф. 416. Оп. 1. № 487.

вину и область стыка Алайского и Ферганского хребтов. В 1880 г. Мушкетов посвятил специальную экспедицию изучению Зеравшанских ледников. Обобщения Мушкетова составляют заметную веху в изучении географии Центральной Азии. Им написан капитальный труд *Туркестан*²⁹⁰, в котором дан обзор исследований, анализ орографического и геологического строения западных частей Тянь-Шаня, Памиро-Алая и Туранского бассейна. Геологические исследования Мушкетова окончательно отвергли старую орографическую схему и представления о молодом вулканизме горных сооружений Центральной Азии.

В 1878 г. Мушкетов совершил геологическую экспедицию в восточную часть Ферганской области. Он начал свой маршрут из города Ош, откуда по долине реки Куршаба и через Шартский перевал вышел на Алай. С Алая он направился к верховьям реки Кок-су и осмотрел эту местность до Иркештама и Елгина. Мушкетов прошел перевалы Алайку, Тарку (Тарткуль), Наураз (Наурус) и Беляули (Бельаули)²⁹¹. Результаты этой экспедиции имели крупное значение, так как она разрешила вопрос об основных орографических характеристиках Памира, который, в соответствии с данными Мушкетова, оказался не цепью долин общим простираанием с востока на запад между сравнительно низкими хребтами, как предполагал Федченко, а целой сетью долин и хребтов, пересекающихся под различными углами и образующими обширные горные массивы. Хотя результаты исследований Мушкетова были опубликованы в России и за границей, старые представления об орографии Памира еще долгое время продолжали жить.

В 1879 г. на Памир была направлена научно-исследовательская экспедиция под руководством известного русского антрополога В.Ф. Ошанина. Одним из ее участников был топограф Г.Е. Родионов. Из Самарканда через Гиссар, Каратегин и Алай экспедиция дошла до верховьев Мук-су (самый большой из левых притоков Сурхоба), произведя съемку пройденного пути и составив первое точное представление о географических особенностях этого района. Собранные ими расспросные данные значительно дополнили и изменили имевшиеся тогда сведения о перевалах, ведущих в Шугнан и в бассейн озера Кара-Куль²⁹².

Ошанин и Родионов установили, что с Баяндкиика можно пройти не только в Шугнан через Тахтакорумский перевал, но и на озеро Кара-Куль через Кокуйбельский перевал. На существовав-

²⁹⁰ Мушкетов И.В. *Туркестан. Геологическое и орографическое описание по данным, собранным во время путешествий с 1874 по 1880 г.* Т. 1 (СП., 1886); Т. 2 (СПб., 1906).

²⁹¹ РГВИА. Ф. ВУА. № 6926. Л. 133.

²⁹² Ошанин В.Ф. "На верховьях Мук-су". *Известия ИРГО*. Т. XVI. Вып. 1 (СПб., 1880): 35.

ших до того картах показывалось, что дорога через Кокуйбель выходит с Кара-Куля на Мургаб, в действительности же оказалось, что на пути из Полиза до Кара-Куля нет ни одного перевала, на что, впрочем, еще ранее обратила внимание Фергано-Памирская экспедиция Н.А. Северцова²⁹³. Ошанин и Родионов установили также, что ледник, показанный на Карте верховьев Амударьи 1878 г. спускающимся в долину реки Мук-су, в действительности не существует. Экспедиция описала хребты Петра I, Дарвазский, Каратегинский, посетила Сарыджут, Регат, Каратаг, Гиссар, Кафирниган, Фейзабад, Каратегин²⁹⁴. Ошанин установил орогидрографические особенности Северного Бадахшана – его расчлененность, наличие глубоких эрозионных прорывов через горы. Крупной заслугой Ошанина является изучение гидрографии верховьев Сурхоба и его притоков. На основе материалов экспедиции была составлена правильная схема гидрографических отношений верхней части бассейна Аму-Дарьи. Одним из самых существенных результатов экспедиции явилось открытие грандиозной ледниковой зоны, представленной целой системой ледников. Крупнейший из них был назван именем Федченко. Предположение Ошанина о наличии на стыке хребтов Петра I и Академии Наук обширного фокуса оледенения полностью подтвердилось. В течение всей экспедиции топограф Г.Е. Родионов производил маршрутные съемки.

Интенсивные русские географические исследования Памира и прилегающих к нему территорий не привели к существенным изменениям в отображении этих районов на мелкомасштабных обзорных картах Центральной Азии, издававшихся как в России, так и за ее пределами. Посмотрим, как изображалась территория Памира на некоторых картографических произведениях, издававшихся в 1860–1870-х годах. Так, на *Карте бассейна Аральского моря, составленной Генерального штаба капитаном Венюковым* (Омск, 1860; масштаб 50 верст в дюйме)²⁹⁵, Памир является, по сути дела, белым пятном, где нанесены лишь озера Кара-Куль и *Рианг-Куль* (Ранг-Куль). От Восточного Туркестана Памир отделен гипотетическим Болором, по которому проведена государственная граница, включающая в состав Синьцзяна район озера Кара-Куль. Точно так же трактуется граница Китая в районе Памира на официальной *Карте Азиатской России, составленной по новейшим сведениям и хромофотографированной при Военно-топографическом депо в 1860 г.* (масштаб 200 верст в дюйме)²⁹⁶; на пятидесятиверстной *Карте Туркестанского генерал-губернаторства. Со-*

²⁹³ Ошанин. Указ. соч. (1880): 45.

²⁹⁴ РГВИА. Ф. ВУА. № 6926. Л. 136.

²⁹⁵ РГВИА. Ф. 416. Оп. 1. № 480.

²⁹⁶ РНБ (Санкт-Петербург). Картографический отдел. Шифр: У 1970 К/31.

ставлена при Азиатской части Главного Штаба Корпуса военных топографов штабс-капитаном Люсилиным под руководством генерального штаба подполковника Нарбут. Изд. Карт. Заведения А. Ильина²⁹⁷ и на Карте Киргизской степи (областей: Оренбургских и Сибирских киргизов, Семипалатинской и Туркестанской) с пограничными частями среднеазиатских владений (масштаб 100 верст в дюйме), изданой в начале 1870-х годов²⁹⁸, а также на ее переиздании конца 1870-х годов в виде *Карты Киргизской степи и Туркестанского округа*²⁹⁹. Еще более примитивно, а с точки зрения показа границ неверно, отображена территория Памира на *Почтовой карте Азиатской России, Сибири, изданной почтовым департаментом. С.Петербург 1871 года. Карт. Заведение А.Ильина* (масштаб 180 верст в дюйме)³⁰⁰. Это картографическое произведение, предназначенное для широкого круга читателей и изданное значительным тиражом, показывает границу Китая проходящей через всю территорию Памира в западно-юго-западном направлении.

На *Карте Азиатской России и Туркестанского края*, изданной А. Ильиным в начале 1880-х годов (масштаб 250 миль в дюйме), Памир показан находящимся под властью Бухары, а район Ранг-Куля отнесен к территории Восточного Туркестана (Синьцзяна).

Как это не покажется странным, на английских картах этого периода русские географические исследования Памира находили более полное отражение, причем политико-административная ситуация региона освещалась более осторожно и корректно, нежели на русских мелкомасштабных картографических произведениях. Так, на *Карте Туркестана и стран между британскими и русскими владениями в Азии, составленной на основе съемок, выполненных британскими и русскими офицерами к 1875 г.* (масштаб 32 мили в дюйме), границы между Кокандом и Памиром, так же как между Памиром и Кашгаром, вообще не показаны³⁰¹. Несколько более схематично Памир показан на *Военной карте Афганистана Джоунстона, изображающей северо-западную границу Индии и часть южных границ России...* (масштаб 50 верст в дюйме)³⁰².

²⁹⁷ РГВИА. Ф. ВУА. № 21021.

²⁹⁸ РГАВМФ. Ф. 1331. Оп. 2. № 95 (95а).

²⁹⁹ РГАДА. Ф. 192. Оп. 6. № 788.

³⁰⁰ РГИА. Ф. 1424. Оп. 1. № 36.

³⁰¹ IOLR. LXV. *Turkestan and the Countries between the British and Russian Dominions in Asia. Mapped on the basis of the surveys made by British and Russian officers up to 1875.*

³⁰² РНБ, Картографический отдел. Шифр У 1937 6/ 7. *Johnston's war map of Afghanistan, showing the North-West frontiers of India and part of the southern boundaries of Russia in Asia and a Chart of the World. W. and K. Johnston (Edinburgh and London, 1878).*

Граница Китая на Памире проведена по реке Аксу, и в территорию Синь-цзяна включен район озера Кара-Куль.

Факт присоединения Коканда и части территории Памира к России нашел отражение, в частности, на карте *Туркестан и страны между британскими и русскими владениями в Азии* (лист 2), изданной в Дехра Дуне в 1883 г.³⁰³, где район озера Кара-Куль показан принадлежащим России, а вся остальная территория Памира до Сарыкольского хребта на востоке представлена входящей в состав Бухары (рис. 20).

Весьма схематично территория Памира изображалась на французских и немецких картах, хотя на большинстве из них отражался факт существования государства Йеттишар и распространения его завоеваний на северную часть территории Памира. Для примера назовем французскую *Карту владений русских и англичан в Центральной Азии* (1878 г.)³⁰⁴, где изображено *Новое государство Кашгар*, владения которого заходят на северный Памир, и немецкую *Карту Туркестана, Афганистана и Белутчистана* (1879)³⁰⁵ с такой же трактовкой распространения влияния Кашгара. На последней карте граница Кокандского ханства в южной части прервана, и территория Памира, таким образом, от него не отделена.

³⁰³ British Library. Maps 148 d.8: *Turkestan and the countries between the British and the Russian Dominions in Asia. Mapped on the basis of the Surveys made by British and Russian Officers up to 1882...* Dehra Dun, March 1883.

³⁰⁴ *Туркестанский сборник*. Т. 238. Карта в конце книги: *Carte de l'Asie Centrale entre Les possessions Russes et Anglaises – Le Tour du Monde* [Madame de Ujfalvy-Bourdon] (1878).

³⁰⁵ РНБ. Картографический отдел. Шифр Ки 46/ (У – 41): *Karte von Turkestan, Afganistan und Belutschistan* (Fleming, 1879).

Глава 3
ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
И КАРТОГРАФИРОВАНИЕ ПАМИРА
в 1880–1890-х годах.
БОРЬБА ВОКРУГ “ПАМИРСКОГО ВОПРОСА”

Российские географические исследования в 1880–1884 гг.
и разграничение Северо-Восточного Памира
между Россией и Цинской империей

В 1880-х годах в связи с осложнением русско-китайских отношений, связанным с решением вопроса о передаче Кульджинского края, возникла опасность военного конфликта, и командование Туркестанского военного округа предприняло ряд мер по укреплению обороноспособности приграничных территорий. Одним из таких мероприятий было проведение военно-топографическим отделом штаба Туркестанского военного округа детальных маршрутных съемок путей в Кашгар, при этом были выявлены основные топографические детали долин Северо-Восточного Памира (окрестности озера Кара-Куль, Алайская долина и т.д.)³⁰⁶ Перед началом полевых работ по различным источникам был составлен *Перечень проходов и путей, ведущих из Кашгара в Ферганскую область* и выяснено, что из всех путей заслуживает главным образом внимания дорога от Иркештана [Иркештама]: зимою на перевал Терек Даван, а летом через Алай на перевалы Талдык, Арчан и Шарт; по этому пути преимущественно и далее исключительно производится сообщение. Этот путь считается большою караванною дорогою из Кашгара в Ферганскую область, и есть по протяжению кратчайшая дорога, имеющая менее естественных преград³⁰⁷. Особенно пристальное внимание при съемках и картографировании уделялось именно этому пути. Съёмки и рекогносцировки производились Четвертым съёмочным отделением Воен-

³⁰⁶ РГВИА. Ф. 1438. Оп. 1. № 55: *О путях в Кашгар; маршруты и съемки.*

³⁰⁷ Там же. Л. 4–4 об.: *Из рапорта начальника Ошского уезда майора Ионова от 22 марта 1880 г.*

но-топографического отдела штаба Туркестанского военного округа, прикомандированным к Ферганскому действующему отряду, перед которым была поставлена задача *разработки* [усовершенствования] путей для перемещения войск и непосредственного установления гарнизонов в приграничных пунктах.

Начальником съемочного отделения был назначен штабс-капитан Родионов; в состав отделения входили классные топографы: коллежский асессор Шемановский, коллежский секретарь Данков (впоследствии – топограф русско-китайской разграничительной комиссии), губернский секретарь Рейнгардт, губернский секретарь Хондажевский³⁰⁸. Помимо этого, для обеспечения астрономо-геодезической основы съемок поручик Парийский провел определение координат отдельных пунктов посредством круга Пистора и переноски хронометров. В частности, из астрономических наблюдений определены координаты следующих пунктов: города Ош, города Гульча, устья реки Белеули, могилы при устье реки Каракол, урочища Сары-Таш, устья реки Талдык, устья реки Курумды, верховья реки Сарык-гол, могилы Бор-доба, точки на северном берегу озера Кара-Куль *против косы острова*³⁰⁹.

Наибольшее внимание, как уже отмечалось, было уделено пути в Кашгар по Алайской долине через Иркештам. В частности, составлена карта *Рекогносцировка верховьев рек Кызыл-су от уроч. Сары-Таш до уроч. Иркештан* [Иркештам] произведена инструментально классными топографами Данковым и Зелинским в 1880 г. (масштаб 5 верст в дюйме)³¹⁰. На карте рекогносцировки нанесена и подписана река Мальтабар, имеющая устье в урочище Иркештам. Ее верховье изображено двумя короткими истоками. Гора Мальтабар не показана, нанесена лишь трехглавая гора Курумды [Гурумды] в верховьях реки Курумды. По этому же маршруту была проведена компасная съемка дороги, *разработанной* сводным батальоном Ферганского действующего отряда³¹¹. Этот материал, бесспорно, значительно менее точен, чем карта *Рекогносцировки верховьев рек Кызыл-су...*, однако и на нем окрестности укрепления *Иркештам* показаны подробно и достоверно, причем нанесено как само укрепление, так и река Мальтабар.

Помимо работ по усовершенствованию дороги через Иркештам в Кашгар, *3-я рота* [специального батальона] *должна была в Иркештаме очистить площадку по р. Мальтабар от камней*

³⁰⁸ Там же. Л. 7–8.

³⁰⁹ Там же. Л. 264 [Из справки ИONOBA от июня 1880 г.].

³¹⁰ Там же. Л. 239.

³¹¹ Там же. Л. 269: *Маршрутная съемка (компасная) разработанной дороги Сводным батальоном Ферганского действующего отряда от перевала Таун Мурун до укр. Иркештам (масштаб 100 шагов в дюйме).*

и приготовить ее для помещения отряда и будущей ставки командующего войсками, а также для разработки спуска в эту долину и устройства ограды вокруг русского кладбища³¹². Совершенно очевидно, что урочищу Иркештам отводилась значительная роль в случае возникновения необходимости начать военные действия против Китая. Не удивительно поэтому, что во время полевого сезона 1880 г. этот район картографировался дважды. Сначала был составлен *План урочища Иркештам* в масштабе 250 саженей в дюйме³¹³, а затем, по-видимому, потребовалось более детальное картографическое изображение, и топограф Шемановский провел съемку и составил в масштабе 150 саженей в дюйме план *Урочище Иркештам*³¹⁴. На обоих планах подробно показано нижнее течение реки Мальтабар (подписанной только на первом из них), детально изображены основное русло и протоки реки Кызыл-су. На плане *Урочище Иркештам* в масштабе 150 саженей в дюйме в устье реки Мальтабар на правом ее берегу показаны развалины кашгарского поста Иркештам.

Помимо детальных работ в Алайской долине и в районе Иркештама, топографы отделения капитана Родионова провели рекогносцировочные съемки окрестностей озера Кара-Куль и путей, ведущих к нему. Материалы этих работ сохранились в виде карты *Рекогносцировка путей, ведущих с урочища Сары-Таш к озеру Кара-Куль и на перевалы Кальта-даван и Кокуй-бель, произведенная инструментом с 11 по 23-е июля 1880 г. классными топографами Шемановским и Данковым* (масштаб 5 верст в дюйме)³¹⁵. На карте очень подробно и достоверно показаны озеро Кара-Куль, дороги и реки вблизи него. На основании съемок 1880 г., была создана пятиверстная карта северо-восточного Памира, включающая районы от Иркештама до перевала Уз-бель. Карту составлял классный топограф Никитин в 1881 г. и заверил начальник 2-го отделения и редактор Корпуса военных топографов штабс-капитан Родионов. При ее создании, очевидно, использовались материалы русских исследований предшествующих лет. Эта карта была, по-видимому, одним из материалов, специально готовившихся для разграничения с Китаем на этом участке, одним из косвенных подтверждений чему служит тот факт, что на ней особо ярко выделены те хребты, которые впоследствии стали пограничными. При сравнении ее с разменной картой российского пограничного комиссара Мединского (1884 г.) становится ясно, что для террито-

³¹² Там же. Л. 289 об.

³¹³ Там же. Л. 238.

³¹⁴ Там же. Л. 232.

³¹⁵ Там же. Л. 233; РГВИА. Ф. 386. Каталог 3. № 5859/6712.

рии севернее озера Кара-Куль она служила основным материалом договорной карты, так как для этого участка имеет место полное совпадение контуров и названий на обоих документах. В частности, это касается района Иркештама и реки Мальтабар. Здесь картографы, составляя карту 1881 г., вероятно, совместили данные маршрутной съемки Данкова (1880 г.) со сведениями, полученными с карт экспедиции Северцова и из материалов, готовившихся к переговорам с Якуб беком и рассмотренных выше. При этом совмещении явно были допущены ошибки в интерпретации источников. Так, исток реки Мальтабар был искусственно “удлинен” в сравнении со съемкой Данкова, где он изображен правильнее. В истоке реки Мальтабар, смещенном таким образом значительно южнее, на карте 1881 г. и на разменной карте помещена гора Мальтабар, которая показывалась на материалах 1878 г. в верховьях правого притока реки Нура, называвшегося тогда рекой Мальтабар. Горы южнее озера Кара-Куль на карте 1881 г. показаны очень схематично и примитивно, из пунктов, вошедших впоследствии в Новомаргеланский протокол и разменную карту, здесь имеется лишь перевал Уз-бель. Совершенно очевидно, что на этом участке карта 1881 г. не могла послужить основой договорной карты Мединского. Для этого района использовались материалы экспедиционных исследований, проведенных непосредственно перед разграничением, к рассмотрению которых мы теперь приступим.

Значительный вклад в изучение географии Памира и его картографирование был внесен Памирской экспедицией Д.В. Путятя, Д.Л. Иванова и Н.А. Бендерского в 1883 г. Члены экспедиции буквально избородили Памир вдоль и поперек, произвели пятиверстную маршрутную съемку, позволившую составить наиболее совершенные для того времени крупномасштабные карты Памира. В своем отчете начальник экспедиции Д.В. Путятя следующим образом суммирует результаты ее работ: *1) Составлена карта всей посещенной местности в пятиверстном масштабе. Топографические работы собственно на Памире примыкают на севере и западе к прежним съемкам русских и англичан. В Бухарском ханстве пройдено несколько новых неисследованных путей. 2) Произведено 17-ть астрономических наблюдений с целью определения широт и долгот пунктов. Наблюдения производились в основных пунктах английских и русских и в промежуточных на пути следования экспедиции. 3) Участки местности кругом пунктов в размере 1 кв. версты сняты в 250 саж. масштабе. 4) Собран гербарий Памирской флоры. 5) Членом [экспедиции] геологом, горным инженером Ивановым собрана богатая минералогическая коллекция и сделано большое количество эскизов карандашом.*

б) Произведен ряд наблюдений термометрических и барометром и anerоидом для определения высот точек³¹⁶.

Так же как и их предшественники, члены экспедиции Путятты интересовались распространением завоеваний Якуб бека на территории Памира. В частности, было выяснено, что в 1866 г. Сарыкол признал свою зависимость от Якуб бека, но впоследствии правитель Алиф-бек вследствие общих смут на Памире и в Шугнанае отказался признавать власть правителя Алтышаара. Тогда в январе 1869 г. была снаряжена экспедиция против города Сарыкола. Отряд Алифа был разбит, он бежал и жители почти поголовно выселены в Яркенд и Кашгар³¹⁷.

Подлинные пятиверстные маршрутные карты Путятты и Бендерского пока не обнаружены, выявлено только подробное *Описание маршрутов по горному району Памира и Сарыкола*, составленное капитаном Путяттой³¹⁸. Районы современной границы СНГ с Китаем во время Памирской экспедиции исследовались геологом Д.Л. Ивановым, подлинный полевой дневник и карту которого нам удалось найти в Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге. Иванов прошел с Кара-Куля на реку Караарт, затем в Кашгарский бассейн и обследовал течение реки Ранг до устья реки Каразак. Обследуя нижнее течение реки Каразак, Иванов, судя по дневниковым записям, выяснил, что в верховьях реки Каразак находится перевал Каразак, причем перевал этот расположен в главном хребте, окаймляющем озеро Кара-Куль с востока³¹⁹. Такая трактовка подтверждается подлинной картой Д.Л. Иванова, приложенной к его дневнику (рис. 5), послужившей, по-видимому, основой разменной карты Мединского для этого участка русско-китайской границы.

Общая карта экспедиции была опубликована Д.Л. Ивановым в 1883 г.³²⁰ На ней показаны все маршруты отрядов экспедиции, изображена и подписана река Каразак. В верховьях этой реки,

³¹⁶ РГВИА. Ф. 483 (ВУА). Отд. 74. № 144: *Очерк деятельности Памирской экспедиции. Военно-топографическое описание Памира и Сарыкола*. Л. 41–41об.

³¹⁷ Там же. Л. 56 об.

³¹⁸ РГВИА. Ф. 422. Отд. 17. № 1334.

³¹⁹ РГИА. Ф. 58. Оп. 2. № 486: *Дневник Д.Л. Иванова. 1883 год*. Лист 11 – Карта. Материалы о съемках Иванова см. также: Государственный архив Узбекистана. Ф. 1. Оп. 1. № 379. Л. 62–65.

³²⁰ *Карта Памира с маршрутами экспедиции капитана Путятты (1883 г.)* – журнал *Новь*. № 23 (1883). На английском языке карта впервые была опубликована в *Proceedings of the Royal Geographical Society*. 1884. See: RGS, Map Room, Asia, S/S.50: *The Pamir. Illustrating the Russian Explorations in 1883*. From a Map compiled by M. Bolsheff translated for the Royal Geographical Society by J.F. Beddeley.

в хребте, окаймляющем озеро Кара-Куль, нанесен перевал без названия, положение которого соответствует локализации перевала Каразак на рукописной карте Иванова и на карте, приложенной к Новомаргеланскому протоколу (1884 г.). Из рассмотренных материалов экспедиции 1883 г. совершенно очевидно, что никакой другой перевал, кроме лежащего на главном водоразделе в верховьях реки Каразак, не был известен географам того времени под названием “Каразак” и, следовательно, члены разграничительной комиссии под включенным ими в Новомаргеланский протокол пограничным перевалом “Каразак” могли иметь в виду только этот перевал. Завершая рассмотрение Памирской экспедиции 1883 г., можно констатировать, что она имела весьма существенное значение для изучения географии Памира, и Д.Л. Иванов был совершенно прав, давая следующую оценку ее топографических результатов: *Если во всей площади Заалайского Памира и остались небольшие пятна, не посещенные экспедицией, то эти пространства в топографическом отношении совершенно ясны: во-первых они обойдены экспедицией со всех сторон, во-вторых, о них собраны очень подробные распросы в разных местах и, наконец, их общий характер выяснен осмотром со многих высоких пунктов, окружающих эти местности*³²¹.

Помимо Памирской экспедиции, непосредственно в порядке подготовки к разграничению с Китаем в 1883 г. была проведена также *Рекогносцировка пограничной с Китаем полосы от Урочища Кызыл-Гумбез до Иркештама*, пятиверстная маршрутная карта которой была обнаружена нами в Российском государственном военно-историческом архиве³²². Район Иркештама на этой карте показан так же, как на рассмотренных выше материалах 1880–1881 гг.

Перейдем теперь к анализу особенностей разграничения России с Китаем на Памирском участке. В период переговоров китайского представителя маркиза Цзэна в Петербурге с русскими дипломатами Н.К.Гирсом, Жомини и Е.К.Бюцовым вопрос разграничения Ферганской области с Восточным Туркестаном вызвал острые дискуссии сторон. Маркиз Цзэн сразу же высказался за *старое направление границы Якуба*, имея в виду захваченные правителем Йеттишара территории Кокандского ханства. *При определении границы, – заявил Цзэн, – обоим государствам не следует соблазняться незначительными приращениями территории, а важно опираться на стратегические пункты, по хребтам ли гор или по течению рек, подобно двум семьям, которые должны иметь обособленные жилища*³²³.

³²¹ Архив Русского Географического общества (АРГО). Ф. 65. Оп. 1. № 46. Л. 5.

³²² РГВИА. Ф. 386, каталог 3. № 6009/6862.

³²³ Цит. по: *Формирование советско-китайской границы...* Т. 1. (1974): 80.

Конкретно речь шла о перевале Суек, по поводу которого цинский уполномоченный заявил, что он *не может быть уступлен России*. Однако управляющий Министерством иностранных дел России Н.К. Гирс, возражая против этого, сослался на *соглашение с Якуб беком*, т.е. на переговоры Куропаткина в 1876–1877 гг. в Кашгаре. Русские дипломаты хорошо отдавали себе отчет в том, что китайская сторона, по существу, вела споры о территориях бывшего Кокандского ханства, захваченных в свое время Якуб беком. *Если придерживаться старой Кокандской границы*, – заявил на переговорах Е.К. Бюцов, – *России надо продвинуться на китайскую территорию на 160 ли, по теперешнему же договору Россия, наоборот, отступает на запад в целях лучшей защиты*³²⁴. На том же заседании Бюцов пытался убедить Цзэна, что *эта граница не захватывает китайской территории...* Наконец, была достигнута договоренность о том, что в процессе будущего разграничения Ферганской области с Восточным Туркестаном следует *придерживаться линии, теперь контролируемой обеими сторонами*³²⁵.

В подписанном 12 февраля 1881 г. Петербургском договоре России с Китаем относительно разграничения между Ферганской областью и Восточным Туркестаном предусматривалось, что, согласно статье IX, оба правительства назначат комиссаров для *осмотра границы и постановки граничных знаков между принадлежащей России областью Ферганскою и западною частью принадлежащей Китаю Кашгарской области*. В основание работ комиссаров будет принята *существующая граница*³²⁶. Это означало, что за основу русско-китайского разграничения в данном районе принималась та граница, которая сложилась между Ферганской областью и Кашгаром в период захватов Якуб бека, хотя, как писал подполковник Корнилов: *Нам следовало держаться, совершенно игнорируя захваты Якуб бека, законности власти которого не признавали и сами китайцы*. Или, если почему-либо нужно было считаться с границами переставшего существовать государства Якуб бека, нам следовало настаивать на границе, договоренной с ним капитаном Куропаткиным, тем более что китайцам совершенно не были известны границы владений бадаулета. Наш консул в Кульдже Падерин писал, что перед разграничением китайцы усиленно расспрашивали его о границах Коканда, Индии и Тибета³²⁷.

Разграничение между Ферганской областью и западной частью Кашгарской области Китая для нашей страны настоятельно требо-

³²⁴ Там же.

³²⁵ Там же: 81.

³²⁶ Там же: 307.

³²⁷ Корнилов Л.Г. *Кашгария и Восточный Туркестан*. (Ташкент, 1903): 33.

валось в связи с возникновением в этот период так называемого “Памирского вопроса”, спровоцированного британскими властями, которые начали подстрекать Китай и Афганистан к разделу Памира. Уже летом 1883 г. маньчжурско-китайские войска начинают все чаще появляться в пределах Восточного и даже Центрального Памира. Подробнее об этих событиях речь пойдет ниже, здесь же отметим, что такое положение дел на Памире не могло оставить равнодушным русское правительство, в связи с чем оно решило поторопиться с официальным разграничением между Россией и Китаем в этом районе.

7 июня 1883 г. назначенный русской стороной комиссар по разграничению Восточного Туркестана с Семиречьем и Ферганской областью генерал-майор Мединский прибыл в ущелье Чигар на южном склоне Тянь-Шаньского хребта, где встретился с китайским уполномоченным амбаном Ша³²⁸. Русские и китайские уполномоченные должны были провести границу на местности и составить точные карты пограничной полосы. По предложению военного губернатора Ферганы генерала Абрамова дальнейшее продвижение границы к югу от горы Мальтабар было намечено только до перевала Уз-бель. Это направление было принято без предварительного осмотра местности³²⁹.

Работа по разграничению в дальнейшем, однако, все время наталкивалась на сопротивление цинских уполномоченных, которые не хотели признать Суек и Иркештам пограничными пунктами. Они настаивали на отнесении границы на запад до перевала Терек, а оттуда по горным отрогам на урочище Ойтал и на Терек-Даван и Таун-Мурун, оставляя, таким образом, озеро Кара-Куль в китайском владении. Русско-китайская граница, по мнению китайских эмиссаров, должна была закончиться на перевале Каенглы, лежащем значительно западнее перевала Уз-бель³³⁰.

Мединский, отвергнув притязания амбана Ша, выдвинул встречное требование оставить перевал Наурус в пределах России. Он требовал также, чтобы граница была отодвинута от реки Коксу на восток до перевалов Иттык и Кара-бель для сохранения имеющих между ними кочевков российскоподданных киргизов и укрепления под контролем русских властей двух перевалов Икезяк, через которые пролегал путь с Терек-Давана в Иркештам. Затем Мединский предложил, чтобы граница шла на юг вверх по реке Мальтабар, а от ее верховьев по горному хребту до горы Мальтабар, затем по отрогу хребта на перевал Уч-бель, через реку Мар-

³²⁸ РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. № 71. Л. 256.

³²⁹ Корнилов. *Указ. соч.* (1903): 34–35.

³³⁰ РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. № 71. Л. 256.

кансу, далее по главному хребту, лежащему к востоку от озера Кара-Куль, до перевала Уз-бель³³¹.

Разграничение от перевала Суек продолжалось далее в направлении, предложенном Мединским. К осени 1883 г. постановка знаков на границе была доведена до горного плато Иркештама. Остальной же участок до Уз-беля из-за трудностей, вызванных высокогорным рельефом и суровыми климатическими условиями, был лишь делимитирован. 22 мая 1884 г. в городе Новый Маргелан состоялся обмен протоколами и картами пограничной полосы между русскими и китайскими уполномоченными. Относительно границы южнее Иркештама в протоколе сказано следующее: *...на юг от урочища Иркештама установить границу по реке Мальтабар, левый берег которой принадлежит России, а правый Китаю; далее от верховьев этой реки граничная черта идет на юг по горному хребту до горы Мальтабар, от которой тянется в том же направлении по отрогу этого хребта на перевал Уч-бель через реку Маркансу, по главному хребту, лежащему к востоку от озера Каракуля, через находящийся в этом хребте перевал Кальта-Даван или Кара-арт (большую часть г. покрытый снегом), далее по тому же хребту через недоступный перевал Каразак до перевала Уз-бель, называемого также Кызыл-Джиек (большую часть г. в снегу), на котором и оканчиваются границы обоих государств, так как граница России поворачивает на юго-запад, а Китай идет на юг. Все земли с протекающими на них реками, лежащие к западу от проведенной таким образом граничной черты, составляют владение Российского государства, а земли со всеми реками, лежащие к востоку от этой черты, – владения Дайцинского государства*³³². Формулировка о прохождении границы южнее перевала

³³¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. № 71. Л. 257.

³³² Цит. по: Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений. Т. 4. (СПб., 1891): 381–383; Prescott, J.R.V. *Map of Mainland Asia by Treaty*. Published in association with the Australian Institute of International Affairs. (Melbourn: Melbourn University Press, 1975): 82–83 – *...It was decided: South from the valley Irkeshtam, to establish the border along the river Mal'tabar, the left bank of which shall belong to Russia and right to China; further, from the sources of this river the borderline goes to the South following the mountain range up to the peak Mal' tabar, from which it goes in the same direction following the spur of the range towards the pass Uz bel, through the river Markhansa, along the main range, which is located to the East of the lake Karakuli, over the pass Kal' ta-Davan or Kar-Art (most of the year covered by snow) located in that range, through the inaccessible pass Karazak, up to the pass Uz Bel, which is also called Kozsyl'-Dzhiek (most of the year in the snow), and on which also is ended the mutual border of both countries, as the Russia border diverges to the South-West and the Chinese border goes to the south. All the land with the rivers flowing there, which is located to the West from this borderline, belongs to the Russian Empire, and the land with all rivers, which is located to the East of this borderline belongs to the Chinese Kingdom.*

Уз-бель, называвшаяся впоследствии “фразой Мединского”, имела в тех условиях вполне оправданное существовавшими условиями значение. Оккупация войсками бадахшанского правителя Шугнана и Рошана в 1883 г., с одной стороны, и очевидное намерение Китая аннексировать Восточный Памир – с другой, вынуждали Мединского принять в самой общей форме решение, могущее как-то гарантировать интересы России в этом районе. Объясняя позже свои действия на переговорах в Новом Маргелане, он писал: *Условие о направлении китайской границы от Уз-беля на юг занесено мною в протокол ввиду стремления китайцев включить в свои владения все Памиры, лежащие непосредственно к югу от оз. Кара-Куля, и таким образом охватить наши владения частью и с южной стороны*³³³. Представляется, однако, что главной причиной неопределенности формулировки Мединского было недостаточное осознание правящими кругами России роли Памира, а также отсутствие твердых доводов против китайских притязаний на Памир. Дальнейшее развитие событий показало, что “фраза Мединского” сильно осложнила и без того непростой вопрос разграничения Памира.

К Новомаргеланскому протоколу были составлены русская и китайская разменные карты. Русская *Карта пограничной с Китаем полосы от перевала Туругарт до пер. Уз-Бель* была создана в масштабе пять верст в дюйме (1:210 000). На карте имеется примечание: *Перевалы Уз-бель (Кызыл-джиик), Каразак и горы в полутоне назначены с распросов*³³⁴. Это произведение составлено классным военным топографом Рудневым. Как было показано выше, главными источниками *Карты пограничной с Китаем полосы от перевала Туругарт до пер. Уз-Бель* были материалы, готовившиеся к переговорам с Якуб беком, съемки Алайской долины и окрестностей Иркештама 1880 и 1883 годов, пятиверстная карта Северо-Восточного Памира 1881 г. а также рекогносцировочные и распросные съемки геолога Иванова во время Памирской экспедиции 1883 г. Не повторяя приведенных выше данных сравнения этих документов, отметим только, что на разменной карте гора Мальтабар нанесена в преувеличенных в размерах верховьях реки Мальтабар; такая трактовка противоречит тексту протокола, в соответствии с которым граница от верховьев реки Мальтабар *...идет на юг по горному хребту* [подчеркнуто нами. – А.П.] *до горы Мальтабар*. На разменной карте гора Мальтабар показана непосредственно в верховьях реки Мальтабар, и никакого хребта между рекой и горой здесь обнаружить невозможно. Китайская разменная карта, составленная в иной картографической традиции и, по сути дела, не имеющая масштаба, показывает только “Мали-

³³³ РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. № 71. Л. 257.

табар-алинь” [т.е. горы Мальтабар] и дает два абсолютно идентичных названия “Иркештам” вдоль границы в низовьях не показанной на карте реки Мальтабар. В этом же районе правее (т.е. восточнее) границы нанесен пограничный знак; не исключено, что вторая надпись “Иркештам” относится именно к нему. Следует подчеркнуть, что локализация положения горы (или гор) Мальтабар по китайской разменной карте фактически невозможна, так как рельеф и гидрография с западной (русской) стороны на ней не показаны. Таким образом, единственным в этом районе пунктом, однозначно отождествляемым на русской и китайской разменных картах, является пункт Иркештам, положение которого на современной местности, по-видимому, не может вызывать никаких сомнений благодаря существованию крупномасштабных планов 1880 г. и материалов последующего периода, речь о которых пойдет ниже. Если исходить из изображения на русской и китайской картах, на современной карте положение пограничного знака Иркештам локализовать трудно, главным образом из-за несовершенства показа рельефа (отмывкой на русской карте и рисованными холмиками – на китайской). Однако можно утверждать, что та и другая карта показывают его на правом берегу реки Мальтабар у подошвы гор, окаймляющих долины рек Кызыл-су и Мальтабар.

Приведенные соображения о локализации пограничного знака Иркештам подтверждаются выявленными нами в Архиве Русского географического общества материалами маршрутных съемок известного впоследствии исследователя Памира Б.Л. Громбчевского, которые он провел во время поездки в Кашгар в ноябре 1885 г. Сохранились текстовое описание *Маршрута от укр. Иркештама до гор. Кашгара*³³⁴ и пятиверстная карта под названием *Маршрут от гор. Кашгара до укр. Иркештама, пройденный чиновником Особых поручений при Военном губернаторе Ферганской области – поручиком Гронбчевским при возвращении из Южной Кашгарии, в ноябре 1885 года*³³⁵. Карта Громбчевского представляет собой достоверный материал для локализации положения пограничного знака Иркештам. В сравнении с разменными картами, на ней более детально отображено урочище Иркештам, где, в частности, показаны развалины кашгарского поста Иркештам (на правом берегу реки), только что построенный казачий пограничный пост на ее левом высоком берегу (причем отражены его характерные плановые очертания, сочетающие окружность и усеченную пирамиду). Несколько восточнее развалин поста Иркештам, примерно в 420 м от реки, на бровке террасы нанесен пограничный знак. Река Маль-

³³⁴ АВПРИ. Ф. 504а. № 352.

³³⁵ АРГО. Ф. 45. Оп. 1. № 16.

³³⁶ Библиотека РГО. Картографическая коллекция. Шифр *Рукопись 48*.

табар названа на карте Громбчевского рекой Иркештам, но положение самого урочища, как мы смогли убедиться во время полевой рекогносцировки 1984 г., определяется на современной местности совершенно однозначно, особенно благодаря обнаруженным нами фотографиям *Иркештамского укрепления*, выполненным Г. Грумм-Гржимайло в 1886 г., во время его третьей экспедиции по Тянь-Шаню, Кашгару и Алаю³³⁷ (рис. 12). На фотографиях изображен построенный в 1884–1885 гг. казачий пост Иркештам, развалины которого сохранились до сих пор и обследованы нами в поле. Ландшафт, практически не изменившийся за сто лет, прошедших со времени фотографирования, однозначно отождествляется с окрестностями Иркештама, в том виде, в каком они предстали перед нами во время полевых работ. В альбоме Грумм-Гржимайло имеется также фотография *Громада Гурумды (хр. Заалайский)*, снятая с *Иркештамских высот*³³⁸.

Итогом всех работ по исследованию Памира, проводившихся в первой половине 80-х годов XIX в. явилась новая *Карта верховьев Аму-Дарьи* (масштаба 30 верст в дюйме), составленная в 1885 г. и опубликованная в 1886 г.³³⁹ В ее основу была положена пятиверстная карта Памирской экспедиции 1883 г. Для составления северной части *Карты верховьев Аму-Дарьи* использовались листы десятиверстной карты издания Туркестанского Военно-топографического отдела, восточные части которых были согласованы с материалами пограничных съемок, вошедшими в договорную рукописную карту пограничной с Китаем полосы от перевала Туругарт до перевала Уз-Бель в масштабе 5 верст в дюйме. Для составления карты использовались также: глазомерная съемка, выполненная в 1872 г. спутниками Каульбарса; рекогносцировка путей с Алая и от Узгения в долину Ат-Баш к перевалу на кашгарской границе, в масштабе пять верст в дюйме; рекогносцировка пограничной полосы с Китаем от урочища Кызыл-Гумбез до Иркештама, произведенная в 1883 г. в масштабе пять верст в дюйме. Это первая опубликованная карта, на которой появляется название “Каразак” для перевала, находящегося в главном хребте в верховьях реки Каразак. Номенклатура эта утвердилась за перевалом в верховьях реки Каразак не только на русских, но и на иностранных картах 1885–1890 гг.

³³⁷ АРГО. Ф. 32. Оп. 1. № 56: *Третья Экспедиция по Тянь-Шаню, Кашгару и Алаю, 1886. Виды и типы. Изд. Г. Грумм-Гржимайло. № 107–108.*

³³⁸ Там же. № 96.

³³⁹ *Известия ИРГО. Т. XXII. (СПб., 1886). Приложение.*

В 1886 г. районы южного Памира исследовал Н.Н. Покотило, в составе его экспедиции находился классный военный топограф Глагольев. Отправившись из Самарканда 12 апреля 1886 г., экспедиция Покотило перевалила Шаар-Саабизский (Шихрисябский) хребет через перевал Тохти-Карачак и вышла на дорогу, пролегающую между Вахшем и Пянджем, и по ней достигла берега Пянджа. На начальном этапе выполнения научной программы, экспедиция обследовала центральную часть Бухарского ханства (долину рек Кашка-Дарья, Сурхал, Нижний Кафирнаган, Вахш, Кызыл-Су и правый берег Аму-Дарьи и Пянджа до ущелья Чайли). Примечательно, что при обследовании северного берега Аму-Дарьи Покотило установил, что все острова этой реки принадлежали Бухаре, несмотря на то что река была пограничной между Бухарским ханством и Афганистаном³⁴⁰.

На втором этапе своей работы, начиная с середины июня 1886 г., экспедиция знакомилась с областями южного Дарваза, расположенными на правом берегу Пянджа. У селения Хонджирау Покотило, к своему удивлению, установил, что территория Бухарского ханства простирается на левый берег Пянджа. В частности, расположенный там город Хохон принадлежал Бухаре. От Хохона экспедиция направилась к устью реки Обь-и-Ниоб, а потом по этой реке до селения Тилляр. Перевалив Дарвазский хребет в южной его части через перевал Вальвалях, экспедиция вышла в ущелье Обь-и-Зыгар, а по нему, перевалив через отрог Дарвазского хребта Кули-Кавчун, спустилась к Пянджу в районе селения Зыгар. В этом месте противоположный берег Пянджа также оказался принадлежащим Бухаре, и на нем располагалось *Курское амлякдарство* этого ханства.

От Зыгара отряд Покотило направился в Кала-и-Хум, а оттуда – в Курковак; затем возвратился в Кала-и-Хум, откуда вновь через Дарвазский хребет, только другим, Сагры-Даштским, перевалом, а потом через хребет Петра Великого Кашгиренским перевалом прошел в Гарм. Из Гарма Гиссарской долиной и через Гиссарский хребет перевалом Сангырда Покотило вышел в долину Кашка-Дарьи к городу Шаар.

В ходе экспедиции был снят инструментально почти весь путь по правому берегу Пянджа в Дарвазе; составлена частью по съемкам Глагольева, частью по расспросам, карта Бухарских владений на левом берегу Пянджа; произведена полуинструментальная

³⁴⁰ Покотило Н.Н. Путешествие в Центральную и Восточную Бухару в 1886 году. *Известия ИРГО*. Т. XXV. Вып. 5. (1889): 491.

съемка около 1000 верст пройденного пути; составлен краткий очерк Центральной Бухары с маршрутным описанием и определена высота 43 пунктов.

К числу других значительных русских исследований Памира и прилегающих к нему районов этого периода следует отнести экспедиции натуралиста Г.Е. Грум-Гржимайло, совершившего четыре путешествия на Памир и связавшего в единое целое территорию, исследованную А.П. Федченко на Алае, с районами, лежащими к юго-западу от Иссык-Куля и исследованными другими путешественниками, в частности Н.А. Северцовым и Памирской экспедицией 1883 г. во главе с Путятой³⁴¹.

Первое путешествие Грумм-Гржимайло на Памир относится к 1886 г., когда он сначала посетил окраинную юго-западную часть Центральной Азии и Кашгар, а оттуда прошел по реке Кызыл-су через Иркештам, и далее в пределы Памира. В 1887 г. состоялось новое путешествие Грумм-Гржимайло на Памир и в области, пограничные с ним. По реке Хунджераб Г.Е. Грумм-Гржимайло поднялся на хребет Музтаг, а затем пересек хребет, находящийся на водоразделе рек Окс и Ташкуртан. Эти маршруты дали географам возможность установить направление хребтов западной части Каракорума. Особенно ценными для картографии были съемки системы реки Ташкуртан до места слияния составляющих ее рек Упранга и Худжераб и от устья последней реки до перевала Музтаг через одноименный хребет. Исследователю удалось также пройти по реке Карачукур (Ваджир-Джилга) и ее притоку Мынтеку. Лишь в северном Сарыколе маршрут экспедиции на отдельных участках совпадал с путем Д.Л. Иванова – участника Памирской экспедиции 1883 г., а для остальных районов был совершенно новым.

Брат Г.Е. Грум-Гржимайло, М.Е. Грумм-Гржимайло, на всем пути вел маршрутно-глазомерную съемку в пятиверстном масштабе. Материалы съемок, а также фотоальбомы путешествий братьев Грумм-Гржимайло сохранились в Архиве и Библиотеке Русского Географического общества (Санкт-Петербург)³⁴². Исследования братьев Грумм-Гржимайло способствовали картографированию южного Сарыкола на пространстве от урочища Бенкны-Аузы

³⁴¹ Журнал заседания соединенных отделений географии математической и географии физической ИРГО от 28 ноября 1887 г. *Известия ИРГО*. Т. XXIV. Вып. 6. (1887): 787.

³⁴² АРГО. Ф. 32. Оп. 1. № 56. *Третья Экспедиция по Тянь-Шаню, Кашгару и Алаю, 1886. Виды и типы*. Изд. Г. Грумм-Гржимайло; Библиотека РГО. Картографическая коллекция. Рукопись № 283: *Маршрутная Съемка Памира и верховий Сарыкольской реки, произведенная поручиком Лейб-Гвардии 2-ой Артиллерийской бригады М.Е. Грумм-Гржимайло членом 4-ой Экспедиции Г.Е. Грумм-Гржимайло на Памир, снаряженной на средства, дарованные графом Сергеем Дмитриевичем Шереметьевым*.

через перевал Бейк до мазара на реке Ак-Су. В северном же Сары-коле – между проходом Улу-рават, к северу от Тагармы, и озером Ранг-Куль – путь братьев Грумм-Гржимайло в значительной степени совпадал с маршрутом Д.Л. Иванова³⁴³.

Осуществленная в следующем, 1888 г. экспедиция Б.Л. Громбчевского (1855–1926 гг.) значительно дополнила материалы братьев Грумм-Гржимайло. На отдельных участках их маршруты совпадали, однако в основном Г.Е. Грумм-Гржимайло исследовал местность, находящуюся к западу от реки Ташкуртан, а Б.Л. Громбчевский – район, расположенный к востоку от нее.

Экспедиция Б.Л. Громбчевского на Памир и прилегающие к нему с юго-востока районы продолжалась с августа по ноябрь 1888 г.; несмотря на столь короткий срок, она принесла обильные результаты. За пределами России исследователем было пройдено расстояние в 2284 версты, из которого на протяжении 1383 верст проводилась маршрутно-глазомерная съемка в пятиверстном масштабе; кроме того, была определена географическая широта 14 пунктов и произведено барометрическое измерение высоты 158 пунктов. Маршруты Громбчевского коснулись области, находящейся на стыке хребтов Куньлунь, Гиндукуш и Каракорум. Благодаря его съемкам в основном выяснились очертания Кашгарского хребта и расположенного к юго-западу от него массива Музтагата. Громбчевский сделал важное географическое открытие, обнаружив, что хребет Музтагата не представляет собой единого массива, как думали прежде. К северо-востоку от него был найден стоящий особняком снеговой хребет Чаркум. Громбчевский пересек центральную часть Каракорума и произвел съемку верховьев системы рек Яркенд, Вахджир-Джилга (Ташкуртан), многих левых притоков реки Раскемдарья, а также съемку реки Гез, стекающей с Чаркума. Громбчевский был первым российским путешественником, выполнившим съемку долины реки Нагара, входящей в бассейн реки Инда. Съемку Нагара он завершил в городе Балтита, проникнув, таким образом, довольно глубоко на территорию, находившуюся по соглашению 1873 г. в сфере влияния Великобритании, что, как мы увидим ниже, весьма встревожило английские колониальные власти в Индии.

Экспедиция Б.Л. Громбчевского значительно расширила сведения об орографии и гидрографии горной области, находящейся

³⁴³ Об исследованиях братьев Г.Е. и М.Е. Грумм-Гржимайло см.: Грумм-Гржимайло А.Г. *Дела и дни Г.Е. Грумм-Гржимайло*. (М., 1947); [Грумм-Гржимайло Г.Е.] Сообщение о путешествии на Памир. *Известия ИРГО*. Т. XXIII. Вып. 6. (1887); АРГО. Ф. 32. Оп. 1. № 45: *Дневник путешествия Г.Е. Грумм-Гржимайло*.

между реками Раскемдарья на востоке и Ташкурган на западе, повлекшие за собой изменения в картографическом отображении указанной местности. За экспедиции 1885–1886 гг. (в Кашгаре, на Тянь-Шане, в Ферганской области) и 1888 гг. Б.Л. Громбчевский был награжден Золотой медалью Императорского русского географического общества.

Летом 1889 г. Громбчевский предпринял новую экспедицию на Памир и в прилегающие к нему районы. Отряд Громбчевского состоял из шести казаков во главе с урядником Козьякаевым. Из Алайской долины его путь пролегал в бассейн реки Мук-су, затем к зимовью Муйнак в пределах Каратегина и далее по левому берегу реки Кызыл-су до зимовья Джилянды, а потом к озеру Яшиль-Куль и оттуда через перевал Гардани-Кафтар в Вахию. Из Вахии Б.Л. Громбчевский пошел на Кала-и-Хум и, переправившись на левый берег Оби-Хингау выше селения Лёджурк (Ляжур), спустился вниз по этой реке до селения Гун-Дара. Далее он преодолел непройденный до того никем из исследователей Памира перевал Гутон, пришел в селение с тем же названием и оттуда вниз по реке Хум-об 5 июля 1889 г. прибыл в город Кала-и-Хум, находящийся на правом берегу реки Пяндж несколько выше впадения в нее реки Хум-об³⁴⁴. Из Кала-и-Хума Б.Л. Громбчевский отправился вверх по реке Пяндж до Ванча. Как раз в это время происходил вторичный захват Шугнана и Рошана афганцами. Афганский офицер не пропустил Громбчевского вверх по Пянджу, и ему пришлось уйти в глубь Ванчской долины, а оттуда снова вернуться в Вахию через трудный перевал Сытарги. Обратный путь Громбчевского пролегал через Каратегин и Алтын-Мазар и оттуда через целый ряд перевалов и кочевья Сахиб-Назара (известного тогда памирского разбойника) и дальше по Мургабу до Сареза и через перевал Марджанай на Памир-Аличур, а затем в Дангдын-баш-Памир и далее в долину Раскем-дарьи.

Громбчевский был свидетелем свирепых расправ афганцев с шугнанцами.

Находясь в Кала-и-Хум, Громбчевский установил, что в этом городе, а также и в других местах Дарваза и Куляба использовались в обращении русские монеты копеечного и двухкопеечного достоинства выпуска 1750–1828 гг., называвшиеся общим именем “пайса”. Монеты того же достоинства новых выпусков в обращении отсутствовали³⁴⁵.

³⁴⁴ Экспедиция капитана Б.Л. Громбчевского на Памиры. *Известия ИРГО*. Т. XXV. Вып. 5. (1889): 424.

³⁴⁵ Там же: 425.

Б.Л. Громбчевский осуществил съемку труднодоступных районов долин рек Яркенд (в верховьях), Ташкурган, Раскемдарья, Нагара (приток Инда) и др. Он определил астрономическим методом координаты 87 пунктов и сделал более 500 барометрических измерений абсолютных высот различных точек. Громбчевским были изучены Кашгарский хребет и массив Мустаг, хребет Раскем и водораздельные пространства между реками Юрункаша и Каракаша. Отчеты и карта путешествия Б.Л. Громбчевского явились значительным вкладом в географические исследования Памира и Восточного Туркестана³⁴⁶. Подлинные материалы съемок Громбчевского во время экспедиций 1889–1890 гг. сохранились в Картографической коллекции Русского Географического общества в Санкт-Петербурге (рис. 6) и в Российском государственном военно-историческом архиве³⁴⁷. На основании съемок экспедиций Громбчевского и Грумм-Гржимайло была составлена *Карта Канджута, Раскема и Сарыкола* масштаба 30 верст в дюйме, в основу которой положена карта верховьев Аму-Дарьи Военно-топографического отдела 1885 г. На новой карте очертания рек системы верхнего течения Яркенда стали совершенно иными. В ходе экспедиций 1889–1890 гг. Б.Л. Громбчевский выполнил многочисленные метеорологические наблюдения и собрал богатые, весьма разнообразные коллекции. Часть экспедиционных материалов была обработана А.И. Воейковым и А.А. Тилло, опубликовавшими полученные результаты в изданиях Императорского русского географического общества. Богатые энтомологические коллекции Б.Л. Громбчевского обработаны и опубликованы А. Семеновым³⁴⁸. Несмотря на то что планировавшееся Императорским русским географическим обществом полное издание материалов путе-

³⁴⁶ Громбчевский Б.Л. Доклад о путешествии в 1889–1890 гг. (с картой). *Известия ИРГО*. Т. XXVII. Вып. 2. (СПб., 1891); Архив РГО. Ф. 1: 1889 г. Оп. 1. № 9. W.B. Steveni. "Colonel Grambcheffsky's explorations, and recent events on the Pamirs. (With an Autograph Map)". *The Imperial and Asiatic Quarterly Review and Oriental and Colonial Record. Second Series*. Vol. III. No. 5 (january, 1892): 17–52.

³⁴⁷ РГО. Библиотека. Картографическая коллекция: *Рекогносцировка подполковника Громбчевского 1889–1890*; РГВИА. Ф. 386. Оп. 3. № 1295, 1296.

³⁴⁸ Семенов А. *Diagnoses Coleopterorum novorum ex Asia Centrali et Orientali*. (СПб., 1889–1890). Об исследованиях Б.Л. Громбчевским Памира и районов, примыкающих к нему с юго-востока, см.: Громбчевский Б.Л. Доклад о путешествии в 1889–1890 гг. (с картой). *Известия ИРГО*. Т. XXVII. Вып. 2. (СПб., 1891); [Громбчевский Б.Л. и Грумм-Гржимайло Г.Е.] Пояснительная записка к карте Канджута, Раскема и Сарыкола. *Известия ИРГО*. Т. XXV. Вып. 6. (СПб., 1889). Громбчевский Б.Л. *Современное политическое положение Припамирских ханств*. (Новый Маргелан, 1891). Помимо этого, в 1920-х годах в Варшаве Б.Л. Громбчевский написал по памяти и издал на польском

шествий Громбчевского так и не было осуществлено, благодаря его исследованиям отечественная наука уже в 90-х годах XIX в. получила достоверные сведения по географии водораздельного узла в верховьях рек Аму-Дарья, Тарим и Инд³⁴⁹.

Помимо весьма значительных географических и топографических работ, выполненных Б.Л. Громбчевским, большое внимание этот исследователь уделил вопросам принадлежности памирских земель в прошлом и соответственно выявлению “исторических прав” соседних государств на эти территории. Детали его работ такой направленности до недавнего времени были неизвестны и исследованы нами по документам, обнаруженным в Библиотеке и Архиве Правления Индии Британской библиотеки, Архиве Королевского Географического общества (Лондон, Великобритания) и в Архиве Русского Географического общества (Санкт-Петербург). Как будет показано ниже, в этом важном геополитическом вопросе Громбчевский сыграл весьма отрицательную для России роль, передав английскому географу и разведчику Фрэнсису Янгхазбэнду Карту верховьев Аму-Дарьи с собственноручными пометками и проведя с китайцами не санкционированные никем переговоры, основной целью которых было убедить их в “исторических правах” Китая на памирские земли.

В связи с важностью отмеченных аспектов для нашей темы, перейдем к более подробному их рассмотрению.

языке четыре книги о своих путешествиях и службе в России: Grabczewski, Bronislaw. *Kaszgaria. Kraj i ludzie*. (Warszawa, 1924). Grabczewski, Bronislaw. *Przez Pamiry i Hindukusz do źródeł rzeki Indus*. (Warszawa, 1925). Grabczewski, Bronislaw. *W pustyniach Raskemu i Tibetu*. (Warszawa, 1925). Grabczewski, Bronislaw. *Na służbie rosyjskiej*. (Warszawa, 1926). Научное переиздание трех книг о путешествиях Громбчевского осуществлено Польской Академией наук в 1958 г., см.: Grabczewski, Bronislaw. *Podróże po Azji Środkowej*. (Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1958). Подлинные материалы съемок Громбчевского см.: РГВИА. Ф. 386. Оп. 3. № 1295, 1296 – *Маршрутная съемка капитана Громбчевского в 1889 г.*

- 349 Подробнее о жизни и деятельности Б.Л. Громбчевского см.: Боголепов Мих. “Памяти Б.Л. Громбчевского”, *Землеведение: географический журнал имени Д.Н. Анучина*. Т. XXX. Вып. IV. (1928): 92–96; Грицкевич В.П. “К изучению биографий петешественников К.И. Богдановича и Б.Л. Громбчевского (по материалам советских архивов)”. *История русско-польских контактов в области геологии и географии*. (Краткие тезисы докладов к симпозиуму 13–18 июня 1972 г.). (Л., Географическое общество СССР, 1972): 24–26; Щукина Н.М. “Вклад русских географов в картографию Центральной Азии (вторая половина XIX века)”. *Вопросы географии*. Сб. 35. (М., 1954): 260–267; Olszewicz, Boleslaw. *General Bronislaw Grabczewski polski badacz Azji Środkowej (1855–1926)*. (Poznan, 1927). Fleszar, Mieczyslaw. “Przedmowa”. In book: Grabczewski, Bronislaw. *Podróże po Azji Środkowej*. (Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1958): 9–16.

Прежде чем обратиться к сведениям, содержащимся в дневниках Б.Л. Громбчевского, служивших нашим основным источником, заметим, что его путешествия пришлись как раз на тот период, когда китайцы, всячески поощряемые англичанами, предпринимали попытки в какой-либо форме установить свою юрисдикцию на части памирской территории. Роль Англии в таком развитии событий была до поры до времени неведома Громбчевскому.

С китайским проникновением на Памир Б.Л. Громбчевский столкнулся уже во время своего первого путешествия (1888 г.). Так, в районе реки Мургаб *китайские* [т.е., по-видимому, считавшие себя подданными Китая. – А.П.] *киргизы отказывались что-либо продать* [Громбчевскому] *из опасения наказания. Проводник отпросился домой и, как кажется, поехал оповестить пограничного Китайского Бека о нашем приезде*³⁵⁰. Б.Л. Громбчевский встретился с Курумчи Беком, который уговаривал путешественника дожждаться разрешения кашгарских властей на следование далее. Курумчи Бек явно опасался за свою судьбу в случае, если Громбчевский его не послушается и пойдет дальше, так как в прошлом, по его словам, *китайцы сослали Мулла Касыма за то, что тот не сообщил о приходе Памирской экспедиции 1883 года*³⁵¹. В районе Ак-Таш Рабата Громбчевский встретился с местным правителем Тохта Магомед Беком, который был пожалован китайцами в первый чин и *отрекомендовал себя китайским чиновником (манабдор) и правителем местного населения*...³⁵² Приблизительно определяя границы распространения объявляемой таким образом китайской юрисдикции, Громбчевский отмечает, что оз. *Чакмактын-Куль находится в пределах Китая, а границей считается перевал Чиль-об, а на Памирах Аличуре, Большом и Малом, а также по Мургабу афганских отрядов нет и китайские киргизы беспрепятственно кочуют совместно с афганскими киргизами*³⁵³.

Во время своего путешествия 1888 г. Б.Л. Громбчевский *на Кара-су встретил англичанина Литтлдейла с женой. Он охотился на памирских баранов, но больше кажется интересуется проходами и условиями жизни на Памирах*³⁵⁴.

По материалам своего путешествия в Канджут и Раскем Б.Л. Громбчевский создал фотоальбом, хранящийся в настоящее время в Архиве Русского Географического общества в Санкт-Пе-

³⁵⁰ АРГО. Ф. 45. Оп. 2. № 2: Б.Л. Громбчевский. Копия дневника с правкой автора экспедиции Географического общества в 1888 г. в Канджут и Раскем. Л. 21.

³⁵¹ Там же. Л. 22.

³⁵² Там же. Л. 30, 40.

³⁵³ Там же. Л. 41, 35.

³⁵⁴ Там же. № 2. Л. 12.

тербурге. В этом альбоме имеется фотография *Памирский таджик. Китайский караул-беги на урочище Ак-Таш*³⁵⁵.

Во время путешествия 1889–1890 гг. Б.Л. Громбчевский записал целый ряд местных легенд, в которых, в частности, отразился исторический факт проникновения в 1759 г. китайских войск на Памир. Единственное сражение, происшедшее тогда у озера Яшиль-Куль, гипертрофировалось в народной памяти таким образом, что киргизы сообщали Громбчевскому, якобы *Яшиль-Куль был местом неоднократных битв между китайцами и ходжами, захватывавшими временно власть в Каишгарии...*³⁵⁶, причем обычный путь бегства ходжей пролегал через озеро Ранг-Куль и по Мургабу. Как уже упоминалось выше, Б.Л. Громбчевский посетил китайский памятник Соматаш, оставленный в ознаменование победы маньчжуров в 1759 г. Подробно останавливаясь в своем дневнике на описании Соматаша, называвшегося русским путешественником *пограничным знаком*, и других построек (*Кафыр-Кала*, или “крепостей неверных”), относимых им также к периоду китайского похода, Б.Л. Громбчевский отмечает при этом, что на Памирах имеются бухарские строения, свидетельствующие о распространении владений Бухарского ханства на эти территории в прошлом. Так, он пишет, что восточнее того же озера Яшиль-Куль стоит развалина *Равата Абдуллы Хана (рават – заезжий дом), царствовавшего более 200 лет тому назад в Бухаре. Правитель этот оставил о себе хорошую память, настроив множество убежищ для проезжающих и цистерн с водою в местностях пустынных и безлюдных... Рават на Аличуре, близ устья построен из камня (а не из жженого кирпича, как почти все Абдулла Хановы постройки) и глины. Это куполообразная, круглая постройка с портиком впереди, пришедшая теперь в полуразрушенный вид, но при незначительном ремонте еще могущая прослужить долго. По заявлению местных жителей, таких построек очень много по р. Аличур и на Памире*³⁵⁷. Заметим, что этот рават сохранился до сих пор и упоминался нами ранее (рис. 13).

В урочище Каинды Аузы 11 октября 1889 г. Б.Л. Громбчевский встретился с британской экспедицией, во главе с капитаном Фрэнсисом Янгхазбэндом. Громбчевский и Янгхазбэнд провели по три астрономических определения координат урочища, связав таким

³⁵⁵ АРГО. Ф. 45. Оп. 1. № 4: Альбом к путешествию Б.Л. Громбчевского в Канджут и Раскем в 1888 г., фото № 16. В альбоме под № 82–83 значились фотографии под названием *Китайский пограничный знак Сумма-Таш близ восточного конца оз. Яшиль-Куля на Аличуре*; в настоящее время эти фотографии отсутствуют. – А.П.

³⁵⁶ АРГО. Ф. 45. Оп. 1. № 6: Дневник Б.Л. Громбчевского (1889–1890 гг.). Л. 245.

³⁵⁷ Там же. Л. 248–249.

образом английские и русские съемки. Между русским и английским офицерами состоялось несколько бесед, причем, как пишет Громбчевский, *о поездке моей он [Янгхазбэнд] знал хорошо, причем показал мне письмо г. Венюкова, напечатанное в Известиях Лондонского Географического общества за март с.г. [1889 г.], в котором Венюков сообщает все подробности о моей поездке, заимствованные из моего письма к нему. Это большая нескромность со стороны М.И. Венюкова, так как я просил его не предавать гласности содержания моего письма*³⁵⁸. Следует заметить, что, сетуя на Венюкова за нарушение конфиденциальности сообщенных ему сведений об экспедиции на Памир, сам Б.Л. Громбчевский совершил поступок, свидетельствующий о недостаточном понимании им характера миссии Янгхазбэнда и значения новейших картографических документов, так как он передал английскому офицеру новейшую карту верховьев Аму-Дарьи с собственноручными полевыми пометками и исправлениями (рис. 21), использованную, как мы увидим ниже, англичанами в качестве главной основы проектирования раздела Памира между Китаем и Афганистаном в ущерб интересам России. Заметим, что о передаче карты Янгхазбэнду Громбчевский не написал даже в своем дневнике.

В разговорах с английским офицером Б.Л. Громбчевский подтвердил самые мрачные предположения Янгхазбэнда по поводу планов России в отношении британских владений в Индии. Русский офицер, возможно не без влияния значительного объема выпитой вместе с англичанином водки, уверял его в том, что в российской армии буквально все от генерала до рядового мечтают о походе на Индию, а для большей убедительности Громбчевский даже вызвал к палатке своих казаков и спросил их, желают ли они участвовать в таком походе, на что получил восторженный утвердительный ответ, сопровождавшийся криками “Ура” и прочими выражениями боевого духа и патриотизма³⁵⁹.

Новая встреча Громбчевского с Янгхазбэндом произошла 27–28 сентября 1890 г. в городе Яркенд. Б.Л. Громбчевский в следующих словах описывает это событие: *Мы встретились сердечно. Капитан Янгхаузбэнд через 6 дней направляется на Памиры, где пробудет два месяца, а на зиму приедет в Кашигар. Он очень интересовался Памирами и несколько сконфузился, когда я ему сказал, что в телеграмме северного агентства было, что он выехал из Симлы в Яркенд, с секретным поручением*³⁶⁰. Громбчевский установил, что, по-видимому, дружба между англичанами

³⁵⁸ АРГО. Ф. 45. Оп. 1. № 6. Л. 417, 21–412.

³⁵⁹ Hopkirk, Peter, *The Great Game: On the Secret Service in high Asia*. (London, 1990): 455.

³⁶⁰ Архив РГО. Ф. 45. Оп. 1. № 6. Л. 896–897.

и китайцами большая, и во время обеда у Янгхазбэнда русский путешественник несколько раз возвращался к поездке Янгхазбэнда на Памиры, но он отвечал очень осторожно, выставляя целью поездки пограничные столкновения афганцев с китайцами³⁶¹.

Следует заметить, что истинная цель миссии Янгхазбэнда уже была известна Громбчевскому из разговора, который состоялся у него с яркендским амбаном 29 августа 1890 г. В связи с важностью этого разговора для нашей темы, воспроизведем целиком дневниковую запись Б.Л. Громбчевского, посвященную этому событию.

Среда, 29 августа 1890 г.

Сегодня мы обменялись визитами с амбаном. Это человек не-далекий, но добрый. Он очень подробно расспрашивал меня о том, до какого места следует считать владения китайскими, и я поспешил уверить его, что афганцы никогда, с самых давних времен не владели Памирами, а англичане или кашмирицы Шахидулла-Ходжею, а потому все эти земли, несомненно, собственность китайцев. Все это я подтвердил картами. Амбань горько жаловался, что англичане не дают ему покоя. Видимо, я попал на больное место, но амдань не проговорился о цели приезда Янгхусбэнда.

Перед отъездом амбань просил меня снять копию с нашей карты Памиров. Я отказался снять копию лично, не желая дать повод думать Янгхусбэнду, что я вмешиваюсь в политику, но предложил ему прислать Правителя Канцелярии, которому обещал помочь снять карту.

Перед вечером явился ко мне Правитель Канцелярии; я заставил его начертить в общих чертах Памиры, указал течение рек, перевалы и пр. Все это китаец украсил своими надписями, причем я твердо вбил ему в голову, что все земли по правую сторону Пянджа – неотъемлемая собственность Китая [подчеркнуто нами. – А.П.]. Закончив работу, я угостил китайца на славу, а затем подарил ему массу письменных принадлежностей, портфель, дорожный письменный прибор и все то, что не составляло для меня настоящей необходимости. Чернильная крыса растаяла от радости и в разговоре сообщила, что цель миссии Янгхусбэнда – разграничение Памиров. Сведение это очень важно: Памиры составляли всегда собственность Коканда и занятие их афганцами может серьезно нарушить интересы России³⁶². Последняя фраза цитированного отрывка, бесспорно противоречащая тому, в чем убеждал китайцев Громбчевский, проливает, однако, некоторый свет на мотивы, которым руководствовался российский офицер, призывая китайцев фактически оккупировать Памир.

³⁶¹ Там же. Л. 897–898.

³⁶² Там же. Л. 898–899.

Главным здесь было стремление не допустить афганцев, а значит, и англичан на эту территорию, примыкающую к среднеазиатским владениям Российской империи. Англичане же, со своей стороны, по сути дела руководствуясь теми же соображениями, старались побудить афганцев и китайцев поделить между собой Памир, создав таким образом барьер на пути продвижения России в Центральной Азии. Во время своей последней встречи с Янгхазбэндом Громбчевский получил полное подтверждение этому, когда для того, чтобы добыть информацию о дороге на Памир, англичанин *второпях* подал ему *подробную карту Памира и Индии, где в общих чертах красными чернилами намечена граница между Афганистаном и Китаем по хребту вдоль р. Аксу. Таким образом, – констатирует Громбчевский, – проект разграничения подтверждается*³⁶³.

По возвращении из своих экспедиций Б.Л. Громбчевский написал подробную политическую справку: *Современное положение памирских ханств и пограничной линии с Кашмиром*, где собрал все сведения о пребывании китайцев и афганцев на территории Памира в период, когда там работала его экспедиция. Так, он пишет, что в 1889 г. его отряд не пошел через долину реки Ак-Су и Памиры, так как *экспедиция могла наткнуться на китайские сторожевые посты и подвергнуться новым задержкам*. Экспедиция Громбчевского неоднократно сталкивалась с последствиями вторжения афганских войск в Шугнан и Рошан, причем положение усложнялось вмешательством китайских беков. Так, Громбчевский неоднократно встречал группы беженцев из Шугнана, которые *горько жаловались на китайских беков, которые под различными предлогами задержали [их] на Аличуре до прихода китайских войск, безжалостно прогнавших их обратно к оз. Яшиль Кулю. Знай беглецы, что китайцы не пустят их в Сарыкол, они силою прошли бы чрез Ак-Су и были бы давно в пределах России, избегнув гибельной встречи с афганским отрядом*³⁶⁴.

Положение на Аличуре и у озера Яшиль-Куль Громбчевский описывает следующим образом: *У оз. Яшиль Куль мы очутились в нейтральной полосе между китайскими постами, расположенными на верховьях р. Аличур, начиная от урочища Баиш Гумбез и кордонами афганских войск, растянутыми по р. Сучан и среднему течению рр. Шах Дарьи и Гунт*³⁶⁵.

В районе озера Булюм-Куль китайцы даже помешали в какой-то степени выполнению программы экспедиции. Б.Л. Громбчев-

³⁶³ АРГО. Ф. 45. Оп. 1. № 6. Л. 900–901.

³⁶⁴ Архив РГО. Ф. 45. Оп. 1. № 10: *Современное положение Памирских ханств и пограничной линии с Кашмиром*. Л. 7.

³⁶⁵ Там же. Л. 7 об.

ский рассказывает об этом инциденте следующим образом: *...вскоре после передвижения экспедиции к оз. Булюм Кулю явился посланец от начальника китайского отряда с предложением не останавливаться на нейтральной полосе, а перейти за кордон афганских войск, если я намерен посетить Афганистан. Требование это мотивировано было тем, что экспедиция находится в местности пустынной, что время теперь смутное, военное и что мы легко можем подвергнуться нападению голодных шаек шугнанцев или диких мародеров. Вместе с тем посланец заявил, что следом за ним идет отряд китайских войск, которым поручено присмотреть за тем, чтобы русские перешли в Афганистан или препроводить нас в Каишгарю. Так как поездка в Каишгар не соответствовала целям экспедиции, а вооруженное столкновение с китайцами было далеко не желательным, то мы поспешили через пер. Харчут спуститься в долину Большого Памира, где и остановились в ожидании ответа от афганцев*³⁶⁶.

Интересно отметить, что в Рошане Б.Л. Громбчевский столкнулся с тем фактом, что местные жители помнят о соглашении между Россией и Англией 1873 г. о разделе сфер влияния в Центральной Азии, о котором сам путешественник, по-видимому, не имел ни малейшего представления. Он пишет: *Чрезвычайно интересен факт, что местное население считает себя русскими подданными на основании какого-то договора, по которому русские отдали будто бы афганцам все земли по левую сторону р. Пянджа и оставили за собой земли правого берега, а, следовательно, и Рушан. Вера в этот договор совсем непоколебима*³⁶⁷.

Внимательное рассмотрение справки Б.Л. Громбчевского убеждает в том, что четкой картины политико-административного деления Памира и бывших его состояний у путешественника не сформировалось, в то время как у англичан уже в 1874 г. по итогам миссии Форсайта памирские ханства рассматривались как самостоятельные или зависимые в прошлом от Коканда. От Коканда зависели в отдельные периоды и некоторые киргизские роды, кочевавшие по Памиру. Еще более детальные сведения по этому вопросу были получены англичанами в период с 1880 по 1889 г., когда Великобритания организовала целый ряд полевых и камеральных работ специально для определения государственной принадлежности памирских земель. Эти работы мы рассмотрим ниже, завершая же обзор итогов экспедиций Б.Л. Громбчевского отметим, что в 1895 г. Императорским Русским географическим обществом была издана в масштабе 20 верст в дюйме *Карта путешествий Б.Л. Громбчевского в Дарваз, на Памире, в Джиты-Шааре, в Кан-*

³⁶⁶ Там же. Л. 7 об. – 8.

³⁶⁷ Там же. Л. 7.

джуте, в Раскеме и в северо-западном Тибете в 1885, 1888, 1889 и 1890 годах³⁶⁸, на которой нанесены все маршруты его экспедиций, а также Сума-Таш и развалины укрепления Кафир-Кала.

Ранее мы видели, что во времена правления Якуб бека англичане всячески старались наладить сотрудничество и торговлю с исламским государством Йеттишар, образовавшимся на части западной провинции Китая – Синьцзяна. С падением Йеттишара и восстановлением китайского господства стремление Великобритании к синьцзянскому рынку сбыта не угасло, тем более что оно подогревалось соперничеством с Россией и желанием использовать Китай в качестве силы, противостоящей продвижению владений Российской империи на юг – в направлении Памира и к границам английских колониальных владений в Индии. Отношение китайцев к этому вопросу не было однозначным: с одной стороны, они были совсем не против использовать поддержку Великобритании в решении “Памирского вопроса”, с другой – весьма опасались усиления английской торговли и политического влияния в Синьцзяне, тем более что это вызывало недовольство России, с которой были заключены сначала Ливадийский (1879 г., нератифицированный Китаем), а затем и Петербургский (1881 г.) договоры.

Сразу после восстановления китайской власти в Восточном Туркестане британский политический агент (представитель) в Ладаке Ний Илеяс получил приглашение от правителя Кашгара встретиться с ним в Яркенде. Следует заметить, что Ний Илеяс как нельзя лучше подходил для роли английского представителя в Синьцзяне благодаря своему уникальному предыдущему опыту исследователя и дипломата. Он знал китайский язык и в 1868 г. выполнил съемку 500 миль нового течения величайшей реки Китая – Хуанхэ (Желтой реки), которая за 25 лет до этого размыва берега и образовала новое устье в Желтом море. В 1872 г. он осуществил путешествие из Кобдо через Монголию, выполнив тщательную маршрутную съемку 2300 миль своего пути до российской границы, а далее Ний Илеяс зимой преодолел 2000 миль по Сибири вплоть до Нижнего Новгорода, откуда по железной дороге добрался до Петербурга³⁶⁹. Завоеванный этими работами авторитет специалиста по Азии, Ний Илеяс убедительно закрепил своими работами на Памире, которые будут рассмотрены нами ниже.

Английским властям в Индии очень импонировала идея учреждения официального представительства британского колониального правительства какого-либо ранга (торгового или политичес-

³⁶⁸ АРГО. Ф. 45. Оп. 1. № 11.

³⁶⁹ Morgan, Gerald, *Anglo-Russian Rivalry in Central Asia: 1810–1895*. (London, 1981): 156. Подробнее о Ние Илеясе см.: Morgan, Gerald, *Ney Elias. Explorer and Envoy Extraordinary*. (London, 1971).

кого “агента”), с тем чтобы такой офицер [чиновник] в Кашгаре был бы в центре непрерывного потока центральноазиатских торговцев, от которых он непременно мог бы получать подлинные новости о событиях в Коканде, Ташкенте, Самарканде и т.д., и в то же время его положение благоприятствовало бы выполнению задачи наблюдения за движениями [русских] в направлении Сарыкола³⁷⁰. Желание англичан “окопаться” в Синьцзяне подогревалось еще и тем фактом, что Россия по условиям Ливадийского договора имела право открыть в Кашгаре свое консульство. Помимо этого, значительное беспокойство англичан вызвало восстание в Бадахшане и изгнание оттуда афганцев осенью 1879 г. В справке, представленной по этому поводу Нию Илеясу, майор Дж. Биддалф утверждал, что Бадахшан не сможет существовать самостоятельно и что достаточно хорошо известно желание России закрепиться к югу от Окса: русские авторы неоднократно объявляли, что, до тех пор пока она не овладеет Бадахшаном, Россия не обретет своей законной границы... Представляется, что у [Англии] нет выбора помимо того, чтобы подтолкнуть Кабул к завоеванию вновь Бадахшана, или обеспечения такого положения, когда местный мир [Бадахшана], подобный Шахзада Хуссану, будет править им как зависимым от Кабула или от британского правительства государством. Недостатком афганской оккупации, подобной той, которая прекратилась прошлой весной, являются те настроения, которые были вызваны у местного населения беззакониями, творимыми недисциплинированными афганскими войсками, которые готовят плодородную почву для зерен российских или бухарских интриг; при этом неспособность афганской власти справиться с народным восстанием была в достаточной мере продемонстрирована в этом году. Русский губернатор в Фейзабаде будет столь же опасен, как русский генерал в Герате, а может быть даже более, и вопросы мира и войны при этом будут в руках России, а не в наших руках³⁷¹. В письме, датированном 13 сентября 1879 г., Ний Илеяс подчеркивает: Я более чем когда-либо убежден в ценности Кашгара для наблюдения за восточной линией рос-

³⁷⁰ RGS Archives. Ney Elias. D. No. 9485-E. 1880: Proposed reconnaissance towards the Upper Oxus (dated 2nd January 1880, from Mr. N. Elias to the Foreign Secretary). Sheet 3: *An officer at Kashgar would be in the middle of a continuous stream of Central Asian traders, from whom he could not fail to obtain authentic news of events in Kokand, Tashkend, Samarkand, &c. while he would be well placed for the purpose of watching movements towards Sirikol or towards any part of East Turkestan.*

³⁷¹ RGS Archives. Ney Elias. D. No. 9485-E. 1880: “Badakhshan” by J. Biddulph, Major, Calcutta, 22nd December 1879. Sheets 1–3: *Russia’s desire to get a footing south of the Oxus is sufficiently well known, and a Russian writers have more than once declared that till she possesses Badakhshan, Russia will not have attained her*

сийского продвижения и интриг в направлении Бадахшана. Как кто-либо вообще может наблюдать за такого рода процессами, находясь за перевалами, как [мы] здесь в Гилгит?³⁷²

Первая поездка Ния Илеяса состоялась в 1879 г. и была, по сути дела, неофициальной. Вместе с Илеясом отправился капитан Бриджес (Captain Bridges), которому было поручено исследовать их путь, как возможный маршрут российского вторжения с севера. В Килиане английский политический агент получил приглашение от Кашгарского амбана встретиться с ним в Яркенде. Ний Илеяс принял это приглашение, но при приближении к Яркенду узнал, что амбань покинул этот город и возвратился в Кашгар³⁷³. Английскому политическому агенту ничего не оставалось делать, как встретиться с яркендским амбанем, которому он сказал, что в интересах обеих сторон [Китая и Англии] было бы прийти к какому-либо соглашению, по которому мог бы осуществляться обмен новостями между официальными лицами Яркенда и Ладаха в отношении любых движений в странах, находящихся вблизи их границ, но особенно в отношении действий русских³⁷⁴. Яркендский амбань сделал вид, что он вообще ничего не знает ни об Индии, ни о Ладахе, и воздержался от каких-либо высказываний по поводу возможности заключения соглашения об обмене информацией, но адресовал англичанина к своему руководству в Кашгаре. Повторного приглашения от кашгарского амбана Илеяс не получил и был вынужден возвратиться в Лех, не посетив центра Кашгар-

legitimate frontiers... There would seem to be no choice between pushing on the ruler of Kabul to reconquer Badakhshan, or arranging for a Native Mir, such as Shahzadah Hussan, to hold it either as feudatory of Kabul, or of the British Government. The disadvantage of an Afghan occupation like the one that came to an end last spring is that the feeling aroused among the inhabitants by the lawless behaviour of undisciplined Afghan troops prepares a fertile soil for the seeds of Russian or Bokhariot intrigues; while the inability of Afghan rule to cope with a popular rising was sufficiently shown this year. A Russian Governor at Fyzabad will be as dangerous to India as a Russian General in Herat, or even more so, and the issues of peace and war will be in Russian hands instead of our own.

³⁷² RGS Archives. Ney Elias. No. 7. 7 sketches. 1879 and 1880. N.E.'s visit to Yarkand and Kashgar. Sheet 1: *I am more than ever convinced of the value of Kashgar for watching the eastern line of Russian approach and intrigue in the direction of Badakhshan. How can one watch anything of the kind when hidden behind the passes as here in Gilgit?*

³⁷³ Morgan, Gerald, Ney Elias. *Explorer and Envoy Extraordinary*. (London, 1971): 117–118.

³⁷⁴ RGS Archives. Ney Elias. No. 7. 7 sketches. 1879 and 1880. N.E.'s visit to Yarkand and Kashgar. Sheet 5: *...it would be to the interests of both parties to come to some arrangement by which an interchange of news might take place between the Yarkand and Ladakh officials regarding any movement in the countries near their respective frontiers, but more especially with regard to movements of the Russians.*

ского оазиса. Время своего пребывания в Яркенде он использовал для достаточно подробного ознакомления с ситуацией в Синьцзяне, выяснив, в частности, что мусульманское население этой провинции испытывает значительные притеснения со стороны китайцев – факт, который еще более усилил его опасения дальнейшим ростом российского влияния в этом отдаленном уголке Цинской империи. По этому поводу Ний Илеяс пишет следующее: *Не следует удивляться, если при подобных обстоятельствах народ [Восточного Туркестана] будет стремиться к приходу русских. Это верно, что у них есть много возражений против русских, и, разговаривая с англичанином, они обычно делают вид, что их единственное желание сводится к тому, чтобы Британское правительство овладело страной. Но несколько хорошо информированных людей сообщили мне, что общие настроения народа сводятся к тому, что, так как англичане не помогут им, они очень хотят попасть под русское управление как можно скорее. Но одной из наиболее удивительных черт китайского правления, как я уже упоминал выше, является достойное презрения невежество ответственных функционеров в отношении всего того, что [происходит] за пределами их собственных границ. Без сомнения, именно это невежество приводит их к тому, чтобы искать прибежища в изолированности, побуждает их подозревать искренность намерений любого иностранца и рождает идею о том, что они окружены цепью врагов, объединившихся на пространстве от Или до Ладаха*³⁷⁵. С военной точки зрения важным результатом поездки Илеяса был его вывод о том, что перевал через Каракорум, очевидно, не мог быть использован в качестве пути вторжения в Индию.

В 1880 г. Ний Илеяс снова был направлен британским правительством Индии в Восточный Туркестан для выяснения влияния на индийскую торговлю русско-китайского Ливадийского договора 1879 г. В поездке британского политического агента сопровож-

³⁷⁵ RGS Archives. Ney Elias. No. 7. 7 sketches. 1879 and 1880. N.E.'s visit to Yarkand and Kashgar. Sheet 12: *That under these circumstances the people should look anxiously for the advent of the Russians is not to be wondered at. It is true they have many objections to the Russians, and in speaking to the Englishman usually pretend that their only wish is that the British Government may take over the country. But by several well informed persons I was told that the general feeling among the people is that as the English will not help them, they are anxious to be placed under Russian rule as speedily as possible. But one of the most remarkable features of the Chinese rule, as I have mentioned above, is the contemptible ignorance of the responsible authorities regarding everything outside their own borders. It is doubtless this ignorance that leads them to seek safety in inclusiveness, that prompts them to suspect the motives of every foreigner, and gives birth to the idea that they are surrounded by a chain of enemies, all leagued together, from Ili round to Ladakh.*

дал опытный топограф Тригонометрической Съёмки Индии Х.Х. Годвин-Остен (H.H. Godwin-Austen), проводивший первые съёмки в Кашмире и великолепно знавший Гималаи и Каракорум. Помимо топографических работ Годвин-Остен занимался также геологическими и гляциологическими исследованиями. Третьим спутником Илеяса был индийский врач, сильно помогавший путешественникам в плане установления хороших отношений с местными жителями³⁷⁶.

На этот раз Нию Илеясу поручалось передать кашгарскому амбану полуофициальное письмо секретаря Иностранного департамента правительства Индии Лайалла (Lyaall). Особое звучание визиту придавал тот факт, что в это время между Россией и Китаем возникли серьезные разногласия по поводу возвращения в состав Китайского Туркестана Илийского края, находившегося в течение десяти лет (во время правления Якуб бека) во власти русских. Именно с этого вопроса начались 19 июля 1880 г. переговоры Ния Илеяса с китайским наместником в Кашгаре. В своем отчете о миссии Ний Илеяс сообщает следующее: *Я воспользовался возможностью [возникшей при обсуждении Илийского вопроса] сказать, что, в связи с тем что британская граница находится теперь недалеко от русской границы, наше правительство будет всегда радо получать новости о русских передвижениях в этих районах; также что, в связи с тем что Англия и Китай будучи фактическими соседями, заинтересованными в том же предмете, нам следует помогать друг другу в этом деле; таким образом, что, если он будет посылать мне в Ладах любые новости о важных перемещениях и т.п., о чем он может услышать, я буду делать тоже самое с моей стороны; и я объяснил, что благодаря телеграфу, соединяющему Европу с Кашмиром, я иногда обладаю очень свежими новостями из России и Русского Туркестана... В общих чертах я говорил мало против России; но, когда разговор перешел на Кабул, я должен был объяснить, что причиной войны были русские интриги и их старания настроить бывшего эмира враждебно в отношении британского правительства*³⁷⁷. Разговор Ния Илеяса с амбаном длился два с половиной часа, но основным выводом британского посланника было все-таки то, что *главные чиновники*

³⁷⁶ Morgan, Gerald, *Ney Elias. Explorer and Envoy Extraordinary*. (London, 1971): 125–126.

³⁷⁷ RGS Archives. Ney Elias. No. 7. 7 sketches. 1879 and 1880. N.E.'s visit to Yarkand and Kashgar. Sheet 10, 11, 13: *I availed myself of the opportunity to say that the British frontier being now not far from the Russian frontier, our Government would always be glad to receive news of Russian movements in these regions; also that England and China being actual neighbours and interested in the same subject, we ought to assist each other in this matter; thus if he would send me news to Ladakh of any important movements, &c., which he might hear of, I would do the same from my*

приняли нас вежливо только потому, что они хотели от Индии чего-то получить, а именно оружие³⁷⁸.

Хотя, как выяснил Ний Илеяс, договор 1879 г. между Россией и Китаем не был ратифицирован, конъюнктура для индийской торговли в Кашгарии осталась в целом неблагоприятной. Российские купцы в Восточном Туркестане были частыми гостями, так же как и китайские в Русском Туркестане. В материалах миссии Ния Илеяса приводится подробное описание семи основных китайских торговых путей, ведущих в Россию и Центральную Азию³⁷⁹.

В 1882 г. в Кашгар в соответствии с условиями Петербургского договора 1881 г. прибыл российский консул Н.Ф. Петровский. К 1883 г. эффект российско-китайского договора стал ощущаться в полной мере, и англо-индийская торговля не смогла конкурировать в Восточном Туркестане с русской³⁸⁰.

К этому периоду относится возникновение в британских военно-политических кругах идеи о продвижении границ Афганистана до границ Китая в районе Памира. Впервые эта идея была высказана генерал-квартирмейстером британской колониальной армии в Индии сэром Чарльзом Макгрегором в 1884 г. в секретном стратегическом исследовании вопросов обороны Индии и планов военных действий против России в Центральной Азии в случае возникновения крупного военного конфликта³⁸¹. Макгрегор, который как генерал-квартирмейстер являлся также начальником Разведывательного департамента, призывал к исключительно прямолинейной и жесткой политике в Центральной Азии, частью которой он считал необходимость сомкнуть владения Афганистана и Китая на Памире и создать таким образом барьер на пути продвижения русских в направлении Индии. В мае 1885 г. к Разведывательному департаменту генерала Макгрегора был прикомандирован лейтенант Фрэнсис Янгхазбэнд (1863–1942), которому поручалось обновление военного справочника по Кашмиру. В дальнейшем Янгхазбэнд, детально изучивший секретные материалы департамента

side; and I explained how that by telegraph, from Europe to Kashmir I was sometimes in possession of very recent news from Russia and Russian Turkistan...In general terms I said little against the Russians; but as the conversation now turned on Kabul, I was obliged to explain the cause of the war to be Russian intrigue and instigation of the former Amir to hostility against the British Government.

³⁷⁸ RGS Archives. Ney Elias. No. 7. 7 sketches. 1879 and 1880. N.E.'s visit to Yarkand and Kashgar. Sheet 15: *And it appears now that the chief officials have received us civilly only because they want something, viz. arms from India.*

³⁷⁹ RGS Archives. Ney Elias. No. 7. 7 sketches. 1879 and 1880. N.E.'s visit to Yarkand and Kashgar. Sheet 16: *Sketch of Chinese trade routes to Russia and Central Asia.*

³⁸⁰ India Office Library and Records (IOLR), MSS. Eur. F. 112/398. P. 14.

³⁸¹ IOLR. V. 15054. RL. 144. MacGregor C.M. *The Defence of India*. Confidential. (Simla, 1884): 119–122.

по геополитике в Центральной Азии и, как он сам позже писал, выучивший книгу Чарльза Макгрегора почти наизусть, стал верным и последовательным проводником сформулированной в этой книге политики его командира в отношении России³⁸².

Разработка проекта Чарльза Макгрегора была одним из проявлений нового витка конфронтации Великобритании и России в Центральной Азии, вызванного прежде всего тем, что раздел между двумя империями в 1873 г. сфер влияния в этом регионе практически не принимался во внимание правителями крупных государств (прежде всего Афганистана и Бухары), привыкших распоряжаться землями своих более слабых соседей на Памире по своему усмотрению. Лорд Кёрзон в своей неопубликованной книге *На индийской границе* сообщает, что уже в год заключения договоренности (1873 г.) *афганский правитель Бадахшана призвал мира Юсуфа Али Хана из Шигнана в Фейзабад, последний подчинился и стал с тех пор платить ежегодную дань афганскому правительству. Сообщение об этом происшествии достигло Индийского Правительства, которое лояльно напомнило эмиру, что по [российско-британскому] соглашению ему было запрещено вмешиваться в дела районов за Оксом. Он ответил, что лишь немногие деревни Шигнана расположены на дальнем берегу реки, и на том дело было оставлено*³⁸³.

В 1877 г., – сообщает в своей справке сотрудник британского внешнеполитического ведомства Сэр Стюарт Бэйли, – *Дарвазский район [княжество], который перед этим платил дань Бухаре, был переведен под непосредственное управление этого государства, которое, поступив таким образом, распространило свои границы на британскую сторону Окса. В 1883 г. провинции Шигнан и Рушан, которые ранее платили дань Бухаре, были приведены под прямое управление эмира Афганистана*³⁸⁴. Российские власти немедленно отреагировали на это явное нарушение англо-

³⁸² French, Patrick. *Younghusband: The Last Great Imperial Adventure*. (London: Harper Collins Publishers, 1994): 37.

³⁸³ IOLR. MSS. Eur. F.111/118: *Curzon On the Indian Frontier*. Page 62: *As far back as 1873 the Afghan Governor of Badakshan had summoned Mir Yusuf Ali Khan, of Shignan, to Faizabad and the latter had obeyed and had paid yearly tribute afterwards to the Afghan Government. A report of this incident had reached the Indian Government, who loyally reminded the Amir that under the agreement he was debarred from interfering with the Trans-Oxian regions. He had replied that a few of villages of Shignan were situated on the far bank of the river, and there the matter had dropped.*

³⁸⁴ IOLR. MSS. Eur. F. 111/113. *Official reports and notes...: Notes by Sir Steuart Bayley on the Pamir Question and the North-East Frontiers of Afghanistan*. Sheet 316: *I may notice here that in 1877 the Darwaz district which had previously paid tribute to Bokhara, was brought under the direct administration of that state, which in doing so, extended its boundaries to the British side of the Oxus. In 1883 the provinces of*

русской договоренности 1873 г. 29 декабря 1883 г. Британскому Посольству в Санкт-Петербурге был передан официальный меморандум с протестом российского правительства по поводу вторжения афганцев в Шугнан и просьбой повлиять на эмира Афганистана, с тем чтобы он вывел свои войска из аннексированных районов. В меморандуме, в частности, сообщалось следующее:

*Княжество Шигнан и Рушан, которое погранично не только Бухаре, но и российской провинции Фергана, всегда наслаждалось независимым существованием, и, хотя оно не избежало последствий революции, которая разыгралась однажды в этой части Центральной Азии, в нем никогда не прекращалась администрация местных правителей. С другой стороны, оно не входит в число провинций, которые признавались частью владений эмира Афганистана по соглашению, достигнутому между Россией и Англией в 1873 г., и это обстоятельство служит лучшим доказательством того, что завоевание Шигнана ханом Бадахшана является актом беззакония и возмутительным нарушением условий указанного соглашения, которое может привести к росту непонимания и осложнениям между Бухарой и Афганистаном. Желая предотвратить подобные осложнения, Императорский Кабинет твердо убежден, что Великобритания, со своей стороны, не будет оставаться безразличной к положению вещей, которое угрожает основам соглашения, достигнутого в 1873 г. между двумя государствами, соглашения, которое сильно способствовало установлению мира на десять лет в этой части Центральной Азии. При сложившихся обстоятельствах Императорский Кабинет надеется, что в соответствии с условиями этого соглашения, Правительство Ее Величества Королевы использует все свое влияние для того, чтобы убедить эмира Кабула вывести из Шигнана и Рушана афганского лейтенанта и гарнизон, находящиеся сейчас в Княжестве, и навсегда оставить все попытки вмешательства в его дела*³⁸⁵.

Shighnan and Roshan which had previously paid tribute to Bokhara was brought under the direct administration of the Amir of Afghanistan. The origin of this movement was that in March 1883, a Russian exploring party under Dr. Regel visited Shighnan and in the following August, as a punishment for admitting the explorers, Abdulla Khan, Governor of Badakshan, sent a detachment of Troops into Shighnan, and seizing the Mir, Yusuf Ali Khan, at his capital, Bar Panja...carried him to Kabul.

³⁸⁵ IOLR. MSS. Eur. F.111/144. Printed official correspondence respecting Central Asia... Correspondence with Russia respecting Central Asia. Sheets 439 backside – 440: Sir E. Thornton to Earl Granville, St. Petersburg, December 31, 1883.; *Memorandum...The Principality of Shighnan and Roshan, which is contiguous not only to Bokhara, but also to the Russian Province of Fergana, has always enjoyed an independent existence, and although it has not escaped the consequences of the revolution of which this part of Central Asia was once the scene, it has never ceased to be*

Англичане, конечно, хорошо понимали, что действия эмира Афганистана и его бадахшанского наместника противоречили договоренности с Россией, достигнутой в 1873 г., поэтому вице-король Индии сразу же по получении российского официального протеста по поводу завоевания Шугнана и Рушана обратился к эмиру Афганистана с требованием приказать правителю Бадахшана эвакуировать войска с левого берега Аму-Дарьи. В ответ на это 24 марта 1884 г. эмир заявил следующее: *Действуя на основании доброго совета Вашего Превосходительства, я немедленно после получения Вашего письма написал губернатору Бадахшана, строго наставляя его убрать его войска с этой стороны реки, если Рушан расположен на другой ее стороне*³⁸⁶. Мир Бадахшана в своем ответе утверждал, что в действительности Рушан и Шугнан расположены по обоим берегам Окса, и афганский эмир, поддерживая позицию своего вассала, направил Правительству Индии *грубую карту, иллюстрирующую эти соображения*³⁸⁷.

Министерство иностранных дел Великобритании не спешило с ответом на российское официальное послание, и лишь после повторного настоятельного напоминания российского МИДа (от 23 июня 1884 г.) о недопустимости сохранения создавшегося на Памире положения посол Великобритании в России Сэр Е. Торнтон направил российскому министру иностранных дел барону де Гирсу следующую депешу:

administered by native Rulers. On the other hand, it is not among the number of those provinces which were recognized by the arrangement arrived at in 1873 between Russia and England as forming part of the possessions of the Ameer of Afghanistan, and this circumstance is the best proof that the invasion of Shighnan by the Khan of Badakshan is an arbitrary act in flagrant violation of the terms of the arrangement in question, and that it might give rise to misunderstandings and complications between Bokhara and Afghanistan. Themselves desirous of preventing such complications, the Imperial Cabinet are firmly convinced that Great Britain on her side will not remain indifferent to a state of affairs which threatens the bases of the arrangement established in 1873 between the two States, an arrangement which greatly contributed to the maintenance of peace for a period of ten years in this part of Central Asia. Under these circumstances, the Imperial Cabinet hope that in conformity with the terms of the arrangement in question the Government of Her Majesty the Queen will employ all their influence to induce the Amir of Cabul to withdraw as soon as possible, from Shighnan and Roshan, the Lieutenant and the Afghan garrison now in that Principality, and to renounce for ever all interference in its affairs.

³⁸⁶ IOLR. MSS. Eur. F. 111/113. Official reports and notes... Sheet 317: *Acting up to your Excellency's kind advice, I wrote immediatly after receipt of your letter, to the governor of Badakshan, strictly enjoining him to withdraw his troops to this side of the river, if Roshan be situated on the other side of it.*

³⁸⁷ IOLR. MSS. Eur. F. 111/113. Official reports and notes... Sheet 318: *His Highness subsequently sent through his Envoy to the Government of India a rude map, illustrating these remarks.*

В ответ я уполномочен заявить Вашему Превосходительству, что Правительство Ее Величества очень стремится пойти навстречу пожеланиям Императорского Правительства в установлении спокойствия на Шигнан-Дарвазской границе, но представляется, что эмир Афганистана рассматривает Шигнан и Рушан в качестве части Бадахшана, который был формально объявлен в 1872–73 гг. принадлежащим Афганистану. Однако информация, которой пока обладает Индийское Правительство, недостаточна для того, чтобы позволить ему заявить определенное мнение по этому вопросу. Но Правительство Ее Величества было бы счастливо рассмотреть эту проблему вместе с Российским Правительством, и направить Комиссионера для проведения исследования на месте совместно с русским и афганским Комиссионерами³⁸⁸. Таким образом, англичанины пытались связать эту проблему с активно проводившимися в то время работами по формированию смешанной Комиссии по делимитации северо-западной границы Афганистана (за пределами Памира).

Российское правительство посчитало такой ответ уклонением от главного вопроса и твердо настаивало на строгом соблюдении границы по Оксу в соответствии с соглашением 1872–1873 гг. В своем письме чрезвычайному и полномочному послу Великобритании в России Сэру Е. Торнтону барон Н.К. Гирс следующим образом разъясняет российскую позицию:

...Я должен заметить, господин Посол, что нерешительность Правительства Ее Величества высказаться по вопросу, составляющему суть вышеупомянутого Меморандума Императорского Министерства, заставляет меня предположить, что доводы, содержащиеся в этом документе, не были оценены по их истинному достоинству, так как в противном случае Правительство Ее Величества немедленно бы признало, что притязания Эмира Абдулрахмана Хана были несовместимы с Соглашением, достигнутым между Россией и Великобританией в 1872–72 гг. В соответствии с депешей Лорда Гранвилла лорду Лофтусу, датированной 17 ок-

³⁸⁸ IOLR. MSS. Eur. F.111/144. Printed officiale correspondence respecting Central Asia... Correspondence with Russia respecting Central Asia. Sheets 463 backside: *In reply, I am authorized to state to your Excellency that Her Majesty's Government are most anxious to meet the wishes of the Imperial Government in Maintaining tranquillity on the Shougnan-Darwaz frontier, but it seems that the Ameer of Afghanistan considers that Shougnan and Roshan are part of Badakshan, which was formally declared in 1872–73 to belong to Afghanistan. The information, however, as yet in the possession of the Indian Government, is not sufficient to enable them to pronounce a decided opinion on the subject. But Her Majesty's Government would be happy to consider the question in concert with the Russian Government, and to send a Commissioner to make an investigation on the spot jointly with a Russian and Afghan Commissioner.*

тября 1872 г., северную границу Бадахшана и Вахана, которая также является границей Афганистана, составляет течение реки Окса (Пянджа) от озера Сариккуль на востоке до точки его соединения с рекой Котча. Провинции Шигнан и Рушан, которые не упомянуты в названной выше депеше, расположены вне этой линии границы, и это обстоятельство предоставляет вполне достаточное свидетельство того, что притязания эмира Абдурахман Хана на обладание названными выше районами и завоевание их правителем Бадахшана находятся в противоречии с Соглашением 1872–73 гг. Более того, я не считаю излишним напомнить Вам, господин Посол, что в период переговоров, которые предшествовали Соглашению, Императорское Правительство высказывало сомнения в обоснованности прав эмира Шер Али Хана на Бадахшан и Вахан, что информация собранная на сей счет Генерал-Губернатором Туркестана, противоречила результатам исследований, проведенных по приказу Британского Правительства, и что многие признаки указывали на то, что эти два района полностью независимы от Афганистана. Императорский Кабинет согласился воздержаться от этих возражений лишь из желания выразить уважение к пожеланиям Великобритании³⁸⁹. Российская

³⁸⁹ IOLR. MSS. Eur. F.111/144. Printed officiale correspondence respecting Central Asia...Correspondence with Russia respecting Central Asia. Sheets 466. M.de Giers to Sir E. Thornton. Ministry of Foreign Affairs, Asiatic Department, June 23, 1884: *...I must remark M.l'Ambassadeur, that the hesitation of Her Majesty's Government to pronounce on the question which forms the subject of the above-named Memorandum of the Imperial Ministry leads me to suppose that the arguments contained in that document have not been appreciated at their proper value, seeing that Her Majesty's Government would otherwise immediatly have recognized that the pretensions of the Ameer Abdurrahman Khan were irreconcilable with the Arrangement agreed upon between Russia and Great Britain in 1872–73. According to the despatch from Lord Granville to Lord A. Loftus, dated the October, 1872, the northern frontier of Badakshan and Wakhan, which is also that of Afghanistan, is formed by the course of the Oxus (Penjeh) from the Lake of Sarikoul on the east to the point of its junction with the River of Kotcha. The Province of Shougnan and of Roshan, which are not mentioned in the above-named despatch, are outside this line of frontiers, and this circumstance affords quite sufficient evidence that the pretentions of the Amir Abdurrahman Khan to the possession of the above-mentioned districts, and their invasion by Governor of Badakshan, are in contradiction with the Arrangement of 1872–73. I do not think it superfluous, moreover, to remind you, M.l'Ambassadeur, that at the time of the negotiations which preceded this Arrangement, doubts had been raised by the Imperial Government as to the validity of the rights of the Ameer Shere Ali Khan over Badakshan and Wakhan, that the information collected on this subject by the Governor General of Turkestan was not at all in harmony with the results of investigations set on foot by the order of the British Government; and that many indications pointed to those two districts as entirely independent of Afghanistan. The Imperial Cabinet only consented to desist from its objections from their desire to show deference to the wishes of Great Britain.*

сторона полагала, что направление смешанной комиссии для делимитации границы имеет смысл лишь в том случае, если она в своих действиях будет строго руководствоваться соглашениями 1872–1873 гг., и при условии безотлагательного вывода афганских войск из Шугнана и Рушана. Англичане в принципе согласились с этими предложениями, но считали необходимым для окончательного решения пограничного вопроса создать трехстороннюю комиссию³⁹⁰. Однако на том этапе такая комиссия создана не была, а Россия и Англия, оставив вопрос о Шугнана и Вахане открытым, занялись более актуальной на то время проблемой делимитации и демаркации северо-западной границы Афганистана.

На Памире англичане взялись за воплощение в жизнь плана Макгрегора, для чего им прежде всего было необходимо решительно активизировать географические и военно-стратегические исследования приграничных с Памиром районов. Первой акцией такого рода была предпринятая летом 1885 г. британская военная съемка территории, протягивающейся от Читрала до Хунзы и далее на восток. Главной задачей было исследовать перевалы, ведущие на север по направлению к верховьям Окса, и раз и навсегда установить, предоставляют ли эти перевалы возможность противнику проникнуть в британские индийские владения. Экспедицией руководил полковник Уильям Локхарт (William Lockhart) – квалифицированный офицер из Разведывательного департамента генерала Макгрегора, который впоследствии стал главнокомандующим британскими вооруженными силами в Индии. Его сопровождали еще три офицера, пять пундитов и военный эскорт. Летом 1885 г. и в первые месяцы 1886 г. партия Локхарта произвела съемку 12 000 квадратных миль ранее совершенно неисследованной территории за северными границами Индии. В результате этих работ полковник Локхарт установил, что опасения британских военных по поводу возможности использования этих районов, и особенно перевала Барогил, для крупномасштабного русского наступления были во многом беспочвенны, так как памирские перевалы зимой полностью перекрывались снегом, а в летнее время многочисленные реки становились бурными потоками, которые было невозможно форсировать крупным войсковым подразделениям с артиллерией. Лишь на короткий период весной и осенью этот район становился более или менее доступным для небольших военных отрядов, но даже в эти сезоны для передвижения войск с техникой предварительно потребовалось бы строительство специальных дорог.

³⁹⁰ IOLR. MSS. Eur. F.111/144. Printed officiale correspondence respecting Central Asia... Correspondence with Russia respecting Central Asia. Sheet 473 backside.

Несмотря на выводы полковника Локхарта, англичане не хотели видеть Памир в руках русских, и для воплощения в жизнь плана Макгрегора им было необходимо иметь своего постоянного представителя в Кашгаре. Именно с этой целью в 1885–1886 гг. в Восточный Туркестан снова был направлен *политический агент по особому поручению* Ний Илеяс. Как было показано выше, английский политический агент уже имел (в основном негативный) опыт общения с синьцзянскими властями и был весьма хорошо осведомлен о состоянии дел в Восточном Туркестане. В качестве представителя индийского правительства в Лехе он занимался непрерывным сбором информации от путешественников, пребывавших со всех концов Центральной Азии, и особенно из Кашгара и Яркенда. Наиболее постоянным и эффективным информантом Ния Илеяса был шотландский торговец Эндрю Далглейш (Andrew Dalgleish), непрерывно путешествовавший между Лехом и Кашгаром и поставлявший англичанам сведения о положении в приграничных районах и действиях русских. Следует заметить, что перед отправлением миссии Ния Илеяса властями Кашгара было приказано Эндрю Далглейшу покинуть раз и навсегда пределы Синьцзяна, что англичане были склонны трактовать, как происки российского консула Петровского. Позже шотландский торговец и разведчик был убит при очередной попытке пройти в Яркенд³⁹¹. Афганец–убийца Далглейша был идентифицирован англичанами, и в течение целых двух лет его преследовали по всей Центральной Азии старшина и два сипая индийской армии, которые в конце концов настигли преступника в Самарканде, где афганец предпочел покончить с собой, нежели быть выданным английским властям³⁹².

Основные цели миссии Ния Илеяса были сформулированы в следующей инструкции правительства Индии от 26 мая 1885 г.:

- 1/1. Улучшить политические отношения Правительства Индии с китайским провинциальным правительством в Туркестане.
- 1/2. Устранить, насколько это возможно, ограничения, наложенные теперь на индийскую торговлю в этой стране.
- 1/3. Наблюдать за движениями русских внутри и вокруг районов, на которые распространяются действия миссии.
- 1/4. Исследовать Афганские территории Верхнего Окса³⁹³.

³⁹¹ Hopkirk, Peter, *The Great Game: On the Secret Service in high Asia*. (London, 1990): 433–436; 451.

³⁹² Morgan, Gerald, *Ney Elias. Explorer and Envoy Extraordinary*. (London, 1971): 228.

³⁹³ IOLR. MSS. Eur. F. 112/378: *Confidential Report of a Mission to Chinese Turkistan and Badakhshan in 1885–86 by N. Elias, political agent on special duty. With a Route Map* (Calcutta: Printed by the Superintendent of Government printing, India, 1886): 1.

В дополнительной инструкции от членов миссии требовалось *приложить все старания для определения, насколько это возможно, признанных границ между этими районами (Ваханом и Шугнаном) и русскими и китайскими владениями в верховьях Окса и вблизи них*³⁹⁴.

В обстановке повышенной секретности миссия отправилась из Индии 26 мая 1885 г., причем Ний Илеяс был единственным европейцем в ее составе, а всех членов экспедиции снабдили не дипломатическими, а обычными паспортами лиц, путешествующих для *собственного удовольствия и удовлетворения любознательности*. С Нием Илеясом были следующие *туземцы-сопровождающие*: (1) *перс Маули в качестве “мунши”* [т.е. секретаря и переводчика. – А.П.]; (2) *индеец фельдшер, откомандированный медицинским департаментом*; (3) *китайский “писец”, предоставленный Генеральным Консульством в Шанхае* [получивший образование в Гарвардском университете Цзэн Лайсунь (Tseng Laisun)]³⁹⁵, и впоследствии – (4) *турок-переводчик, или караван баши, временно нанятый в Ладаке для части пути*³⁹⁶.

14 сентября 1885 г. Илеяс прибыл в Яркенд, где сразу же стало ясно, что миссия обречена на неудачу, так как центральное правительство фактически запретило яркендскому амбану заключать какие-либо сделки с англичанами. Позиция китайского руководства во многом объяснялась тем, что в Пекине хорошо помнили о многократных контактах англичан с Якуб-беком, свидетельствовавших, о фактическом признании Британией законности власти этого мятежника, противника Цинской империи. Помимо того, по наблюдениям Илеяса, местные китайские власти считали, что даже с одним имеющимся у них европейским консулом (русским) достаточно хлопот, а допущение второго лишь удвоит неудобства. Информант Илеяса говорил, в частности, что *русский консул... никогда не уставал задавать каверзные вопросы и, казалось, рассматривал себя в качестве главного начальника в стране; все западные [европейцы] одинаковые; и какова гарантия того, что, если когда-либо будет допущено, чтобы английский представитель обосновался в стране, он не будет проводить такой же курс и не*

³⁹⁴ IOLR. MSS. Eur. F. 112/378. P. 3: *...You should do your best to ascertain, as nearly as possible, the recognised boundaries between these districts (Wakhan and Shighnan) and the Russian and Chinese possessions on and near the upper waters of the Oxus.*

³⁹⁵ Morgan, Gerald, *Ney Elias. Explorer and Envoy Extraordinary*. (London, 1971): 149.

³⁹⁶ IOLR. MSS. Eur. F. 112/378. P. 4: *... native following: (1) a persian Maulvi as “Munshi”; (2) a Hindustani Hospital Assistant attached by the Medical Department; (3) a Chinese “writer” obtained from the Consulate General at Shanghai; and afterwards (4) a Turki interpreter or Caravan bashi, temporarily engaged in Ladak for a portion of the Journey.*

сделается столь же неприятным, как русский?³⁹⁷ Кроме того, отрицательное отношение к установлению английского консульства, по мнению Илеяса, очень стимулировалось антианглийскими настроениями центрального правительства Китая. Английский специальный агент считал, что местным властям были предписаны совершенно определенные правила поведения в отношении его миссии. В частности, он пишет по этому поводу следующее: *Несомненно, что при первом же объявлении о миссии из Индии, был определен сценарий, который должен был четко показать не только нам, но и всем зрителям, что наше присутствие было нежелательным и что наши дружеские шаги должны быть отвергнуты, а для воплощения этой политики в жизнь были использованы те же самые лица, которые преуспели в 1880 г. в обеспечении властей способами сведения к нулю результатов моей миссии... Политика, которую они теперь осуществляют по отношению к нам в этой стране, определяется любовью к изолированности, характерной для желтых рас, их ненавистью и подозрением ко всем западным народам, и их опасением оскорбить более опасного их соседа на севере*³⁹⁸. Следует заметить, что в отношении последнего аспекта, т.е. опасения испортить отношения с Россией, идя на сближение с англичанами, власти Синьцзяна, по-видимому, догадывались об антирусской направленности миссии, и их догадки полностью подтверждаются проектами английского колониального правительства Индии, которое мечтало использовать армию Восточного Туркестана против России. Ний Илеяс, считавший эти проекты непрактичными, следующим образом описывает их сущность: *Предполагалось также, что с китайским правительством можно договориться о том, чтобы поставить все или часть их вооруженных сил под командование британских офицеров для операций против Русского Туркестана, или, может быть, централь-*

³⁹⁷ IOLR. MSS. Eur. F. 112/378. P. 4: *Certain other officials informed my Chinese writer that they considered one foreign Consul (Russian) inconvenient enough, and that the admission of a second one would double the inconvenience. The Russian Consul, they said, was never tired of rising troublesome questions, and seemed to regard himself as chief authority in the country; all Westerns were alike; and what guarantee was there that an English official, if once admitted to reside in the country, might not follow the same course, and make himself as obnoxious as Russian?*

³⁹⁸ IOLR. MSS. Eur. F. 112/378. P. 5–6: *There can be little doubt that on the first announcement of a mission from India, a line of action had been determined on, which should show clearly, not only to us, but to all spectators, that our presence was unwelcome, and that our friendly advances were to be rejected, while in order to carry this policy into effect, the same individuals were utilised, who had succeeded in 1880 in furnishing the authorities with the means of nullifying the object of my mission... The policy they now pursue towards us in that country, is regulated by the love of seclusion natural to the yellow races, by their hatred and suspicion of all Western nations, and by the fear of offending their more dangerous neighbour on the north.*

ное правительство в Пекине предоставило бы нашему правительству право ставить под ружье китайскую армию в Новом Владении [Синьцзяне]³⁹⁹.

Миссии не удалось выполнить ни одной из поставленных перед ней политических задач, и раздосадованный Ний Илеяс 28 сентября отправился из Яркенда на Памир для выяснения вопроса о государственной принадлежности памирских земель. В Яркенде амбань предложил Илеясу конвой из 50 солдат и двух проводников, чтобы доставить его к озеру Ранг-Куль, где, по его словам, китайцы содержали *внешний пограничный пост*. На расстоянии едва ли дюжины миль от каравая английский эmissар не нашел каких-либо признаков китайской юрисдикции, как-будто он перешел в страну под другим правительством. *От Джизака [Ghijak] и далее*, – рассказывает в своем отчете Ний Илеяс, – *не было никаких признаков китайского присутствия в течение всего моего путешествия, и нет нужды подчеркивать, что утверждения амбаня о существовании китайского поста на Ранг-Куле оказались лишенными каких-либо оснований. И все-таки китайцы претендуют на эту территорию, местное население признает эти притязания, и до настоящего времени никто из соседей не оспаривал их, но пример, приведенный выше, показывает, на какое расстояние простирается их истинная юрисдикция [т.е. не далее Сарыкола. – А.П.]*⁴⁰⁰. Говоря о памирских киргизах, Ний Илеяс отмечает, что на Восточном Памире они кажутся вполне довольными быть под китайской властью, так как они чувствуют, что она немногим более чем номинальная и что фактически они предоставлены почти полностью сами себе⁴⁰¹.

Для нашей темы несомненный интерес представляют восставленная Илеясом история похода китайцев в 1759 г. на Памир и его комментарии по этому поводу. Английский политический агент пишет в своем конфиденциальном отчете о миссии правительству Индии следующее: *Случай, когда китайский отряд*

³⁹⁹ IOLR. MSS. Eur. F. 112/378. P. 9: *It had been thought, also, that an arrangement might be made with the Chinese Government, to place the whole or part of the force under the command of British officers for operations against Russian Turkistan; or that, perhaps, the right of raising a Chinese army in the New Dominion might be conceded to our Government by the central authorities of Peking.*

⁴⁰⁰ IOLR. MSS. Eur. F. 112/378. P. 18: *From Ghijak onward no outward sign of Chinese rule was apparent, during the whole course of my journey, and, needless to remark, the Amban's assertion that a Chinese post existed at Rang Kul, turned out to be quite devoid of foundation still the Chinese claim the country, the inhabitants acknowledge the claim, and as yet, no neighbour has disputed it, but the incident mentioned above shows to what distance their practical jurisdiction reaches.*

⁴⁰¹ IOLR. MSS. Eur. F. 112/378. P. 22: *On the eastern Pamirs they seem well content to be under Chinese rule, as they feel that this is little more than nominal, and that in fact they are left almost entirely to themselves.*

(в 1759 г.) однажды пересек Памиры до границ Шугнана, был преувеличен некоторыми авторами настолько, что они утверждали, что Бадахшан был завоеван китайцами и присоединен таким образом к Китаю. На самом деле, по моему убеждению, произошло следующее. Когда китайцы оккупировали Каишгар и свергли калмыцкую династию, два ходжи с большим отрядом калмыков и некоторым количеством драгоценностей бежали из Каишгара по пути через Гэз [Gaz], намереваясь укрыться в Балхе. Китайский отряд под началом некоего Ка Та Цзена, обычно известного в этих краях под именем Сакал-амбань, или “Бородатый амбань”, был направлен в погоню и преследовал беглецов до Яишль-Куля в западной части Аличур-Памира. Здесь он начертал что-то на камне и вернулся в Каишгар. Ходжи и их спутники беспрепятственно прошли Шугнан и достигли Аргу ниже Фейзабада, где были атакованы миром Бадахшана Султан Шахом и взяты в плен. Султан Шах разграбил отряд, обезглавил вождей [ходжей], калмыков обратил в рабство, и его мотивом был обыкновенный грабеж, а отнюдь не страх перед китайцами, которые никогда не отваживались проходить в населенные районы Шугнана и которые, более того, возвратились в Каишгар задолго до того, как ходжи прибыли в Аргу... Так как я не проходил у Яишль-Куля, то не имел возможности посетить камень, надписанный “бородатым амбанем”, но в деревне Ревак, или До-Ревак [Revak, Do-Revak], в долине Гунта на скале у реки имеется персидская надпись без даты, объявляющая, что эта точка является границей между Гунтом и Сучаном [Ghund, Suchan] “по приказу хана Китая”, или императора Китая. Гунт, правильно называемый Дех Баста, и Сучан – всего лишь две деревни в Шугнane, и трудно понять, какое дело было китайскому императору до урегулирования межевых споров между двумя деревнями. Так как мне было особенно важно выяснить, имел ли Китай какую-либо юрисдикцию или сюзеренитет над провинциями Окса, я навел детальные справки по поводу этой надписи и обнаружил, что местные жители не отождествляют ее с событиями 1759 г., а считают, что ее возраст равен 600 годам. Ни одна из устных традиций, однако, не упоминает причины установления надписи или указывает каким-либо образом, что Китай рассматривался даже в столь отдаленные времена как некая верховная власть. У меня с собой нет книг для точной ссылки, но в течение Монгольской династии (потомков Чингиз Хана), которая правила в Китае около 600 лет назад, возможно, что какая-то номинальная власть Пекина признавалась местным правителем в Шугнane⁴⁰².

⁴⁰² IOLR. MSS. Eur. F. 112/378. P. 23–24: *The circumstance that a Chinese party once crossed the Pamirs as far as the border of Shighnan territory, has been exaggerated, by some writers, into an assertion that Badakhshan was conquered by the Chinese and*

На озеро Ранг-Куль (или “Озеро всех цветов”, как это название было переведено местными жителями) миссия Илеяса пришла 11 октября 1885 г. и разместилась в ауле Курмуши Бека – правителя киргизов Ранг-Куля и Ак-байтала, который был по отношению к путешественникам вежлив, но подозрителен и поначалу наотрез отказался дать им проводника без приказа китайцев. В конце концов, однако, Илеясу удалось с помощью лести и подарков получить у киргизского старейшины не только проводников до долины Гунта, но и массу полезных сведений. В своем отчете Илеяс подчеркивает, что отношения Курмуши Бека с китайцами *представляются весьма эфимерными, однако он и его народ очень боятся их. Он направляет ежегодно небольшую дань в Кашгар, и лишь один раз после оккупации китайцами [Кашгара] был посещен китайским чиновником, который приехал наблюдать за ходом русской экспедиции 1883 года. Этим чиновником был, как мне кажется, некто Янь [Yang], аксакал мусульманин города Яркенда, который прошлой весной был направлен к границам Хунзы, чтоб принять*

was, in fact, at one time a Chinese possession. What really happened was, I believe, as follows. When the Chinese occupied Kashgar in 1759, and turned out the Kalmak dynasty, the two Khodjas, with a large party of Kalmak followers and a certain amount of treasure, fled from Kashgar, by the Gaz route, intending to take refuge in Balkh. A Chinese party, under a certain Ku Ta Jen, usually known in these parts as the Sakal Amban, or “bearded Amban”, was sent in pursuit, and followed the fugitives as far as Yeshil Kul, at the western end of the Alechur Pamir. Here he is said to have cut some characters on a rock like those at Kara Kul, and then to have returned to Kashgar. The Khojas and their party passed unmolested through Shignan and had reached Argu, below Faizabad, when they were attacked by Sultan Shah, the Mir of Badakhshan, and taken prisoners. Sultan Shah plundered the whole party, beheaded the Khojas, and kept the Kalmaks as slaves, his motive being plunder but not the fear of the Chinese, who had never even ventured into the inhabited parts of Shignan, and who had moreover, returned to Kashgar long before the Khojas had arrived at Argu... As I was not pass by Yeshil Kul, I was unable to visit the stone said to have been cut there by the Sakal Amban, but at a village called Revak, or Go-Revak, in the Ghund Valley, there is a Persian inscription without date, on a rock near the riverside, declaring that point to be the frontier between Ghund and Suchan, “by order of the Khan of Chin”, or the Emperor of China. Ghund, properly called Deh basta, and Suchan, are merely two villages of Shignan, and it is difficult to see what concern the Chinese Emperor can have had in the boundary disputes of the villages. As I was anxious to ascertain whether China had ever exercised any jurisdiction or suzerainty over the Oxus provinces, I made particular enquiries regarding this inscription, and found that the people did not connect it with events of 1759, but assigned to it an age of 600 years. None of their traditions, however, mention the reason for the stone having been put up, or indeed show in any way that China was, even in those days, regarded as the para-mount power. I have no books here to refer to, but during the Mongol dynasty (the descendants of Changhiz Khan) which flourished in China about 600 years ago, it is just possible that some nominal suzerainty of the Peking Emperor might have been acknowledged, even as far west as Shignan.

от имени Китая альянс, предложенный Кунджутским ханом. Янь не только отобрал у киргизов Ранг-Куля все добро, которое только смог увезти, но, как патетически прибавил бек, уморил его ребячески-глупыми вопросами с утра до ночи, так что в конце концов беку пришлось притвориться больным, чтобы избежать общества китайца. Он и его народ, сказал он, могут вынести грабежи, так как грабить своих подданных – это функция всех правителей во всем мире, но другие притеснения превосходят пределы всех признанных обычаев⁴⁰³.

Находясь на Ранг-Куле, Илеяс получил у местных киргизов сведения о том, что они считают районы вблизи большого Кара-Куля и перевала Кизил-Джиик русскими территориями. Не зная о заключении Новомаргеланского протокола 1884 г., Ний Илеяс пишет далее в своем отчете, что все киргизы утверждают положительно, что их люди в долине Кизил Джиика являются китайскими подданными и находятся под властью бека, который платит дань в Кашгар. Они никогда не слышали о том, что русские предъявляют права на эти районы. Все информанты Илеяса сходились на том, что перевал Кизил Арт в хребте, протягивающемся с запада на восток между Кара-Кулем и Алай-Памиром, является русской границей и что русский столб был построен на вершине перевала, чтобы отметить эту границу. Отметки такого рода не существует на юге хребта. Причем русские не брали налогов с обитателей южных склонов Алайского хребта и брали с северо-алайских киргизов⁴⁰⁴.

Подобную же информацию Ний Илеяс получил, проходя по Мургабу, где он встретил группы киргизов, выпасавших свой скот на Кударе и направлявшихся в Рошан для покупки зерна. Эти киргизы подтвердили данные, полученные экспедицией на Ранг-Куле. Они не знали, что Большой Кара-Куль и Кизил Джиик принадлежат России, и заявили, что русские никогда не предъявляли своих

⁴⁰³ IOLR. MSS. Eur. F. 112/378. P. 24–25: *This connection with the Chinese seems to be of the loosest description, yet he and his people stand in great awe of them. He carries a small tribute to Kashgar about once a year, and has once, since the Chinese reoccupation, been visited by a Chinese official, who came up to watch the proceedings of the Russian expedition of 1883. This official was, I believe, one Yang, the magistrate of the old or Mussulman city of Yarkand, who last spring was sent to the Hunza frontier to accept, on the part of China, the allegiance offered by Kanjut Khan. Yang not only looted the Kirghiz of Rang Kul of all the property he could conveniently carry away, but, as the Beg pathetically added, bored him with childish questions from morning to night, till he had to feign illness to escape from the Chinaman's company. He and his people could endure being plundered, he said, because it was the function of rulers all the world over, to plunder their subjects but the other infliction went beyond the limit of all recognised customs.*

⁴⁰⁴ IOLR. MSS. Eur. F. 112/378. P. 25.

прав на эти территории и не собирали налогов с их населения, в то время как они собирают налог с киргизов за Кизил-Артом. Что касается их самих, то они полагали себя подданными правителей Шугнана, кем бы они ни были, а их страну – частью провинции Рушан. В этом убеждении их поддерживают, – добавляет Ний Илеяс, – все шугнанцы и рушанцы, которые что-либо смыслят в этом вопросе, и я думаю, что вполне уместно заключить, что все истоки Кудары, нанесенные на наших современных картах по русским съемкам, являются, в соответствии с исторически сложившимися представлениями, шугнанаской территорией. Русский флаг, насколько я представляю, был поднят на водоразделе Кара-Куля – Ранг-Куля около 9–10 лет назад экспедицией князя Витзеништейна [здесь Ний Илеяс, по-видимому, имеет в виду один из отрядов Алайского похода Скобелева 1876 г. – А.П.], и возможно, что русское правительство признало это приобретение, отметив его на своих картах, но, очевидно, так и не распространило свою реальную власть на эти территории, так что киргизское население с полным основанием может полагать себя подданными правителей Шугнана или Кашгара. При всех обстоятельствах сейчас их объявляют своими подданными афганцы, хотя возможно, что китайцы потребуют того же, так как очень вероятно, что они платят дань как афганцам, так и китайцам⁴⁰⁵.

Как видно из приведенных отрывков официального отчета Илеяса, в период его экспедиции практически не ощущалось эффекта действия Новомаргеланского протокола, и информанты английского специального агента оставались в полном неведении о разграничении северной части Памира между Китаем и Россией. Таким образом, Илеяс, по сути дела, собирал информацию о былых взаимоотношениях памирских киргизов со своими соседями, о взаимоотношениях, которые никак не могли свидетельствовать о какой-либо постоянной зависимости киргизов от их более могущественных соседей. У Ния Илеяса приведен еще один пример неопределенности юрисдикции памирских киргизов. В группе киргизов с Кудары находился один ранг-кульский киргиз, т.е., по сведениям, собранным ранее Илеясом, подданный Китая. Однако киргиз этот был, оказывается, направлен к хакиму Шугнана с *тартуком*, или данью. Далее Илеяс пишет: *Создается впечатление, что “тартук” ежегодно направляется рангкульскими киргизами шугнанаским властям, но это сохраняется в тайне от китайцев и, хотя афганцы прекрасно знают, что те же люди также отвозят дань в Кашгар, однако, как это ни странно, они не возражают быть “наследниками” такого двоеданнычества. Для народа типа киргизов платить дань двум или более государствам, которых*

⁴⁰⁵ IOLR. MSS. Eur. F. 112/378. P. 26.

они боятся, не является чем-то новым в Центральной Азии, и часто это лишь способ нейтрализовать возможных врагов, но отмеченное обстоятельство показывает, насколько трудно доказать принадлежность этих приграничных территорий, как опасно неопределенны должны быть границы в таких районах и как легко в этих случаях русские могут воспользоваться такой ситуацией для расширения своих притязаний на памирские территории, если не для себя, то для какой-то другой страны в российских интересах⁴⁰⁶.

Сложную ситуацию застала миссия Илеяса на Аличуре, где было выяснено, что все киргизы, кочевавшие по долинам левобережья Мургаба, были собраны по приказу китайцев на правом берегу Мургаба. Причины такого развития событий изложены в отчете Ния Илеяса следующим образом: *Во времена шугнанских миров [т.е. до завоевания Шугнана Афганистаном. – А.П.] киргизы, которые жили за левым берегом Мургаба, платили дань Шугнану. Когда афганцы отобрали страну у Юдифа Али в 1883 г., они потребовали [с киргизов] обычную дань, которая была им выплачена. Но в это время китайцы, опасаясь общего продвижения афганцев и будучи уверены в том, что киргизы пригодятся для противостояния этому продвижению, направили бека из Кашгара с приказанием собрать всех киргизов на линии Мургаба, подчеркивая таким образом, что Мургаб является китайской границей. Позже я убедился, что Мургаб от Ак-Таша вниз по течению рассматривается всеми в этом районе, включая афганцев, как граница между китайской территорией и провинциями Шугнана и Вахана. Таким образом, этот акт китайцев, практически показывающий, что они считают своей границей, должен рассматриваться как весьма важный для такого района, как Памир, где все границы так плохо определены. Более того, в настоящий момент это неоспариваемая граница, так как афганцы признают ее и, насколько можно судить по их действиям, кажется, согласны принять ее как линию, которую древняя традиция рассматривала как предел их таджикских провинций. Однако они никогда не вступали в фактическое владение какими-либо пунктами на левом берегу и не предпринимали никаких действий, которые могли бы свидетельствовать о том, что они рассматривают Мургаб, как нечто более важное, нежели “теоретическую” границу. В действительности ни один афганский чиновник, насколько мне известно, не показывался за линией оседлых кишлаков Рушана, Гунта, Шахдары [Shakhudara] или Вахана в течение тех двух лет, когда эти провинции были во власти афганцев⁴⁰⁷.*

⁴⁰⁶ IOLR. MSS. Eur. F. 112/378. P. 26.

⁴⁰⁷ Ibid. P. 28–29.

Ний Илеяс недаром наводил такие детальные справки о принадлежности памирских земель соседним сюзеренам: главной его задачей было наметить такой раздел этой территории, который исключал бы возможность проникновения на Памир русских. В этой связи он считал целесообразным поддержать установление границы между китайскими и афганскими землями по Мургабу. В заключительной части своего отчета Ний Илеяс формулирует рекомендации по разделу Памира, сводящиеся к тому, что для Англии наиболее желательным представляется не оставить ни одного участка ничейной земли между афганской и китайской территориями, так как любой такой участок будет вести прямо с русской территории в направлении проходов в Читраль и в любой момент может быть занят русскими или их подданными. Ний Илеяс, как пример осуществления такой возможности, приводит присоединение русскими Кара-Куля, когда значительный участок был спокойно поглощен *“водружающей флаг”* экспедицией, а миру в целом осталось лишь *принять свершившийся факт. Если в будущем г. экспедиция, аналогичная походу князя Витгенштейна, водрузит русский флаг на Аличуре и Большом Памире,* – продолжает английский политический агент, – *мне кажется, что афганцам будет трудно доказать, что эти районы принадлежали им. Около восьми или девяти лет назад русский офицер, который знал эти районы* [полковник Костенко; Илеяс, по-видимому, имеет в виду упомянутую нами ранее публикацию А.Ф. Костенко в “Военном сборнике” 1877 г. – А.П.], *писал: “От Ферганы и далее на юг – пояс ничейной земли, который должен быть, вероятно, рано или поздно включен в русские владения, которые, таким образом, подойдут вплотную к хребту, формирующему водораздел Инда”.* Осуществление именно этого желания русских, – продолжает Илеяс, – *может быть сорвано (пока как афганцы, так и китайцы внешне остаются дружественны Англии) смыканием* [подчеркнуто нами. – А.П.] *афганской и китайской территорий на общей граничной линии поперек рассматриваемого пояса, оставив России лишь возможность нарушить эту линию открытым актом агрессии или войны. Если существующие соглашения с Россией касательно границы по Оксу* [Илеяс имеет в виду Соглашение 1873 г. – А.П.] *можно было бы изменить, это дало бы афганцам право занять общую пограничную линию с Китаем и, таким образом, не оставить ничейной территории между двумя государствами.* При подготовке такого раздела Ний Илеяс считал необходимым использовать противоречия, вражду и взаимное недоверие, существовавшие между основными крупными государствами региона – Китаем и Афганистаном. В частности, он рекомендует воспользоваться тем, что, по его наблюдениям, китайцы боятся афганцев больше, чем русских.

Его суждения по этому поводу сводятся к следующему: Если верить всем сообщениям, китайцы испытывают даже больший страх перед Афганистаном, нежели чем перед Россией. В Яркенде мне сообщили, что в течение последних трех или четырех лет они направили нескольких секретных агентов (обычно бадахшанцев) в бадахшанские провинции, чтобы они сообщали о силах афганцев, их передвижениях и замыслах. Судя по всему, эти агенты сообщали, что афганцы многочисленны и воинственны, а китайцы, не имея с ними дипломатических отношений, в отличие от русских, с которыми у китайцев эти отношения были установлены, не знают, чего ожидать и боятся, что в любой момент афганцы могут совершить какое-либо агрессивное движение или использовать какую-нибудь возможность для того, чтобы затеять ссору...; благоприятное влияние на наши отношения с ними [китайцами] может оказать их знание о том, что при необходимости мы можем направить на них афганцев. Здесь я могу упомянуть, что, имея в виду возможность такого развития событий, я несколько раз, при удобном случае, во время своего короткого пребывания в Яркенде распространялся о военной мощи афганцев и о их тесном альянсе с Правительством Индии.

Китайцы рассматривают все иностранные государства, вне зависимости от их силы и мотивов, как врагов, а в обычаях варваров всегда бояться большие врага-варвара, нежели цивилизованного противника. Таким образом, я предсказываю решительное улучшение в наших отношениях с [восточно-]туркестанскими властями в том случае, если нам удастся убедить китайцев, что Правительство Индии более или менее руководит афганской внешней политикой и что военные движения, агрессивные или иные, со стороны афганских правителей находятся в значительной мере под британским влиянием⁴⁰⁸.

⁴⁰⁸ IOLR. MSS. Eur. F. 112/378. P. 29–30: *If all accounts are to be trusted, the Chinese stands in even greater fear of Afghanistan than of Russia. I was informed, in Yarkand, that during the last three or four years they had sent several secret emissaries (generally Badakhshis) into the Badakhshan provinces to report upon the strength of the Afghans, and their movements and designs. These emissaries seem to have reported the Afghans to be very strong in numbers and warlike, and the Chinese, having no diplomatic relations with them as they have with Russia, do not know what to expect, and fear that at any time the Afghans may make some aggressive movement or take some opportunity to pick a quarrel... a knowledge that we could, if necessary, encourage Afghanistan against them, might have a beneficial influence on our relations with them. And I may mention, here, that with this end in view, I took several opportunities, during my short stay in Yarkand, to enlarge on the military strength of the Afghans and their close alliance with the Government of India. The Chinese regard all foreign nations, whatever their power or motives, as enemies, and it is ever the way with barbarous people to fear a barbarous enemy more than a civilised one. Thus when the Chinese become fully persuaded of the fact that Afghan foreign policy is*

Ситуация, которая возникла на Аличуре, из-за вмешательства Китая рассматривалась Нием Илеясом как явно нестабильная и нарушающая сложившийся хозяйственный уклад киргизов. Представители аличурских киргизов просили даже английского политического агента походатайствовать за них перед кашгарскими властями, запрещавшими им всякие сношения с Шугнаном. *Оказалось, – пишет Ний Илеяс, – что от киргизов требовалось не только жить внутри линии, но им также запрещалось иметь какие-либо сношения с афганской территорией*⁴⁰⁹. Этот запрет китайцев был особенно болезнен для киргизов в связи с тем, что они пользовались плодами трудов шугнанских земледельцев и ремесленников для пополнения запасов зерна, одежды и т.п.

Рассуждая по этому поводу, Ний Илеяс очень метко замечает, что *базарный раздел* [т.е. раздел рынков сбыта] (если позволено употребить этот термин) на Памирах в большинстве совпадает с [природным] водоразделом и может быть помещен между Малым Кара-Кулем и Ранг-Кулем... Так, жители Ранг-Куля, Ак-Байтала и Мургаба, естественно, обращаются за продуктами в Шугнан, в то время как с Малого Кара-Куля, Караташа, Тагармы и т.д. – к Кашгару. Естественно, что нарушение китайцами традиционных обменных связей вызывало враждебность киргизов, и они этим летом послали депутацию к Сардар Абдулла Хану, правителю Бадахшана, чтобы выяснить, как их примут афганцы, в случае, если они порвут связи с Китаем. Сардар выразил согласие принять их⁴¹⁰. Следует заметить, что, обращаясь к Бадахшану, памирские киргизы “выбирали из двух зол меньшее”, ибо от своих шугнанских соседей они получали в прошлом не только продукты сельского хозяйства, но и множество неприятностей, так как правители долинных княжеств Памира нередко использо-

more or less guided by the Government of India, and that military movements, aggressive or otherwise, on the part of Afghan rulers, are to great extent under British influence, I predict a decided improvement in our relations with the Turkistan authorities.

⁴⁰⁹ IOLR. MSS. Eur. F 112/378. P. 30.

⁴¹⁰ IOLR. MSS. Eur. F 112/378. P. 32: *The “bazar-parting” (if one may use the term) on the Pamirs, is very much that of the water-parting, and might be placed between Little Kara Kul, and Rung Kul on the line of road. Thus the people of Rang Kul, Ak Baital, Murghabi, &c., naturally resort for their supplies to Shighnan, while those from little Kara Kul, Karatash, Tagharma, &c., look to Kashgar. The former are on the western, or Shighnan, bazar-shed, and feel the inconvenience of being obliged to draw their supplies from beyond the eastern shed. The Chinese policy of fear and suspicion, however, has begun to take effect in the way that might be expected: the Kirghiz are becoming alienated, and this summer sent a deputation to Sardar Abdulla Jan, governor of Badakhshan, to ascertain how the Afghans would receive them if they abandoned their allegiance to the Chinese. The Sardar assured them of a welcome in the Oxus provinces whenever they chose to settle there.*

вали беззащитных кочевников высокогорий в качестве живого товара для рынков работорговли.

По этому поводу Ний Илеяс сообщает следующее: *Время от времени, по мере возникновения спроса на рынке работорговли, организовывали “чапаусы”, или набеги, на Аличур или Ранг-Куль Памир и забирали столько годных для продажи голов киргизов, сколько они могли с прибылью продать в соседних странах. Даже жители деревень долин Гунда и Шахдара в Шигнани, сами всего лишь рабы своего мира, после сбора летнего урожая имели привычку совершать грабительские набеги на Памир, где они отбирали у киргизов, в пределах их досягаемости, овец, лошадей, шерстяные изделия – короче все, что попадало под руки, за исключением самих людей. Последние [т.е. памирские киргизы] были “королевской монополией” шигнанского государства, и подданные мира не осмеливались ими торговать. Киргизы редко могли чувствовать себя в безопасности, за исключением тех периодов, когда миры были заняты войной с соседним государством; и, возможно, самым роковым для них стал тот день, когда сестра последнего мира Шаха Юсуфа Али была выдана замуж (около 1870 года) за Якуб Бека Кашгарского. Этот альянс с могущественным беком придал дополнительную силу и престиж Шугнану, а также повлек за собой частые миссии через Памиры в Кашгар, каждая из которых более или менее принимала форму набега на любых киргизов, которых можно было застичь по дороге*⁴¹¹.

Следует заметить, что правители Шугнана имели весьма давние традиции работорговли, причем в число жертв этой “отрасли экономики” попадали не только памирские киргизы, но и подданные шугнанских князей таджики-земледельцы. Ний Илеяс выяснил, что уже в 1780-х годах основателем активной работорговли стал *Шах Ванджи...* – первый мир Шугнана, который продал своих под-

⁴¹¹ IOLR. MSS. Eur. F 112/378. P. 33: *From time to time, as the demand in slave market might require, the Shigni Mirs would organise “chapaus”, or forays, to the Alechur or the Rang Kul Pamir, and carry off as many marketable head of Kirghiz as they could dispose of to advantage in the neighbouring countries. Even the villages of the Ghund and Shakh dara valleys of Shighnan – themselves but slaves of their Mir – after harvesting their summer crops, were in the habit of making up raiding parties to the Pamir, where they plundered all the Kirghiz within their reach, of sheep, ponies, woollen stuffs, and, in short, anything they could lay their hands on, except the people themselves. These were a “royal monopoly” in the Shighnan State, and the Mir’s subjects did not dare to deal in them. The Kirghis could seldom call themselves secure, except when the Mirs were engaged in war with some neighbouring State; and perhaps the darkest day for them was when the sister of the last Mir, Shah Yussuf Ali, was given in marriage (about 1870) to Yakub Beg of Kashgar. This alliance with powerful Beg gave additional strength and prestige to Shighnan, and besides entailed frequent missions across the Pamirs to Kashgar, each of which took, more or less, the form of a raid on any Kirghiz who might be accessible en route.*

данных в зарубежные страны; и его три прямых потомка показали себя достойными последователями, поддерживая эту практику в течение почти сотни лет... Все эти поколения, начиная с Шаха Ванджи, были работоторговцами, и, – добавляет Ний Илеяс, – я не смог найти в стране каких-либо признаков того, что они были кем-либо иным: результаты этой экономики, основанной на работоторговле, – сломленный народ и наполовину разоренная страна – являются единственными оставленными ими памятниками⁴¹².

Ний Илеяс утверждает далее, что после покорения Шугнана Афганистаном все эти безобразия были прекращены, и обращение киргизов за помощью к Сардар Абдулла Хану британский политический агент склонен трактовать как доказательство благотворного влияния афганского государства на положение памирских киргизов.

Закljučая рассмотрение акции Китая против мургабских киргизов, Илеяс делает вывод о нестабильности сложившейся ситуации и действия китайцев называет *детской затеей*.

Помимо изучения вопроса государственной принадлежности киргизов Аличюра и других долин левобережья Мургаба, Ний Илеяс специально интересовался вассальными связями Рушана и Шугнана в прошлом с Бухарой или Дарвазом и не смог найти никаких следов того, что они когда-либо были под властью этих владений. И все-таки он отмечает, что Губзар Хан, однако, проинформировал меня, что, когда он взял в плен шаха [Рушана] Юсуфа Али, он нашел среди его бумаг документы, которые показывали, что Юсуф Али постоянно имел привычку провозглашать себя зависимым [tabeah] от соседних правителей. Кроме этого, эмир Афганистана, эмир Бухары, хан Коканда, Бадаулет Кашигара и другие правители по очереди получали письма от мира Шугнана, уверявшие их в его от них зависимости. По моему мнению, – продолжает Илеяс, – ни одно из этих писем не было более чем жестом вежливости или, самое большее – выражением доброй воли или комплиментом экстравагантного рода, часто применявшимся такими людьми. Он не мог быть подданным их всех, хотя, возможно, всем платил дань, что нередко является обычной практикой среди мелких азиатских правителей, которые жела-

⁴¹² IOLR. MSS. Eur. F 112/378. P. 46–48: *...the first Mir of Shignan who sold his subjects into foreign countries; and his three lineal descendants have shown themselves to be worthy successors, by keeping up the practice for nearly a hundred years...All three generations since Shah Wanji have been slave trades, and there is no sign in the country, that I can discern, of their being anything else: the results of their slave-dealing – a broken people and a half-ruined country – are the only monuments left standing to their memory.*

ют задобрить более сильных соседей⁴¹³. Последняя цитата из официального отчета Ния Илеяса лишний раз подчеркивает, насколько сложную ситуацию обнаружил английский политический агент на Памире, причем совершенно очевидно, что главным выводом из всех приведенных данных могло быть признание фактической независимости в обозримом историческом прошлом всех памирских княжеств с возникновением иногда иллюзорных даннических отношений с соседями, в “списке” которых Китай, по сути дела, отсутствовал.

Британские аналитики, поставившие своей целью собрать доводы в пользу отмены российско-британской договоренности 1872–1873 гг., пытались использовать недостаточность географических знаний о Памире, которыми обладали договаривавшиеся стороны в период обсуждения разграничения сфер влияния двух империй. В связи с этим одним из перспективных направлений дальнейших дискуссий с русскими англичанам представлялась возможность доказать, что главным руслом Аму-Дарьи является не Пяндж, а Мургаб. Детальное исследование этого вопроса требовало проведения специальных полевых географических исследований. Эти исследования, которые, возможно, были первыми в своем роде, также были весьма тщательно и объективно осуществлены Нием Илеясом во время его экспедиции 1885 года. Английский политический агент, имевший, как отмечалось выше, значительный опыт в географических исследованиях во время своих путешествий в Китае и Монголии, и на этот раз проявил недюжинные знания природных закономерностей, весьма квалифицированно выполнив достаточно сложные гидрологические исследования, о которых он рассказывает следующее:

Благодаря политической сложности, приданной районам верхнего течения Окса Русско-английским соглашением 1873 г., важным вопросом является: какую из рек – Мургаб или Пяндж –

⁴¹³ IOLR. MSS. Eur. F 112/378. P. 45–46: *Gulzar Khan (the Hakim of “Sarhad-dar” of Bar Panjah – a native of Kandahar and a neighbour of the family of the Sardar, Abdulla Jan), however, informed me that when he took Yusuf Ali prisoner, he found among his papers documents to show that Yusuf Ali had been constantly in the habit of declaring himself a dependent (tabeah) of neighbouring rulers. Besides the Amir of Afghanistan, the Amir of Bokhara, the Khan of Khokand, the Badaulat of Kashgar, and others had all in their turn, received letters from Shighni Mir assuring them of his dependence. My impression is that none of these letters were meant to have any more than a mere complimentary significance, or, at most, to be expressions of good-will or flattery of extravagant kind that such people often use. He could not have offered subjection to all of them, though he might have paid tribute to all, as if frequently the custom with petty Asiatic rulers who wish to propitiate neighbours more powerful than themselves.*

следует рассматривать в качестве главной реки?.. В отношении Бартанга, или Нижнего Мургаба, требовалось исследовать два главных момента: /1/ можно ли доказать, что этот поток имеет больший объем [расход], чем Пяндж, и, таким образом, является главным течением Окса (как это утверждалось, мне кажется, одним из туземных исследователей [пундит Мунши]); и /2/ насколько некоторые из проходов, ведущих из долины Дарваза Яз Гулум, могут рассматриваться в качестве удобных дорог в Рушан. На основании исследований в месте слияния, которые я смог провести на пути туда и обратно, наведя справки среди местных жителей Вамара относительно колебаний [водоносности] двух рек в течение г., а также на основании измерений, проведенных при преодолении обеих рек верхом на небольшом расстоянии в месте их слияния, я смог убедиться в том, что Пяндж несет значительно больший объем воды, нежели Мургаб.

Общий вывод, к которому я пришел, сводится к тому, что в этот сезон самого низкого уровня Мургаб имеет несколько менее половины расхода Пянджа. Главные ледники, питающие первый (Кашала Якх), расположены значительно ближе к слиянию, чем те, которые питают Пяндж. Это также более узкий поток, чем Пяндж, и имеет более крутое ложе – большее падение на милью от ледниковой зоны питания вниз по течению. Два первых обстоятельства вызывают большее различие в объеме между летом, когда ледники тают, и зимой, когда они заморожены, [эти различия] бывают настолько велики, что летом на короткий период в течение июля и августа расход Мургаба, возможно, почти равен расходу Пянджа в той же точке, но после этого он быстро уменьшается до зимнего уровня, который (как отмечено выше) менее чем половина расхода Пянджа.

В то же время уровень Пянджа не поднимается и не падает в такой же степени, и сам по себе этот факт в горной стране характерен для главной реки в противоположность притоку (N.B. – Из трех параметров – ширина, глубина и скорость – первый больше у Мургаба летом и у Пянджа зимой; второй всегда больше у Пянджа; и третий всегда больше у Мургаба). Если туземный исследователь, который первым высказал теорию о том, что Мургаб является главной рекой, видел место слияния в июле или августе, его ошибка может быть частично объяснена⁴¹⁴. Та-

⁴¹⁴ IOLR. MSS. Eur. F 111/329: E.R. Elles, Colonel, Assistant Master General, Intelligence Branch. *Routs from Russian Territory in Central Asia towards Afghanistan and India. Section 1. – The Pamir Line of Advance...* (Simla: Printed at the Governmental printing office, 1893): 36: Owing to the political complexion given to the Upper Oxus by the Anglo-Russian agreement of 1873, it is an important question whether the Murghabi or Panjah should be considered the main river... The two chief points to be

ким образом, полевые исследования Ния Илеяса показали, что “географические доводы” не могут быть использованы для доказательства необходимости пересмотра условной границы сфер влияния России и Великобритании, согласованной в 1873 г.

По итогам миссии Ния Илеяса в Управлении Главного топограф-а съемки Индии была составлена в 1886 г. совершенно секретная карта *Путевой набросок путешествия на Памире и в районах Верхнего Окса Ния Илеяса, политического агента* (масштаб 12 миль в дюйме) (рис. 15)⁴¹⁵. Эта карта является первым картографическим отображением планов Британии по разделу Памира между Китаем и Афганистаном; граница Китая на ней показана проходящей по Мургабу и далее на север. На карте Илеяса, помимо этого, нанесен путь его экспедиции, пролегающий от Сасык-Куля на Аличур, далее на Карасу, Мургаб, Акбайтал, Карасу, пе-

investigated about Bartang or lowere Murghabi valley were /1/ whether its stream might prove to be of greater volume than the Panjah, and therefore the maine Oxus (as reported, I believe by one of the native explorers [Pundit Munshi] ; and /2/ how far certain passes leading over from the Darwaz velley of Yaz Ghulam might be considered practicable roads into Roshan. From the inspection of the confluence which I was able to make on the upward and return journeys, from careful enquiries made from the people of Wamar regarding the fluctuations of the two rivers during the course of the year, and from estimating made by forting both (on horse-back) at short distance above the confluence, I was able to satisfy myself that the Panjah is a very much more voluminous stream than the Murghabi. The general estimate that I arrived at was that at this season of lowest water the Murghabi has somewhat less than half volume of the Panjah. The chief glacier feeders of the former (the Kashala Yakh) are much nearer to the confluence than those of the Panjah are to the same point. It is also a more confined stream than the Panjah, and has a steeper bed – a greater fall per mile – from the glacier feeders downwards. The two former circumstances cause a greater range in volume between summer, when the glaciers are melting, and the winter, when they are frozen, so much so that in summer the volume of the Murghabi is probably almost equal to that of Panjah at the same point for a short time during July and August, but after that it decreases rapidly to the winter level, which is (as above remarked) less than half that of the Panjah. In the meantime the Panjah neither rises nor falls to the same extent, and this in itself in a mountainous country is characteristic of a main stream as oppose to a tributary (N.B. – Of the three elements – breadth, depth, and velocity – the first is greater in the Murghabi in summer and in Panjah in winter; the second is always greater on the Panjah; and the third is always greater on the Mughabi). If native explorer, who first put forth the theory that the Murghabi was the main stream, happened to have seen the junction in July or August, his mistake may be partly accounted for.

⁴¹⁵ Map Library. British Library. N. 50325. (17.): *Route Sketch of a Journey in Pamir and Upper Oxus regions by N. Elias Political Agent. Absolutely Confidential. Under the order of the Foreign Department, the issue of this map is to be consided absoletly strictly confidential and should be remain in the officer's own possession, and if he has no further use of the map it should be returned to the Registrar. Surveyor General's Office, Calcutta. Survey of India, Calcutta, November, 1886. Drawn by Moonshi Nabi Baksh, November, 1886.*

ревал Субаши и перевал Кара-Таш. О том, насколько старательно скрывали англичане свои планы раздела Памира, свидетельствует, помимо грифа секретности, следующее специальное примечание на карте: *По приказу Министерства иностранных дел содержание этой карты должно рассматриваться как абсолютно строго конфиденциальное и она должна оставаться в использовании того офицера [которому передана для работы] и по миновании надобности он должен возвратить ее Регистратору Управления Главного топографа в Калькутте.*

Несомненный интерес для нашей темы представляет следующее описание метода создания этой важной карты Нием Илеясом:

*Этот путевой набросок – так как он ни на что большее не претендует – основан на маршрутной съемке, начинающейся в Ихиз-Яр в Восточном Туркестане, географическое положение которого взято с карты майора Троттера, на основании его определения 1874 года. Расстояния по маршруту определялись по скорости передвижения выючных пони, с ходом которых по измеренным расстояниям в Ладаке и других местах я был знаком много лет. Временами, где возможно, маршрут проверялся измерениями широты с помощью восьмидюймового секстанта и ртутного горизонта. В большинстве случаев для этой цели использовались меридианные высоты звезд к северу и югу от зенита, но иногда было возможно измерять высоты лишь по одну сторону от зенита. Разница в широтах, полученная в результате счисления по маршруту, всегда исправлялась на основании разницы широт, полученной из наблюдений, и обычно (т.е. если путешествие не имело направления строго на запад) разница в долготах по маршруту исправлялась пропорционально, допуская, что расстояние по маршруту преуменьшалось или преувеличивалось в той же степени как разницы в долготах и широтах: другими словами, что ошибка в определении длины гипотенузы прямоугольного треугольника, будет, практически, влиять на две его стороны в одинаковой пропорции. Хронометра у меня не было...*⁴¹⁶ Астро-

⁴¹⁶ IOLR. MSS. Eur. F 112/378. P. 105: *This route-sketch – for it pretends to be nothing more – is based upon a traverse survey commencing at Lhiz-Yar in Eastern Turkistan, the position of which is taken from Major Trotter's map, as fixed or estimated by him in 1874. The distance for the traverse were estimated by the pace of baggage ponies, whose marching, over measured ground in Ladak, &c., I have been accustomed to for many years. At intervals, wherever possible, the traverse was checked by observations of latitude with an 8-inch sextant and mercurial horizon. In most cases, meridian altitudes of stars north and south of the zenith were employed for this purpose, but sometimes it was only possible to get altitudes on one side of the zenith. The difference of latitude shown by observation, and usually (i.e., when not travelling nearly due west) the difference of longitude by traverse was corrected in the same proportion; on the assumption that the traverse distance had been under-estimated or over-estimated, as*

номическое определение долготы было выполнено Нием Илеясом всего лишь один раз, в городе Бар Пянджа, долгота которого оказалась равной $71^{\circ} 30' 30''$. Абсолютные высоты мест над уровнем моря определялись с помощью измерения температуры кипения воды.

Во второй половине 1880-х годов на Памире помимо англичан и русских побывал целый ряд путешественников из других стран. Так, в 1886–1887 гг. французские путешественники П.Ж. Бонвалло, Х. Капюс и А. Пепен отправились из России в путешествие по Афганистану. Получив отказ в допуске в страну, они поехали в Самарканд и оттуда решили пройти через Памир в Индию. Спустившись в Алайскую долину перевалом Талдык, они пересекли Кизил-Арт и вышли к озеру Большой Кара-Куль, оттуда по перевалу Уз-бель прошли на Ранг-Куль и по долинам Кара-су и Ак-су, далее через озеро Чакмак добрались до Малого Памира. Затем французские путешественники прошли Бозай-Гумбес и Сархад, и, после безуспешной попытки преодолеть перевал Иршад они пересекли Барогил и спустились по реке Ярхун, где и были обнаружены в почти бессознательном состоянии англичанами и отправлены в Симлу. Итоги путешествия нашли отражение на карте *Экспедиции Министрства народного образования на Памир...*, опубликованной в Париже в 1890 г. (рис. 9)⁴¹⁷.

В 1886 г. начальник британской Тибетской экспедиции Фрэнсис Янгхазбэнд, игравший в дальнейшем главную роль в британских интригах на Памире, вместе со своим другом, английским чиновником в Индии Г.Э.М. Джеймсом прошел из Пекина через Алтай, Хами, вдоль подножья Тянь-Шаня к Кашгару, а от него к Яркенду, а затем – открытым им перевалом Мустаг в Индию.

В 1888 г., при поддержке официальных властей Ферганы в район Большого Каракуля с севера, под предлогом охоты на архаров, прошел С.-Джордж Литтлдейл. В 1889 г. он путешествовал по Памиру с женой, которая была первой и последней англичанкой, видевшей Памир. Они пересекли Памир с севера на юг, пройдя вблизи Кара-Куля, Виктории, Чакмака в Сархад, Барогил, Даркот и Кашмир. На Кара-Куле в 1888 г. Литтлдейл встретил американцев О'Коннора и Х. Риджуэя, а также французского купца Данвера [H. Danverghe], которые совершали поездку по центральному Памиру. В 1889 г. супруги Литтлдейлы в том же районе встретили

much in difference of longitude as in difference of latitude: that is, that an error in estimating the length of the hypotenuse of the right-angled triangle would, in practice, affect the two sides in equal proportions. I had no chronometer.

⁴¹⁷ Curzon, Op.cit. [1897]: 78; Bibliothèque Nationale. Cartes et plans. [Ge D1235: *Mission du Ministère de L'Instruction publique. Itinéraire par le Pamir du Lac Mouss-Koul à la Vallée du Guezine. Lever a la Boussole par G. Capus. 26 Mars – 14 juillet 1887. (Bulletin de la Société de Géographie, 4-e Trimestre 1890).*

майора Кэмберленда, который отделился от капитана Боуэра и Х. Данвера на Тагдумбаш-Памире. В том же 1889 году два француза Виконт де Бретюль [Viscont de Breteuil] и Л. Ричард охотились с Х. Риджуэем на Южном Памире.

Ранее мы отмечали, что Б.Л. Громбчевский, встретивший на Памире супругов Литтелдейл, заподозрил, что помимо охоты на архаров этих англичан весьма интересует политическое положение на Памирах и вопросы политической принадлежности памирских земель. Подозрения Громбчевского полностью оправдались, более того, Дж. Литтлдейл был одним из первых англичан, начавших исподволь публичную пропаганду “прав” Китая на памирские земли. 23 ноября 1891 г. он выступил с докладом *Путешествие через Памир с севера на юг* на заседании Королевского Географического общества в Лондоне⁴¹⁸. Литтлдейл в своем докладе заявляет, что у Ранг-Куля он обнаружил две юрты киргизов, поданных Китая, а на Аличуре они дошли до Бурзула, вблизи которого кончается Китай и начинается Афганистан⁴¹⁹. В дискуссии по докладу и комментариях секретаря Географического общества Дугласа Фретфилда, по сути дела, основными были вопросы принадлежности памирских земель. И здесь мы видим значительно более решительные и безапелляционные суждения, нежели те, которые высказывались в закрытых справках Ния Илеяса. Так, в комментариях Фретфилда хотя и признается, что Россия на основании бывших владений Бухары может претендовать на районы Памира до Мургаба, однако подчеркивается, что в 1883 г. китайцы подняли свой флаг на Сарыколе и их граница с Афганистаном проходит теперь якобы на Аличуре около Бурзула Джай. Основным же выводом по обсуждению этого вопроса было, что *все, что к югу от Мургаба – если не Афганское, то Китайское*⁴²⁰. К публикации доклада Литтлдейла приложена карта *Памир*, на которой нанесены маршруты его путешествий. Никаких границ на карте не показано⁴²¹.

⁴¹⁸ Британская библиотека, Шифр: # Ac. 6170.2. A Journey across the Pamir from North to South by St. George Littledale. – *Proceedings of the Royal Geographical Society and Monthly Record of Geography*. (London, 1892)

⁴¹⁹ Британская библиотека, Шифр: # Ac. 6170.2. A Journey across the Pamir from North to South by St. George Littledale. – *Proceedings of the Royal Geographical Society and Monthly Record of Geography*. (London, 1892): 12–13.

⁴²⁰ Британская библиотека, Шифр: # Ac. 6170.2. A Journey across the Pamir from North to South by St. George Littledale. – *Proceedings of the Royal Geographical Society and Monthly Record of Geography*. (London, 1892): 31.

⁴²¹ Британская библиотека, Шифр: # Ac. 6170.2. A Journey across the Pamir from North to South by St. George Littledale. – *Proceedings of the Royal Geographical Society and Monthly Record of Geography*. (London, 1892): вклейка после стр. 68.

В 1889 г. начал свои исследования Памира Ф.Е. Янгхазбэнд. Хотя его работы имели определенное значение для расширения географических представлений об этих недостаточно изученных районах, но главной их целью было установление на Памире власти Афганистана и Китая для предотвращения присоединения Россией памирских земель.

В этот период начались переговоры между Англией и Россией по поводу установления северной границы Афганистана. Средства массовой информации Великобритании всячески подогревали антирусские настроения рассуждениями о якобы грозившей опасности вторжения России в Индию. Выражением этой компании было появление в 1870–1880-х гг. целого ряда исторических изысканий, доказывавших давнее стремление России к завоеванию Индии⁴²², а также картографических произведений, иллюстрировавших конфликт⁴²³. Наиболее последовательно и полно официальная точка зрения правительственных кругов Великобритании была изложена для широкой публики в ряде публикаций лорда Джорджа Кёрзона, из которых две статьи в журнале *Девятнадцатое столетие* (“Новая научная граница Индии” и “Ненаучная граница России в Азии”)⁴²⁴ наиболее ярко высвечивают для нас отличия между теми реальными данными, которые имелись в распоряжении колониального правительства Индии, и сведениями, предоставлявшимися британской общественности для подготовки ее к последующим шагам властей по осуществлению планов раздела Памира между Китаем и Афганистаном.

По мнению Кёрзона, в первой статье он смог доказать, что *научная граница, т.е. граница зафиксированная условиями – физическими, этнографическими, политическими или географическими, либо комбинацией этих условий, которые достаточны для того, чтобы придать ей некие черты определенности и постоянства, была недавно достигнута совместными усилиями государственных деятелей и солдат, которые ответственны за оборону Индийской империи. В практическом приложении к северо-западным*

⁴²² См., например: Evans, George de Lacy. *On the Practicability of an Invasion of British India*. (London, 1878); Sachuyler. *Turkestan. Notes of a Journey in Russian Turkestan, Khokand, Bukhara and Kuldja*. 2 volumes. (London, 1876); Fischer. *Afghanistan and the Central Asian question*. (London, 1878).

⁴²³ *Johnston's War Map of Afghanistan, showing the North-West Frontiers of India, and part of the Southern boundaries of Russia in Asia with a map of Central Asia, and chart of the World*. (Edinburgh and London, 1878); *W. and K. Johnston's Map to elucidate the Afghanistan boundary question with inset map, showing the encroachment of Russia to India*. (London, 1892).

⁴²⁴ Curzon, George N. “The New Scientific Frontier of India”, *The Nineteenth Century*, (1888): 1–17; Curzon, George N. “The Unscientific Frontier of Russia in Asia”, *The Nineteenth Century*, (1889): 1–17.

границам Индии выражение “научная граница” на деле означает линию границы, вычерченную на дальней стороне проходов через горы, ограждающие долину Инда, в противоположность линии, исключаящей эти проходы из Британской территории⁴²⁵.

Далее лорд Кёрзон показывает, что территория российских владений в Центральной Азии не достигла подобного рубежа и обречена на расширение. Его суждения по этому поводу сводятся к следующему: *История последних двадцати лет показывает, что Россия была вовлечена, частично по своей собственной воле, иногда против нее, в одно завоевание за другим, до тех пор, пока она не оказалась владелицей империи, которой позавидовал бы Александр [Македонский] и которая затмила империю Тамиерлана*⁴²⁶. Ссылаясь на высказанное М.Н. Пржевальским мнение о возможности разрешения споров с Китаем с помощью военной силы, Джордж Кёрзон считает, что в процессе своего дальнейшего роста Россия неизбежно присоединит Кашгарию.

Довольно верно и детально описывая границы России с Цинской империей в Центральной Азии, британский политик вполне резонно считает, что направлением дальнейшего продвижения русских будет Памир, на что указывает, по его мнению, в частности *серия ежегодных так называемых научных экспедиций*⁴²⁷. Кёрзон полагает, что аннексия Памира нужна русским для того, чтобы находиться поближе к проходам в Индию, причем он не скрывает от читателей, что согласно британско-российской договоренности 1872–1873 гг., границей раздела сфер влияния двух империй была признана река Пяндж, но тут же, невзирая на хорошо известные ему данные исследований Ния Илеяса, британский политик внушает своим читателям, что главным течением Аму-Дарьи является не Пяндж, а Мургаб и что, таким образом, граница согласованной сферы влияния Великобритании продвигается на север.

⁴²⁵ Цит. по: IOLR. MSS. Eur. F.111/19. 1882–1898. Artcles and Essays. Sheet 195: *...a scientific frontier, i.e., a frontier fixed by conditions, whether phisical, ethnographical, political, or geographical, or a combination of these, qualified to give it something like precision, and likely to give it something like permanence, had recently been acquired by the joint action of statesmen and soldiers who are responsible for the defence of the Indian Empire. In its particular application to the North-Western Borders of India, the phrase “a Scientific Frontier” practically means a border line drawn on the far side of the passes through the mountains that command the Indus Valley, instead of a line excluding them from British territory.*

⁴²⁶ Цит. по: IOLR. MSS. Eur. F.111/19. 1882–1898. Artcles and Essays. Sheet 195 back-side: *The history of the last twenty years shows that Russia has been drawn, partly of her own free will, sometimes against it, into conquest after conquest, till she finds herself in the possession of an Empire that Alexander would have envied and that outshines that of Tamerlane.*

⁴²⁷ Цит. по: IOLR. MSS. Eur. F.111/19. 1882–1898. Artcles and Essays. Sheet 196 back-side: *...an annual series of Russian so-called scientific expeditions.*

Здесь лорд Кёрзон лукавит не только потому, что великолепно знает, какая на самом деле река является главной, но по той простой причине, что скрывает от своих читателей еще одну, хорошо известную ему истину: постольку, поскольку название Пяндж было записано в договоренности 1872–1873 гг., в рамках международного права не имело никакого значения, какая река является главной, так как в совместном российско-британском документе было указано конкретное название пограничной реки (Пяндж). В секретной справке 1891 г. Сэра Стюарда Байли по этому поводу сказано следующее: ... *дискуссия [о том, какая река главная], однако, является чисто академической, так как соглашение, я полагаю, ясно обозначает Пяндж и его приток Реку Вуда в качестве предположенной границы*⁴²⁸.

Лорд Кёрзон не скрыл от своих читателей тот факт, что агрессивные действия Афганистана против памирских княжеств и присоединение к его владениям Рошана и Шугнана были актами, нарушавшими договоренность Великобритании с Россией, и выходом из создавшейся ситуации было лишь изменение ключевых позиций этой договоренности, на что, как мы видели выше, Россия своего согласия не дала. Английский политик, конечно, не сообщил в своих статьях об одной из главных причин беспокойства правительственных кругов Великобритании: результаты многочисленных специальных исследований положения на Памире, проведенных английским колониальным правительством Индии, показывали, что, как сказано в секретной справке 1887 г. сотрудника разведывательного отдела Управления генерала-квартирмейстера британской армии в Индии, майора Е.Г. Бэрроу, *афганская тирания посеяла семена восстания, и не найдется ни одного таджика на [территории] от Бадахшана до Большого Памира, который пошевелил бы пальцем для сопротивления русской агрессии*⁴²⁹.

Итак, в правительстве Англии и колониальной администрации Индии в качестве основной действующей геополитической программы был принят на вооружение проект раздела памирских земель между Китаем и Афганистаном генерала Макгрегора. В июле 1890 г. британское колониальное правительство Индии предло-

⁴²⁸IOLR. MSS. Eur. F.111/113. Official reports and notes...1891–1898. “Note by Sir Steward Bayley on the Pamir Question and the North-East Frontiers of Afghanistan”. Sheet 325: *The dispute, however, is academical, as the agreement, I think, clearly indicates the Panja and its affluent of Woods’ River as the intended boundary.*

⁴²⁹IOLR. MSS. Eur. F 112/383: *Gazetter of The Afghan Provinces of the Upper Oxus. Compiled (under the order of the Quarter master general in India) by Major E.G. Barrow, Deputy Asst. Quarter Master General, Intelligence Branch.* (Simla: Printed by the Superintendent, Government Central Press, 1888): *Afghan Tyranny has sown the seeds of rebellion, and there is not a Tajik from Badakhshan to the Great Pamir who would raise a finger to resist Russian aggression.*

жило Министерству иностранных дел Великобритании, как часть общего соглашения с Китаем в этом направлении, начать переговоры, чтобы убедить Пекин установить свою власть на западе на Памирах, вплоть до Афганских пределов⁴³⁰. Исполнителем этого проекта непосредственно на Памире стал Янгхазбэнд, который летом 1890 г. снова отправился в эти края, на этот раз в сопровождении чиновника Политического (дипломатического) департамента Правительства Индии Джорджа Макартнея. Этому молодому дипломату, сыну английского советника китайского посольства в Лондоне, участника “опиумной” войны с Китаем и подавления тайпинского восстания, а затем до 1876 г. директора пекинского арсенала Холлидэя Макартни и маньчжурской княжны, с детства великолепно владевшему китайским языком, предстояло закрепить в Синьцзяне и наладить там непрерывный сбор информации о приграничных районах и действиях России⁴³¹. Заметим, что незадолго до отправления Д. Макартни в Синьцзян его отец Холлидэй Макартни выступал, вместе с французом Проспером Жикелем (Prosper Giquel), в качестве советника китайцев на переговорах в России, завершившихся заключением 24 февраля 1881 г. Санкт-Петербургского договора между Цинской и Российской империями⁴³². Джорджу Макартни суждено было прожить в Восточном Туркестане последующие 26 лет и лишь в 1911 г. получить официальный статус генерального консула⁴³³.

Капитану Янгхазбэнду были даны от британского колониального правительства полномочия и инструкция *тщательно изучить всю страну вплоть до афганской и русской границ, для того, чтобы выяснить точные пределы распространения китайской власти. Предполагалось, что китайские посты могут отсутствовать на предельных границах территории, на которую, как полагают, распространяется их юрисдикция...* В случае, если Янгхазбанд обнаружит, что так именно и обстоит дело, ему предписывалось *...постараться убедить китайские власти в необходимости усиления и фактического осуществления их оккупации,*

⁴³⁰ IOLR. MSS. Eur. C.178. P. 377; IOLR. PSLEF. 1/60. S.87. India, July, 1890. P. 961.

⁴³¹ Подробнее о Джордже Макартнее и его родителях см.: Boulger Demetrius Charles. *Life of Sir Halliday Mccartney*. (London, 1908); Skrine, C.P. and Nightingale. P., *Macartney at Kashgar. New Light on British, Chinese and Russian Activities in Sinkiang, 1890–1918*. (London, 1973); Воскресенский А.Д. *Дипломатическая история русско-китайского Санкт-Петербургского договора 1881 года*. (М.: Памятники исторической мысли, 1995): 156–157.

⁴³² Tien-fong Cheng. *A History of Sino-Russian relations*. (Westport, Connecticut: Greenwood Press Publishers, 1975): 48.

⁴³³ Morgan, Gerald, *Anglo-Russian Rivalry in Central Asia: 1810–1895*. (London, 1981): 169.

для того чтобы, если возможно, [после этого] не могло возникнуть оснований предполагать, что существует какой-либо участок невоastreбованной территории между афганскими и китайскими владениями⁴³⁴.

Янгхазбэнд постарался использовать для получения наиболее достоверной информации об истинном положении дел на Памире все доступные ему источники, круг которых, по счастливому для англичан стечению обстоятельств, оказался достаточно широк и включал как подлинные русские материалы (в частности, сообщения и карты Бронислава Громбчевского), так и сведения китайских официальных властей в сочетании с данными, полученными путем непосредственных полевых исследований и расспросов местного населения самим Янгхазбэндом. Английский агент выяснил, что афганцы весьма стремились захватить Памир. В письме из Яркенда, датированном 15 сентября 1890 г., Янгхазбэнд сообщает по этому поводу следующее: *Я навел справки, почему афганцы хотели бы владеть киргизами, и получил ответ, что киргизы обладают значительными стадами овец и крупного рогатого скота, и единственной причиной того, что афганцы не предпринимают решительных шагов для обеспечения своего господства над всеми Памирами, является их боязнь протестов со стороны русских или англичан, а может быть, тех и других*⁴³⁵.

Побывав на Аличур-Памире, Янгхазбэнд обнаружил там ситуацию, существенно отличающуюся от той, которую наблюдал Ний Илеяс в 1885 году. Напомним, что тогда китайцы, опасаясь общего продвижения афганцев, применили излюбленную ими с давних времен тактику переселения приграничных племен на территории, примыкающие к их непосредственным владениям. Аличурские киргизы были переселены за линию Мургаба, что в тот период трактовалось англичанами, как провозглашение Мургаба западной

⁴³⁴ IOLR. PSLEF. I/60. S.87. India, 14 July, 1890: *Instructions to Younghusband*. P. 961; IOLR. MSS. Eur. F197/70. Younghusband. Miscellaneous papers... Sheet 10: *...with a view to ascertaining the exact limits of the Chinese authority. It was believed that the Chinese posts might not be in places situated on the extreme limits of the country over which their dominion claimed to extend, and were this the case ...to endeavour to impress upon the Chinese officials the necessity of strengthening and asserting their occupation, so that if possible there might be no ground for alleging that any unclaimed strip intervened between Afghan and Chinese territory.*

⁴³⁵ IOLR. MSS. Eur. F.111/113. Official reports and notes... *Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential (6131), 1890–1891.* Captain Younghusband to Mr. Cunningham, Yarkand, September 15, 1890, Sheet 164: *I have made inquiries why the Afghans should wish to have the Kirghiz, and I am told that it is because they have considerable wealth in flocks and herds, and that the only reason the Afghans assume no decided authority over the whole of the Pamirs is because they fear a protest from either the Russians or the English or both.*

границей китайских владений на Памире. Со времени миссии Иле-яса положение изменилось, и Янгхазбэнд описывает его следующим образом: *Китайцы, оправившись от страха перед афганским наступлением, сняли свои требования, чтобы киргизы жили внутри линии Ак-су (Мургаба), и теперь я обнаружил, что они утвердили свою власть на Аличур-Памире... В действительности же степень зависимости памирских киргизов от китайцев весьма мала, они не платят налогов непосредственно им, но лишь составляют небольшой подоходный налог их старейшине, который назначен китайцами и получает от них вдобавок небольшое содержание зерном, мукой и рисом. Такова страна и таков народ, чью принадлежность стало столь важно определить: страна пустынная и непродуктивная, а ее немногие обитатели – бедные и невоинственные. Однако как афганцы, так и китайцы демонстрируют решимость предъявлять притязания на Памиры – последние потому, что считают, что их престиж пострадает, если они позволят отдать любой народ или страну, которые когда-то принадлежали им, кому-либо еще, а первые, как представляется, чисто из любви к агрессии – для того чтобы добавить еще несколько квадратных миль к уже и без того обширным землям его величества эмира*⁴³⁶.

Оценивая возможности афганцев и китайцев, Янгхазбэнд приходит, однако, к выводу о том, что наибольшую опасность для интересов Англии представляет Россия.

По поводу организации китайцами “охраны” своих “памирских владений” Янгхазбэнд пишет следующее: *Когда я следовал из Яркенда на Памиры, у Ташкургана меня встретил старший пограничный чиновник, который сообщил, что ему приказано дао таем Кашгара сопровождать меня по границе и показать мне пограничные посты и, так как впоследствии я обнаружил, что он с готовностью давал мне исчерпывающую информацию, описание линии границы, которое я сейчас представляю, может, мне думается, рассматриваться настолько точным, насколько это возможно было выполнить. Мои расспросы в Яркенде уверили меня в том, что китайцы претендуют на все территории Памиров, населенные киргизами, но по прибытии на место я обнаружил, что это не совсем так и что, хотя китайцы претендуют на господство над большинством памирских киргизов, они однако предпринимают отдельные попытки удержать их в определенных границах, и на местности имеется вполне четкая признанная пограничная линия. Начав на Малом Памире, я обнаружил, что*

⁴³⁶ IOLR. MSS. Eur. F 111/113: *Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential (6131), 1890–1891. Inc. 8 in No. 4 – Captain Younghasband to the Government of India. Kashgar, Nov. 23, 1890. P. 16–17.*

“караваль”, т.е. пограничный пост, был установлен в Ак-Таше, и для места, о котором говорилось, что это “пограничный пост”, я ожидал найти небольшой форт или огороженное поселение, или, по крайней мере хоть несколько солдат; но я не нашел ничего подобного; все, что я увидел, – это несколько юрт, поставленных на равнине в долине Ак-су; из этого, а также из моих последующих наблюдений, я понял, что на Памирах “караваль” означает лишь место пребывания бека, и ни в одном случае я не обнаружил ни форта, ни солдат киргизских или китайских.

В трех местах (Робати-Ак-таш, Акчах-таш, Бурзилла [Robati-Ak-tash, Akchahtash, Burzilla]), однако, были небольшие глиняные строения, называвшиеся “гумбаз”, которые служат указанием пребывания местного бека, но эти строения расположены не на фактической границе. Относительно этих “каравалей” я могу также заметить, что ни один чиновник китайской национальности не пребывает постоянно ни в одном из этих внешних пограничных постов, все из которых вдоль афганской границы находятся под управлением местного чиновника (родом из Бадахшана), который сопровождал меня. Этот человек имеет своей резиденцией Тагарму, а ближайшего чиновника китайской национальности невозможно обнаружить западнее подножий гор, окаймляющих Каишгарскую равнину, вдоль которых расположена серия внутренних “каравалей”. Однако подразумевается, что внешние пограничные посты должны посещаться китайскими чиновниками ежегодно, но эти проверки проводятся нерегулярно, и чаще всего чиновник проверяет границу лишь в своем воображении [подчеркнуто нами. – А.П.].

В Ак-таше я поинтересовался у пограничного чиновника и местного бека о точном месте соприкосновения афганской и китайской территорий на Малом Памире. В ответ меня проинформировали, что определенно сказать, где кончается китайская власть, невозможно, но что она, конечно, не заходит за Малое Памирское озеро...

Подойдя к следующему “каравалю” на реке Исли [Isligh] в восточной оконечности Большого Памира, я обнаружил, что положение здесь столь же неопределенно, как и в Ак-таше: и пограничный чиновник, и местный бек не имели общего мнения относительно того, где в действительности находился “караваль” – бек утверждал, что он располагался при слиянии рек Исли и Ак-су, а чиновник – что он размещался двенадцатью милями выше по реке Исли; относительно истинного положения пограничной линии я получил такую же неопределенную информацию, сказано было лишь, что она наверняка не заходила за Большое Памирское озеро [озеро Сарыкуль, современное – Зоркуль] (Вуд, открывший озеро, говорил, что китайская власть начиналась там). В обоих

случаях они были склонны претендовать даже на меньшие территории.

Оставив Большой Памир и отправившись в направлении Аличур-Памира, я обнаружил более хорошо определенную границу. Снежный горный хребет отделяет западную часть двух Памиров, и мне сказали, что граница проходит по водоразделу этого хребта до перевала Кой-тезек [Koi-Tezek]. Граница затем формируется водоразделом между Яшиль-Кулем и Тагуз-булаком [Taguz-bulak]. Я обнаружил, что два новых “каравалей” были выставлены в прошлом г. китайским чиновником по имени Чань, который проводил инспекцию этой части границы и зафиксировал положение “каравалей”, построив “гумбазы” в Бурзиле и Акчакташе. Яркендский амбань сказал мне, что Джошангаз [Joshangaz] в долине Шахдарра [Shakhdarra] принадлежит Китаю, но чиновники на месте не выдвигали таких притязаний, так как это место расположено на афганском берегу Тогуз-булака...

Когда я проходил озером Яшиль-Куль мне показали в месте под названием Соматаш (Суматаш или Саманташ), расположенном на восточной оконечности озера, древний форт, который, говорят, был построен в давние времена китайцами, и фрагменты двух табличек, с надписями на китайском, маньчжурском и таджикском языках, рассказывающими как китайцы нанесли поражение войскам некоего Джахангира и преследовали их до “Бадахшанской границы”. Существование этого форта важно, как свидетельство того, что китайцы оккупировали это место ранее, и, так как это место было посещено в прошлом г. упомянутым ранее китайским чиновником Чанем, я полагаю, что оправданно можно заключить, что китайцы имеют законные права на него. Правда, в момент моего визита место было не населено, но мне сказали, что обычно зимой оно занято киргизами с Аличура, и в такой редкозаселенной стране трудно ожидать, что население может быть здесь обнаружено во все времена года.

Соматаш, однако, не представляет крайних пределов территории, которую киргизы относят к Китаю, и мне было сообщено пограничным чиновником, что действительная граница проходит на некотором расстоянии от этого места в местности под названием Бурграмал [Burgramal] – около четырех миль за западной оконечностью озера Яшиль-Куль. Но страна в этом направлении совсем не населена... Ближайший афганский форпост находится в Сардима [Sardim], но местность, называемая Лангар, расположенная несколько выше, иногда занята несколькими [афганскими] семьями.

Что касается страны к северу от Аличур-Памира, мне сообщили, что самая нижняя [по течению] точка на Мургабе, которую китайцы считают своей – это Мадиян [Madian], за ней доли-

на реки совершенно невозможна для использования... К северу от Маджана пограничная линия проходит по хребту, разделяющему бассейн Ак-Байтала от потоков, впадающих в Сасык-Куль. Не делается никаких попыток притязаний на территории к западу от этого хребта, так как считается, что они принадлежат Шугнану. На перевале Тыук-су [Tyuyuk-su] (известном у местного населения под названием Ак-байтал) заканчивается русская граница, и если во время поездки Илеяса были какие-то сомнения относительно того, действительно ли русская власть распространяется до этой точки, теперь полностью признано, что страна, орошаемая водами, стекающими в Большой Кара-Куль, принадлежит России.

Описанную границу я показал на карте, приложенной к письму. Карта русская, но, так как я проверил ее на месте и нашел ее вполне точной для всех требующихся сейчас политических целей, я счел наилучшим использовать ее для иллюстрации этого письма, скорее чем откладывать отчет до того времени, пока я обработаю собственную съемку. Я могу отметить, что памирская часть этой карты базируется на съемках, проведенных русской экспедицией 1883 г., члены которой обследовали этот район во всех направлениях вплоть до афганских постов⁴³⁷. Здесь Янгхазбэнд имеет в виду Карту Верховьев Аму-Дарьи (масштаба 30 верст в дюйме, издания 1886 г.), которую ему передал Б.Л. Громбчевский. Эта карта широко использовалась Янгхазбэндом во время его переговоров с представителями китайских провинциальных властей, а также, как свидетельствует приведенный выше отрывок из официального отчета английского эmissара, в качестве рабочего документа колониального правительства Индии для решения вопроса о разграничении Памира между Китаем и Афганистаном. В связи со значительной важностью этого источника, рассмотрим его несколько подробнее на основании наших исследований, проведенных в Библиотеке и Архиве Правления Индии Британской библиотеки, где этот документ в настоящее время хранится в подлиннике⁴³⁸.

На карте собственной рукой Янгхазбэнда дано следующее примечание: *Окрашенные границы, отмеченные на этой карте, суть те, которые, как я обнаружил на месте, признаются всеми. Где*

⁴³⁷ IOLR. MSS. Eur. F 111/113: *Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential (6131), 1890–1891. Inc. 8 in No. 4 – Captain Younghasband to the Government of India. Kashgar, Nov. 23, 1890. P. 16–20.*

⁴³⁸ IOLR. Maps. C. 2. Другой экземпляр карты Громбчевского с нанесенным им собственноручно маршрутом его путешествия по Памиру хранится в Картографическом отделе Королевского Географического общества (Лондон): RGS, Map Room, USSR (Asiatic), S. 19. [Grombchevsky's Route 1888–1889].

граница сомнительна, я показал ее пунктиром. Ф.И. Янгхазбэнд, *Капитан, Кашигар, ноябрь 1890 г.* Здесь Янгхазбэнд имеет в виду свой проект китайской границы на Памире, нанесенный на карте фоновым кантом синего цвета. Эта граница, которая была основой переговоров Янгхазбэнда с Яркендским амбаном, на карте показана следующим образом: от перевала Кызыл-Джиик (Узбель) она идет верховьями Ак-байтала на перевал Ак-байтал, затем верховьями правых притоков Мургаба на перевал Ишарт, с него через Мургаб на хребет к северу от Аличура, затем перевалом Мар-Ченай к проходу Ленгор, через Гунт, перевалом Кой-Тезек (в южной части Аличур-Памира), севернее перевала Харгош на перевал Баш-Гумбез, перевал Кунджит, через озеро Кун Кунтей. Далее Янгхазбэнд использует знак неопределенной границы и проводит ее на юг к Малому Памиру и на озеро Чакмактынкуль. Неопределенной показана также граница России южнее Кара-Куля. Таким образом Аличур-Памир, Ранг-Куль и Малый Памир показаны Янгхазбэндом принадлежащими Китаю, а Рошан, Шугнан и Вахан – Афганистану.

Ранее мы уже отмечали, что Янгхазбэнд в своих переговорах с яркендским амбаном обрел неожиданного союзника в лице Б.Л. Громбчевского, однако в наибольшей степени негативная (для России) роль этого известного путешественника в истории “Памирского вопроса” раскрывается из рассмотрения официальных документов миссии Янгхазбэнда. Так, в письме лорду Канингему из Яркенда от 15 сентября 1890 г., Янгхазбэнд сообщает: ... для того, чтобы иметь русскую точку зрения о народностях Памира, я вчера спросил Громбчевского, кому, как он выяснил, принадлежат киргизы, и он ответил, что они считают себя китайскими подданными. Он сказал, что китайцы не берут с них налогов, в то время как они знают, что афганцы и русские будут брать, и поэтому, где-бы их ни спросили, кому они принадлежат, они всегда говорят – китайцам. Я имел с Громбчевским также разговор о русской границе. Он сказал, что она в настоящее время не определена, но что русские практически не имеют администрации к югу от Алая даже на Большом Кара-Куле, который включен в русскую пограничную линию на картах. Эта информация Громбчевского имеет определенную цену, так как он лучший русский специалист по этому вопросу и путешествовал через Памиры как в прошлом, так и в этом году. Он дал мне великолепную русскую карту Памирского района [рассмотрена нами ранее. – А.П.] – ту в действительности, которой он пользовался в своих путешествиях и которая имеет еще большее значение потому, что на ней отмечены пределы съемок различных русских экспедиций... Громбчевский сам сказал мне, что он проинформировал амбана о том, что киргизы Памира – китайские поддан-

ные⁴³⁹. Напомним, что в своем дневнике Громбчевский использовал даже более сильное выражение, а именно, что он *твердо вбил в голову* китайцам, что Памир должен принадлежать Китаю.

Из своих разговоров с Громбчевским Янгхазбэнд сделал единственный возможный вывод, сводящийся к тому, что русские, *так же как и мы* [англичане] *хотят, чтобы китайцы определенно установили свою власть на Памире, и,* – добавляет Янгхазбэнд, – *в то время как мы боимся, что русские могут двинуться с прохода Туюк-су для захвата территории вплоть до Гиндукуша для того, чтобы ослабить наше влияние среди горных племен и в Кашире, они, вероятно, в такой же степени боятся, что мы можем пойти с Гиндукуша или из Шигнана для присоединения территории вплоть до перевала Туюк-су для того, чтобы приблизиться к Фергане и быть в состоянии сеять смуту среди мусульманского населения этой провинции. Таковым мне представляется наиболее вероятное объяснение настоящей ситуации, и, если оно справедливо, я считаю, что мы можем сами себя поздравить с теми действиями, которые были предприняты в течение последних нескольких лет на нашей северной границе, так как никто в этих краях не сомневается, что у русских были виды на Памир и Сарыкол, и русские подданные андижанцы говорят, что консул [России] в Кашире до сих пор совсем не признавал того, что китайская власть распространяется за каравали (пограничные посты), которые расположены в долинах к востоку от Памира*⁴⁴⁰. Следует заметить, что, несмотря на сообщения андижан-

⁴³⁹ IOLR. MSS. Eur. F 111/113: *Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential (6131), 1890–1891. Inc. 8 in No. 4 – Captain Younghusband to the Government of India. Kashgar, Nov. 23, 1890. P. 7–8; .Captain Younghusband to Mr. Cuningham, Yarkand, September 15, 1890, Sheet 164–164 backside: I yesterday asked Grombchevsky whom he had found the Kirghiz belonged to, and he replied that they considered themselves Chinese subjects...I also had some conversation with Grombchevsky about the position of the Russian frontier. He said it was undefined at present, but that the Russians had no practical administration south of Alai, not even, he said, at Great Karakul (Lake), which is included in the Russian frontier line on the Maps. This information of Grombchevsky's is of some value, for he is the best Russian authority on the subject, as he travelled across the Pamirs both last year and the year before. He had given me an excellent Russian Map (dated 1886) of the Pamir region – the one, in fact, which he used on his journeys, and which is of the more value, as it has marked on it the limits of surveys of various Russian expeditions...Grombchevsky himself told me that he informed the Amban that the Kirghiz of the Pamirs were Chinese subjects.*

⁴⁴⁰ IOLR. MSS. Eur. F 111/113: *Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential (6131), 1890–1891. Captain Younghusband to Mr. Cuningham, Yarkand, September 15, 1890, Sheet 164 backside: if I divine the present situation right, they are just as anxious as we are for the Chinese to definitely assert their authority on the Pamirs, and, while we fear that the Russians may advance from the*

цев, в определенной мере противоречившие мнению о том, что русские, так же как англичане, хотят внедрения китайцев на Памир, у Янгхазбэнда были все основания сделать такое заключение из предоставленных ему Громбчевским данных, так как он полагал, что российский исследователь выражает официальную точку зрения своего начальства. Подтверждается справедливость такого умозаключения прежде всего тем, что Громбчевскому был хорошо известен характер миссии английского политического агента, о чем, по свидетельству Янгхазбэнда, Громбчевский сам сообщил ему в Яркенде во время одного из совместных дружеских обедов. Янгхазбэнд пишет об этом следующее: *Громбчевский сказал, что он видел в одной из русских газет, что полковник Янгхазбэнд отправился в Яркенд с секретной миссией. (Это дело рук этого корреспондента гражданской и военной Газеты, и если бы его можно было бы наказать каким-либо образом, я был бы очень благодарен, так как он дал возможность русским подготовиться для меня путь в эти места и настроить против меня народ). Громбчевский, по-видимому, считал, что он сам был причиной моего появления здесь, и сказал, что его визит в Хунзу в 1888 г. привел Дюранда и меня туда в прошлом году., и намекнул, что его путешествия к кашмирской границе послужило причиной моего появления в Яркенде в этом году*⁴⁴¹.

Сам Янгхазбэнд начал вести переговоры с яркендским амбаном весьма осторожно, отрекомендовавшись официальным чиновником, направленным Министерством иностранных дел Правитель-

Tuyuk-su Pass to claim the territory up to the Hindu Kush in order to weaken our influence among the mountain tribes and in Cashmere, they probably equally fear that we may from the Hindu Kush or Shighnan to claim the territory up to the Tuyuk-su Pass, in order to get along the Ferghana Province, and be in a position to stir up the Mussulman population there. This I take to be the most probable view of the situation, and, if it is true, I think we may congratulate ourselves on the action which has been taken in the last few years on our northern frontier, for no one in these parts doubts that the Russians have had designs on the Pamirs and Sarikol, and the Andijani Russian subjects say that the Consul at Kashgar has hitherto not acknowledged Chinese authority as extending beyond the Karewals (frontier-posts) which are situated in the valleys east of the Pamirs altogether.

⁴⁴¹ IOLR. MSS. Eur. F 111/113: Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential (6131), 1890–1891. Captain Younghusband to Mr. Cuninghame, Yarkand, September 15, 1890, Sheets 164–164 backside: *Grombchevsky said he had seen in a Russian newspaper that Colonel Younghusband had left for Yarkand on a secret mission. (This is the doing of that civil and military Gazette's correspondent, and if he can be subdued in any way I shall be very thankful, for he has enabled the Russians to prepare the way for me up here, and set the people against me). Grombchevsky evidently thought that he was the cause of my coming here, and said that his visit to Hunza in 1888 had brought Durand and me there last year, and inferred that his travels on Cashmere frontier had brought me to Yarkand this year.*

ства Индии для обсуждения вопроса установления границы Кашмира и Восточного Туркестана (Яркенда). Затем он навел у амбана справки о том, какими официальными чиновниками управляется Памир, и был проинформирован главой местной администрации, что Сарыкол (который, по его словам, простирается до перевала Минтака) управляется им, а Памиры – даоаеом Кашгара. Янгхазбэнд пытался выяснить, находится ли Аличур-Памир под властью китайцев, но амбань ответил, что не имеет сведений о Памирах, так как они расположены вне его административной территории⁴⁴². Основным выводом, который английский политический агент сделал на основании всех добытых им сведений, а также переговоров с китайцами, было то, что для установления границы между Афганистаном и Китаем на Памире необходима фактическая оккупация этой горной страны китайскими войсками, к чему он китайцев всячески подталкивал.

Вопрос о разграничении Памира был представлен Правительством Индии на обсуждение кабинета министров Империи со следующими комментариями: *Полученная информация, мы уверены, дает Правительству Ее Величества достаточные основания для достижения взаимопонимания с Китаем. Правительство лорда Лансдоуна поясняет, что хотя оно желает поощрять оккупацию китайцами территории Памира вплоть до афганских и русских пределов, но оно считает нежелательными какие-либо шаги со стороны Центрального правительства или Индийского правительства в направлении демаркации предложенной линии. Лорд Кросс согласен с этой точкой зрения и советует в случае, если китайское правительство признает линию границы, предлагаемую Правительством Индии, их следует убедить сделать оккупацию территории эффективной путем периодической посылки кашгарских или яркендских чиновников на границу их владений на тех ее участках, где она встречается с русской и афганской территориями*⁴⁴³.

В июне 1891 г. в Разведывательном отделе Военного министерства была издана на английском языке карта, полученная Янгхазбэндом у Громбчевского, причем китайская граница на ней изменена в сравнении с той, которую предлагал Янгхазбэнд: к югу от Ранг-Куля, оставленного в пределах Китая, она проведена по Ак-Байталу и хребтам до Малого Памира, “передавая”, таким образом, Али-

⁴⁴² IOLR. MSS. Eur. F 111/113: *Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential (6131), 1890–1891. Inc. 8 in No. 4 – Captain Younghasband to the Government of India. Kashgar, Nov. 23, 1890. P. 10.*

⁴⁴³ IOLR. MSS. Eur. F 111/113: *Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential (6131), 1890–1891. Inc. 8 in No. 4 – Captain Younghasband to the Government of India. Kashgar, Nov. 23, 1890. P. 11, # 4: India Office to Foreign Office (April, 23).*

чур во власть Афганистана⁴⁴⁴. На этой карте нанесена также граница по русской ее трактовке, по-видимому, полученной Янгхазбэндом у полковника Ионова, о чем речь пойдет ниже. Русский вариант границы включает в состав России район Ранг-Куля, далее граница идет по Ак-су и верховьям ее правых притоков к Ак-ташу.

Изменение английской трактовки китайской границы на Памире объясняется, очевидно, тем, что на Аличуре уже в период пребывания Янгхазбэнда в Восточном Туркестане, столкнулись интересы Китая и Афганистана, не поддерживать который Великобритания не могла. 18 ноября 1890 г. Янгхазбэнд получил от даотая Кашгара письмо следующего содержания:

Ши-ан, китайский даотай Кашгара, пишет Янгхазбэнду, офицеру Британской Индии, путешествующему по делам.

Я прошу разрешения подтвердить, что Соматаш, расположенный на запад от Башгумбаза, уже давно был пограничным постом Кашгарской области. Древняя каменная табличка, которую можно видеть в этом месте, и свидетельства людей подтверждают этот факт.

Вы сами, проходя недавно через Сома, без сомнения, как следует расспросили об этом деле.

В настоящее время афганский командир с 11 вооруженными спутниками пересек границу и изгнал людей, отвечающих за китайский форт в Сома, и последние сообщили об этом деле мне.

Так как эти действия находятся в полном противоречии с договорными установлениями [в тексте именно так, и даотай в данном случае, по-видимому, пытается выдать "границу Янгхазбэнда" за окончательно установленную. – А.П.], я теперь прошу, чтобы Вы принудили этих афганцев, которые с оружием в руках пересекли границу, вернуться в пределы их собственных границ, и чтобы Вы не позволили творить зло.

Я искренне надеюсь, что в дальнейшем каждая сторона сможет охранять свою границу, укрепляя таким образом узы дружбы между двумя странами⁴⁴⁵.

В своем ответе даотая от 21 ноября 1890 г. Янгхазбэнд подчеркнул, что во время его пребывания на Сома-Таше, последний был необитаем и что Правительство Индии до настоящего времени так и не имеет официального разъяснения Китая о пределах распространения его территории на Памире⁴⁴⁶.

⁴⁴⁴ IOLR. Maps. C.14: *Map of the Upper Oxus Region*. Intelligence Div. W.O. No. 845. Lith^d at the Intelligence Div. War Office, June, 1891.

⁴⁴⁵ IOLR. MSS. Eur. F 111/113: *Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential (6131), 1890–1891*. Inc. 8 in No. 4 – Captain Younghasband to the Government of India. Kashgar, Nov. 23, 1890. P. 22.

⁴⁴⁶ IOLR. MSS. Eur. F 111/113: *Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential (6131), 1890–1891*. Inc. 8 in No. 4 – Captain Younghasband to the Government of India. Kashgar, Nov. 23, 1890. P. 30–31.

Весной 1891 г. Янгхазбэнд принялся активно убеждать китайское провинциальное руководство осуществить эффективную оккупацию Памирских земель. В этих переговорах английский эмиссар широко использовал рекомендованную Нием Илеясом тактику запугивания китайцев русскими и афганцами. Секретарю правительства Индии Янгхазбэнд докладывал о своей встрече с кашгарским даотаем: *Я сказал ему [даотаю], что генерал-губернатор Русского Туркестана собирается посетить границу этим летом и проинспектировать Иркештам и Алай и что не исключено, что этот случай будет использован для того, чтобы послать войска на Памиры, потому что граница между Россией и китайской территорией не была определена в этой части, и, так как киргизы Памиров родственны киргизам русской территории, русские могут счесть необходимым послать войска на Памиры, так же как мы были вынуждены направить войска в Шахидулла.*

Но, я сказал, афганцы воинственная раса, и если они увидят, что русские готовы закрепиться на Памирах и если в то же время они поймут, что китайцы не предпринимают мер к решительной оккупации этого района, можно ожидать, что они продвигнутся на Памиры, чтобы предвосхитить русских, так как они, бесспорно, будут считать, что имеют больше прав, чем русские, на этот район, на основании того, что воды Памира текут в Афганистан [?! – А.П.].

Даотай ответил, что русский консул уже говорил с ним о киргизах, совершающих набеги на русскую территорию, и он [даотай] знает, что памирские киргизы часто переходили на Алай на зимовку и за сеном. Но он считает Памиры принадлежащими Китаю, и в доказательство этого он сказал, что есть форт и надпись на камне в Соматаше на Аличур-Памире.

Я сказал, что это правда – форт в Соматаше есть, но в нем никого не было, а что касается надписи, то она лишь сообщает историю сражения и не является пограничным знаком [подчеркнуто нами. – А.П.]; более того, на Памирах нет ни одного китайского чиновника, и киргизы в любой момент могут провозгласить себя подданными России или Афганистана. Я добавлю, что если Памиры будут определенно оккупированы китайцами, афганцы, бесспорно, не попытаются продвигаться, и даже если они это сделают, Правительство Индии в таком случае использует свое влияние для того, чтобы удержать их от продвижения; но с другой стороны, если афганцы увидят перед собой только пустой форт, и если в то же время будет существовать перспектива оккупации этого форта русскими, для афганцев будет большим соблазном занять его, и китайцы не могут при таких обстоятельствах ожидать, что мы используем свое влияние, чтобы удержать их, тем более что они должны помнить, что до

настоящего времени не было соглашения между двумя странами относительно границы.

Даотай ответил, что форт не был занят, возможно, из-за плохой погоды, но что это место, бесспорно, принадлежит китайцам. Секретарь добавил, что при всех условиях русские не могут иметь никаких прав на Памиры... Предупреждение Янгхазбэнда, однако, произвело немедленный эффект, и даотай направил людей к памирской границе для сбора информации, а по их возвращении, он командировал генерала Чана с 30 солдатами к Мургабу в место слияния Акбайтала с Аксу и к Соматашу⁴⁴⁷. Следует заметить, что упомянутая Янгхазбэндом надпись на Соматаше была им тщательно скопирована и затем переведена. На камне изложена следующая история:

На хребте гор десять тысяч человек сложили свое оружие. Китайские солдаты, наступая со всех четырех точек компаса, шли (не встречая сопротивления), как-будто проникая в ненаселенную страну. Двое руководителей [бунтовщиков], видя поэтому, что их дальнейшие усилия будут напрасны, побежали; в то время как наши солдаты в преследовании напоминали тигров и леопардов, гонящихся за лисами и зайцами. Прежде чем наши солдаты далеко продвинулись в своем преследовании и пока они еще пересекали горы (битва закончилась), а наши люди были все еще в хорошей боевой форме. В качестве примечания капитан Янгхазбэнд пишет: Дата отсутствует, так как та часть камня, на которой она была выгравирована, оказалась разбитой⁴⁴⁸.

⁴⁴⁷ IOLR. MSS. Eur. F 111/70: *Russian advances in Asia*. No. VII. 1890–1895; prepared in the Intelligence division of the War Office by Capt. W.A. Macbean, Sheet 10 backside: *I warned the Taotai of this possibility, and pointed out to him how ill-defended his frontier was. I further dwelt upon the warlike character of his neighbours the Afghans, and told him that if they heard that a Russian force was coming down to the Pamirs and saw that the Chinese were leaving their frontier undefended it was not improbable that they would attempt to advance on the Pamirs to forestall the Russians, on the ground that they had more right than them to the district, seeing that the water of the Pamirs flows towards Afghanistan...The immediate affect of this warning to the Taotai was that he sent menn out to the Russian frontier to gain accurate information about the preparations going on, and on their return he despatched General Chang with 30 soldiers to Murghabi, at the junction of the Akbaital with the Aksu, and to Somatash.*

⁴⁴⁸ IOLR. MSS. Eur. F 111/113: *Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential (6131), 1890–1891*. “Mr. Macartney to Government of India. Kashgar, December 5, 1891. Inclosure 2 in No 1 – Chinese Inscription discovered by Captain Younghusband at Somatash”, Sheets 381–381 backside: *On the crest of the mountains ten thousand men laid down their arms. The Chinese soldiers, coming from the four points of the compass, went (unopposed) as if penetrating into an uninhabited country. The two ringleaders, therefore, seeing that further efforts would be in vain,*

Летом 1891 г. Янгхазбэнд снова отправился на Памир, причем на этот раз китайцы, вняв уговорам английского политического агента, тоже направили туда небольшой военный отряд. Послав лейтенанта Дэвисона вслед за китайцами к Аличур-Памиру, сам Янгхазбэнд пошел через Тагдумбаш и перевал Вах-Джир [Wakh-Jir] к Бозай-Гумбезу. Между Янгхазбэндом и Дэвидсоном была налажена постоянная связь через местных жителей. Практически ежедневно гонцы от лейтенанта Дэвидсона доставляли капитану Янгхазбэнду сообщения о действиях Дэвидсона и собранной им информации⁴⁴⁹. Уже 4 августа 1891 г. Янгхазбэнду стало известно о прибытии отряда полковника Ионова на Памир, несколькими днями позже русские пришли в лагерь Янгхазбэнда в Бозай Гумбезе, о чем сам Фрэнсис Янгхазбэнд подробно рассказал в письме к своему отцу. В связи с тем, что этот, насколько нам известно никогда ранее не публиковавшийся документ, весьма ярко передает весьма существенный момент в истории схватки держав на Памире и восприятие событий одним из главных участников происходившего, воспроизводим ниже большую часть письма Янгхазбэнда.

Бозай Гумбез, Малый Памир. Август 17–91.

Мой дорогой отец,

события приняли весьма серьезный оборот, и нас ожидают большие неприятности. Несколько дней назад русский полковник с 20 казаками появился здесь, возвращаясь с регулярного налета [?!] на читральскую границу. Когда он проходил мимо моей палатки, я вышел и пригласил его зайти выпить со мной после его перехода. Вскоре он сказал мне: “Вы знаете, мы аннексировали Памир”. Я ответил: “Да, я слышал об этом от киргиза, но я был бы очень Вам обязан, если бы Вы показали мне точно на карте, как по Вашему мнению должна проходить линия границы”. Он это выполнил, и Боже, они очень широко разинули рот! Они претендуют даже на это место, которое определенно принадлежит афганцам, и более – на [районы] почти до перевала Борогил и прямо к Гинду Кушу. Вдобавок к этому они собираются потребовать весь Шигнан и Рушан и – по прямой линии [подчеркнуто Янгхазбэндом. – А.П.] от озера Виктория к соединению реки Кокча

*took to flight; whilst our soldiers, in the pursuit, resembled tigers and leopards chasing foxes and hares. Before our soldiers had advanced far after them, and when they were still crossing the mountains (the battle was over), and our men still in fairly good fighting order. [Date missiang, the portion of the stone on which it was engraved having been broken off]. Эта надпись была позже воспроизведена лордом Данмором, см.: Danmore, Earl of. *The Pamirs. A Narrative of a Years Expedition on horseback and on foot through Kashmir, Western Tibet, Chinese Tartary, and Russian Central Asia*. Vol. 2, (London, 1895): 167.*

⁴⁴⁹ IOLR. MSS. Eur. F 111/113: *Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential (6131), 1890–1891. Sheets 296–297.*

с Оксом [т.е. в строгом соответствии с англо-русскими договоренностями 1872–1873 гг. – А.П.]. Конечно, я не обсуждал этого вопроса с русским полковником, но просто заметил, что представляется, что они хотят очень многого. По ходу беседы, однако, я спросил его, встретил ли он китайского чиновника. Он сказал – да – но он не обратил на него никакого внимания.

Это, пожалуй, наиболее яркий пример преднамеренной аргессии, о котором мне когда-либо приходилось слышать. Вопрос государственной принадлежности Памиров был не решен в течение долгого времени, и мы всегда боялись, что русские могут воспользоваться этим для их захвата. Но вопрос не имел никакого отношения к России – он заключался в том, принадлежат ли они Афганистану, или Китаю, и Вы знаете, что я выяснил, что киргизы признают китайскую власть, и я только что заставил китайцев соответствующим образом утвердить их господство. Русские, однако, разгадали мою игру и теперь поставили меня в тяжелое положение.

Но я думаю, что они даже сами себя превзошли – Вы видите, что они противопоставили себя афганцам, так же как нам и китайцам. Если бы они только выступили на Памиры, мы не могли бы серьезно возразить, но они выступили против нас, и я очень сомневался, что Правительство стерпит это. Сам я надеюсь, что правительство защитит наши интересы, потому что я не верю в [силы] русских. Я уверен, что они показывают о себе больше, нежели на самом деле стоят – солдаты хороши, но офицеры не выдающиеся – порядка нигде нет – нет денег – мало транспорта – и недостаточное снабжение. В России у них много солдат, но они не могут доставить их в Азию и здесь прокормить.

Единственное, на что я искренне надеюсь, так это то, что Правительство избежит создания Пограничной Комиссии. Пусть все разговоры разговариваются в Лондоне, а здесь, на месте, пусть предоставят нам возможность сражаться. Ошибка, которую мы совершили на другой границе Афганистана, состояла в том, что мы послали на переговоры с русскими джентльменов, ожидая, что они со своей стороны также направят джентльменов. Но дело в том, что у них нет джентльменов на политической службе, и если мы проявим на этот раз мудрость, мы не дадим нас снова оскорбить, но ответим на их привычку использования силы, сами используя силу, и я уверен, что они уступят, если убедятся в серьезности наших намерений...⁴⁵⁰

⁴⁵⁰IOLR. MSS. F.197/142. Letters from Younghusband to his father...: Bozai Gumbz, Little Pamit. Aug.17–91. My dear Father, Things have taken a very serious turn and we have a deal of trouble before us. A few days ago a Russian Colonel with 20 more Cossacks turned up here returning from a regular raid on the Chitral frontier. As he

В тот же день, когда Янгхазбэнд отправил это письмо, его положение на Памире еще более осложнилось и развитие событий здесь приняло по-настоящему драматическую окраску, которая хорошо передана в следующем письме английского офицера своему отцу.

Лагерь около перевала Вахиджруй (между Малым и Тагдумбаи Памирами). Август, 20, 1891.

Дорогой мой отец,

до того как это письмо придет к Вам, Вы, вероятно, узнаете из газет, что у меня было серьезное... [слово неразборчиво. – А.П.], и я был выдворен из Вахана русскими. В Бозай Гумбе-зе, 17 числа, в 11 часов ночи, в тот момент, когда я собирался лечь в постель, я услышал топот копыт у моей палатки и, взглянув, увидел в лунном свете 30 казаков, выстроенных перед моей палаткой с русским знаменем впереди. Я направил слугу узнать, что им надо, и он возвратился и сказал, что тот же самый полковник Ионов, которого я встретил здесь ранее, желает меня видеть сейчас же по неотложному делу. Я, насколько возможно быстро оделся, вышел и пригласил [его] в мою палатку. Он и его адъютант вошли и затем сказали, что имеют сообщить мне нечто неприятное, и в конце концов поставили меня в известность о том, что, будучи в тот день на Большом Памире у озера Виктория, они получили приказ выслать меня с российской территории в китайские владения. Я сказал: "Но я не на русской территории". Полковник ответил: "Вы можете думать, что это афганская территория, но мы считаем ее русской". Я спросил его, что он будет делать, если я откажусь уйти. Он сказал: "Заберем Вас с собой силой". Затем я сказал: "Ну что же, у Вас 30 казаков, а я один, таким образом, я должен подчиниться, но я действую, протестуя, и сообщу Правительству все обстоятельства". Затем полковник сказал, что он надеется, что я прощу ему его действия, так как он выполняет их в силу однозначного приказа своего Правительства и что ему очень неприятно поступать по отношению ко мне таким образом, потому что мы подружились, когда встречались ранее. Я сказал, что я вполне понимаю, что он лишь выполняет приказ своего Правительства, и, несмотря на то что это исключительно неприятно для меня, я не чувствую по отношению к нему лично никакой обиды.

Затем, изменяя тему, я сказал, что они, должно быть, очень голодны после такого длительного перехода, и я попросил полковника и остальных его офицеров остаться и отужинать со мной. Полковник встал, обнял меня и искренне поблагодарил меня за то, как я воспринял это дело. Он сказал, что это сама по себе весьма неприятная задача для боевого офицера действовать в отношении другого боевого офицера подобным образом, но он

переживает ее особенно остро теперь, когда обнаружил, что должен так обращаться с истинным джентльменом. Он сказал, что ему было приказано конвоировать меня до границы, но, если я подпишу обязательство отправиться туда, он не будет этого делать.

На следующее утро он послал мне мяса дичи и перед моим уходом пришел и просил меня снова и снова извинить его за его действия. Я сказал, что испытываю к нему одни лишь дружеские чувства и надеюсь, что когда-нибудь буду иметь удовольствие встретить его при более благоприятных обстоятельствах.

Затем я уехал со своей пестрой маленькой командой – двое афганцев – ваханец – ладахец – пенджабец и несколько яркендцев – все хорошие солдаты, которые, я уверен, мгновенно атаковали бы русских, если бы я им это приказал. Но какой смысл? Я не смог бы ничего добиться. Я сразу же увидел, что не было смысла уст-

passed my tent, I went out and asked him in to have a drinck after his March. It was not long before he said to me "You know we have annexed the Pamirs". I replied – "Yes I had heard so from the Kirghiz but I should be obliged if you would show me on a map exactly how you would propose the frontier should run". This he did, and by Jove, they are opening their mouths pretty wide! Even this place, which is difinetly Afghan, they claim, and what is more almost down to the Boroghil Pass, and right up to the Hindu Kush. In addition to this they are going to claim all Shughnan and Roshan and in a straight line from Lake Victoria to the Junction of the Kokcha with the Oxus. Of course I did not argue the metter with the Russian Colonel, but simply remarked that they seemed to want a good deal. In the course of conversation though I asked him whether he had not met a Chinese official. He said yes, but that he had not taken any notice of him. This is about the most deliberate piece of aggression I have heard of. The question of the nationality of the Pamirs has been undecided for for a long time and we have always feared that Russians might take advantage of this to seize them. But the question had nothing to do with Russia – it was whether they belonged to Afghanistan or China and as you know I had found the Kirghiz acknowledged Chinese supremacy and I had just got the Chinese to assert their authority properly. The Russians however have twigged my game and have now rather done me in the eye. But I rather think they have over reached themselves – you see they have run foul of the Afghans and us as well as the Chinese. If they had only gone for the Pamirs we could not have said much – but they have gone for us too and I doubt very much if Gov-t. will stand it. I hope myself that Gov-t will stick up for I don't believe in Russians. I believe they are fraud – Men good, but officers not up to much – arrangements nowhere – no coin – little transport – and few supplie. They have plenty of men in Russia but they can't transport and feed them in Asia, so it is no good talking about them. One thing I sincerely hope Gov-t will avoid, and that is a Boundary Commission. Let all the talkes talkes be done in London, and on the spot let us have nothing but fighting. The mistake we made on the other frontier of Afghanistan was that we sent gentlemen to talk with the Russians – expecting that they would also send gentlemen on their side. But the fact is they do not possess any gentlemen in their political service, and if we are wise we will not let ourselves in for being insulted again but answer to their system of using force by using force ourselves, and my belief is that they will cave in if they see we are in earnest.

раивать ссору и что наилучшим образом действия было примириться с неизбежным, не уронив своего достоинства. Однако между нашими двумя правительствами это будет серьезное дело, так как я был определенно на афганской территории и, более того, я никогда не предпринимал каких-либо действий против русских – все, что я делал, было чисто оборонительным и ни в какой мере не являлось вторжением в законные права русских, и, если бы они были настроены дружественно, не следовало бы придавать никакого значения тому, чем я занимаюсь. Но мы теперь существенно обеспокоили их и обнаружили, что они настроены решительно агрессивно. В обстановке полного мира, они прорвались прямо через китайскую территорию, вторглись на афганскую территорию и выдворили английского офицера. Это деяния, которыми даже гладстовское министерство не может пренебречь, и я с нетерпением буду ожидать, какие меры предпримет Правительство... Завтра я буду у северного подножья прохода Келех из Каджута, который русские все еще соизволят называть китайской территорией...⁴⁵¹

⁴⁵¹ IOLR. MSS. F.197/142. Letters from Younghasband to his father...: *Camp near Wakhjirui Pass (between the Little and the Taghdumbush Pamir) Aug. 20. 1891. My dear Father, As you will probable have seen in the newspaper before this reaches you I have had a serious..., and have been turned out of Wakhan by the Russians. At Bozai Gumbaz, on the 17th, at 11 o'clock at night, just as I was turning into bed I heard the clatter of hoofs outside my tent, and on looking out I saw in the moonlight 30 Cossacks, drawn up in front of my tent with the Russian standard in front. I sent a servant to ask what they wanted, and he returned to say the same Colonel Yonoff – whom I had met there before wished to see me at once on urgent business. I dressed as quickly as possible and went out and begged to come into my tent. He and his adjutant came in and than said that they had something very disagreeable to tell me and gradually let me know that they had that day when on the Great Pamir, near Lake Victoria, received orders to send me out of Russian territory back to the Chinese territory. I said – "But I am not in Russian territory". The Colonel replied – "You may think this Afghan territory, but we consider it Russian". I asked what he would do if I refused to go. – He said "Take you back with us by force". I than said "Well, you have 30 Cossacks and I am alone, so I must do as you wish, but I act under protest and shall report all the circumstances to Gov.-t. The Colonel then said that he hoped I would excuse him acting as he did, that he only did so under positive orders from his Gov.-t and that he felt very much having to act towards me like this as we have made friends when we met before. I said that I perfectly understood that he was merely carrying out the orders of his Gov.-t and however distastful those were to me, I felt no grade against him personally. Then changing the subject – I said that they must be very hungry after their long march, and I begged the Colonel and the rest of the officers to stay and to have supper with me. The Colonel then got up, took hold of me and thanked me most perfectly for the way in which I had taken the affair. He said it had been very disagreeable task for one millitary officer to act like this to another military officer at all, but that he felt it still more disagreeable now that he found that it was a real gentleman that he had to treat like this. He said his orders were to excort me to the frontier, but that if I would sign a declaration that I would go there he would*

Завершая рассмотрение деятельности Янгхазбэнда на Памире, следует заметить, что помимо выполнения чисто военно-политических и разведывательных задач, этот английский офицер провел весьма обширные географические исследования и топографические съемки, значительно способствовавшие совершенствованию карт Центральной Азии. Научные материалы Ф.Е. Янгхазбэнда широко публиковались в Трудах Королевского Географического общества Великобритании, в том числе в 1892 г. была издана *Карта Памира и прилегающих районов*, составленная по материалам путешественника и показывающая его экспедиционные маршруты⁴⁵². Позже Янгхазбэнд опубликовал две книги о тибетских и памирских путешествиях, а так же – о своей службе в Индии⁴⁵³. За выдающиеся географические исследования Янгхазбэнд был на-

not do that to me. Next morning he sent me some venison, and before I left, he came round and begged again and again to be excused acting as he had done. I said that I had only friendly feelings to him, and I hoped that one day I should have pleasure of meeting him under more favorable circumstances. I then rode off with my motley little band – two Aghans – a Wakhani – a Ladakhi – a Punjabi and some Yarkandis – all good men and who I believe would have gone for the Russians like a shot if I had given them the word. But what was the use? I could have driven nothing. I saw at once that it was of no good making a fuss and that my best plan was to put a good face on the inevitable. It will be a serious matter though between our Governments for I was in what is distinctly Afghan territory and what is more I have never done any thing against Russians – all that I have been doing is purely defensive – it interfered in no way with any legitimate rights of the Russians, and had they been friendly no notice need have been taken of what I have been doing. But we have now thoroughly troubled them and found them to be most determinedly aggressive. In full peace they have broken, right through Chinese territory, invaded Afghan territory, and turned out an English officer. These are things which not even Gladstonian Ministry can overlook, and I shall await anxiously to see how Government take up this matter...Tomorrow I shall be at the north foot of the Keleh Pass from Kanjut, which the Russians still pleased to call Chinese territory...

⁴⁵² British Library, Ac. 6170.2. “The Pamirs and adjacent regions”. *Proceedings of the Royal Geographical Society and Monthly Record of Geography*. Volume XIV. (London, 1892). [Map after page 272].

⁴⁵³ Younghusband, Col. Sir Francis Edward. *The Heart of a Continent: A Narrative of Travels in Manchuria, across the Gobi Desert, through the Himalayas, the Pamirs, and Hunza 1884–1894*. 2nd edn. (London: John Murray, 1897). Revised edn. (London, 1937). New edn. (London, 1985). Younghusband, Col. Sir Francis Edward. *India and Tibet*. (London, 1910). Подробнее о жизни и деятельности Янгхазбэнда см.: Seaver, George, *Francis Younghusband., K.C.S.I., K.C.I.E. 1863–1942. Explorer and Mystic*. (London, 1952); Mehra, P., *The Younghusband Expedition. An Interpretation*. (London, 1968); Fleming, Peter. *Bayonets to Lhasa*. (London, 1974); Fleming, Peter. *Bayonets to Lhasa: The First Full Account of the British Invasion of the Tibet in 1904*. (London, 1986). French, Patrick. *Younghusband: The Last Great Imperial Adventurer*. (London, 1994), переиздана в 1995 и 1997 гг.

гражден Золотой медалью Королевского Географического общества.

Не отрицая научных заслуг Янгхазбэнда, снова подчеркнем, что в первую очередь он все-таки был офицером британской колониальной армии и как таковой не останавливался ни перед чем для того, чтобы обеспечить интересы английской политики и принести вред тем, кого он считал препятствием на пути ее осуществления. В этом плане Фрэнсису Янгхазбэнду ничего не стоило пренебречь неписанными законами ученых-путешественников, диктовавшими обязательную взаимопомощь между коллегами, независимо от того, к какой национальности или государству они принадлежали. Мы уверены, что именно по этим законам действовал Б.Л. Громбчевский, подаривший Янгхазбэнду самую совершенную карту Памира того времени. Янгхазбэнд же, получив от российского путешественника карту, 11 октября 1889 г., буквально на следующий день *посоветовал* киргизам показать Громбчевскому *прямой путь* из Шихидуллы в Полу, путь, по словам Ф.Я. Янгхазбэнда *не имеющий никакой важности, ведущий из никуда в никуда и проходящий через очень высокие плато и горы без травы и топлива, для прохода которым в зимнее время ему придется испытать крайние трудности и потери в его экспедиции*⁴⁵⁴. Русский офицер, на свою беду, послушался совета своего британского коллеги (и, как он считал, друга), и едва не лишился жизни в результате последовавшего за этим страшного зимнего перехода по высокогорью. Его отряд потерял почти всех лошадей и провизию, а казаки получили множество обморожений и в конце перехода настолько ослабели, что не могли даже нести свое собственное оружие. Сам Громбчевский после этого перехода несколько месяцев был вынужден пользоваться костылями⁴⁵⁵.

Янгхазбэнд оказался совершенно прав, когда уверенно предсказывал, что силовое решение Россией “памирского вопроса” вызовет новые осложнения отношений между двумя колониальными империями, однако события далее развивались не совсем по тому сценарию, который представлялся наиболее предпочтительным этому английскому военно-политическому агенту. Причем действия самого Янгхазбэнда создали определенные сложности британ-

⁴⁵⁴ АВПРИ. Историко-дипломатический архив (ИДА). Фонд 701. Оп. 1. № 123: *Сообщение капитана Ф.Е. Янгхазбэнда о его недавних исследованиях главных горных хребтов Каракорум и Музтаг за Кашмирской границей*. Из письма Ф.Е. Янгхазбэнда полковнику Р.П. Нисбету от 26 октября 1889 г., лист 34: *...a route of absolutely no importance, leading from nowhere to nowhere, and passing over very elevated plateaux and mountains without grass or fuel, and to cross which in winter will cause him extreme hardship and loss to his party*. О деятельности Янгхазбэнда см. также – АВПРИ, ИДА. Фонд 701. Оп. 1. № 127.

⁴⁵⁵ Hopkirk, Peter. *The Great Game: On the Secret Service in high Asia*. (London, 1990): 457–458.

ским дипломатам, так как, в своем стремлении внедрить китайцев на Памир капитан Янгхэзбэнд зашел так далеко, что написал письмо афганскому “шархад дар” [наместнику] Шигнана, говоря, что китайцы услышали, что он занял Соматаш и желают, чтобы он ушел оттуда; письмо, по поводу которого Правительство Индии должно было объясняться [с афганцами]. Эмир, в ответ на письмо Вице-Короля, утверждал, что Соматаш находится в пределах “данного [ему] Богом Правительства”, и китайцы не имеют права вмешиваться. В тоже время, Ний Илеяс обнаружил, что афганскую власть в Шигнани и Бадахшане ненавидят и что обитатели, вероятно, будут приветствовать приход русских⁴⁵⁶. Хотя эмир Афганистана решительно протестовал против присутствия китайцев в районе Соматаша, его представления о географии этих районов и конкретной линии “афганских владений”, на которые он претендовал, были весьма туманными, о чем свидетельствует следующее послание, направленное эмиром Правительству Индии 17 октября 1891 года:

Настоящим я прошу высокое Правительство Индии направить мне правильную карту, которую могут составить и представить достойному Правительству в соответствии с расспросами и съемками английских топографов, выполненными в этих районах, показывающую насколько далеко простираются пределы афганской территории, а также – китайской и русской, так, чтобы я получил возможность узнать об этом, а в соответствии с этими знаниями, иметь возможность послать инструкцию сархаддару Шигнана, по поводу того, как ответить указанному Капитану [Янгхэзбэнду], таким образом, чтобы это соответствовало знаниям и информации⁴⁵⁷. Нам не удалось установить,

⁴⁵⁶ IOLR. MSS. Eur. F 111/113: *Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential (6131), 1890–1891. “Note by Sur Stewart Bayley on the Pamir Question and the North-East Frontiers of Afghanistan”, Sheets 323–324: Captain Younghusband went so far as to write letter to the Afghan sarhad dar of Shughnan, saying that the Chinese heard he had occupied Somatash and wished him to withdraw; a letter which the Government of India had to explain away. The Amir, in answer to the Viceroy's letter, asserts that Somatash is within the limits of “the God-franted Government”, and the Chinese have no right to interfere...Mr. Ney Elias found that the Afghan rule in Shighnan and Badakshan was detested, and that the inhabitants would probably welcome the advent of Russians.*

⁴⁵⁷ IOLR. MSS. Eur. F 111/113: *Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential (6131), 1890–1891. “The Ameer of Afghanistan to the Government of India. October 17, 1891, Sheet 331: I now request the exalted Government of India to send me a correct Map, which may have been prepared with the inquiries and surveys of the English Surveyors made in those regions, showing how far the limits of the Afghan territory extend and how far those of the Chinese (lit. Khatais) and Russians, so that I might be able to know about it, and with due knowledge, be able to send instructions to the Sarhaddar of Shighnan, to write a reply to the said Captain in a manner which would be in accordance with knowledge and information.*

отправило ли правительство Индии эмиру такую карту, однако сам правитель Афганистана не был склонен активно поддерживать стремление англичан иметь объективную оперативную информацию о состоянии дел на Памире. По крайней мере, на официальное письмо эмиру, с просьбой разрешить хакиму Бадахшана напрямую сообщать англичанам о ситуации на Памире, был получен твердый отрицательный ответ⁴⁵⁸.

Летом 1891 г. третий секретарь Посольства Великобритании в России С.Н.Е. Элиот посетил Центральную Азию, где у него было большое преимущество быть гостем генерала Вревского – генерал-губернатора Туркестана и сопровождать Его Превосходительство в путешествии по его краю, которое включало районы за Алаем и границу с Кашгарией⁴⁵⁹. Эта поездка позволила Элиоту лично ознакомиться с решительными настроениями российских туркестанских властей в отношении разграничения Памира, а также – способствовать скорейшему освобождению лейтенанта Дэвисона из русского плена. В своем меморандуме о походе Ионова и аресте Дэвисона третий секретарь Британского Посольства сообщает, в частности, что Янгхазбэнд направил Дэвисона из Кашгара к Яшиль-Кулю, говоря, что он убедил китайские власти в Кашгаре послать туда генерала и войска, и что ему [Янгхазбэнду] очень хотелось знать, насколько эффективно они оккупировали страну. Капитан Янгхазбэнд и Дэвисон затем дошли вместе до Булун Куля, где они разделились... Лейтенант Дэвисон прошел по Аличур Памиру к Соме или Соман Ташу на Яшиль Куле, где он обнаружил китайского генерала по имени Яндарин с войсками, который был направлен занять пост в соответствии с просьбой Янгхазбэнда к правительству Кашгара. Он пробыл несколько дней с этим чиновником, до прибытия около 20 августа полковника Ионова; полковник Ионов спросил Яндарина, что он делает на русской территории, и последний, вместо того чтобы поддерживать притязания, выдвигавшиеся капитаном Янгхазбэндом, сказал, что его направили с миссией вежливости, для того, чтобы поприветствовать генерал-губернатора Туркестана, который, по его ожиданиям, должен был пройти этим путем; ожиданиям, – прибавляет С.Н.Е. Элиот, – которые, я могу сказать, были совершенно абсурдными. Полковник Ионов проинформиро-

458 IOLR. MSS. Eur. F 111/113: *Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential (6131), 1890–1891. Sheet 332.*

459 IOLR. MSS. Eur. F 111/113: *Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential (6131), 1890–1891*". Mr. Horward to the Marquis of Salisbury (Received October 19), # 239. Confidential. St. Petersburg, October 15, 1891. Sheet 277: *...where he had the great advantage of being the guest of General Vrevsky, Governor-General of Turkestan, and of accompanying his Excellency on a tour in his district which extended to beyond the Alai and to the frontier of Kashgaria.*

вал его, что у него не будет возможности увидеть Его Превосходительство, и потребовал, чтобы он сейчас же ушел, так как это место является русской территорией. Яндарин подчинился, и полковник Ионов арестовал лейтенанта Дэвисона и пожелал, чтобы он вернулся с ним в Маргелан⁴⁶⁰. Следует заметить, что во время похода по Памиру охрана у палатки Дэвисона была снята и ему предоставлялась полная свобода, даже разрешалось подниматься на близлежащие вершины для описания маршрута. От Алтын Мазара (Altyan Mazar) до Маргелана Дэвисон вообще шел самостоятельно, впереди отряда Ионова. Результатом перехода по Памиру и Маргеланской области английского лейтенанта – пленника русских было составленное им описание и картографический эскиз маршрута⁴⁶¹.

О событиях, развивавшихся на глазах у С.Н.Е. Элиота, он сообщает в своем официальном меморандуме от 14 октября 1891 г. следующее:

...Около середины августа я встретил генерала Вревского, Генерал-губернатора Туркестана, в Оше, будучи приглашенным Его Превосходительством ранее в этом г. сопровождать его к китайской границе. Его Превосходительство совершал свою регулярную инспекционную поездку, которые обычно предпринимаются губернаторами провинций каждый год... Его сопровождал губернатор Ферганы (генерал Корольков), известный путешест-

⁴⁶⁰ IOLR. MSS. Eur. F 111/113: *Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential (6131), 1890–1891*". Mr. Horward to the Marquis of Salisbury (Received October 19), # 239. Confidential. St. Petersburg, October 15, 1891" Sheet 277 back-side – 278: ...asked him to go to the Yeshil Kul saying he had urged the Chinese authorities at Kashgar to send a General and troops there, and was anxious to know how far they effectively occupied the country. Captain Younghusband and Lieutenant Davison then went together as far as the Bolun Kul, where they parted...Lieutenant Davison proceeded along the Alichur Pamir to Soma or Soman Tash, on the Yeshil Kul, where he found a Chinese General called the Jangdarin, with troops, who has been sent to occupy the post in compliance with Captain Younghusband's request to the Governor of Kashgar. He stayed for some days with this official, until the arrival of Colonel Jonow, about the 20th August; Colonel Jonow asked the Jangdarin what he was doing on Russian territory, and the latter, far from supporting the claims advocated by Captain Younghusband, said that he had been sent on a complimentary mission to salut the Governor-General of Turkestan, whom he expected to pass that way – an expectation, I may observe, which was perfectly absurd. Colonel Jonow informed him that he was not likely to see his Excellency, and requested him to retire at once, as the place was Russian territory. The Jangdarin obeyed, and Colonel Jonow then arrested Lieutenant Davison, and desired him to return with him to Margelan.

⁴⁶¹ IOLR. MSS. Eur. F 111/113: *Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential (6131), 1890–1891*". Mr. Horward to the Marquis of Salisbury (Received October 19), # 239. Confidential. St. Petersburg, October 15, 1891". Sheets 296–297.

венник полковник Громбчевский и другие офицеры, а также князь Николай Голицын, который собирался пройти в Индию через Кашигар, Яркенд и Каракорум.

Так как в отношении путешествия князя Голицына в прессе употреблялся термин “русская экспедиция” в Центральную Азию, угрожающая британским интересам, я могу сказать, что он – личный друг сэра Р. Мориера, который получил для него разрешение Вице-Короля на посещение Кашмира. Он [князь Голицын] – богатый, но эксцентричный русский дворянин, который заявляет, что путешествует с научными целями, и, хотя я сомневаюсь, что он получит результаты, имеющие какое-либо значение для науки, я не думаю, что он прямо или косвенно замешан в каких-либо политических вопросах.

Первоначально я собирался сопровождать князя Голицына до Кашигара, но, когда мы прибыли в расположенный на границе Иркиштам, генерал-губернатор задержался на несколько дней, и я услышал от туземцев-слуг, что “несколько французов” были арестованы на Памире полковником Ионовым и с триумфом доставляются назад [в Россию]. Я, естественно, предположил, что имеются в виду англичане, но не мог получить сведений ни об одном из них, ни надеяться при сложившейся ситуации на то, что генерал-губернатор даст мне возможность продолжать следовать с ним. Счастлирое стечение обстоятельств, однако, позволило мне расположить к себе одного из адъютантов, который за меня похлопотал, сказав, что я был бы очень рад вместо того, чтобы идти в Кашигар, возвратиться вместе с Его Превосходительством, и, к моему великому удовольствию, однажды после обеда генерал-губернатор предложил мне сопровождать его далее, на что я с радостью согласился.

Из Иркиштама был направлен курьер к Ионову, а также телеграмма военному министру. Как я впоследствии выяснил, в ответе было одобрено изгнание Янгхазбэнды и приказано арестовать любого другого английского офицера, который будет обнаружен на Памире. Генералу-губернатору было приказано ожидать возвращения Ионова. В течение всего нашего путешествия по Алаю ежедневно направлялись и прибывали курьеры, большинство из которых доставляли телеграммы из Санкт-Петербурга.

Из Иркиштама мы отправились сначала на юг, а затем на запад – между Алайским и Заалайским хребтами. Генерал-губернатор, как и все остальные, ничего не говорили мне об Ионове, хотя я чувствовал, что они что-то скрывают. На восьмой день возвратился казак, посланный на Памир, после непрерывной скачки, по его словам, в течение всех этих восьми дней. На следующий день барон Вревский сказал мне, что Ионов обнаружил на Памире

англичанина, который заявил, что он офицер, но, так как у него не было документов для удостоверения его личности, он приказал доставить его в Маргелан. Он сказал, что он не желает “далее заниматься этим молодым человеком и поэтому передаст его мне, как ближайшему британскому представителю”, и попросил меня обеспечить его немедленное удаление из России.

Начальник Канцелярии генерал-губернатора полковник Галкин и губернатор Ферганы... сказали, что их граница идет по прямой линии от озера Сари-Куль к слиянию Кок-ча и Пянджа и что Бозай-и-Гумбаз составляет часть Кокандского ханства, которая была аннексирована *“ipso facto”* Россией, когда само ханство было завоевано. То, что это действительно была в прошлом часть ханства, доказывалось наличием там могилы кокандского сборщика налогов по имени Боза (откуда произошло название места Боза-и-Гумбез, или скорее Гумбез-и-Бозас – “могила Боза”) с надписью, говорящей о том, что он встретил кончину при исполнении своих официальных обязанностей... На следующий день генерал-губернатор разговаривал со мной на ту же тему в течение длительного времени... Генерал-губернатор сказал, что мне должно быть ясно, что как Яшилъ Куль, так и Бозай-и-Гумбаз являются русскими территориями. Первое находится далеко к северу от линии, которая требовалась Правительством Ее Величества в 1873 г., а то, что последний был частью Кокандского ханства, доказывается наличием могилы сборщика налогов; я сказал, что я не собирался обсуждать вопрос границ с его превосходительством, но, что убийство сборщика налогов представлялось мне доказательством того, что местное население не признавало притязаний кокандского хана. Его превосходительство сказал, что сборщиков налогов всегда убивают на Востоке и что это ничего не доказывает.

Прошло несколько дней, и мы медленно продвигались по Алайскому плато, но никаких определенных новостей не было получено от ИONOBA. Время от времени направлялись гонцы, и было предложено послать Громбчевского, но этому выдающемуся путешественнику идея не понравилась, и он заболел какой-то загадочной болезнью, которая возобновлялась каждый раз, когда эта тема снова возникала...

Подводя итог своим размышлениям и сведениям, полученным в Туркестане, С.Н.Е. Элиот делает следующий вывод: Российские притязания в том виде, в каком они формулируются серьезными авторитетами (под которыми я подразумеваю генерал-губернатора и других высших функционеров, а не людей вроде Громбчевского, которые говорят то, что им подсказывает в данный момент их патриотизм), состоят в том, что путем обмена нотами в 1873 г. была установлена определенная граница. В соответ-

ствии с этими нотами афганская территория ограничена на востоке озером Сарыколь (Виктория, или Озеро Вуда) и линией, прочерченной прямо на юг от восточной оконечности этого озера; на севере она ограничена прямой линией от этого озера к слиянию Кокчи и Окса, к югу, конечно, от Рушана и Шигнана. Российская территория на востоке делимитирована до Уз-бея; к югу от этой точки линия границы не определена, но Россия претендует по меньшей мере на все, что находится к западу от Ак-су, до Бозай-Гумбеза на юге... Далее, я полагаю совершенно определенным, что эти притязания не являются капризом местных властей, но есть результат серьезных совещаний весной между бароном Вревским и военным министром, так как я лично слышал от барона Вревского, что последний [военный министр] санкционировал арест Дэвисона, а также однажды вечером после ужина подвыпивший Громбчевский хвалился, что это он устроил все это дело весной. На что губернатор Ферганы сказал ему, что он слишком много на себя берет: за все отвечает генерал-губернатор, и он ездил в Санкт-Петербург специально для того, чтобы обсудить этот вопрос с властями. Генерал Вревский – умный и дальновидный человек, и насколько я могу судить из своих наблюдений, он абсолютно лишен того духа беспокойной и безответственной активности, которые характерны для таких функционеров, как генерал Куропаткин. Он многократно повторял мне, “Я, может быть, ошибаюсь в своих суждениях о российской территории, но, по меньшей мере, я желаю воплотить их в практические требования. Единственное, чего я не потерплю, это того, чтобы политические авантюристы вояжировали по территории, которую мы назовем, для начала дискуссии, сомнительной. Я рассматриваю эту территорию как российскую, поэтому я арестую этого джентльмена. Если Вы рассматриваете ее в качестве британской, Вам следует поддержать эту точку зрения официально, а не путем интриг молодых офицеров. Это дело является таким, которым могут заниматься лишь два Правительства, а не я и не капитан Громбчевский”. Я полагаю, что таким образом его превосходительство дает понять, что он хотел бы видеть организованной Пограничную Комиссию, или, по меньшей мере, если таковая не будет назначена, он намеревается предпринять эффективные шаги для того, чтобы обеспечить за собой [территории], которые он хочет.

Следует заметить, что генерал-губернатор не сказал ничего о китайской территории, а я в то время не знал, что наше Правительство серьезно полагало, что Аличур Памир является китайским, так как информация ко мне поступала почти исключительно из русских источников. Однако, когда мне было доказано, что по соглашению 1873 г. Яшилъ Куль не может, вероятно,

быть афганской территорией, я сказал, что не сомневаюсь, что лейтенант Дэвисон думал, что он находится на китайской территории, но генерал-губернатор, казалось, рассматривал этот аргумент, как чистый софизм. Он несколько раз сказал, что он считает Китай страной, находящейся на грани распада и недостойной рассмотрения как серьезного фактора в восточной политике... Местная точка зрения, которая на меня, естественно, сильно влияла, сводится к тому, что китайцы не достойны какого-либо размышления, и мне трудно согласиться с тем, что, насколько я полагаю является мнением капитана Янгхазбэнда, они создадут постоянный барьер для российского продвижения. Войска, которые я видел, кажутся мне абсолютно достойными презрения, и, я уверен, они даже не многочисленны, и, по сведениям лейтенанта Дэвисона, кашгарские власти велели своим подчиненным не оказывать сопротивления передвижениям Ионова. Пекин столь далек и связь с Центральным правительством так трудна, в то время как Россия так близка и могущественна, что не приходится удивляться тому, что китайские власти боятся делать что-либо, что может ее оскорбить. Я уверен, что замысел Вревского состоит в том, чтобы довести дела до такого кризиса, когда станет необходимой делимитация между Англией и Россией без обращения к третьей стороне. Мир, сказал он, может быть обеспечен англо-русской линией границы без буферного государства, но я полагаю, что он предпочел бы сначала договориться с нами и, зафиксировав наши границы, перейти к менее церемонному решению вопроса с Китаем. Другими словами, я думаю, его превосходительство не согласится, если ему это удастся, на трехстороннюю делимитацию, но очень хотел бы устроить разграничение "à deux" ["на двоих"], так как он полагает, что по соглашению 1873 г. мы не можем потребовать какой-либо территории к северу или востоку от Сары-Куля⁴⁶².

⁴⁶² IOLR. MSS. Eur. F 111/113: *Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential (6131), 1890–1891*". Mr. Horward to the Marquis of Salisbury (Received October 19), # 239. Confidential. St. Petersburg, October 15, 1891". Sheet 278 – 279 backside: *About the middle of August I met General Vrevsky, the Governor-General of Turkestan, at Osh, having been invited by his Excellency earlier in the year to accompany him to the Chinese frontier. His Excellency was making a tour of inspection, as it is usual for provincial Governors to do every year...He was accompanied by the Governor of Fergana (General Korolkow), Colonel Grombchevsky, the well known traveller and other officers, and also by Prince Nicolas Galitzine, who intended to enter India viâ Kashgar, Yarkand, and the Karakorum. As the journey of Prince Galitzine has been sometimes referred to in the press as a "Russian expedition" in Central Asia, menacing British interests, I may say that he is a personal friend of Sir R. Morier's, who procured for him the permission of the Viceroy to enter Cashmere. He is a wealthy but eccentric Russian nobleman, who professes to be travelling for scientific purposes, and though I feel doubtful of his obtaining results of any*

Следует заметить, что наблюдения и оценки ситуации британского дипломата свидетельствуют о его замечательной проницательности и великолепном понимании сложившегося положения, а его выводы и прогнозы о возможном сценарии дальнейшего раз-

value to science, I do not think he is likely to meddle directly or indirectly in any political questions. It was my original intention to accompany Prince Galitzine as far as Kashgar, but when we arrived at Irkyshtam on the frontier, the Governor-General halted for some days, and I heard from the native servants, that "several Frenchmen" had been arrested on the Pamirs by Colonel Jonow, and were being brought back in triumph. I naturally supposed this meant Englishmen, but could obtain no information from any one, neither did I suppose that under the circumstances the Governor-General would let me go on with him. A fortunate circumstance, however, ingratiated me with one of Aides-de-camps, who represented that I would be very glad to return with his Excellency instead of going to Kashgar, and accordingly, to my great pleasure, the Governor-General asked me one day at dinner if I would not accompany him further, and I gladly accepted. From Irkyshtam an express was sent to Jonow and also telegrams dispatched to the Minister of War. As I afterwards discovered, the reply approved of the expulsion of Captain Younghusband and ordered the arrest of any other English officer who might be found on the Pamirs. Likewise the Governor-General was ordered to await the return of Jonow. During the whole of our journey along the Alai, daily expresses were sent and received, most of them bringing telegrams from St. Petersburg. From Irkyshtam we proceeded at first south and then west between the Alai and trans-Alai ranges. The Governor-General said nothing to me about Jonow, nor did any one else, though I felt they were keeping something back. On the eighth day the Cossacks, who had been sent to the Pamir returned, after riding, according to themselves, 8 days. The next day Baron Vrevsky told me that Jonow had found an Englishman on the Pamir, who had stated that he was an officer, but that, as he had no papers and it was impossible to prove his identity, he had ordered him to be brought back to Margelan. He had no wish, he said, to "occupy himself further with this young man, and would therefore hand him over to me as the nearest British Representative," and requested me to see his immediate exit from Russia. The Chief of Governor-General's Chancery, Colonel Galkin and the Governor of Ferhana... said that our frontier went in a straight line from the Lake Sari-Kul to the junction of the Kok-cha and Panja, and that Boza-i-Gumbes formed part of the Khanat of Kokan, which had been annexed "ipso facto" by Russia when Kokan itself was captured. That it did form part of the said Khanate was proved by the existence there of the tomb of a Kokan tax-collector, Boza by name (whence the name of the place Boza-i-Gumbez, or rather Gumbez-i-Bozas, "the tomb of Boza"), with an inscription saying that he had met his death in the discharge of his official duties... The next day Governor-General spoke to me at considerable length on the same subject... The Governor-General said I must see that both the Yeshil Kul and Boza-i-Gumbez were in Russian territory. The former was well to the north of the line claimed by Her Majesty's Government in 1873, and that the latter was part of Khanate of Kokan was proved by the tomb of the tax-collector, I said I did not presume to discuss the question of boundaries with his Excellency, but that the murder of the tax-collector appeared to me to indicate that the local population did not admit the claims of the Khan of Kokan. His Excellency said that tax-collectors were always killed in the East and that this proved nothing. Several days elapsed and we moved slowly along the plateau of the Alai, but no definite news was received of Jonow. Messengers were sent from time to time, and it was proposed to dispatch Grombchew-

вития событий на Памире и хода переговоров, как мы увидим ниже, в будущем практически полностью оправдались.

Во время пребывания Элиота в Маргелане туда прибыло посольство из пограничного с Канджутом и Китаем княжества Хун-

sky, but that eminent traveller did not like the idea, and fell ill of a mysterious complaint which renewed whenever the subject was broached...

The Russian claim, as stated by serious authorities (by which I mean the Governor-General and other high functionaries, and not people like Grombchewsky, who say whatever their patriotism suggests at the moment) is that the notes exchanged in 1873 constitute a definite frontier. By these notes, Afghan territory is bounded on the East by Lake Saricol (Victoria, or Wood's Lake) and by a line drawn directly south from the eastern extremity of that lake; on the north it is bounded by a straight line from the lake to the junction of the Kokcha and Oxus, to the south, of course, of Roshan and Shignan. Russian territory on the east is delimited as far as Uz-bel; to the south of that point the frontier line is not defined; but Russia claims at least everything west of the Ak-su, as far as Boza-i-Gumbez in the south...Further, I think it is quite certain that this claim is no freak of the local authorities, but the result of serious conferences held in spring between Baron Vrevsky and the Minister of War. For I had Baron Vrevsky's own words that the latter had sanctioned the arrest of Davison, and also one evening after supper Grombchewsky boasted in convivial mood that he had arranged the whole matter in the spring. On this the Governor of Ferghana told him that he took too much upon himself; the Governor-General was responsible, and had gone to St. Petersburg for the express purpose of conferring with the authorities on the subject. General Vrevsky is an intelligent and farseeing man, and to the best of my observation, devoid of that spirit of restless and reckless activity which characterizes such officials as General Kouropatkin. He repeatedly said to me, "I may be wrong in my view of Russian territory, but at any rate I wish to embody them in practical claims. The one thing I will not stand is that political adventurers should go careering over territory which we will call for the sake of argument, doubtful. If you consider it British, you should support the view officially, and not by intrigues of young officers. The matter is one which can only be treated between two Governments and neither by me nor Captain Younghusband". By this his Excellency meant, I presume, that he wishes to see a Boundary Commission appointed, or at least, if one were not appointed, he intended to take effectual steps to secure what he wanted. It will be noticed that the Governor-General said nothing about Chinese territory, and I was not aware at this time that the Alichur Pamir was seriously considered by our Government to be Chinese, because my information came almost entirely from Russian sources. However, when it was proved to me that by the Agreement of 1873 the Yesil Kul could not possibly be Afghan territory, I said I had no doubt that Lieutenant Davison thought he was on Chinese territory, but the Governor-General seemed to regard this argument as a mere sophism. He several times said that he thought China was a country on a verge of dissolution and unworthy of consideration as a serious factor in Oriental politics...The local point of view, with which I am naturally most impressed, is that the Chinese are not worth a thought, and I find it hard to agree with what I believe to be the opinion of Captain Younghusband that they will afford a permanent barrier to Russian advance. The troops which I saw seemed to me utterly contemptible and, I believe, they are not even numerous, and I understood from Lieutenant Davison that the Kashgar authorities had instructed their subordinates to offer no resistance to Jonow's movements. Peking is so distant, and communication

за, которое англичане в то время всячески старались сделать послушным орудием своей центральноазиатской политики. Русские хранили полное молчание об этом посольстве, всячески отрицая его присутствие, в связи с чем Элиот пришел к мнению, что русские намереваются распространить свои владения вплоть до Канджута⁴⁶³.

Британские военные и дипломаты, получившие от Элиота уверения в том, что Россия собирается упорно придерживаться соглашений 1872–1873 гг., стали стараться найти любые доводы в пользу того, чтобы дезавуировать эти соглашения. Одним из таких доводов, в частности, было утверждение, что долинные земледельческие государства в горах как правило располагались по обоим берегам рек, долины которых служили их государственными территориями. Исходя из этого положения, Сэр Генри Роулинсон старался доказать, что, поскольку Россия признала зависимость Бадахшана от Афганистана, она, таким образом признала возможность “перехода” границы на северный берег Окса, так как территории зависимых от Бадахшана княжеств распространялись на этот берег. Таким образом, как полагает Роулинсон *единственное положение, которое может быть выведено из так называемого соглашения 1873 г., сводится к тому, что Россия, согласившись признать главное, а именно, – афганские права на Бадахшан и Вахан, вынуждена принять установленные границы этих районов как демаркационную линию, ограничивающую на юге территории, зависимые от Бухары, или территории независимого Памира. Следует заметить, – продолжает Сэр Роулинсон, – что в принципе не существует абсолютно никакой разницы в этом смысле между Ваханом, Ишкашмом, Гараном, Шигнаном и Рушаном. Эти районы, каждый по себе и все вместе, рассечены Пянджем, и поэтому при приведении в действие соглашения 1873 г. они должны быть рассечены или сохранены в “status quo ante” путем отмены этого деструктивного проекта... Первое и наиболее важное, что нам следу-*

with the Central Government so difficult, whereas Russia is so near and powerful, that it is hardly astonishing if the Chinese authorities are afraid of doing anything, which would offend her. I am sure that it is General Vrevsky's design to bring matter to such a crisis that it will be necessary to have a delimitation between England and Russia without reference to a third party. Peace, he said, could only be secured by an Anglo-Russian line of frontier without a buffer State, but I imagine that he also considered it would be very advantageous to settle with us first, and, having fixed our boundary, to proceed to deal less ceremoniously with China. In other words, I think his Excellency will not, if he can help it, assent to a tripartite delimitation, but would much like one “à deux”, because he thinks that under the Agreement of 1873 we can not claim any territory north or east of Sari-Kul.

St. Petersburg, October 14, 1891. C.N.E Eliot, Third Secretary to the British Embassy.

ет иметь в виду, – это то, что, если территории за Оксом будут отделены от Афганистана, их нельзя оставить как брошенные районы на милость киргизов-кочевников Памира. Защищенные земли в речных долинах, протягивающихся к Пянджу, конечно, будут заселены беженцами из соседних таджикских и узбекских государств; и есть все основания полагать, что эти сообщества отдадут себя под протекторат России. Эта держава действительно в течение нескольких прошедших лет демонстрировала величайшую энергию в съёмках Памира и в распространении своего присутствия и влияния вплоть до самых истоков Окса, в результате чего, Россия будет контролировать легкий проход к перевалу Барогил, а также – Кашмиру и Кабулу через открытые долины Гилгита и Читрала⁴⁶⁴.

В политическом и секретном департаменте английского колониального правительства в Индии, однако, вполне допускали возможность развития событий по сценарию, диктовавшемуся упорным нежеланием России пересматривать соглашения 1873 г., и не собирались защищать интересы Афганистана к северу от Аму-Дарьи силой оружия. Сэр Стюарт Бэйли в своей специальной справке по этому поводу от 19 ноября 1891 г. подчеркивает, что ...мы не обязаны, исходя из соображений чести (я не поднимаю здесь вопроса о политике), закреплять власть эмира силой оружия в районах за Оксом, против аннексии которых мы возражали в 1884 г., и из которых он согласился вывести свои войска. Это особенно справедливо в отношении Рушана, где, по нашим сведениям, у него вообще нет регулярных войск и откуда он не получает да-

⁴⁶³ IOLR. MSS. Eur. F 111/113: *Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential (6131), 1890–1891*”. Mr. Horward to the Marquis of Salisbury (Received October 19), # 239. Confidential. St. Petersburg, October 15, 1891”. Sheet 314: *opinion that the Russians have hopes of extending their possessions as far as Kanjut.*

⁴⁶⁴ IOLR. MSS. Eur. F 111/113: *Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential (6131), 1890–1891*”. Sheet 320: *...it may be noted that, as far as principle is concerned, there is absolutely no distinction between the cases of Wakhan, Ishkashim, Gharan, Shighnan, and Roshan. These districts are, one and all, bisected by the Penjeh, and they should therefore be all mutilated under the operation of the arrangement of 1873, or all preserved in the “status quo ante”, by simply cancelling that abortive project... First and foremost we must consider that the trans-Oxus territory, if detached from Afghanistan, cannot possibly be left as derelict lands in the mercy of the wandering Kirghis of Pamir. The sheltered lands in the river valleys running down to Penjeh will assuredly be peopled by refugees from the neighbouring Tadjik and Uzbek States; and there is every reason to believe that these communities would place themselves under the protection of Russia. That Power, indeed, has been displaying the greatest energy for several years past in surveying the Pamir, and extending her name and influence up to the very sources of the Oxus...Russia would command access by easy Barogil pass, both to Kashmir and Kabul, through the open valleys of Gilgit and Chitral.*

ни⁴⁶⁵. В то же время, англичан не мог не волновать вопрос о территориях, практически не оговоренных в соглашении 1873 года. Речь идет о районах к востоку от истоков Аму-Дарьи. Здесь, по мнению Сэра Стьюарта Бэйли, положение с разделом сфер влияния и установлением границ было не менее сложным. В частности, он отмечает по этому поводу следующее: *Трудности, требующие решения в отношении территории к востоку от Вахана, представляются не менее неуправляемыми. Настолько, насколько это выполнимо с помощью кисти для рисования и карты, капитан Янгхазбэнд решил их, помещая китайскую границу к юго-западу от Тагдумбаши Памира, таким образом, что она включает всю страну, являющуюся бассейном реки Аксу, и весь Аличур Памир за Яшил Кулем; но, как уже подчеркивалось, на Аличур Памир также претендует Афганистан, и вся эта территория до сих пор эффективно занята ни одним из этих государств, и в то же время, насколько мне известно, на район между Акташем и Лангаром или между меридианом 74 градуса и Памиром Тагдумбаши не претендует даже Китай, и он, таким образом, в отношении фактической оккупации должен быть признан нечейной землей*⁴⁶⁶.

Этот участок ничейной земли особенно беспокоил англичан, и в связи с этим в Министерстве иностранных дел Великобритании и правительстве Индии очень серьезно отнеслись к сообщениям русских о существовании “исторических прав” Коканда на Боза-и-Гумбес, основанных на расположенной там могиле сборщика налогов Боза. Как и в большинстве подобных случаев в прошлом, у англичан нашлось свое объяснение истории этого места. В письме лорда Кёрзона в МИД Великобритании от 6 января 1892 г. утверж-

⁴⁶⁵ IOLR. MSS. Eur. F 111/113: *Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential (6131), 1890–1891*. Sheet 326 backside: *...we are not bound as a matter of honour(I do not raise the question of policy) to maintain the Amir by armed force in the possession of Trans-Oxus districts, against the annexation of which we protested in 1884, and from which, he agreed to withdraw his troops. This is specially true of Roshan, where we are told he has no regular troops, and whence he derives no revenue.*

⁴⁶⁶ IOLR. MSS. Eur. F 111/113: *Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential (6131), 1890–1891*. Sheet 326 backside: *The difficulties requiring solution in regard to the territory east of Wakhan are not less unmanageable. So far as the paintbrush and a map go, Captain Younghusband has solved them by bringing the Chinese frontier down to the south-west of the Tagdumbash Pamir so as to include all the country draining into Aksu, and all the Alichur Pamir beyond Yashil Kul; but, as already stated, the Alichur Pamir is equally claimed by Afghanistan, and has till recently been effectively occupied by neither party, while the country from Aktash to Langar, or between meridian 74° and the Tagdumbash Pamir is, so far as I can gather, not even claimed by China, and must, in regard to the effectual occupation, be admitted to be no-man's-land.*

дается, что на основании сведений Гуджали Али Ганхара (Gujali Ali Ganhar) – проводника английского полковника Б.Дж. Вудторпа (B.G. Woodthorp), Боза был предводителем киргизских разбойников, которые около 40 лет назад (т.е. в 1850-х годах) занимались тем, что грабили караваны, направлявшиеся из Хунзы в Вахан, и таким образом сделали практически невозможной торговлю между этими княжествами. В конце концов войска Хунзы нанесли поражение отряду киргизов; во время этого сражения Боза был убит. Кёрзон делает вывод, что *невероятно, чтобы человек занимался сбором налогов в этих, обычно ненаселенных районах, за исключением того, в каком стиле это делалось Бозой – бандитом с большой дороги, освобождавшим путешественников от всего, чем они владели*⁴⁶⁷. Эти справедливые соображения, однако, не снимали вопроса о подданстве самого Бозы и киргизов, которые ему подчинялись, а лишь показывали зыбкость любых притязаний в этих районах на основании “исторических прав”.

Вернемся теперь несколько назад и рассмотрим русские географические исследования и военно-политические мероприятия, направленные на разрешение “Памирского вопроса”.

Российское правительство первоначально не придавало Памиру большого значения, однако сведения, добытые экспедицией Громбчевского, и особенно сделанный им вывод о решимости британских властей осуществить раздел Памира между Китаем и Афганистаном принудили военное руководство России предпринять шаги для выяснения истинного положения дел на Памирах и обеспечения геополитических интересов империи в этом районе. Началась подготовка специальной военно-рекогносцировочной экспедиции на Памир, активное участие в которой принимал Б.Л. Громбчевский. В своей записке на имя начальника Главного штаба Н.Н. Обручева от 6 апреля 1891 г. подполковник Громбчевский следующим образом описывает ситуацию, с которой столкнется, по его мнению, русский военный отряд на Памире: *Рекогносцировочный отряд, спустившись с перевала Уз-бель к озеру Ранг-Кулю наткнется на китайский пикет. Далее, следуя на юг, отряд этот наткнется на пикеты: при впадении р. Ак-байтал в р. Мургаб, на урочище Ак-Таи, на верховьях реки Ак-су и затем на Памирах близ перевала Баш-Гумбега и на восточных склонах оз. Яшиль-Куль по реке Аличур. На всех этих пикетах живут китайские беки, назначенные из местных киргизов-родовичей, и при*

⁴⁶⁷ IOLR. MSS. Eur. F 111/113: *Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential (6131), 1890–1891. On base of latter – Colonel Woodthorp to the Government of India, December 11, 1891. Sheet 338: It is not likely that a man would collect taxes in this usually uninhabited regions, except as Boza did, in style of a highwayman, by relieving travellers of all they possessed.*

них небольшое количество вооруженных джигитов из местных киргизов⁴⁶⁸. Нетрудно заметить, что здесь Громбчевский, по неизвестной нам причине, явно преувеличивает силы “киргизов-пограничников” и его сведения сильно расходятся с приведенными выше данными Янгхазбэнда.

Во время планируемого похода военно-рекогносцировочного отряда по Памиру наиболее важной его задачей Громбчевский считал приход в урочище Бозай-и-Гумбез, *так как здесь жил и похоронен последний ставленник кокандского хана Худояра – Бозай-Дотха, управлявший всеми Памирами и убитый 27 лет тому назад в стычке с разбойничьей шайкой кокандцев. Ввиду вышеизложенного, – добавляет Громбчевский, – права России на урочище Бозай-и-Гумбез несомненны...*⁴⁶⁹ Заметим, что таджикский исследователь Б.И. Искандаров на основании подлинных таджикских и киргизских источников показал, что многие местные правители Восточного Памира не только признавали верховную власть Коканда, но даже получали от кокандского хана высокие военные и придворные звания. Так, например, один из представителей памирской аристократии – Сохиб-Назар – до присоединения Россией Кокандского ханства, так же как и Бозай, был пожалован какандскими ханами высоким чином *датхо* (генерала)⁴⁷⁰.

Военно-рекогносцировочный отряд под руководством полковника Михаила Ефремовича Ионова (1846–1923?) был направлен на Памир в июле 1891 года; отряд состоял из восьми офицеров, 80 рядовых пехотинцев, 33 казаков, врача и топографа. Основной целью похода были съемка памирских земель и выяснение военно-политической обстановки в этом районе. Ранее мы уже отмечали решительные действия Ионова по отношению к китайскому отряду чиновника Чена (Чана), находившегося у Яшиль-Куля вместе с английским лейтенантом Дэвисоном. У Яшиль-Куля отряд Ионова обнаружил *2 обломка плоских камней с манджурскими, таджикскими и китайскими надписями*. Ионов забрал эти таблички и отвез их в Фергану⁴⁷¹. На следующий год и сам китайский памятник Со-

⁴⁶⁸ РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. № 106. *О предложении английского правительства разграничить Памир между Китаем и Афганистаном; 15 декабря 1890 – 19 декабря 1891 г.* – Записка подполковника Б.Л. Громбчевского начальнику Главного штаба Н.Н. Обручеву от 6 апреля 1891 г.. № 1419. Л. 28.

⁴⁶⁹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. № 106. *О предложении английского правительства разграничить Памир между Китаем и Афганистаном; 15 декабря 1890 – 19 декабря 1891 г.* – Записка подполковника Б.Л. Громбчевского начальнику Главного штаба Н.Н. Обручеву от 6 апреля 1891 г. № 1419. Л. 29.

⁴⁷⁰ Искандаров Б.И. *Социально-экономические и политические аспекты истории памирских княжеств*. (Душанбе, 1983): 104.

⁴⁷¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. № 114. *Рапорт начальника рекогносцировочной партии на Памире пор. Бржезицкого от 17 марта 1892 г.* Л. 17 об.

ма-Таш был вывезен с Яшиль-Куля. В 1893 г. лорд Данмор видел Соматаш в ташкентском музее⁴⁷², а впоследствии этот “черный камень” на долгое время исчез из поля зрения политиков и ученых; лишь в 1984 г. члены специальной советской комиссии обнаружили его в основании памятника В.И. Ленину в городе Хорог (рис. 14).

Отрядом были проведены маршрутные рекогносцировочные съемки в масштабе пять верст дюйме (1:210 000), материалы которых обнаружены нами в виде двух подлинных маршрутных карт: *Рекогносцировка, произведенная полуинструментально во время Памирской экспедиции в 1891 г. классным топографом Бендерским от озера Яшиль-Куля до подножья перевала Кара-Булак на Мургабе и рекогносцировка, произведенная полуинструментально, во время Памирской экспедиции в 1891 г., классным топографом Бендерским к югу от Малого Памира (от хребта Муз-Таг и Гиндукуш)*⁴⁷³. Помимо этого, поручик Бржезицкий провел рекогносцировку и маршрутную съемку района озера Кара-Куль и прилегающих к нему с севера территорий, материалы которой сохранились в Архиве Русского Географического общества в виде *Заметки о рекогносцировке на Памир Охотничьей команды 4-го Туркестанского линейного батальона с 20 июля по 4 сентября 1890 г.*⁴⁷⁴ К Заметке приложен картографический *Маршрут Охотничьей команды 4-го Туркестанского линейного батальона. Снимал и чертил поручик Бржезицкий*⁴⁷⁵.

По материалам съемок экспедиции Ионова, а также по данным географических и топографических исследований прошлых лет в 1892 г. была издана *Карта Памира, составлена и литографирована при Туркестанском Военно-топографическом отделе (масштаб 10 верст в дюйме)*⁴⁷⁶. На этой карте у восточного побережья озера Яшиль-Куль показаны *Развалины Китайской крепости*. (рис. 10).

Экспедиция Ионова и его решительные действия против Янгхазбэнда, Дэвидсона и китайцев вызвали, как мы видели выше, беспокойство и раздражение в Великобритании. Естественно, что официально это выразилось в протестах Министерства иностранных дел Великобритании внешнеполитическому ведомству России

⁴⁷²Danmore, Earl of. *The Pamirs. A Narrative of a Years Expedition on horseback and on foot through Kashmir, Western Tibet, Chinese Tartary, and Russian Central Asia*. Vol. 2, (London, 1895): 167.

⁴⁷³РГВИА. Ф. 386. Кат. 3. № 5862/6715, 5863/6716.

⁴⁷⁴Архив Русского Географического общества. Ф. Разр. 74. Оп. 1. № 3.

⁴⁷⁵Архив Русского Географического общества. Ф. Разр. 74. Оп. 1. № 3. Приложение № 2.

⁴⁷⁶РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. № 115. *О Памирском вопросе и мерах к его разрешению*. Ч. IV. Л. 163–164; РГВИА. Ф. 416. Оп. 1. № 496.

против ареста Дэвидсона и высылки с Памира Янгхазбэнда. Усилилась и неофициальная активность правительственных кругов Великобритании и колониальной администрации Индии, направленная на скорейшее установление власти Афганистана и Китая на территории Памира.

Немалую роль в таком усилении активности Великобритании сыграл тот факт, что, как было отмечено выше, в 1891 г. к туркестанскому генерал-губернатору обратился правитель Кундуза (Хунзы) Мухаммед-Сафдер-Али-Хан с просьбой принять его вместе с его страной в подданство России⁴⁷⁷. Для того чтобы воспрепятствовать осуществлению намерения Али-Хана, англичане предприняли зимой 1891–1892 гг. военную экспедицию в Хунзу⁴⁷⁸, причем английский посол в России Сэр Р. Мориер не замедлил сообщить в частном письме российскому министру иностранных дел барону де Гирсу об этой экспедиции и причинах волнений в Хунзе следующее: *Они [английские войска] прибыли как раз во время для того, чтобы подавить весьма опасное восстание в Канджуте (хунзинцев и нагирцев), которое, без сомнения, произошло не без влияния достигших их сенсационных новостей о деяниях полковника Ионова в прошедшем августе. С большим удовольствием сообщая Вам, что операции этих войск, несмотря на громадные трудности, созданные природой страны и суровостью зимнего сезона, были полностью успешными, что хунзинцы и нагирцы безусловно подчинились нам и что мы являемся хозяевами всей страны*⁴⁷⁹. Далее Мориер, пользуясь неофициальным характером своего послания, по сути дела, угрожал русским тем, что при необходимости английские войска могут пройти на Памир, и утверждал, что такие действия были бы вполне оправданы, как ответ на проникновение Ионова на южный склон Гиндукуша – в Гилгит⁴⁸⁰.

⁴⁷⁷ РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. № 113. Об обращении правителя Кунджута с просьбой принять его в русское подданство.

⁴⁷⁸ IOLR. MSS. Eur. F 111/70. P. 8.

⁴⁷⁹ IOLR. MSS. Eur. F 111/113: *Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential (6131), 1890–1891. Sir R. Morier to M. de Giers. December 25, 1891 /January 6, 1892/. Sheet 340 backside: They arrived just in time to put down a very dangerous rising of Kanjutis (Hunzas and Nagyr), which there can be very little doubt was not uninfluenced by the sensational news that reached them of Colonel Jonow's doings last August. I have great pleasure in informing you that the operation of these troops, notwithstanding the great difficulties presented by the nature of the ground and the severity of the winter season, were completely successful, that the Hunzas and Nagyr have submitted unconditionally to us, and that we are masters of the whole country.*

⁴⁸⁰ IOLR. MSS. Eur. F 111/113: *Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential (6131), 1890–1891. Sir R. Morier to M. de Giers. December 25, 1891 /January 6, 1892/. Sheet 340 backside – 341.*

Англичанам очень скоро пришлось убедиться в том, что *границы, сочиненные Янгхазбэндом*, не только не имеют никаких серьезных исторических оснований, но могут вызвать серьезные осложнения для английской дипломатии. Произошло следующее. Индийское правительство, посоветовавшись с Янгхазбэндом, утверждало, что Бозай-Гумбез, откуда этот офицер был выслан, является частью афганского Вахана, о чем и было сделано официальное заявление в протесте, направленном в Петербург⁴⁸¹. Во время встречи Сэра Морьера с бароном де Гирсом английский посол обсуждал этот вопрос с российским министром иностранных дел. Содержание разговора и свои комментарии Сэр Морьер сообщил в письме 30 декабря 1891 г. маркизу Солсбери, в котором говорилось, в частности, следующее: *Я должен сказать, что в ходе разговора, М. де Гирс, объясняя непозволительное обращение полковника Ионова с капитаном Янгхазбэндом, заметил, что, где-бы ни появлялся этот офицер [Янгхазбэнд], он оставлял следы своей деятельности по возбуждению китайцев против России. То, что сообщил господин Дэвисон господину Элиоту в Маргелане, по-видимому, в определенной мере подтверждает это суждение. Господин Дэвисон сказал, что вначале капитан Янгхазбэнд пригласил афганцев занять Аличур Памир, но, не получив ответа на свои предложения, он убедил китайцев усилить их позиции там ввиду возможного вторжения афганцев*⁴⁸². После доклада российскому императору о создавшейся ситуации и протестах англичан, де Гирс снова принял английского посла, который, в свою очередь, сообщил маркизу Солсбери о разговоре с министром иностранных дел следующее: *Его Превосходительство [М. де Гирс] затем сказал, что император был очень раздражен действиями капитана Янгхазбэнда и “другого англичанина” (по его выражению), которые подстегивали китайцев утвердиться и приобрести территориальные права далеко за пределами их границы, в ущерб России. Я сказал, что, если мы рассмотрим детально*

⁴⁸¹ IOLR. F.O. 65/1415, Tels. India, September, 3 and 7, 1891, HC/124. Page 533 and HC/125. Page 215: *Conf. # 154 – Salisbury to Howard, 11 September, 1891.*

⁴⁸² IOLR. MSS. Eur. F 111/113: *Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential (6131), 1890–1891. “Sir R. Morier to the Marquis of Salisbury. St. Petersburg, December 30, 1891”. Sheets 342–342 backside: I ought to say that in the course of conversation M. de Giers mentioned in explanation of Colonel Jonow's high-handed treatment of Captain Younghusband, that he had come across, almost everywhere he went, the traces of that officer's handiwork in exciting the Chinese against Russia. A statement made by Mr. Davison to Mr. Eliot at Margilan would seem to a certain extent to corroborate this assertion. Mr. Davison said that Captain Younghusband had in the first instance invited the Afghans to take possession of the ~ Alichur Pamir, but on meeting with no response to his overtures had urged the Chinese to strengthen themselves there in view of a possible invasion by the Afghans.*

в деяния наших соответствующих агентов на этих значительных участках ничейной земли, я думаю, что найдутся “соринки в глазах” как у тех, так и у других, и если капитан Янгхазбэнд действительно призывал китайцев утвердить свои территориальные права, что я ни при каких условиях не готов признать, полковник Громбчевский весьма откровенно подзадоривал канджужцев в их враждебности в отношении нас. “Но,— сказал я, — эти обвинения не могут привести к чему-либо хорошему. Мы должны раз и навсегда разрушить практику «raison d'être» Громбчевских, Ионовых и Янгхазбэндов с помощью делимитации, которую, по моему глубокому убеждению, при наличии доброй воли с обеих сторон не будет трудно согласовать”. Далее я заметил, что мне представляется немногим менее чем сумасшествием, что две такие великие цивилизованные империи, как Британия и Россия, будут ссориться по поводу бесполезных непроходимых альп, которые ни одна армия не может пересечь и которые не могут прокормить никаких жителей, кроме нескольких пастухов в течение трех месяцев в году⁴⁸³.

Российский министр не согласился с благодушной оценкой англичанами деятельности Янгхазбэнда, как чего-то находящегося вне сферы истинной политики Британии в отношении России и ее центральноазиатских владений. На этом этапе разговора британского посла ждала неприятная неожиданность: де Гирс сообщил ему, что Императорский Кабинет особенно обеспокоен планами англичан в отношении российских владений в Центральной Азии в связи с выходом в свет секретной книги Макгрегора *Оборона Индии*. Нам не известно, каким образом этот строго конфиденциаль-

⁴⁸³ IOLR. MSS. Eur. F 111/113: *Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential (6131), 1890–1891. “Sir R. Morier to the Marquis of Salisbury. St. Petersburg, January, 20, 1892”. Sheet 350: His Excellency then said that the Emperor had been very much irritated at the doings of Captain Younghusband and “the other English” (as he expressed it) who had been lashing up the Chinese to assert themselves and acquire territorial right far beyond their frontier, to the detriment of Russia. I said that if we came to look in detail into the doings of our respective Agents in these great tracts of no-man’s-land, I thought it very possible that motes might be found in our respecting eyes, and that if, which I was by no means prepared to admit, Captain Younghusband had encouraged the Chinese to assert territorial rights, Colonel Grombchevsky had, in a very open manner, excited the Kanjuts to a hostile attitude against us. “But”, I said, “these recriminations can lead to no good. We have to destroy once for all the «raison d'être» of Grombcheffskys, Jonows, and Younghusbands by delimitation which I felt quit convinced, with a little good-will on both sides, there would be no difficulty in agreeing to”. I then observed that it appeared to me little less than lunacy that two great civilized Empires like Great Britain and Russia should quarrel about a waste of impassable alps which no armies could traverse, and which could feed no inhabitants except a few shepherds for three months in the year.*

ный труд генерал-квартирмейстера индийской армии попал в руки русских, но для российских дипломатов он явился ценнейшим документом, однозначно доказывавшим, что действия Янгхазбэнда полностью отвечали целям долгосрочной геополитической программы, сформулированной в этом труде уже в 1884 г.⁴⁸⁴ Английский посол ответил, что он ничего не знает об этом труде, и здесь дипломат был вполне искренен, так как он действительно впервые услышал о работе Макгрегора от русских. Сообщая с недоумением об этом факте, Сэр Морьер просил Министерство иностранных дел Великобритании срочно снабдить его книгой *The Defence of India*⁴⁸⁵.

В ответе МИДа Великобритании английскому послу было поручено заверить русских в том, что мнения, выраженные в книге, не совпадают с позицией английского колониального правительства Индии, а самому Морьеру дано (по-видимому, также частично для сообщения русским) следующее разъяснение: *Книга никогда не была опубликована [?!], но, из-за достойной сожаления неосторожности она получила широкое распространение и была замечена прессой. Этот факт был доведен до сведения Правительства Индии лордом Кимберли. Сэр Чарльз Макгрегор, который тогда занимал пост генерал-квартирмейстера Индии, был вызван для объяснения и наказан Главнокомандующим (Сэром Доналдом Стюартом). Ему было приказано также изъять незаконно распространенные копии. Вскоре после этого истек срок его пребывания в должности, и в 1887 г. он умер*⁴⁸⁶. Следует заметить, что генерал Макгрегор действительно нарушил требования конфиденциальности, главным образом потому, что он был одним из крайних представителей “ястребов”-русофобов, и для политической пропаганды своих взглядов он направил несколько экземпляров

⁴⁸⁴ В 1890 году книга МакГрегора *Оборона Индии* была опубликована в выпусках № 43, 44 *Сборника географических, топографических и статистических материалов по Азии*. Факт публикации книги в России англичанам тогда известен не был, т.к. *Сборник...* был внутренним изданием Военно-ученого комитета Главного Штаба русской армии.

⁴⁸⁵ IOLR. MSS. Eur. F 111/113: *Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential (6131), 1890–1891. “Sir R. Morier to the Marquis of Salisbury. St. Petersburg, January, 20, 1892”. Sheet 350–350 backside.*

⁴⁸⁶ IOLR. MSS. Eur. F 111/113: *Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential (6131), 1890–1891. “India Office to Foreign Office. India Office, January 30, 1892”. Sheet 353: The book was never published, but, by a lamentable indiscretion, it was distributed widely and noticed in the press. This fact was brought to the notice of the Government of India by Lord Kimberley. Sir Charles Macgregor, who was then holding the post of Quartermaster-General in India, was called upon for an explanation, and censured by the Commander-in-Chief (Sir Donald Stewart). He was also ordered to recover the copies improperly distributed. His term of office soon after expired, and in 1887 he died.*

своего секретного труда несколькими влиятельным политикам и издателям в Лондон, так как считал, что “Большая Игра” прежде всего должна быть выиграна в английской столице. Вполне естественно, что, несмотря на настоятельные предупреждения автора о необходимости сохранения ее в тайне, книга стала известна не только тем, кому она предназначалась⁴⁸⁷.

Сэр Мориер, получив из МИДа Англии книгу Макгрегора, детально познакомился с этим трудом и, учитывая также все остальные сведения, имевшиеся в его распоряжении, он, по-видимому, впервые, вполне ясно представил себе истинные замыслы своего правительства и смог на основании этого сформулировать в письме министру иностранных дел Великобритании от 28 января 1892 г. следующие суждения и рекомендации: *Я понял из корреспонденции, что Индийское правительство, кажется, желает побудить китайцев и афганцев встретиться к северу от озера Виктория на Аличур Памире, и, что капитан Янгхазбэнд действительно предложил афганцам занять Яшил-Куль. Теперь мне кажется, что осуществление такой политики было бы в высшей степени опасно. Такие действия были бы откровенным нарушением соглашения 1872–73 гг.; они предоставили бы русским законное “casus belli” против Афганистана, и мы не могли бы достойно поддерживать афганцев в выполнении такого плана, если мы не были бы готовы оказать им реальную поддержку. Мне представляется совершенно необходимым, в случае, если мы начнем переговоры, строго придерживаться соглашения 1872–73 гг.*⁴⁸⁸

Маркиз Солсбери был вполне согласен с позицией посла, но для Англии оставался весьма болезненным вопрос об ущербе, нанесенном ее национальному престижу фактами ареста и высылки британских офицеров по распоряжению русских властей. Хотя англичане хорошо знали, что эти действия были выполнены по распоряжению высших государственных чиновников России,

⁴⁸⁷ Hopkirk, Peter, *The Great Game: On the Secret Service in high Asia*. (London, 1990): 424–425.

⁴⁸⁸ IOLR. MSS. Eur. F 111/113: *Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential (6131), 1890–1891. “Sir R. Morier to the Marquis of Salisbury. St. Petersburg, January 28, 1892”. Sheets 254–354 backside: I perceive from the correspondence, that the Indian Government seems desirous to induce the Chinese and Afghans to meet north of Lake Victoria on the Alichur Pamir, and that it would appear that Captain Younghusband actually invited the Afghans to occupy Yeshil-Kul. Now, it appears to me that this would be a most dangerous policy to follow. It would be acting in fragrant disregard of the engagement of 1872–73; it would give most legitimate “casus belli” to the Russians against Afghanistan, and we could not honourably engage the Afghans to carry out such a plan unless we were ready to give them physical support. It seems to me absolutely necessary, if we are to enter upon this negotiations, that we should rigidly adhere to the binding character of the Agreement of 1872–73.*

от Сэра Мориера требовалось любым путем добиться у русских опровержения этого и какой-либо формы извинения за действия полковника Ионова. Де Гирс вначале наотрез отказался давать официальные опровержения такого рода. Тогда английский посол активно занялся “салонной дипломатией” и, пользуясь обширными знакомствами в кругах петербургской знати, пытался через лиц, близких к императору, повлиять на русского царя и добиться от него какого-либо компромиссного заявления. В конечном итоге, главным образом благодаря помощи друга Сэра Мориера, министра финансов России Вышнеградского, послу удалось добиться своего, и 4 февраля 1892 г. он с радостью телеграфировал маркизу Солсбери следующее: *М. де Гирс проинформировал меня о том, что им направлена депеша М. де Стаалю [послу России в Великобритании], в которой признается, что действия полковника были незаконными, и выражается сожаление по поводу изгнания двух британских офицеров. Его Превосходительство получил на это санкцию императора*⁴⁸⁹. Интересна полученная английским послом оценка главных русских “действующих лиц” политической игры на Памире М. де Гирсом, который находил Ионова простым и скромным... в противоположность чему Его Превосходительство не сказал, что Громбчевский опасен, коварен и совершенно не заслуживает доверия⁴⁹⁰.

Вскоре после этого индийское правительство телеграфировало, что Бозай действительно, по-видимому, лежит вне территории, требуемой афганцами, и что русские быстро вскрыли беспочвенность афганских притязаний⁴⁹¹. Несколькими неделями позже Ховард, британский поверенный в делах в российской столице, пытался утверждать, что если Бозай-Гумбаз не афганский, он должен быть китайским⁴⁹². Но, как бы это ни было трудно признать англичанам, разрыв между владениями соседних азиатских держав действительно существовал, и Китай никогда не претендовал на тер-

⁴⁸⁹ IOLR. MSS. Eur. F 111/113: *Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential (6131), 1890–1891. “Sir R. Morier to the Marquis of Salisbury. St. Petersburg, February, 1892”. Sheet 361: I have been informed by M. de Giers that he has addressed a despatch to M. de Staal in which admission is made of the illegality of the acts of Colonel Yonow, and regret expressed at the expulsion of the two British officers. His Excellency has obtained the sanction of the Emperor to this.*

⁴⁹⁰ IOLR. MSS. Eur. F 111/113: *Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential (6131), 1890–1891. “Sir R. Morier to the Marquis of Salisbury. St. Petersburg, February, 1892”. Sheet 364 backside: found him simple and unassuming... On the other hand, his Excellency said that Grombchevsky was dangerous, mischievous, and quite untrustworthy.*

⁴⁹¹ IOLR. F.O. 65/1416, I.O. to F.O., 21 Sept. 1891; HC/124. P. 1105 – Russian memo comm. to Horward, encl. in his No. 234 to Salisbury, 7 Oct., 1891.

⁴⁹² IOLR. F.O. 65/1416, D/B to Bertie, 29 Oct., 1891.

ритории, настолько далеко расположенные на западе. Солсбери был более реалистичен, когда он сомневался, имеет ли Англия какие-либо основания вообще протестовать против русских перемещений по Памиру⁴⁹³. Янгхазбэнд, однако, возражал на это, доказывая, что если территории Китая и Афганистана встречаются значительно севернее – в Соматаше на Аличуре, то русские не могут переступать точки этого соединения и предъявлять притязания на районы, расположенные южнее⁴⁹⁴.

Для англичан сделалось настоятельной необходимостью обеспечить эффективную оккупацию Памира Китаем в соответствии с планами Янгхазбэнда. Поэтому если ранее они пытались действовать в этом направлении через провинциальные власти Синьцзяна, то в июле 1891 г. английский представитель в Пекине Джордан по поручению Сэра Дж. Уоллша стал посещать Цзунлиямэнь (Министерство иностранных дел), с тем чтобы просветить китайцев по поводу появления русских на Памире; вскоре посол (Сэр Дж. Уолшем) лично стал принимать участие в переговорах. Как позднее подчеркивал посол Британии в Пекине, он *проинструктировал господина Джордана ограничиваться лишь устными заявлениями по поводу сведений, которые достигли меня, и не предоставлять каких-либо письменных заявлений вообще*⁴⁹⁵. Здесь явно имели место опасения оставить документальные свидетельства деятельности англичан, направленной против интересов России, которые при изменении внешнеполитической ситуации китайское внешнеполитическое ведомство могло использовать против Британии. Сведения о переговорах англичан с китайцами были собраны в специальном *Обзоре всех современных связей с Ямэнем и теперешнее состояние вопроса в Пекине*, который мы приводим ниже целиком.

По поручению Сэра Дж. Уоллша, господин Джордан посетил Ямэнь в 12 часов [23 июля 1891 года] и был принят министрами Сю Юнь-и и Чань Янь-хуань. Господин Джордан заявил, что ему поручено конфиденциально проинформировать их о том, что русская экспедиция под командой полковника Громбчевского [на самом деле – Ионова. – А.П.], состоящая из 300 кавалеристов, 300 пехотинцев и двух пушек, направляется на Памирское плато с целью занятия определенных фортов; и что Правительство Ее Величества хотело бы выяснить получило ли подобное сообщение китайское правительство.

⁴⁹³ IOLR. HC/126. Salisbury to Cross. 31 Dec. Page 11/7.

⁴⁹⁴ IOLR. F.O. 65/1417. Younghasband to India. 7 Nov. 1891, enclo. in I.O. to F.O., 2 Dec. 1891.

⁴⁹⁵ IOLR. MSS. Eur. F 111/113: *Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential (6131), 1890–1891. Sheet 377 backside: I therefore instructed Mr. Jordan to confine himself to a verbal statement of the intelligence that had reached me, and not furnish any written statement whatever.*

Министры сказали, что никакая информация по этому поводу к ним не поступала, и, для того чтобы дать им правильное представление о ситуации на Памире, им была показана карта, которой был снабжен для этой цели господин Джордан. Было подчеркнуто, что Памирское Плато окаймляет Новую Провинцию [Синьцзян] и расположено в непосредственной близости от границы между Индией и Китайским Туркестаном, о которой говорилось Сэром Джоном Уолшем в его встречах [в Ямэне] 12 сентября 1890 г. и 30 апреля 1891 г., при обсуждении вопроса назначения британского представителя в Кашигаре.

Следует помнить, что министры тогда отвергали, что Индия и Китай приходили в соприкосновение на этой границе.

Министры внимательно изучили карту, замечая положение относительно друг друга таких мест, как Яркенд, Кашигар, Хотен и т.д., и пытались оценить их соответствующие расстояния от Памира.

Откуда началась российская экспедиция, и из какого источника Правительство Ее Императорского Величества почерпнуло эту информацию?

Министрам было сказано, что сэр Джон Уолшем не имеет точной информации по обоим вопросам; хотя в отношении первого можно заключить, если слухи верны, что исходный пункт экспедиции находился на русской территории.

Министры затем попросили господина Джордана написать для них слова Памир и Громбчевский по-английски, так, чтобы они могли перевести их в соответствующие китайские звуки. После того, как господин Джордан выполнил это, послали в колледж за китайским студентом, который скопировал оба слова и дал для них транслитерацию в китайских иероглифах. Министры заметили, что имя Громбчевский звучало похоже на имя человека, которому они выдали паспорт. Они дали понять, что наведут справки о достоверности сообщенных им сведений и попросили сэра Дж. Уолшема принять их признательные благодарности за столь щедро предоставленную им информацию.

5 сентября Лю Хэй-хуань, один из секретарей Ямэня, пришел к господину Джордану и попросил его сообщить сэру Дж. Уолшему, что Ямэнь телеграфировал Сю Чинь-ченю, китайскому представителю в Санкт-Петербурге, желая, чтобы он получил информацию относительно упомянутого отправления русской экспедиции на Памир.

Посол ответил, что полковник Громбчевский путешествовал в этих районах по поручению Географического общества в Санкт-Петербурге, более года назад и был вынужден повернуть вспять. Было известно, что он собирался предпринять новую

попытку достигнуть Памира; но экспедиция, насколько посол смог выяснить, не имела военного характера.

Ямэнь желал выразить через своего секретаря свою благодарность сэру Дж. Уоллиему за его сообщение по этому поводу, которое он рассматривает как знак искренней дружбы.

Господин Джордан в ответ проинформировал секретаря о том, что сэр Дж. Уоллием был бы очень рад узнать, какая часть Памира является китайской территорией и оккупирована Китаем; а также что он был бы очень благодарен Ямэню, если бы ему предоставили возможность изучить какую-нибудь имеющуюся у них китайскую карту обсуждаемых мест. Сравнение английских и китайских карт может помочь прояснить географию этого, сравнительно неизвестного, района.

Секретарь обещал передать пожелания сэра Дж. Уоллиема в Ямэнь.

11 сентября 1891 г. Сэр Дж. Уоллием посетил Ямэнь и был принят его высочеством принцем Чинем и тремя другими министрами. Сэр Дж. Уоллием заявил, что он получил телеграмму от Правительства Ее Величества и Правительства Индии, в которой содержатся последние сведения на этот счет. Отряды русских, насчитывающие в общей сложности 60 пехотинцев и 40 кавалеристов, исследовали весь памирский район; и офицер, командовавший отрядом, сказал английскому офицеру, который путешествовал в этом районе, что им получен приказ аннексировать часть страны. Британский посол в С.Петербурге расспросил Российское Министерство иностранных дел по этому поводу и получил ответ, что подразделение войск было отправлено на Памир поохотиться для практики в стрельбе и для того, чтобы [выяснить и] сообщить, что китайцы и афганцы делают в этом районе. В связи с этим ходом со стороны России, очень важно, чтобы китайское Правительство осуществило эффективную оккупацию указанного района, который они объявляют китайской территорией.

Министры выразили себя глубоко обязанными Правительству Ее Величества за эту информацию и начали объяснять, что они уже сделали и что собираются сделать по этому поводу. После предъявления китайской карты этого места, которая была скопирована с какой-то иностранной карты [по-видимому, это была та карта, которая копировалась кашгарским чиновником с карты Б.Л. Громбчевского под его руководством. — А.П.], они признали, что их знания об этих пограничных районах были весьма ограниченными. Туркестанские власти в обычное время не представляли в Пекин никаких докладов; и забота об этих удаленных районах, где границы были столь плохо определены, лежала почти целиком на плечах местных властей. Общее правитель-

ство имело возможность говорить определенно лишь о тех частях империи, которые были сформированы в административные департаменты.

Они снова телеграфировали своему послу в Санкт-Петербурге, с тем, чтобы он обратился к русскому Правительству официально по этому поводу; и его ответ, который достиг Ямэня тем же утром, заключался в том, что Российское Правительство решительно отрицает справедливость [британского] сообщения. Посол поговорил также с британским послом, который объявил о своей полной неосведомленности.

Не было ли возможно, предположил Ямэнь, что российские власти пытались “обмануть” британского офицера?

Ямэнь снова телеграфирует своему представителю в России и инструктирует его опять спросить Министерство иностранных дел. Они также дали понять, что намереваются послать телеграфные инструкции в Лян-чу Фу, откуда они будут переправлены с экспресс-курьером Правителю Туркестана.

Сэр Дж. Уолшем снова подчеркнул опасность оставления неоккупированной любой части Памира, которая принадлежит Китаю. То, что русские войска находятся в этом месте, – это несомненный факт, каковы бы ни были их намерения; а незанятая территория не может не вызвать соблазна продолжить аннексию. Британский офицер, о котором раньше говорилось, изложил эти взгляды даотаю Каишгара, и китайский военначальник по имени Чэн в настоящее время стоит на Аличур Памире.

28 ноября 1891 г. Сэр Дж. Уолшем снова посетил Ямэнь для того, чтобы поинтересоваться, получили ли они какую-либо новую информацию от губернатора Туркестана или китайского представителя в Санкт-Петербурге.

Правительство ее величества снабдило китайского представителя в Лондоне картой, показывающей линию границы, в том виде, в каком она установлена британским офицером на месте; и оно [британское правительство] было бы радо узнать, признается ли таким образом обозначенная граница китайским Правительством в качестве правильно описывающей пределы китайской юрисдикции в этом направлении.

Министры выразили свою благодарность и заявили, что они тщательно сравнили карту с картой того же района, направленной им из Туркестана, и обнаружили значительные несовпадения. Поэтому они направили копию британской карты туркестанским властям и попросили их составить рапорт на эту тему. Однако из-за недавней смены провинциального руководства, по-видимому, будет значительная задержка в представлении требуемой информации, в настоящее время они не в состоянии сказать,

когда они могут ожидать ее поступления. При получении, однако, она будет сообщена Сэру Дж. Уолшем.

После их последней встречи, китайский представитель в С.Петербурге получил заверения со стороны российского Министерства иностранных дел, что экспедиция недавно ушла из памирского района. Русские даже признали, что была допущена ошибка в том, что ей разрешили пройти через китайскую территорию, и выразили сожаление по поводу инцидента [заметим, что ничего подобного официальные российские власти не делали. — А.П.].

При сложившихся обстоятельствах, китайское Правительство не чувствует себя обязанным в настоящее время предпринимать такие активные меры, которые при других условиях могли бы быть рекомендованы; но они не замедлят сообщить Сэру Дж. Уолшему о любом новом развитии вопроса, о котором им станет известно.

Когда [английский посол] попросил китайцев предоставить Посольству Туркестанскую карту, а также нанести китайские названия на карту, предоставленную [англичанами] китайским министрам, Ямэнь отказался выполнить первую часть просьбы, на том основании, что [туркестанская] карта является очень грубым произведением и имеет малую практическую цену; но министры добавили, что они с радостью предоставят транскрипцию китайских иероглифов на британской карте.

(Подпись) У. Боклерк.

Н.В. Сэр Дж. Уолшем был только что проинформирован, что вышеупомянутая карта Памира, предоставленная Туркестанскими властями китайскому Правительству, была основана на русских источниках, а поэтому представляет не китайскую а российскую точку зрения на существующую пограничную черту⁴⁹⁶.

⁴⁹⁶IOLR. MSS. Eur. F 111/113: *Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential* (6131), 1890–1891. “Memorandum in answer to Question 3 in Inclosure to the Marquis of Salisbury’s Despatch to Sir J. Walsham No. 125 of November 18, 1891. Account of all recent Communications with the Yamên, and present Position of the Question at Peking”. Sheets 376–377: *Under the instructions from Sir J. Walsham, Mr. Jordan visited Yamên at 12 o’clock, and was received by two Ministers, Hsü Yung-i and Chang Yin-huan. Mr. Jordan stated that he had been directed to inform them confidentially that a Russian expedition, under the command of Colonel Grombcheffski, consisting of 300 cavalry, 300 infantry, and two guns, was being sent to the Pfmir plateau with the object of seizing certain forts; and tha Her Majesty’s Government were anxious to ascertain whether a similar report had reached the Chinese Government. The Ministers replied that no information had reached them on the subject, and, in order to convey to them an accurate idea of the situation on Pamir, they were shown the Map which has been supplied to Mr. Jordan*

В отношении последнего примечания добавим, что, как мы видели выше, рассматриваемая карта составлялась китайским чиновником под руководством Б. Громбчевского, взгляды которого в то время были очень близки воззрениям Янгхазбэнда, и, таким обра-

for the purpose. It was pointed out to them that the Pamir plateau borders on the new dominion, and is in the immediate neighbourhood of the frontier between India and Chinese Turkestan, to which reference had been made by Sir John Walsham at his interviews of the 12th September, 1890, and 30th April, 1891, when discussing the question of appointing a British Agent at Kashgar. The Ministers, it would be remembered, then denied that India and China were conterminous on the said frontier. The Ministers examined the Map very carefully, noting the relative positions of such places as Yarkand, Kashgar, Khoten &c., and trying to form an estimate of their respective distances from the Pamir. Were did the Russian expedition start from, and what was the source from which Her Majesty's Government derived their information? The Ministers were told that Sir John Walsham had no exact information on either of these points; although, as regards the first, it was to be presumed that if the rumor were correct, the starting-point of the expedition would be Russian territory. The Ministers then asked Mr. Jordan to supply them with the words Pamir and Grombchëffski written in English, so that they might be rendered into the equivalent Chinese sounds. On Mr. Jordan demurring to this, a Chinese student from the college was sent for, who copied out the two words in question, and gave the transliteration of each in Chinese characters. The Ministers remarked that the name Grombchëffski sounded not unlike that of a person to whom they had issued a passport. They intimated their instituting inquiries as to the truth of the report, and begged Sir J. Walsham to accept their grateful thanks for the information he had been so good as to furnish to them. On the 5th August, 1891, Lü Hai-huan, one of the Secretaries of the Yamên, called upon Mr. Jordan, and asked him to inform Sir J. Walsham that the Yamên had telegraphed to Hsü Ching-ch'êng, the Chinese Minister in St. Petersburg, desiring him to obtain information respecting the reported dispatch of a Russian expedition to the Pamir. The Minister had replied to the effect that Colonel Gronbchëffski had travelled in these regions, on behalf of the Geographical Society of St. Petersburg, more than a year ago, and had been obliged to turn back. It was known that he intended to make another attempt to reach the Pamir; but the expedition was not, as far as the Minister could ascertain, of a military character. The Yamên wished to express, through their Secretary, their gratitude to Sir J. Walsham for his communication on the subject, which they regarded as a token of sincere friendship. Mr. Jordan informed the Secretary in reply, that Sir J. Walsham would be glad to know what portion of the Pamir was, Chinese territory and in Chinese occupation; also, that he would be obliged if the Yamên would give him an opportunity of inspecting any Chinese Map which they might possess of the locality in question. A comparison of English and Chinese Maps might help to clear up the geography of this comparatively unknown region. The Secretary promised to report Sir J. Walsham's wishes to the Yamên.

On the 11th September, 1891, Sir J. Walsham visited the Yamên, and was received by His Highness Prince Ching and three other Ministers. Sir J. Walsham stated that he received telegrams from Her Majesty's Government and the Government of India, containing later intelligence upon this subject. Parties of Russians, numbering altogether 60 infantry and 40 cavalry, were exploring the whole Pamir district; and the officer in command had told an English officer, who was travelling in that region, that he had received orders to annex a portion of the country. The British Ambassador at

зом, трактовка границы “китайских владений” на Памире на этой карте вряд ли могла сильно отличаться от английской.

Дальнейшие переговоры англичан с китайцами на эту тему замедлились, так как Китай значительно больше волновала ситуации

St. Petersburg had questioned the Russian Foreign Office on the subject, and had been told in reply, that a detachment of troops had been sent to the Pamir to shoot game for rifle practice, and to report what the Chinese and Afghans were doing in those regions. It was important, in view of this movement on the part of Russia, that the Chinese Government should render effective their occupation of any portion of the said region which they claimed to be Chinese territory. The Ministers expressed themselves much indebted to Her Majesty's Government for this information, and proceeded to explain what they had already done, and what they proposed to do, in the matter. After producing a Chinese Map of the locality, which had been copied from a foreign Map, they admitted that their knowledge of these frontier regions was extremely limited. No reports were in ordinary times furnished to Peking by the Turkestan authorities; and the care of these outlying districts, where boundaries were so loosely defined, developed almost entirely on the authorities at the spot. The General Government were only in a position to speak with certainty about those portions of the Empire which had been formed into administrative departments. They had again telegraphed to their Minister at St. Petersburg, instructing him to approach the Russian Government officially of the subject; and his reply, which had reached Yamên that very morning, was, that the Russian Government gave a most positive denial to the truth of the report. The Ministers had also spoken to the British Ambassador, who likewise professed ignorance of the matter. Was it possible, the Yamên suggested, that the Russian authorities were trying to “bluff” the British officer? The Yamên would again telegraph to the Minister in Russia, and instruct him to question the Foreign Office once more. They also intimated their intention of sending telegraphic instructions to Lan-chou Fu, whence they would be transmitted by express courier to the Governor of Turkestan. Sir Walsham again pointed out the danger of leaving unoccupied any part of the Pamir which belonged to China. That Russian troops were in that locality was an undoubted fact, whatever their intentions might be; and unoccupied territory could not fail to offer temptation to projects of annexation. The British officer before referred to had impressed these views upon the Taotai at Kashgar, and a Chinese military officer, named Chang was now stationed in the Alechur Pamir. On the 28th November, 1891, Sir J. Walsham again visited the Yamên to inquire whether they had received any further information from the Government of Turkestan or the Chinese Minister at St. Petersburg. Her Majesty's Government had furnished the Chinese Minister in London with a Map showing the line of frontier, as ascertained by a British officer on the spot; and they would be glad to know if the frontier thus indicated is recognized by the Chinese Government as correctly describing the limits of Chinese jurisdiction in that direction. The Ministers expressed their thanks, and stated that they had carefully compared the Map with the one of the same region which had been forwarded to them from Turkestan, and had found considerable discrepancies. They had therefore sent a copy of the British Map to the Turkestan authorities, who had been asked to furnish a Report on the subject. Owing, however, to a recent change in the Governorship of the province, there would probably be considerable delay in furnishing the requisite information, and they could not at present say when they might expect to be in possession of it. It would, however, when received, be communicated to Sir J. Walsham. Since their last interview, the Chinese Minister at St. Petersburg had received an assurance from the

в Канджуте, где, как мы видели ранее, англичане провели в конце 1891 – начале 1892 г. карательную операцию. 22 февраля 1892 г. китайский посол в Великобритании официально выразил сильную озабоченность своего правительства военными действиями англичан на территории, которую Китай полагал находящейся в сфере своего влияния⁴⁹⁷. Дальнейшие осложнения возникли между двумя империями в связи с нападением тибетцев на Сикким, который находился под протекторатом Британии⁴⁹⁸.

Чувствуя, что китайцев не очень беспокоит положение на Памире, английские дипломаты, продолжая, в порядке полуофициальных рекомендаций, напоминать чиновникам Ямэня о присутствии русских в тех краях, стали, в то же время осторожно выяснять отношение российских властей к перспективе двусторонней делимитации памирских земель между Российской империей и Великобританией. Хорошо зная об определенной конфронтации в русском высшем обществе между “западниками” и “славянофилами”, английские дипломаты пытались опереться на “немецкую партию”, используя для этого доверительные отношения, сложившиеся у них с де Гирсом. Так, в письме от 12 марта 1892 г. Сэра Мориера на имя маркиза Солсбери английский посол в России сообщает о своем предложении де Гирсу создать до делимитации совместную научную топографическую комиссию, которой помимо съёмок предполагалось поручить изучение исторических и этнографических данных. Де Гирс доверительно сообщил Сэру Мориеру, что еще в 1884 г. подобную комиссию предлагал создать покойный ге-

Russian Foreign Office that the expedition had been withdrawn some time ago from the Pamir region. The Russians had even admitted that a mistake had been made in allowing it to pass through Chinese territory, and had expressed regret for the incident. Under these circumstances, the Chinese Government did not feel called upon, for the moment, to take such active measures as might otherwise have proved advisable; but they would not fail to apprise Sir J. Walsham of any fresh developments of the question which might come to their knowledge. Being asked to supply the Legation with a copy of the Turkestan Map, and also with the Chinese names marked on the Map furnished to the Chinese Minister, the Yamên excused themselves from complying with the first part of the request on the ground that the Map in question was very rough production, and was of little practical value; but added that they would be happy to give Sir J. Walsham a trascription of the Chinese characters on the British Map.

(Signed) W. Beauchlerk.

N.B. – Sir J. Walsham has just be informed that the above-mentioned Map of the Pamir, furnished by the Turkestan authorities to the Chinese Government, was based upon Russian sources, and therefore represents not the Chinese, but the Russian views on the existing boundary-line.

⁴⁹⁷ IOLR. MSS. Eur. F 111/113: Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential (6131), 1890–1891. Sheet 370 backside.

⁴⁹⁸ IOLR. MSS. Eur. F 111/113: Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential (6131), 1890–1891. Sheet 386.

нерал-губернатор Туркестанского края генерал Розенбах, но в то время русское правительство отказалось наотрез от проведения таких работ совместно с англичанами на месте. Английский посол объяснил такое развитие событий следующим образом: *У меня нет никаких сомнений в том, что именно тогда генерал Розенбах, скорее всего, по согласованию с господином де Гирсом, с которым у него были очень близкие отношения и с которым он всегда кооперировался в антишовинистическом смысле, предложил научную комиссию, как "modus procedendi", но его мнение было отвергнуто военной партией*⁴⁹⁹. К маю 1892 г. ухудшились условия для проведения "салонной дипломатии" британских дипломатов в Петербурге в связи с серьезной болезнью де Гирса, о чем, в частности, Сэр Морьер сообщал следующее в своем письме маркизу Солсбери: *Болезнь М. де Гирса воздвигла непреодолимое препятствие на пути какого-либо положительного решения предложенного назначения Топографической Комиссии для определения условий, на которых могла бы быть выполнена эффективная делимитация Памирских районов*⁵⁰⁰. Заметим, что, несмотря на несомненное влияние борьбы "немцев" и "русских" на политику России в отношении "памирского вопроса", определяющим фактором в то время был все-таки твердый курс русского правительства на сохранение в силе условий договоренности 1872–1873 гг., а их соблюдение требовало прежде всего вывода афганских войск из районов, расположенных на правом берегу Аму-Дарьи (Пянджа). Несмотря на эту твердую внешнеполитическую установку, вполне отвечавшую существовавшим тогда официальным нормам международного права, 22 февраля 1892 г. российское Министерство иностранных дел через посла России в Великобритании, господина де Стаала, согласилось возобновить переговоры о создании пограничной технической комиссии, подобной той, о которой шла речь в 1884 году⁵⁰¹. В то же время российские власти не делали секрета из своей

⁴⁹⁹ IOLR. MSS. Eur. F 111/113: *Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential (6131), 1890–1891. Sheet 377 backside: I can feel no doubt that it was than that General Rosenbach, most probably in conjunction with M. de Giers, with whom he was on the most intimate terms, and with whom he always co-operated in an anti-Chauvinistic sense, proposed the scientific Commission as a "modus procedendi", and that this opinion was overruled by the military party.*

⁵⁰⁰ IOLR. MSS. Eur. F 111/113: *Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential (6131), 1890–1891. "Sir R. Morier to the Marquis of Salisbury. St. Petersburg, May 10, 1892". Sheet 388 backside: M. de Giers' illness has placed a fatal impediment in the way of any satisfactory solution on the proposed appointment of the Topographical Commission to determine the conditions under which a delimitation of the Pamir districts could be effectually undertaken.*

⁵⁰¹ IOLR. MSS. Eur. F 111/113: *Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential (6131), 1890–1891. "Sir R. Morier to M. de Giers". St. Petersburg, February 22 (March 5), 1892. Sheet 378.*

твердой решимости сохранить за собой территории, оккупированные отрядом Ионова в 1891 г. и не допустить присутствия на Памире китайских вооруженных постов. Сведения об этом были получены, в частности, С.Н.Е. Элиотом из разговора с китайским послом в С.-Петербурге, состоявшегося 17 марта 1892 г., о котором он сообщает, в частности, следующее: *...Около месяца назад Его Превосходительство [китайский посол] получил ноту от господина де Гирса, в которой сообщалось, что русское правительство слышало о том, что на Аличур Памире имеется подразделение китайских войск, и требует, чтобы был дан приказ о выводе этого отряда. Посол сообщил об этом требовании в Пекин. Вначале Цзунлиямэнь отказался вывести войска, но в конце концов, они пообещали сделать это, а из Пекина в Каишгар был направлен приказ о том, что всем войскам следует покинуть Аличур Памир. Я спросил китайского посла, не сопровождалось ли требование вывода войск каким-либо намеком на то, что их присутствие могло бы спровоцировать какое-нибудь столкновение с русской экспедицией. Он сказал "нет" и добавил, что нота была абсолютно вежливой, но что во время разговора де Гирс дал ему понять (как я обнаружил, скорее жестко, нежели вежливо), что китайские войска "должны" быть удалены... Его Превосходительство затем сказал, что господин де Гирс в весьма туманных формулировках привлек его внимание к возможности создания Делимитационной Комиссии, и [китайский посол] прибавил, что он ответил в столь же неопределенных выражениях, что китайское Правительство, вообще говоря, желает видеть такое решение вопроса. Он сказал, что он лично, полагает, что лучше всего было бы принять общие направления русской и китайской границы, определенные Протоколом 1884 г. (то есть, что китайская граница должна идти прямо на юг от Узбея, а русская граница – на юго-запад), и что территории между этими линиями и Оксом следует сделать нейтральными. Он добавил (показывая тем самым, что он хорошо осведомлен о состоянии дел), что он знает, что для нас наиболее важными районами являются Шигнан и Рушан. Он полагал, на основании услышанного от господина де Гирса, что русские не дадут нам того, чего бы нам хотелось в этом районе. Они не очень беспокоятся об Аличуре, или Большом и Малом Памирах, но они действительно придают важное значение этим двум ханатам. Я спросил его, не думает ли он, что они скорее согласятся на нейтрализацию, чем на делимитацию. Он сказал, что, по его мнению, единая позиция Китая и Англии имела бы большой вес⁵⁰².*

⁵⁰² IOLR. MSS. Eur. F 111/113: *Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential (6131), 1890–1891. "Sir R. Morier to M. de Giers". St. Petersburg,*

Англичане с большой осторожностью относились к идее сделать в качестве одной из основ будущего разграничения Памира Новомаргеланский протокол 1884 года. Соображения на этот счет приведены в следующей специальной справке Политического и секретного департамента Правительства Индии: *Простое утверждение в Протоколе того, что от перевала Уз-бель китайская граница поворачивает на юг, вряд ли оправдывает дальнейшее допущение того, что она продолжается на юг, не только до озера Виктория, но и далее – вплоть до Гиндукуша. Не существует линии гор, которая бы соответствовала такой границе, нет реки, которая выполняла бы подобную роль, и граничная черта является чисто воображаемой. Однако имеется речная линия (Акбайтал и Аксу), которая протягивается от Туока сначала в южном и затем в юго-восточном направлении, и зафиксировано много свидетельств того, что в 1886 г., когда господин Ний Илеяс посетил страну, китайцы сделали эту реку своей фактической границей и переселили своих подданных под предлогом защиты к востоку от нее, и положение дел не сильно изменилось тремя годами позже, когда Янгхазбэнд посетил Кашигар; и линия, ведущая сначала на юг, а затем на юго-восток (что оставляет открытой всю страну между фактической границей Вахана и Аксу),*

February 22 (March 5), 1892. Sheet 378 backside-379: *...About a month ago his Excellency had received a note from M. de Giers, saying that the Russian Government heard that there was a detachment of Chinese troops on the Alichur Pamir, and requesting that orders might be given to have them removed. The Minister reported this request to Peking. The Tsung-li Yamèn at first refused to withdraw the troops, but they finally promised to do so, and orders have been sent from Peking to Kashgar, ordering that all the troops should leave the Alichur Pamir. He asked the Chinese Minister whether the request for the withdrawal of the troops was accompanied by any hint that their presence might provoke a collision with a Russia expedition. He said no, and added that the note was perfectly civil; but that in conversation M. de Giers had given him to understand (I gathered with more firmness than politeness) that the Chinese troops "must" be removed... His Excellency then said that M. de Giers had broached to him the possibility of a Delimitation Commission, but only in vague language that the Chinese Government would, speaking generally, desire to see such a settlement of the question. Personally, he said, he thought the best thing would be to admit the general tracing of Russian and Chinese frontiers laid in the Protocol of 1884 (that is, that Chinese frontier should go directly south of Uzbek, and the Russian frontier south-west), and that the territory between such lines and the Ous should be neutralized. He added (showing that he was well aware of the state of the case) that he knew that for us the most important districts were Shignan and Roshan. He thought from what he had heard from M. de Giers, that the Russians would not give us what we wanted in that district. They did not care much for the Alichur of Great and Little Pamirs, but they did attach considerable importance to these two Khanates. I asked him if he thought they would be more likely to consent to neutralization than delimitation. He said he thought that the united opinion of China and England would have great weight...*

является, я опасаясь, “не противоречащей формулировке Протокола”...; мы можем также указать на китайские посты в Ак Чакташе на реке Ислей, которая расположена значительно западнее долины Аксу, и, даже, – в Соматаше на Аличур Памире, но мы не можем отрицать того, что они оба недавнего происхождения и появились после пребывания капитана Янгхазбэнда в Кашгар.

С.К.Б. Политический и Секретный Департамент
Правления Индии, 1 июля 1892⁵⁰³.

22 марта китайцы снова подтвердили англичанам свое желание видеть Памир нейтральным⁵⁰⁴. В то же время, несмотря на заверения китайцами русских о том, что они выведут свои посты с Памира, английский политический агент в Кашгаре 8 апреля 1892 г. сообщил Правительству Индии: *В соответствии с имеющейся у меня новейшей информацией, количество [китайских войск] и расположение постов в настоящее время на Памире представляется следующим: 200 – на Рангкуле, 70 или 80 – в Соматаше, 20 или 25 – в Мургабе, около 50 – в Киакбаше (около Рангкуля) и около 20 – в Сарыколе*⁵⁰⁵.

⁵⁰³ IOLR. MSS. Eur. F 111/113: *Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential (6131), 1890–1891. Sheet 323 backside: The mere observation in the Protocol that from the Uzbels the Chinese boundary turns due south, scarcely justifies the further assumption that it continues due south, not only to Victoria Lake, but all the way down to the Hindu Kush. There is no line of mountains which corresponds with such a boundary, there is no river which does so, and the line is purely imaginary. There is, however, a river line (the Akbaital and Aksu) which runs from Tuyuk first in the southerly and then in a south-easterly direction, and there is ample evidence on record that in 1886, when Mr. Ney Elias visited the country, the Chinese had made this river their effective boundary, and withdraw their subjects, as a condition of protection, to the east of it, and the state of affairs was not very different when Younghusband first visited Kashgar three years later; and a line running first south and then south-east (which leaves exposed the whole country between the effective boundary of Wakhan and the Aksu) is, I fear, not “inconsistent with the statement in the Protocol” ...We can also point to the Chinese posts at the Ak Chaktash on the Isligh river, which is well to the west of the Aksu valley, and even at Somatash and the Alichur Pamir, but we cannot deny that both of these are of recent origin, and subsequent to the arrival of Captain Younghusband at Kashgar.*
S.C.B. Political and Secret Dep. India Office. 1st July, 1892.

⁵⁰⁴ IOLR. MSS. Eur. F 111/113: *Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential (6131), 1890–1891. Sheet 380.*

⁵⁰⁵ IOLR. MSS. Eur. F 111/113: *Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential (6131), 1890–1891. “Mr. Macartney to the Government of India, Kashgar, April 8, 1892”, Sheet 385: According to my latest information, the number and the stations of these [Chinese troops] at present on the Pamir seem to be as follows: 200 at Rangkul, 70 or 80 at Somatash, 20 or 25 at Murghabi, about 50 at Kiakbash (near Rangkul), and about 20 in Sarikul.*

В мае 1892 г. англичанам было заявлено, что Китай выяснил, что часть территории в виде продолговатого языка, которую Янг-хазбэнд приписал ему на Аличуре, будет стратегически необороняемой. В качестве альтернативы снова предлагалось оставить Памир нейтральным. При этом китайский посол добавил, что, так как Китай не желает получить эту территорию, и, поскольку он понимает, что Англия не имеет намерения продвигаться за Гиндукуш, единственной остающейся возможностью представляется оккупация Памира Россией⁵⁰⁶. Следует заметить, что, несмотря на это предложение, англичане выяснили, что по состоянию дел на 16 июня 1892 г. *китайские войска по требованию России были выведены с Памира за исключением отряда, который занимал построенный ими блокпост в Соматаше. Русское правительство оказывало давление для эвакуации этого блокпоста, но китайское правительство отказалось отдать приказ по этому поводу, заявляя, что право Китая на эту позицию подтверждено надписью на камне, подтверждающей ее завоевание Китаем*⁵⁰⁷.

В то же время у Соматаша китайцы воочию убедились в поддержке англичанами притязаний Афганистана на памирские земли, приведшей к непосредственному военному противостоянию китайцев и афганцев. В письме министра иностранных дел Великобритании английскому послу в Пекине об этом сообщается следующее: *Оказалось, что [китайский] офицер Чэн, командир китайских войск в Соматаше, своим рапортом от 27 апреля сообщил, что афганские вожди из Бадахшана, Шигнана и Рушана пришли во главе войск с требованием удаления китайского отряда, заявляя, что Соматаш является афганской территорией, которая протягивается до места под названием Лохерхаху. Чэн ответил, что афганская граница в этих районах устанавливается Великобританией. На это заявление вожди все вместе, в самых непочтительных выражениях объявили, что Афганистан не подчинен Великобритании и поэтому они решительно отказываются признавать британское вмешательство. В конце концов китайцы, перед лицом превосходящих сил, были вынуждены ретироваться и в настоящее время стоят на небольшом озере Пулунг [озеро*

⁵⁰⁶ IOLR. F.O. 65/1437. Salisbery to Walsham. 12 May 1892.

⁵⁰⁷ IOLR. MSS. Eur. F 111/113: *Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential (6131), 1890–1891. "The Marquis of Salisbury to Sir J. Walsham. Foreign Office, June 16, 1892". Sheet 406: ...It appeared that the Chinese troops had in compliance with the demand of Russia been withdrawn from the Pamir, with exception of a detachment which occupied a blockhouse constructed by them at Somatash. The Russian Government had pressed for the evacuation of this post but the Chinese Government had declined to give orders to that effect, stating that the right of China to this position was attested by an inscription on a stone recording its conquest by China.*

Булун], расположенном к юго-востоку от озера Яшилкуль⁵⁰⁸. Афганцы, однако, на этом не успокоились и начали действовать на Памире в русле их давних традиций “охоты за живым товаром” для рынков работорговли, что вызвало резкую официальную реакцию Пекина в виде следующей телеграммы Ямэня, переданной Министерству иностранных дел Великобритании: Цзунлиямэнь получил телеграмму от губернатора Новых Владений [Синьцзяна], в которой говорится о том, что афганцы, заняв Соматаш, прошли в По-тсе-на и Чиа-ши-чи па-тсе, где, после того как Пу-вей отказался уйти, они связали и увели вождей вместе с 80 или 90 семьями [местных] племен в Шигнан.

Ямэнь, рассматривая эти действия афганцев как свидетельство желания затеять ссору с Китаем, проинструктировал правителя Новых Владений подготовить вооруженные силы с тем, чтобы направить их против них [афганцев], но прежде чем это сделать, он должен дождаться результата того требования о немедленном освобождении пленных, которое было поручено сделать китайскому послу в Лондоне Министерству иностранных дел [Британии].

Ямэнь говорит, что они [китайцы] предприняли шаг по занятию Соматаша по предложению британского Правительства, поэтому из уважения к Британскому Правительству воздержались от протеста по поводу того оскорбления, которое нанес Китаю эмир, выдворивший китайский отряд с поста в Соматаше; но их терпимость в этом отношении была превратно истолкована, и, таким образом, у них не будет другой альтернативы кроме выступления против эмира, если Правительство Ее Величества не сможет добиться немедленного освобождения По-вей и решения вопроса о нем мирным путем⁵⁰⁹.

⁵⁰⁸ IOLR. MSS. Eur. F 111/113: *Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential* (6131), 1890–1891. “The Marquis of Salisbury to Sir J. Walsham. Foreign Office, June 16, 1892”. Sheet 406: *It appears that the [Chinese] officer, Chang, in command of the Chinese troops of Somataash, writing on the 27th April, reported that Afghan Chiefs from Badakshan, Shignan, and Roshan had come at the head of a force to demand the withdrawal of the Chinese troops, claiming that Somataash was within Afghan territory which reached as far as a place called Loherhahoo. Chang had replied that the Afghan frontier in these regions was being settled by Great Britain. To this remark the Chiefs had rejoined in disrespectful terms that Afghanistan was not subject to Great Britain, and that they repudiated British interference. Eventually finding themselves in presence of a superior force the Chinese withdrew, and were now stationed on Lake Poolung [Lake Bulun], a small lake to the south-east of Lake Yeshil Kul.*

⁵⁰⁹ IOLR. MSS. Eur. F 111/113: *Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential* (6131), 1890–1891. “Purport of a Telegram from the Tsung-li Yamên to the Chinese Minister in London, dated Peking, June 25, and communicated to the Foreign Office, June 27, 1892”. Sheets 412–412 backside: *The Tsung-li Yamên have*

Россия, со своей стороны, не желала мириться с присутствием на Памире каких-либо иных вооруженных сил, кроме своих, и прежде всего усилила давление на Китай с целью вынудить его к выполнению обещания эвакуировать все войска с Памира, о чем китайский посол в Лондоне сообщил телеграммой в адрес британского внешнеполитического ведомства, в которой говорилось, что российский посол в Пекине проинформировал Ямэнь о том, что так как Китай отказался убрать все свои посты с Памира, Русское Правительство решило зайти на территорию Мургаба и оккупировать ее. Ямэнь энергично протестовал против этого решения, но русский посол ничего не ответил. Китайское правительство полагает, что при сложившихся обстоятельствах, нежелательно, чтобы афганцы ушли с Соматаша, так как, если они это сделают, русские, вероятно, займут этот пост.

Они прибавили, что русские отвергают, как непрактичное, предложение оставить Памир нейтральным. Китайское правительство поэтому снимает это предложение и считает, что раздел является единственным выполнимым планом...⁵¹⁰

Нейтральная зона никогда не находила поддержки колониального правительства Индии как способ решения "Памирского во-

received a telegram from the Governor of the New Dominion, stating that the Afghans, after occupying Somataash, proceeded to Po-tse-na and Chia-shi-chi pa-tse, where, on the Poo-wei refusing to leave, they bound and carried away the Chiefs, together with some eighty or ninety families of the Tribes, into Shignan. The Yamên, viewing these proceedings of the Afghans as an indication of a desire on their part to pick a quarrel with China, have instructed the Governor of the New Dominion to get ready a force to send against them, but, before dispatching it, he is to await the result of the demand the Chinese Minister in London has been instructed to make to the Foreign Office for the immediate release of the prisoners. The Yamên say they took the step of occupying Somataash at the suggestion of the British Government, and, in deference to the British Government, abstained from resenting the insult offered to China by the Amir in driving the Chinese detachment from the post of Somataash; but their forbearance in this respect having been misinterpreted, they will have no alternative but to move against the Amir unless Her Majesty's Government can succeed in obtaining the immediate return of the Po-wei, and in arranging the matter with him in a peaceful manner.

⁵¹⁰ IOLR. MSS. Eur. F 111/113: Correspondence in regard to the Pamir frontier. Confidential (6131), 1890–1891. "Foreign Office to India Office. Foreign Office, June 20, 1892. Telegram to Chinese Minister (in London)". Sheet 410: *It stated that the Russian Minister at Peking had informed the Yamên that as China refused to Withdraw all her posts from the Pamirs, the Russian Government had decided to enter and occupy the Murghab territory. The Yamên protested energetically against this decision, but the Russian Minister made no reply. The Chinese Government think that, under these circumstances, it will not be desirable that the Afghans should withdraw from Somataash, as, if they do, the Russians will probably occupy that post. They add that the Russians reject as impracticable the proposal that the Pamirs shall be neutralised. The Chinese Government therefore withdraw that proposal, and think that partition is the only feasible plan...*

проса". Позже, в процессе переговоров по англо-русско-афганскому разграничению (которые будут рассмотрены ниже), до самого окончания переговоров британские власти настаивали на том, чтобы договорная линия границы с Афганистаном заканчивалась на китайской границе, где бы она ни проходила⁵¹¹.

Несмотря на такие не обнадеживающие результаты переговоров с Китаем, для англичан было важно обеспечить фактическое занятие Памира, причем им, по сути дела, было совершенно безразлично, сделают ли это китайцы, или афганцы. Такая двучленная политика не могла не принести осложнений как с теми, так и с другими, что и случилось на самом деле, как было показано выше.

Характеризуя создавшуюся на Памире ситуацию, английский исследователь Карри Джон Олдер справедливо заметил: *Эта ситуация, которая оптимистически описывалась чиновниками как "несколько запутанная", усложнялась еще более некоторыми занятиями попытками подтасовки имевшихся свидетельств. Так, русские увезли камень, воздвигнутый в память победы китайцев у Соматаша, афганцы, в свою очередь, разрушили русские знаки там же, а китайцы соскоблили русскую отметку на скале в Ак-Таше... Русские притязания на Памиры на основании исторических прав Коканда было значительно труднее опровергнуть, чем доказать права китайцев и афганцев*⁵¹². К концу 1892 г. в Правлении Индии скопилось значительное количество исследований, специально посвященных вопросу выявления исторических прав Коканда на Памиры. Единственным их достоверным выводом было то, что никаких точных сведений о владениях Коканда на Памире не было найдено⁵¹³.

Зимой и весной 1892 г. стало ясно, что единственная часть Памира, которую китайцы собираются более или менее твердо отстаивать, – это районы Ранг-Куля и Ак-таша, причем основным их доводом была "фраза Мединского" в Новомаргеланском протоколе⁵¹⁴. На основании этого китайцы, в частности, предъявили официальный протест против установки Ионовым в 1891 г. пограничных столбов на Сарыкольском хребте, и действия Иопова, по крайней мере на словах, были осуждены русскими властями⁵¹⁵.

В феврале–марте 1892 г. на Памир снова была направлена *рекогносцировочная партия* под началом поручика Бржезицкого. Эта акция была предпринята русскими войсками в связи с извести-

⁵¹¹ IOLR. KP/5. No. 2. Tel. 2 Aug. 1892.

⁵¹² IOLR. MSS. Eur. C.178. P. 434–435.

⁵¹³ IOLR. A.89. Bayley. *Note on the connection between the Khanat of Khokand and the Pamirs*. 14 Dec. 1892, S. and P.; PSLEFI/69. S.4. Of 4 Jan. 1893. P. 33.

⁵¹⁴ РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. № 113.

⁵¹⁵ IOLR. MSS. Eur. F 111/70. P. 9.

ями о появлении китайских отрядов на Ранг-Куль-Памире. Рекогносцировочная партия состояла из 11 казаков и 20 джигитов. Бржезицкий выяснил, что на Ранг-Куле китайцы разместили военные посты, общей численностью в одну лянзу (100 всадников), причем все чины китайских *отрядов и постов помещаются в юртах, отобранных у жителей Рангкульской долины, благодаря чему последние со своими семьями остаются теперь под открытым небом и дети их мрут по несколько в день*⁵¹⁶. Рангкульские киргизы жаловались Бржезицкому на жестокость китайцев, и Курумышбек *от лица всего памирского народа* просил защиты русских⁵¹⁷.

Во время своей рекогносцировки Бржезицкий составил *Карту окрестностей оз. Ранг-Куля и маршрут на пер. Уз-бель (Кызыл-джиик)* (масштаб 10 верст в дюйме⁵¹⁸), на которой нанес местоположение пяти китайских постов и двух лагерей (в том числе лагерь *Чен-дарина* [Чен-Джарина]) в районе Ранг-Куля. Помимо этого на карте показаны лагерь и склад рекогносцировочной партии, а также *местоположение разведчиков 27 и 28 февраля*. Маршрут рекогносцировочной партии Бржезицкого нанесен на фрагменте тридцативерстной карты верховьев Аму-Дарьи⁵¹⁹. Бржезицкому во время рекогносцировки *от очень авторитетного лица* удалось узнать детали переговоров англичан (Янгхазбэнда) с китайцами, причем он даже составил *Карту Памира с обозначенными границами согласно договора 1891 г.*, где граница Китая проведена близко к ее трактовке на подлинной карте Янгхазбэнда⁵²⁰.

8 апреля 1892 г. кашгарский даотай Ли обратился к российскому консулу с просьбой дать разрешение чиновнику Хэй Яну произвести съемку местности южнее Уз-Беля. Разрешение было дано. Российский консул в Кашгаре весьма скептически оценивал возможности Хэй Яна (Хай-Лань Чжоу Далао) производить топографические работы, а также техническую оснащенность его партии. В своем письме А.Б. Вревскому от 14 апреля 1892 г. он пишет: ... *можно наверно сказать, что проверка [съемка] эта будет вполне негодною, ибо Хэй-Далао, не имея у себя никакого инструмента, заказал здесь (это он сам мне заявил) у кузнеца эккер и сам изготовляет к нему бусоль и магнитную стрелку, нисколько не сомневаясь в доброкачественности этого топографического инструмента, вышедшего из рук кузнеца Кашгара, города, который*

⁵¹⁶ РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. № 111: *О Памирском вопросе и мерах к его разрешению*. Часть 2, 11 января 1892 – 18 мая 1892 г. Листы 318–318 об. (Из рапорта Бржезицкого от 4 марта 1892 года).

⁵¹⁷ РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. № 111. Л. 321 об.

⁵¹⁸ Там же. Л. 326.

⁵¹⁹ Там же. Л. 127–128.

⁵²⁰ Там же. Л. 340 а.

даже хорошие лошадиные подковы получает из русских владений⁵²¹.

Неизвестно, проводил ли Хэй Ян съемки, но китайская карта Памира все-таки была составлена в 1892 г. и сделана официальным изданием, обязательным для справок в Ямэне и у китайского начальства на Сарыколе⁵²². Представляется вполне вероятным, что в основу этой карты были положены сведения о Памире, сообщенные китайцам Б.Л. Громбчевским, а также – вычерченная под его руководством правителем яркендской канцелярии карта Памира. В 1895 г. копия этой карты была опубликована в книге по итогам путешествия лорда Данмора, которое будет рассмотрено ниже. На официальной китайской карте Памира по всей территории этой горной страны разбросано множество *китайских постов*, порожденных, по-видимому, богатой фантазией ее составителей. Отдельный китайский пост показан даже у недоступного перевала Кара-зак.

Русская администрация не желала оставаться равнодушной к явному усилению экспансии афганцев и китайцев на Памире.

15–29 апреля 1892 г. в Петербурге было созвано Особое совещание по “памирскому вопросу”, на котором принято решение об отправке на Памир нового отряда русских войск. Участники совещания единодушно решили, что граница между Китаем и Россией на Памире должна проходить по Сарыкольскому хребту до Мустага, так как этим хребтом отделялись не только Восточный Туркестан от Кокандского ханства, но и бассейн реки Аму-Дарья от бассейна реки Тарим.

Начальником отряда снова был назначен полковник М.Е. Ионов. Ему предписывалось охранять *спокойствие и безопасность* в районе Алайской долины, в окрестностях озера Кара-Куль и в местности перед точно определенной границей с Китаем до Узбея. В районе, прилегающем к Мургабу, Ранг-Кулю и Кударе, отряд должен был стараться *мирными средствами достигнуть очищения края от китайских постов и афганских разъездов...* Наконец, что касается самой южной области Памира, от окрестностей Мургаба до хребта Кухи-Балянд, отряду Ионова предстояло *ограничиться простым наблюдением, избегая движения к Гиндукушским проходам, и лишь следить, чтобы и другие противники не утверждались в этой части края*⁵²³.

Отряд Ионова включал: а/ 2-ой Туркестанский линейный батальон, усиленный охотничьими командами остальных шести

⁵²¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. № 113. Л. 96; Там же. № 114. Л. 96.

⁵²² РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. № 1612. Л. 52: *Карта Кашигарского района на китайском языке.*

⁵²³ АВПРИ. Ф. С.-Пб. Гл. архив. 1–9. 1891–1894. № 21. Л. 72, 76.

батальонов Ферганской области; б/ Штаб и три сотни Оренбургского казачьего № 6 полка и г/ два взвода Туркестанской конно-горной батареи. В отряде было 53 офицера и 902 нижних чина⁵²⁴.

30 июня 1892 г. отряд Ионова разбил свой лагерь на реке Мургаб, откуда в различных направлениях были посланы рекогносцировочные партии. По донесениям Ионова, на озере Булун-Куль, в устье реки Кара-Чукур и на Ак-Таше цинские власти стали строить военные укрепления. Однако, как только китайцы узнали о приближении русского отряда, они в срочном порядке эвакуировались из этих районов Памира⁵²⁵.

Рапортом военному министру от 16 ноября 1892 г. командующий войсками Туркестанского военного округа следующим образом суммировал результаты похода отряда М.Е. Ионова на Памир.

Командированием отряда на Памиры достигнуты следующие результаты: а) Китайцы, занимавшие своими войсками Ранг-Кульскую котловину, узнав о приготовлениях к движению нашего отряда на Памиры, не только ушли обратно за Сарыкольский хребет и поспешно увезли заготовленные в огромных количествах припасы около оз. Ранг-Куль, но и до сих пор не обнаруживают никакого намерения на обратный захват этой местности; б) разрушено постоянное китайское укрепление у Ак-Таши; в) появившийся в долине Ак-Су китайский отряд ретировался за Сарыкол; г) разрушен в боевой схватке небольшой афганский пост у Яшиль-Куля (12 июля); д) произведена рекогносцировка и съемка еще не исследованных путей по Памиру и собраны о последнем точные статистические сведения; е) впервые правильно организовано наше управление над туземным населением Памира; ж/ выполнены планы занятия Северного Памира небольшим контингентом войск⁵²⁶.

Помимо съемок местности и сбора статистических сведений участниками экспедиции была выполнена фотосъемка ландшафтов Памира и наиболее знаменательных для похода мест. Фотоальбом экспедиции Ионова обнаружен нами в Архиве Русского Географического общества. В альбоме, в частности, имеются фотографии *Афганского пикета* и *Места стычки с афганцами*⁵²⁷.

В рапорте командующего войсками Туркестанского военного округа упоминалось о том, что во время экспедиции Ионова было

⁵²⁴ РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. № 117. Л. 1.

⁵²⁵ Там же. Л. 16.

⁵²⁶ Там же. Л. 1 об.-2.

⁵²⁷ Архив Русского Географического общества. Ф. Разряд 112. Оп. 1. № 27: *Виды Памирской экспедиции 1892 г.* Фото № 28, 29.

организовано управление туземным населением Памира. Конкретно это выразилось в том, что в 1892 г. в качестве *заведующего памирским населением* был направлен подполковник Б.Л. Громбчевский, которому поручалось также исследовать на месте вопрос о принадлежности Кокандскому ханству Алая и Сарыкола в период до захвата этих районов Якуб-Беком⁵²⁸.

Опросив стариков и представителей всех киргизских родов, кочевавших по рекам Мургаб, Ак-Су, Ак-Байтал и Али-Чур, а также в окрестностях озера Ранг-Куль, Громбчевский установил следующее: *С самых давних времен, по преданиям сохранившимся в памяти населения, как Памиры, так и все ущелья по обеим сторонам Сарыкольского хребта и Каишгарских гор, т.е. начиная от оседлых сел Вахана, Шугнана и Рушана до оседлых сел Каишгари, входящих в состав Каишгарского, Янги-Гиссарского и Яркендского округов и расположенных на равнине Каишгари, вся местность всегда входила в состав Кокандского ханства и управлялась особыми чиновниками, являвшимися сюда с ярлыками за печатями ханов*⁵²⁹.

Поскольку среди неграмотного памирского населения не сохранилось каких-либо документов, подтверждавших показания местных жителей, то Громбчевский со слов стариков записал в хронологическом порядке всех кокандских ставленников, управлявших Памиром и его окрестностями за предшествовавшие 60–70 лет, с подробным указанием, откуда они родом и где в то время в Фергане проживали их родственники, в надежде, что у последних не трудно будет разыскать подлинные ярлыки кокандских ханов. Опрошенные рассказали, что после завоевания Кокандского ханства Россией Памиры остались без хозяина, чем воспользовался Якуб-Бек: *Правитель этот, занятый последнею войною с китайцами, хотя и не принял никаких мер к захвату Памиров военной силой, но воспретил вывоз муки и других припасов на Памиры, чем поставил местное население в безвыходное положение*⁵³⁰. В это трудное время население Памира тщетно ожидало помощи и защиты со стороны Коканда, которому оно привыкло подчиняться в течение сотен лет, и вынуждено было обратиться за покровительством к правителю Йеттишара Якуб-Беку, который, сам будучи выходцем из Коканда и зная давнишние связи обитателей Памира с бывшим Кокандским ханством, назначил правителем Памиров, состоявшего у него на службе алайского киргиза Абдурахмана Бахчабардара. После падения Йеттишара и восстановления в Восточном Туркестане власти китайцев памирские киргизы уп-

528 РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. № 115.. Л. 169–174.

529 Там же. Л. 169.

530 Там же. Л. 170.

равлялись не китайскими чиновниками, а беками, выбранными из их среды; каких-либо налогов (податей) китайцы с них не взымали⁵³¹.

Громбчевский установил, что после разгрома Йеттишара китайцами, последние появлялись на Памире пять раз при следующих обстоятельствах:

1. – В [18]79 или [18]80 г. один из претендентов на кашгарский престол Хаким Хан Тюря собрал алайских и памирских киргиз значительные скопища, объявил китайцам священную войну, прошел беспрепятственно все Памиры, спустился в долину Кашгарии и расположился в укрепленном лагере при устье реки Бустон-Терек, близ селения Упал.

Китайцы сумели воспользоваться несогласием между отдельными начальниками в лагере Хакима Хана Тюри и, стянув значительные силы, в решительном сражении под селением Упал разбили наголову Хакима Хана Тюрю, который бежал обратно на Памиры. В погоню за ним направился на Памиры командующий войсками в Кашгарии генерал Дунг, [он] перевалил Кашгарский хребет через перевал Буры-Куз и дошел до ур. Чакыр-Агыл на реке Муджи (Муджи-чу). Казнив по дороге бесчисленное количество попадавшихся ему киргиз, генерал Дунг простоял на Чакыр-Агыле всего 10 дней и ушел обратно в Кашгарию.

2. – В [18]83 г. на уроч. Кияк-Баши пришла Памирская экспедиция капитана генерального штаба Путятты. Узнали [так в оригинале. – А.П.] о прибытии вооруженной экспедиции, китайские власти в Кашгарии выслали для переговоров генерала Чена, который по поручению своего правительства, как известно, просил капитана генерального штаба Путятту уйти за Сарыкольский хребет, предоставляя путешествовать по Памирам, на которые китайцы в то время прав не заявляли. Генерал Чен, передав поручение, уехал обратно в Кашгар, не дождавшись даже ухода капитана Путятты.

3. – В [18]89 г. афганцы вновь завоевали отложившиеся было Шугнан и Рушан, причем завоевание это сопровождалось неслыханною даже в Средней Азии жестокостью. Население в занятых местностях вырезывалось поголовно, селения выжигались, поля вытравлялись и пр.

Уходя перед афганцами, некоторая часть населения Шугнана вышла к озеру Яшиль-Кулю, предполагая частью перейти в Сарыкол, частью же в русские пределы. Китайские власти в Кашгаре, опасаясь, чтобы за шугнанцами не последовали в Сарыкол афганцы, выслали на оз. Яшиль-Куль лянзу, под начальством Чен-Джарина, который силой заставил шугнанцев вернуться на роди-

⁵³¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. № 115. Л. 170.

ну и о возвращении их предупредил афганцев, вышедших навстречу и перерезавших всех бежавших. В 1889 г., следовательно, китайцы впервые дошли до озера Яшил-Куль.

4. – В [18]91 г. наше правительство обратило внимание на постепенные захваты Памиров китайцами и поручило отряду полковника Ионава пройти дозором по Памирам. Отряд снаряжался в Оше, и слух о предполагавшемся движении быстро достиг до Кашигара. Вследствие вышеизложенного китайские власти отправили на Яшил-Куль для переговоров того же Чен-Джарина [выше мы видели, что англичане именовали его Джан, или Чан. – А.П.], который по требованию начальника отряда ушел обратно в Кашигарию и очистил Памиры без протеста.

5. – Зимой того же г. канджутский хан, Сафдер-Али, потерпел поражение от англичан, бежал с частью войск из Канджута в Сарыкол и поселился в Ташкургане. Узнав об этом, китайские власти в Кашигаре выслали в Таш-Курган лянзу под начальством Чен-Джарина, который, обманом заманив к себе Сафдер-Али-хана, захватил его, связанным отправил в Кашигарию, откуда китайцы, под предлогом, что Сафдер-Али-Хан недостаточно храбро дрался с англичанами, сослали его в Урумчи. Затем Чен-Джарин часть своей лянзы отправил на Яшил-Куль, где, у Сума-Таши, она укрепившись осталась на зиму; другая часть выстроила себе укрепление у Ак-Таши на верховьях Ак-Су и зазимовала там; – третья оставлена была на зиму в Таш-Кургане, на Сарыколе и, наконец, сам Чен-Джарин, с остальной частью из своей лянзы перешел на озеро Ранг-Куль, где и остановился на зимнее стойбище.

Весною нынешнего г. [1892] – на оз. Яшил-Куль явились афганцы, прогнали оттуда китайцев и, разрушив выстроенное ими укрепление, расположились лагерем у Сума-Таши, посылая разъезды до Ак-Су и Мургаба.

К лету разнесся слух о выступлении Памирского отряда. Китайцы, не дождавшись прихода русских, добровольно очистили Ранг-Куль и Ак-Таш, причем перевели за Сарыкольский хребет заготовленные ими запасы продовольствия и до настоящего времени к западу от Сарыкольского хребта не появлялись⁵³².

Как видно из приведенного отрывка, Б.Л. Громбчевский в своем новом качестве заведующего памирским населением более детально, нежели во время своих путешествий 1889–1890 гг., разобрался в вопросе принадлежности памирских земель и “исторических прав” Китая на эти территории. Ему, однако, осталась неведомой в полном объеме роль англичан в активизации китайских притязаний на территории Памира, а собственная роль Громбчевского

⁵³² РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. № 115. Л. 171–172.

в “просвещении” яркендской и кашгарской администраций по этому вопросу была им тщательно скрыта от своего начальства. Китайское руководство, насколько нам известно, никогда не ссылалось на свидетельства Б.Л. Громбчевского, но не исключено, что занятая им в дальнейшем негибкая позиция имеет в своей основе не только бескомпромиссную трактовку “фразы Мединского” в Новомаргеланском протоколе 1884 г., но и записанное яркендским датоам мнение Громбчевского.

Основываясь на результатах похода Ионова, приведшего к фактической оккупации Россией территории Памира, русское правительство выступило с предложением о возможной линии разграничения между владениями России и Китая на Памире. 18 октября 1892 г. российскому посланнику в Пекине Кассини была направлена телеграмма, в которой предлагалось устно заявить китайскому правительству, что *главным основанием разграничения должно служить проведение пограничной черты по водоразделу вдоль Сарыкола*⁵³³. Почти одновременно становится известно, что и китайское правительство, со своей стороны, выражает желание *мирно решить Памирский вопрос*⁵³⁴.

3 ноября 1892 г. Кассини посетил Министерство иностранных дел Китая и заявил о желании правительства России приступить к разграничению на Памире. При этом посланник подчеркнул, что *следует принять за неперемное основание для переговоров естественную [т.е. природную. – А.П.] разграничительную черту, направляющуюся от Уз-беля по вершинам Сарыкольского хребта до гор Мус-таг*⁵³⁵. Однако цинское правительство выдвинуло притязания на весь Восточный Памир. При этом оно, с одной стороны, ссылалось на “исторические права” Китая, а с другой, – пыталось опереться на Ново-Маргеланский протокол 1884 года⁵³⁶.

Правительство России продолжало выдвигать географический принцип, как основу разграничения на Памире. 10 ноября 1892 г., товарищ министра иностранных дел Н.П. Шишкин телеграфировал следующие дополнительные указания Кассини: *Постарайтесь объяснить китайским министрам, что выражение III пункта протокола 1884 г. относительно дальнейшего направления границы от перевала Уз-бель вследствие своей неопределенности и неясности не может служить достаточным основанием переговоров. Единственным твердым началом для разграничения являются естественные географические ориентиры, т.е. водораздел, тем более что это начало служит основанием существую-*

⁵³³ АВПРИ. Ф. Китайский стол. № 1171. Л. 95.

⁵³⁴ АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. № 375. Л. 195.

⁵³⁵ АВПРИ. Ф. Китайский стол. № 110. Л. 122.

⁵³⁶ АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. № 375. Л. 200.

щей между нами и Китаем границы, до перевала Уз-бель⁵³⁷. Российское Министерство иностранных дел обращало внимание правительства Китая на то, что ссылки на протокол 1884 г. не могут служить оправданием китайской позиции, ибо этот протокол указывал лишь общее направление китайской границы⁵³⁸.

Китайцы не шли ни на какие уступки, причем немалую роль в их несговорчивости играла активная поддержка Англией территориальных притязаний Цинов на памирские земли. В 1892 г. Великобритания получила дополнительный стимул к активизации такой поддержки. Дело в том, что если раньше, как мы видели, в английских правительственных кругах культивировались планы раздела Памира между Афганистаном и Китаем, то в октябре 1892 г. главный английский партнер по этим планам Афганистан объявил, что он снимает все свои притязания на Памиры и ограничивает себя районами западнее меридиана 73 градуса восточной долготы⁵³⁹. С другой стороны, к декабрю 1892 г. 12 человек, которых отряд Ионова изгнал из Ак-Таша, представляли собою всю силу китайцев на Памирах, если не считать тех, которые располагались восточнее собственно памирских территорий, а именно 88 солдат в Сарыколе, 15 – в Булун-Куле к востоку от Сарыкола и 35 – в Тагдумбаше⁵⁴⁰.

В июле 1892 г. афганский эмир претендовал на памирские территории вплоть до Мургаба и даже направил в Министерство иностранных дел Великобритании специальную карту с показом своих территориальных притязаний⁵⁴¹ (рис. 22). Следует заметить, что эта карта, в основе которой, конечно, лежат направлявшиеся ранее афганскому эмиру английские карты, является в то же время единственным известным нам произведением, непосредственно связанным с историей “Схватки держав” на Памире, в оформлении которого чувствуется некоторое влияние местных картографических традиций. Не исключено, что при ее создании были использованы некоторые специальные съемки, проводившиеся афганцами в бассейне Аму-Дарьи. Свидетельством подобных съемок является обнаруженная нами в Российском государственном военно-историческом архиве крупномасштабная *Карта долины р. Пянджа на афганском языке*, относящаяся, вероятно, к 1890-м годам⁵⁴². Другой

⁵³⁷ АВПРИ. Ф. Китайский стол. № 1171. Л. 180–183.

⁵³⁸ Там же. № 1172. Л. 11–14.

⁵³⁹ IOLR. PSLEFI/68, – Enclos. in S.188. India, 12 Oct., 1892. P. 83.

⁵⁴⁰ IOLR. KP/6 – Confid. Report. 8 Dec. 1892, enclos. in D/O: Lansdown to Kimberley, 22 Feb. 1893.

⁵⁴¹ BLML. # 50325./18/. *Map of Pamirs furnished by H.H. The Amir of Afghanistan showing the territory, claimed by Him. Received by Foreign Department, July, 1892.* Oct. 1892. See also: IOLR. Maps, J. 17.

⁵⁴² РГВИА. Ф. 386. Каталог 3. № 4582/5422: *Карта долины р. Пянджа на афганском языке*. (Масштаб и дата не указаны).

картой этих районов, составленной в южно-азиатской картографической традиции, является *Непальская карта Центральной Азии*, относящаяся к периоду после 1855 г. Это произведение введено в научный оборот известной британской исследовательницей истории картографии народов южной Азии доктором Сьюзан Гоул⁵⁴³. Карта, судя по всему, не отображает четко каких-либо границ, хотя в отношении взаимного расположения городов, рек и государств она довольно достоверна.

Итак, к концу 1892 г., афганский эмир отказался от своих территориальных притязаний на Памире, благодаря чему *разрыв между афганской и китайской территориями, который индийское правительство пыталось закрыть в течение 20 лет, раскрылся в зияющий напряженностью участок протяженностью в сто миль [с запада на восток. — А.П.] в его наиболее широкой части*⁵⁴⁴. Цитированное нами эмоциональное описание английским исследователем Дж. Олдером создавшейся ситуации вполне соответствует настроениям правительственных кругов Великобритании в тот период. Единственный выход из создавшейся ситуации англичане видели во всемерной поддержке китайских притязаний. Для четкого определения и обоснования своей политики на Памире английское руководство снова провело целый ряд полевых и камеральных исследований, причем 1892–1893 гг. в этом отношении были наиболее эффективными, что особенно сказалось в составлении новых детальных разведывательных карт Памира.

Основные сведения о положении дел на местности британское Министерство иностранных дел получило по результатам специальной экспедиции, предпринятой летом 1892 г. лордом Данмором и майором Роше. Результаты этой важной разведывательно-политической миссии изложены в отчете, представленном вице-королю Индии 4 мая 1893 г., основные положения которого приведены ниже.

Отчет о Памирах и части российской Центральной Азии лорда Данмора.

Я направился из Яркенда в сторону Памиров в начале августа 1892 г. в сопровождении майора Роше из 3-го подразделения гвардии драгун. Мы следовали в арьергарде подразделения китайских войск, предполагавшейся целью которого было движение на Памир для пресечения прогресса русского продвижения в этом районе... В Тагдумбаши имеется небольшой китайский форт, в котором находится всего 88 солдат и один офицер. В этом форте, который, как свидетельствует его название, построен из камня, нет пушек... Здесь мы встретились с афганцем по имени Хан Му-

⁵⁴³ Gole, Susan. "A Nepali Map of Central Asia". *South Asian Studies*. 8. (1992): 81–89.

⁵⁴⁴ IOLR. MSS. Eur. C.178. P. 458.

хаммад, в чьи обязанности входит сбор информации о перемещениях русских и других войск на Памире и сообщении об этом господину Макартни в Кашгар и политическому агенту в Гилгите. Информация, которую этот человек получает исключительно через киргизов, обычно оказывается неверной или сильно преувеличенной, так как нельзя полагаться ни на какие сведения, предоставляемые этим народом.

Первого сентября мы достигли Тагдумбаи Памира... через два перехода после Ташкургана... мы достигли китайского форта Ужад-Бай, где нет орудий и всего два солдата... В Минтаке англичан встретил киргиз и китайский подданный Осман Бек, который также снабжает информацией британские власти в Канджуте... Мне сообщали, – продолжает лорд Данмор, – что ему платят русские, но, много с ним общаясь в течение сентября и октября, я без больших колебаний могу утверждать, что эти обвинения полностью беспочвенны... Из Минтака мы прошли к долине Куктурук (21 милю), где мы устроили постоянный лагерь, оставаясь здесь 55 дней, в течение которых мы провели совместно и в одиночку много экспедиций в горы и выполнили различные наблюдения. Когда в октябре установились исключительные холода (температура колебалась от пяти до восьми градусов ниже нуля [по Фаренгейту]), мы собственноручно построили небольшой каменный дом (без крыши) для использования в качестве пекарни и бани. Киргизами этот домик был “увеличен” до форта, и в Кашгар пришло сообщение о том, что “англичане построили форт на Тагдумбаи Памире”. Даотай Кашгара по настоянию российского консула господина Петровского направил на Памиры мандарина проверить наши укрепления, и, хотя я показал ему, что это всего лишь пекарня, после нашего ухода на Верхние Памиры эта стенка была разрушена китайцами. (Российский консул позже признался мне в том, что наш караван из 56 лошадей и 30 человек в докладе ему был преувеличен до значительной вооруженной силы, которая закрепилась на Памирах и построила форт).

В период нашего пребывания в Куктуруке, я организовал “дак” [туземную фельдъегерскую связь] между нашим лагерем и капитаном Янгхазбэндом в Хунзе и снабжал его, насколько было возможно, общей информацией относительно дел на Памире.

[В Акташе]... я обнаружил развалины форта, из которого русские выдворили китайцев без какого-либо сопротивления, и затем разрушили его. Позже, в Мургабе, я встретил офицера по имени капитан Бржезики [Бржезицкий], который описал, как с 15 казаками он выгнал китайцев, а затем разрушил форт до основания. Китайцев было всего 12 с одним нестроевым офицером.

Я могу здесь добавить, что эти 12 солдат составляли все китайские силы на Памирах в целом, и в период, когда я пишу (декабрь 1892 г.) ни в одной части Памира нет ни одного китайского или афганского солдата – первые держат ближайший отряд в Булун Куле – маленьком форте в двух переходах к востоку от перевала Ак Бирди [Ак Берды] (см. карту), в котором они держат 15 человек, 10 из которых киргизы и пять – китайцы, и в восьми милях к северо-востоку от этого места, при входе в ущелье Гез имеется другой форт, называемый Тагдумбаши, которым командует чиновник по имени Чжан Дарин, который в момент, когда я пишу, находится на пути в Мургаб в качестве курьера с письмом из Пекина к русским. Полный его контингент, состоящий лишь из 35 и ранее упомянутых 88 солдат в Ташкургане, представляет собой всю китайскую армию в окрестностях Памира, половину из которой составляют рекруты-туземцы, чьи симпатии решительно “анти” китайские⁵⁴⁵. В качестве при-

⁵⁴⁵ IOLR. MSS. Eur. F 111/113: *Confidential. Report on the Pamirs by Earl of Dunmore, 1892, May 4, 1893* (Simla, pr. at the Foreign dep. pr., 1893). Sheets 193–194: *Report on the Pamirs and part of Russian Central Asia by the Earl of Dammore. I left Yarkand early in August 1892 for the Pamirs accompanied by Major Roche of the 3rd Dragoon Guards. We followed in the rear of a Chinese force, whose ostensible object was to proceed to the Pamirs to arrest the progress of the Russians advance in that region... At Tashkurgan there is a small Chinese fort containing but 88 men and one officer. There are no guns in this fort which, as its name indicates, is built of stone... Here we were met by Afghan, named Jan Muhammad, whose duty it is to collect information regarding the movements of the Russians and other troops on the Pamirs, and to report the same to Mr. Macartney at Kashgar and the Political Agent at Gilgit. The information this man receives is entirely through the Kirghiz and generally turns out to be false or much exaggerated, as no reliance can be placed on any statement made by those people. On September the first, we entered the Taghdumbash Pamirs...two marches from Tashkurgan...we reached the Chinese fort of Ujad-Bai, where there are no guns and only 2 soldiers...Mintak, where we were met by Osman Beg, who also supplies information to the British authorities in Kanjut...– Kirghiz and a Chinese subject...He has been reported to me as being in the pay of the Russians, but having a great deal to do with him during the months of September and October, I have little hesitation in saying the allegations utterly unfounded... From Mintaka we marched to the Kukturuk valley (21 miles) where we established a permanent camp, remaining there 55 days, during which time we made conjointly and independently many expeditions into the mountains and took various observations. When the extreme cold set in in October (the thermometer ranging between five and eight below zero), we built ourselves a small stone nouse(unroofed) as a bake and wash-house. This was magnified into a fort by the Kirghiz, and the report reached Kashgar that “the English had built a fort on the Taghdumbash Pamir”. The Taotai at Kashgar, at the instance of Mr. Petrovsky, the Russian Counsul, sent a Mandarin to the Pamirs to inspect our fortifications, and although I showed him that it was but a Bake-house, the edifice aforesaid was, after our departure for the Upper Pamirs, demolished by the Chinese. (The Russian Consul afterwards admitted to me that it had been reported to him that our caravan of 56 horses and 30 men had been magnified into a large armed force who had established themselves on the Pamirs and built a fort). During*

мера антикитайских насторожений лорд Данмор рассказывает о том, что в Акташе к англичанам обратились три киргиза с просьбой натурализовать их в Канджуге.

В октябре отряд перешел в Вахан и в ноябре достиг истока Аму-Дарьи, о котором лорд Данмор сообщает следующее: *Истинный исток Окса идентичен истоку Аксу, а само географическое название Оксус [Окс], возможно, является искаженной формой Аксу (белая вода)*⁵⁴⁶. 4 ноября англичане достигли озера Виктория, которое Вуд также считал истоком Окса. На переходе Данмор открыл новый перевал, *до того не известный даже русским*, и назвал его *Хауз-Даван, или Резервный Проход*, и, – с гордостью добавляет английский путешественник, – *русские нанесли это название с моей карты*. Относительно другого, не известного ранее европейцам перевала, Гульджа-Даван (Guljia-Dawan), лорд Данмор сообщает следующее: *С этого прохода, который не отмечен ни на одной карте, перед нами открылся прекрасный вид на холмы Шигнана, на который русские взирают с вожделением и относительно которого они сказали мне: “Так как Англия захватила Хунзу и Нагар, мы намерены забрать Рушан и Шигнан”*⁵⁴⁷.

the time we were established at Kukturuk, I organised a dok between our camp and Captain Younghusband at Hunza, and supplied him with as much information as I was able, regarding affairs on the Pamir generally. [In Actash]...I found the fort in ruins, the Russians having driven the Chinese out without any fighting, and then demolished it. I met the officer at Murghabi afterwards, by name Captain Brjesieki, who gave me a description of how with 15 Cossaks he had driven the Chinese out, and then proceeded to knock the fort to pieces. The Chinese numbered but 12, and one non-commissioned officer. I may here mention that these 12 men formed the entire Chinese force on the whole of the Pamirs, and at the time I am writing (December 1892) there is not a Chinese or Afghan soldier on any part of the Pamir region – of the former the nearest force they have is at Bulun Kul which is a small fort, two marches east of the Ak Birdi pass (see map), at which they have 15 men, 10 of which are Kirghiz and five Chinamen, and eight miles from there northeast at the entrance of the Gez defile is another fort named Taghdumbash, comanded by an off-iseal called Jong Darin, who at the time I am writing is on his way to Murghabi, the bearer of a despatch from Pekin to Russians. His force at Taghdumbash consists only of 35 men and the 88 aforementioned at Tashkurghan form the entire Chinese army in the neighbourhood of the Pamirs, one-half of which are native levies, whose sympathies are decidedly “un”-Chinese.

⁵⁴⁶IOLR. MSS. Eur. F. 111/113: Confidential. Report on the Pamirs by Earl of Dunmore, 1892, May 4, 1893 (Simla, pr. at the Foreign dep. pr., 1893). Sheets 195: *The real source of the Oxus is identical with that of the Aksu, the name Oxus being probably a corruption of Aksu (white water).*

⁵⁴⁷IOLR. MSS. Eur. F. 111/113: Confidential. Report on the Pamirs by Earl of Dunmore, 1892, May 4, 1893 (Simla, pr. at the Foreign dep. pr., 1893). Sheets 195 – 195 back-side: *From this pass, which is not marked on any map, we had a fine view of the hills of Shighnan on which the Russians have cast a longing eye, and concerning which they said to me “as English has taken Hunza and Nagar, we mean to take Roshan and Shighnan”.*

Бржезицкий передал Данмору свою версию рассказа о стычке русских с афганцами, подчеркнув, что полковник Ионов при этом был вооружен лишь плеткой. Позже Громбчевский и Вревский сказали лорду Данмору, что Бржезицкий не присутствовал при этом трагическом событии. Касаясь объективности исторических свидетельств, следует заметить, что история со стычкой в районе Яшилькуля может служить ярким примером того, насколько поразному передаются одни и те же события их участниками и очевидцами. Бржезицкий, Вревский и Ионов в разговорах с Данмором, который владел русским языком, утверждали, что русские были в районе Яшилькуля с разъездом из 19 казаков, а киргиз рассказал англичанину, что весь отряд Ионова (по его мнению 300 человек) окружил 15 афганцев и командир афганского поста мужественно порубил пять русских, погибнув в неравном бою. По окончании стычки, русские, *взглянув на оружие афганских солдат, обнаружили, что оно было английского производства*. По версии Ионова, в пересказе Вревского, первым выстрелил молодой командир казачьего разъезда, застреливший афганского офицера. Бржезицкий утверждал, что первым выстрелил кто-то из афганцев. По версии киргиза, афганский офицер бросился на русских с саблей. *Когда, — продолжает лорд Данмор, — я попытался вывести полковника Громбчевского на разговор о Соматаше, единственным его ответом было: "Я полностью забыл об этом событии"*. *Когда мы находились на мысу в Соматаше, майор Роше и я подсчитали следы русских палатак и бивачных костров и пришли к выводу о том, что количество солдат было между 300 и 350. Мы также посчитали следы колес их пушек и определили, что [у русских] было шесть [орудий]...* (Это произошло за 10 дней до того, как мы услышали историю киргиза и за неделю до представления русской версии)⁵⁴⁸. Следует заметить также, что проведенные лордом Данмором "археологические" изыскания (включавшие даже эксгумацию трупов погибших афганцев) по поводу количества русских солдат, побывавших у Соматаша, не могли что-либо доказать или опровергнуть, так как после стычки русского разъезда с афганцами, на это место прибыл и оставался там в течение нескольких дней практически весь отряд Ионова. Лорд Данмор пытался детально выяснить у киргизов происхождение названия Соматаш

⁵⁴⁸ IOLR. MSS. Eur. F. 111/113: *Confidential. Report on the Pamirs by Earl of Dunmore. 1892, May 4. 1893* (Simla, pr. at the Foreign dep. pr., 1893). Sheets 196: *When I tried to get Colonel Grombschevsky to speak about Surmatash his only reply was "I have entirely forgotten all about it". When we were on the promontory, at Surmatash, Major Roche and I counted the marks of the Russian tents and also camp fires, and put the number of soldiers down at 300 to 350. We also counted the wheel marks of their guns, and made out they had six with them... (this was 10 days before we heard the Kirghiz story, and a week before we heard the Russian version).*

и связанные с ним народные предания. По поводу последнего никто ничего вразумительного ему сообщить не смог, а название Соматаш было переведено как *Черный камень*, который здесь недавно стоял, а *русские погрузили его на лошадь и увезли прочь*⁵⁴⁹.

Покидая печальное место гибели афганских солдат – жертв геополитических игр могущественных соседей, лорд Данмор выразил свои чувства в следующих поэтических размышлениях.

In Memoriam

*Утром река Аличур извивается
Нежным потоком в равнине,
Купаясь в летнем тепле лучезарного солнца,
Чтобы, с озером мирным Яшилкулем слившись,
Излиться на запад – к могучему Оксу.
В полдень нет ветра под глыбами Соматаша,
Где лагерь афганских солдат на берегу
Весь в возбуждении и страхе,
Ибо на дальней равнине блистают
В клубах наступающей пыли пики грозных врагов.*

*На заходе
Златые лучи уходящего солнца
Освещают битвы кровавое поле,
Где в объятиях смерти холодных
Джигиты-казаки и лихие рубаки-афганцы с кабульских равнин
Рядами лежат друг подле друга –
Трупов гора под темнеющим небом.*

*** **

*О вдовы в убогих домах в степях на Дону и на равнинах Кабула,
Спросите у власть предержащих, достойна ль граница таких
Человеческих жертв?*⁵⁵⁰

В Незаташе (Nezatash) англичане встретили казачий разъезд и выяснили, что *полковника Ионова отозвали и он был на пути*

⁵⁴⁹Danmore, Earl of. *The Pamirs. A Narrative of a Years Expedition on horseback and on foot through Kashmir, Western Tibet, Chinese Tartary, and Russian Central Asia*. Vol. 2, (London, 1895): 167 – “the Russians had put it upon a horse and carried it away”.

⁵⁵⁰Danmore, Earl of. *The Pamirs. A Narrative of a Years Expedition on horseback and on foot through Kashmir, Western Tibet, Chinese Tartary, and Russian Central Asia*. Vol. 2, (London, 1895): 169–170: *IN MEMORIAM*.

*At morn the river of the Alichur
Lay glinting in the beams of summer's sun;
A gentle streamlet winding through the plain,
Whose waters mingling with the placid lake
Of Yashil Kul – along their western course,
To join the mighty Oxus – flow.
At noon*

в Петербург; но капитаны Сафонов, Рейфилд и Бржезицкий находились в Мургабе и приняли нашего посланника с величайшей вежливостью. Они сами в сопровождении казачьего эскорта, вышли на шесть миль из своего лагеря, встретили нас на равнине и приняли нас с исключительной добротой... У меня было личное разрешение самого [российского] императора путешествовать где угодно по российской Центральной Азии, и, несмотря на то что майор Роше подобного разрешения не имел, полученный от генерала-губернатора Туркестана барона Вревского приказ, – продолжает свой рассказ лорд Данмор, – о том, чтобы относиться ко мне с исключительным почтением, закрыл дискуссию [с русскими офицерами], и мы остались их гостями, и ничто не могло превзойти их доброты и гостеприимства по отношению к нам обоим.

Один из русских офицеров существенно помог мне в составлении карты, приложенной к этому рапорту: я предоставил ему результаты некоторых наших наблюдений и превышения перевалов в обмен на предоставление мне на время русской военной съемки, которую я скопировал во всех деталях и которая включена в содержание прилагаемой карты. Полковник Громбчевский нанес на эту карту в карандаше положение границы, на которую претендуют русские, и я окрасил ее зеленым цветом⁵⁵¹.

*When scarce a breath was stirring in the air,
Below the heights of Surmatash – a camp
Of Afghan soldiers on the river bank
Is all astir – for on the distant plain,
Half hidden in a cloud of dust – they see
The glitter from the lances of the foe.
At evetide the sunset's golden rays
Fall slanting on the bloody battle-field,
Where Cossack horsemen in the chill embrace
Of Death, and swarthy Afghan swordsmen from
The plains of Cabul, side by side lay stretched –
A heap of corpses neath the summer sky.*

*** **

*Ye widows, in your humble homes upon
The Cabul plains, and by the steppes of Don,
Ask those in power if a Frontier's trice
Is worth of human life such sacrifice?*

⁵⁵¹ IOLR. MSS. Eur. F. 111/113: *Confidential. Report on the Pamirs by Earl of Dunmore, 1892, May 4. 1893* (Simla, pr. at the Foreign dep. pr., 1893). Sheets 196 – 196 backside: *Colonel Yonoff had been recalled, and was on his way to Petersburg; but Captains Sofonoff, Reiffeld and Brjesieki were at Murghabi and received our messengers with great civility. They came out themselves six miles from their camp accompanied by an escort of Cossacks, and met us on the plain and received us most kindly... I had the personal permission of the Emperor himself to travel wherever I choose in Russian Central Asia... Having received orders from the General-*

Данмор, по-видимому, ничего не знал о Ново-Маргеланском протоколе 1884 г., так как в своем отчете он ссылался на неутвержденный Ливадийский договор, согласно которому русско-китайская граница заканчивалась на горе Мальтабар, на основании чего английский путешественник делает вывод о том, что *нет никаких сомнений в том, что Китай и Афганистан встречаются на Аличур Памире. Китайский мандарин, ответственный за памирскую границу, – продолжает лорд Данмор, – рассказал мне, что его Правительство претендует [на территории] от Уз-беля к северу от перевала Кизил-Джишк к Сарезу западнее долготы 73 градуса на реке Мургаб, затем – по линии к югу, захватывая целиком [бассейн] озера Яшилъ Куль. Афганцы претендуют целиком на Рушан, Шигнан и Вахан, включая Яшилъ Куль и Соматаш, на восток вплоть до Чадир Таши на Аличур Памире.*

Китайцы, для того чтобы утвердить свои права на Аличур Памир, в 1879 г. после поражения Али Якуб Бека и возвращения провинции Кашгарии, разместили посты в различных точках, но эти посты впоследствии были сняты, и на сегодняшний день у китайцев нет никаких постов в какой-либо части Памиров [выделено Данмором. – А.П.]. Ваханский район Памира протягивается на восток до Акташа. Китайцы претендуют на озеро Виктория и территории к востоку от Акташа. Подводя итог, можно сказать, что афганцы претендуют на то же, на что претендуют китайцы, а Россия требует всего.

У меня есть официальная китайская карта Памира 1892 г. (рукопись) (рис. 11)⁵⁵², на которой показано более 20 фортков в различных частях Памиров, где [на самом деле] у них нет ни одного.

Российская позиция базируется на [географическом] положении страны. Все воды, текущие на восток в бассейн Большого Тарима с водораздела Сарыкольских гор, хребет которых протягивается с севера на юг, являются китайскими. Все воды, текущие

Governor of Turkistan, Baron Wrevsky, to be extra civil to me – that closed the discussion, and we remained on as their guests, and nothing could exceed their Kindness and hospitality to both of us. One of the Russian officers assisted me materially in the compilation of the map attached to this report: I gave him results of some of our observations and altitudes of passes in return for the loan of the Russian military survey which I copied in every detail, and which is embodied in this map enclosed. Colonel Grombshevsky marked the frontier claimed by Russia on the accompanying map in pencil, and I painted it over in green.

⁵⁵² Копия этой карты была опубликована лордом Данмором в 1895 г. в его книге: Danmore, Earl of. *The Pamirs. A Narrative of a Years Expedition on horseback and on foot through Kashmir, Western Tibet, Chinese Tartary, and Russian Central Asia.* 2 vols., (London, 1895). Reprinted in 1996 by Bhavana Books & Prints, New Delhi. *Chinese Official Map of the Pamirs and Adjacent countries.*

к западу с того же водораздела, принадлежат к бассейну Окса, поэтому они российские.

Суммируя всю ситуацию в нескольких словах. Русские на Памире блефуют. Они не смогут никогда провести армию через Гиндукуш и, таким образом, угрожать нашей Индийской Империи с севера... И все же, несмотря на это, я полагаю, что со стороны нашего имперского правительства было бы достойной сожаления ошибкой, разрешить им продвигаться далее на юг или позволить им на западе захватить Шигнан и Рушан. Как только русские получат эти два района, Бадахшан, который в настоящий момент созрел для восстания против эмира Кабула, уверенно попадет к ним в руки, и в качестве российского владения он будет неизмеримо более опасен для нас, чем все остальные Памиры как российские земли⁵⁵³. Овладение Бадахшаном неизбежно приведет к усилению интриг России в Канджуге. По мнению Данмора, Россия своим активным продвижением на Памире желает отвлечь внимание нашего Правительства от менее защищенным мест Индийской Империи на ее западной границе, и принудить Индийское Правительство сооружать дороги, строить форты и т.д. на южном склоне

⁵⁵³ IOLR. MSS. Eur. F. 111/113: Confidential. Report on the Pamirs by Earl of Dunmore, 1892, May 4, 1893 (Simla, pr. at the Foreign dep. pr., 1893). Sheets 197 – 197 backside: *There is no doubt but that China and Afghanistan meet on the Alichur Pamir. The Chinese Mandarin, in charge of the Pamir frontier, told me that his Government claim from Uz-Bel north of the Kizil Jik pass to Sarez west of longitude 73° on the Murghab river, then in a line south taking in the whole of the Yashil Kul Lake. The Afghans claim the whole of Roshan, Shighnan and Wakhan, including Yashil Kul and Surmatash as far east as Chadir Tash on the Alichur Pamir. The Chinese by way of asserting their rights to the Alichur Pamir placed posts on different points in 1879 after the defeat of the Amir Yakub Beg and their recovery of the province of Kashgaria, but these posts were subsequently removed and at this date the Chinese have no posts on any part of Pamirs. The Wakhan district of the Pamir extends as far east as Aktash. The Chinese claim Victoria Lake and east of Aktash. To sum up, it may be said that the Afghans claim everything the Chinese claim, and Russia claims the whole. I am in possession of the Chinese official map of the Pamirs 1892 (manuscript) on which is shown over 20 forts on different parts of the Pamirs, whereas they have none. The Russian contention is based on the configuration of the country. All the waters running east into the Great Tarim basin from the watershed of the Sariqol mountains which range runs north and south, are Chinese. All the waters running west from the same watershed flow into the Oxus basin, therefore they are Russian. To sum up the whole situation in a few words. The Russians are playing a game at Brag on the Pamir. They could never march an armed force across the Hindu Kush, and thus threaten our Indian Empire from the north...Still for all this I consider it would be a grievous error on the part of our Imperial Government to allow them to advance any further south or to allow them to take possession of Shighnan and Roshan west. Once the Russians have the two latter districts, then the Badakhshan, which is at the moment ripe for revolt against the Amir of Kabul, would assuredly fall into their hands, and as a Russian possession, would be of infinitely more danger to us than if the whole of the Pamirs were Russian.*

Гиндукуша, и, таким образом, для того чтобы по завершении работ защищать все эти сооружения, убрать значительное количество войск из других частей Индии. Русские знают так же хорошо, как и мы, что они никогда не нападут на Индию этим путем [подчеркнуто Данмором. – А.П.]

Покинув Мургаб, мы отправились к Рангкулю в сопровождении капитана Бржезицкого, который, по причине, хорошо известной только ему, настоял на том, чтобы проводить нас до границы⁵⁵⁴. Прибыв в форт Ранг Куль, англичане познакомились с солдатскими бараками, некарней и т.п. и обнаружили, что [начальство] очень хорошо заботится о солдатах⁵⁵⁵. Далее отряд Данмора перешел на китайскую сторону по перевалу Ак Берды (Ak Birdi) и был встречен исключительно грубо китайским разъездом во главе с Цин Ваном (Ching Wang), который задержал их до получения разрешения из Кашгара. В конечном итоге, пройдя в общей сложности более 600 миль по Памиру, английская экспедиция 1 декабря 1892 г. прибыла в Кашгар. Общие результаты изучения ситуации на Памире, с учетом сведений, полученных в Кашгаре, были суммированы лордом Данмором следующим образом:

Подводя итог ситуации на Памирах, я бы сказал, что китайцы, или из страха, или по безразличию не предприняли попытки защитить то, что они объявляют своей территорией. Афганцы из-за современных беспорядков в их собственной стране не смогли выделить людей для защиты своих интересов, за исключением небольшого отряда солдат, которые погибли в июне в Соматаше; соответственно русские все выполнили по намеченному ими плану и получили все, вытекающие отсюда преимущества⁵⁵⁶.

⁵⁵⁴IOLR. MSS. Eur. F. 111/113: *Confidential. Report on the Pamirs by Earl of Dunmore, 1892, May 4. 1893* (Simla, pr. at the Foreign dep. pr., 1893). Sheets197 backside: [Russia] wishes to distract the attention of our Government from the more vulnerable points of the Indian Empire on its western frontier, and force the Indian Government to make roads, build forts &c. on the south side of the Hindu Kush, and thus withdraw a large number of troops from other parts of India to protect them when made. The Russians know as well as we do that they never invade India that way. On leaving Murghabi, we proceeded to Rangkul, accompanied by Captain Brjesicki, who insisted on accompanying us to the frontier, for reasons best known to himself.

⁵⁵⁵IOLR. MSS. Eur. F. 111/113: *Confidential. Report on the Pamirs by Earl of Dunmore, 1892, May 4. 1893* (Simla, pr. at the Foreign dep. pr., 1893). Sheets197 backside: We inspected the men's quarters, and the bakery, etc., and found that the soldiers were very well cared for.

⁵⁵⁶IOLR. MSS. Eur. F. 111/113: *Confidential. Report on the Pamirs by Earl of Dunmore, 1892, May 4. 1893* (Simla, pr. at the Foreign dep. pr., 1893). Sheets198: To sum up the situation on the Pamirs, I would say the Chinese either from fear or Indifference have made no effort to protect what they claim as their own country, have been unable

В Кашгаре лорд Данмор обнаружил весьма неблагоприятную для Британии ситуацию. Даже возможности получения информации через российского консула Петровского были практически блокированы тем фактом, что русский дипломат перестал общаться и разговаривать с Макартни, после того как английский *политический агент* “случайно” направил ему номер “Панча”, в котором была помещена карикатура на российского императора, пинком выбрасывающего евреев из России⁵⁵⁷. Помимо этого, у Макартни не было никакого официального статуса: его не признавали китайцы, а Н.Ф. Петровский ехидно заметил Данмору: *Я его не знаю как официального представителя Британии; я когда-то знал его как переводчика у Янгхазбэнда, а теперь я его знаю как английского шпиона. Сам М. Петровский*, – продолжает лорд Данмор, – *занимает уникальное положение в Кашгаре. Он является единственным консулом. У него имеется охрана из 40 казаков и двух офицеров. Он никогда не выходит из дома без казацкого эскорта. Он обладает полной властью над всеми китайскими чиновниками, которые его столь же ненавидят, сколь боятся.*

*Когда страх перед Россией по поводу Памиров захватил местные власти, китайскому командующему был отдан приказ направить всех его солдат на Памиры. У него был всего один батальон, но ему было приказано послать два, которые у него числились на бумаге и за которые он получал плату. С большой помпой и показухой он промаршировал со своим единственным батальоном из города в окрестности, где солдаты остановились, а затем, глубокой ночью, поодиночке они возвратились в город. На следующее утро те же люди прошествовали снова в качестве второго батальона. (Этот факт хорошо известен как местным жителям, так и немногим европейцам, которые живут в Кашгаре). Затем он [командующий] сообщил в Урумчи, что он направил свои два батальона на Памиры, но они никогда не подходили близко к Памирам; немногие были посланы к Булун Кулю и Таишкургану, остальные возвратились в Кашгар*⁵⁵⁸.

to spare any men to protect their interests, with the exception of the small band of their soldiers who perished in June at Surmatash; consequently the Russians have had it all their own way, and have profited by it accordingly.

⁵⁵⁷ IOLR. MSS. Eur. F. 111/113: *Confidential. Report on the Pamirs by Earl of Dunmore., 1892, May 4. 1893 (Simla, pr. at the Foreign dep. pr., 1893). Sheets 198: ...a number of <<Punch>> in which was a caricature of the Emperor of Russia kicking Jews out of Russia.*

⁵⁵⁸ IOLR. MSS. Eur. F 111/113: *Confidential. Report on the Pamirs by Earl of Dunmore. 1892, May 4. 1893 (Simla, pr. at the Foreign dep. pr., 1893). Sheets 198 backside – 199: “I don’t know him as a British official; I once knew him as Younghusband’s interpreter, and now I know him as an English spy”. M. Petrovsky himself hold a unique position in Kashgar. He is the only Consul. He has a guard of 40 Cossacks*

Далее лорд Данмор снова отправился на российскую территорию, используя на этот раз путь через Иркештам, где он ознакомился с русской пограничной крепостью, в которой размещалось 30 казаков и четыре орудия. В Оше английский путешественник был тепло принят Громбчевским, который подарил ему новейшую карту Памира⁵⁵⁹, а в Маргелане он встретился с военным губернатором Ферганы генералом Корольковым, генералом Мединским, полковником Шпицбергом и другими российскими офицерами, судьба которых многие годы была связана с Центральной Азией. В Ташкенте лорда Данмора, в качестве гостя генерал-губернатора Туркестанского края генерал-адъютанта барона Вревского, ждал радушный прием и по-русски хлебосольное гостеприимство.

Карта Данмора была опубликована в качестве конфиденциального издания английского Военного министерства в том же 1892 г. (рис. 23)⁵⁶⁰. На этой схеме, представляющей собой, по сути дела, оро-гидрографический эскиз, нанесен путь экспедиции лорда Данмора и майора Роше, “русский Мургабский форт”, “русский укрепленный лагерь около Ранг-Куля”, китайский форт в Ак-Таше, “разрушенный русскими” и “граница, требуемая Россией”, которая является первым зарубежным картографическим изображением границы России и Китая, проходящей по Сарыкольскому хребту.

Картографированию Памира в 1892 г. англичанами было уделено особенное внимание. Ранее было показано, что в 1870 – 1880-х годах на английских мелкомасштабных картах государственная принадлежность памирских земель отображалась очень не-

and two officers. He never goes out unless accompanied by an escort of Cossacks. He has complete mastery over all Chinese officials who hate him as much as they fear him. When the Russian scare took place here about the Pamirs, the Chinese Commander had orders to send all his men on the Pamirs. He had but one battalion, but had orders to send the two which he had on paper, and for which he was receiving pay. He marched his one battalion out of the city with great pomp and ostentation, and they marched into the country, halted and returned singly at the dead of night into the town. The next morning the same men marched out again as the 2nd battalion. (It is well known to the natives that this occurred as it is to the few Europeans who live in Kashgar). He thus reported to Urumitchi that he had marched his two battalions to the Pamirs, but they never went near the Pamirs, a few were sent to Bulun Kul and Tashkurghan, and the remainder returned to Kashgar.

⁵⁵⁹ Подлинник карты сохранился в Картографической коллекции Королевского Географического общества: RGS. Asia. Spec. 201: *Карта Памира, составлена и литографирована при Туркестанском военно-топографическом отделе 1892*. На карте нанесен маршрут лорда Данмора и майора Роше и имеется следующая запись (автограф) Громбчевского: *Карлу Александровичу Лорду Данмору от Б.Л. Громбчевского. г. Ош 19/XII. 1892.*

⁵⁶⁰ BLML. # 550325.(19.); IOLR. J. 22. The Pamirs. Lord Dunmores and Major Roche's Rout. Подлинник карты хранится в Картографической коллекции Королевского географического общества: RGS. Call #: Asia Spec. 207. *The Pamirs. Lord Dunmore's and Major Roche's Rout.*

определенно и непоследовательно. Чаще всего эти территории изображались как ничейные, иногда они относились к Бухарскому ханству. Так, например, на двух картах одной и той же фирмы Филипа, изданных в 1885 г., Памир показан совершенно по-разному. *Карта Филипа Центральной Азии, показывающая границы России и Афганистана*⁵⁶¹, дает весь Памир как ничейную территорию (белым цветом), причем граница Китая здесь проведена по реке Ак-Су, а в пределы территории России включены окрестности Ранг-Куля. Та же фирма выпустила *Военную карту Афганистана и Индо-Русских границ* (Лондон, 1885)⁵⁶², где под властью Китая показаны Ранг-Куль и часть Сарез-Памиров; Рушан, Шугнан и Дарваз даны как территории Бухары, а Вахан – принадлежащим Афганистану.

Значительно более детальные и объективные карты составлялись Разведывательным управлением Военного министерства Великобритании и соответствующими подразделениями колониального правительства Индии специально для обслуживания представителей власти, занимавшихся осуществлением английской политики на Памире и в прилегающих к нему районах. В результате сложившейся в 1892 г. достаточно острой политической ситуации в этом регионе, именно 1892 год оказался наиболее продуктивным в составлении детальных карт Памира.

Следует подчеркнуть, что Разведывательный департамент (отдел) колониального правительства Индии, относившийся к службе Генерала-квартирмейстера, в этот период становится ключевым подразделением в сборе информации и подготовке аналитических документов по “Памирскому вопросу”, причем поставленные перед ним задачи это подразделение выполняло весьма тщательно и точно, в полном соответствии с *Меморандумом* военного члена Совета вице-короля Индии, генерала-лейтенанта сэра Хэнри Бракенбюри, определявшим служебные обязанности Разведывательного управления, отдельные пункты которого приводятся ниже.

Меморандум.

(1) *Обязанности Разведывательного отдела являются военными, но не политическими.*

(2) *Обязанностью Разведывательного департамента являются сбор, изучение, систематизация и хранение в удобной форме, хорошо индексированной для быстрых справок, полнейшей информации по топографии, климатическим условиям и военным*

⁵⁶¹ BLML. # 46900./65./I. *Filip's Map of Central Asia shewing the Boundaries of Russia and Afghanistan.* (London, 1885).

⁵⁶² BLML. # 51800./17./I. *Philip's War Map of Afghanistan and the Indo-Russian frontiers with large general map showing the connection between England, Russia and India, 1885* (London).

силам всех стран, граничащих с Индией и туземных штатов Индии...

(3) Обязанностью Разведывательного департамента является подготовка, по согласованию с Разведывательным департаментом Метрополи, информации по топографии и вооруженным силам любых владений иностранных держав, для которых существует разумная вероятность того, что от правительства Индии может быть потребовано в любой момент направление экспедиционных [войск] для занятия или уничтожения укрепленных пунктов бункеровки углем, для помощи военно-морскому флоту Ее Величества в поддержании открытыми морских путей в Индию.

(4) Разведывательному отделу следует готовить периодические обобщения информации по всем вопросам, влияющим на военную ситуацию между Индией и соседними странами, включая Россию и Центральную Азию; и эти обобщения должны направляться Его Превосходительству вице-королю, военному члену Совета, секретарю правительства в Военном департаменте, и тем политическим чиновникам, которых назовет Его Превосходительство вице-король, а также войсковым офицерам по указанию Его Превосходительства главнокомандующего. Такие обобщения не должны содержать мнений по политическим вопросам...

(7) Министерство иностранных дел будет оказывать любую возможную помощь Разведывательному департаменту в получении информации по вопросам, связанным с выполнением его обязанностей; для этого глава Разведывательного Департамента имеет право полуофициально напрямую обращаться в Министерство иностранных дел; он не может переписываться официально с политическими чиновниками, служащими в Министерстве иностранных дел⁵⁶³.

⁵⁶³IOLR. MSS. Eur. D.735. "Memorandum" by The Hon'ble Lieut. Genl. H. Brackenbury, C.B. Military Member of the Viceroy's Concil. 13.03.1892. Sheets 114–114 backside: (1) *The duties of the Intelligence Department are military and not political.* (2) *It is the duty of the Intelligence Department to collect, collate, and keep in convenient form, well indexed, and ready for rapid reference the fullest information as to the topography, climatic conditions, and military strength of all the countries bordering upon India, and of the Native States of India...* (3) *It is duty of the Intelligence Department to keep prepared, in concert with the Home Intelligence Department, information as to the topography and military strength of any possessions of foreign powers, to which there is reasonable probability that the Government of India may at any time be required to send an expedition in order to capture or destroy fortified coaling stations for the purpose of assisting Her Majesty's Navy to keep the routes to India clear.* (4) *The Intelligence Branch should prepare periodical summaries of information on all subjects affecting the military situation as between India and the adjacent countries, including Russia in Central Asia; and these summaries should be*

Образованный в 1879 г. Разведывательный департамент правительства Индии размещался в Дехра Дуне, и его главными обязанностями были сбор и оценка информации о размещении и численности российских войск в Центральной Азии и их потенциальной опасности для Индии в случае войны. Сотрудники департамента, в состав которого входили три офицера, индеец-переводчик и три клерка, занимались переводом на английский язык всех относящихся к этим вопросам русских книг, статей и других материалов. Важнейшей обязанностью был сбор сведений о местности и составление топографических карт. Для составления любых карт исключительно важным аспектом является выявление и анализ всех имеющихся источников картосоставления, а для такого слабо изученного района, каким являлся Памир, наиболее существенными в этом плане были маршруты путешественников-исследователей, характеризовавшие изученность территории. Не удивительно поэтому, что одной из карт, составленных в Разведывательном отделе департамента генерал-квартирмейстера Съёмки Индии в Дехра Дуне в августе 1892 г., была *Конфиденциальная маршрутная карта Памиров и прилегающих территорий, показывающая пути, пройденные британскими и другими европейскими исследователями с 1868 по 1892 г.* (рис. 24)⁵⁶⁴. На карте практически с исчерпывающей полнотой показаны маршруты основных английских, русских, французских и других экспедиций на Памире. Эта карта является лучшим из известных нам источников для изучения маршрутов соответствующих путешествий и состояния географической изученности Памира к 1892 г.

Естественно, что главной темой английских разведывательных карт Памира было политическое размежевание этой горной страны. В связи с этим уже в ноябре 1892 г. в Разведывательном департаменте Военного министерства на основании русской карты исто-

sent to His Excellency the Viceroy, the Military Member of Council, the Secretary to the Government in the Military Department, and to such political officers as His Excellency the Viceroy may direct, and to such military officers as His Excellency the Commander-in-Chief may direct. Such summaries should not contain opinions upon political subjects... (7) The Foreign Department will give every possible assistance to the Intelligence Department in obtaining information on the subjects connected with its duties; and for this purpose the head of the Intelligence Branch is authorised to communicate direct with the Foreign Department demi-officially; he is not at liberty to correspond officially with the political officers employed in the Foreign Department.
14-3-1892; H.B.

⁵⁶⁴ BLML. # 50325./16./: *Skeleton Route Map of the Pamirs and adjacent countries, showing routes traversed by British and other European Explorers, 1868 to 1892. Photozincographed from an original supplied by the Intelligence Branch Quarter Master General's Department. (Survey of India, Dehra Dun, August, 1892).*

ков Аму-Дарьи была составлена специальная карта, на которой нанесена русская граница по Сарыкольскому хребту в соответствии с данными Данмора–Громбчевского⁵⁶⁵. По-видимому, необходимость в ее создании возникла из-за того, что карта самого Данмора была слишком схематичной и требовался более точный картографический материал для локализации на местности границы по ее трактовке русской стороной.

Наиболее подробными картами Памира, созданными англичанами в этот период были *Карта Памиров и окружающих стран, составленная в Разведывательном отделе департамента Генерал-Квартирмейстера, Тригонометрического Отдела Съёмки Индии в сентябре 1892 г.* и созданная на ее основе в Разведывательном отделе Военного министерства Великобритании *Карта Памиров и прилегающих территорий*⁵⁶⁶. Обе карты имеют масштаб 16 верст в дюйме. Первая из них несколько более схематична, но на ней нанесена граница России с Китаем по Новомаргеланскому протоколу до перевала Уз-бель, а затем – на запад. От Иркештама граница на этой карте идет по реке Иркештам к безымянной вершине в ее верховьях. Показан также перевал Каразак в главном хребте в верховьях одноименной реки. *Карта Памира и прилегающих территорий* более подробна в плане отображения памирских племен и владений, а также их зависимости от соседей; русско-китайская граница на ней не нанесена. На карте отображена ситуация на весну 1892 г. (перед вторым походом Ионова). В частности, вдоль реки Ак-Таш дана надпись *Киргизы, платящие дань Китаю*; поперек Сарыкольского хребта, южнее Ранг-Куля – *Киргизы под китайской юрисдикцией*. Показаны китайские посты в Ак-Таше, около Шаш-Тара и в Акчак-Таше. Обе рассмотренные разведывательные карты Памира в дальнейшем неоднократно переиздавались.

В тот же период англичанами был опубликован ряд карт, посвященных “Памирскому вопросу,” адресованных широкому кругу читателей. Из этих произведений назовем *Общую карту Памира и окружающих стран*, приложенную в качестве иллюстрации к статье Делмара Моргана *Памир: географический и политический очерк*⁵⁶⁷. На этой карте показана русская граница по соглашению 1873 года. Граница эта включает в пределы русской сферы

⁵⁶⁵ BLML. # 46900 /104/: *Map of the sources of the Amu-Daria. From the Map drawn up before the Russian Military-Topographical Divisional Staff Map.* (Nov. 1892).

⁵⁶⁶ IOLR. IOR:W/LPS/J.24: *Map of the Pamir and Surrounding countries.* Compiled in the Intelligence Branch, Gr.Mr.Gen.'s Dept. (Simla, 1892); IOLR. IOR:W/LPS/J.23: *Map of the Pamirs and Adjacent Territory.* Provisional Issue Compiled and drawn in the Intelligence division, War office...(London, 1892).

⁵⁶⁷ Morgan, Delmar E. *The Pamir: A Geographical and Political Sketch.* *The Scottish Geographical Magazine.* Vol. VIII. (Edinburgh, 1892).

влияния район озера Кара-Куль, а южнее она проведена по реке Кударе. Территория восточнее Кудары показана как *нейтральная* по соглашению 1873 г., *граница, требуемая русскими*, охватывает эту территорию на восток до Сарыкольского хребта. В статье отмечается, что Китаю будет нелегко утвердиться на Памире, причем в качестве одной из причин этого называется крайне отрицательное отношение местного населения к китайцам из-за различия в религии и исключительной жестокости последних.

Помимо составления специальных карт Памира в Разведывательном отделе Департамента генерал-квартирмейстера Индии в 1892–1893 гг. проводилось углубленное изучение и обобщение всех имевшихся свидетельств по поводу принадлежности памирских территорий Кокандскому ханству до завоевания его Россией. Материалы этих исследований были собраны в специальной справке лейтенанта разведки Генерального штаба У.Р. Робертсона, неоднократно использовавшейся нами выше⁵⁶⁸. Кроме богатых английских материалов, по сути дела показывавших, что Кокандское ханство в отдельные периоды имело власть над памирскими землями, Робертсон собирал и анализировал русские источники, причем цель его при этом была совершенно очевидна – выбрать те из них, которые можно было бы использовать для аргументации китайской позиции по “Памирскому вопросу”. Так, он особенно отмечает ценность для обоснования англо-китайской позиции свидетельства карты Туркестанского военного округа, выпущенной в 1877 г. (масштаб 40 верст в дюйме), где южная русская граница непосредственно после присоединения Кокандского ханства показана проходящей несколько южнее Большого Кара-Куля, а памирские земли изображены независимыми⁵⁶⁹.

Робертсон выбирает также из географических трудов, изданных в России, материалы, доказывающие, что русские исследователи не имели данных о правах Коканда на Памир. В частности, он упоминает книгу фон Куна *Ферганская провинция* (1876 г.), где дано подробное описание провинций Кокандского ханства при Худояр-хане, но вовсе не упоминается о Памире, и книгу Н.В. Наливкина *Краткая история Кокандского ханства* (1886 г.), где эта горная страна также не упомянута, хотя, как подчеркивает Робертсон, Наливкин был уроженцем Центральной Азии⁵⁷⁰.

⁵⁶⁸ IOLR. MSS. Eur. 112/398. *Cofidential. Routes from Russian territory in Central Asia towards Afghanistan and India. Section 1 – The Pamir line of advance...compiled in the intelligence branch of Quarter Master-general Department in India by lieutenant W.R. Robertson, staff liutenant, Intelligence Branch. Simla pr. at the Gov. Central pr. office, 1893.*

⁵⁶⁹ IOLR. MSS. Eur. 112/398. P. 44–45.

⁵⁷⁰ Ibid. P. 45.

Особенно Робертсон выделяет в качестве очень *полезного* для Англии и Китая источника учебник Н.В. Остроумова *География Туркестана*. Он подчеркивает, что первое издание учебника было одобрено Министерством народного образования России для использования в государственных школах Туркестана в сентябре 1886 г., а печать второго издания была санкционирована 31 июля 1890 г. (издание увидело свет в Самарканде в 1891 г.). В этом втором издании (с. 1) при описании границ Туркестана утверждается: *Южная граница, которая также является южной границей Империи, отделяющей страну от Бухары, протягивается от пер. Уз-Бель на востоке по Памирскому плато (по-видимому, Каргоши-Памир – замечает Робертсон) и, огибая ледник Федченко, пересекает Транс-Алайские горы, реку Кызыл-Су и затем, следуя Алайским и Гиссарским хребтами, принимает направление на гору Ак-Таи. Отсюда она продолжается в северо-западном направлении через пустыню Кызыл-Кум к Аму-Дарье. И снова при порайонном детальном описании Туркестана под заголовком Памиры, утверждается: К югу от Заалайского хребта лежит высокое плато “Памир-Харгоиш”, или просто Памир, с оз. Кара-Куль, величайшим во всей стране после Аральского моря. Его вода соленая и горькая... На этом плато проходит граница нашей империи с Китаем и Афганистаном.* Комментируя эту цитату из *Географии Туркестана*, Робертсон подчеркивает: *В соответствии с этой работой, причем следует помнить, что это официальная публикация, только Каргоши-Памир включен в русскую территорию, а остальная часть Памира находится под юрисдикцией Китая и Афганистана. Это, – добавляет Робертсон, – полностью созвучно взглядам британского правительства*⁵⁷¹.

Этих примеров, как нам представляется, достаточно, чтобы показать, насколько значительный материал был собран английской разведкой для использования внешнеполитическим ведомством Великобритании в его попытках всячески побуждать Китай к оккупации Памира. Эти попытки особенно активизировались в 1892–1893 гг.

В правящих кругах Китая не было единства по “Памирскому вопросу”. Ли Хунчжан [Li Hung Chang] отстаивал притязания на Памиры на запад до линии к югу от Уз-Беля до озера Виктория, но в Цзунлиямэне он встретил оппозицию со стороны сановника Хун Дажэня [Hung Ta-Jen], считавшего возможным принять предложение России о границе по Сарыколу⁵⁷². К февралю 1893 г., англичане, внимательно следившие за ходом дискуссии, констатиро-

⁵⁷¹ IOLR. MSS. Eur. 112/398. P. 46.

⁵⁷² IOLR. F.O. 65/1460. Conf. 13. Brennan (Consul in Tientsin) to O'Connor. 26 Jan., 1893.

вали даже кризисную ситуацию по этому вопросу во внешнеполитическом ведомстве Китая. Ли Хунчжан для поддержки своей позиции обратился к помощи британских дипломатов еще в ноябре 1892 г.⁵⁷³ и неоднократно повторял свои запросы позже⁵⁷⁴. Англичане с готовностью предоставили ему поддержку. В частности, после настоятельных просьб британского посла О'Коннора ему была выдана инструкция заверить Цзунлиямэнь, что никаких соглашений между Россией и Великобританией по Памиру не будет заключено без предварительных консультаций с китайской стороной⁵⁷⁵. Однако в 1893 г. отношения между Англией и Китаем ухудшились из-за китайско-бирманского пограничного вопроса, и Великобритания пошла на сепаратные переговоры с Россией по установлению границы афганских владений на Памире⁵⁷⁶.

⁵⁷³ IOLR. F.O. 65/1443. Conf. 98. O'Connor to Rosebery. 22 Nov., 1892.

⁵⁷⁴ IOLR. F.O. 65/1464. Conf. 120. O'Connor of 7 May 1893.

⁵⁷⁵ IOLR. MSS. Eur. C.178. P. 461.

⁵⁷⁶ IOLR. F.O. 65/1484. Conf. 39. O'Connor to Rosebery. 18 Feb. 1894; F.O. 65/1415. Tel. 22. Kimberley to O'Connor. 13 March, 1894.

Глава 4

ДЕЛИМИТАЦИЯ И ДЕМАРКАЦИЯ ЮЖНОЙ ГРАНИЦЫ ПАМИРА: АНГЛО-РУССКО-АФГАНСКОЕ РАЗГРАНИЧЕНИЕ 1894–1896 гг. Попытки России решить вопрос о границе Памира с Китаем (до 1917 г.)

Ситуация на Памире, а также позиции Британии и России перед началом переговоров по разграничению Памира в 1893 г. были детально проанализированы в справке майора Е.Г. Бэрроу *Военная география Афганистана. Часть I – Бадахшан*. Для англичан эта страна представляла наибольший интерес, и именно ее территории британские дипломаты придавали важнейшее значение при подготовке переговоров. Как неоднократно подчеркивалось ранее, географический принцип был положен в основу большинства договоренностей по границе России с Китаем и британскими колониальными владениями в Индии. Причем российские дипломаты в дискуссиях по этому поводу в соответствии с нормами международного права того времени, основывавшегося на теории естественных границ, постоянно подчеркивали важность физико-географических характеристик местности, в частности, положение водоразделов, возможности использования хребтов гор и течений крупных рек в качестве четко определяемых и хорошо обороняемых рубежей. Английские аналитики, не отрицая значения этих параметров, в то же время стремились найти в социальной и исторической географии опору для пересмотра договоренностей 1872–1873 гг. и “продвижения” границ Афганистана севернее течения Пянджа. Следует заметить, что результаты проведенных для этой цели исследований не только имели и имеют значение как источники для изучения истории “Схватки Держав” на Памире, но и представляют собой также весьма достоверные и детальные материалы по исторической географии памирских княжеств в XIX в. В этом смысле Памиру и смежным с ним районам Цент-

ральной Азии благодаря российско-британскому соперничеству “повезло” больше, чем другим удаленным уголкам земного шара. Примером подобного рода источников является созданная майором Е.Г. Бэрроу подробная историко-географическая сводка данных по Бадахшану и Памиру к рассмотрению которой мы теперь переходим.

При составлении справки Е.Г. Бэрроу использовал полученные им во время многочисленных путешествий по Афганистану, Бадахшану и северным провинциям Индии сведения, а также все те многочисленные данные, которые были собраны в британском колониальном правительстве Индии в течение предшествовавших 20 лет.

Справка начинается с попытки определения исторических границ Бадахшана. На 1893 г. Бадахшан в широком смысле этого понятия (т.е. как историческая провинция и княжество) определялся как крайняя северо-восточная часть владений Афганистана за Гиндукушем, причем подчеркивалось, что эта провинция охватывает значительно большую территорию, нежели древнее королевство Бадахшан. *Как в Индии, – продолжает майор Бэрроу, – имеется две Бенгалии – Губернаторство и Провинция, так и здесь существует два Бадахшана – политический Бадахшан, который включает узбекскую провинцию Катагана или Кундуза, и внешние таджикские государства, известные как Вахан, Шигнан, и т.д., и географический или исторический Бадахшан, который расположен между Катаганом и Верхним Оксом... Важность этого района заключается в том факте, что даже теперь это поле для российской интриги, интриги, вслед за которой вскоре может произойти насильственная аннексия – шаг, который мы, вероятно, не в силах предотвратить, как бы горько мы о нем ни сожалели. Выигранная таким образом позиция обеспечит русским безопасную базу, с которой они смогут сеять интриги среди племен, обитающих на южном склоне Гиндукуша, а также – предоставит возможность беспокоить нас путем направления небольших колонн на наш правый или северный фланг для того, чтобы мешать выполнению или влиять на наши операции на основном театре войны⁵⁷⁷.*

⁵⁷⁷IOLR. MSS. Eur F 111/690. “The Military Geography of Afghanistan. Part I. Badakhshan”. By Major E.G. Barrow, Indian Staff Corps. (Calcutta: Office of the Superintendent of Govern. Printing, India, 1893). Sheet 1: *Just as in India there are two Bengals – the Presidency and the Province; so here there are two Badakhshans – the political Badakhshan, which comprises the Usbak province of Kateghan or Kunduz, as well as the outlying Tajik States known as Wakhan, Shighnan, etc., and the geographical or historical Badakhshan, which lies between Kataghan and the Upper Oxus... The importance of this region lies in the fact that even now it is a field for Russian intrigue, – intrigue which may soon be followed by forcible annexa-*

Подчеркивая, что границы России и Китая в этом районе еще официально не определены, майор Барроу отмечает, что многие годы граница России на картах захватывала на юге лишь бассейн Большого Кара-Куля. *Лишь совсем недавно, – продолжает британский аналитик, – с 1891 г., Россия стала предпринимать активные меры для осуществления своих притязаний на территории к югу от этой давно признанной линии демаркации* [майор Барроу, конечно, имеет в виду лишь условную, а не делимитированную и демаркированную в соответствии с международными договоренностями линию границы. – А.П.]. *С другой стороны, Афганистан с 1883 г. de facto владел как Шигнаном и Рушаном, так и Ваханом, в то время как с незапамятных времен эти государства были в определенной мере зависимыми данниками Бадахшана. Оккупация района на правом берегу Окса была, однако, нарушением соглашения Гранвилла – Горчакова от 1873 г., которое определяло Окс, т.е. приток Виктория Пянджа, как северную границу афганских владений. На этом несчастном соглашении Россия строит свою политику, и все предложения по созданию Пограничной комиссии она встречает требованием того, чтобы исходный базис переговоров составляло это соглашение*⁵⁷⁸.

Учитывая все предшествовавшие исследования (в том числе Ния Илеяса), майор Барроу понимал, что при возобновлении переговоров невозможно будет оспаривать прохождение условной границы сфер влияния Британии и России на том основании, что в момент заключения Соглашения 1873 г. знания о географии районов верхнего течения Аму-Дарьи были недостаточны (в частности, ан-

tion, – a step which we are probably powerless to prevent however much we may regret it. The position thus gained will then offer to the Russians a secure and unsailable base from which to sow intrigues among the tribes dwelling on the southern side of the Hindu Kush, and also a possible means of annoying us by the employment of small columns launched on our right or northern flank with a view to disturbing or influencing our combinations in the main theatre of war.

⁵⁷⁸ IOLR. MSS. Eur. F. 111/690. "The Military Geography of Afghanistan. Part I. Badakhshan". By Major E.G. Barrow, Indian Staff Corps. (Calcutta: Office of the Superintendent of Govern. Printing, India, 1893). Sheet 3: *It is only quit recently, since 1891, that Russia has taken active measures to enforce her pretensions to territories south of this long recognised line of demarcation. On the other hand, Afghanistan has since 1883 been in defacto possession of Shignan and Roshan, as well as of Wakhan, while from time immorial these states have been to a certain extent dependent and tributary to Badakhshan. The occupation of the district on the right bank of the Oxus was, however, in defiance of the Granville-Gortchakoff agreement of 1873, which defined the Oxus, i.e., the Victoria branch of the Panja, as the northern boundary of the Afghan possessions. On this unfortunate agreement Russia has taken her stand and has met all proposales for a Boundary Commission by insisting on that agreement forming the basis of negotiations.*

гличанами, как мы видели выше, была окончательно выяснена невозможность "переместить" границу с Пянджа на Мургаб). В связи с этим британский аналитик решил разработать другое "направление наступления" на Соглашение 1873 г., основываясь на экономико- и историко-географических особенностях земледельческих государств, расположенных в долинах горных рек. Развивая это направление, майор Бэрроу старается доказать, что в таких странах река вообще не может быть устойчивой границей, так как оба ее берега часто населены одним и тем же народом. В нашем конкретном случае, — продолжает майор Бэрроу, — мы поделили Дарваз таким образом, что южный его берег принадлежит Афганистану; часть на северном берегу — Бухаре. Это полностью противоречит фактам. Вся долина Окса от Тагшаба вниз по течению вплоть до Хулдаска по обоим берегам принадлежит и, очевидно, всегда принадлежала Дарвазу, который, в свою очередь, всегда, как считается, был более или менее подданным Бухары. А Рушан и Шигнан, не говоря уже о Вахане, столь же произвольно были разделены на две части Соглашением 1873 г., в то время как фактически никогда один берег реки не находился под властью одного правителя, а другой — под управлением другого. Эти государства всегда были подданными или в той или иной форме союзниками этой провинции, хотя временами они платили дань Китаю; в то время как Бадахшан часто попадал под влияние какой-либо державы на западе, расположенной к югу от Окса, это были либо бывшие миры Кундуза, либо сам Афганистан. Насколько я мог выяснить, ни Шигнан, ни Рушан никогда не были подданными Бухары⁵⁷⁹. Выше мы видели, что англичане имели в своем распоряжении некоторые свидетельства былой зависимости этих княжеств от Бухары, или Коканда, но майор Бэрроу, по-видимому, либо дей-

⁵⁷⁹IOLR. MSS. Eur. F. 111/690. "The Military Geography of Afghanistan. Part I. Badakhshan". By Major E.G. Barrow, Indian Staff Corps. (Calcutta: Office of the Superintendent of Govern. Printing, India, 1893). Sheet 4: *In the particular case in point, we have divided Darwaz so that the position on the southern bank belongs to Afghanistan; the portion on the northern bank to Bokhara. This is utterly opposed to fact. The whole valley of the Oxus from the Tangshab downwards as far as Khuldask on both banks, belongs, and has apparently always belonged, to Darwas, which, in its turn, has always, it is believed, been more or less tributary to Bokhara. Again, Roshan and Shignan, not to mention Wakhan, have also been thus arbitrarily divided into two portions by agreement of 1873; while as a matter of fact, never has one bank of the river been held by one ruler, and other by another. These states have always been tributary to Badakhshan or allied in some form or another to that province, though at times they have paid tribute to China; while Badakhshan has frequently come under the domination of some power to the westward, lying south of the Oxus, either the former Mirs of Kunduz, or Afghanistan itself. As far as I can learn, neither Shignan no Roshan have ever been tributary to Bokhara.*

ствительно таких свидетельств не видел, либо предпочел их не упоминать.

Продолжая анализ Соглашения 1873 г. и современной ситуации, британский аналитик подчеркивает, что по этому Соглашению осталась совершенно неразделенной территория к востоку от озера Виктория, что соответственно создавало необходимость определения статуса этой *ничейной земли* между Ваханом и Китаем в процессе будущих переговоров с Россией. По этому поводу майор Бэрроу констатирует следующее: *В отношении восточной, т.е. афганско-китайской границы, можно сказать только, что, какими бы историческими правами на Памир и его киргизское население ни обладал Китай, фактически он редко ими пользовался западнее Тагдумбаши Памира, Ак Су и Ранг Куля, хотя временами они [китайцы] устанавливали посты на западе вплоть до Аличур Памира и водораздела Малого Памира. С другой стороны, афганская граница... практически теряется за пределами сельскохозяйственных земель Вахана и Шигнана, и соответственно громадный спорный участок, образуемый Памирами, еще требует демаркации для окончательного определения пределов территорий каждой из трех спорящих сторон*⁵⁸⁰.

При подготовке будущих переговоров майор Бэрроу считает необходимым внимательнейшим образом учитывать национальные особенности народов, населяющих Памир. В общем описании памирского населения он отмечает, в частности, что речные долины этой горной страны населены главным образом таджиками, о которых он пишет следующее: *Они полностью лишены фанатизма и обладают малой энергией и предприимчивостью, так что как народ их можно рассматривать как *quantité negligible* [пренебрегаемую величину]. В то же время нельзя забывать, что они искренне не выносят афганцев и скорее будут поддерживать продвижение русских, нежели ему сопротивляться... В добавок к оседлым и населенным частям этих районов... имеются значительные площади памирских земель, которые политически при-*

⁵⁸⁰ IOLR. MSS. Eur. F. 111/690. "The Military Geography of Afghanistan. Part I. Badakhshan". By Major E.G. Barrow, Indian Staff Corps. (Calcutta: Office of the Superintendent of Govern. Printing, India, 1893). Sheet 5: *As regards the eastern boundary, that is, the Afghan-Chinese frontier, it can only be said that whatever historical rights the Chinese may have had over the Pamirs and their Kirghiz inhabitants, as a matter of fact they have seldom exercised them west of the Taghdumbash Pamir, the Ak Su and the Rahg Kul Pamir, though at times, doubtless they have established posts as far west as the Alechur Pamir and the Little Pamir watershed. On the other hand Afghan boundary... practically has terminated with the cultivable area of Wakhan and Shighnan, and consequently the huge disputable gap formed by the Pamirs has yet to be demarcated with view to conclusively defining the limits of each of the three contending parties.*

надлежат либо Вахану, либо Шигнану, хотя точная степень их юрисдикции никогда не была определена⁵⁸¹.

Рассмотренная нами справка майора Бэрроу, по сути дела, послужила исходной позицией англичан на переговорах по разграничению Памира. Учитывая все сведения, собранные английской разведкой и службой генерал-квартирмейстера британской армии в Индии, в феврале [1893 г.] британское правительство обратилось к России с конкретным проектом решения вопроса, предлагая назначить совместную англо-русскую комиссию, к которой в качестве, согласованном между двумя державами, следует подключить афганского эксперта и которой следует поручить, придерживаясь линии Окса в качестве основного направления границы, определить географические и исторические пределы Бадахшана и Вахана, а также Бухары, поскольку последняя претендует на территорию на левом берегу Окса; [ей следует] также сообщить о фактическом развитии событий на обоих берегах реки с момента аннексии Дарваза Бухарой, а Шугнана и Рушана – Афганистаном. *Status quo* между этими государствами необходимо сохранять насколько это возможно. В отношении Вахана комиссии следует установить его восточную границу, а также изучить географические условия Памиров, с тем чтобы справедливо решить, какие их части попадают в сферу влияния Великобритании. К осени 1893 г. англичане получили согласие Афганистана⁵⁸² на эти общие предложения по ходу разграничения Памира. Достиг-

⁵⁸¹ IOLR. MSS. Eur. F. 111/690. "The Military Geography of Afghanistan. Part I. Badakhshan". By Major E.G. Barrow, Indian Staff Corps. (Calcutta: Office of the Superintendent of Govern. Printing, India, 1893). Sheets 9–11: *They are entirely devoid of fanaticism and have little energy or enterprise, so that as a race they may be treated as a quantité négligeable. At the same time it must not be forgotten that they cordially detest the Afghans and would assist rather than oppose a Russian advance... In addition to the settled and inhabited portions of the districts... there are large areas of Pamir land which politically belong to either Wakhan or Shighnan, though the exact extent of jurisdiction has never yet been defined.*

⁵⁸² IOLR. MSS. Eur. F.111/688–699. "Russia in Asia, Persia, Turkey, and Northern China. Summary of principal events..." (Simla, 1903). Sheet 193: *In February, the British Government approached the Russia with a definite proposal for the settlement of the question, suggesting the nomination of a joint Anglo-Russian Commission, to which, under some form to be settled between the two Powers, an Afghan expert should be adjoined, and which should be instructed, whilst keeping the line of the Oxus generally as the direction of the frontier should follow, to ascertain the geographical and historical limits of Badakhshan and Wakhan, as well as Bokhara, so far as the latter claimed territory on the left bank of the Oxus; also to report upon the actual state of affairs grown up on either side of the river since the annexation of Darwaz by Bokhara, and of Shighah and Roshan by Afghanistan. The status quo as between these states to be disturbed as little as possible. As regards Wakhan the Commission would settle its eastern frontier, and would also examine the geographical conditions of the Pamirs in order to decide what position of them fairly fell within the sphere of influence of Great Britain.*

нутую договоренность отображает *Карта, иллюстрирующая соглашение, подписанное в Кабуле в ноябре 1893 г. его высочеством эмиром Афганистана и сэром М. Дьюрандом*⁵⁸³.

Переговоры Британии с Россией продолжались около двух лет, причем российская сторона проявила наибольшую неуступчивость в отношении самой южной части границы, настаивая на неукоснительном соблюдении соглашения 1873 г. Наконец в марте 1895 г., Британия приняла принципиальную позицию России в этом отношении, а в остальном стороны смогли достигнуть компромисса: *Между британским и русским правительствами был осуществлен обмен нотами, завершающими заключение Памирского соглашения. Достигнута договоренность о том, что эмиру следует освободить все районы, удерживаемые им к северу от Пянджа, получая в обмен все районы Дарваза, расположенные к югу от этой реки. От точки вблизи восточного края озера Виктория линия границы пойдет по гребню горного хребта, протягивающегося несколько к югу от параллели озера, до перевалов Бендерского и Орта Бель. Оттуда линия будет проходить по тому же хребту до тех пор, пока он будет оставаться к югу от параллели указанного озера. По достижении этой параллели она спустится с гребня хребта в направлении Кизил Робата на реке Аксу, если будет выяснено, что это место не расположено севернее широты озера Виктория, и оттуда она будет продолжена в восточном направлении до достижения китайской границы. Если будет обнаружено, что Кизил Робат расположен севернее широты озера Виктория, линия демаркации будет проведена до ближайшей удобной точки на реке Аксу к югу от этой параллели и оттуда продолжена таким же образом, как указано выше. Правительство Ее Величества и российское правительство договорились воздерживаться от использования какого-либо политического влияния или контроля соответственно к северу или югу от этой линии демаркации, и британское правительство взяло на себя обязательство в том, что на этом участке страны не будет установлено каких-либо военных постов или фортов и он будет составлять часть территории Его Величества эмира [Афганистана]*⁵⁸⁴. 28 марта 1895 г. вице-король Индии направил в адрес эмира Афганистана письмо с изложением сути российско-британской договоренности. Эмир согласился с таким урегулиро-

⁵⁸³ IOLR. Maps. J. 26. H. 16: *Map illustrating the agreement signed at Kabul in November 1893 by His Highness the Amir of Afghanistan and Sir M. Durand.*

⁵⁸⁴ IOLR. MSS. Eur. F.111/328. "North-West Trans-Frontier, 1885. Memorandum of information received during the month of March 1895, regarding affairs beyond the North West Frontier of India". Sheet 4: *Notes have been exchanged between the British and Russian Governments concluding the Pamir Agreement. It is agreed that the Amir shall evacuate all the districts held by him north of the Panja, receiving in*

ванием вопроса, но потребовал от Англии денег на содержание администрации “Афганского треугольника” на Памире. Британскому колониальному правительству Индии ничего не оставалось делать, как взять на себя расходы по размещению, вооружению и довольствию афганских отрядов на левом берегу Пянджа⁵⁸⁵.

Британская часть Пограничной Комиссии выступила из Индии 20 июня 1895 г. Комиссию возглавлял генерал-майор М.Дж. Герард (M.G. Gerard, C.B., C.S.I.); в его команду входили офицеры-топографы – полковник Т.Х. Холдич (T.H. Holdich, C.B., C.I.E.), майор Р.А. Вахаб (R.A. Wahab, R.E.); офицер разведки, капитан Е.Ф.Х. МакСуиней (E.F.H. McSwiney, D.S.O.) (секретарь Комиссии и комендант); хирург и натуралист капитан А.У. Алкок (A.W. Alcock, M.B.). Помимо этого, для проведения топографических съемок к Комиссии были прикреплены пундиты Хан Сахиб Абдул Джафар (Khan Sahib Abdul Ghaffar), Асматулла Хан (Asmatulla Khan) и Дан Синг (Dan Sing) с 29 носильщиками. Военный конвой Комиссии состоял из 10 офицеров-туземцев и сипаев, а вместе с солдатами-топографами они составляли отряд из 19 человек. Транспортировку Комиссии обеспечивал караван, включавший около 800 кашмирских пони. В число топографических и метеорологических инструментов помимо мензул индийского производства входили восьмидюймовый теодолит-универсал, шестидюймовый теодолит-тахеометр, барометры – один ртутный и два anerоида, максимальный и минимальный термометры, две фотокамеры, печатная аппаратура для воспроизведения карт, мерные цепи и жезлы. Восьмидюймовый теодолит использовался для астрономических определений координат и триангуляции, шестидюймовый применялся для работ на вершинах, куда невозможно было доставить астрономический универсал. Показания анероидов считы-

exchange all the districts of Darwaz lying south of the river. From a point near the eastern end of Lake Victoria, the frontier line will follow the crests of the mountain range running somewhat to the south of the latitude of the lake, as far as the Bendersky and Orta Bel Passes. Thence the line will run along the same range while it remains to the south of the latitude of the said lake. On reaching that latitude, it will descend a spur of the range towards Kizil Robat on the Aksu river, if that locality is found not to be north of the latitude of Lake Victoria, and from thence it will be prolonged in an easterly direction so as to meet the Chinese frontier. If it should be found that Kizil Robat is situated to the north of the latitude of Lake Victoria, the line of demarcation will be drawn to the nearest convenient point on the Aksu river south of that latitude, and thence prolonged as aforesaid. Her Majesty's Government and the Russian Government have engaged to abstain from exercising any political influence or control respectively to the north or south of this line of demarcation, and the British Government have engaged that no military posts or forts shall be established in this strip of country, and that it shall form part of the territory of His Highness the Amir.

⁵⁸⁵ IOLR. MSS. Eur. F.108/30. Copy of letters... Sheets 1–2.

вались дважды в день для определения небольших разниц в превышениях. Для определения абсолютных высот точек и значительных превышений применялся ртутный барометр Джорджа, но только начиная со станции в Михманьоле, где регулярные наблюдения велись с 18 августа по 12 сентября. Основные определения высот производились путем тригонометрического нивелирования посредством теодолита (из измерений вертикальных углов)⁵⁸⁶.

Съемка началась 21 июня в Кашмире. До перевала Даркот в распоряжении английских топографов имелись материалы предыдущих детальных съемок, за этой точкой карты Памира и долин Верхнего Окса, что касается материалов британских исследователей, основывались на маршрутных съемках капитана Троттера во время Яркендской миссии 1873 г., которые опирались исключительно на астрономически определенные широты и долготы, а также на съемках полковника Вудторпа во время Читральской миссии 1885 г., с добавлением маршрутов и набросков, предоставленных офицерами Разведывательного департамента и независимыми путешественниками. Никто из них не предоставлял какой-либо топографической информации вне пределов тех маршрутов, по которым они следовали, и, за исключением тщательно выполненного полковником Вудторпом теодолитного хода через перевал Килик вниз по долине Вахана до Кила Пянджа, никакой [из маршрутов] не имел прямой связи с Индийской триангуляцией⁵⁸⁷.

Топографы и геодезисты британской съемочной партии передавали координаты индийской триангуляции главным образом путем засечек горных вершин с точек с известными координатами, измерением промежуточных базисов и развитием на их основе цепей треугольников. Прежде всего были выбраны точки на Гиндукуше: подходящая станция была найдена на вершине, расположенной немного севернее перевала Барогил, с которой был виден Сархад, и здесь фактически началась работа топографической

⁵⁸⁶ IOLR. MSS. Eur. F.111/657. "Report on the proceedings of the Pamir Boundary Commission". Page 12–13; 46.

⁵⁸⁷ IOLR. MSS. Eur. F.111/657. "Report on the proceedings of the Pamir Boundary Commission". Page 46: *...beyond this point the maps of the Pamir and Upper Oxus valleys, as far as regards materials by British explorers, were based on the route surveys of Colonel Trotter during the Yarkand Mission of 1873, which depend entirely on astronomically fixed latitudes and longitudes, and of Colonel Woodthorpe during the Chitral Mission in 1885, supplemented by routes or sketches furnished by officers of the Intelligence Department, and by independent travellers. None of them gave any topographical information beyond the actual route followed, and with the exception of Colonel Woodthorpe's carefully executed traverse over the Kilik pass and down the Wakhan valley to Kila Panja, none had any direct connection with the Indian triangulation.*

партии⁵⁸⁸. Отсюда визировались пики по обе стороны долины Сархад. Другой пункт был определен в лагере Зартигар (Zartigar), координаты которого были получены путем прокладки небольшой цепи треугольников и измерения промежуточного базиса. Подобная методика была использована позже в лагере Бозай Гумбаз и на западной оконечности озера Чакмактин.

На перевале Даркот топографы начали прокладку тригонометрической цепи для соединения индийской триангуляции с русскими съемками и обеспечения точного определения координат исходной точки пограничной съемки. *В глубоком снегу на высшей точке перевала топографы выполнили первый круг наблюдений с целью передачи [координат] индийской триангуляции через Гиндукуш. В то время казалось вероятным, что это последняя возможность посчитать белоснежные пики Гималайского и Гилгитского хребтов и получить некий точно определенный исходный пункт для Памирской пограничной съемки*⁵⁸⁹. Далее отряд пошел по леднику, уклоняющемуся несколько к востоку от северного направления, к Шовар-шуру в долине реки Ярхун⁵⁹⁰. Переход был весьма нелегким, особенно члены экспедиции страдали от нестерпимого блеска снега и льда в ярких лучах солнца; более ста туземцев (не имевших, конечно, темных очков) временно потеряли зрение. Преодолев перевал Сархим (Sarkhim) в главном водоразделе Гиндукуша, отряд спустился в долину реки Вахан и форсировал ее. В Лангаре *партия топографов была направлена из лагеря штаб-квартиры. До того безнадежно неприступный характер хребтов, окаймляющих узкие долины, помимо очень неустойчивых погодных условий, делал задачу продолжения непрерывной триангуляции работой громадной трудности. Количество базисов, которые требовалось измерять временами, так же как астрономических и наземных [геодезических] наблюдений, уменьшалось ежедневно. В тот период не предоставлялось очевидного шанса*

⁵⁸⁸ IOLR. MSS. Eur. F.111/657. "Report on the proceedings of the Pamir Boundary Commission". Page 47: *A suitable station was found on a spur a little north of Baroghil pass, overlooking Sarhad, and here the work of the survey Party practically commenced.*

⁵⁸⁹ IOLR. MSS. Eur. F.111/657. "Report on the proceedings of the Pamir Boundary Commission". Page 15: *In the deep snow at the summit of the pass the surveyors made their first round of observations for the purpose of carrying the Indian triangulation across the Hindu Kush. It appeared probable at the time that this might be the last opportunity which they would have of counting the white pinnacles of the Himalayan and Gilgit ranges, or of obtaining anything like an exact starting point for the Pamir Boundary Survey.*

⁵⁹⁰ IOLR. MSS. Eur. F.111/657. "Report on the proceedings of the Pamir Boundary Commission". Page 15: *...glacier trending east of north, to Showar-shur in the valley of the Yarkhun river.*

достигнуть какой-либо вершины, которая дала бы... возможность прямого визирования на пики Индийской съёмки, а медленный процесс соединения независимых базисов, измеренных через определенные промежутки, оказался несовместимым со скоростью передвижения, необходимой для того, чтобы достигнуть места встречи [с российской Комиссией] в назначенный срок⁵⁹¹. Следуя отдельно от основной Комиссии... партия [топографов] достигла южной подошвы перевала Бендерского, или прохода Андамин, и на следующий день была сделана остановка для того, чтобы совершить восхождение на расположенный поблизости пик, где была необходима станция для передачи триангуляции через снежный хребет, разделяющий Малый и Большой Памиры. К счастью, день выдался хорошим и ясным, и с вершины холма (Андамин), высота которого оказалась равной 17 300 футов (5273 м) над уровнем моря, открылся величественный вид не только на Большой Памир и хребты за ним, но и на всю линию Гималайских пиков, зафиксированных Индийской Триангуляцией⁵⁹², что позволило майору Вахабу выполнить необходимые для передачи координат угловые измерения.

В Бозай Гумбазе англичане были встречены членом российской Комиссии капитаном Катотинским во главе отряда из шести казаков, и официальная (дипломатическая) часть британской делегации в сопровождении русского отряда отправилась через перевал Бендерского к озеру Виктория. 21 июля отряд достиг озера Малого Памира (Oikul – у Троттера, а на многих картах – Газкуль, или “Гусиное Озеро”). Единственное название, которое мы смогли получить для него от киргизов, – сообщают британские топо-

⁵⁹¹ IOLR. MSS. Eur. F.111/657. “Report on the proceedings of the Pamir Boundary Commission”. Page 16: *Here the survey party was detached from the head-quarters camp. So far, the hopelessly inaccessible nature of ranges bordering the narrow valleys, besides the very uncertain weather conditions, had rendered the task of keeping up continuous triangulation a work of great difficulty. Bases had to be measured at intervals, and astronomical as well as terrestrial observations reduced daily. There was no apparent chance, at that time, of reaching any altitude that could give... direct sight of Indian Survey peaks, and the slow process of connecting independent bases at intervals was found to be incompatible with the rapid marching necessary to reach the rendezvous within the allotted time.*

⁵⁹² IOLR. MSS. Eur. F.111/657. “Report on the proceedings of the Pamir Boundary Commission”. Page 47: *... the party reached the southern foot of the Benderski, or Andamin pass, and next day a halt was made for the ascend of a peak in the neighbourhood, where a station was necessary in order to carry the triangulation over the snowy range dividing the Little from the Great Pamir. Fortunately the day was fine and clear, and from the summit of the hill (Andamin h.s.), which turned out to be 17300 feet above the sea, a magnificent view was obtained, not only over the Great Pamir and ranges beyond it, but southwards to the whole line of Himalayan peaks fixed by the Indian triangulation.*

графы в своем официальном отчете, – *было то, которое принято русскими, а именно Чакмактин, и именно с этим названием оно в будущем будет обозначаться на наших картах*⁵⁹³. Большой интерес английской делегации вызвал перевал Бендерского и его окрестности. Эти места ранее не посещались англичанами, которые вообще долгое время ставили под сомнение сам факт существования здесь перевала. Полковник Холдич следующим образом описывает перевал Бендерского и его окрестности: *На вершине перевала Бендерского (истинное его местное название – Андамин, но на будущее он будет носить имя выдающегося русского исследователя и топографа Бендерского) расположено небольшое озерко, в котором берут начало два ручья, текущие на север и на юг, и образующие таким образом верховья двух потоков, которые по обе стороны определяют перевал. Это, по моему убеждению, в высшей степени необычайное географическое явление*⁵⁹⁴.

22 июля 1895 г. комиссары России и Великобритании, точно в назначенный день, встретились у озера Виктория. Здесь они [англичане] были приняты с тем изысканным гостеприимством, в котором никогда нет недостатка у русских официальных лиц, и сразу же был заложен фундамент тех чувств доброго товарищества между двумя лагерями, которые впоследствии никогда не прерывались⁵⁹⁵. Отряд российской Комиссии прибыл к озеру 20 июня. Он состоял из 11 офицеров и 33 рядовых (включая военный оркестр). Комиссию возглавлял российский полномочный комиссар, военный губернатор Ферганской области Туркестанского края генерал-лейтенант Повало-Швейковский; в ее состав входили: представитель Министерства иностранных дел России, советник Понафидин, полковник Генерального штаба Галкин, командир эскорта Оренбургских казаков капитан Круторожин, капитан конной артиллерии Катотинский, врач Вельман (Welman), французский профессор Стейфель (Stiefel), астроном-геодезист полковник

⁵⁹³ IOLR. MSS. Eur. F.111/657. "Report on the proceedings of the Pamir Boundary Commission". Page 16: *The only name which we could obtain for it from Kirghiz nomades was that adopted by the Russians – "viz.", Chakmaktin, and it is by this name that it will in future be designated in our maps.*

⁵⁹⁴ IOLR. MSS. Eur. F.111/657. "Report on the proceedings of the Pamir Boundary Commission". Page 17: *At the top of the Benderskie pass (the true local name of this pass is Andamin, but it will for the future bear that of eminent Russian explorer and topographer, Benderski) there is a small lakelet which possesses two outlets flowing north and south, thus forming the head-waters of the two streams which on either hand define the pass. This is, I believe, a most unusual geographical feature.*

⁵⁹⁵ IOLR. MSS. Eur. F.111/657. "Report on the proceedings of the Pamir Boundary Commission". Page 18: *Here they were received with that courteous hospitality in which the Russian official is never wanting, and the foundation was thus laid of a feeling of good-fellowship between the two camps which never afterwards was broken.*

Залесский, руководитель топографического отряда классный топограф Бендерский, топограф капитан Александрович и переводчик лейтенант Оракулов.

Вечером 24, на обеде в честь русского штаба, генерал Герард, провозглашая тост за здоровье российского императора, торжественно предложил, чтобы хребет, который разделяет Большой от Малого Памира, и который столь же нуждается в географическом определении, сколь и любые другие природные черты на Памирах, был бы известен в будущем как Хребет Николая. Предложение было встречено с теплым одобрением русским Комиссаром, который в качестве ответного комплимента английской нации обещал, что имя... Королевы будет оставлено за озером, которое носило его прошедшие пятьдесят лет, и что на русских картах в будущем "Озеро Виктория" будет признанным элементом. Господин Понафидин дипломатично скрепил соглашение, назвав трехглавый пик, являющийся заметным соединяющим звеном линии границы между Озером Виктория и Хребтом Николая, "*La Concorde*"⁵⁹⁶, т.е. "Согласие".

Первая официальная сессия объединенной Пограничной Комиссии состоялась 23 июля, еще до прибытия афганского представителя. Было решено все технические трудности и препятствия сводить к минимуму или даже ими пренебрегать в пользу быстрой демаркации границы в соответствии с соглашением правительств двух держав.

По прибытии на место встречи англичане с удовольствием обнаружили, что русские топографы уже работали некоторое время до того в районе демаркации и их топография этого почти неприступного горного барьера [хребта Николая] была настолько полной, насколько географическое картографирование в таком районе могло быть вообще выполнено к тому времени, когда английские топографы прибыли на Большой Памир. Последние столкнулись с большими трудностями в обеспечении непрерыв-

⁵⁹⁶ IOLR. MSS. Eur. F.111/657. "Report on the proceedings of the Pamir Boundary Commission". Page 18: *At a dinner given to the Russian staff on the evening of the 24th, General Gerard, in proposing the health of the Russian Emperor, happily suggested that the range which divides the Great from the Little Pamir, and which is as much in want of geographical designation as every other natural feature in the Pamirs, should be known in future as Range Nicolas. The suggestion met with the cordial approvall of the Russian Commissioner, who, as a return compliment to the English nation, promised that the name of our Queen should still be retained by the lake, that has borne it for the last fifty years, and that in Russian maps in Future "Lake Victoria" should be a recognised feature. M. Ponafigdine diplomatically sealed the compact by naming the three-headed mountain peak which is the prominent connecting link on the line of boundary between Lake Victoria and Range Nicolas, "La Concorde".*

ности их триангуляции вдоль узкой долины Вахана и на Малом Памире, в связи с нестабильной и штормливой погодой памирского лета; ожидалось также некоторые расхождения во мнениях с русскими топографами в отношении положения начальной точки границы на озере Виктория. Было обнаружено, что перевал Бендерского расположен значительно восточнее того положения, которое давалось для него на русских картах; и в действительности существовала значительная неуверенность в отношении географии района, отображенной на... [английских] картах этого района. К счастью, – продолжает свой рассказ руководитель британской группы, – неустойчивая погода была прервана на один-два дня, когда мы пересекали Хребет Николая, что предоставило возможность длительных наблюдений с одного или двух пиков, результаты которых позволили определенно и точно зафиксировать их геодезическое положение⁵⁹⁷. Опасения британских топографов не оправдались: проведенные ими геодезические определения координат при сравнении с данными русских топографов, полученными из астрономических определений, оказались удивительно хорошо согласуемыми. Так, во время остановки в Михманиол проведены наблюдения еще на трех пунктах и положение Кизил Робат Сарая – самого восточного астрономически определенного русского пункта в пределах их работ – было определено тригонометрически, так что, – продолжает руководитель группы британских топографов, – у нас теперь была возможность сравнить наши величины, полученные [путем передачи] индийских данных, с их данными на обоих концах границы. Российские данные были полностью астрономическими; их широты получены из непосредственных наблюдений, а долгота – из сравнения местного времени с тем, которое показывали их хронометры, привезенные из Оша. Для этой цели было использовано шесть хроно-

⁵⁹⁷ IOLR. MSS. Eur. F.111/657. "Report on the proceedings of the Pamir Boundary Commission". Page 19: *The Russian surveyors had been busy on the area of demarcation for some time previously, and their topography of that nearly inaccessible mountain barrier [Nicolas Range] was as nearly complete as geographical mapping of such a region could be made by the time that the English surveyors arrived on the Great Pamir. The latter had found very great difficulty in preserving the continuity of their triangulation along the narrow valley of Wakhan and Little Pamir in face of the unsettled and squally weather of a Pamir summer, and some divergence of opinion with the Russian surveyors was expected as to the position of the initial point of the boundary on Lake Victoria. The position of the Benderski pass was found to be very far east of that assigned to it in the Russian maps; and there was indeed considerable uncertainty pervading the geography of our own maps of that district. Happily the unsettled weather broke into clear skies and brilliant sunshine for a day or two as we crossed the Nikolas Range, and afforded an opportunity for extended observations from one or two high peaks, which definitely and finelly decided their geodetic position.*

метров, и полковник Залесский считает, что его вероятная ошибка находится в пределах 0,3 секунды времени, или около 5 секунд дуги. В сравнении долгот по отношению к Гринвичу Большая Тригонометрическая Съемка [Индии] допускала в качестве возможной ошибки величину 2 минуты 27 секунд⁵⁹⁸. Была констатирована удивительная близость величин для определений долготы англичанами и русскими, хотя в широтах ожидалось получить лучшее согласование. Результаты геодезических работ англичан отображены на *Карте триангуляции, выполненной Партией Памирской Комиссии*, сохранившейся в Картографической коллекции Архива и Библиотеки Правления Индии Британской Библиотеки⁵⁹⁹.

Британская топографо-геодезическая партия в течение августа занималась *топографией Малого Памира и восточной части Хребта Николая вплоть до Кизил Робата*. Эта часть хребта была снята с той степенью подробности, которая требовалась в соответствии с условиями соглашения для определения точки, в которой водораздел пересекает широту [параллель] озера Виктория и где граница должна была определяться произвольной линией, проходящей в общем восточном направлении к китайской границе⁶⁰⁰. Выполненные англичанами полевые оригиналы съемок тут же печатались в походной типографии цианотипным способом, причем, как отмечал подполковник Вахаб, этот процесс исключительно прост, и результатом его являются ясные и точные репродукции оригиналов, хотя по художественному эффек-

⁵⁹⁸ IOLR. MSS. Eur. F.111/657. "Report on the proceedings of the Pamir Boundary Commission". Page 49: *During this halt at Mihmanyol three more stations were observed, and the position of Kizil Robat Sarai, the most easterly of the Russian astronomical stations within the limits of the work, was fixed trigonometrically, so that we were now in a position to compare our values as brought up from India data with theirs at both extremes of the boundary. The Russian values were entirely astronomical; their latitudes obtained by direct observation, and longitudes by comparing local time with that shown by chronometers brought up from Osh. Six chronometers were used for this purpose, and Colonel Zalesky believed his probable error to be within 0,3 seconds of time, or about 5 seconds of arc. In comparing the longitudes an allowance of 2'27" has been made for the probable error of the Great Trigonometrical longitudes with reference to Greenwich.*

⁵⁹⁹ IOLR. Maps, J.39: *Chart of Triangulation executed by the Pamir Commission Party. Survey of India, 1896.*

⁶⁰⁰ IOLR. MSS. Eur. F.111/657. "Report on the proceedings of the Pamir Boundary Commission". Page 48: *... in topography of the Little Pamir and of the eastern part of the Nicolas range up to Kizil Robat. This part of the range was surveyed in some detail, as it was necessary according to the terms of the agreement to determine the point where the watershed crosses the latitude of Lake Victoria, and whence the boundary was to be defined by an arbitrary line running generally eastwards to the Chinese frontier.*

ту они не могут сравниться с прекрасно вычерченными копиями, выполненными русскими топографами, отпечатанными на ручном станке и “поднятыми” в трех цветах, с изображением рельефа холмов с помощью искусственной отмывки кистью коричневой акварелью⁶⁰¹. Яркое представление об условиях съемок британской топографической партии, а также о суровых ландшафтах памирского высокогорья дают талантливые зарисовки полковника Холдича, сохранившиеся в Архиве Королевского Географического общества в Лондоне⁶⁰².

О работах российской топографо-геодезической группы Пограничной Комиссии и ее последующем взаимодействии с британскими топографами в официальном отчете П.К. Залесского сообщалось, в частности, следующее: *Еще 24 июля [1895 г.] у подножья перевала Бендерского в заседании Комиссии с участием астронома, геодезистов и топографов обеих комиссий было установлено, что к 12 августа русские и английские техники представят законченные результаты астрономо-геодезических определений и топографические рекогносцировки, так как только тогда, имея под рукой готовый и точный установленный по координатам географический материал, Комиссия могла приступить к самой трудной части своей задачи, то есть к проведению части границы от перевала Урта-бель на восток.*

На том заседании было предложено астроному и геодезистам обеих комиссий определить четыре общих пункта, чтобы из сравнения независимых между собой их общих координат выяснить, насколько определения одной Комиссии согласны с определениями другой. При этом ожидалось, что широты общих пунктов, определенные англичанами геодезически, продолжением Ост-Индской триангуляции, с широтами пунктов, определенных подполковником Залесским астрономически, будут расходиться лишь на величину аттракции; в долготах же предвиделись более значительные расхождения ввиду того, что основные исходные точки обеих комиссий были ничем между собой не связаны и слишком удалены друг от друга. Поэтому и было положено, что для составления русской и английской карт пограничной полосы, обмен каковыми должен был совершиться между обоими правительствами, для широт пунктов, от каковых главным об-

⁶⁰¹ IOLR. MSS. Eur. F.111/657. “Report on the proceedings of the Pamir Boundary Commission”. Page 48–49: *The process is extremely simple, and the results are clear and faithful reproductions of the originals, though for artistic effects they could not compare with the beautifully drawn copies of their map made by the Russian topographers, hand printed, and outlined in three colours, with the hills elaborately brush-shaded in burnt sienna.*

⁶⁰² RGS. LBR. MSS. # 4. 837/046132–837/046144: Holdich. Col. Sir T.H. *Book of Rough Sketches on the Afghan Boundary Commission, 1895.*

разом и зависела по соглашению 27 февраля проводимая граница, принять средние результаты из русских и английских определений, и долготы для каждой из карт оставить свои, ведя их исчисление от Пулкова для русской и Гринвича для английской карты⁶⁰³.

...Приступив немедленно к вычислениям и вычерчиванию съемки, русские техники окончили их в сроки, т.е. к 12 августа. При этом для всех 9 пунктов подполковник Залесский ограничился двумя парами звезд для вычисления поправок хронометров и выводов долгот и широт лишь в целых секундах дуги и отложил вычисление вероятных ошибок до более свободных времен, в виду короткости назначенного Комиссией срока. При сравнении результатов оказалось:

	Широты		Долготы		[Невязка]
	Залесский	Англичане	Залесский	Англичане	
оз. Виктория	37° 26' 40''	30''	43° 26' 52''	48''	4''
пер. Бендерского	37° 22' 06''	35''	43° 54' 39''	55' 03''	24''
пер. Урта-бель	37° 23' 54''	24' 08''	44° 10' 31''	22''	9''
Рават	37° 27' 14''	26''	44° 24' 55''	25' 12''	17''
Кызыл-рабат					

Приведенные данные превзошли ожидания как самого подполковника Залесского, так и полковника Гольдича, и представленные классным топографом Бендерским и капитаном Александровичем образцовые во всех отношениях съемки и изящные карты, неоднократно вызывавшие восхищение англичан, настолько удовлетворили Комиссию, что англичане, у которых к 12 августа еще далеко не были готовы их съемки и геодезические определения, охотно согласились принять предложение нашего Комиссара вести дальнейшие переговоры о границе на основании русских материалов, не дожидаясь окончания работ английских техников, последовавшего только к 20 числу⁶⁰⁴.

Об условиях работы партии Залесского в этот период ярко свидетельствует следующий отрывок из официального отчета: ...страшно тяжелая, чтобы не сказать вовсе непроходимая дорога, в особенности по Шах-Дарье, на протяжении без малого ста

⁶⁰³РГВИА. Ф. 404. Оп. 1. № 49. (Л. 146–176): О геодезических, астрономических и топографических работах Туркестанского Военно-топографического отдела за 1895 г. Л. 152.

⁶⁰⁴ Там же Л. 154.

верст, по страшным кручам и горным карнизам, вброд по реке, а нередко и вплавь, при многочисленных, по несколько десятков раз в течение девятидневного перехода, переправах с одного берега стремительной, с заваленным каменными глыбами руслом реки на другой, потребовала крайнего напряжения сил как от людей, так и от лошадей.

Нередко приходилось становиться втупик и опускать руки при выборе из двух неизбежных зол: лезть на недостижимую кручу, неся на руках все вьюки, или пускаться вплавь для обхода по реке отвесных скал, сжавших реку с обеих сторон в глубокое ущелье.

Лошадей по несколько раз в день приходилось развьючивать и переносить в опасных и неприступных местах на людях не только хронометры и инструменты, но и все остальное, крайне замедляя таким образом движение.

... Сами члены экспедиции, подмачивая по несколько раз в день свои вьюки с сухарями и провизией, остались совсем без хлеба и соли к концу экспедиции в течение трех последних переходов⁶⁰⁵.

Топографами русской части пограничной Комиссии был выполнен весьма значительный объем работ. В частности, прибыв, 8 июля на сборный пункт на берегу озера Виктория [оз. Зоркуль], классный топограф Бендерский и капитан Александрович приступили к работам 9 июля: проверили инструменты, измерили двумя цепями базис более 5 в. длиной (от астрономического пункта на озере Виктория, в долине Большого Памира) и начали инструментальную съемку пограничной полосы, масштаб которой 5 верст в дюйме, был установлен по соглашению комиссаров: русского и английского.

Расстояния они мерили цепью или рейками, а недоступные предметы наносили засечками.

Ко времени прибытия, 17 июля, полковника Гольдича с английскими топографами (пундитами), снабженными блокмензулами и anerоидами, классный топограф Бендерский и капитан Александрович сняли уже долину Большого Памира и северный склон хребта императора Николая II [Ваханский хребет] до перевала Бендерского. Затем они провели триангуляцию в долину Малого Памира [р. Вахандарья] и засняли всю местность в долине Ак-су до могилы Боза-и-Гумбез и южный склон помянутого хребта.

Июля 23-го, согласно предписания, они явились в заседание специалистов смешанной комиссии для решения вопросов, касающихся астрономических определений и съемки.

⁶⁰⁵ РГВИА. Ф. 404. Оп. 1. № 49. (Л. 146–176): О геодезических, астрономических и топографических работах Туркестанского Военно-топографического отдела за 1895 г. Л. 154.

Здесь выяснилось, что английские топографы съемку не начинали, и потому, чтобы не останавливать работы, было решено дать англичанам копию съемки, сделанной нашими топографами, и далее продолжать съемку обеими комиссиями и к 3 августа закончить полевые работы.

Классному топографу Бендерскому и капитану Александровичу предстояло, таким образом, в 10ть дней снять 2/3 всего пространства, подлежащего съемке.

Приложив все усилия, работая с раннего утра до поздней ночи, несмотря ни на свое болезненное состояние, последствие испытанных во время переезда лишений и утомлений, а равно и пребывание на больших высотах (горная болезнь и лихорадка), ни на дурную погоду, ни на холод, ни на сильные ветра, сопровождавшиеся сильными буранами, ни на трудность работать с вольнонаемной прислужкой из местных киргиз, они окончили съемку в срок.

Английские топографы окончили свои полевые работы только 20 августа.

Сняв всего 4000 кв. верст, классный топограф Бендерский и капитан Александрович, с 4 августа приступили к вычерчиванию своих работ набело при самых неблагоприятных условиях: при постоянном холоде и ветрах, наносивших в юрту массу пыли и снежной крупы, в шубах, валенках и теплых перчатках, при свецах во время ночной работы⁶⁰⁶.

Вернемся теперь к рассмотрению процесса демаркации границы. Обнаруженные несоответствия в широтах не могли препятствовать использованию как русских, так и английских определений для обоснования топографических работ, поэтому, как сообщают в своем отчете члены британской группы, как только было установлено, что у нас существует техническое согласие в отношении положения первой пограничной пирамиды и что не может быть серьезного расхождения во мнении относительно [координат] перевала Бендерского, была принята российская топография мест, лежащих между этими пунктами, и объединенные лагеря двинулись дальше⁶⁰⁷. Материалы съемок, проведенных английскими топографами, а также карты, составленные с использованием российских съемок, хранятся в Коллекции карт Секретного и По-

⁶⁰⁶ РГВИА. Ф. 404. Оп. 1. № 49. (Л. 146–176): *О геодезических, астрономических и топографических работах Туркестанского Военно-топографического отдела за 1895 г.* Л. 164–165.

⁶⁰⁷ IOLR. MSS. Eur. F.111/657. "Report on the proceedings of the Pamir Boundary Commission". P. 19: *As soon as it was ascertained that we were in technical agreement as regards the position of the first pillar of the boundary, and that there could be no serious divergence of opinion about that of Benderski pass, the intermediate Russian topography was accepted, and the combined camps moved forward.*

литического департамента Правления Индии Библиотеки и архива Правления Индии Британской библиотеки⁶⁰⁸.

27 июля прибыли афганские представители: глава делегации, губернатор столицы Бадахшана Фейзабада – Сардар Гулям Мохиуддин Хан (Sardar Ghulam Mohiuddin Khan) и Маули Ашур Мухаммад Хан (Mauli Ashur Muhammad Khan). Глава афганской делегации участвовал в работе трехсторонней комиссии с нежеланием, которого ни от кого не скрывал, хотя оба афганца, как свидетельствует британский отчет, *присутствовали на официальных встречах Комиссии, и оба с большой торжественностью ставили свои печати на протокол и официальные документы, которые перед ними помещались*⁶⁰⁹.

Во время пребывания на озере Виктория географы и топографы, входившие в состав Пограничной Комиссии, установили, что основными источниками питания этого обширного водоема являются термальные ключи на дне, а также единственная впадающая в него небольшая речка (длиной 14 миль). Высота озера была английскими топографами *зафиксирована тригонометрически и оказалась равной 13390 футам [4081,27 м] над уровнем моря – результат, который абсолютно совпадает с барометрическим определением русских и отличается от величины, представленной Троттером (13950 футов) [4251,96 м] на 560 футов [170,69 м]*⁶¹⁰. Бендерский сообщил англичанам, что за период с 1873 г. уровень озера заметно упал и что, по его убеждению, озеро Виктория может в скором времени высохнуть⁶¹¹.

1 августа Пограничная Комиссия отправилась с озера Виктория к расположенному от него в 26 милях Ярти Гумбазу (Jarti Gumbaz), где русские подготовили заранее приятный сюрприз своим английским коллегам в виде бани-кибитки на горячих серных источниках. Второго августа в палатке российского представителя был подписан первый официальный протокол демаркации памирской границы, а третьего августа англичане были приглашены на празднование тезоименинства вдовствующей императрицы Марии. На бри-

⁶⁰⁸ Cook, Andrew S. "Maps from a Survey Archive: the India Office Collection". *The Map Collector*. Sept. 1984, issue No. 28. P. 27–32.

⁶⁰⁹ IOLR. MSS. Eur. F.111/657. "Report on the proceedings of the Pamir Boundary Commission". P. 19: *Both of them were present at the official meetings of the Commission, and both set their seals with much ceremony to the protocol and official documents placed before them.*

⁶¹⁰ IOLR. MSS. Eur. F.111/657. "Report on the proceedings of the Pamir Boundary Commission". P. 19: *Lake Victoria...trigonometrically fixed at 13390 feet above sea, a result in absolute agreement with the barometrical determinations of Russians, and differing from Captain Trotter's value (13950 feet) by 560 feet.*

⁶¹¹ IOLR. MSS. Eur. F.111/657. "Report on the proceedings of the Pamir Boundary Commission". P. 3.

танских представителей произвело большое впечатление праздничное богослужение, и особенно глубокая музыкальность русских, о чем в английском отчете замечено, в частности, следующее: *Никакая служба на русском языке не может быть полной без музыки, и величественные песнопения и гимны в исполнении их оркестра звучали удивительно выразительно в первозданном окружении этого удаленного уголка империи*⁶¹². В программу праздника были включены скачки мальчишек-киргизов на лошадях, соревнования на яках и верблюдах, искусная джигитовка казаков и, не менее поразившая англичан, национальная киргизская игра “улак”⁶¹³, организация которой в рамках российских государственных торжеств, а также каждодневное общение с русскими и входившими в состав их отряда местными жителями, позволили руководителю британской делегации сделать следующее наблюдение: *Нет никакого сомнения в том, что показанная русскими готовность поддерживать национальные празднества и игры кочевых народов, с которыми они быстро ассимилируются в Высокогорной Азии, очевидно ценные призы, которыми они награждают отличившихся, и тщательное соблюдение всех требуемых церемоний и этикета при таких случаях, весьма способствуют внедрению в сознание туземцев идеи либерализма и власти*⁶¹⁴.

Праздник был завершен роскошным приемом, устроенным российской делегацией для британских офицеров, во время которого казаки угостили великолепным обедом “нижних чинов” английского лагеря, включая туземцев-слуг.

Пятого августа Пограничная Комиссия, используя перевал Бендерского, отправилась дальше, причем скорость ее продвижения была вынужденно снижена из-за необходимости проведения съемки хребта Николая Второго. Члены Комиссии использовали эту задержку для охоты и сбора минералов и образцов флоры

⁶¹² IOLR. MSS. Eur. F.111/657. “Report on the proceedings of the Pamir Boundary Commission”. P. 20: *No service in Russian is complete without music, and the grand hymns and anthems of their band sounded strangely impressive amidst the wild surroundings of that remote corner of the empire.*

⁶¹³ Эта игра распространена также под названием “бузгала баши” среди туркменов и состоит в том, что несколько всадников пытаются отнять у одного из игроков привязанного к его седлу козла; этот ведущий игрок, в свою очередь, должен стараться, увернувшись ото всех, добраться до заранее назначенного места (“святылища”) и доставить туда козла.

⁶¹⁴ IOLR. MSS. Eur. F.111/657. “Report on the proceedings of the Pamir Boundary Commission”. P. 21: *There can be no doubt that the readiness shown by the Russians to support the national festivities and games of the nomadic people with whom they are rapidly assimilating themselves in High Asia, the apparently valuable prizes they bestow on those who distinguish themselves, and the careful observance of all due ceremony and etiquette on these occasions, go far to impress the native mind with an idea of liberality and power.*

и фауны. Помощник резидента в Кашмире по китайским делам господин Дж. Макартни присоединился к партии генерала Герарда седьмого августа, после того как он был задержан в течение двух дней на перевале Баяк русским пикетом, который сообщил ему, что им приказано останавливать всех англичан и китайцев. Когда новости об этом задержании достигли генерала Павалло-Швейковского, он немедленно направил верхового исправить положение и в высшей степени извинялся за "*mésintelligence involontaire*" [непреднамеренно искаженную информацию]⁶¹⁵.

Следующим этапом Комиссии был Уста Бель (Usta Bel). Ландшафт этих мест произвел на членов Комиссии самое гнетущее впечатление: если говорить о постоянных поселениях, за исключением Робата или Сарая в Кизил Робате, Малый Памир (как и Большой) всего лишь долина теней смерти⁶¹⁶. Натуралисты Комиссии отметили здесь свидетельства былого распространения ледников в виде моренных валунов.

12 августа на местности были установлены очередные (№ 4 и № 5) пограничные каменные пирамиды. Нанесение положения пирамид на карты было оставлено топографам, и строительство каменных пирамид высотой до восьми футов [2,43 м] было соответственно работой подразделения казаков, непосредственно после того, как положение [их] на месте определялось партией объединенной Комиссии. 15 августа оба лагеря переместились на их последние позиции в Михманьол на левом берегу реки Аксу, на расстоянии около двух миль от Кизил Робата, и почти напротив перевала Михманьол, который пересекает Сарыкольский хребет в направлении Тагдумбаи Памира⁶¹⁷ (рис. 76¹⁸). Второй и третий

⁶¹⁵ IOLR. MSS. Eur. F.111/328. North-West Trans-Frontier, 1895: Mr. Macartney joined General Gerard's party on the 7th August after having been detained for two days at the Baiyik Pass by a Russia picket, who told him that they had orders to stop all English and Chinese. On the news of detention reaching General Pavallo-Schveikovsky, he immediately sent a horseman to put matters right, and was profuse in his apologies for the "*mésintelligence involontaire*".

⁶¹⁶ IOLR. MSS. Eur. F.111/657. "Report on the proceedings of the Pamir Boundary Commission". P. 22: So far as permanent settlements are concerned, except the Robat, or Sarai, at Kizil Robat, the Little Pamir (like the Great) is but a valley of the shadow of death.

⁶¹⁷ IOLR. MSS. Eur. F.111/657. "Report on the proceedings of the Pamir Boundary Commission". P. 23: The fixing of the pillars sites on the maps was left to the surveyors, and the building up of the 8-feet stone pyramids was the subsequent work of the Cossack detachment, when once the position *in situ* had been determined by the Joint Commission party. On the 15th August the two camps moved to their final position at Mihmanyol on the left bank of the Aksu, about 2 miles above Kizil Robat, and nearly opposite the Mihmanyol pass which crosses the Sarikol range into the Tagdumbash Pamir.

⁶¹⁸ IOLR. MSS. EUR. F.108/36. "G.White. Letters to White". General Gerard's letter. Camp Mihmaujuli 2/9 1895. Sheets 203 backside – 204.

протоколы о демаркации границы были подписаны 14 августа, и ими определено прохождение границы до лагеря Михманьол.

На общей сессии всех членов Пограничной Комиссии, состоявшейся 17 августа, было выяснено расхождение во взглядах между российской и британской делегациями в отношении дальнейшего прохождения границы, в связи с чем было решено, что альтернативные линии прохождения границы до китайской границы следует предварительно рекогносцировать и по поводу мест расхождения во взглядах обратиться к соответствующим Правительствам двух Комиссий⁶¹⁹. 20 августа был подписан четвертый протокол, причем, ко всеобщей радости всех членов Пограничной Комиссии, этот день был особо отмечен прибытием выдающегося гостя в лице доктора Свена Гедина, знаменитого шведского путешественника. Доктор Свен Гедин является одновременно ученым-исследователем и художником. Он недавно изучал ледники Музтаг Ата, или пика Тагарма...⁶²⁰

24 августа было согласовано и утверждено положение на местности пограничных пирамид № 5, 6, 7 и 8, а 28-го на официальной сессии объединенной Комиссии было принято соглашение о разногласиях (*agreement to differ*), так как решение о дальнейшем прохождении границы было невозможно без согласования с соответствующими правительствами. Варианты прохождения границы, предлагавшиеся английской и российской сторонами, отображены на Карте, иллюстрирующей Памирскую границу, составленной полковником Холдичем 31 августа 1895 г. (рис. 8)⁶²¹. Предложив русской делегации альтернативный вариант прохождения границы, генерал Герард, однако, счел возможным в своем обращении к британским властям рекомендовать, в случае упорства российской стороны, принять предлагаемый ею вариант прохождения границы. Причина возникших разногласий и позиция, которую в это время считало возможным принять руководство английской делегации, изложены в следующем Меморандуме о действиях комиссии в августе 1895 года:

⁶¹⁹ IOLR. MSS. Eur. F.111/657. "Report on the proceedings of the Pamir Boundary Commission". P. 23: *At this it was agreed that alternative lines in advance should be reconnoitred to the Chinese frontier, and points of deference referred to the respective Governments of the two Commissions.*

⁶²⁰ IOLR. MSS. Eur. F.111/657. "Report on the proceedings of the Pamir Boundary Commission". P. 23: *The fourth protocol was signed that day, which was further marked by the arrival of a distinguished visitor in the person of Dr. Sven Hedin, the celebrated Swedish traveller. Dr. Sven Hedin is both a scientific explorer and artist. He had lately been investigating the glaciers of the Mustagh Ata or Peak Tagharma...*

⁶²¹ IOLR. MSS. EUR. F.108/36. "G.White. Letters to White". General Gerard's letter. Camp Mihmaujuli 2/9 1895. Sheet 207: *Map illustrating Pamir Boundary. Col. H. Holdich. 31.8.1895. Scale 2 miles in one inch.*

Оказывается, что, в то время как широта озера Виктория на существовавших до того картах была верно охарактеризована величиной $37^{\circ} 27'$, положения, которые приписывались перевалам Кизил Робат, Орта Бель и Баюк, неточны и на шесть минут южнее их истинных широт. При этих обстоятельствах генерал Герард нашел невозможным точно придерживаться условий англо-русского соглашения и рекомендовал принять линию, предлагаемую русскими, протягивающуюся к югу, в направлении водораздела Тагдумбаши, который русские признают как китайскую границу. Эта линия рассматривалась генералом Герардом и полковником Холдичем в качестве единственной естественной границы к югу от широты озера Виктория...⁶²² Такое решение вопроса оставляло перевал Баюк в руках русских, но генерал Герард считал, что с военной точки зрения это не имеет значения. Он отметил, что останется ли он у русских по соглашению, или нет, перевал должен остаться в их распоряжении [фактически], его высота 16 000 футов [4877 м], открыт он лишь четыре или пять месяцев в году, и его вершина не может быть занята постоянно. Небольшой русский пикет располагавшийся здесь в прошлое лето потерял человека и двух лошадей в течение десяти дней и должен был быть удален⁶²³.

Несмотря на разногласия по вопросу границы, отношения между двумя лагерями сохранились вполне дружескими, и 30–31 августа, возможно в первый и последний раз, на Памире были проведены личные и командные спортивные соревнования делегаций России и Великобритании. Чемпионом Памира по стрельбе стал майор Вахаб, выигравший как винтовочные, так и револьверные стрельбы. Командный результат у русских офицеров оказался выше, чем у англичан. Известный как отличный стрелок генерал Ге-

⁶²² IOLR. MSS. Eur. F.111/328, North-West Trans-Frontier, 1895... Sheets 6–7: *It appears that, while the latitude of lake Victoria on hitherto existing maps has been rightly shown as $37^{\circ} 27'$, the position assigned to Kizil Robat, the Orta Bel and Baiyik Passes are unaccurate and about 6' south of their true positions. Under these circumstances General Gerard found it impossible to adhere strictly to the terms of the Anglo-Russian Agreement and recommended the acceptance of a line proposed by the Russians, running southwards to the watershed of the Taghdumbash which the Russian acknowledge to be the Chinese frontier. The line was considred both by General Gerard and Colonel Holdich to be the only natural frontier south of the latitude of Lake Victoria...*

⁶²³ IOLR. MSS. Eur. F.111/328, North-West Trans-Frontier, 1895. Sheet 4: *...General Gerard is of opinion that, from a military point of view, this is of no moment. He points out that, whether left to Russians by agreement or not, the pass must have remained in their power; it is 16000 feet high, only open four or five months in the year, and the crest can not be permanebtly occupied. A small Russian picket posted there during the past summer lost a man and two horses in ten days, and had to be withdrawn.*

рард не принял участия в этих соревнованиях, а русские и киргизы отказались от состязаний в беге. Англичане были вынуждены признать значительно большую физическую силу русских солдат. В британском отчете по этому поводу сказано следующее: *Также следует заметить, что перетягивание каната было полностью в пользу казаков. Мы не смогли собрать какую-либо команду, которая имела бы шанс противостоять широкоплечему и мускулистому подразделению, которое представляло русский лагерь*⁶²⁴. С другой стороны, британские туземцы-кавалеристы выиграли командное первенство по стрельбе, хотя казацкий вахмистр был почти феноменален в стрельбе из винтовки. В отчете британской делегации подчеркнуто, что призы английским командам выдавал русский генерал. Они были не только ценными по существу, но и презентовались со всем тем вниманием к эффектным деталям, которое характерно для русской щедрости. Также *Déjeuner* [прием], на котором русский штаб угощал английских офицеров и где присутствовали даже афганские представители, имел скорее характер светского банкета, нежели ланча на скорую руку в удаленном лагере среди памирской глуши⁶²⁵.

Далее потянулись будни ожидания решения властей по поводу окончательного установления линии границы. Англичане использовали это время для более детального ознакомления с районами китайской границы, в частности, 4 сентября полковник Холдич отправился с Макартни к Сарыколу и перевалу Баюк, а майор Вахаб тем же путем прошел на Тагдумбаш Памир, где англичане объединились и далее путешествовали вместе. Шестого сентября сам генерал Герард совершил поездку с Макартни к китайскому посту в Баюк и на Тагдумбашский склон перевала Михманьол. Здесь *Британский комиссар был проинформирован о том, что русские агенты советовали киргизам не давать английской партии никакой информации о Тагдумбаше, так как [якобы] происходят переговоры с Китаем о передаче этого района России через два года. Генерал Герард обнаружил пикет из китайских войск в Паике на*

⁶²⁴ IOLR. MSS. Eur. F.111/657. "Report on the proceedings of the Pamir Boundary Commission". P. 24: *It also noteworthy that the tug-of war was entirely in favour of Cossacks. We were unable to produce any team that had a chance with the broad shouldered and muscular detachment that represented the Russian camp.*

⁶²⁵ IOLR. MSS. Eur. F.111/657. "Report on the proceedings of the Pamir Boundary Commission". P. 24: *The prizes to the English teams were presented by the Russian General. They were not only intrinsically valuable, but they were presented with all that attention to affective detail which is characteristic of Russian Generosity. The déjeuner, too, at which the Russian staff entertained the English officers and at which even the Afghan representatives were present, was more of the nature of a civic banquet than a rough-and-ready luncheon party in a remote camp in the Pamir wilderness.*

реке Тагдумбаши; они сказали ему, что в Ташкургане расположено 300 китайских солдат. От правителя Тагдумбаши, Касим Бека, он получил уверения в том, что весь Тагдумбаши вплоть до Вахджруи принадлежит китайцам, которые, вместе с самим беком, единственные получают налоги⁶²⁶.

Английские топографы использовали эту поездку для съемок китайской территории долины Сарыкола, о чем полковник Холдич, обобщая результаты топографо-геодезических работ в целом, сообщил в своем отчете следующее: *Помимо желательности усовершенствования наших географических знаний об этом районе, было важно определить, где фактически проходила признанная линия границы Китая, а лучшим способом определить это было продвижение в восточном направлении до тех пор, пока не будут достигнуты признаки эффективной оккупации [района китайцами]. Соответственно, полковник Холдич и майор Вахаб с двумя топографами вышли из лагеря четвертого сентября, пятого – преодолели перевал Баюк и шестого достигли потока Тагдумбаши, являющегося верхним притоком реки Яркенд; здесь был обнаружен небольшой внешний пост с гарнизоном из четырех китайских солдат. Седьмого полковник Холдич в сопровождении господина Макартни направился к востоку вниз по долине в направлении Ташкургана, в то время как майор Вахаб прошел к западу по Тагдумбаши Памиру. Никаких признаков китайской оккупации в этом направлении не было видно, хотя кочевники киргизы, чьи кибитки были обнаружены на некотором расстоянии вверх по долине, объявили себя китайскими подданными. После посещения Куктурука и перевала Килик партия майора Вахаба 12 сентября возвратилась по перевалу Михманьол в лагерь миссии, куда уже прибыл полковник Холдич... Таким образом, все возможное для съемок на Памирах время заключалось в двух месяцах, которые прошли между нашим прибытием в долину Вахана 17 июля и нашим возвращением в нее 18 сентября. В течение этого времени граница была делимитирована на расстоянии в 90 миль между озером Виктория и китайской границей, площадь в 4925 квадратных миль была снята в масштабе 1/4 дюйма [1:253432] и 228 кв. миль – в масштабе 1/2 дюйма [1:126716],*

⁶²⁶ IOLR. MSS. Eur. F.111/328, North-West Trans-Frontier, 1895. Sheet 5: *The British Commissioner was informed that Russian Agents had advised the Kirghiz not to give the English party any information about the Taghdumbash, as arrangements were being made with China for the cession of this tract to Russia after two years. General Gerard found a picket of Chinese troops at Paik, on the Taghdumbash river; they told him that there were 300 Chinese troops at Tashkurghan. From Kasim Beg, Chief of the Taghdumbash, he ascertained that the whole Taghdumbash up to Wakhjri belongs to the Chinese, who, with the Beg himself, alone received taxes.*

а также была продлена триангуляция через Гиндукуш на север до 38-ой параллели, в промежутках между 73-м и 75-м меридианами, покрывающая площадь 1820 квадратных миль⁶²⁷.

Находясь в долине Сарыкола, британская топографическая группа провела исследования по уточнению высот и положения двух наиболее выдающихся пиков Кашгарского хребта, которые, по мнению Ния Илеяса, имели приблизительно одинаковую высоту и располагались соответственно к северо-востоку и юго-востоку от озера Малый Каракуль. Эти работы описаны полковником Холдичем следующим образом: *Северо-восточный [пик] виден с Кашгарской равнины, и был зафиксирован полковником Троттером во время Яркендской Миссии и назван им пик Тагарма, потому что жители Кашгара считали, что этот пик возвышается над Тагармой в верховьях долины Сарыкола. Однако весьма мало сомнений есть в том, что этот последний пик, наиболее выдающийся при наблюдении с юга и запада, не виден из Кашгара; это пик, который русские называют Музтаг-Ата, и именно он является самым высоким, по мнению шведского путешественника Свена Гедина, который поднялся на него до высоты в 20 000 футов [6096 м] – высоты, которую он приводит в описании своего путешествия Трудах Королевского Географического общества, что не оставляет никаких сомнений по этому поводу. Оба пика показаны на русских картах: северный – по его положению относительно Малого Каракуля – это их Гора Кунгур [совр. Конгур, высота 7719 м], широта 38 градусов 38 минут, долгота 75 градусов 8 минут 40 секунд; южный – у них Музтаг-Ата, отмечен вы-*

627 IOLR. MSS. Eur. F.111/657. "Report on the proceedings of the Pamir Boundary Commission". P. 49–50: *Accordingly Colonel Holdich and Major Wahab, with two surveyours, left camp on the 4th September, crossed the Bayik pass on the 5th and reached the Taghdumbash stream, head branch of the Yarkand river, on the 6th; here a small outpost, garrisoned by four Chinese soldiers, was found. On the 7th Colonel Holdich, accompanied by Mr. Macartney, started eastwards down the valley towards Tashkurgan, while Major Wahab marched west up the Taghdumbash Pamir. No signs of Chinese occupation were seen in this direction, though the nomad Kirghiz whose tent were found for some distance up the valley professed to be Chinese subjects. After visiting Kukturuk and Kilik pass, Major Wahab's party returned by the Mihmanyol pass to the Mission Camp on the 12th September, where colonel Holdich had already arrived...The whole time available for survey on Pamirs was thus included in the two months that had passed between our arrival in the Wakhan valley on the 17th July and our return to it on the 18th September. Within this time the boundary had been delimited for a distance of 90 miles from Lake Victoria to the Chinese frontier, an area of 4,925 square miles surveyed on the 1/4 inch, and of 228 miles on the 1/2 inch scale, and triangulation had been extended across the Hindu Kush as far north as the 38th parallel, and from the 73rd to the 75th meridian, covering an area of 1,820 square miles.*

сотой 25 050 футов [7635,24 м], под 38 градусами 30 минутами широты и 75 градусами 7 минутами долготы. Высочайшая точка, тригонометрически определенная с памирских пунктов, расположена на параллели 38 градусов 16 минут 42 секунды и на меридиане 75 градусов 9 минут 33 секунды, с высотой (из однократного измерения) 23 800 футов [7254,24 м]; вероятно, это русский Музтаг-Ата, хотя это и не очень определено, так как продолжение хребта на север было скрыто из вида холмами на переднем плане⁶²⁸. Полковник Холдич добавляет, что местные жители считали самым высоким южный пик, но топографы британской Пограничной Комиссии полагали, что таковой является северо-восточная вершина.

В период работы английских топографов в долине Сарыкола, пришли долгожданные телеграммы от российских и британских властей. Седьмого сентября состоялась конференция, на которой последний завершённый протокол был подписан, и генерал Герард смог проинформировать русского комиссара, что ему было дано право принять их линию [т.е. линию прохождения границы, на которой настаивала русская делегация]. Новости были восприняты с величайшим удовлетворением и следующий день был назначен для определения положения конечных пирамид. В действительности оставалось всего лишь шесть миль, для которых требовалась демаркация с помощью пирамид. С шестой мили изрезанный и неприступный отрог Сарыкольского хребта вел границу в районы вечного льда и снега к ее соединению с главным хребтом. Здесь, среди одинокой глуши, на высоте 20 000 футов [6096 м] над уровнем моря, совершенно недоступной для человека и вне досягаемости для каких-либо живых существ, за исключени-

⁶²⁸ IOLR. MSS. Eur. F.111/657. "Report on the proceedings of the Pamir Boundary Commission". P. 50–51: *The North-eastern one is visible from the Kashgar plains and was fixed by Colonel Trotter during the Yarkand Mission and called by him Taghama peak, because it was belived by the Kashgar people to be the peak overlooking Tagharma at the head of the Sarikil valley. There is, however, little doubt that this latter peak, the most conspicuous from the south and west, is not visible from Kashgar; it is the peak called by Russians Muztagh-Ata, and is the same which Dr. Sven Hedin, the Swedish traveller, believed to be the highest, and which he ascended to a height over 20000 feet; the latitude which he gives in his account of his journey in the recent proceedings of the Royal Geographical Society leaves no doubt on this point. Both peaks are shown in the Russian maps: the northern one, from its position relative to the Little Karakul, is their Mount Kungur, lat. 38° 38', long. 75° 8' 40"; the southern one is their Muztagh-Ata with heiht 20.050 feet, lat. 38° 30', long. 75° 7'. The highest point trigonometrically fixed from the Pamir stations, is in lat. 38° 16' 42". long. 75° 9' 42", and height (a single determination) 23,800; it is probably the Russian Muztagh-Ata, though this is not quite certain, as the continuation of the range northwards was hidden by intervening hills.*

ем памирских орлов, фактически встретились три великие империи. Вероятно невозможно было бы найти более подходящего места соединения трех границ⁶²⁹.

Восьмого и девятого сентября были утверждены положения последних пирамид и подписан девятый протокол. 10 сентября состоялась заключительная конференция делегаций, а 12-го члены Пограничной Комиссии провели прощальный вечер у огромного костра.

13 сентября полковник Холдич принял командование английским отрядом от генерала Герарда, который возвращался в Индию через Россию и Лондон и поэтому шел вместе с русской делегацией до Ферганы⁶³⁰.

Проходя по Памиру, генерал Герард воочию убедился в том, что русские укрепились в этой стране вполне основательно. На Мургабском Памирском посту члены русской делегации и генерал Герард застали отряд, состоящий из 80 пехотинцев, 12 казаков (с двумя пулеметами) и 14 музыкантов. Основная часть этого отряда в дальнейшем сопровождала британского комиссара до Оша, причем русские солдаты, и особенно казаки, вызвали нескрываемое восхищение генерала Герарда: *Жизнерадостность и незаметность казаков в течение всего перехода были вне всяких похвал. Когда мы выступали по утрам, вахмистр затягивал какую-нибудь песню, которую весь отряд подхватывал хором, и хотя пение, возможно, и не обладало самым высоким качеством, но среди этой пустынной глуши оно имело какое-то необычное, сверхъестественное очарование, которое было весьма привлекательным. Стоило лишь спешиться, снять плащ или начать охотиться на каком-нибудь близлежащем озере, как кто-то из них всегда, без какого-либо призыва, оказывался рядом с вами для того, чтобы поддержать вашего коня, принести шубу или ружье и вообще помочь; а каждой ночью вне зависимости от того, насколько жестокой была метель, они все выстраивались с непокрытыми го-*

⁶²⁹ IOLR. MSS. Eur. F.111/657. "Report on the proceedings of the Pamir Boundary Commission". P. 25: *On the 7th September there was a conference at which the last completed protocol was signed, and General Gerard was able to inform the Russian Commissioner that he was empowered to accept their line. The news were received with greatest satisfaction, and next day was appointed for determining the sites of the final pillars. There was indeed, but a short space of six miles which required pillar demarcation. From the sixth mile a rugged and anaccessible spur of Sarikol range carried the boundary into regions of perpetual ice and snow to its junction with the main range. Here, amidst a solitary wilderness 20000 feet above sea-level, absolutely inaccessible to man and within the ken of no living creature except the Pamir eagles, the three great Empires actually meet. No more fitting trijunction could possibly be found.*

⁶³⁰ IOLR. MSS. Eur. F.111/657. "Report on the proceedings of the Pamir Boundary Commission". P. 25–26.

ловами перед своими юртами и пели вечернюю молитву. Их рационам, не считая хлеба и чая, был главным образом суп – великолепный наваристый горячий борщ, которым мы часто угощались сами, а они могли доливать его себе “à discretion”. Немногие наказания, которые применялись на марше, обычно за упущения в уходе за лошадьми или в выправке, были в какой-то мере комичными. Казак в полной походной выкладке, с седлом, привязанным на спине, должен был стоять с саблей наголо в течение часа или более перед палаткой своего капитана⁶³¹.

Генерал-майор Герард отметил, что в те немногие годы, которые прошли со времени присоединения Памира к России, русские военные и строители значительно усовершенствовали существовавшие ранее караванные тропы и построили новые дороги в этой суровой горной стране, в частности, он особенно отмечает созданный под руководством полковника Громбчевского в 1893 г. исключительно трудный участок дороги, обеспечивающий спуск с перевала Талдык посредством 34 серпантинов⁶³². Немалое значение для дальнейшего укрепления российской власти на Памире имел тот факт, что после включения его в состав империи обитавшие там горцы на 12 лет были освобождены от уплаты налогов⁶³³.

В Оше британская делегация была встречена блестящим парадом и салютом. Генерала Герарда как офицера британской колониальной армии в Индии очень интересовали вопросы организации управления российскими среднеазиатскими областями и отношения русских властей к местному населению. В этом смысле российский опыт также поразил англичанина. Жители Ферганы показались ему весьма процветающими. Особенно удивило генерала Герарда что

⁶³¹ IOLR. MSS. Eur. F.111/657. “Report on the proceedings of the Pamir Boundary Commission”. P. 4: *The cheerfulness and usefulness of the Cossaks throughout the march were above all praise. As we marched off in the mornings their “Vakhmeister” (N.C.O.) struck up some song in which the whole detachment joined in chorus, and though, the singing may not have been of a very high order, still amidst these wild solitudes it had a sort of weird charm that was very attractive. Whether one dismounted, took off one’s cloak, or started to shoot at some neighbouring lake, some one of them always, was at your side unasked, to hold your horse, carry furs or gun, and make himself generally useful; and nightly, no matter in how severe a snow storm, they all formed up bare headed in front of their yortas, and sang the evening prayae. Their rations, save bread and tea, were solely soup – en excellent thick hotch-potch, of which we often partook ourselves. and to which they could themselves “à discretion”. The few punishments inflicted on the march, usually for neglect of horses or accountrements, were somewhat comical. The Cossack in full marching order, with his saddle strapped on his back, had to stand with sword at the carry for an hour or more in front of his captain’s tent.*

⁶³² IOLR. MSS. Eur. F.111/657. “Report on the proceedings of the Pamir Boundary Commission”. P. 5.

⁶³³ IOLR. MSS. Eur. F.111/328, North-West Trans-Frontier, 1895. Sheet 5.

русские власти, по сути дела, совершенно не вмешивались в традиционный образ жизни местного населения. Единственными ограничениями, наложенными русскими, были запрещение ношения оружия и вынесения приговора о смертной казни жителями среднеазиатских владений Российской империи. Глава британской Комиссии замечает по этому поводу следующее: *За исключением двух или трех чиновников в каждом районе, действующих как наместники и начальники полиции районов, а также вышеупомянутых ограничений в отношении смертной казни и запрещения ношения оружия, я уверен, что народ полностью предоставлен сам себе, как и в период до русского завоевания; и это в сочетании с современным состоянием абсолютной безопасности представляется, вполне естественно, в высшей степени популярным*⁶³⁴.

Истинное восхищение британского генерала вызвало великолепное состояние личного состава русских войск в Фергане: *Должен сказать, что из того, что я увидел, было почти невозможно обнаружить хотя бы малейший недостаток, а также что солдаты не только представлялись великолепным материалом, но, помимо этого, были как замечательно экипированы, дисциплинированы и выучены, так и удобно расквартированы и хорошо питались...*⁶³⁵ Не исключено, конечно, что на столь положительное восприятие генералом Герардом ферганского гарнизона повлияла тщательная подготовка к визиту иностранного гостя, проведенная русскими военными властями, а также оказанный ему сердечный прием, о котором в официальном отчете британской делегации он сообщал следующее: *Я был потрясен гостеприимством и вниманием в течение моего визита... Для меня будет невозможно никогда в полной мере высказать свою признательность за множество благодеяний, которые я получил от генерала Пovalo-Швейковского, моего бывшего коллеги по Памиру и [гостеприимного] хозяина в Фергане*⁶³⁶. Следует заметить, что хорошее мне-

⁶³⁴ IOLR. MSS. Eur. F.111/657. "Report on the proceedings of the Pamir Boundary Commission". P. 7: *Beyond two or three officers in each district acting as Commissioners and District Superintendents of Police, the above restriction as to death penalty, and the prohibition to carry arms, the people are left as absolutely to themselves, as I believe, as in days prior to the Russian conquest; and this, combined with the present state of absolute security, seems naturally most popular.*

⁶³⁵ IOLR. MSS. Eur. F.111/657. "Report on the proceedings of the Pamir Boundary Commission". P. 7: *From what I saw I must say that it was almost impossible to pick a single fault, and that the men seemed not only of splendid material, but perfectly equipped, disciplined and trained, as well as comfortably quartered and well fed...*

⁶³⁶ IOLR. MSS. Eur. F.111/657. "Report on the proceedings of the Pamir Boundary Commission". P. 8: *I am overwhelmed with hospitality and attention during my stay... It is impossible for me ever to acknowledge adequately the many Kindnesses I received from General Povalo Shveikovski, my late colleague on the Pamirs and host in Ferghana.*

ние генерала Герарда о формах колониального управления России в Центральной Азии и организации там воинской службы не изменилось в течение его длительного путешествия (уже без сопровождения русских офицеров) через Коканд, Ташкент и Самарканд.

Помимо несомненного внешнеполитического значения работа совместной Комиссии по разграничению Памира имела также значительные научные результаты, которые, к сожалению, остались в большей своей части не введенными в научный оборот. Лишь полковник Холдич опубликовал для массового читателя несколько работ, в которых излагались история разграничения и деятельности Пограничной Комиссии⁶³⁷. Британская часть Комиссии собрала обширную коллекцию горных пород и минералов, а также образцы флоры и фауны, насчитывающие 143 вида животных и 116 – растений, из которых 66 животных и 115 растений – с Памира. С 19 августа по 11 сентября 1895 г. в Михманьоле проводились регулярные метеорологические наблюдения. Значительное внимание члены Комиссии уделяли народам Памира, причем ими специально исследовался вопрос о стойкой традиции представления некоторых таджиков Памира в качестве “потомков Александра Македонского”. Члены Комиссии не обнаружили в этой высокогорной стране племен, обладающих, по их мнению, европеоидным обликом, об одном из которых сообщал, в частности, капитан Чапман (народ *nana*, или *накхна*), но сделали вывод о том, что если таковые и имеются, то, скорее всего, это какие-то очень древние племена, появившиеся на Памире задолго до Александра Македонского⁶³⁸.

Материалы работы британской части Пограничной Комиссии были опубликованы в 1897 г. в качестве служебного издания английского колониального правительства Индии – *Отчет о трудах Памирской Пограничной Комиссии*. Этот солидный труд, который до настоящего времени недостаточно хорошо известен, включает следующие материалы:

Вступление

<i>Глава I. – Памирская Пограничная Комиссия</i>	<i>Стр.</i>
<i>Глава II. – Описание действий</i>	<i>1–11</i>
	<i>12–28</i>

⁶³⁷ В частности: Т. Hungerford Holdich. *Indian Borderland*. (New Delhi, 1901); Факсимильное издание: Т. Hungerford Holdich. *Through Central Asia* (New Delhi, 1996). Holdich, Sir Thomas Hungerford. *The Gates of India; Being a Historical Narrative*. (London, 1910). Holdich, Sir Thomas Hungerford. “Pamirs”. In: *Encyclopaedia Britannica*, 655–7. 11th ed. Vol. 19. (New York: Encyclopaedia Britannica, 1911). Holdich, Sir Thomas Hungerford. *Political Frontiers and Boundary Making*. (London, 1916).

⁶³⁸ IOLR. MSS. Eur. F.111/657. “Report on the proceedings of the Pamir Boundary Commission”. P. 29–30.

Глава III – Исторические заметки (автор – полковник Холдич)	29–33
Глава IV. – Общее географическое описание (автор – полковник Холдич)	34–40
Глава V. – Рекогносцировка полковником Холдичем Сарыкольского района	41–45
Глава VI. – Сообщение о топографических работах (автор – подполковник Р.Е. Вахаб)	46–51
Глава VII. – Общее описание пирамид и пунктов на памирской границе	52–54
Глава VIII. – Раздел натуральной истории [естественнонаучный] (авторы – хирург, капитан А.У. Алкок, Холдич)	
Секция 1. Вступление и объяснения	55
Секция 2. – Заметки о наиболее очевидных чертах Памира	55–58
Секция 3. – Систематическое описание зоологической коллекции, собранной на Памирах	59–71
Секция 4. Список растений, собранных на Памире (автор Дж.Ф. Дафи)	72–82
Секция 5. Заметки об образцах горных пород, собранных на Памире (автор Т.Х. Холланд)	83–85
Секция 6. Краткое описание особенностей пути от Кашмира на Памиры	86
Секция 7. Систематическое описание зоологической коллекции, собранной по пути к Памирам	87 ⁶³⁹ .

К публикации приложены: обзорная Карта, иллюстрирующая Отчет о Трудах Памирской Пограничной Комиссии в масштабе

⁶³⁹ IOLR. MSS. Eur. F.111/657. "Report on the proceedings of the Pamir Boundary Commission", by Major-General M.G. Gerard, C.B., C.S.I., her Britannic Majesty's Commissioner; Colonel T.H. Holdich, C.B., C.I.E.; Lieutenant-Colonel R.A. Wahab, R.E., and Surgeon-Captain A.W. Alcock, M.B. 1896". (Calcutta: Office of the Superintendent of Government printing, India, 1897): *Preface. Ch. I – The Pamir Boundary Commission. P. 1–11; Ch. II – Narrative of proceedings. P. 12–28; Ch. III – Historical Notes (by Col. T.H. Holdich). P. 29–33; Ch. IV – General Geographical description (by Col. T.H. Holdich). P. 34–40; Ch. V – Colonel Holdich reconnaissance in the Saricol District. P. 41–45; Ch. VI – Report on Survey work (by Lieutenant-Colonel R.H. Wahab, R.E.). P. 46–51; Ch. VII – Synopsis of Pillars and Points on the Pamir Boundary. P. 52–54; Ch. VIII – Natural History Section (by Surgeon-Captain A.W. Alcock, M.B.): Sec. 1. Introductory and Explanatory. P. 55; Sec. 2 – Remarks upon the More Obvious Natural Features of the Pamir. P. 55–58; Sec. 3. – A Systematic Account of Zoological Collection made on the Pamirs. P. 59–71; Sec. 4. – A List of the Plants collected on the Pamirs (by J.F. Duthie, Esq. B.A., F.L.S.). P. 72–82; Sec. 5. – A notice of the Specimens of Rocks collected on the Pamirs (by T.H. Holland, Esq. A.R.C.S., F.G.S.). P. 83–85; Sec. 6. – A Brief Notice of the Features of the Roads from Kashmir to the Pamirs. P. 86; Sec. 7. – A Systematic Account of the Zoological Collection made on the Road to the Pamirs. P. 87.*

1:50 6880, на которой показана территория Памира с надписью *Русский Туркестан* и дан участок демаркированной границы от озера Виктория до пика Повало-Швейковского, и *Карта местности по обе стороны Пограничной линии, вычерченная объединенной Комиссией для делимитации русской и афганской территорий на Памирах 1895 г., уменьшенная* [до масштаба 4 мили в дюйме – 1:253440] *с оригинальной карты в масштабе 5 верст в дюйме* [1:210000], подписанной Комиссарами⁶⁴⁰. Связанные с демаркацией границы геодезические, топографические и географические работы практически знаменовали собой завершение исследований Южного Памира в XIX в.

Весною 1896 г. результаты делимитации и демаркации границы России с Афганистаном на Памире были ратифицированы правительствами Великобритании и Российской империи. Практически одновременно один из “главных актеров” “Большой Игры” на Памире, Бронислав Людвигович Громбчевский был снят с должности начальника памирского населения, а его мирза, служивший переводчиком, уволен со службы. На смену первопроходцам и авантюристам в этой высокогорной стране пришли регулярные пограничные войска. В противовес Памирскому посту (поселок Мургаб) Афганистан направил в “Афганский треугольник” гарнизон, включающий около 500 всадников и 500 пехотинцев; деньги на содержание этих войск по требованию эмира Афганистана были выделены англичанами⁶⁴¹. От колониального правительства Великобритании в Индии для наблюдения за границей и решения всех текущих военно-политических вопросов вместо капитана Янгхазбэнда был назначен офицер из Гилгита, лейтенант Майлз (Lieutenant Miles), который по приглашению генерал-лейтенанта Повало-Швейковского в 1895 г. посетил Мургаб вместе с генерал-майором Герардом и познакомился там со своими русскими коллегами-пограничниками⁶⁴².

Англичане продолжали очень внимательно следить за развитием событий на участке памирской русско-китайской границы по Сарыкольскому хребту, который оставался не определенным юридически. В октябре 1896 г. британские аналитики в правительстве Ин-

⁶⁴⁰ IOLR. MSS. Eur. F.111/657. “Report on the proceedings of the Pamir Boundary Commission”; *Map to illustrate the Report on the proceedings of the Pamir Boundary Commission 1895. (Scale 1:506880). Photo-Lithographed at the Survey of India Office. (Calcutta, March 1898); map of the Country on both sides of the Boundary line drawn by the joint commission for delimiting the Russian and Afghan territories on the Pamirs 1895, reduced from the original map on the scale of one inch to 5 versts signed by Commissioners. Lithographed at the I.D.W.O., April, 1896.* Ручкописная копия последней карты сохранилась также в Картографической коллекции Королевского Географического общества, см.: RGS. Asia-Spec. 208.

⁶⁴¹ IOLR. MSS. Eur. F.111/329. North-West Trans-Frontier, 1896. Sheets 6–7.

⁶⁴² IOLR. MSS. Eur. F.111/328. North-West Trans-Frontier, 1895. Sheet 5.

дии получили известия о том, что *ходят упорные слухи о делимитации в ближайшее время русско-китайской границы на Памирах. Русские добыли документ, от лица последнего правителя Коканда Мухаммада Али Хана, показывающий, что киргизы Субаши, Муджи, Буланкуля, Рангкуля, Кизилтага и Кинг Куля (около Янги Гиссара) находились в его власти. Как наследники последнего правителя Коканда, русские собираются, как говорят, предъявить претензии на всю горную страну, окаймляющую Кашигар. Сообщается, что киргизы вышеназванных мест направили письма русским с выражением их желания стать российскими подданными*⁶⁴³.

Слухи, достигшие англичан, были вполне оправданными, и главной причиной событий, о которых в них сообщалось, являлся тот факт, что Китай решительно отказался признать результаты русско-британско-афганского разграничения. Россия, со своей стороны, всеми силами пыталась стабилизировать положение на Памире еще до начала работы Комиссии Герарда – Повало-Швейковского. 31 марта 1894 г. из Петербурга послу в Китае А.П. Кассини была направлена для сообщения китайской стороне телеграмма следующего содержания: *Ввиду различия взглядами России и Китая относительно Памирского вопроса и невозможности прийти к немедленному соглашению, императорское правительство полагает, что наилучшим способом избежать ныне возможных недоразумений или столкновений было бы поддержание положения вещей в том самом виде, в каком оно уже установилось и существует в данную минуту. Обе стороны сохраняют при том свои обоюдные позиции, а соответствующие власти получают приказание не переступать оные...*⁶⁴⁴ 4 апреля 1894 г. министр иностранных дел России направил в Пекин дополнительную телеграмму, в которой сообщал, что на Памире уже в течение двух лет установился следующий порядок: *русские войска стоят у Ранг-Куля и Истыка и наблюдают за Ак-Ташем, а китайские отряды поддерживают порядок и безопасность только на восточных склонах Сарыкола*⁶⁴⁵, что, как мы видели выше, полностью соответствовало английским сведениям по этому вопросу.

⁶⁴³ IOLR. MSS. Eur. F.111/329. North-West Trans-Frontier, 1896. Sheet 6: *Rumors are prevalent that the delimitation of the Russo-Chinese frontier on the Pamirs is about to be undertaken. The Russians have secured a document issued by Muhammad Ali Khan, late ruler of Khokand, showing that the Kirghiz of Subashi, Muji, Bulankul, Rang Kul, Kiziltagh, and King Kul (near Yangi Hissar) were under his suzerainty. As the successor of the late ruler of Khokand, it is said that the Russians intend claiming all the mountainous country round Kashgar. The Kirghiz of the places above-named are said to have sent letters to the Russians expressing their wish to become Russian subjects.*

⁶⁴⁴ АВПРИ. Ф. Китайский стол. № 1172. Л. 273.

⁶⁴⁵ Там же. Л. 278.

5/17 апреля 1894 г. китайский посланник в Петербурге вручил министру иностранных дел России ноту, в которой содержалось согласие Китая на сохранение статус-кво на Памире. Однако цинское правительство сделало ряд оговорок относительно прав Китая на территорию западнее принимаемой им граничной линии и выражало пожелание не прекращать переговоров о памирском разграничении: *Императорское правительство Китая... соглашается на сделанное ему предложение дать на основе взаимности указание компетентным властям обеих стран сохранять и не переступать пределов занимаемых ими соответственно позиций в ожидании окончательного разрешения вопроса о Памирах*⁶⁴⁶.

Обмен нотами привел к фактическому разграничению между Россией и Китаем на Памире. Линия государственной границы была установлена по естественному рубежу – Сарыкольскому хребту, хотя само это название ни в одной из нот не упоминается.

Памирский участок границы СНГ с КНР, очевидно, не может считаться окончательно делимитированным. Обе ноты – и русская и китайская – предполагали продолжение переговоров о размежевании на Памире. Китайская сторона позже неоднократно подчеркивала, что не считает “Памирский вопрос” разрешенным и, в частности, как уже отмечалось, не согласилась признать результаты русско-англо-афганского разграничения, которые были официально сообщены ей британской стороной в марте 1895 г.⁶⁴⁷

В 1898 г. царское правительство, несмотря на протесты китайцев, утвердило временный пост в Ташкургане Сарыкольском, а в 1901 г. этот пост, уже с согласия китайской стороны, был сделан постоянным⁶⁴⁸.

Несмотря на то что России не удалось добиться от Китая окончательного разграничения на Памире, администрация Туркестанского края организовала управление населением Памира и приступила к освоению его территории, для чего потребовалось проведение новых географических исследований, съемок и картографирования. В частности, еще в 1893 г. на Памире был проведен ряд маршрутных и рекогносцировочных съемок, материалы которых обнаружены нами в фондах Российского государственного военно-исторического архива. Это – *Съемка на Памире между реками Мургаб и Балянд-Кик* (масштаб 5 верст в дюйме)⁶⁴⁹, *Рекогносцировка пути Маркан-Су – Каишгар* (2 версты в дюйме)⁶⁵⁰, *Рекогносциров-*

⁶⁴⁶ АВПРИ. Ф. Трактаты. Оп. 466(2) /дополнительная/. № 62. Л. 2–3.

⁶⁴⁷ IOLR. MSS. Eur. C.1. P. 2.

⁶⁴⁸ IOLR. MSS. Eur. C.3. P. 4.

⁶⁴⁹ РГВИА. Ф. 386. Кат. 3. № 6068/6921.

⁶⁵⁰ РГВИА. Ф. 386. Кат. 3. № 5950/6803.

ка путей Кашгар – Гёз – Сарыкол – пост Ранг-Куль (2 версты в дюйме)⁶⁵¹ и некоторые другие.

Помимо специальных съемок, сведения о Памире черпались из описаний многочисленных охотничьих партий, ежегодно направлявшихся в тот период на Памир, опросов местных жителей и зарубежных, в основном британских, картографических материалов. О том, насколько быстро развивались географические представления о Памире в этот период, можно судить по переизданиям с дополнениями Карты Памира, впервые составленной по материалам ионовских походов в 1892 г. Известны три переиздания этой карты, осуществленные в 1894, 1896 и 1898 гг.⁶⁵²

Не прекращались в этот период исследования Памира иностранцами. В 1893 г. с территории России через Памир в Индию прошел француз барон де Понсэ; тем же путем в 1894 г. пересек Памир голландец граф де Билан. В 1894–1896 гг. шведский путешественник, доктор Свен Гедин, с базы русского Памирского поста провел, как уже упоминалось выше, исследования горного узла Музтаг-Ата; подлинные материалы этих работ сохранились в фонде Российского государственного военно-исторического архива в виде *Маршрута С.Л. Гедина от поста Ранг-Кульского до горы Муз-тагата, апрель 1896 г.* (масштаб две с половиной версты в дюйме, на немецком языке)⁶⁵³. Результаты географических исследований замечательного шведского художника и ученого изложены в его книге *В Центральной Азии. Путешествие Свена Гедина в 1893–1897 гг. в Памир, Тибет и Восточный Туркестан*.⁶⁵⁴ В феврале 1896 г. российский консул в Кашгаре, Петровский получил от короля Швеции орден за активную помощь, оказанную им С.Л. Гедину в его выдающихся географических исследованиях⁶⁵⁵.

Пожалуй, наибольшее значение среди зарубежных путешествий этого периода имела экспедиция лорда Джорджа Кёрзона (члена британского парламента, будущего вице-короля Индии (с 1899 г.) и министра иностранных дел Великобритании (1919–1924 гг.) и Леннарда в 1894 г. По результатам этой экспедиции лорд Кёрзон издал солидный труд, посвященный Памиру, к которому приложил карту *Памир и прилегающие территории Центральной*

⁶⁵¹ РГВИА. Ф. 386. Кат. 3. № 5949/6803.

⁶⁵² РГВИА. Ф. 416. Оп. 1. № 497. Карта Памира, изд. 1894 г.; Там же. № 498. Карта Памира, изд. 1896 г.; Там же. № 499. Карта Памира, изд. 1898 г.

⁶⁵³ РГВИА. Ф. 386. Оп. 3. № 1306.

⁶⁵⁴ [Свен Гедин]. *В Центральной Азии. Путешествие Свена Гедина в 1893–1897 гг. в Памир, Тибет и Восточный Туркестан. Обработано А. Анненской.* (СПб., 1899); Hedin Sven. *Through Asia*. 2 vols. (London, 1898).

⁶⁵⁵ IOLR. MSS. Eur. F.111/329, North-West Trans-Frontier, 1896. Sheet 7.

Азии и Индии... (масштаб 1:1 000 000)⁶⁵⁶. Рассмотрение списка источников карты убеждает в том, что при ее составлении использованы фактически все имевшиеся в то время материалы на территорию Памира. В этом картографическом произведении впервые, насколько нам известно, перевал Каразак показан в ответвлении от главного хребта, окаймляющего котловину озера Кара-Куль. Заметим, что на десятиверстной карте Туркестанского военного округа⁶⁵⁷ (ряд VII, лист 7, составлен в 1902 г.) трактовка топографии и гидрографии района перевала и реки Каразак подтверждает и детализирует трактовку Кёрзона. Вместе с тем изображение этих объектов резко отличается от их показа на картах, изданных до 1896 г.

На карте Туркестанского военного округа, так же как на карте Кёрзона, перевал Каразак показан западнее государственной границы. Линия границы проходит по безымянному перевалу, расположенному в главном водораздельном хребте вблизи верховьев реки Каразак. Несколько восточнее пограничного перевала показан пик Каразак. Перевал Каразак, изображенный на этой карте, расположен на отроге главного хребта, являющегося водоразделом рек Кара-Джилга и Музте, текущих в одном направлении на северо-запад и принадлежащих бассейну озера Большой Кара-Куль, река же Каразак, естественно, показана принадлежащей бассейну Кашгарской равнины. Перевал в верховьях реки Каразак, прежде, как мы видели, носивший одноименное с рекой название, длительное время оставался на картах безымянным, а потом (точное время нами не установлено) обрел название Саар.

Появление на картах разночтений в положении перевала Каразак привело в дальнейшем к возникновению различия в трактовках прохождения государственной границы России с Китаем в этом районе. Однако, по условиям Новомаргеланского протокола (1884 г.) границная линия от горы Мальтабар идет на перевал Уч-Бель, затем через реку Маркан-су и *по главному горному хребту, лежащему к востоку от озера Каракуля через находящийся в этом хребте перевал Кальта-Даван или Кара-арт (большую часть г. покрытый снегом), далее по тому же хребту через недоступный перевал Каразак до перевала Уз-бель, называемого также Кызыл-Джишк...*⁶⁵⁸ Следовательно, перевал Каразак в момент заключения Новомаргеланского протокола рассматривался сторо-

⁶⁵⁶ Curzon, George N. *The Pamirs and the Source of the Oxus*. (London, [1895]); РГА-ДА. Ф. 192. Оп. 2, Ср. Азия. № 23: *The Pamir and the adjoining territories of Central Asia and India*. Compiled by H. Sharban, under the direction of the Right Honble G.N. Curzon, M.P. To illustrate his paper on the Oxus and the Pamirs. 1896.

⁶⁵⁷ РГВИА. Ф. 416. Оп. 1. № 510. 1900–1904 гг. (на 28 листах).

⁶⁵⁸ АВПРИ. Ф. Главный архив. Оп. 1–9. 1881–1885. № 26. Л. 26.

нами, как лежащий на главном, т.е. водораздельном хребте. Перевал Каразак, показанный на карте Кёрзона, на карте 1902 г. и более поздних картах, расположен не на главном хребте, а на одном из его западных отрогов и, таким образом, в силу условий Протокола 1884 г., никак не может считаться пограничным.

Кёрзон в своей книге уделяет значительное внимание вопросу былой принадлежности памирских земель, и, как подавляющее большинство английских авторов того периода, публиковавшихся в открытой печати, он дает явно прокитайскую трактовку источников, причем использует главным образом российские свидетельства, собранные в справке Робертсона, а также сведения и трактовки Фрэнсиса Янгхазбенда и целиком “выносит за рамки” обширные данные иного рода, выявленные английской разведкой. Так, лорд Кёрзон совершенно безапелляционно заявляет: *Большинство киргизов Памира признавало некоего рода зависимость от Китая. Остальные были подчинены афганцам. Русские с момента их появления на Памире потребовали власти над всеми киргизами на том основании, что они были подданными аннексированного ими Кокандского ханства; на что несколько племен ответило бегством в китайские пределы. Мне не известно никаких оснований, – пишет далее Кёрзон, – исторических или этнографических, в поддержку этого требования; не упоминается о таковых никем из русских историков Коканда (Назаров, Хорошкин и Наливкин), в то время как другие русские авторы (например, Заграшский и Радлов) безоговорочно признавали зависимость киргизов [Памира] от Китая*⁶⁵⁹. В другом месте, рассказывая об окрестностях озера Ранг-Куль, Кёрзон пишет: *Неподалеку от восточной оконечности Ранг-Куля расположен форт, который построили и вооружили русские, после того как изгнали китайцев с Ранг-Куля (который лежит далеко внутри китайской границы)*⁶⁶⁰ [подчеркнуто нами. – А.П.]. Из приведенных высказываний совершенно очевидно, насколько отличалась официальная трактовка Кёрзона от доподлинно известных ему достоверных данных, собранных английской разведкой, и конфиденциальных карт, рассмотренных нами выше.

Так же тенденционна по отношению к России книга английско-го охотника (и, по-видимому, разведчика) Ролфа Кабболда *Глубинная Азия, путешествие и спорт на Памирах*, изданная в 1900 г.⁶⁶¹ Оставив на совести Кабболда как эмоциональную оценку деятельности русских, так и совершенно незаслуженный упрек в уступчивости собственному правительству, отметим, что, переходя к рас-

⁶⁵⁹ Curzon. Ibid. ([6]): 7.

⁶⁶⁰ Curzon. Ibid. ([8]): 9.

⁶⁶¹ Cobbold Ralf P. *Innermost Asia, travel and sport in the Pamirs*. (London, 10).

смотрению истории памирских племен на основании сведений, добытых путем непосредственного опроса на местности, Кабболд приводит данные, явно противоречащие декларированной им извечной зависимости памирцев от Китая и Афганистана. Он, в частности, пишет: *История таджиков Рушана и Шугнана представляется следующей. До завоевания этих долин эмиром Афганистана около 15 лет назад эти народы управлялись своими ханами и имели независимое государство, не платя никому дани. Старики таджики говорят о трех поколениях ханов: 1. Шах Вани Хан, 2. Абдурхиим Хан и 3. Усфала Хан. До времени смещения хана Усфала эмиром Афганистана большая часть Памира, до Кара-Куля, включая Мургаб, Аличур, Харгош, вместе с Рушаном и Шугнаном, платила дань Усфала Хану. На Кара-Куле был таджикский пост для взимания пошлины со всех торговцев, проходящих на Памир с севера и следующих вдоль озера*⁶⁶². Кабболд утверждает, что он даже беседовал с таджиком, который якобы сам в прошлом был начальником этого поста. Резиденцией таджикского хана Усфала был Кала Бар Пяндж, причем члены правящей династии Бадахшана находились в родстве с ним. По завоевании Бадахшана афганский эмир направил войска против Усфала Хана, который бежал в Коканд. Эмир, однако, обманом заманил его со всей семьей и старейшинами в Кабул, где все они вместе с 500 таджиками были закопаны живьем в землю⁶⁶³. Далее Кабболд отмечает, что из-за притеснений Афганистана в Вахане и Шугнана были очень сильны устремления в направлении России, и эти княжества готовы были отдаться под ее покровительство.

В 1910–1911 гг., в связи с Синьхайской революцией в Китае, в правительственных кругах России возникла надежда на окончательное разрешение вопроса о разграничении на Памире. Для подготовки к возможным двусторонним переговорам были предприняты специальные полевые и камеральные работы, главной целью которых являлось установление на местности наиболее четко определяемой и выгодной для России линии прохождения границы, а также выявление по-возможности новых данных для доказательства факта распространения власти Коканда на земли Памира в период до 1876 г. В общем отчете об экспедиции ее цели и результаты сформулированы следующим образом: ... *летом 1911 г. разведывательными [партиями] генерального штаба полковника Егорова [в период экспедиции он был подполковником. – А.П.] и генерального штаба капитана Шпилько было произведено обследование и сделана точная съемка пограничной с Китаем полосы на Памирах на участке от укр. Иркештам до перевала Бейк.*

⁶⁶² Cobbold. Ibid. (11): 12.

⁶⁶³ Cobbold. Ibid. (13): 14.

Обследование пограничной полосы вызывалось необходимостью подготовить точные сведения к предстоящей разграничительной комиссии, так как наша граница с Китаем южнее укр. Иркештам не имеет пограничных знаков, а от пер. Кызыл-Джик (Уз-Бель) идет условно и признается китайцами только временной.

Памиры непрерывно с 1832 г. принадлежали Кокандскому ханству и вместе с ним были присоединены Россией к Туркестанскому краю. В период с 1832 г. по 1865 г. владения Кокандского ханства распространились и к востоку от Памиров, занимали Сарыкол и доходили почти до выхода из гор на равнину Каишгарии⁶⁶⁴. В качестве одного из доказательств принадлежности Памира Коканду в материалах экспедиции Егорова имеется ссылка на то, что у российского комиссара по русско-англо-афганским переговорам, генерал-лейтенанта Повало-Швейковского имелись купленные у местных жителей документы, юридически доказывавшие факт кокандского сюзеренитета над памирскими землями⁶⁶⁵.

Далее полковник Егоров пишет: В 1866 г. Сарыкол отложился от Коканда и отошел к Якуб беку, а с падением Якуб бека был занят Китаем, которому и принадлежит в настоящее время.

В 1894 г. в Петербурге было подписано соглашение, и Сарыкольский хребет был признан "временной границей" между Ферганской областью и Каишгарией [здесь Егоров имеет в виду обмен нотами с признанием статус-кво, в котором сам Сарыкольский хребет не был упомянут. – А.П.].

Основываясь на этих правовых указаниях, – продолжает Егоров, – и принимая во внимание пожелания Министерства иностранных дел, начальники разведывательных партий при выборе на местности пограничной черты придерживались в общем той граничной линии, которая признается границей на основании протокола 1884 г. и соглашения 1894 года⁶⁶⁶.

Оценивая материалы разграничения 1884 г., комиссия Егорова отмечала, что, производя в 1884 г. разграничение по карте (карты в то время были недостаточно точные), мы ввели в протокол много ошибочных названий рек и урочищ, по которым проходит пограничная черта⁶⁶⁷. Более подробно этот вопрос разобран в описании прохождения границы, составленном Егоровым,

⁶⁶⁴ РГВИА. Ф. 1386. Оп. 11. № 72: Памирская экспедиция в 1911 г. – Доклад по Окружному штабу, апрель 1912. Листы 9–10.

⁶⁶⁵ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. № 3650: Туркестан, границы с Китаем 1911–1913 гг. Лист 6.

⁶⁶⁶ РГВИА. Ф. 1386. Оп. 11. № 72: Памирская экспедиция в 1911 г. – Доклад по Окружному штабу, апрель 1912. Листы 10 оборот – 11.

⁶⁶⁷ РГВИА. Ф. 1386. Оп. 11. № 72: Памирская экспедиция в 1911 г. – Доклад по Окружному штабу, апрель 1912. Лист 13.

где он, в частности, пишет: *Во время моей работы подполковником Корпуса военных топографов Ладновым точно была снята вся линия как существующей, так и намеченной к изменению, границы* [подчеркнуто в источнике. – А.П.]. *Съемка, произведенная подполковником Ладновым, связана с тригонометрическими пунктами Памирской триангуляционной сети подполковника Чейкина.*

В протоколе [1884 г. – А.П.] оговорено, что от укрепления Иркештам граница идет по реке Мальтабару, левый берег которой принадлежит России, а правый Китаю. В действительности же река Мальтабар течет в 15-ти верстах западнее укр. Иркештам, а граница идет по реке Иркештамке и уже потом сворачивает на запад к горе Мальтабар. Ошибка эта уже вкралась в наши топографические карты⁶⁶⁸. Ранее мы видели, что в период разграничения для реки Мальтабар бытовало также название Иркештам и Иркештамка, однако в отношении реки, расположенной в 15 верстах западнее укрепления Иркештам, нет ни одного картографического источника 1876–1885 гг., на котором она называлась бы рекой Мальтабар. На всех этих картах для реки, расположенной на таком расстоянии от Иркештама, давалось название Нура, и выводы Егорова, по-видимому, в данном случае нельзя считать вполне оправданными. Во всяком случае, совершенно очевидно, что для него остались неведомыми многие подлинные материалы съемок, предшествовавших и сопутствовавших разграничению в этом районе.

Описывая положение иркештамского пограничного столба, Егоров заявляет, что *от моста через реку Иркештамку столб удален на 5 сажений*⁶⁶⁹. Следует заметить, что это описание не соответствует положению столба, определенному по маршрутной карте Б.Л. Громбчевского 1885 г., где он нанесен примерно в 420 м от реки, на бровке террасы реки Иркештам (Мальтабар).

Участок границы от верховьев реки Иркештам (Мальтабар) описан полковником Егоровым следующим образом.

От верховьев реки Иркештамки граница поднимается наверх на двуглавую гору Иркештам и проходит в седле вершин этой горы. С горы Иркештам граничная черта идет по совершенно недоступному снежному гребню Заалайского хребта на г. Мальтабар и далее на запад до г. Курумды. В протоколе 1884 г. упоминается только гора Мальтабар и говорится, что от нее граница идет

⁶⁶⁸ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. № 7665: *Отчет по обследованию пограничной с Китаем полосы на Памирах на участке от укрепления Иркештам до пер. Ак-Берды*. Полк. Егоров. Июль–август, 1911 г. Л. 1–2.

⁶⁶⁹ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. № 7665. Л. 38.

на юг на перевал Уч-бель. На местности пер. Уч-бель не существует. Под общим названием Уч-бель (три перевала) числятся перевалы Конгур-деве-бель, Орта-бель и Ир-бель, находящиеся в южных отрогах хребта Орто-каныш-тау. Хребет Орто-каныш-тау идет на юго-восток от горного узла Курумды.

Следуя от г. Курумды по гребню хребта Орто-каныш-тау, граничная линия в 15 верстах юго-восточнее г. Курумды сходит с гребня Орто-Каныш-тау и идет южным отрогом хребта Орто-каныш-тау на юг на пер. Конгур-деве-бель, откуда через вершину невысокой горы Кызыл-джар спускается к р. Маркан-су. У подножья южного водораздельного отрога г. Кызыл-джар на левом берегу р. Маркан-су мною насыпана высокая куча камней⁶⁷⁰.

О прохождении границы на участке перевала Каразак полковник Егоров пишет: *В действительности граница, придерживаясь водораздела, проходит не на перевал Каразак, а на г. Каразак (бывшие со мною проводники перевала этого указать не могли; по всей вероятности, в протоколе 1884 г. гора Каразак принята за перевал Каразак)*⁶⁷¹. Этот вывод Егорова не может быть принят безоговорочно. Выше, рассматривая материалы, положенные в основу разменной карты 1884 г., мы отмечали, что сведения о перевале Каразак, расположенном в верховьях реки Каразак, впервые были получены геологом Ивановым, проходившим во время Памирской экспедиции 1883 г. долиной этой реки. Перевал этот показан на подлинной карте Иванова и изображался на большинстве географических карт периода 1883–1895 гг. Самое главное, однако, заключается в том, что на местности действительно имеется перевал Каразак, расположенный в главном водораздельном хребте в верховьях одноименной реки и полностью отвечающий, таким образом, условиям Новомаргеланского протокола 1884 г.

Помимо восстановления на местности и показа на карте пограничной черты в соответствии с Протоколом 1884 г., Егоровым были намечены и засняты две новые пограничные линии:

1-ая – от горы Каразак через гору Кара-Кунтай и далее на восток по гребню до спуска его к речке Муюз-унгену, а от этой речки на юго-восток по гребню к горе Кара-Джилга и от нее на юг до главного гребня водораздела Сарыкольского хребта восточнее пер. Чуғулдай.

2-ая (менее выгодная) – по гребню отрога, идущего на восток между перевалами Чумбагыш и Кызыл-джиик, до долины р. Муюз-унген и далее по отрогу, идущему на северо-запад от главного водораздела Сарыкольского хребта юго-западнее пер. Чумбагыш, на главный Сарыкольский хребет⁶⁷².

⁶⁷⁰ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. № 7665. Л. 39.

⁶⁷¹ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. № 7665. Л. 41.

⁶⁷² РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. № 7665. Л. 43–44.

Суммируя итоги экспедиции Егорова, военный министр в письме министру иностранных дел от 8 октября 1812 г. сообщает, что в процессе полевого обследования выяснилось, что нынешняя граница наша от гор. Иркештама до перев. Бейк, пролегающая почти на всем протяжении по водораздельному гребню Сарыкольского хребта, может служить хорошей постоянной государственной, если только отказаться от притязаний на включение в наши пределы Сарыкольского округа. Лишь в одном месте было бы желательно исправить эту границу, проведя граничную черту от горы Каразак через гору Кара-Кунтай и Кара-Джилга до водораздельного гребня Сарыкольского хребта, восточнее перевала Чугулдай, для того чтобы иметь всецело в наших пределах хорошую дорогу, надежно связывающую Памиры с Алайской долиной и Ферганской и ведущую из уроч. Муз-гол через перевалы Узбель и Иши в Ранг-Кульскую котловину и далее на пост Памирский...

Не касаясь пока последнего вопроса [присоединения Сарыкольской долины. – А.П.], несмотря на всю важность его в военном отношении, со своей стороны, вполне присоединяюсь к мнению Туркестанского генерал-губернатора о необходимости указанного выше изменения нынешней границы при предстоящем пересмотре и обозначении ее на месте, несмотря на то что изменение это должно затронуть и границу, установленную протоколом 1884 года⁶⁷³.

В своем ответе министр иностранных дел подчеркивает, что вопрос о присоединении к России Сарыкольской долины абсолютно несвоевременен, и останавливается лишь на проектируемом изменении пограничной линии на участке между перевалами Кызыл-Джиик (Узбель) и Иши. При этом, как подчеркивает руководитель внешнеполитического ведомства России, при настоящей политической обстановке было бы неудобно заявлять притязания на пересмотр границы с Китаем в означенном месте как с точки зрения отношений к этому государству, так еще более к Англии. Относительно Китая следует указать, что всякая инициатива наша, хотя бы о частичном исправлении границы с Китайским Правительством, неминуемо вызовет со стороны Китая постановку вопроса об окончательном урегулировании демаркационной линии к югу от перевала Узбель...

Никаких правовых доказательств в обоснование нашего домогательства, которые мы могли бы предъявить Пекинскому Правительству, в распоряжении Министерства иностранных дел не имеется; в отчете же начальника партии, как единственный аргумент в пользу наших прав, приводится ссылка на обычное пра-

⁶⁷³ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. № 74. Л. 8–8 об.

во: “Местное население, в общем точно знающее граничную линию и вполне с нею освоившееся, строго соблюдает ее только в северном и восточном участках Сарыкольского хребта. В среднем же участке оно (между г. Каратак [по-видимому, в подлиннике опечатка, нужно – Каразак. – А.П.] и перев. Чугулдай) наши киргизы все время переходят демаркационную линию и стремятся занять восточные и северные склоны Сарыкольского хребта. Кочующие там русские киргизы заявляли мне, что эту землю они считают своею, так как и отцы и деды их постоянно кочевали там”. Министерство не может не признать этого доказательства весьма шатким и затруднилось бы воспользоваться им в переговорах как единственным мотивом для убеждения Китайцев в правильности нашей точки зрения.

Не имея возможности рассчитывать на успех в порядке нормальных переговоров с Китайским правительством, Министерство принуждено высказаться и против решения дела в нашу пользу фактическим занятием интересующей нас территории⁶⁷⁴. В письме указывается также на нежелательность подобного акта и с точки зрения необходимости сохранения хороших отношений с Англией. В целом же подчеркивается большое значение полученных экспедицией сведений о граничной линии и прилегающей к ней территории и указывается на необходимость отпечатать все ее материалы в секретном издании. Насколько нам известно, последнее пожелание так и осталось невыполненным, более того, часть материалов экспедиции, и в том числе два фотоальбома, были утеряны Министерством иностранных дел⁶⁷⁵.

Картографические приложения к отчету Егорова сохранились в Российском государственном военно-историческом архиве. Это *Карта пограничной с Китаем полосы на Памирах. Северный участок, от укр. Иркештам до пер. Ак-Берды, 1911 г.* (снимал полуинструментально подполковник Ладнов) и *Карта пограничной с Китаем полосы на Памирах. Южный участок, от пер. Ак-берды до пер. Бейк, 1911 г.* (снимал полуинструментально Корпуса военных топографов капитан Токовенко)⁶⁷⁶. Обе карты составлены в масштабе пять верст в дюйме и заверены Егоровым (северный участок) и Шпилько (южный участок). Эти документы являются наиболее подробными из составленных в дореволюционное время карт границы России с Китаем на Памире. На них детально изображен рельеф (отмывкой) и гидрография территорий, прилегающих к границе с российской стороны, нанесены все пограничные перевалы и вершины. Рекой Мальтабар на карте северного участка назван третий от устья правый приток реки Нура.

⁶⁷⁴ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. № 74. Л. 9–11.

⁶⁷⁵ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. № 72. Л. 51.

⁶⁷⁶ РГВИА. Ф. 386. Кат. 3. № 6010/6863.

Помимо пятиверстных карт пограничной с Китаем полосы сохранились две обзорные карты (масштаба 10 и 40 верст в дюйме), на которых показаны два новых варианта прохождения русско-китайской границы южнее горы Каразак⁶⁷⁷.

Исследование русско-китайской границы на Памире экспедицией Егорова так и осталось односторонней акцией, не получившей продолжения в форме официальных переговоров для окончательного установления границы на территории Памира южнее перевала Уз-бель.

Завершая рассмотрение истории географического изучения Памира и формирования государственных границ в этом районе, следует заметить, что, поскольку южнее перевала Уз-бель граница до сих пор так и не установлена в строгом соответствии с нормами международного права, а китайская сторона продолжает муссировать свои “исторические права” на памирские земли, нам представляется, что наша работа в какой-то степени позволяет воссоздать объективную историю геополитической борьбы соседних государств за Памир, а так же значительную роль географических исследований и картографирования в этой борьбе.

⁶⁷⁷ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. № 3650.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог нашему исследованию истории борьбы за памирские земли, можно утверждать, что вопросы “исторических прав” соседних государств на эти территории, так же как географические особенности их различных частей, безусловно, играли существенную роль на этапе подготовки стратегии и тактики ведения переговоров, но в то же время их значение ощущалось значительно меньше в период принятия политических решений по государственному размежеванию. Так, в случае первоначального раздела колониальных сфер влияния Британии и России в Центральной Азии в 1869–1873 гг., по сути дела, решался на региональном уровне геополитический вопрос создания условной географической границы, зоны или конкретного государства в качестве будущего предела распространения владений двух империй. Географический императив в этом случае играл ведущую роль, так как предполагалось, что создаваемые границы или пояс должны были, с одной стороны, хорошо очерчиваться определенными природными контурами (главным образом горными цепями и течением рек), а с другой – создавать достаточно серьезные препятствия (в виде труднопреодолеваемых перевалов, воинственных народов или невозможности обеспечения армии необходимой провизией) для перемещения войск потенциального противника.

Практически всем этим критериям отвечала Памирская горная страна, причем, если говорить о гипотетических “исторических правах” окружающих государств в период переговоров о разделе сфер влияния, англичанам уже было известно этническое родство и тесные исторические связи памирских таджиков и горных кирги-

зов с народами, населяющими более северные территории, которым, по оказавшемуся пророческим мнению британских аналитиков, суждено было рано или поздно оказаться в составе Российской империи. Таким образом, знание “исторических прав” в данном случае послужило в известной мере побудительной причиной активного стремления Британии очертить пределы распространения владений России в южном направлении. Сам по себе факт заключения Соглашения (или, как оно еще называлось – Взаимопонимания) 1873 г. хотя и не мог, строго говоря, трактоваться как международный договор о границах (хотя бы потому, что две колониальные державы делили земли, не принадлежавшие им в то время), но в дальнейшем этот двусторонний акт практически полностью определил, по крайней мере для России, как систему аргументации при дискуссиях о территориальной принадлежности памирских земель, так и практические меры военного руководства Русского Туркестана по продвижению на Памир, закончившемуся его аннексией *de facto*, с оправданием этой акции *de jure* Соглашением 1873 г.

Историко-географические факторы приобрели особенное значение, когда стало ясно, что Афганистан не собирался руководствоваться Соглашением 1873 г. и начал экспансию на Памир в 1883 г. Такое развитие событий формально являлось нарушением этого Соглашения, и Россия в дискуссиях с Англией стала жестко настаивать на необходимости строгого соблюдения буквы и смысла договоренности Гранвилля – Горчакова. В противовес этой позиции Британия пыталась опереться на результаты специальных историко-географических исследований Шоу, Элиаса, Янгхазбэнда и пундитов для доказательства “исторических прав” Афганистана и Китая на памирские земли. В ответ на это, Россия также занималась подобными исследованиями, но их результаты практически не влияли на основную позицию российских дипломатов, опиравшихся на политическое решение 1872–1873 гг. Это не мешало, однако, русским военным довольно нескладно пытаться скрыть следы пребывания цинских войск на Памире в 1759 г. в виде установленного ими у озера Яшилькуль памятника Сомы-Таш. Говоря о самих географических исследованиях и картографировании, следует подчеркнуть, что изученная нами в Архиве Королевского Географического общества переписка 1867–1876 гг. начальника Большой Тригонометрической Съёмки Индии полковника Джеймса Т. Уолкера с российскими географами, военными топографами, геодезистами и картографами свидетельствует о том, что, невзирая на соперничество двух империй в сфере геополитики, представители их государственных военно-топографических служб старались объединять усилия в исследовании неизвестных европейцам уголков Центральной Азии, исходя во многом из

гуманистических принципов необходимости обеспечения прогресса научных географических знаний. Сказанное об обмене географическими данными и картами между представителями российской и британской военно-топографических служб и учеными не означает, что в этом вопросе для всех “действующих лиц” существовала полная свобода и открытость. Там, где речь шла об информации, имевшей существенное геополитическое значение, подлинные материалы географических исследований и картографические документы классифицировались как секретные и их свободное распространение не допускалось ни российскими, ни британскими властями.

“Исторические права” Коканда и Бухары на Памиры к западу от Сарыкольского хребта играли существенную роль в переговорах русских с Якуб беком, а затем с Китаем при определении северного участка границы на Памире. Результаты российских работ такой направленности были сообщены англичанам официально лишь при обсуждении юго-восточного участка границы Афганистана с Россией и ее выхода на китайскую границу в районе пика Повало-Швейковского. В этом случае российский комиссар генерал-лейтенант Повало-Швейковский показывал своему британскому коллеге генералу Герарду *ярлыки* (права на владения) кокандских ханов на памирские земли.

Таким образом, подводя черту, можно констатировать, что при заключении пограничных договоров на Памире в XIX в., окончательная делимитация и демаркация линии границы производились на основании политического решения договаривающихся стран, при формулировке которого практически не принимались во внимание не только какие бы то ни было “исторические права” соседних государств, но и интересы и реальные права местного населения Памира, районы расселения или кочевков которого нередко пересекались государственными границами. Ведущими факторами при этом были эгоистические геополитические интересы двух империй, границы которых в какой-то мере определялись географическими особенностями территории, на которой проводилось размежевание. Сами же работы британских и российских путешественников и дипломатов по изучению “исторических прав” различных стран на памирские земли, исследования расселения памирских народов и их этнографических особенностей, географические исследования и картографирование на Памире, бесспорно, способствовали развитию научных знаний об этой горной стране и ее жителях. В этом отношении “арене” “Большой Игры” в известной мере “повезло” в XIX в. несколько больше, нежели другим малоизученным районам: “холодная война” Англии и России около ста лет приковывала внимание ученых и читающей публики к Центральной Азии и Памиру. К сожалению, многие из результатов таких ис-

следований сохранялись в глубокой тайне вплоть до совсем недавнего времени. Лишь некоторые из них сообщались, подчас в сильно урезанном или искаженном виде, на заседаниях научных обществ и в книгах основных “актеров” и публицистов “Большой Игры”. Новейшие публикации по проблеме, введение в научный оборот неиздававшихся ранее документальных источников, связанных с историей геополитического противостояния в Центральной Азии в XIX в., дают современным исследователям много неизвестных ранее материалов как по истории внешней политики Британии, Цинской империи, Афганистана и России, так и по этнографии и исторической географии коренных памирских народов. Автор надеется, что его исследование также будет способствовать расширению источниковой базы такого рода.

Приложение

О ТРЕХ “АКТЕРАХ” БОЛЬШОЙ ИГРЫ

В борьбе за Памир участвовало много политиков, географов и военных, но трое из них, по нашему мнению, сыграли наиболее существенные роли как в развитии политической интриги, так и в непосредственных географических исследованиях и картографировании района. Это – Бронислав Людвигович Громбчевский, Ний Илеяс и Фрэнсис Янгхазбэнд. Нам представляется, что приведенные ниже сведения о жизни и деятельности этих очень разных, но в равной степени незаурядных исследователей могут добавить некоторые эмоциональные штрихи к пониманию истории “Схватки на Крыше Мира”.

**Бронислав Людвигович Громбчевский [Гронбчевский]
(Bronislaw Grabczewski) (1855–1926 гг.)**

Бронислав Людвигович Громбчевский родился 15 января 1855 г. в поместье его семьи в Ковенской губернии (Литва). Отец будущего путешественника – польский шляхтич Людвиг Громбчевский – участвовал в Польском восстании против царизма в 1863 г., за что был выслан, с конфискацией имущества, в Сибирь. Малолетний Бронислав с матерью и родственниками, лишенные имения, переселились из Литвы в Варшаву, где Громбчевский поступил в Четвертую русскую классическую гимназию, по завершении курса которой был принят в Петербургский Горный институт. В Горном институте он получил основы знаний в минералогии, геологии и топографии. Не завершив полного курса института, Б.Л. Громбчевский поступил в 1873 г. на военную службу в Кексгольмский Гренадерский Императорский Австрийский полк, откуда был откомандирован для обучения в Варшавское пехотное юнкерское училище, окончив которое по *первому разряду* был в 1875 г. произведен в офицеры. Продолжать службу в Кексгольмском полку, *по неимению средств содержать себя в войсках гвардейского корпуса*⁶⁷⁸, Громбчевский не смог, и по его просьбе 21 марта 1876 г. был переведен на службу в Российский Туркестан, в 14-й Туркестанский

⁶⁷⁸ РГВИА. Ф.е 400. Оп. 9. № 14544, *О переводе прапорщика Гронбчевского. Лист 5. Листы 3–4: Полный послужной список Прапорщика Кексгольмского Гренадерского Императора Австрийского полка Гронбчевского от 26 февраля 1876 года.*

линейный батальон. Состоял ординарцем при М.Д. Скобелеве, затем при князе Витгенштейне. Почти вся дальнейшая жизнь и служба Б.Л. Громбчевского связаны с Центральной Азией, в завоевании которой офицер-поляк принял непосредственное участие во время Алайского похода 1876 г. и при взятии Самарканда в 1878 году.

В 1880 г. Громбчевский перешел на службу по “Военно-народному управлению” и был назначен помощником начальника Маргеланского уезда. В этой должности Б.Л. Громбчевский серьезно занялся изучением местных наречий и культуры, в совершенстве овладев сартским (узбекским), таджикским и персидским (фарси) языками. В 1885 г., в качестве старшего чиновника особых поручений при военном губернаторе Ферганской области. Громбчевский был командирован в Кашгар и на Тянь-Шань для обследования границы с Китаем. В этой поездке начались исследования Громбчевского-географа: он ознакомился с некоторыми практически неизвестными для европейцев местностями Кашгарии (в частности, с Хотаном), выполнил маршрутную съемку на протяжении около 1000 верст и представил отчет, за который был награжден Серебряной медалью Императорского русского географического общества. В 1886 г. Громбчевский исследовал верховья Сыр-Дарьи, Нарына и Сусамыра, а также Ферганский и Александровский хребты. В ходе этих экспедиционных работ Громбчевский убедился в необходимости углубления своих знаний в области теории и практики астрономо-геодезических способов определения географических координат, для чего путешественник занялся практической астрономией при Санкт-Петербургском университете.

После завершения теоретического курса и практики в Пулковской обсерватории Громбчевский в 1888 г. начал свои исследования на Памире, охватив часть Гиндукуша, некоторые истоки Инда, Канджута, часть Музтага, бассейн Раскем-Дарьи и Кашгарский хребет. На водоразделе рек Юрункаша и Каракаша Б.Л. Громбчевский открыл мощный, ранее не известный хребет, названный им Юрункашским (с перевалом Русским, высотой 5790 м). Благодаря его съемкам определились очертания сложной системы реки Верхний Яркенд (Раскем-Дарья) и были найдены истоки этой реки. За экспедиции Громбчевский был награжден Золотой медалью Императорского русского географического общества. В 1889–1890 гг. Громбчевский обследовал часть Каратегина и Дарваза, Памир, часть Вахана и Гиндукуша, северо-западный Тибет и Кашгарию. За эту экспедицию Громбчевский был произведен в подполковники. В 1891 г. Громбчевский принимал участие в поездке туркестанского генерал-губернатора (барона Вревского) на Памир, а в 1892 г. – во втором походе Ионова. После этого Громбчевский был назначен “начальником памирского населения”, а затем начальником Ошского уезда Ферганской области.

В своей дальнейшей карьере Громбчевский достиг звания генерал-майора и должностей атамана казацких войск и Астраханского губернатора. За время службы Громбчевский неоднократно попадал в немилость из-за независимого характера и нескрываемых либеральных взглядов, которые в 1905 г., по-видимому, послужили причиной увольнения в отставку с правом выезда за рубеж “для поправления здоровья”. В 1908 г. он, в качестве представителя российского Красного Креста находился в Марокко во время революционной войны Моулай Абд аль-Хафида против испанцев и французов, закончившейся официальным признанием в 1909 г. главы повстанцев в качестве султана. По окончании войны Б.Л. Громбчевский возвратился в Польшу, где работал в Государственном институте метеорологии и писал по памяти труды об экспедициях по Центральной Азии и своей службе в России. Революция 1917 г. застала Громбчевского в Варшаве. Влияние революции на последующую жизнь отставного русского офицера очень ярко описано в следующем письме Б.Л. Громбчевского своему английскому другу и сопернику по “Большой игре” на Памире Фрэнсису Янгхазбэнду:

Варшава, Январь 29, 1925.

Сэру Фрэнсису Янгхазбэнду, Лондон.

Мой дорогой Генерал⁶⁷⁹,

Давно я не испытывал такого большого удовольствия, как при получении Вашего письма. Я писал Вам в декабре прошлого года. Мое письмо, так же как и две книги, были адресованы Географическому обществу в Лондоне, так как ваш личный адрес мне был не известен. Теперь я попросил своего издателя послать Вам другие копии книг, и я надеюсь, что на этот раз Вы их получите.

Из письма господина Чарновского я узнал, что Вы пообещали не только поговорить с Вашим издателем о публикации моих работ на английском языке, но, более того, [согласились] написать предисловие к ним, что, конечно, будет иметь громадную важность. Вы можете догадаться, насколько я был тронут, услышав это, и я искреннейшие благодарю Вас за этот знак дружественных чувств.

Революция в России лишила меня всего, чем я обладал, всего, что могло бы обеспечить для меня мирное и независимое существование в старости. И, однако, я трудился упорно и честно для нее в течение 37 лет службы в России...

В добавок ко всему вот уже полтора г. у меня тяжелое заболевание сердца, и я не покидаю своей комнаты. Часто я даже не

⁶⁷⁹ Громбчевский ошибочно повысил в звании Янгхазбэнда, который “отстал” от своего российского коллеги и в это время был лишь полковником.

могу подняться с постели без посторонней помощи.

Как видите, мой дорогой Генерал, моя долгая жизнь кончается весьма печально...

Тем более я ценю доказательство Вашего интереса и, посылая Вам свои наилучшие пожелания, я остаюсь, мой дорогой Генерал,

истинно Ваш,
Б. Громбчевский

Хмельна
Ул. Хмельна, 33, кв. 19,
Варшава⁶⁸⁰

Из приведенного письма видно, что ранее Громбчевский послал два тома своего труда о Кашгарии в Королевское Географическое общество, и Янгхазбэнд согласился помочь с публикацией этой работы на английском языке. Заметим, что британский и российский путешественники вели переписку по-персидски, так как фарси был, наряду с французским, общим для них языком. Из последующих писем становится ясно, что труды Громбчевского были переведены на английский язык и готовились к публикации, которая так и не осуществилась. Наши попытки найти в британских архивах текст перевода не увенчались успехом.

Последнее письмо Громбчевского Янгхазбэнду проливает некоторый свет на причины создания труда *Кашгария* и использованные в нем источники. По этому поводу Б.Л. Громбчевский сообщает, в частности, следующее:

...Пользуясь возможностью, я упомяну, что дневники моих путешествий, письма от различных правителей Центральной Азии ко мне и т.д. и т.п. – все это осталось в Большевии. Я писал в большей части по памяти, используя иногда выдержки из моих писем в Географическое общество, которые в свое время были опубликованы в трудах Общества. К счастью, соответствующие номера могли быть найдены в библиотеке Общества.

Я был вынужден обратиться к этой работе в возрасте 70 лет и через 36 лет после моих путешествий – в противном случае я бы остался без средств к существованию. В конечном итоге, я рад, что эти тяжелые обстоятельства вынудили меня сде-

⁶⁸⁰ IOLR. MSS. Eur F197/243: *Letters to Younghusband*, sheets 44–46(a): Warszawa, January 29, 1925.

Sir Francis Younghusband, London.

My dear General,

Since a long time I have not had such a great pleasure as when receiving your letter. I wrote you in December last year. My letter as well as the two books were addressed to the Geographical Society in London, your private address being then unknown to me. Now I have asked my publisher to send you another copies of the books and I hope this time they will reach you.

лать определенный вклад в литературу моей родной страны. Вся польская пресса встретила три тома моей работы с величайшей благожелательностью...⁶⁸¹

Бронислав Людвигович Громбчевский скончался в Варшаве летом 1926 года.

Фрэнсис Янгхазбэнд на заседании Королевского Географического общества в Лондоне первым сообщил о кончине известного российского путешественника⁶⁸².

Подробнее о Б.Л. Громбчевском см.: Боголепов Мих. "Памяти Б.Л. Громбчевского". *Землеведение: географический журнал имени Д.Н. Анучина*. Т. XXX. Вып. IV. (1928): 92–96; Грицкевич В.П. "К изучению биографий путешественников К.И. Богдановича и Б.Л. Громбчевского (по материалам советских архивов)". *История русско-польских контактов в области геологии и географии. (Краткие тезисы докладов к симпозиуму 13–18 июня 1972 г.)*. (Л., Географическое общество СССР, 1972): 24–26; Щукина Н.М.

From the letter of Mr. Czarnowski I hear that you promised not only to speak with your publisher on account of the publishing of my works in the English language, but moreover to write the preface to them, what, of course, shall be of the greatest importance. You may guess how I have been touched on hearing this and I thank you very sincerely for this token of freandship.

The revolution in Russia bereaved me of all I possessed. of all that could have secured a peaceful and independant existance to me in my old days. And yet I woked hard and honestly for it during 37 years of service in Russia...

Moreover, since a year and a half I have a grave heart-desease and do not leave my room. Often I cannot even get out of my bed without help.

As you see, my dear General, my long life is ending very sadly...

So much the more do I value the proof of interest you gave me and sending you my best wishes, I remain, my dear General,

very sincerely yours,

Br. Grombchewski.

Chmielna

W. Chmielna 33, m. 19.

Warszawa.

⁶⁸¹ IOLR. MSS. Eur F197/243: *Letters to Younghusband*, sheet 46(b): [November 2, 1925]...*At this oppertunity I mention that the dairies of my travels, documents, letters from deverse Governors of Central Asia to me etc., etc. all this has been left in Bolshevia. I wrote for the most part from my memory, availing myself sometimes of the extracts of my letters to the Geographical Society, which in due time had been published in the issue of the Society. Fortunately, the respective nimbers could be found in the library of the Society.*

I was compelled to proceed to this work at the age of 70 years and 36 years after having performed my travels; otherwise I would have remained without means of living. After all, I am glad that these hard circumstances forced me to put in a certain share into the literature on my native country. The whole Polish press, without exception, greeted the three volumes of my work with greatest benevolence...

⁶⁸² См. : Colonel Sir Fr. Younghusband. "The Problem of the Shagsgam Valley. *The Geographical Journal*. (September, 1926).

“Вклад русских географов в картографию Центральной Азии (вторая половина XIX века)”. *Вопросы географии*. Сб. 35, (М., 1954): 260–267; Olszewicz, Boleslaw. *General Bronislaw Grabczewski polski badacz Azji Srodkowej (1855–1926)*. (Poznan, 1927). Fleszar, Mieczyslaw. “Przedmowa” // Grabczewski, Bronislaw. *Podr4ze po Azji ´srodkowej*. (Warszawa: Panstwowe Wydawnictwo Naukowe, 1958): 9–16.

Ний Илеяс [Ney Elias] (1844 – 1897 гг.)

Выдающийся британский путешественник, географ и дипломат Ний Илеяс родился в г. Бристоле в зажиточной многодетной (у Ния было три брата и две сестры) еврейской семье, занимавшейся торговлей с Шанхаем. Родители Илеяса сразу после свадьбы отказались от иудаизма, приняли христианство и воспитали своих детей в лоне Англиканской церкви. Ний Илеяс получил солидное образование частично в Лондоне, затем в Дрездене и Париже по факультету лингвистики и литературы. В 1866 г. Ний Илеяс отправился в Шанхай для того, чтобы заняться семейным бизнесом. Перед отъездом он прослушал в Королевском Географическом обществе курсы по топографическим съемкам и астрономии. В 1872 г. Ний Илеяс покинул торговую фирму “Барнет”, принадлежавшую семье его матери, для того чтобы почти в одиночку предпринять свое первое путешествие из Пекина. Объект исследования был подсказан Илеясу на заседаниях Северо-китайского отделения Королевского Азиатского общества, активным членом которого стал молодой исследователь. Дело в том, что за 15 лет до приезда Ния Илеяса в Китай (т.е. – в 1852–1853 гг.), величайшая река этой страны Хуан-хэ, в результате размыва наносных береговых дамб значительно изменила свое течение, так, что новое устье сместилось на 350 миль на север. Ний Илеяс решил исследовать новое русло реки, а также те изменения в ландшафте долины между старым и новым течениями, которые произошли в результате перестройки гидрографической сети. Эти работы были проведены им в течение трех полевых сезонов с 1867 по 1869 год, с участием небольшой партии Азиатского общества. Результаты этих исследований были доложены на заседаниях как Азиатского, так и Географического обществ, причем президент Королевского Географического общества Родерик Мурчисон весьма высоко оценил результаты гидролого-геоморфологических наблюдений Ния Илеяса и великолепную карту нового течения Хуан-хэ, им составленную.

Ний Илеяс разработал свой собственный проект обеспечения безопасного судоходства и земледелия в низовьях этой величайшей реки Китая, но не смог, несмотря на помощь британского посольства, заинтересовать власти Империи в технической разработке и осуществлении этого проекта.

Далее Ний Илеяс решил внести свою лепту в изучение Монголии и Китайского Туркестана, планируя найти руины древней столицы сына Чингиз Хана Угедея Каракорума, которая была хорошо известна во времена Марко Поло, но к XIX веку географическое положение Каракорума превратилось в одну из романтических загадок для европейцев. Второй его целью было достигнуть Илийского края, который в результате восстания дунганей был в это время занят русскими. Путешественник планировал закончить свой маршрут в Индии. Отправившись из Пекина 22 июля 1872 г., Ний Илеяс прошел через Калган, затем пересек пустыню Гоби и через Улясутай прошел в Кобдо. Съёмки и картографирование исследователя сильно усложнялись в связи с подозрительностью как китайцев, так и монголов, особенно обострившейся из-за продолжающегося восстания мусульманского населения в Китайском Туркестане. Большую часть своих исследований Ний Илеяс был вынужден выполнять по ночам. В течение всего пути он проводил маршрутную съёмку с определением координат из счисления, уточняя их при возможности определением широты места с помощью секстанта, а изредка – и долгот, методом лунных расстояний. Высоты определялись с помощью барометров-анероидов и по точке кипения воды. Он пересек русскую границу по перевалу Суок, далее по Алтаю, долинами Чуи и Катуни; 4 января 1873 г. он прибыл с русским караваном в Бийск, причем на всем этом пути он продолжал съёмку, что не вызывало никаких возражений со стороны русских. Затем он проехал до Нижнего Новгорода на почтовых. Хотя ни одной из поставленных им задач он не смог осуществить, но итогом путешествия было определение координат широты и долготы 231 точки и высот 106 пунктов между Калганом и Бийском на расстоянии более 2000 миль. Непрерывная маршрутная съёмка была проведена на расстоянии 1340 миль до Суока. По возвращении он передал все свои инструменты и результаты наблюдений в Обсерваторию Кю для проверки и вычислений. По исправленным результатам Нием Илеясом была составлена великолепная карта. Исследователь привез из экспедиции также результаты метеорологических наблюдений и значительное количество геологических образцов. В мае 1873 г. Сэр Генри Роулинсон вручил ему Золотую медаль Королевского Географического общества.

В 1874 г., по рекомендации Роулинсона, Ний Илеяс был принят на службу в Иностранный департамент Правительства Индии в качестве *Экстр Амташе* и отправился в Калькутту, где первое время занимался переводом статей о Центральной Азии из *Russische Revue*. Затем он был направлен в Мандалай (Верхняя Бирма) для службы в должности помощника полномочного представителя (Assistant Resident). В 1875 г. Ний Илеяс принял участие в британской экспедиции для изучения перспективных путей торговли Бир-

мы с Китаем, причем единственным положительным результатом этой экспедиции были съемки Илеясом пути вдоль реки Шуэли от Савадди к Маингмо. Во время этой экспедиции им был начат сбор материалов для истории шаней Верхней Бирмы и Западной Юннани, которая впоследствии была опубликована Иностранным департаментом Правительства Индии.

Осенью 1877 г. Ний Илеяс получил назначение представителем Правительства Индии в Ладахе (Officiating Joint Commissioner), который в то время находился в зависимости от Кашмира и представлял собой наиболее близко расположенный к Восточному Туркестану и Каракоруму пункт со стороны Индии. В ноябре он прибыл в Лех и заменил прежнего представителя – Шоу. С этого времени началось активное участие Ния Илеяса в “Большой Игре”, о чем подробно рассказано в нашей книге.

После возвращения в 1886 г. из своего последнего путешествия в Восточный Туркестан и на Памир Ний Илеяс ушел в отпуск на год в связи с сильно расстроившимся здоровьем. После возвращения в Индию в начале 1888 г., он получил назначение в Джайпур в качестве чиновника по пограничному урегулированию и представителя Раджпутана. В таком качестве он побывал на границах Тибета, в Сиккиме, где принял участие в переговорах по заключению Британско-Тибетского договора. В 1889–1890 гг. он был Комиссаром Англо-Сиамской Пограничной Комиссии и, таким образом, снова отправился в Бирму.

В декабре 1891 г. Ний Илеяс был назначен генеральным консулом Британии в провинциях Хоросан и Сейстан (Персия) с резиденцией в Мешехе. Из-за ухудшения состояния здоровья, в марте 1893 г. он отправился в Лондон по территории России, используя транскаспийскую железную дорогу, пароход через Каспий и затем через Баку. Оправившись от своих многочисленных болезней, Ний Илеяс в содружестве с сотрудником Британского Музея Е.Д. Россом взялся за перевод и подготовку к изданию средневековой истории (1347–1542 гг.) Моголов Центральной Азии *Тарих-и-Рашиди*, написанной в 1542 г. тюркским историком Мирзой Мухаммад Хайдаром. Ний Илеяс составил для этого издания детальные комментарии и написал вступление. Книга была опубликована в начале 1895 г., когда он возвратился в Персию. Работа впоследствии широко использовалась историками и географами, а академик В.В. Бартольд в *Энциклопедии Ислама* упоминает это *великолепное английское издание Илеяса*. В Персии Ний Илеяс закончил и издал через Королевское общество Бенгалии перевод Роберта Шоу *Истории Ходжей (Tadhkira-i Kwajagan)*, оставив в память о первом переводчике имя Шоу как издателя.

В конце 1896 г. Ний Илеяс по болезни был уволен на пенсию, а 31 мая 1897 г. умер в своей квартире в Лондоне.

Основные географические труды Илеяса оставались в значительной степени неизвестными и неоцененными из-за того, что практически все они хранились в секретных архивах Правительства Индии.

В наиболее полной степени жизнь и деятельность Илеяса освещена в биографическом труде Джеральда Моргана⁶⁸³.

Сэр Фрэнсис Эдуард Янгхазбэнд [Younghusband, Sir Francis Edward] (1863–1942 гг.).

Фрэнсис Янгхазбэнд получил заслуженную известность как офицер-путешественник по Северной Индии и Тибету, работы которого в этих районах явились значительным вкладом в развитие географических исследований. Как офицер и политический агент он известен не только по его роли в развитии “Памирского кризиса”, но и благодаря тому, что он вынудил тибетские власти к заключению Англо-Тибетского договора (6 сентября 1904 г.), по которому Британия получила значительные торговые уступки.

Фрэнсис Янгхазбэнд родился 31 мая 1863 г. в Мюррее (Murree), – горном поселке в северо-западной приграничной территории Британской Индии, в семье Джона Уильяма и Клары Джейн Янгхазбэнд.

В 1876 г. Фрэнсис поступил в Клифтон Колледж, а по его окончании был принят в 1881 г. в Королевский военный Колледж в Сандхёрсте (the Royal Military College at Sandhurst), который готовил офицеров каваллерии и пехоты. Окончив колледж с отличием в 1882 г., Фрэнсис Янгхазбэнд был произведен в младшие лейтенанты (Second Lieutenant) и получил назначение в Первый гвардейский полк Королевских драгун, расквартированный вблизи Дели.

От отца Фрэнсис Янгхазбэнд унаследовал непоколебимую веру в цивилизационную миссию Британии в Индии, а также уверенность в существовании российских планов завоевания Афганистана и Северной Индии.

В 1886–1887 гг. он пересек Центральную Азию по маршруту из Пекина в Яркенд. Во время этой экспедиции на пути из Синьцзяна в Индию он воспользовался почти вышедшим к тому времени из употребления перевалом Музтаг в хребте Каракорум, доказав при этом, что этот хребет является главным водоразделом между Индией и Туркестаном. В последующих двух экспедициях в Центральную Азию он исследовал Памир и, как было показано выше, пытался разделить эту горную страну между Афганистаном и Китаем.

Тибетские экспедиции Фрэнсиса Янгхазбэнда, в отличие от его предыдущих походов, по сути дела были боевыми операциями по

⁶⁸³Morgan, Gerald, *Ney Elias: Explorer and Envoy Extraordinary in High Asia*. (London: George Allen & Unwin Ltd, 1971).

обеспечению торговых интересов Британии на Тибете. После многократных попыток получить права торговли с Тибетом вице-король Индии Лорд Керзон в июле 1903 уполномочил Янгхазбэнда в сопровождении военного эскорта, пересечь тибетскую границу и провести переговоры по вопросам торгового и пограничного регулирования. Когда попытки Янгхазбэнда ни к чему не привели, англичане под началом генерал-майора Джеймса МакДональда атаковали страну и уничтожили более 600 тибетцев в Гуру. Янгхазбэнд направился в Чиянь-цу (Гьяньцзе), где его вторая попытка начать переговоры также провалилась. Тогда он во главе британских войск пошел на столицу Тибета Лхасу и вынудил правителя страны – Далай-Ламу – к заключению торгового договора. За эту операцию Фрэнсис Янгхазбэнд был посвящен в рыцари.

Облик Янгхазбэнда-географа очень ярко описан господином Монтефиором Брайсом, присутствовавшим на его выступлении в прениях по докладу Лорда Керзона: *По завершении доклада, с одного из кресел в лекционном зале поднялся спокойный человек с исключительно мягким и приятным голосом. Поначалу казалось, что в нем не было ничего такого, чтобы выделяло его из сотни других людей, присутствовавших в комнате. Он был среднего роста, определенно военным, хотя в его фигуре проявлялась склонность к полноте и свобода в движениях; черты лица его были правильными, усы густыми, подбородок сильным и челюсти – квадратными, очевидно – я бы сказал – он был всего лишь еще одним из многих военных, которых Географическое общество собирает под своим крылом. Но, когда он заговорил, то весь преобразился. Глубоко под тяжелыми бровями его большие, ясные глаза сияли исключительным умом; и, хотя голос его был мягок и манеры столь наполнены, может быть, сдержанностью силы, он подвергал блестящий доклад Лорда Керзона критике заостренной и целенаправленной в каждом ее нюансе его [Фрэнсиса Янгхазбэнда] собственным опытом*⁶⁸⁴.

В дальнейшем Фрэнсис Янгхазбэнд практически прекращает географические исследования, хотя и продолжает активное сотрудничество с Королевским Географическим обществом. Ряд неопубликованных рукописей путешественника свидетельствует о том, что он размышлял над гуманитарными аспектами геогра-

⁶⁸⁴RGS. Archives. Correspondence 1911–1920. Sheet 7: *At the close of that paper there arose from the benches in the lecture theatre a quiet-looking man, with singularly soft and pleasant voice. At first there seemed nothing particular to distinguish him from a hundred other men in the room. He was of a middle height – clearly a soldier, though tending to stoutness in his figure and to ease in his carriage; his features were regular, his moustache heavy, his chin strong, and his jaw square – apparently, I say, he was just one more of the many soldiers which the Geographical Society gathers into its fold.*

фии, в частности, в Архиве Правления Индии сохранилась его работа *Искусство в географии*, где, помимо весьма необычных и прогрессивных для того времени разработок в области картографической генерализации, большое внимание уделяется эстетическим аспектам географических исследований и делается вывод о том, что *ни одна наука не может обойтись без искусства, а особенно – география*⁶⁸⁵. Позже, однако, собственно географическая наука уходит в работах Янгхазбэнда на задний план, уступая место мистицизму и поискам некоей новой формы религии, объединяющей все существующие и призванной обеспечить моральное возрождение человечества. Сам Янгхазбэнд объясняет свое обращение к этически-религиозным проблемам опытом его длительных и тяжелых экспедиций. Уже в 1889 г., в разгар Памирского кризиса, он замечает по этому поводу следующее: *Я очень хорошо знаю, что бродячая жизнь, которую я веду, сделала меня значительно менее искренним, чем прежде, в моей религии, хотя моя тяжелая жизнь во время путешествий привела меня к более сильной вере в Бога и показала мне реальное практическое использование религии в минуту нужды и испытаний*⁶⁸⁶. В этот же период Фрэнсис Янгхазбэнд знакомится с идеями богоискательства Л.Н. Толстого, которые на многие годы стали одним из главных направлений религиозно-этических изысканий английского путешественника.

Соприкоснувшись во время своих странствий со всем многообразием религиозных воззрений азиатских народов, их богатым духовным наследием и обрядностью, Янгхазбэнд очень хорошо осознавал также, что это разнообразие в сочетании с нетерпимостью, а иногда и враждой между представителями разных верований очень часто приводило (и, к сожалению, приводит до сих пор) к острым конфликтам и стойкой вражде между представителями разных религий. Отсюда у Фрэнсиса Янгхазбэнда возникла идея необходимости обеспечения общения между представителями различных религий, которое, по его глубокому убеждению, может привести к установлению духовной гармонии и мира между народами.

But as he spoke he became changed. Deep below his heavy brows his large, clear eyes gleamed with a singular intelligence; and though his voice was so softly modulated and his manner so simple so full, perhaps, of the reserve of strength – he proceeded to apply to Lord Curzon's brilliant paper a criticism sharpened and pointed at every turn with personal experience. [By A.J. Montefiore Brice].

685 IOLR. MSS. Eur F.197/508. Younghusband. *Art in Geography*. Sheet 20: *No science can do without art and geography least of all*. См., также: IOLR. MSS. Eur. F197/501. Younghusband. *Practical Geography*.

686 IOLR. MSS. Eur F.197/318. Younghusband, *The record of my innermost life from 1889. Extracted from various diaries and letters*. Sheet 1: *I know very well that the unsettled life I had been leading had made me much less sincere in my religion than I used to be, though my hard life on my journey had led me to a stronger faith in God and taught me what a real practical use religion is in time of need and trial*.

Позже идея постижения духовной сущности мира через общение с природой и объединение всех религиозных верований человечества становится основой сочинений Янгхазбэнда-мистика⁶⁸⁷.

Мистически-философские работы Янгхазбэнда, окрашенные во многом его преклонением перед индийской культурой и духовностью, высоко почитались Бертраном Расселом, Лордом Керзоном и Гербертом Уэллсом. В 1936 г., для того чтобы обеспечить распространение своих религиозно-этических воззрений Фрэнсис Янгхазбэнд организовал в Лондоне первый Всемирный Конгресс Верований (религий) (World Congress of Faiths), который с тех пор функционирует как международная благотворительно-просветительская организация, основной целью которой является обеспечение возможности познания религий и духовной обрядности народов мира путем активного межконфессионального общения во время конференций, совместных паломничеств и визитов в различные страны. Основанное Янгхазбэндом общество пытается проводить в жизнь весьма актуальные для современного человечества идеи взаимопонимания народов с разными религиями для улучшения общения между ними в целях морального и духовного обновления, а также обеспечения прочного мира.

Сэр Фрэнсис Янгхазбэнд скончался в 1942 году.

Подробнее о Янгхазбэнде см.: Seaver, George, *Francis Younghusband., K.C.S.I., K.C.I.E. 1863–1942. Explorer and Mystic.* (London, 1952); Fleming, Peter, *Bayonets to Lhasa.* (London, 1974); Fleming, Peter, *Bayonets to Lhasa: The First Full Account of the British Invasion of the Tibet in 1904.* (London, 1986); French, Patrick, *Younghusband: The Last Great Imperial Adventurer.* (London: HarperCollinsPublishers, 1994), переиздана в 1995 и 1997 гг.

⁶⁸⁷ Ранние описания этого рода сохранились в архиве Янгхазбэнда, см., например: IOLR. MSS. Eur F.197/407. Younghusband. *Man and Nature*; IOLR. MSS. Eur F.197/385. Younghusband. *An Explorer's Religion.*

ЛИТЕРАТУРА

- Абаза К.К. *Завоевание Туркестана*. (СПб., 1902).
- Аваков М.М. *Правопреемство Советского государства*. (М., 1961).
- Автобиография Абдурахман-хана, эмира Афганистана. В 2 т. (СПб., 1901).
- Адам Мец. *Мусульманский Ренессанс*. (М.: Наука, 1966).
- Азатьян А.А. *Выдающиеся исследователи природы Средней Азии*. (Москва: Географиз, 1960).
- “Алайский набег Скобелева”. *Всемирная иллюстрация*. Т. XVI. № 402. (1876).
- Аминов А.М. *Экономическое развитие Средней Азии со второй половины 19 столетия до первой мировой войны*. (Ташкент, 1959).
- Андрианов Б.В., Федчина В.Н. “Комплексное историко-географическое изучение Средней Азии”. *Проблемы исторической географии России. Вып. 3: Вопросы исторической картографии и картографического источниковедения*. (М., 1983).
- Аргайл[ский]. *Ответственность Англии в Восточном вопросе. Факты и воспоминания за сорок лет* / Пер. с англ. (СПб., 1908).
- Афганское разграничение; переговоры между Россией и Великобританией 1872–1885*. (СПб., 1886).
- Ахметжанов А. Агрессивные устремления английского капитализма в Западном Китае в 60–70-х гг. XIX в. *Ученые записки Алама-Атинского педагогического института им. Абая*. Т. 11/1. (Алма-Ата, 1956): 144–177.
- Ахметжанов А. Возвращение Россией Кульджинского района Китая. *Ученые записки Алама-Атинского педагогического института им. Абая*. Т. 14. (Алма-Ата, 1957): 269–290.
- Бабаходжаев М.А. *Борьба Афганистана за независимость (1838–1842)*. (М., 1960).
- Бабков И.Ф. *Воспоминания о моей службе в Западной Сибири. 1859–1875 гг. Разграничение с Западным Китаем 1869 г.* (СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1912).
- Багров Л.С. *Карты Азиатской России*. (Пг., 1914).
- Бадмаев П.А. *Россия и Китай*. (СПб.: Типография Пожарова, 1900).
- Бартольд В.В. *История изучения Востока в Европе и России*. 2-е изд. (Л., 1925).
- Бартольд В.В. *Очерки истории Семиречья*. (Фрунзе: Киргизгосиздат, 1943).
- Б.Б. О двух договорах, заключенных между Россией и Китаем в 1879 и 1881 годах. *Отголоски*. № 10. (1881): 489–505.
- Бекмаханова Н.Е. “К характеристике источников «Исторической карты Казахстана пер. пол. XIX в.»” *Проблемы исторической географии СССР. Вып. 3: Вопросы исторической картографии и картографического источниковедения*. (М., 1983).
- [Беллю] *Кашир и Кашгар. Дневник английского посольства в Кашгаре в 1873–1874 г.* / Пер. с англ. (СПб., 1877).
- Беляев Д.И. “О географических сведениях в Древней России”. *Записки Императорского Русского Географического общества* (далее – *Записки ИРГО*). Кн. 6. (СПб., 1852).
- Берг Л.С. *Аральское море. Опыт физико-географической монографии*. (СПб., 1908).
- Берг Л.С. “Очерк истории исследования Аральского моря.” *Избр. соч.*. Т. 3. (М., 1960).
- Бернс А. *Путешествие в Бухару*. В 3 т. (М.: Издание И.В. Голубкова, 1848).
- Бескровный Л., Тихвинский С., Хвостов В. “К истории формирования русско-китайской границы”. *Международная жизнь*. № 6. (1972): 14–19.

- Биддолф, майор. *Народы, населяющие Гиндукуш* / Пер. П. Лессар. (Ашхабад, 1886).
- Бичурин Н.Я. [Иакинф] *Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии* / Пер. с кит. Иакинфом. (СПб.: Типография Крайна, 1929).
- Бичурин Н.Я. [Иакинф] *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*. Т. 1–3. (М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950).
- Бичурин Н.Я. (Иакинф). *Собрание сведений по исторической географии Восточной и Срединной Азии* / Сост. Л.Н. Гумилев, М.Ф. Хван. (Чебоксары: Чуваши. кн. изд-во, 1960).
- Бобринский А.А. *Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). Очерки быта по путевым заметкам*. (М., 1908).
- Бовыкин В.И. *Очерки истории внешней политики России, конец XIX века – 1917 год. Пособие для учителя*. (М., 1960).
- Боголепов Мих. “Памяти Б.Л. Громбчевского”. *Землеведение: географический журнал имени Д.Н. Анучина*. Т. XXX. Вып. IV. (1928): 92–96.
- Борнс А. *Путешествие в Бухару в 1831, 1832 и 1833 гг. Остинской компанейской службы Александра Борнса*. Ч. 1. (М., 1848); Ч. 2. (М., 1849); Ч. 3 / Пер. с англ. (М., 1850).
- Бродовский М. *Колониальное значение наших средне-азиатских владений для внутренних губерний*. (М., 1891).
- Буксгевден А. *Русский Китай. Очерки дипломатических сношений России с Китаем*. Т. 1. (Порт-Артур: Новый край, 1902).
- Бунаков Е.В. “К вопросу о политических связях России с Восточным Туркестаном в правление Якуб-бека (1865–1877 гг.)”. *Бюллетень АН УзССР*. № 5. (Ташкент, 1945).
- Бурхан-уд-дин-хан-Кушкеки. *Каттаган и Бадахшан* / Пер. с перс. под ред. А.А. Семенова. (Ташкент, 1926).
- Бутурлинов В.Ф., Плотников Г.К., Чубаров В.В. *О советско-китайской границе: правда и пекинские вымыслы*. (М., 1982).
- Бушуев С.К. *Из истории внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России (20–70 годы XIX века)*. (М., 1955).
- Валиханов Ч.Ч. “О состоянии Алтышара или шести восточных городов китайской провинции Нан-лу (Малой Бухарии) в 1858–1859 годах”. *Собр. соч.* Т. 2. (Алма-Ата: Изд-во АН КазССР. Ин-т истории, археологии и этнографии имени Ч.Ч. Валиханова, 1962).
- Валиханов Ч.Ч. “О состоянии Алтышара или шести восточных городов Малой Бухарии в 1858 – 1859 гг.” *Записки ИРГО*. (СПб., 1904).
- Валиханов Ч.Ч. “Очерк Джунгарии.” *Собр. соч.* Т. 1. (Алма-Ата: Изд-во АН КазССР. Ин-т истории, археологии и этнографии имени Ч.Ч. Валиханова, 1961).
- Валиханов Ч.Ч. *Собр. соч.* Т. 4. (Алма-Ата: Изд-во АН КазССР. Ин-т истории, археологии и этнографии имени Ч.Ч. Валиханова, 1968).
- Вамбери А. *Путешествие по Средней Азии*. (М., 1874).
- [Вартенбург] *Рост России в Азии*. (Ташкент, 1900).
- Васильев В.П. “Открытие Китая”. *Вестник всемирной истории*. (СПб., 1900): 1–64.
- Вельяминов-Зернов В.В. “Исторические известия о Кокандском ханстве, от Мухаммеда-Али до Худаяр-Хана”. *Труды Восточного отделения археологического общества*. Ч. 2. (СПб., 1856).
- Вельяминов-Зернов В.В. “Сведения о Кокандском ханстве”. *Вестник Императорского Русского географического общества*. Ч. 18. (СПб., 1856).
- Венюков М. *Восток и запад. Очерки современного Китая*. (СПб., 1874).
- Венюков М. “Материалы для военного обозрения русских границ в Азии”. *Военный сборник*. Т. 86. № 10 (1872): 171–207.
- Венюков М. *О Памире и верховьях Аму-Дарьи*. (Без места и даты издания) [январь 1861].

- Венюков М. *Опыт военного обозрения русских границ в Азии*. Вып. 1. (СПб. Типография Безобразова, 1873).
- Венюков М. "Очерк географических исследований в Азиатской России". *Военный сборник*. Т. CXVI/7. (1877).
- Венюков М. *Очерки Заилийского края*. (СПб., 1861).
- Венюков М.И. "Очерк политической этнографии стран, лежащих между Россией и Индией". *Сборник государственных знаний*. Т. 3, (СПб., 1878).
- Венюков М.И. "Поступательное движение России в Средней Азии". *Сборник государственных знаний*. Т. 3. (СПб., 1877).
- Венюков М.И. *Путешествия по окраинам русской Азии и записки о них*. (СПб., 1868).
- [Венюков М.И.] *Россия и Восток. Собрание географических и политических статей М. Венюкова*. (СПб., 1877).
- Вернадский И.В. *Политическое равновесие и Англия*. (М., 1855).
- Веселовский Н.И. *Киргизский рассказ о русских завоеваниях в Туркестанском крае*. (СПб., 1894).
- Веселовский Н.И. "Новые материалы для истории Кокандского ханства". *Журнал Министерства народного просвещения*. Ч. CCXLVIII, ноябрь. (1886).
- Веселовский Н.И. *Очерки историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего*. (СПб., 1877).
- Веселовский Н. *Поездка Н.И. Любимова в Чугучак и Кульджу в 1845 году под видом купца Хорошева*. (СПб., 1909).
- Взаимоотношения народов Средней Азии и сопредельных стран Востока в XVIII – нач. XX в.* Сб. статей. (Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1963).
- Взаимоотношения России со странами Востока в середине XIX – начале XX в.* Сб. статей. Отв. ред. Б.Д. Пак. (Иркутск: Иркутск. гос. пед. ин-т, 1982).
- Влангали А.Г. *Геогностические поездки в восточную часть Киргизской степи в 1849 и 1851 гг.* (СПб., 1853).
- "Военные действия против кокандцев в 1875 [и 1876] годах". *Военный сборник*. Т. CVII/1, 2 и т. CVIII/3.
- Воскресенский А.Д. *Дипломатическая история русско-китайского Санкт-Петербургского договора 1881 года*. (М.: Памятники исторической мысли, 1995).
- Воскресенский А.Д. "«Илийский кризис» в русско-китайских отношениях второй половины XIX в.: новое время – новые оценки". *Новое в изучении Китая*. Ч. 5. (М., 1990): 16–25.
- Воскресенский А.Д. "«Илийский кризис» и русско-китайский Ливадийский договор 1879 г." *И не распалась связь времен*. (М.: Наука, 1993): 257–273.
- Воскресенский А.Д. *Царская Россия и Китай в исследованиях последних лет (80–90е годы XX в.)*. (М.: Институт Дальнего Востока РАН, 1994).
- Воскресенский А.Д., Мясников В.С. "Из истории русско-китайских и советско-китайских отношений". *Вестник Министерства иностранных дел*. № 2. (1988): 38–55.
- Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье: Очерки истории* / Под ред. С.Л. Тихвинского, Б.А. Литвинского. (М.: Наука, 1988).
- Вязигин С.А. "Сведения Клавдия Птолемея по географии Туркменистана". *Известия Туркменского филиала АН СССР*. № 1. (1946).
- Галкин М.Н. *Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю*. (СПб., 1868).
- Галков Ч.В. *Туркестанский военно-топографический отдел и его работы по картографированию Средней Азии (1867–1914)*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата географических наук. (Ташкент, 1958).
- Гафуров Б.Г. *История таджикского народа в кратком изложении. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г.* Т. 1–2. 3-е изд. (М., 1955).

- Гафуров Б.Г. *Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история*. (М.: Наука, 1972).
- Гафуров Б.Г., Мирошников Л.И. *Изучение цивилизаций Центральной Азии*. (М.: Наука, 1976).
- [Гедин. С.]. *В Центральной Азии. Путешествие Свена Гедина в 1893–1897 гг. в Памир, Тибет и Восточный Туркестан. Обработано А. Анненской*. (СПб., 1899).
- Гейнс А.К. “О восстании мусульманского населения или Дунганей в Западном Китае”. *Военный сборник*. № 8. (1866): 185–208.
- Герцулин М. “Движение летучего отряда полковника Ионова в Рушан в 1893 г. (с картой)”. *Военный сборник*. Т. ССЛII/4. (1900).
- [Глуховский А.М.] *Записка о значении Бухарского ханства для России и о необходимости принятия решительных мер для прочного водворения нашего влияния в Средней Азии*. (СПб., 1867).
- Гончаренко С.Н. *Критика китайской концепции истории русско-китайских отношений второй половины XIX в.* (М., 1982).
- “Горчаков”. *Сборник, изданный в память двадцатипятилетия управления Министерством Иностранных Дел государственного канцлера А.М. Горчакова. 1856–1881*. (СПб., 1881).
- [Григорьев В.В.] *О некоторых событиях в Бухаре, Хоканде и Кашигаре. Записки мирзы Шемса Бухари*. (Казань, 1861).
- Григорьев В.В. “Русская политика в отношении к Средней Азии”. *Сборник государственных знаний*. Т. 1. (СПб., 1874).
- Грицкевич В.П. “К изучению биографий путешественников К.И. Богдановича и Б.Л. Громбчевского (по материалам советских архивов)”. *История русско-польских контактов в области геологии и географии. (Краткие тезисы докладов к симпозиуму 13–18 июня 1972 г.)* (Л.: Географическое общество СССР, 1972): 24–26.
- Гродеков Н.И. *Война в Туркмении*. (СПб., 1883).
- Громбчевский Б.Л. “Доклад о путешествии в 1889 – 1890 гг. (с картой)”. *Известия ИРГО*. Т. XXVII. Вып. 2. (СПб., 1891).
- Громбчевский Б.Л. *Современное политическое положение Припамирских ханств*. (Новый Маргелан, 1891).
- [Громбчевский Б.Л. и Грумм-Гржимайло Г.Е.] “Пояснительная записка к карте Канджута, Раскема и Сарыкола”. *Известия ИРГО*. Т. XXV. Вып. 6. (СПб., 1889).
- Грулев М. *Соперничество России и Англии в Средней Азии*. (СПб., 1909).
- Грумм-Гржимайло А.Г. *Дела и дни Г.Е. Грумм-Гржимайло*. (М., 1947).
- Грум-Гржимайло Г.Е. *Историческое прошлое Бэйшаня в связи с историей Средней Азии*. (СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1898).
- [Грум-Гржимайло Г.Е.] “Сообщение о путешествии на Памир”. *Известия ИРГО*. Т. XXIII. Вып. 6. (СПб., 1887).
- Гуревич Б.П. “Вторжение Цинской империи в Центральную Азию во второй половине XVIII в. и политика России”. *История СССР*. № 2. (1973).
- Гуревич Б.П. “История «Илийского вопроса» и ее китайские фальсификаторы”. *Документы опровергают. Против фальсификации истории русско-китайских отношений*. (М.: Мысль, 1982): 423–459.
- Гуревич Б.П. *Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX в.* (М.: Наука, 1979).
- Гуревич Б.П. *Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX в.* 2-е изд., доп. (М.: Наука, 1983).
- Джамгерчинов Б.Д. *Важный этап в истории киргизского народа. К столетию присоединения Киргизии к России*. (Фрунзе, 1957).
- Джамгерчинов Б.Д. *Присоединение Киргизии к России*. (Фрунзе, 1959).
- Дитмар Б.П. “Исторический очерк изображения территории СССР в иностранной картографии до XVIII века”. *Ученые записки Ярославского педагогического института*. Вып. 6/16/. (Ярославль, 1945).

- Договоры России с Востоком, политические и торговые.* (СПб., 1869).
- Додихудоев Х. *Очерки философии исмаилизма.* (Душанбе: Дониш, 1976).
- Документы опровергают. Против фальсификации истории русско-китайских отношений.* (М.: Мысль, 1982).
- Дополнение к актам историческим.* Т. 2. (СПб., 1846).
- Древние авторы о Средней Азии.* Хрестоматия / Под ред. Л.В. Баженова. (Ташкент, 1940).
- Ефимов Г.В. *Внешняя политика Китая. 1894–1899.* (М.: Госполитиздат, 1958).
- Ефимов Г.В. *Историко-библиографический обзор источников и литературы по новой истории Китая.* Ч. 1. (Л.: Изд. ЛГУ, 1965).
- Ефремов Ф. *Десятилетнее странствование.* (М., 1952).
- [Жигарев С.] *Русская политика в Восточном вопросе (её история в 16–19 веках, критическая оценка и будущие задачи).* Т. 1. (М., 1896).
- Жуковский С.В. *Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие.* (Пг., 1915).
- Зайцев В.Н. *История 4-го Туркестанского линейного батальона с 1771 по 1882 год, как материал к описанию движения русских в Среднюю Азию.* (Ташкент, 1882).
- Зайченко, Генерального штаба капитан. *Очерк возникновения, последовательного развития и современного положения Памирского вопроса.* (Ташкент, 1903).
- “Закрытие китайской границы”. *Всемирная иллюстрация.* Т. XVIII. № 448, 451. (СПб., 1877).
- Зелинский А.Н. “Древние пути Памира”. *Страны и народы Востока.* Вып. 3. (М.: Наука, 1964).
- Иакинф (Н.С. Бичурин). *Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана.* (СПб., 1829).
- Иванов Д. “Путешествие на Памир”. *Известия ИРГО.* Т. XX. Вып. 1–6. (СПб., 1884).
- Иванов Д. “Шугнан. Афганские очерки”. *Вестник Европы.* № 7. (СПб., 1885).
- Иванов П.П. *Очерки по истории Средней Азии (XVI – середина XIX в.).* (М., 1958).
- Игнатьев Н. *Миссия в Хиву и Бухару в 1858 г. флигель-адъютанта полковника Н. Игнатьева.* (СПб., 1897).
- Исиев Д.А. *Уйгурское государство Йэйтишар. (1864–1877).* (М.: Наука, 1981).
- Искандаров Б.И. *Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в.* Ч. 1. (Душанбе, 1962).
- Искандаров Б.И. *Из истории Бухарского эмирата.* (М., 1958).
- Искандаров Б.И. “Изучение Памира в связи с историей сопредельных стран во второй половине XIX в.” *Известия АН ТадССР. Отделение общественных наук.* № 4 (46). (1966): 28–39.
- Искандаров Б.И. *Социально-экономические и политические аспекты истории памирских княжеств.* (Душанбе: Дониш, 1983).
- История дипломатии.* В 2 т. (М.: Госполитиздат, 1959).
- История исмаилизма. По таджикской рукописи издал, предисловием и примечанием снабдил А.А. Семенов.* (М., 1959).
- История народов Восточной и Центральной Азии с древнейших времен до наших дней.* (М.: Наука, 1986).
- Исхаков Г.М. *Этнографическое изучение уйгуров Восточного Туркестана русскими путешественниками второй половины XIX века.* (Алма-Ата: Наука КазССР, 1975).
- Итоги и задачи изучения внешней политики России. Советская историография.* (М.: Наука, 1981).
- Кадников В.С. “Из истории Кульджинского вопроса”. *Исторический вестник.* 124 (июнь 1911): 893–909.

- Кандагарский Р. *Сорок один год в Индии. От субалтерна до главнокомандующего*. (СПб., 1902).
- Карамзин Н. *История государства Российского*. 4-е изд. Т. 9. (СПб., 1834).
- Катанаев Г.Е. “Киргизские степи, Средняя Азия, Северный Китай в XVII – XVIII вв. по показаниям, разведкам, доезжим записям, отчетам, исследованиям западносибирских казаков и прочих служилых людей”. *Записки Западно-Сибирского отделения Императорского Русского географического общества*. Кн. XIV. Вып. 1. (Омск, 1893).
- Каульбарс А.В. “Заметки о Кульджинском крае”. *Материалы для статистики Туркестанского края*. Вып. 3. (СПб., 1874): 115–151.
- Каульбарс А.В. “Материалы по географии Тянь-Шаня, собранные во время путешествия в 1869 г.” *Записки ИРГО*. Т. V. (СПб., 1875).
- Кауфмановский сборник, изданный в память 25 лет, истекших со дня смерти покорителя и строителя Туркестанского края, генерал-адъютанта К.П. фон-Кауфмана 1-го. (М., 1910).
- Кисляков Н.А. *Очерки по истории Каратегина. К истории Таджикистана*. (Сталинабад-Ленинград, 1941).
- Китай в новое и новейшее время* / Редкол.: Делюсин Л.П. (отв. ред.) и др. (М.: Наука, 1981).
- Клейборн Л. *Русский империализм в Азии*. (СПб., 1906).
- Кляшторный С.Г., Колесников А.А. *Восточный Туркестан глазами русских путешественников (вторая половина XIX в.)*. (Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1988).
- Кляшторный С.Г., Колесников А.А., Басханов М.К. *Восточный Туркестан глазами европейских путешественников*. (Алма-Ата, 1991).
- Книга Большому Чертежу* // Подгот. к печ. и ред. К.Н. Сербиной. (М.; Л., 1950).
- Княжецкая Е.А. “Новые сведения об экспедиции Александра Бековича-Черкасского в Среднюю Азию”. *Изв. АН СССР, сер. географическая*. № 1. (1960).
- Княжецкая Е.А. *Судьба одной карты*. (М., 1964).
- Корнилов Л.Г. *Каишгария и Восточный Туркестан*. (Ташкент, 1903).
- [Коростовцев В.Л.] “Алайская экспедиция в 1876 году”. *Всемирная иллюстрация*. Т. XVIII. № 465–466. (1877).
- Костенко А.Ф. “Военно-научная экспедиция на Алай и Памир”. *Военный сборник*. Т. XX. № 4. (1877).
- Костенко А. “Исторический очерк распространения русского владычества в Средней Азии”. *Военный сборник*. Т. CLXXVI/8; т. CLXXVII/9, 10; т. CLXXVIII/11. (1887).
- [Костенко А.Ф.] *Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности*. (СПб., 1871).
- Костенко А.Ф. “Туркестанский край”. *Опыт военно-статистического обозрения Туркестанского военного округа*. Т. 1. (СПб., 1880).
- Кузнецов В.С. “К вопросу о политике цинского правительства в Восточном Туркестане во второй половине XIX в.” *Известия АН КазССР*. Вып. 2. (Алма-Ата, 1961): 156–164.
- Кузнецов В.С. *Цинская империя на рубежах Центральной Азии (вторая пол. XVIII – первая пол. XIX в.)*. (Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1983).
- Кун А. *Ферганская провинция*. (СПб., 1876).
- Кун А. “Очерк Кокандского ханства”. *Известия Императорского Русского географического общества*. Т. 12. (СПб., 1877).
- Куропаткин А.Н. *Каишгария. Историко-географический очерк страны, ее военные силы, промышленность и торговля*. (СПб., 1879).
- Куропаткин А.Н. *Русско-китайский вопрос*. (СПб.: Тип. общества А.С. Суворина “Новое время”, 1913).
- Кухтина Т.И. (Ред.) *Библиография Афганистана: литература на русском языке*. (М.: Изд-во АН СССР, 1965).
- Кюннер Н.В. *Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока*. (М.: Изд-во восточной литературы, 1961).

- Лаврентьев В. *Капитализм в Туркестане. (Буржуазная колонизация Средней Азии)*. (Л., 1930).
- Ласточкин. *Восточный Туркестан. Каишгария*. (Ташкент, 1911).
- Лебедев Д.М. *Очерки по истории географии в России XV и XVI веков*. (М., 1956).
- Левшин А. *Описание киргиз-казацких или киргиз-кайсацких орд и степей*. Ч. 1. (СПб., 1832).
- Литвинский Б.А. *Древние кочевники "Крыши Мира"*. (М.: Наука, 1972).
- Лобысевич Ф.И. *Поступательное движение в Среднюю Азию в торговом и дипломатическо-военном отношениях*. (СПб., 1900).
- Макшеев А.И. *Исторический обзор Туркестана и наступательного движения в него русских*. (СПб., 1890).
- Малавкин А.Г. *Историческая география Центральной Азии*. (Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1981).
- Мартенс Ф.Ф. *Россия и Англия в Средней Азии*. (СПб., 1880).
- Мартенс Ф.Ф. *Россия и Китай. Историко-политическое исследование* / Пер. В. Телесниченко. (СПб.: Книжный склад "Российской Библиографии", 1881).
- Маслова О.В. *Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию. Материалы к истории изучения Средней Азии*. Ч. 1. (М., 1955); Ч. 2. (М., 1956).
- Массон В.М., Ромодин В.А. *История Афганистана*. В 2 т. (М., 1964–1965).
- Материалы для историко-географического атласа России, изданные Археологической комиссией*. (СПб., 1871).
- Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник* / Под ред. Н. Маева. Т. 3. (СПб., 1874).
- "Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР". *Труды Историко-архивного института и Института востоковедения АН СССР*. Вып. 3. (Л., 1932).
- Матусовский З. *Географический обзор Китайской империи*. (СПб., 1888).
- Медушевская О.М. *Картографические источники XVII–XVIII вв. Учебное пособие по источниковедению СССР*. (М., 1957).
- Международные отношения в Центральной Азии. Документы и материалы*. Кн. 1. (М.: Наука, 1989).
- Мелихов Г.В. "Экспансия Цинского Китая в Приамурье и Центральной Азии в XVII – XVIII вв." *Вопросы истории*. № 7. (1974).
- Межов В.И. (Сост.) *Туркестанский сборник сочинений и статей, относящихся к Средней Азии вообще и Туркестанскому краю в особенности*. Т. I. (1878); Т. II. (1884); Т. III. (1888).
- Миллер [Г.Ф.] "Известие о песочном золоте в Бухарии и проч." *Ежемесячные сочинения*. [СПб.], 1760).
- Минаев И. *Сведения о странах по верховьям Аму Дарьи*. (СПб., 1879).
- Мортон А.Л. *История Англии* / Пер. с англ. (М., 1950).
- [Муравьев Н.Н.] *Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 гг. Гвардии генерального штаба капитана Николая Муравьева, посланного в сии страны для переговоров*. Ч. 1–2. (М., 1822).
- Мухаммед Юсуф мунши. *Муким-ханская история* / Пер. с тадж. (Ташкент, 1959).
- Мушкетов И.В. *Туркестан*. Т. 1. 2-е изд. (Пг., 1915).
- Мушкетов И.В. *Туркестан. Геологическое и орографическое описание по данным, собранным во время путешествия с 1874 по 1880 г.* Т. 1. (СПб., 1886); Т. 2. (СПб., 1906).
- Мясников В.С. "Границы Китая: теоретические и историографические проблемы". *Формирование границ Китая*. Т. 1. (М., 1977): 12–74.
- Мясников В.С. *Договорными статьями утвердили: дипломатическая история русско-китайской границы XVII–XIX вв.* (М., 1996).
- Мясников В.С. *Империя Цин и Русское государство в XVII в.* (М.: Наука, 1980).
- Мясников В.С. *Империя Цин и Русское государство в XVII в.* 2-е изд., испр. и доп. (Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1987).
- Мясников В.С. "Межгосударственные отношения России с Китаем как форма междивилизационного контакта". *Научный альманах "Цивилизации и куль-*

- туры". Вып. 2: *Россия и Восток: цивилизационные отношения*. (М., 1995): 215–233.
- Мясников В.С. "Об изучении истории внешней политики России". *Новая и новейшая история*. № 5. (1992): 3–22.
- Мясников В.С., Шепелева Н.В. "Империя Цин и Россия в XVII – начале XX в." *Китай и соседи в новое и новейшее время*. (М.: Наука, 1982): 34–89.
- [Назаров Ф.] *Записки о некоторых народах и землях Средней части Азии Филиппа Назарова*. (СПб., 1821).
- Наливкин В. *Краткая история Кокандского ханства*. (Казань, 1886).
- Нарочницкая Н. "Национальный интерес России." *Международная жизнь*. № 3–4. (1992).
- Нарочницкий А.Л. *Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке 1860–1896*. (М.: Изд-во АН СССР, 1956).
- Нарочницкий А.Л. "Русские документальные публикации по вопросам внешней политики России и международных отношений нового времени, изданные до 1917 года". *Исторический журнал*. № 1–2. (1945).
- "Наша среднеазиатская граница с Китаем". *Всемирная иллюстрация*. Т. XXVI. II. № 725, 726. (1882).
- Нейманн К. *Афганистан и англичане в 1841 и 1842 годах* / Пер. с нем. (М., 1848).
- Неру Дж. *Открытие Индии* / Пер. с англ. (М., 1955).
- Новая история Китая* / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. (М.: Наука, 1972).
- Новлянская М.Г. И.К. Кирилов и его *Атлас Всероссийской империи*. (М.; Л., 1958).
- Норденшельд А.Э. "Первая карта северной Азии, основанная на действительных наблюдениях". *Записки Военно-топографического отдела Главного Штаба*. Ч. 44. (СПб., 1889).
- [Об интересах Китая на Памиры]. *Новое время*. № 6021. (1892).
- Обручев В.А. *Пограничная Джунгария*. Т. 1. (Томск, 1912).
- "Определение русской границы в Средней Азии". *Всемирная иллюстрация*. Т. XXXIII. № 842. (1885).
- [Остроумов Н.] *Константин Петрович фон Кауфман, устроитель Туркестанского края. Личные воспоминания Н. Остроумова*. (Ташкент, 1899).
- "Отношение Китая к Памирскому вопросу". *Новое время*. № 5951. (1892)
- "Отношение Китая к Памирскому вопросу". *Туркестанские ведомости*. № 41(1126). (1892).
- Очерк истории Министерства иностранных дел. 1802–1902*. (СПб., 1902).
- Ошанин В.Ф. "На верховьях Мук-су". *Известия ИРГО*. Т. XVI. Вып. 1. (1880): 35.
- "Памирская экспедиция 1883 года". *Восточное обозрение*. № 16. (1884).
- Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией*. Т. 1 (с 1474 по 1505 г.); т. 2 (1508 – 1571 гг.). (СПб., 1884).
- Пантусов Н.Н. *Война мусульман против китайцев*. Вып. 1–2. (Казань, 1881).
- Пахалина Т.Н. *Памирские языки*. (М.: Наука, 1969).
- Пилаев. *Старый Петербург*. (СПб., 1883).
- Повесть временных лет* [летопись Нестора]. Т. 1–2. (М.; Л., 1950).
- Покотило Н.Н. "Путешествие в Центральную и Восточную Бухару в 1886 году". *Известия ИРГО*. Т. XXV. Вып. 5. (1889).
- Покровский М.Н. *Дипломатия и войны царской России в 19 столетии*. Сб. статей. (М.: Красная новь, 1923).
- Покровский С.П. *Международные отношения России и Бухары в дореволюционное время и при советской власти – до национального размежевания среднеазиатских республик*. (Ташкент, 1927).
- "Положение с Памирским вопросом". *Новое время*. № 5770, 5784. (1892).
- "Посольство в Хиву капитана Никифорова в 1841 г". *Военный сборник*. № 11. (1861).

- Постников А.В. *Карты земель российских: очерк истории географического изучения и картографирования нашего отечества.* (М.: "Наш Дом – L'Age d'Homme, 1996).
- Постников А.В. *Развитие крупномасштабной картографии в России.* (М.: Наука, 1989).
- [Потанин] "Записки о Кокандском ханстве хорунжего Потанина (1830 года)". *Вестник Императорского Русского географического общества.* Кн. 4. (СПб., 1865).
- Проблемы методологии и источниковедения истории внешней политики России.* Сб. статей / Отв. ред. А.Л. Нарочницкий (М.: Наука, 1986).
- Путешествие во внутренность Китая и Тартарию, учиненное в 1792м, 1793м, 1794м годах Лордом Макартнеем, посланником английского короля при Китайском императоре...* / [Пер. с фр.]. Ч. 1. (М., 1804).
- "Результаты Алайской экспедиции". *Всемирная иллюстрация.* Т. XVI. № 408. (СПб., 1876).
- Риттер К. *Землеведение. Азия.* Т. 1. (СПб., 1856).
- Риттер К. *Землеведение Азии.* Т. 1–2. (СПб., 1894–1895).
- [Риттер К.] *Землеведение. География стран Азии, находящихся в непосредственном сношении с Россией, Восточный или Китайский Туркестан.* Перевел с присовокуплением критических примечаний и дополнил по источникам, изданным в течение последних тридцати пяти лет Григорьев В.В. Вып. 1–2. (СПб., 1869; 1873).
- Риштия С.К. *Афганистан в XIX веке* / Пер. с перс. (М., 1958).
- Романовский Д.И. *Заметки по средне-азиатскому вопросу.* (СПб., 1868).
- Россия и Великобритания в Центральной Азии* / Пер. Жихтер А. (Ташкент: изд. Штаба Туркестанского военного округа, 1908).
- Ростовский С.Н. "Царская Россия и Синоцизия в 19–20 вв." *Историк-марксист.* Кн. 3. (М., 1936).
- Руир. *Англо-русское соперничество в Азии в XIX в.* / Пер. с фр. (М., 1924).
- Русская историческая библиотека.* Т. 15. (СПб., 1894).
- Русско-китайские отношения. 1689–1916. Официальные документы.* [Пг., 1916].
- Русско-китайские отношения. 1689–1916. Официальные документы.* (М., 1958).
- Савельев П.С. *Бухара в 1853 г., с присоединением известий обо всех европейских путешественниках, посещавших этот город до 1835 года включительно.* (СПб., 1836).
- Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами.* Т. 3–4. (СПб.: Типография Тренке и Фюсно, 1896).
- Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами.* Т. 13, 14. (М., 1956; 1957).
- Свенске К. "Материалы для истории составления Атласа Российской империи, изданного в 1745 г". *Записки Императорской Академии наук.* Т. 9. Кн. 2 (Приложение). (СПб., 1866).
- Северцов Н.А. "Об орографии Средней Азии". *Известия ИРГО.* Т. VIII. № 1. (СПб., 1872).
- Северцов Н.А. "Орографический очерк Памирской горной системы". *Записки ИРГО.* Т. XIII. (СПб., 1886).
- Северцов Н.А. *Путешествия по Туркестанскому краю.* (М., 1947).
- Северцов Н.А. *Сборник документов.* (Ташкент, 1958).
- Семенов А. *Diagnoses Coleopterorum novorum ex Asia Centrali et Orientali.* (СПб., 1889–1890).
- Семенов П.П. "Значение России в колонизационном движении европейских народов". *Известия Императорского русского географического общества.* Т. 28. Вып. 4. (СПб., 1892): 349–369.

- Серебрянников Г.А. *Туркестанский край. Сборник материалов для истории его завоевания*. Т. 19. (Ташкент, 1914).
- Серебрянников Г.А. *Туркестанский край. Сборник материалов для истории его завоевания*. Т. 20. (Ташкент, 1915).
- Синха Н.К., Банерджи А.Ч. *История Индии* / Пер. с англ. (М., 1954).
- Скачков К. *О значении для русской торговли нового договора России с Китаем*. (Б.м., 1881).
- Скачков П.Е. *Библиография Китая*. (М.: Изд-во восточной литературы, 1960).
- Скачков П.Е. “Ведомость о Китайской земле”. *Страны и народы Востока*. Вып. 2. (М., 1961).
- Скачков П.Е. *Очерки истории русского китаеведения*. (М.: Наука, 1977).
- Скачков П.Е. и др. *Русско-китайские отношения, 1689–1916. Официальные документы*. (М.: Изд-во восточной литературы, 1958).
- Скрайн С. *Китайская Центральная Азия. (Синь-цзянь)* / Пер. с англ.; Предисловие, примечания и редакция Азиза Ниялло. (М.: Молодая гвардия, 1935).
- Скрин А. *Китайский Туркестан*. (Ташкент, 1911). 2-е изд. (М.; Л.: Молодая гвардия, 1930).
- Скрин Ф.Г. *Рост России с 1825 по 1900 г.* / Пер. с англ. (СПб., 1904).
- “Слухи в индийской печати о русских путешественниках”. *Туркестанские ведомости*. № 40. (1884).
- Собрание путешествий к татарам и другим восточным народам в XIII, XIV и XV столетиях. Плано Карпини* / Пер. и изд. Д. Языкова. ([СПб.], 1825).
- Соколов А.П. “Описи Каспийского моря с начала осмнадцатого века по настоящее время”. *Записки гидрографического департамента Морского министерства*. Ч. 10. (СПб., 1852).
- “Статейный список Хилкова”. *Сборник князя Хилкова*. (СПб., 1879).
- Стрельбицкий И. *Земельные приобретения России в царствование императора Александра II с 1865 по 1881 год*. (СПб.: Типография братьев Пантелеевых, 1881).
- Субботин А.П. *Россия и Англия на среднеазиатских рынках*. (СПб., 1885).
- Сушанло М.Я. *Дунгане*. (Фрунзе: Илим, 1971).
- Сушанло М. *Дунганское восстание второй половины XIX века и роль в нем Бай Янь-ху*. (Фрунзе: Кирг. гос. изд-во, 1959).
- Тагеев Б.Л. (Рустам Бек). *Памирские походы 1892 – 1895 гг. Десятилетие присоединения Памира к России*. (Варшава, 1902).
- Тарле Е. “Английская политика от Крымской кампании до наших дней”. *Литературный современник*. № 7. (1940).
- Татаринов С.С. *Семимесячный плен в Бухарии*. (СПб., 1867).
- Татищев В.Н. *Избранные труды по географии России*. (М., 1950).
- Татищев С.С. *Из прошлого русской дипломатии. Исторические исследования и полемические статьи*. (СПб., 1890).
- Татищев С.С. *Император Александр II, его жизнь и царствование*. Т. 1–2. (СПб., 1911).
- Терентьев М.А. *История завоевания Средней Азии*. Т. 1–3. (СПб., 1906).
- Терентьев М.А. *Россия и Англия в борьбе за рынки*. (СПб., 1876).
- Терентьев М.А. *Россия и Англия в Средней Азии*. (СПб., 1875).
- Территориальные притязания Пекина: современность, история*. (М.: Политиздат, 1979).
- Титов А. *Сибирь XVII в. Сборник старинных русских статей о Сибири и прилежащих к ней землях*. (М., 1890).
- Тихвинский С.Л. (Отв. ред.) *Внешняя политика России (Историография)*. Сб. статей. (М.: Наука, 1977).
- Тихвинский С.Л. (Отв. ред.) *Документы опровергают: против фальсификации истории русско-китайских отношений*. (М.: Мысль, 1982).
- Тихвинский С.Л. *История Китая и современность*. (М.: Наука, 1976).
- Тихвинский С.Л. (Отв. ред.) *Китай и соседи в новое и новейшее время*. (М.: Наука, 1982).

- Тихвинский С.Л. (Отв. ред.) *Маньчжурское владычество в Китае*. Сб. статей. (М.: Наука, 1966).
- Торговые договоры России с Китаем*. (СПб., 1909).
- Туркестанский край. Сборник материалов для истории его завоевания. Собрал полковник А.Г. Серебренников*. Т.1–8; 17–22. (Ташкент, 1912–1916).
- Уальполь С. *Иностранная политика Англии*. (СПб., 1885).
- Уляницкий В.А. “Сношения России с Средней Азией и Индией в XVI–XVII вв”. *Чтения в Обществе истории и древностей Российских 1888 г.* Кн. 3(146). (СПб., 1889).
- Усманов К. “Восстание в Кашгаре (1864 г.)”. *Труды Московского института востоковедения*. Сб. 5. (М., 1947).
- Усманов К. “Уйгурские источники о восстании в Синьцзяне 1864 года”. *Вопросы истории*. № 2. (1947).
- Фань Вэньлань. *Новая история Китая 1840–1901*. Т. 1 / Пер. с кит. (М.: Изд-во иностр. лит., 1955).
- Федоров М.П. *Соперничество торговых интересов на Востоке*. (СПб., 1903).
- Федченко А.П. “Путешествие в Туркестан”. *Известия Московского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии*. Т. 11, 19, 21, 26, 34. (М., 1874–1888).
- Федченко А.П. “Топографический очерк Зеравшанской долины”. *Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии*. Т. 8. (СПб., 1878).
- Федчина В.Н. *Как создавалась карта Средней Азии*. (М., 1967).
- Федчина В.Н. “Чертеж (карта) Средней Азии из Кабинета Петра I”. *Сборник докладов научной конференции аспирантов и младших научных сотрудников*. (М., 1958).
- Формирование советско-китайской границы 1689–1973 гг. Документы и материалы*. В 3 т. Т. 1. 1689–1915 гг. (М., 1974).
- Халфин Н.А. *Английская колониальная политика на Среднем Востоке (70-е годы XIX в.)*. (Ташкент, 1957).
- Халфин Н.А. *Политика России в Средней Азии. (1857–1868)*. (М.: Изд-во восточной литературы, 1960).
- Халфин Н.А. *Присоединение Средней Азии к России (60–90-е годы XIX в.)*. (М.: Наука, 1965).
- Халфин Н.А. *Провал британской агрессии в Афганистане (XIX в. – начало XX в.)*. (М., 1959).
- [Ханыков Н.В.] “Герат”. *Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии*. Вып. 16. (СПб., 1885).
- Ханыков Н. *Описание Бухарского ханства*. (СПб., 1843).
- [Ханыков Я.В.] “Пояснительная записка к карте Аральского моря и Хивинского Ханства, с их окрестностями, составленной д.ч. Я.В. Ханыковым”. *Записки ИРГО*. Кн. 5. (СПб., 1851).
- Ханыков Н. *Экспедиция в Хоросан*. (М.: Наука, 1975).
- Ходжаев А. *Цинская империя, Джунгария и Восточный Туркестан (Колониальная политика цинского Китая во второй половине XIX в.)* (М.: Наука, 1979).
- [Чихачев П.] “Записка о возможности осуществления Россией экспедиции в Индию”. *Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии*. Вып. 23. (1886).
- Чихачев П. “О исследовании вершин Сыр и Аму-Дарьи и нагорной площади Памир”. *Записки ИРГО*. Кн. 3. (СПб., 1849).
- Шарнгорст К.В. “Астрономические определения капитана Б.Л. Громбчевского во время путешествия в Канджур и Раскем”. *Известия ИРГО*. Т. XXV. Вып. 6. (СПб., 1889).
- Шахматов В.Ф. “Очерки по истории уйгуро-дунганского национально-освободительного движения в XIX в.” *Труды Казахского института национальной культуры*. Т. 1. (Алма-Ата, 1955): 77–89.

- Шоу Р. *Очерки Верхней Татарии, Яркенда и Кашгара*. (СПб., 1872).
- Штейнберг Е.Л. "Английская версия о «русской угрозе» Индии в XIX–XX вв". *Исторические записки*. Т. 33. (1950).
- Штейнберг Е.Л. *История британской агрессии на Среднем Востоке*. (М., 1951).
- Шубинский П.П. *Очерки Бухары*. (СПб., 1892).
- Шульц, "Современные сведения о реке Чу". *Известия ИРГО*. Т. X. № 3. (СПб., 1874).
- Шукина Н.М. "Вклад русских географов в картографию Центральной Азии (вторая половина XIX века)". *Вопросы географии*. Сб. 35. (М., 1954): 260–267.
- Шукина Н.М. *Как создавалась карта Центральной Азии*. (М., 1955).
- "Экспедиция капитана Б.Л. Громбчевского на Памиры". *Известия ИРГО*. Т. XXV. Вып. 5. (СПб., 1889).
- "Экспедиция Куропаткина в Кашгар". *Всемирная иллюстрация*. Т. XVII. № 436. (1877).
- "Экспедиция Северцова". *Всемирная иллюстрация*. Т. XVI. № 396. (1876).
- Югай Р.Л. *История развития географических и картографических представлений о пустыне Кызыл-кум*. (Ташкент, 1966).
- Юлдашбаева Ф.Х. *Из истории английской колониальной политики в Афганистане и Средней Азии*. (Ташкент, 1963).
- Яворский И.Л. *Русские в Афганистане. Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1878–1879*. В 2 т. (СПб., 1882–1883).
- Abrégé de Géographi Moderne... par S.F. Lacroix, géographie acienne par J.B. Barbié du Bocage...* (Paris, 1811).
- Abbott, Capt. James. *Narrative of a Journey from Herat to Khiva, Moscow and St Petersburg, during the late Russian invasion of Khiva*. 2 Vols. (London, 1843). /3rd Ed. (London, 1884).
- Abdurrahman, Amir of Afghanistan. *The life of Abdurrahman, Amir of Afghanistan*, (London, 1900).
- Aberigh-Mackay G.R. *Notes on Western Turkistan*. (Calcutta, 1875).
- Adami V. *National Frontiers in Relation to International Law*. Translated by T.T. Behrens, Humphrey Milford. (London, 1927).
- Adye J.M. *Indian Frontier Policy: An Historical Sketch*. (London, 1897).
- Ahmad N.D. *The survival of Afghanistan: two imperial giants held at bay in the nineteenth century*. (Lahore, Pakistan: People's Publishing House, 1973).
- Aitchison, Sir Charles Umpherston. *Lord Lawrence and the reconstruction of India under the Crown*. (Oxford, 1897).
- Aitchison, Sir Charles Umpherston. *A Collection of Treaties, Engagements and Sanads relating to India and Neighbouring Countries*. 4th edn. (Calcutta, 1909).
- Akiner S. *Islamic People of the Soviet Union*. (London, 1986).
- Albertus I. *Die Englisch-Russische Frage und die Deutsche Kolonialpolitik*, (Innsbruck: Druck und Verlag von Felician Rauch, 1885).
- Alder C.J. *British India's northern frontier, 1865–1985. A study in Imperial Policy*. Imperial Studies no. 25, Royal Commonwealth Society. (London: Longmans, 1963).
- Alder C.J. "Britain and the defence of India – the origins of the problem, 1798–1815". *Journal of Asian History*. 6/1. (1972): 14–44.
- Alder C.J. *Beyond Bokhara. The Life of William Moorcroft*. (London, 1985).
- Alder L., Dalby, R. *The Dervish of Windsor Castle. The Life of Arminius Vambery*. (London, 1979).
- Alexander M. *The True Blue. The Life and Adventures of Colonel Fred Burnaby, 1842–1885*. (London, 1957).
- Allan J. (Ed.). *Cambridge Shorter History of India*, (London, 1934).
- Allan J.J. "The strategic principles of Lord Lytton's Afghan policy". *Journal of the Royal Asiatic Society*. Vol. 24. Pt. 3. (1937): 429–36.
- Allen J. *Anglo-Russian Rivalry in Central Asia, 1865–1885*. Ph. D. Diss. University of California, Berkeley, 1934.

- Ali Mahfuz. *The Truth about Russia and England. From a Native's Point of View.* (Lucknow, 1886).
- Allworth E. (Ed). *Central Asia, 130 Years of Russian Dominance, A Historical Overview.* (Durham, NC: Duke University Press, 1994).
- d'Alviella Count G. *Les Anglais, les Russes, et les Chinois sur le Toit du Monde.* (Brussels, 1894).
- Ameer Ali, "England and Russia in Afghanistan". *Nineteenth Century.* 57. (1905): 777–786.
- Ancel, J. *Géographie des frontières.* (Paris, 1938).
- Andree N.P., *India and her neighbours,* (London: Allen & Cie, 1878).
- Andrew G.F. *The Crescent in North-West China.* (London, n.d.).
- Andrew Sir W.P. *Our scientific Frontier.* (London, 1880).
- "An Indian Army Officer". *Russia's March towards India.* 2 vols. (London, 1894).
- "An Old Indian". *Russia Versus India. Or observations on the present political relations of England with the East.* (London, 1838).
- Anon. *Invasions of India from Central Asia.* (London, 1879).
- Anon. *Russia's Next Move Towards India.* (London, 1885).
- An Tai Sung. *The Sino-Soviet Territorial Disputes.* (Philadelphia: Westminster Press, 1973).
- Anwar Khan M. *England, Russia and Central Asia: a study in diplomacy, 1857–1878.* (Peshawar, 1963).
- Argyll George Douglas Campbell. 8th Duke of: *Eastern Question.* 2 vols. (London, 1879).
- Atkinson E.F.T. (Ed.) *Statistical, Descriptive and Historical Account of the North-Western Provinces of India.* 14 vols. (Allahabad, 1874–1886).
- Atkinson L. *Recollections of Tartar Steppes and Their Inhabitants.* (London, 1863).
- Atkinson T.W. *Oriental and Western Siberia: A narrative of Seven Years Explorations and Adventures in Siberia, Mongolia, the Kirghis steppes, Chinese Tartary, and Part of Central Asia.* (London, 1858).
- Atkinson T.W. *Travels in the Regions of the Upper and Lower Amoor and the Russian Acquisitions on the Confines of India and China.* (New York: Harper, 1860).
- Bacon E.E. *Central Asians under Russian Rule, a Study in Culture Change.* (Ithaca/London, 1980).
- Badakhshi Shah Abdullah. "Les langues du Pamir," *Afghanistan*, (July-September 1953).
- Baddeley J.F. *Russia, Mongolia, China, Being some Record of the Relations between them from the XVIIth Century to the Death of the Tzar Alexei Mikhailovich A.D. 1602 – 1676, rendered mainly in the form of Narratives dictated or Written by the Envoys sent by the Russian Tsars or their Voevodas in Siberia to the Kalmuk and Mongol Khans and Princes; and to the Emperors of China with Introductions, Historical and Geographical. Also A series of Maps showing the progress of Geographical knowledge in regard the XVIth, XVIIth and early xviith Centuries, the texts taken more especially from Manuscripts in the Moscow Foreign Office Archives...* 2 vol. (London: Macmillan and Co., 1919).
- Baddeley J.F. *Russia in the "Eighties"*. (London, 1921).
- Baksh Faiz. *Translation of a report on Badakhshan, Balkh and Bokhara.* (Selections from the records of the Government of the Panjab – Confidential Series, no. AVI, 1873).
- Baksh F. *Translation of a report on Eastern Turkistan.* (Selections from the records of the Government of the Panjab – Confidential Series, no. AVI, 1872).
- Baksh F. *Journey from Peshawar to Kashgar and Yarkand, etc.* (Selections from the records of the Government of the Panjab – Confidential Series, no. AVI, 1873).
- Baksh F. *Report on Yarkand.* (Selections from the records of the Government of the Panjab – Confidential Series, no. AX, 1880).
- Baksh F. *Report on Chatral.* (Selections from the records of the Government of the Panjab – Confidential Series, no. AX, 1883).
- Balfour E.E. Countess of: *The history of Lord Lytton's Indian administration, 1878–1880.* (London, 1899).

- Barfield Th. *The Perilous Frontier. Nomadic Empires and China*. (Oxford: Basil Blackwell, 1989).
- Bartlett E.A. *Shall England Keep India?* (London, 1886).
- Bassin, M. "The Russian Geographical Society, the 'Amur Epoch', and the Great Siberian Expedition 1855–1863". *Annals of the Association of American Geographers*. 72. 2. (1983): 240–256.
- Baxter W.E. *England and Russia in Asia*. (London, 1885).
- Becker S. *Russia's Protectorates in Central Asia, Bukhara and Khiva 1865–1924*, (Cambridge, Mass., 1968).
- Becker S. "The Russian Conquest of Central Asia and Kazakhstan: Motives, Methods, Consequences". In: *Central Asia: Its Strategic Importance and Future Prospects*, ed. Hafeez Malik. (New York: St. Martin's Press, 1994).
- Beal Rev.S. *Travels of Fah Hian and Sung Yun*. (London, 1869).
- Beal Rev.S. *Life of H.T.* (London, 1888).
- Beal Rev.S. *Si-yu-ki*. 2 vol. (London, 1890).
- Belenitsky, A. *The Ancient Civilization of Central Asia*, transl. J. Hogarth, (London, 1969).
- Bell Col. M.S. *Afghanistan as a Theatre of Operations and as a Defence to India*. (Calcutta, 1885).
- Bell Col. M.S. *China: Reconnaissance Journey through the Central and Western Provinces... to Ladakh and India*. Confidential, 2 vols. (Calcutta, 1888).
- Bell Maj. Evans. *The Oxus and the Indus*. (London, 1869).
- Bellew Dr H.W. *Afghanistan and the Afghans*. (London, 1878).
- Bellew Dr H.W. *Journal of a political mission to Afghanistan in 1857, under major (now colonel) Lunsden; with an account of the country and people*. (London, 1862).
- Bellew, Dr H.W. *Kashmir and Kashgar: A narrative of the Journey of the Embassy to Kashgar in 1873–74*. (London, 1875).
- Bellew Dr H.W. *Report of a Mission to Yarkand in 1873 under Comand of Sir T.D. Forsyth*. (Calcutta, 1875).
- Bellew Dr H.W. *North-West Frontier and Afghanistan*. (Lahore, 1879).
- Bellew Dr H.W. *Afghanistan and the Afghans: being a brief review of the history of the country and account of its people, with a special reference to the present crisis and war with Amir Shir Ali Khan*, (London: Sampson Low Maiston, 1879).
- Bellew Dr H.W. *The Races of Afghanistan*. (Calcutta, 1880).
- Belyavsky C. *Affairs in Turkistan*. [1884], transl. WO Intelligence Branch. (London, 1886).
- Beveridge A.J. *The Russian advance*. (New York; London, 1904).
- Biddulph Major John. *Tribes of the Hindoo Koosh*. (Calcutta: Office of the superintendent of government printing, 1880).
- Bilgrami A.H., *Aghanistan and British India, 1793–1907: a study in foreign relations*, (New Delhi: Sterling Publishers, 1972).
- Bilof E. "China in Imperial Russian Military Planning, 1881–1887". *Military Affairs*. Vol. 45. No. 2. (1982): 69–75.
- Black, C.E.D. *A Memoir of the Indian Surveys 1875–1890*, (London, 1891).
- Blacker L.V.S. *On Secret Patrol in High Asia*. (London, 1922).
- Blanc E. "La Guestion du Pamir". *Revue dea Deux Mondes*. Dec., 1893.
- Blanc E. "La Colonisation russe en Asie centrale". *Annales de géographie*, 3, (1893–94): 346–370 and 467–488.
- Blanc E. "La Colonisation et la mise en valeur de la Sibérie et de la steppe asiatique". *Annales de géographie*. 25. (1916): 124–142.
- Boggs S.W. *International Boundaries*. (New York, 1940).
- Bonvalot G. *En Asie Centrale, de Moscou en Bactriane*. (Paris, 1884).
- Bonvalot G. *Du Caucase aux Inde à travers le Pamir*. (Paris, 1889).
- Bonvalot G. *Through the Heart of Asia: Over the Pamir to India*. Tr. into English by C.B. Pitman. Vols. 2. (London, 1889).
- Bosworth-Smith R. *Life of Lord Lawrence*. 2 Vols. (London, 1885).

- Boulger Demetrius Charles. *The Life of Yakoob Beg; Athalik Ghazi and Badaulet; Ameer of Kashgar*. By Demetrius Charles Boulger, member of the Royal Asiatic Society. (London, 1878). Map: *Eastern Turkestan and its Neighbours Showing Trade Routes through Yakoob Beg's Dominions*.
- Boulger D.C. *England and Russia in Central Asia*. Vols. 2. (London: W.H. Allen, 1879).
- Boulger D.C. *Central Asian Portraits*. (London: W.H. Allen & Co., 1880). Kraus Reprint (Nehdeln/Liechtenstein, 1978).
- Boulger D.C. *Central Asian questions. Essays on Afghanistan, China and Central Asia*. (London, 1885).
- Boulger D.C. *The Life of Sir Halliday Macartney*. (London, 1908).
- Bower Captain H. "A Trip to Turkistan". *Geographical Journal*. Vol. V, (1895): 240.
- Bower Captain H. *Confidential Report of a Journey in Chinese Turkistan 1889-90*. (Calcutta, 1891).
- Bower, Captain Hamilton, *Dairy of a Journey across Tibet*. (Calcutta, 1893); (London, 1894).
- Broomhall M. *Islam in China*. (London, 1910).
- Bruce R.I. *The forward policy and its results – or thirty five years work amongst the tribes on our North-West frontier of India*, (London: Longmans, 1900).
- Brunnhofen H., *Russlands Hand über Asien. Historische-Geographische Essays zur Entwickelungs-geschichte, des russischen Reichsgedankens*, (St Petersburg, 1897).
- Buddhist Records of the Western World*. Vol. 1 (London, 1890): p. XI and XXIII–LXXIII.
- Burnaby F. *Travels and adventures in Central Asia: A Ride to Khiva*. (London, 1877); reprinted by Bhavana Books & Prints in 1996.
- Burnes Sir A. *Travels into Bokhara, a Journey from India to Caboo; Tartary, and Persia in 1831–33*. 3 vols. 2nd ed. (London, 1835).
- Burnes Sir Alexander, Leech R., Lord P.B. and Wood J. *Report and Papers, Political, Geographical and Commercial, submitted to the Government*. (Calcutta, 1839).
- Burnes Sir Alexander, *Cabool. Being a Personal Narrative of a Journey to, and Residence in, that City in the Years 1836, 7 and 8*. (London, 1842).
- Burrows M. *The history of the foreign policy of Great Britain*. (Edinburgh-London, 1895).
- Burslem Capt. R, *A Peep into Toorkistan*. (London, 1846).
- Bury J.B. *History of Greece to the Death of Alexander the Great*, (London, 1931).
- Cahen G. *Les cartes de Sibirie au XVIII siècle. Nouvelle Archives des missions scientifiques et littéraires choix de rapports et instructions*. Nouvelle serie, Fascicule I. (Paris, 1911).
- The Cambridge history of British foreign policy, 1783–1919*. Vol. I–III. (Cambridge, 1922–1923).
- Campbel, Sir George. [The Duke of Argyll]. *The Afghan question from 1841 to 1878*. (London: Strahan, 1878).
- Campbell, Sir George. [The Duke of Argyll] *The Afghan frontier*. (London, 1879).
- Campbell, Sir George. [The Duke of Argyll] *Memoirs of my Indian Career*. 2 vols. (London, 1893).
- Capus G. *Le Toit du Monde*. (Paris, 1890).
- Capus G. "Observations et Notes Météorologiques sur l'Asia Centrale et les Pamirs". *Bulletin de la Société Géographique de Paris*. (1892): 316.
- Capur A.Ch. "Disraeli's forward policy on the north-west of India, 1874–1877". *The research bulletin (acts) of the University of the Panjab*. No. 4. (Panjab, 1951).
- Catagan et Badakshân. Description du pays d'après l'inspection d'un ministre afghan en 1922 par Mawlawi Rorhân al-din Khân Koshkaki traduit par M. Reut*. T. I – III. [Centre National de la recherche scientifique, Travaux de l'Institut d'études Iraniennes de l'Université Sarbonne Nouvelle, 10/1–3] (Paris, 1979).
- Cecil Lady Gwendolen. *Life of Robert, Marquis of Salisbury*. 4 vols. (London, 1921–1932).
- Cheng Tien-fong. *A History of Sino-Soviet Relations*. (Washington: Public Affairs Press, 1957).

- Cheshire H.T. "The Expansion of Imperial Russia to the Indian Border". *Slavonic Review*. XIII. (1934–1935): 96.
- Chakravarty S. *From Khyber to Oxus. A Study of Imperial Expansion*. (Delhi, 1976).
- Chang L. T. *China's Boundary Treaties and the Frontier Disputes*. (London: Oceana Publications, 1982).
- Chavda V.K. *India, Britain, Russia. A Study in British Opinion, 1838–1878*. (Delhi, 1967).
- Ch'eng Fa-jen. (*A geographical study of Sino-Russian border*). In: Chinese. (Taipei, 1969).
- Cheng Fa-jen. *Chung o kuo-chieh t' u-k' ao* [Studies in Sino-Russian National Boundaries], enlarged ed. (Taipei: Tibetan and Mongolian Affairs Commission, 1970).
- "China and Russia Complete Border Demarcation". *OMRI Daily Digest*. Vol.1. No. 202. (October 17. 1995).
- Chohan A.S. *The Gilgit Agency, 1877–1935*. (Delhi, n.d. [1980s]).
- Chou Nailine J. *Frontier Studies and Changing Frontier Administration in Late Ch'ing China: The Case of Sinkiang, 1759–1911*. Ph. D. Diss. Univ. Wash., 1976.
- Chu, Wen-Djang. *The Moslem Rebellion in Northwest China 1862–1878*. Central Asian Studies. No. 5. (Mouton, The Hague – Paris, 1966).
- Clubb O.E. *China and Russia: The "Great Game"*. (New York: Columbia University Press, 1971).
- Cobbold R.P. *Innermost Asia, travel and sport in the Pamirs*. (London, 1900).
- Coen T.C. *The Indian Political Service*. (London, 1971).
- Colquhoun A.R. *Russia against India: the struggle for Asia*. (London and New York: Harper, 1900).
- Colquhoun J. *Essay on the Formation of an Intelligence Department for India*. (London, 1874).
- Conolly A. *Journey to the North of India, Overland from England, Through Russia, Persia and Affghaunistaun*. 2 vols. (London, 1834).
- Costin W.C. *Great Britain and China (1833–1860)*. (Oxford, 1937).
- Cotton S. *The Central Asian Question*. (Dublin, 1878).
- Creel G. *Russia's Race for Asia*. (New York, 1949).
- Cumberland C.B. *Sport on the Pamirs and Turkistan Steppes*. (London, 1895).
- Curzon G.N. *Frontiers*. (Oxford, 1907).
- Curzon, Hon. George Nathaniel. *Russia in Central Asia in 1889 and the Anglo-Russian Question*. (London: Frank Cass & Co. Ltd., 1889; reprinted Cass, 1967).
- Curzon G.N. "The Pamirs and the Source of the Oxus". *The Royal Geographical Society. Geographical Journal* 8 (1896): 97–119, 239–63.
- Curzon G.N. *The Pamirs and the Source of the Oxus*. (London, [1897]).
- Dabbs J. *History of the Discovery and Exploration of Chinese Turkestan*. (The Hague, 1963).
- Dacosta J. *A Scientific Frontier*. (London, 1891).
- Dallin D.J. *The Rise of Russia in Asia*. (Yale University Press, 1949).
- Das Pamir Plateau und die abgrenzenden Theile des Himalaya, Thian-Schan, Hindu-Kusch etc. übersicht von D.Forsyth's Expedition nach Kaschgar, 1874... *Pet. Mitt., Ergänzungsheft*, 52. Vol. XI. 1876–1877. (Gotha, 1877).
- David Maj. C. *Is A Russian Invasion of India Feasible?* (London, 1877).
- Davidson-Houston J.K. *Russia and China: From the Huns to Mao Tse-tung*. (London: Robert Hale Ltd., 1960).
- Davies C.C. *The Problem of the North-West Frontier, 1890–1908. With a Survey of Policy since 1849*. (Cambridge: Cambridge University Press, 1932).
- Davies R.H. *Report on the Trade and Resources of the Countries on the North-Western Boundary of British India*. 2 vols. (Lahore, 1862).
- Davis H.W.C. *The Great Game in Asia, 1800–1844. The Raleigh Lecture, on history. Read November 10, 1926. Proceedings of the British Academy*. (London, 1926): 227–256.

- Day A.J. (Ed.) *Border and Territorial Disputes*. Keesing's Reference Publication. (Detroit: Gale Research, 1982).
- Dekhnewala A. *The Great Russian Invasion of India*. (London, 1879).
- Deniker J. "Les explorations russes en Asia Centrale (1871–1895)". *Annales de Géographie* (1897): 408.
- Deplar H. *The Discoverers: an encyclopaedia of explorers and exploration*. (London, 1980).
- Dictionary of National Biography*. (Oxford, 1921).
- Dilke, Sir Charles Wentworth, Wilkinson S. *Imperial Defence*. (London, 1892).
- "The Disputed Area of the Pamirs". *Beijing Review*. Vol. 24. No. 37. (1981): 21–23.
- Dmytryshyn, B. *A History of Russia*. (Rutgers; New Jersey, 1977).
- Doolin D.J. (Ed.) *Territorial Claims in the Sino-Soviet Conflict*. Hoover Institution Studies. No. 7. (Stanford, 1965).
- Down with the New Tsars! Soviet Revisionists' Anti-China Atrocities on the Heilung and Wusuli Rivers*. (Beijing, 1969).
- Druhe D. *Russo-Indian Relations, 1466–1917*. (New York, 1970).
- Dunmore, Charles Adolphus Murray, 7th Earl of. "Journeying in the Pamirs and Central Asia". *Geographical Journal*. Vol. II. (1893): 385.
- Dunmore, Charles Adolphus Murray, 7th Earl of. *The Pamirs. A Narrative of a Years Expedition on horseback and on foot through Kashmir, Western Tibet, Chinese Tartary, and Russian Central Asia*. 2 Vols. (London, 1893). Reprinted in 1996 by Bhavana Books & Prints, New Delhi. [В этом переиздании дата первого издания указана неверно (1885 г.). – А.П.]
- Durand, Col. Algernon, G.R. *The Making of a Frontier. Five Years' Experience and Adventures in Gilgit, Hunza, Nagar, Chitral and the Eastern Hindu Kush*. (London, 1899).
- Durand, Sir Henry Marion. *The First Afghan War and its causes*. (London: Longmans, Green, 1879).
- Durand, Sir Henry Mortimer. *The Amir Abdur Rahman Khan* (London, 1907).
- Edwardes M. *Playing the Great Game. A Victorian Cold War*. (London: Hamish Hamilton, 1975).
- Edwards H.S. *Russian Projects against India, from Czar Peter to General Skobelev*. (London: Remington, 1885).
- Elias N. *Confidential Report of a Mission to Chinese Turkistan and Badakhshan in 1885/6*. (Calcutta, 1886).
- Elias N. (Ed.) *The Tarikh-i-Rashidi of Mirza Muhammed Haidar, Daghlat*. English version translated by E.D. Ross and edited by N. Elias. (London, 1895). Re-issued as *A History of Moghuls of Central Asia*. (London, 1897). (Reprinted with Introduction by D. Sinor, 1972).
- Etherton P.T. *Across the Roof of the World*. (London, 1911).
- Etherton P.T. *In the Heart of Asia*. (London, 1925).
- Evans Col. George de Lacy. *The Designs of Russia*. (London, 1828).
- Evans Col. George de Lacy. *On the Practicability of an Invasion of British India*. (London, 1839).
- Eyre, Lt. Vincent. *The Military Operations at Cabul, which ended in the Retreat and Destruction of the British Army, January 1842*. (London, 1843).
- Fairbank J.K. *China's Foreign Policy in Historical Perspective*. (New York, 1969).
- Fairbank J.K., Kwang-ching L. (Ed.) *The Cambridge History of China*. Vol. 11. (Cambridge: Cambridge University Press, 1978).
- Fairbank J.K. (Ed.) *The Chinese World Order*. (Cambridge/Mass., 1968).
- Faiz B. "Journey from Peshawar to Kashgar and Yarkand in Eastern Turkestan, or Little Bokharia, through Afghanistan, Balkh, Badakhshan, Wakhan, Pamir and Sarikol. Undertaken by F.B. in connection with the Mission of T.D. Forsyth, C.B., during 1870". *Journal of the Royal Geographical Society*. Vol. XLII. (1872): 448–473.
- Fedchenko A.P. "Geographical Notes on the Basins of the Oxus and the Zarafshan". *Geographical Magazine*. 1. (1874): 46.

- Ferrier J.B. *Caravan Journeys and Wanderings in Persia, Afghanistan, Turkistan, Beloochistan*. (London, 1856).
- Fisher. *Afghanistan and the Central Asian question*. (London: James Clark, 1878).
- Fleming P. *Bayonets to Lhasa*. (London, 1974).
- Fleming P. *Bayonets to Lhasa: The First Full Account of the British Invasion of the Tibet in 1904*. (London, 1986).
- Fleszar M. "Przedmowa". In: Grabczewski B. *Podróże po Azji środkowej*. (Warszawa: Panstwowe Wydawnictwo Naukowe, 1958): 9–16.
- Fletcher J. "China and the Central Asia, 1368–1884". In: *The Chinese World Order: Traditional China's Foreign Relations* / Ed. Fairbanks J. (Cambridge: Harvard University Press, 1968): 206–224.
- Florinsky M. *Russia: A History and an Interpretation*. (New York, 1947).
- Forbes A.G. *The Empire and Cities of Asia*. (London, [1873]).
- Forbes A.G. *The Afghan Wars, 1839–1842 and 1878–1880*. (London: Seeley, 1892).
- Forsyth Sir T.D. *Memorandum on Trade with Central Asia*. (Calcutta, 1870).
- Forsyth Sir T.D. *Report of a Mission to Yarkand in 1873*. (Calcutta, 1875).
- Forsyth E. (Ed.). *Autobiography and Reminiscences of Sir Douglas Forsyth*. (London, 1887).
- Fraser-Tytler W.K. *Afghanistan. A Study of political developments in Central Asia*. (London; Oxford, 1950).
- French P. *Younghusband: The Last Great Imperial Adventurer*. (London: Harper Collins Publishers, 1994). Переведена в 1995 и 1997 гг.
- From Kuldja across the Tian-Shan to Lob-Nor by Col. N. Prejevalsky*. Tr. by E. Delmar Morgan, F.R.G.S. with intr. by Sir T. Douglas Forsyth. (London, 1878); Map: *Central Asia Showing Prjevalsky's journey in 1877*. (London, a.o. [1879]).
- Frechtling L.E. "Anglo-Russian Rivalry in Eastern Turkestan, 1863–1881". *Journal of the Royal Central Asian Society* 26 Pt. 3 (July 1939): 471–489.
- Fredericks P.G. *The Sepoy and the Cossak*. (London, 1972).
- Fuchs W. *Der Jesuiten Atlas der Kanghsi zeit*. (Peking, 1947).
- Gardner B. *The East India Company*. (London, 1971).
- Garver J.W. "The Sino-Soviet Territorial Dispute in the Pamir Mountains Regions". *The China Quarterly*. No. 85 (March 1981): 107–118.
- Geiger, W. *Die Pamir Gebiete*. (Vienna, 1887).
- Gerard Sir M.G. et al. *Report of the Proceedings of the Pamirs Boundary Commission 1896*. (Calcutta, 1897).
- Gerard Sir M.G. *Leaves from the diaries of a soldier and sportman etc*. (London, 1903).
- Geyer, Dietrich. *Russian Imperialism. The Interaction of Domestic and Foreign Policy, 1860–1914*. (New Haven, Conn., 1987).
- Ghani A. "Amir Sher Ali Khan". *Afghanistan*. 16/1. (1961): 35–56.
- Gheyn J. Van de. *Le Plateau de Pamir*. (Brussels, 1883).
- Ghose D.K. *England and Afghanistan*. (Calcutta, 1960).
- Giles H.A. *Records of the Buddhistic Kingdoms*. (Oxford, 1886).
- Gillard D. *The Struggle for Asia, 1828–1914*. (London, 1977).
- Ginsburgs G. "The End of Sino-Russian Territorial Disputes?" *Journal of East Asian Affairs*. Vol. 7. No. 1 (winter/spring 1993): 261–320.
- Ginsburgs G. "Recent History of the Territorial Question in Central Asia". *Central Asia Monitor*. No. 2–4. (1992–1993).
- Ginsburgs G., Pinkele C.F. *The Sino-Soviet Territorial Dispute. 1949–1964*. (New York, 1978).
- Gleason J.H. *The Genesis of Russophobia in Great Britain. A Study in the Interaction of Policy and Opinion*. (New York, 1972).
- Goblet D'Alviella C. *Les Anglais, les Russes et les Chinois sur le toit du Monde*. (Brussels, 1894).
- Goëz B. *Travels of Benedict Goëz*. in Vol. VIII: Pinkerton J. (Ed.) *A General Collection of the Best and Most Interesting Voyages and Travels*. Vol. I – XVII, (London, 1811).
- Goldschmidt F.J. "Russia and the Afghan frontier". *Contemporary Review*. 47. (1885): 473–484.

- Goldsmid F. *Central Asia and its Question*. (London, 1873).
- Gooch G.P., Ward A.W., *Cambridge history of British foreign policy*. Vol. 2 (Cambridge, 1939).
- Gopal S. *The Viceroyalty of Lord Ripon: 1880–1884*. (Oxford, 1953).
- Gopal S. *British Policy in India, 1858–1905*. (Cambridge, 1965).
- Gordon Sir T.E. *The Roof of the World being the narrative of a journey over the high plateau of Tibet to Russian frontier*. (London, Edinburgh; 1876).
- Gordon Sir T.E. "The Watershed of Central Asia, East and West". *Journal of the Royal Geographical Society*. Vol. XLVI, (1876): 381–396.
- Gordon Sir T.E. *A Varied Life.: A Record of Military and Civil Service, of Sport and of Travel in India, Central Asia and Persia, 1849–1902*. (London, 1906).
- Grabczewski B. *Kaszgaria. Kraj i ludzie*. (Warszawa, 1924).
- Grabczewski B. *Przez Pamiry i Hindukusz do źródeł rzeki Indus*. (Warszawa, 1925).
- Grabczewski B. *W pustyniach Raskemu i Tibetu*. (Warszawa, 1925).
- Grabczewski B. *Na służbie rosyjskiej*. (Warszawa, 1926).
- Grabczewski B. *Podróże po Azji środkowej*. (Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1958).
- Gray C., Garrett H. *European Adventurers of Northern India, 1785–1849*. (Lahore, 1929).
- Greaves R.L. *Persia and the Defence of India, 1884–1892. A study in the foreign policy of the third marquis of Salosbury*. (London, 1959).
- Green Col. Sir H. *The Defence of the North-West Frontier of India, with Reference to the Advance of Russia in Central Asia*. (London, 1873).
- Gregorian V. *The Emergence of Modern Afghanistan*, (USA: Stanford Press, 1969).
- Grodekov N.L. *Colonel Grodekoff's Ride from Samarcand to Herat in 1878*. Translated by Charles Marvin. (London, 1880).
- Grousset R. *L'Empire des Steppes*. (Paris, 1939).
- Grousset R. *The Rise and Splendour of the Chinese Empire*. (London, 1952).
- Grousset R. *The Empire of the Steppes: A History of Central Asia*. Translated from the French by Naomi Walford. (New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 1970).
- Grover Capt. J. *An Appeal to the British Nation on Behalf of Colonel Stoddart and Captain Conolly, Now in Captivity in Bokhara*. (London, 1843).
- Grover Capt. J. *The Bokhara Victims*. (London, 1845).
- Grover Capt. J. *The Ameer of Bokhara and Lord Aberdeen*. (London, 1845).
- Grulef M. *The Rivalry of Russia and England in Central Asia*. (St. Petersburg, 1909).
- Guedalla P. *Palmerston*. (London, 1927).
- Habberton W. *Anglo-Russian relations concerning Afghanistan, 1837–1907*. [Illinois Studies in the Social Sciences. Vol. 21, No. 4]. (Urbana, Illinois: University of Illinois, 1937).
- Hall L. *A brief Guide to Sources for the Study of Afghanistan in the India Office Records*. (London, 1981).
- Hambly G. et al *Central Asia*, (London, 1969)
- Hanna Col. H.B. *Can Russia Invade India?* (London, 1895).
- Hanna Col. H.B. *India's Scientific Frontier. Where is it? What is it?* (London, 1895).
- Hanna Col. H.B. *Backwards or Forwards?* (London, [1895]).
- Hanna Col. H.B. *The Second Afghan War, 1878–79–80, Its Causes, Its Conduct, and Its Consequences*. Vol. 3 (London: Archibald Constable, 1899–1910).
- Harrison J.A. *The Founding of the Russian Empire in Asia and America*. (Miami, USA, 1971).
- Havelock Sir H. *Narrative of the War in Afghanistan in 1848 and 1839*. Vol. 2. (London, 1840).
- Hayes R.S. *Unmasterly Inactivity in Central Asia*. (London, 1873).
- Haymerle A.R. von. *Ultima Thule. England und Russland in Central-Asien*. (Vienna, 1885).
- Hayward G. "Journey from Leh to Yarkand and Kashgar, and Exploration of the Sources of the Yarkand River". Read Dec. 13, 1869. *Journal of the Royal Geographical Society*. XL, (1871).

- Hayward G. "Letters from Mr G.W. Hayward on his Explorations in Gilgit and Yassin". Read Nov. 15, 1870. *Journal of the Royal Geographical Society*. (1872).
- Hearse, Major (Ed.) "Mr. Moorcroft Journey to Balkh and Bokhara", *Asiatic Journal*, XVIII, (1835). Pt. 1, P. 106, 171, 208.
- Heathcote T.A. *The Afghan Wars. 1839–1919*. (London, 1980).
- Hedin S. *Through Asia*. 2 vols. (London, 1898).
- Hedin S. *Scientific Results of a Journey in Central Asia, 1899–1902*. 8 vols., (London, 1904–8).
- Hedin S. *Transhimalaya*, 3 vols., (London, 1909–12).
- Hellwald F. von. *The Russians in Central Asia*. Translated by T. Wirgman. (London, 1874).
- Hensman H. *The Afghan war of 1878–80, being a complete narrative of the capture of Cabul, the siege of Sherpur, the battle of Ahmed Khel, the brilliant march to Candahar, and the defeat of Ayub Khan, with the operations on the Helmund, and the settlement with Abdur Rahman Khan*. (London: W.H. Allen, 1881).
- Henvey F. *Confidential Historical Review of Correspondence relations to Affairs in Central Asia 1872–1875*. (Simla, 1875).
- Heumann Capt. *Les Russes et les Anglais dans l'Asie Centrale*. (Paris, 1885).
- Hill N.L. *Claims to Territory in the International Law and Relations*. (London and New York: Oxford University Press, 1945).
- Holdich Sir T.H. *Through Central Asia*. (New Delhi: Bhavana Books & Prints, 1996). First Published 1901 in London as *Indian Borderland, 1880–1900*.
- Holdich Sir T.H. *The Gates of India; Being a Historical Narrative*. (London, 1910).
- Holdich Sir T.H. "Pamirs". In: *Encyclopaedia Britannica*, 655–657. 11th ed. Vol. 19. (New York: Encyclopaedia Britannica, 1911).
- Holdich Sir T.H. *Political Frontiers and Boundary Making*. (London, 1916).
- Holdsworth M. *Turkestan in the 19th Century. A Brief History of the Khanates of Bukhara, Kokand and Khiva*. (Oxford, 1959).
- Hopkirk P. *The Great Game: On the Secret Service in high Asia*. (London, 1990).
- Hopkirk P. *Trespassers on the Roof of the World. The Race for Lhasa*. (London, 1982).
- Hsü I. *The Ili Crisis. A Study of Sino-Russian Diplomacy 1871–1881*. (Oxford, 1965).
- Hue F. *Les Russes et les Anglais dans l'Afghanistan*. (Paris, 1885).
- Humboldt A. *Asia centrale*. T. 2. (1843).
- Hunczak T. (Ed.) *Russian Imperialism from Ivan the Great to the Revolution*. (New Brunswick, N.J., 1974).
- Hunter Sir W.W. *A Life of the Earl of Mayo*, 2 vols., (London, 1875).
- Hunter Sir W.W. (Ed.) *Essays on the External Policy of India by J.W.S. Wyllie*. (London, 1875).
- Hunter Sir W.W. *A History of British India*. Vol. 2. (London, 1899).
- Hutchinson A.H. *The Next Battlefield*. (London, 1871).
- Hutton J. *Central Asia: From the Aryan to the Cossack*. (London, 1875).
- Ibrahim K. "Rout of I.K. from Kashmir through Yassin to Yarkand in 1870," *Proceedings of the Royal Geographical Society*. Vol. XV. (1870–1871): 387–392.
- Ingle H.N. *Nesselrode and the Russian Rapprochement with Britain, 1836–1844*. (Berkeley, USA, 1976).
- Ingram E. *The Beginning of the Great Game in Asia, 1828–1834*. (London, 1979).
- Ingram E. *Commitment to Empire. Prophecies of the Great Game in Asia, 1797–1800*. (Oxford, 1981).
- "Itinerary of Abdul Mejid". *Records of the Government of India. Foreign Department. Selection from No. XXXIX*. (Calcutta, 1863).
- Jackson W.A.D. *Russo-Chinese Borderlands: Zone of Peaceful Contact or Potential Conflict?* (New York, 1962).
- Jafar S.M. (comp.) *A Guide to the Archives of the Central Record Office of the North-West Frontier Province*. (Peshawar, 1948).
- Jelavich C., Jelavich B. (eds.) *Russia in the East 1876–80*. (Leiden, 1959).
- Jelavich B. *A Century of Russian Foreign Policy, 1814–1914*. (Philadelphia: J.P. Lippincott, 1964).

- Jelavich B. *St. Petersburg and Moscow. Tsarist and Soviet Foreign Policy, 1814–1974*. (Bloomington, Indiana University Press, 1974).
- Jerningham H.E. *Russia's Warnings. Collected from Official Papers*. (London, 1885).
- Kakar M.H.K. "Shighnan and Roshan in the 19th Century," *Afghanistan*, 31/1, (1978): 43–46.
- Kalmykow A.D. *Memoirs of a Russian Diplomat. Outpost of the Empire, 1893–1917*. (New Haven, USA, 1971).
- Kao T.T. *The Chinese Frontiers*. (Aurora, IL: Chinese Scholary Publishing, 1980).
- Kaushik D. "British Designs in Central Asia in the nineteenth century" *Proceedings of the Indian Historical Congress*. 29, (1967): 233.
- Kaye Sir J.W. *History of the War in Afghanistan*. 3 vols. (London, 1851–1857).
- Kaye Sir J.W. *Lives of Indian Officers*. Vol. 2. (London, 1867). /2nd Ed. 1904/.
- "Kazakhstan Signs Pact with China". *International Herald Tribune*. (April 27. 1994): 2.
- Kazemzadeh F. *Russia and Britain in Persia, 1864–1914*. (New Haven, USA, 1968).
- Keay J. *When Men and Mountains Meet*. (London, 1977).
- Keay J. *The Gilgit Game*. (London, 1979).
- Kemp P.M. *Bharat – Rus. An Introduction to Indo-Russian contacts and travels from mediaval times to the October Revolution*. (Delhi, 1958).
- Kennedy A.L. *Salisbury. 1830–1903: Portrait of a Statesman*. (London, 1953).
- Kessler M.M. *Ivan Viktorovich Vitkevich, 1806–39. A Tsarist Agent in Central Asia*. (Washington, USA, 1960).
- Khalfin N. "British expansion in Central Asia in the thirties and forties of the nineteenth century", transl. *Central Asian Review*. 6. (1958): 386.
- Khalfin N.A. *Soviet Historiography on the Development of the Afghan State in the XVIII–XX Centuries*. (Moscow, 1960).
- Khalfin N.A. *Russia's Policy in Central Asia, 1857–63*. (Condensed and translated from the 1960 Moscow edn.) (London, 1964).
- Khan Mir Mahomme (Ed. and transl.), *The life of Abdur Rahman, Amir of Afghanistan*, Vol. 2. (London: John Murray, 1900).
- Khanikoff N. *Mémoire sur la partie méridionale de l'Asie Centrale*. (Paris, 1861).
- Khanikoff N. de. *Bokhara: its Ameer and its People*. Transl. (London, 1875).
- Khanikoff, N. de. *Memoir on the Southern Part of Central Asia*. Transl. (Calcutta, 1883).
- Kim Ho-dong. "The Muslim Rebellion and the Kashgar Emirate in Chinese Central Asia, 1864–1877". Ph.D. diss., Harvard University. 1986.
- Kipling R. *Kim*. (London, 1901).
- Knight E.F. *Where Three Empires Meet*. (London, 1903).
- Kostenko L.F. *The Turkistan Region*. Transl. Vol. 3. (Simla, 1882).
- Krader L. *Peoples of Central Asia*. (The Hague: Mouton, 1963).
- Krahmer G. *Russland in Mittel-Asien*. (Leipzig, 1898).
- Krausse A. *Russians in Asia, A record and a study, 1558–1899*. (London: Grant Richards; New York: Henry Holt, 1899).
- Kruchinin A., Olgin V. *Territorial Claims of Mao Tse-tung: History and Modern Times*. (Moscow, n.d.).
- Kuhn, A. von. *The Province of Ferganeh*. Transl. by F. Henvey. (Simla, 1876).
- Kuropatkin Col. A.N. *Kashgaria. Historical and Geographical Sketch of the Country, its Military Strength, Industries and Trade*. Translated by Walter E. Gowan. (Calcutta, 1882).
- Kuropatkin Col. A.N. *Les Confins Anglo-Russes dans L'Asie Centrale*. (From the Russian). (Paris, 1885).
- Lal M. *Journal of a Tour through the Penjab, Afghanistan, Turkestan, Khorasan and Part of Persia*. (Calcutta, 1834).
- Lal M. *Life of the Amir Dost Muhammed Khan of Kabul*. 2 vols. (London, 1846).
- Lamb A. *Britain and Chinese Central Asia. The Road to Lhasa, 1767–1905*. (London, 1960).
- Lamb A. *Asian Frontiers: Studies in a Continuing Problem*. (New York: Frederick A. Praeger, 1968).

- Landresse. *Foue-Koue-Ki ou Relation des Royaumes Bouddhiques*. (Paris, 1836).
- Lansdell H. D.D. *Russian Central Asia including Kuldja, Bokhara, Khiva and Merv*. Vol. 1, 2. (London, 1885); reprint – (New York: Arno Press & New York Times, 1970).
- Lansdell H. D.D. *Through Central Asia: with an Appendix on the Russo-Afghan Frontier*. (London, 1887).
- Lansdell H. D.D. *Chinese Central Asia*. Vol. 1,2. (London, 1893).
- Larner J. *Marco Polo and the Discovery of the World*. (Yale: University Press, 1999).
- “Late Resident at Bhagulpore”, *The Dangers of British India from French Invasion*. (Londo, 1808).
- Lattimore O. *High Tartary*. (London, 1940). 2nd ed. (New york: AMS Press, 1975).
- Lattimore O. *Inner Asian Frontiers of China*, American Geographical Society. Research Series. No. 21. (New York: Americal Geographical Society, 1940).
- Lattimore O. *Pivot of Asia: Sinkiang and the Inner Asian Frontiers of China and Russia*. (Boston: Little, Brown, 1950).
- Lattimore O. *Studies in Frontier History. Collected Papers, 1928–1959*. (Paris, 1962).
- Lawrence Sir G. *Forty-three Years in India*. (London, 1874).
- Lebedev V.T. *Vers l’Inde*. (Paris, 1900).
- Lederer I. (Ed.) *Russian Foreign Polisy: Essays in Historical Perspective*. (New Haven: Yale University Press, 1962).
- LeDonne J.P. *The Russian Empire and the World, 1700–1917: The Geopolitics of Expansion and Containment*. (New York, Oxford: Oxford University Press, 1997).
- Lehautcort P. *La Russie et l’invasion de l’Inde*. (Paris: H. Charles Lavauzelle, 1892).
- Lelewel J. *Geographie du Moyen Age*. Atlas. (Bruxelles, 1850).
- Lessar P. *La Russie et l’Angleterre dans l’Asie Centrale*, (St Petersburg, 1886); also: (Paris: Librairie Militaire de L. Baudoun & Co., 1886).
- Littledale St.G. “A Journey Across the Pamir from North to South”. *Proceedings of the Royal Geographical Society* (New Series). Vol. XIV. (1892): 1–35.
- Lobanov-Rostovsky Prince André. *Russia and Asia*. (New York, 1933). (2nd Ed. 1951).
- Lobanov-Rostovsky, Prince André. *Russia and Europe 1789–1825*. (Michigan, 1947).
- Lobanov-Rostovsky, Prince André. *Russia and Europe 1825–1878*. (Ann Arbor, 1954).
- Lockhart Col. William, Woodthorpe R.G. *Confidential Report of the Gilgit Mission, 1885–1886*. (London, 1889).
- Lybyer A.H. “The Anglo-Russian rivalry in Central Asia”. *Handbook of the diplomatic history of Europe, Asia and Africa, 1870–1914*. By F.H. Anderson and A.S. Hersey, (Washington, 1918).
- Lyons G. *Afghanistan: the buffer state: Great Britain and the Russia in Central Asia; a comprehensive treatise on the entire Central Asian question with two maps specially prepared from the most recent information*. (London; Madras: Luzac, 1910).
- Macartney, Lady. *An English Lady in Chinese Turkestan*. (Oxford, 1985).
- Macartney, Sir George. *Eastern Turkistan: the Chinese as rulers over an alien race*. (London, 1909).
- MacGahan J.A. *Campaign on the Oxus*. (London, 1874).
- MacGregor C.M. (Ed.) *Central Asia: A Contribution Toward the Better Knowledge of the Topography, Ethnography, Statistics, and History of the North-West Frontier of British India*. 3 parts. (London, 1871–1873).
- MacGregor, Col. C.M. *Narrative of a Journey through the Provinces of Khorassan and on the N.W. Frontier of Afghanistan in 1875*. 2 vols. (London, 1979).
- MacGregor, Gen. Sir Charles Metcalfe. *The Defence of India*. (Simla, 1884).
- MacGregor, Ledy. (Ed.) *The Life and Opinions of Major-General Sir Charles MacGregor*. 2 vols. (Edinburgh, 1888).
- MacKenzie D. *Imperial Dreams, Harsh Realities, Tsarist Russian Foreign Policy, 1815–1917*. (Fort Worth: Harcourt Brace College Publishers, 1994).
- MacKenzie D. “Kaufman of Turkestan: An Assessment of His Administration 1867–1881”. *Slavic Review*. 26. 2. (1967): 265–285.
- MacKenzie D. “Turkestan’s Significance to Russia (1850–1917)”. *Russian Review*. 33. 2. (1974): 167–188.

- MacMurray, John van A. *Treaties and Agreements With and Concerning China*. 1894 – 1911. 2 vols. (Washington, 1921).
- Macrory, Sir Patrick *Signal Catastrophe. The Story of the Disastrous Retreat from Kabul, 1842*. (London: Hodder & Stoughton, 1956).
- Malleson, Col. G.B. *History of Afghanistan*. (London, 1878).
- Malleson, Col. G.B. *The Russo-Afghan Question and the Invasion of India*. 2d ed. (London, 1885).
- Markham, Sir Clements Robert. *Memoir on the Indian Surveys* (2nd ed.). (London, 1878).
- Marriott J.A.R. *Anglo-Russian Relations, 1689–1943*. (London, 1944).
- Martens M.F. de. *La Russie et l'Angleterre dans l'Asie Centrale*. (Gand, 1879).
- Marvin C. (Trans. and ed.) *Colonel Grodekoff's Ride from Samarkand to Herat*. (London, 1880).
- Marvin C. *Reconnoitring Central Asia*. (London, 1884).
- Marvin C. *The Russian Advance towards India; conversation with Skobeleff, Ignatieff*. (London, 1882).
- Marvin C. *The Russians at Merv and Herat, and their Power of Invading India*. (London, 1883).
- Marvin C. *The Russian Railway to Herat and India*. (London, 1883).
- Marvin C. *The Russians at the Gates of Herat*. (London; New York: Frederick Warne, 1885).
- Maxwell, Col. Leigh. *My God – Maiwand! Operations of the South Afghanistan Field Force, 1878–80*. (London, 1979).
- Mayer S.R. *Afghanistan. Its Political and Military History...and an Appendix on the Prospects of a Russian Invasion of India*. (London, 1879).
- Mayers W.F. *Treaties between the Empire of China and the Foreign Powers Together with Regulations for the Conduct of Foreign Trade, Conventions, Agreements, Regulations, etc.* 5th ed. (Shanghai: North China Herald, 1906).
- M'Crindle J.M. *The Invasion of India by Alexander the Great, as described by Arrian, Q Curtius, Diodoros, Plutarch and Justin, Being Translations of such portions of the Works of these and other Classical Authors as describe Alexander's Campaigns in Afghanistan the Panjab, Sindh, Gedrosia and Karmania. With an introduction containing a Life of Alexander, copious Notes, Illustrations, Maps and Indexes by L.M. M'Crindle*. (New Delhi: "Cosmo Publications", 1983). First Published in 1898.
- McLachlan K., Whittaker W. *A Bibliography of Afghanistan: a working bibliography of materials on Afghanistan with special reference to economic and social change in the twentieth century*. (Cambridge: Middle East & North African Studies Press, 1983).
- McNeal R.N. *Tsar and Cossack, 1855–1914*. (London, 1987).
- Mehra P. *The Younghusband Expedition. An Interpretation*. (London, 1968).
- Menon K.S. *The "Russian Bogey" and British Aggression in India and Beyond*. (Calcutta, 1957).
- Meyendorff, Baron Alexandre (Ed.) *Correspondence Diplomatique de M. de Staal*. 2 vols. (Paris, 1929).
- Meyendorff, Freiherr G. von. *Voyage d'Orenboufg à Boukhara, fait en 1820*. (Paris, 1826).
- Meyer K.E., Brysac S.B. *Tournament of Shadows: The Great Game and the Race for Empire in Central Asia*. (Counterpoint Washington, D.C.: A Cornelia and Michael Bessie Book, 1999).
- Michell J., Michell R. *The Russians in Central Asia, their Occupation of the Kirghiz Steppe and the Line of the Syrdaria; their Political Relations with Khiva, Bokhara, and Kokan; also Descriptions of Chinese Turkestan and Dzungaria. By Captain Valikhanoff, M. Venukof, and other Russian Travellers. Tr. form Russian*. (London, 1865).
- Michell R. *Eastern Turkistan and Dzungaria and the Rebellion of Tungans and Taranchis 1862–1866*. (London, 1871).
- Michell R. "The Russian Expedition to the Alai and Pamir". *Journal of the Royal Geohraphical Society*. Vol. XLII. (1877): 17–47; *Proceedings of the Royal Geographical Society*. Vol. XXI. (1877): 122–140.

- Michell R. "M. Severtsoff's Journey in Ferghana and the Pamir in 1877-78". *Proceedings of the Royal Geographical Society* (New Series). Vol. II. (1880): 499-506.
- Michell R. "The Regions of the Upper Oxus". *Proceedings of the Royal Geographical Society* (New Series). Vol. VI. (1884): 489-510.
- Michell R. "Ancient Imans, or Bam-i-Dunia". *Scottish Geographical Magazine*. Vol. VIII. (1892): 591-605; 643-654.
- Miller C. *Khyber. British India's North-West Frontier*. (London, 1977).
- Mirza Mahammad Dughlat, Prince of Kashgar. "A Prince of Kashgar on the Geography of Eastern Turkistan. Ed. by R.B. Shaw. *Journal of the Royal Geographical Society*. Vol. XLVI. (1876): 277-298.
- Mirza Mahammad Dughlat, Prince of Kashgar. *Tarikh-i-Rashidi*. Edited with Notes by Ney Elias. (London, 1894).
- Mollesworth W.N. *The History of England from the year 1830-1874*. Vol. 1-2. (London, 1880).
- Molloy E. *A Narrative of Tungani Insurrection in Eastern Turkistan in 1863*. (Calcutta, 1874).
- Montgomery, Major T.G. "A Havildar's Journey through Chitral to Faizabad in 1870". *Journal of the Royal Geographical Society*. Vol. XLII. (1872): 180.
- Montgomery, Major T.G. "Report of [The Mirza's] Exploration from Cabul to Kashgar". *Journal of the Royal Geographical Society*. Vol. XLI. (1871): 132-193.
- Montgomery T.G. *Memoranda on the progress of the trigonometrical survey in Kashmir*. [Selections from the Public correspondence of the Administration for the affairs of the Panjab. V (1861). No. 7].
- Montgomery T.G. "On the Geographical Position of Yarkund, and some other places in Central Asia". *Journal of the Roal Geographical Society*. Vol. XXXVI. (1866): 157.
- Moorcroft W., Trebeck G. *Travels in the Himalayan Provinces of Hindoostan and the Punjab; in Ladakh and Kashmir; in Peshawar, Kabul, Kunduz and Bokhara from 1819 to 1825*. 2 vols. Ed. by H.H. Wilson. (London, 1841). [Reprinted Delhi, 1971 and, with an introduction by G. Alder, Karachi, 1979].
- Morgan E.D. "The Alai Expedition, led by Major-General Skobelef, Commanding the Troops in the Ferganah Region, 1876". *Journal of the Royal Geographical Society*. Vol. XLVII (1877): 22-47; Vol. XLVIII (1878).
- Morgan E.D. "The Russian Pamir Expedition of 1883". *Proceedings of the Royal Geographical Society* (New Series). Vol. VI (1884): 135-142.
- Morgan E.D. "Notes on the Recent Geography of Central Asia from Russian Sources". *Supplementary Papers of the Royal Geographical Society*. Vol. I.Pt. II. (1884): 203-263.
- Morgan E.D. "The Pamir: A geographical and Political Sketch". *The Scottish Geographical Magazine*. Vol. VIII. (Edinburgh, 1892): 12-23.
- Morgan G. *Ney Elias. Explorer and Envoy Extraordinary*. (London, 1971).
- Morgan G. "Myth and Reality in the Great Game". *Asian Affairs*. 60 (1973).
- Morgan G. *Anglo-Russian Rivalry in Central Asia: 1810-1895*. (London: Frank Cass, 1981).
- Morrell J.R. *Russia and England. Their Strength and Weakness*. (New York, 1854).
- Morison J.L. *From Alexander Burnes to Frederick Roberts. A Survey of Imperial Frontier History*. Raleigh Lecture. (London, 1936).
- Morse H.B. *The International Relations of the Chinese Empire: The Period of Submission 1861-1893*. Vol. 2. (Shanghai: Kelly and Walsh, 1918).
- Munawwar K. *Anglo-Afghan Relations: 1798-1878. A Chapter in the Great Game in Central Asia*. (Peshawar, 1964).
- Munshi, Mir Sultan Mahomed Khan (Ed.). *The Life of Abdur Rahman: Amir of Afghanistan*. 2 vols., (London, 1900).
- Muraviev N. *Journey to Khiva through the Turkoman Country, 1819-20*. (Calcutta, 1871).
- Murray H. *Historical Account of Discoveries and Travels in Asia*. 3 vols. (Edinburgh, 1820).

- Narain A.K. *The Indo-Greeks*. (London, 1957; reissued 1980).
- Nevill, Capt. H.L. *Campaigns on the North-West Frontier*. (London, 1912).
- North, Lt.-Col. Roger E. *The Literature of the North-West Frontier of India A Select Bibliography*. (Peshawar, 1945).
- Norins M.R. *Gateway to Asia. Sin Kiang Frontier of the Chonese Far West*. (New York, 1944).
- Norris J.A. *The First Afghan War, 1838–1842*. (Cambridge, England: Cambridge University Press, 1967).
- O'Connor, Sir Frederick. *On the Frontier and Beyond*. (London, 1931).
- O.K. [Mme Olga Novikoff]. *Russia and England, from 1876–1880*. (London, 1880).
- Olszewicz B. *General Bronislaw Grabczewski polski badacz Azji Srodkowej (1855–1926)*. (Poznan, 1927).
- Olufsen, Lieutenant. "Danish Expedition of 1896 to the Pamirs". *Verhandlungen of the Berlin Geographical Society*. No. 6. (1897).
- Olufsen, Lieutenant. "Danish Expedition of 1896 to the Pamirs". *Geografisk Tidsskrift*, No. 3–4. (Copenhagen, 1897).
- The Oxford Survey of the British Empire*. Vol. II. (London, 1914).
- Paine S.C.M. *Imperial Rivals: Russia, China and Their Disputed Frontier 1858–1924*. (New York, 1996).
- Pal D. *The Administration of Sir John Lawrence in India, 1864–1869*. (Simla, 1952).
- Palat C. *L'Inde et la question anglo-russe. Etude géographique, historique et militaire*. (Extrait de la Revue Militaire Universelle). (Paris: Henri Charles Lauvazelle, 1895).
- "Pamirs and the Surrounding Countries". Articles by W.Steveni, Dr. G.W. Leitner, C. Johnston, and G. Capus. *Imperial and Asiatic Quarterly Review*, January, 1892.
- Panikkar K.M. *Asia and the Western dominance. A survey of the Vasco de Gama epoch of Asian history 1498–1954*. (London, 1954).
- Paquier J.B. *La Pamir: étude de géographie physique et historique sur l'Asia Centrale*. (Paris, 1876).
- Paquier J.B. Pamir et Kashgarie. *Bulletin de la Societe de Géographie*. Juin (1877): 605–620; Dec. (1877): 581–601.
- Paquier J.B. *L'Asie Centrale à vol d'Oiseau*. (Paris, 1876).
- Parker W.H. *An Historical Geography of Russia*. (London, 1968).
- Parliamentary Papers *Russian Agents in Persia and Afghanistan*. Vol. 40. (London, 1839).
- Pavlovsky M.N. *Chinese Russian Relations*. (New York, 1949).
- Pearse H. *Soldier and Traveller. Memories of Alexander Gardiner*. (London, 1908).
- Philips C. *The East India Company 1784–1834*. (Manchester, 1940).
- Phillimore R.H. *Historical Records of the Survey of India*. 4 vols. (Dehra Dun, 1945–1958).
- Pierce R.A. *Russian Central Asia, 1867–1917: A Study in Colonial Rule*. (Berkeley: University of Calofornia Press, 1960).
- Pierce R.A. *Soviet Central Asia: A Bibliography*. (Berkeley: University of California Press, 1966).
- Popowski J. *The Rival Powers in Central Asia, or the struggle between England and Russia in the East*. Translated by Arthur Baring Braband. Edited y Charles E.D. Black. (Westminster: Archibald Constable, 1893).
- Postnikov A. "Cartography and Boundary-Making on the Pamir (Eighteenth and Nineteenth Centuries)". *Terrae Incognitae*. Volume 30 (1998): 72–93.
- Potagos Dr. *Dix Années de Voyages dans l'Asie Centrale et l'Afrique Equatoriale*. (Paris, 1885).
- Potiemkine V. (Ed.) *Histoire de la Diplomatie*. (Trs. from *История дипломатии*) (Paris, 1946).
- Prasad B. *The foundations of India's foreign policy*. Vol. 1. 1860–1882. (Bombay-Calcutta-Madras, 1955).
- Prescott J.R.V. *Map of Mainland Asia by Treaty*. (Melbourne: Melbourne University Press, 1975).
- Prioux A. *Les Russes dans l'Asie Centrale*. (Paris, 1886).

- Pritchard I.T. *The Administration of India from 1859–1868*. 2 vols. (London, 1869).
A Provocative Sally of Peking Authorities, Events on the Soviet-Chinese Border. (Moscow, 1969).
- Pulling F.S. *Life and Speeches of the Marquis of Salisbury*. 2 vols. (London, 1885).
- Pumpelly R. (Ed.) *Explorations in Turkestan*. (Washington, D.C., 1908).
- Quested R.K.I. *The Expansion of Russia in East Asia. 1857–1860*. (Kuala Lumpur: University of Malaya Press, 1968).
- Quested R.K.I. *Sino-Russian Relations: A Short History*. (Sydney: George Allen & Unwin, 1984).
- Rahman A. *The Life of Abdur Rahman, Amir of Afghanistan*. ed. Sultan Mahomed Khan. 2 vols. (London, 1900).
- Ragsdale H. *Imperial Russian Foreign Policy*. (Cambridge: Cambridge University Press, 1993).
- Ram R. *Politics of Central Asia*. (Delhi-London, 1973).
- Ramm A. (Ed.) *The Political Correspondence of Mr. Gladstone and Lord Granville*. (camden 3rd Series. Vol. LXXXII. 1952).
- Ramm A. *Sir Robert Morier*. (London, 1973).
- Rastogi R. S. *Indo-Aghan relations, 1880–1900*. (Lucknow, India: Nav-jyoti, 1965).
- Ravenstein E.G. *Map of Turkistan comprising the countries between the Caspian and British India*. (London, 1873). Sheet from *The Illustrated London News*. March 15th. (1873).
- Raverty, Major H.G. *Notes on Afghanistan and part of Baluchistan: Geographical, Ethnographical and Historical*. (London, 1880).
- Raverty, Major H.G., *Muscovite proceedings on the Afghan frontier*. (London, 1885).
- Rawlinson, Sir Henry C. "Monograph on the Oxus". *Journal of the Royal Geographical Society*. Vol. XLII. (1872): 482.
- Rawlinson, Sir Henry C. "On Badakshan and Wakhan". *Proceedings of the Royal Geographical Society*. Vol. XVII. (1873): 108.
- Rawlinson, Sir Henry C. "Review of Yule's [Marco Polo]". *Edinburgh Review*. January. 1872.
- Rawlinson, Sir Henry C. "The Pamir Region". *Proceedings of the Royal Geographical Society*. Vol. X. (1866): 134.
- Rawlinson, Sir Henry C. *England and Russia in the East: A series of Papers on the Political and Geographical Condition of Central Asia*. (London: John Murray 1875).
- Rawlinson, Sir Henry C. "The Road to Merv". *Proceedings of the Royal Geographical Society*. Vol. XXI. (1877): 69.
- Rawlinson, Sir Henry C. "Notes on the Oxus". *Proceedings of the Royal Geographical Society*. Vol. XX. (1876).
- Rawlinson Canon G. *A Memoir of Major General Sir Henry Creswicke Rawlinson*. (London, 1898).
- Reclus E.J.J. *Nouvelle Géographie Universelle. La Terre et les Hommes*. Vol. VI: *L'Asie Centrale*. (Paris, 1875–1881).
- Riasanovsky N.V. *A History of Russia*. (Oxford: Oxford University Press, 1984).
- Richards D.S. *The Savage frontier: a history of the Anglo-Afghan Wars*. (London: Macmillan, 1990).
- Ritchie G.B. "The Asiatic Department during the Reign of Alexander II, 1855–1881". Ph. D. diss. Colombia University, 1970.
- Ritter. *Erdkunde*. Vol. VII. (Berlin, 1837).
- Robbins R.G. *The Tsar's Viceroy. Russian Provincial Governors in the Last Years of the Empire*. (Ithaca, NY, 1987).
- Roberts, Field Marshal Lord. *Is An Invasion of India Possible? Confidential Report*. (Madras, 1883).
- Roberts of Kandahar, Field Marshal Lord. *Forty-One Years in India, from subaltern to commander-in-chief*. 2 vols. (London, 1897).
- Roberts C.G.D. *Discoveries and Explorations in the [Nineteenth] Century*. (London, 1906).

- Roberts P.E. *History of British India. Under the Company and the Crown*. (London, 1921).
- Robson B. *The Road to Kabul. The Second Afghan War, 1878–1881*. (London, 1986).
- Rodenbough, Brig. T.F. (US Army) *Afghanistan and the Anglo-Russian Dispute*. (New York, 1885).
- Romanovski M. *Notes on the Cenral Asian Question*. (From the Russian). (Calcutta, 1870).
- Ronaldshay, Erl of. *The life of lord Curzon*. Vol. 1–2. (London, 1927).
- Rouire Dr. *La rivalité anglo-russe au 19 éme siècle en Asie, (Golfe Persique, frontière de l'Inde)*. (Paris: A.Colin, 1908).
- Russell R. *India's Danger and England's Duty with reference to Russia's advance into the territory in dispute upon the borders of Afghanistan*. (London: Ward Lock, 1885).
- Russian Missions into the Interior of Asia*. 1. *Nazaroff's Expedition to Kokand*. 2. *Eversmann and Jakovlew's Account of Buchara*. 3. *Captain Muraviev's Embassy to Turkomania and Chiva*. (London, 1823).
- Rywkin M. *Russia in Central Asia*. (New York: Collier Books, 1963).
- Rywkin M. (Ed.) *Russian Colonial Expansion to 1917*. (London: Mansell Publishing, 1988).
- Saint M.V. de. *Mémoire Analytique sur la Carte de l'Asie Centrale et de l'Indes*. (Paris, 1858).
- Sale, Lady. *Journal of the Disasters in Afghanistan*. (London, 1843).
- Sale F. *The First Afghan war*. (London: Longmans, 1869).
- Schlagintweit H.A., Schlagintweit R., von. *Results of a Scientific Mission to India and High Asia 1854–1858*. 4 vols. (London; Leipzig, 1861–1866).
- Schofield V. *Every Rock, Every Hill. The Plain Tale of the North-West Frontier and Afghanistan*. (London, 1984).
- Schuyler E. *Turkestan. Notes of a journey in Russian Turkestan, Khokand, Bukhara and Kuldja*. 2 vol. (New York; London, 1876).
- Schuyler J. (Compiler). *Afghanistan*. [World Bibliographical Series, vol. 135]. (Oxford, England–Santa Barbara, Calofornia–Denver, Colorado: Clio Press, 1992).
- Seaver G. *Francis Younghusband., K.C.S.I., K.C.I.E. 1863–1942. Explorer and Mystic*. (London, 1952).
- The Second Aghan war. 1878–90, official account produced in Intelligence Branch, Army Headquarters, India. Government of India Report*. (London: John Murray, 1908).
- Semenov P.P. *Travels in the Tian'-Shan' 1856–1857*. Edited and annotated by Colin Thomas. Translated by Liudmila Gilmour, Colin Thomas and Marcus Wheeler. (London: The Hakluyt Society, 1998).
- Seton M.C.C. *The India Office*. (London, 1926).
- Seton-Watson H. *The Decline of Imperial Russia, 1855–1914*. (London, 1952).
- Seton-Watson H. *The Russian Empire, 1801–1917*. (Oxford, 1967).
- Seton-Watson R.W. *Disraeli, Gladstone and the Eastern Question. A Study in Diplomacy and Politics*. (London, 1935).
- Shabad T. *China's Changing Map*. (London, 1956).
- Shadbolt S.H. *The Afghan campaign of 1878–80 (Biographical Divesion)*. (London: Sampson Low, Marston, Searle, and Rivington, 1882).
- Shadbolt S.H. *The Afghan campaign of 1878–80, compiled from official and private sources*. 2 Vols. (London: Sampson Low, Marston, Searle, and Rivington, 1882).
- Shakespear, Sir Richmond. "A Personal Narrative of a Journey from Herat to Orenburg, on the Caspian, in 1840". *Blackwood's Magazine*. June 1842.
- Shaw Robert B. *Visits to High Tartary, Yarkand, and Kashghar, and the Return Journey over the Karakorum Pass*. (London, 1871).
- Shaw R.B. *A History of the Khojas of Eastern Turkestan*. Edited by N. Elias. (Asiatic Society of Bengal, 1897).
- Sheenh, A. "Russia and China in the Pamirs: 18th and 19th Centuries". *Central Asian Review*. Vol. XVI. No. 1. (1968): 4–14.
- Showers, Maj.-Gen. C.L. *The Central Asian Question, and the Massacre of the Cabul Embassy*. (London, 1879).

- Showers, Maj.-Gen. C.L. *The Cossack at the Gate of India*. (London, 1885).
- Shukla R.A. *Britain, India and the Turkish Empire, 1853–82*. (Delhi, 1973).
- Simond C. *L'Afghanistan. Les Russes aux portes de L'Inde*. (Paris: Lecène et Oudin, 1855).
- Singhal D.P. *India and Afghanistan, 1876–1907: a study in diplomatic relations*. (St. Lucia, Queensland: University of Queensland, 1963).
- Skelton R.A. *Explorers' maps: Chapter in the Cartographical record of geographical discovery*. (New York, 1970).
- Skrine C.P. *Chinese Central Asia*. (New York-London, 1926).
- Skrine C.P., Nightingale P. *Macartney at Kashgar. New Light on British, Chinese and Russian Activities in Sinkiang, 1890–1918*. (Hong Kong: Oxford University Press, 1987).
- Skrine F.H., Ross E.D. *The Heart of Asia. A History of Russian Turkestan and the Central Asian Khanates from the Earliest Times*. (London, 1899).
- Smith R.B. *Life of Lord Lawrence*. 2 vols. (London, 1885).
- Smith V.A. (Ed.) *Oxford History of India*. (Oxford, 1957); Pt. III Re-written by Percival Spear. (Oxford, 1967).
- Sobolev L.N. *The Anglo-Aghan struggle, sketch of the war 1879–1880*. 3 Vols. (St Petersburg, 1880–1882). Also (Calcutta: Superintendent of Government Printing, 1885).
- Stein, Sir Mark Aurel. "A Chinese Expedition across the Pamirs and Hindu Kush, A.D. 747". *Geographical Journal*. Vol. LIX. (1922): 112.
- Stein, Sir Mark Aurel. "Innermost Asia: its Geography as a Factor in History", *Geographical Journal*. Vol. LX., (1925): 377 and 473.
- Stein, Sir Mark Aurel. *On Alexander's Track to the Indus*. (London, 1929).
- "Stepniak". *The Russian Storm-Cloud. Russia in Her Relations to Neighbouring Countries*. (London, 1886).
- Stewart, Sir D.M. *The Second Afghan War, 1878–1880*. (London, 1903).
- Stirling E. *Some Considerations on the Political State of the intermediate Countries between Persia and India with reference to the project of Russia marching an army through them*. (London, 1835).
- Strong J.W. "The Ignat'ev Mission to Khiva and Bukhara in 1858". *Canadian Slavic Papers*. 17. 2–3. (1975): 236–259.
- Stumm H. *Russia's Advance Eastward*. (From the German) (London, 1874).
- Stumm H. *Russia in Central Asia. Historical sketch of Russia's progress in the East up to 1873, and of the incidents which led to the campaigns against Khiva; with a description of the military districts of Caucasus, Orenburg and Turkestan*. (From the German). Trans. into English by J.W. Ozanne and H. Sachs. (London, 1885).
- Styles S. *The Forbidden Frontiers. The Survey of India from 1765 to 1949*. (London, 1970).
- Sykes P. *The Rt. Honourable Sir Mortimer Durand*. (London, 1926).
- Sykes Sir P.M. *A History of Afghanistan*. 2 vols. (London, 1940).
- Tanner H.C.B. (Ed.) *Secret and Confidential Reports of trans-Himalayan explorations in Badakhshan*. (n.d.).
- Tarn W.W., Holt F.L. *The Greeks in Bactria & India*. 3rd ed. (London, 1985).
- Terentiev M.A. *Russia and England in the Struggle for the Markets of Central Asia*. 2 vols.. Transl. F.C. Daukes, (Calcutta, 1876).
- Terenzio P.-C. *La rivalité anglo-russe e n Perse et en Afghanistan jusqu'aux accords de 1907*. (Paris: Arthur Rousseau, 1947).
- Thorburn S.S. *Asiatic Neighbours*. (London: Blackwood, 1894).
- Thornton A.P. "Afghanistan in Anglo-Russian Diplomacy, 1869–1873". *Cambridge Historical Journal*. Vol. XI. (1953–1955): 204.
- Thornton A.P. "The reopening of the Central Asian Question, 1864–1869". *History*, XLI. (1956):122.
- Thornton E. *A Gazetteer of the countries adjacent to India on the North-West*. 2 vols. (London, 1844).

- Tien-fong Cheng (Formerly Minister of Education of the Republic of China). *A History of Sino-Russian Relations*. (Westport, Connecticut: Greenwood Press Publishers, 1975). [First published in 1957, WASHINGTON, D.C.]
- Tikhvinsky S.L. (Ed.), *Chapters from the History of Russo-Chinese Relations, 17th to 19th centuries*. (From the Russian). (Moscow, 1985).
- Tomaschek. *Centralasiatische Studien II: Pamir Dialecte*. (Vienna, 1880).
- Toynbee A.J. *Between Oxus and Jumna*. (Oxford, 1961).
- Trench, Capt. F. *The Russo-Indian Question, Historically, Strategically and Politically Considered*. (London, 1869).
- Trevelyan G.M. *British history in the nineteenth century and after (1782–1919)*. 2nd ed. (London, 1937).
- Trotter, Capt. H.R.E. *Secret and Confidential Reports on the Trans-Himalayan Explorations by the Great Trigonometrical Survey of India During 1873–75* (Calcutta, 1876).
- Trotter, Capt. H.R.E. "On the Geographical Results of the Mission to Kashgar under Sir T.Douglas Forsyth in 1873–76". *Journal of the Royal Geographical Society*. Vol. XLVIII. (1878): 173–234.
- Tsai Ping-yuan. *An Analytical Survey of Border Disputes Between Soviet Russia and Communist China*. Asian Peoples's Anti-Communist League. (Taipei, 1965).
- Tung-li Y. *Russo-Chinese Treaties and Agreements Relating to Sinkiang 1851–1949*. Sinkiang Collectanea. No. 4 (Hong Kong, 1963).
- Unger J. (Ed.) *Using the Past to Serve the Present: Historiography and Politics in Contemporary China*. (Armonk, NY: M.E. Sharpe, 1933).
- Urquhart D. *England, France, Russia and Turkey*. (London, 1834).
- Urquhart D. *England and Russia*. (London, 1835).
- Urquhart D. *Progress and present position of Russia in the East*. (London, 1838).
- Urquhart D. *The Spirit of the East*. 2 vols. (London, 1839).
- Urquhart D. *Exposition of Transactions in Central Asia Through Which the Independence of States and the Affections of People, Barriers to the British Possessions in India, Have Been Sacrificed to Russia...* by Palmerston. (London, 1840).
- Urquhart D. *The Progress of Russia in the West, North and South*. (London, 1853).
- Valikhanoff, Capt. C., Venuko M. et al. *The Russians in Central Asia*. (Tr. by J. and R. Michell.) (London, 1865).
- Vambéry A. *Travels in Central Asia. Being the Account of a Journey from Teheran across the Turkoman Desert on the Eastern Shore of the Caspian to Khiva, Bokhara, and Samarcand*. 2 vols. (London, 1864). Reprint by Bhavana Books & Prints. New Delhi, 1996.
- Vambéry A. *Chaghataische Sprachstudien*. (Pest, 1867; reprinted by Philo Press, Amsterdam, 1975).
- Vambéry A. *Sketches of Central Asia. Additional Chapters on My Travels, Adventures and on the Ethnology of Central Asia*. (London, 1868).
- Vambéry A. *Central Asia and the Anglo-Russian frontier question: a series of political papers*. [Originally published in *Unsere Zeit*]. Trans. by F.E. Bunett. (London: Smith, Elder, 1874)
- Vambéry A. The Russian Campaign in Khokand. *The Geographical Magazine*. Vol. III. No. I., April. (1876): 85–89; Map of Kokand [Ferghana].
- Vambéry A. *Arminius Vambéry, His Life and Struggles*. 2 vols. (London, 1883).
- Vambéry A. *The Coming Struggle for India*. (London, 1885).
- Vambéry A. "The Russian Advance in the Pamirs". *New Review*. (September, 1892).
- Veniukoff M. "The Pamir and the Sources of the Amu-Daria". (Tr. by J. Michell.) *Journal of the Royal Geographical Society*. Vol. XXXVI. (1866): 248–265.
- Veniukoff M. "The Belors and their Country". *Journal of the Royal Geographical Society*. Vol. XXXVI (1866): 265–279.
- Veniukoff M. "Additional Remarks on the Boolor Highland". *Proceedings of the Royal Geographical Society*. Vol. XIII. (1869): 342–351.
- Veniukoff M.J. *The Pamir and the sources of the Oxus*. (London, 1876).

- Veniukoff M. *Progress of Russia in Central Asia*. (Stornikof, 1877).
- Venuko, M., Lerch P. *Articles*. Trs. from Russian and German Sources. 2 Vols. (Govt. of India: 1863–1877).
- Vernadsky G. *A History of Russia*. (New Haven, CT: Yale University Press, 1969).
- Vernadsky G. *Russian Historiography: A History*. (Belmont: Nordland Publishing, 1978).
- Verrier A. *Francis Younghusband and the Great Game*. (London, 1991).
- Volodarsky M. "The Russians in Afghanistan in the 1830's". *Central Asian Survey*. Vol. 3. No. 1. (1984): 63–86.
- Voskressenski A.D. Some Border Problems Unsolved. *New Time*. No. 19. (1991): 26–27.
- Voskressenski A.D. Sino-Soviet Border Relations: From Past to Present. *Current Politics and Economics of Russia*. Vol. 3. No. 1/2. (1993): 125–132.
- Voskressenski A.D. Current Concepts of Sino-Russian Relations and frontier problems in Russia and China. *Central Asian Survey*. No. 13(3), (1994): 361–381.
- Voskressenski A.D. Concepts of Sino-Russian Relations: A critical Review of Chinese Historiography, 1980–1990. *Leeds East Asia Papers*. No. 26. (Leeds, 1994).
- Voskressenski A.D. *The Difficult Border*. (New York: Nova Science, 1995).
- Voskressenski A.D. *The Sino-Russian St. Petersburg Treaty of 1881: Diplomatic History*. (New York: Nova Science, 1995).
- Walker, General James Thomas. *Account of the operations of the Great trigonometrical survey of India*. (Dehra Doon: India Great trigonometrical Survey, 1870–1906).
- Walker J.T. *Article on Oxus in the Ninth Edition of the Encyclopedia Britannica*. (Edinburgh, 1885).
- Waller D. *The Pundits: British Exploration of Tibet and Central Asia*. (Lexington, Kentucky; 1990).
- Walsh, W.B. "The Imperial Russian General Staff and India: A footnote to Diplomatic History". *Russian Review*. Vol. XVI. No. 2. (1957): 53.
- Ward A.W., Gooch G.P. (Eds.), *Cambridge history of British foreign policy, 1785–1919*. 3 Vols. (Cambridge: the University Press, 1922–1933).
- Watson F. *The Frontiers of China*. (New York: Praeger, 1966).
- Webster, Sir Charles. *Foreign policy of Viscount Palmerston 1830–41*. 2 Vols. (London: Bell, 1951).
- Weekes, R.V. (Ed.) *Muslim Peoples: A World Ethnographic Survey*. (London, 1978).
- Wegener A., von. *Versuch einer orographie des Kuen Lun*. (Marburg, 1891).
- Weigh Ken-sheng. *Russo-Chinese Diplomacy*. (Shanghai, 1928).
- Wessels C. *Early Jesuit Travellers in Central Asia*. (London, 1924).
- Westmacott, Capt. G.E. *Indian Commerce and Russian Intrigue*. (London, 1838).
- Wheeler J.T. *Memorandum on Afghan-Turkistan*. (Calcutta: Office of the Superintendent of Government Printing, 1869).
- Wheeler S.E. *The Ameer Abdur Rahman*. (London: Bliss, Sands and Foster, 1895).
- Wheeler G. *The Peoples of Soviet Central Asia*. (London, 1966).
- Whittell G. *Central Asia: The Practical Handbook*. (London: Cadogan Books Ltd., 1993).
- Wieczynski J.L. "Toward a Frontier Theory of Early Russian History". *Russian Review*. 33. 3. (1974): 284–295.
- Wilson H.H. (Comp.) *Travels in the Himalayan province of Hindustan and the the Pendjab, in Ladack, and Kashmir, in Peshawar, Kabul, Kunduz and Bakhara; by William Moorcroft and George Trebeck from 1819 to 1825; prepared for the press from original journals and correspondence by Harace Hayman Wilson*. (London, 1841).
- Wisely G.A. *Table of Distances in Russia, Central Asia and India*. (London, 1885).
- Wolff J. *A narrative of a mission to Bokhara in the years 1843-1845*. 2 vols. (Edinburgh-London, 1848).
- Wood, Captain John, I.N. *A personal Narrative of a Journey to the Source of the River Oxus by the Route of the Indus, Kabul, and Badakhshan in 1836. 1837. 1838*. (London, 1841).
- Wood J. *Journey to the source of the river Oxus. By Captain John Wood*. New edition, ed. by his son. With an Essay on the Geography of the Valley of the Oxus by Colonel H. Yule. (London, 1872). (Reprinted with Introduction by Geoffrey Wheeler 1976).

- Woodman D. *Himalayan Frontiers: A Political Review of British, Chinese, Indian and Russian Rivalries*. (London: Barrie and Rockliff, 1969).
- Woodruff P. *The Men who ruled India*. 2 Vols. (London, 1954).
- Woodward L. *Oxford History of England, The Age of Reform 1815–70*. (London, 1962).
- Ujfalvy-Bourdon [Madam de]. *La Tour du Monde*. [Paris, 1878]. *Carte de la Asie Centrale entre Les possessions Russes et Anglais*.
- Yapp M.E. *Strategies of British India. Britain, Iran and Afghanistan. 1798–1850*. (The Clarendon Press / Oxford University Press, N.Y., 1980).
- Yasenev V., Kruchinin A.. “The Truth about Territorial Division between Russia and China”. *Far Eastern Affairs*. No. 3 (1980): 150–164.
- Yate, Maj. C.E. *Northern Afghanistan: Letters from the Boundary Commission* (London, 1888).
- Younghusband, Sir Francis Edward. *Confidential Report of a Mission to the Northern Frontier of Kashmir in 1889*. (Calcutta, 1890).
- Younghusband, Sir Francis Edward. *Précis of Papers regarding the Upper Oxus Boundary*. (Calcutta, 1890).
- Younghusband, Col. Sir Francis Edward. *The Heart of a Continent: A Narrative of Travels in Manchuria, across the Gobi Desert, through the Himalayas, the Pamirs, and Hunza 1884–1894*. 2nd edn. (London: John Murray, 1897). Revised edn. (London, 1937). New edn. (London, 1985).
- Younghusband, Col. Sir Francis Edward. *India and Tibet*. (London, 1910).
- Yugai R.L. “Ivan Vasilievitch Mushketov 1850–1902”. *Geographers: Bibliographical Studies*. 7. (1983): 89–91.
- Yugai R.L. “Alexei Pavlovich Fedchenko 1844–1873”. *Geographers: Bibliographical Studies*. 8. (1984): 35–38.
- Yule, Sir H. *Cathay and the Way Thither*. (London: Hakluyt Society, 1866).
- Yule, Sir H. *The Book of Sir Marco Polo the Venetian concerning the Kingdoms and Marvels of the East. Newly Translated and Edited, with Notes &c*. Vol. 1–2. (London, 1871; 1872).
- Yule, Sir H. *Notes on H.T.'s Account of the Principalities of Takharistan*. ([London], 1872).
- Yule, Sir H. “Papers connected with the Upper Oxus Regions”. *Journal of the Royal Geographical Society*. Vol. XLIII. (1878): 438.
- Yule, Sir H. (Ed.) *Cathay and the Way Thither, Being a Collection of Medieval Notices of China*. Revised by Henri Cordier. 4 vols. (London, 1913–1916).
- Yuldashbayeva, F. Kh. “Relations between Britain, Russia and Afghanistan, 1872–1880: Abridged trans”. (From *Trudy SAGU*. No. LXVIII). *Central Asian Review*. 6/2. (1958): 205–228.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Абаза К.К. 359
 Аббот Дж. 60, 68
 Абдуллы Хан 172
 Абдул Меджид 74, 75
 Абдул Рахман 113
 Абдул Субхан 102, 103, 105, 124, 125
 Абдурахман Бахчабардар 272
 Абдурахман Хан (Аб-дур-рах-ман Хан, Аб-дур Рах-ман Хан) 78, 79, 186, 187
 Абдурхиим Хан 335
 Абрамов 146, 160
 Абрамов 146, 160
 Аваков М.М. 359
 Азатьян А.А. 359
 Акаев 8
 Акаев А. 8
 Акбар Хан 59
 Александр Великий (Македонский) 41, 50, 68, 90, 151, 210, 327
 Александр II 9
 Александр III 10
 Александрович 308, 312, 313, 314
 Алиф-бек 157
 Алкок (A.W.Alcock, M.B.) 303, 328
 Алладад 71, 72
 Ал-Идриси 44
 Аминов А.М. 359
 Андрианов Б.В. 359
 Анучин 351
 Асмагулла Хан (Asmatulla Khan) 303
 Атали-Гази 97, 114, 117, 129, 143
 Афанасий Никитин 63
 Афзаль Хан 121
 Ахметжанов А. 359

Б

Бабаходжаев М.А. 60, 359
 Бабков И.Ф. 359
 Багров Л.С. 359
 Бадмаев П.А. 359

Базинер Ф.И. 66
 Байков 63
 Байли Стюард 211
 Банерджи А.Ч. 369
 Бартольд В.В. 354, 359
 Басханов М.К. 364
 Бек-кули бек 146
 Бекмаханов Н.Е. 359
 Бекович-Черкасский 63, 64
 Белл Эванс 128
 Белью Х.У. 11, 77, 101, 104, 130, 360
 Беляев Д.И. 360
 Бендерский Н.А. 157, 156, 246, 306, 307, 309, 311, 312, 313, 314, 316
 Беневени Флорио 64
 Бенуа (Michel Benoist, S.J.) 46, 47
 Берг Л.С. 360
 Бернс Александр 57, 58, 59, 61, 67, 68, 360
 Бескровный Л. 360
 Бжезинский З. 3, 7
 Биддалф Дж. 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 113, 114, 125, 130, 178, 356
 Бил 43
 Билан граф де 332
 Бичурин Н.Я. [Иакинф] 17, 360, 363
 Бланкенагель Н. 64
 Блок Чарлз 122, 123
 Бобринский А.А. 360
 Бовыкин В.И. 360
 Богданович 351
 Боголепов Мих. 360
 Богранов 65
 Боза 236, 243, 244
 Бозай-Дотха 245
 Большой 64
 Бонвало П.Ж. 207
 Бонсдорф 137
 Бориса Годунов 62
 Борисов О.Б. 20
 Боулгер Д.Ч. 132
 Боуэр 208
 Брайс 355

Бракенбюри Генри 289
 Бретюль [Viscount de Breteuil] 208
 Бржезицкий 246, 269, 278, 281, 283, 286
 Бриджес (Captain Bridges) 179
 Бродовский М. 360
 Бузург Хан 99
 Буксгевден А. 360
 Бунаков Е.В. 360
 Бурнашев П.С. 64
 Бурхан-уд-дин-хан-Кушкеки 360
 Бутаков А.И. 66
 Бутурлинов В.Ф. 360
 Бухаров 63
 Бухгольц 64
 Бушуев С.К. 360
 Бьюкенен А. 117
 Бэйли Стюарт 183, 242, 243
 Бэрроу Е.Г. 211, 296, 297, 298, 299, 300, 301
 Бюклерк У. 257
 Бюцов Е.К. 158, 159

В

Вагнер А. 111
 Валиханов Чохан (Султан Вали Хан) 62, 360, 361
 Валли Хан 72
 Вамбери Армениус (Armenius Vambery) 11, 75, 128, 132, 361
 Васильев В.П. 361
 Вахаб 319, 320, 321, 328
 Вахаб Р.А. (R.A.Wahab, R.E.) 303, 306, 310
 Вельман (Welman) 307
 Вельяминов-Зернов В.В. 361
 Вельянов 64
 Венюков М.И. 63, 69, 150, 173
 Венюков Н. 361
 Вернадский И.В. 361
 Веселовский Н.И. 63, 361
 Витгенштейн 198, 347
 Витзенштейн 137, 196
 Виткевич Ян 59
 Влангали А.Г. 361
 Воейков А.И. 169
 Волошанин 65
 Воскресенский А.Д. 17, 18, 20, 21, 361
 Вревский А.Б. 234, 236, 237, 238, 269, 281, 283, 288, 348
 Вуд Джон 57, 61, 62, 68, 70, 74, 106, 107, 117, 122, 123, 128, 134, 146, 211, 215, 237, 280
 Вудторп (B.G.Woodthorpe) 244, 304
 Вышнеградский 252
 Вязигин С.А. 362
 Вяткин 64

Г

Гавердовский 64, 65
 Гагарин 64, 65
 Галкин 236, 307
 Галкин М.Н. 362
 Галлерстейн (Augustin Hallerstein) 47
 Гальков Ч.В. 362
 Гао Сянчжи 44
 Гарвер 27, 28
 Гарден 50
 Гардинер 98
 Гармо 35
 Гарнетт 4
 Гафуров Б.Г. 17, 362
 Гедин Свен 318, 322, 332, 368
 Гейнс А.К. 362
 Герард Фридрих Миллер М.Дж. (M.G.Gerard, C.B., C.S.I.) 303, 308, 318, 319, 320, 323, 324, 325, 326, 327, 329, 330, 344
 Герцулин М. 362
 Гильом Рубрук (Виллем Рейсбрук или Рубриквис, 1252 г.) 44
 Гирс Н.К. 158, 159, 185, 186, 247, 248, 249, 252, 260, 261, 262
 Глагольев 165
 Гладстон 9
 Глуховской А.М. 362
 Годвин-Остен (H.N.Godwin-Austen) 181
 Голицын Н. 235
 Голубков 57
 Гольдич 312, 313
 Гонзалес Клавихо 44
 Гончаренко С.Н. 362
 Гордон Т.Е. 101, 104, 105, 106, 107, 114, 131
 Горохов 63
 Горчаков А.М. 116, 117, 118, 123, 124, 298, 343, 362
 Гоул С. 277
 Гоэс Бенедикт (Benedict Goez) 45, 57
 Гранвилл (Гранвилль) Джордж Левисон-Гоувер, лорд 117, 123, 124, 186, 298, 343
 Гренинг 65
 Грибов Онисим (Аниса) 63
 Григорьев В.В. 362
 Грицкевич В.П. 351, 362
 Гродеков Н.И. 362
 Громбчевский Б.Л. (Гронбчевский, Bronislaw Grabczewski) 46, 163, 164, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 208, 213, 217, 218, 219, 220, 221, 231, 235, 236, 237, 244, 245, 249, 252, 253, 254, 255, 259, 270, 272, 273, 274, 275, 281, 283, 288, 292, 325, 329,

337, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 360,
362, 363, 371
Грулев М. 362
Грумм-Гржимайло Г.Е. 35, 164, 166,
167, 169, 363
Грумм-Гржимайло М.Е. 166
Грушников Ф. 63
Губзар Хан 202
Гуджали Али Ганхар (Gujali Ali Ganhar)
244
Гумбольдт А. 43, 45, 67, 69
Гумилев Л. 17
Гуревич Б.П. 17, 363

Д

Дадквах (Dadkhwah) 97
Далглейш Э. (Andrew Dalgleish) 189
Далай-Лама 355
Данвер Х. [H.Danverghe] 207
Данилевский Г.И. 66
Данков 154-156
Данмор 246, 270, 277, 278, 280, 281,
282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 292
Дан Синг (Dan Sing) 303
Дауров В.А. 63
Дафи Дж.Ф. 328
Деван Бакш (Dewan Buksh) 96
Джамгерчинов Б.Д. 363
Джахангир 99, 216
Джеймс Г.Э.М. 207
Джерарад Дж. 57
Джехандар Шах 119
Джордан 253, 254
Джордж 304
Джоунстон 151
Дизраэли Б. 77
Дитмар Б.П. 363
Додихудоев Х. 363
Дост Махоммед Хан 58, 59, 76, 118,
121, 123
Дрю Фредерик (Frederick Drew) 85
Дьюранд М. 302
Дунг 273
Дэвидсон 225, 246, 247
Дэвисон 225, 233, 237, 238, 245, 248
Е
Егоров 335, 336, 337, 338, 340, 341
Екатерина II Великая 49
Елгин 143, 149
Етигор 64
Ефимов Г.В. 363
Ефремов Ф. 64, 363

Ж

Жаррик (Jarric) 45
Жером Ксавье (Jerome Xavier) 45
Жигарев С. 363
Жикель (Prosper Giquel) 212

Жоа де Эспинья 46, 47
Жомини 158
Жуковский С.В. 63, 363

З

Заграшский 334
Зайцев В.Н. 363
Зайченко 363
Залесский П.К. 308, 310, 311, 312
Заман хан Эффенди 143
Зеленов 65
Зелинский А.Н. 154, 363

И

Ибрагим Хан (Ibrahim Khan) 96, 97,
100, 102
Иванов 39, 156, 157, 167, 338
Иванов Д. 363
Иванов Д.Л. 156, 157, 166
Иванов П.П. 364
Игнатьев Н. 364
Илеяс Ний (Ney Elias) 25, 40, 177, 178,
179, 180, 181, 182, 189, 190, 191, 192,
194, 195, 196, 197, 198, 200, 201, 202,
203, 205, 206, 207, 208, 210, 213, 214,
217, 223, 232, 263, 298, 322, 346, 351,
352, 353, 354
Ильин А. 151
Индира Ганди 29
Ионов М.Е. 19, 222, 225, 227, 233, 234,
235, 236, 238, 245, 246, 247, 248, 249,
252, 253, 262, 268, 270, 271, 272, 274,
275, 276, 281, 282, 283, 292, 348, 362
Исиев Д.А. 364
Искандаров Б.И. 18, 19, 43, 245, 364
Истархи 44
Исхаков Г.М. 364

К

Кабболд Ролф 334, 335
Кавангари Луи (Sir Louis Cavagnari) 78
Кадников В.С. 364
Кази Магомед Якуб (Kazee Syad
Mahamad Yakoob) 97
Кайдалов Е. 64
Калиан Сингх (Kalian Singh, он же –
“G.K.”) 103
Камберленд 208
Канингем 218
Каннинг 76
Капюс Х. 207
Карамзин Н.М. 364
Карелин Г.С. 66
Касим Бек 321
Касимов М.И. 63
Кассини 275, 330
Катанаев Г.Е. 364
Ка-Та Цзен 193

Катотинский 306, 307
 Каульбарс А.В. 133, 164, 364
 Кауфман К.П. фон 78, 118, 121, 137, 145, 146
 Ка Та Цзен 193
 Квистед Р.К.И. 28
 Кёрзон Джордж Н. 43, 48, 49, 122, 183, 209, 210, 211, 244, 332, 333, 334, 355
 Килиан 179
 Кимберли 250
 Киперт Г. 68
 Киплинг Р. 60
 Кирилов 367
 Кисляков Н.А. 364
 Кишен Сингх (Kishen Singh "А.К." Кришна ("Krishna")) 104, 105, 107
 Клабб О. Эдмунд 22, 27
 Клавихо Гонзалес 44
 Клапрот 42, 43
 Клейборн Л. 364
 Кляшторный С.Г. 364
 Княжецкая Е.А. 65, 364
 Козьякаев 168
 Колесников А.А. 364
 Колосков Б.Т. 20
 Комаров 10
 Конолли А. 60, 68, 73, 91
 Корнилов Л.Г. 159, 365
 Корольков 235, 288
 Коростовцев В.Л. 137, 359
 Костенко А.Ф. 137, 198, 365
 Кросс 221
 Круторожин 307
 Кузнецов В.С. 365
 Кук Эндрю 31
 Кун А. фон. 365
 Курмуши Бек 194
 Куропаткин А.Н. 137, 140, 142, 143, 144, 145, 159, 237, 365, 371
 Курмуши Бек 194
 Курумчи Бек 171
 Курумыш-бек 269
 Кухтина Т.И. 365
 Кэмберленд 208
 Кэмпбелл Тони 31
 Кюнер Н.В. 365

Л

Лаврентьев В. 365
 Ламли Дж. Сэйвилл 115
 Ладнов 337, 340
 Лайалл (Lyll) 181
 Ламсен Дж. Сэйвилл 62
 Ламсен П.Л. 127
 Ландрессе 42, 43
 Лансдоун 221
 Ласточкин 365
 Латтимор 28

Лебедев Д.М. 137, 140, 365
 Левшин А. 66, 365
 ЛеДонне Джон П. 22
 Леман А. 66
 Ленин В.И. 246
 Леннард 332
 Ли 269
 Литвинский Б.А. 18, 365
 Литтлдейл С.Дж. 171, 207, 208
 Литтон 77, 78
 Лихарев 65
 Ли Хунчжан [Li Hung Chang] 294
 Лобысевич Ф.И. 365
 Локхарт (William Lockhart) 188, 189
 Лорд (Dr. Lord) 57, 58
 Лоуренс Дж. 71, 76, 77
 Лофтус А. 117, 186
 Люк Т.Чан 27
 Люсилин М.Г. 136, 151
 Лю Хэй-хуань 254

М

Маас А. 66
 Магомет Амин 61, 62
 Маев Н. 365
 Майлз (Miles) 329
 Майо 77
 Макарти Дж. 55, 212, 278, 287, 317, 320, 368
 Макарти Холлидэй 212
 Макгрегор Чарльз 182, 183, 188, 212, 250, 251
 МакДональд Джеймс 355
 МакЛеод У.И. 68
 МакСуини Е.Ф.Х. (E.F.H. McSwiney, D.S.O.) 303
 Макшеев А.И. 365
 Маленький С. 63
 Малколм Дж. 55
 Малявкин А.Г. 365
 Мамедьяров 65
 Маннергейм 13
 Марал-баши 94
 Маремьянинов 64
 Марин Тирский 41
 Мария, императрица 315
 Марко Поло 44, 45, 57, 70, 98, 352
 Мартенс Ф.Ф. 365
 Маслова О.В. 365
 Массон В.М. 60, 365
 Матусовский З. 366
 Маули 190
 Маули Ашур Мухаммад Хан (Mauli Ashur Muhammad Khan) 315
 Маффео Поло 44
 Махмуд Шах 119
 Махомед Ямин Яркенди 127
 Медведев Н. 63

Мединский 155, 160, 161, 162, 268, 275, 288
 Медушевская О.М. 366
 Межов В. 366
 Мелихов Г.В. 366
 Миллер Г.Ф. 65, 366
 Минаев И. 40, 366
 Мир Фатч Али Шах 91
 Мирза Шуджа (Мырза Седж Шади) (или просто Мирза) (Mirza Shuja [Sajjad Shadee]) 80, 81, 85, 79, 97, 98, 106, 107, 130, 134
 Мир Акбар Али Хан Бахадур (Mir Akbar Ali Khan Bahadoor, c.s.i. of Abyssinian celebrity) 96
 Мир Вали 86
 Молла Мехеммед Решид 75
 Монтгомери Т.Г. 54, 61, 79, 81, 85, 86, 96, 119, 130
 Морган Дж. 22, 23, 24, 25, 354
 Морган Д. 292
 Мориер Р. 247, 235, 248, 250, 251, 252, 261

Мортон А.Л. 366
 Морьер Дж.Дж. 55
 Моулай Абд аль-Хафид 348
 Мохамад Яссин (Mohamad Yasseen) 96
 Мохаммад 58
 Мохаммед Амин 75
 Мохун Лал (Mohun Lal) 57
 Мулла Абдул Меджид (Mulla Abdul Mujeed) 74, 85, 86, 91, 92, 93, 108, 110, 124
 Мулла Касым 171
 Мулла Яр Моххамед 72
 Муллик Кутубуд-дин (Mullik Kutubuddin) 96
 Мунши (Абдул Субхан) 87, 106, 107, 108, 124, 125
 Муравьев Н.Н. 66, 366
 Мурзаев 12
 Муркрофт У. 56, 61
 Мурчисон (Марчесон) Р. (Sir Roderich J. Murchison) 352
 Мухаммад Али Хан 330
 Мухаммад Шах 89
 Мухаммад Хайдар 354
 Мухаммед Юсуф мунши 366
 Мухаммед-Сафдер-Али-Хан 247
 М.С. (Мухтар Шах [Mukhtar Shah]) 96 97 98 99
 Мухтар Шах [Mukhtar Shah] 124
 Мушкетов И.В. 43, 57, 61, 142, 148, 149, 366
 Мясников В.С. 9, 16, 17, 31, 63, 366

Н

Назаров Филипп 64, 65, 334, 366

Наик (Naique) 86
 Наин Сингх 103, 104, 124
 Наливкин В. 366
 Наливкин Н.В. 293, 294, 334
 Наполеон Бонапарт 49, 50, 51
 Нарбут 151
 Нарочницкая Н. 20, 366
 Нарочницкий А.Л. 366, 367, 368
 Незнаев 65
 Нейманн К. 59, 367
 Неру Дж. 367
 Нессельроде К.В. 60
 Никитин 155
 Никифоров 66, 367
 Николай I 60
 Николай II 10
 Николо Поло 44
 Нисбет Р.П. 231
 Новлянская М.Г. 367
 Норденшельд А.Э. 367
 Нортбрук 77, 101

О

Обручев Н.Н. 244
 Обручев В.А. 367
 Окланд лорд 59
 Олдер Карри Джон 27, 28, 268, 277
 Оракулов 308
 Орлов 51
 Осман Бек 278
 Остен-Сакен Ф. 111
 Остроумов Н.В. 294, 367
 Ошанин В.Ф. 137, 149, 150, 367
 О'Коннор 207

П

Павел I 51, 49
 Падерин 159
 Пазухин Б.А. 63
 Паке 43
 Пантусов Н.Н. 367
 Парийский 154
 Патан (Pathan) 86
 Пахалина Т.Н. 367
 Пепен А. 207
 Петровский М. 189, 287
 Петровский Н.Ф. 182
 Петровского 278, 287
 Петров Г.П. 20
 Пил Роберт 60
 Пилаев 367
 Пистор 154
 Плано Карпини 44
 Плиний 12
 Плотников Г.К. 360
 Поло см.: Марко Поло, Маффео Поло, Николо Поло

Повало-Швейковский 307, 317, 326,
329, 336, 344, 344
Повальников С.И. 30
Пожаров 359
Покотило Н.Н. 165, 367
Покровский М.Н. 367
Покровский С.П. 367
Понафидин 307, 308
Понсэн барон де 332
Поспелов К.Е. 64
Постников А.В. 367
Потанин 367
Потемкин 49
Прескотт Дж.Р.В. 26
Пржевальский М.Н. 105, 132, 210
Прохоров А. 20
Птолемей Клавдий 41, 43
Путимцов 65
Путята Д.В. 156, 157, 273
Пэйн С.К.М. 26
Пятихатко 50

Р

Равенстейн И.Дж. 123, 129, 132
Раджпутан 353
Радлов 334
Ранджит Сингх 58
Рассел Б. 357
Рейнгардт 154
Рейфилд 283
Риджуэй Х. 207, 208
Риттер К. 43, 45, 67, 368
Ричард Л. 208
Риштия С.К. 59, 368
Робертсон У.Р. 293, 294, 334
Роберт Кандагарский 368
Рогачев 43
Родерик Мюрчесон 81
Родионов Г.Е. 149, 150, 154, 155
Розенбах 261
Романовский Г.Ф. 148
Романовский Д.И. 368
Ромодин В.А. 365
Ромодин В.А. 60
Росс Е.Д. 354
Ростовский С.Н. 368
Роулинсон Генри 21, 43, 52, 81, 241,
353
Роше 277, 281, 283, 288
Руднев 147, 162
Рукавкин 64
Рушан Юсуф Али 202

С

Савельев П.С. 368
Саид Иззет Улла [Мулла {?}] 56, 69
Саид Махамад Якуб (Kazee Syad
Mahamad Yakooob) 97

Сакал-амбань 193
Салтанов 134
Сандхёрст 355
Сардар Абдулла Хан 200, 202
Сардар Гулям Мохиуддин Хан (Sardar
Ghulam Mohiuddin Khan) 315
Сафдер-Али-хан 274
Сафонов 283
Сахиб-Назар 168
Свенске К. 368
Северцов Н.А. 146, 147, 148, 150, 156,
166, 368
Семенов А. 169, 368
Семенов П.П. 369
Сент Жюльен 43
Сент-Жени М. де 49
Сент Мартэн 43
Серебренников 370
Серебренников Г.А. 369
Серов 134
Сивер Джордж 26
Сильвергейм 69
Сингх (Singh): Наин (Nain) (Главный
пундит, или просто пундит), Кишен
(Kishen, выступавший также под
именами “А.К.”, или “Кришна”
 (“Krishna”) и Калиан (Kalian, он же –
 “G.K.”) 102
Синх Н.К. 369
Скасси А. 147, 148
Скачков К. 369
Скачков П.Е. 369
Скобелев М.Д. 137, 138, 139, 142, 143,
144, 196, 347
Скрайн С. 369
Скрин А. 369
Скрин Ф.Г. 369
Сладковский М.И. 20
Соколов А.П. 64, 369
Солсбери 77, 248, 251, 253, 260, 261
Стааль де 252, 261
Сталь 10
Старцев Н.П. 133, 143
Стейфель (Steifel) 307
Стодарт Ч. 60, 73
Столетов 78
Столетов Н. 78
Столичка 101, 103, 104, 105, 106
Страбон 12
Стрельбицкий И. 369
Струве 111, 119, 136
Струве К.В. 111, 112, 121, 135
Стэнли 115
Стюарт Д. 250
Субботин А.П. 369
Султан Шах 193
Сун Юнь 42
Сушанло М.Я. 369

Сюан Цзан 42, 43
Сю Чинь-чен 254
Сю Юнь-и 253

Т

Таббойз Уиллер Т. 116
Тайаке Сэра 31
Тагеев Б.Л. (Рустам Бек) 369
Тайшев Байбирий 62
Такур Тара Чунга (Huree Chang, сын
Thakoog Tara Chung, the head-man of
Lahoul) 96
Тара Сингх (Tara Singh) 96
Тарле Е. 369
Татаринов С.С. 369
Татищев В.Н. 369
Татищев С.С. 369
Телятников 65
Тенгизбай 134
Терентьев М.А. 52, 369
Тилло А.А. 169
Тимофеев А.К. 66
Титов А. 370
Тиханов 63
Тихвинский С.Л. 16, 360, 370
Тихонов 11
Тициан Май 41
Токовенко 340
Торнтон Е. 185, 186
Тохта Магомед Бек 171
Требек Джордж 56
Троттер Генри 88, 90, 92, 94, 101, 102,
103, 104, 105, 106, 107, 108, 110, 112,
124, 125, 130, 131, 147, 206, 304, 306,
315, 322
Трубников 64
Трушников 64

У

Уайлд Дж. 68, 69
Уальполь С. 370
Угдей 352
Ужад-Бай 278
Уиллер Дж. 25, 116
Уилсон Харац Хейман 56
Уляницкий В.А. 62, 63, 370
Унковский 64
Уолкер Джеймс Т. 61, 102, 107, 110,
111, 112, 124, 125, 126, 129, 142, 147,
343
Уоллер 28
Уоллис 31
Уолшем 253, 254, 255, 256, 257
Урезов (Урасов или Урусов по
Миллеру) 65
Усманов К. 370
Усфала Хан 335
Уэллс Г. 357

У Чэньэнь 43

Ф

Файз Бакш (Букш) Мунши (Faiz Buksh
Moonshee) 61, 96, 100, 102
Фань Вэньлань. 370
Фаренгейт 278
Федоров М.П. 370
Федченко А.П. 110, 111, 112, 133, 134,
135, 136, 148, 149, 166, 294, 370
Федченко О. 111, 112
Федчин В.Н. 359, 370
Феликс да Роша 46, 47
Филип 289
Флеминг П. 26
Форбес А.Г. 130
Форсайт Д. 9, 11, 94, 95, 96, 97, 98, 99,
101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108,
110, 113, 114, 115, 116, 122, 124, 130,
131, 132, 139, 176
Фредерик Дрю 85
Фретфилд Д. 208
Фрэнч П. 26
Фюсно 368

Х

Хавильдар 85, 86, 87, 88, 89, 90, 105,
106, 107, 108, 110, 124, 126
Хайдер-Шах 85
Хаким Хан Тюря 273
Халфин Н.А. 18, 54, 59, 79, 95, 370
Ханыков Н.В. 57, 66, 69, 370
Ханыков Я.В. 370
Хан Мухаммад 278
Хан Сахиб Абдул Джафар (Khan Sahib
Abdul Ghaffar) 303
Хвостов В. 360
Хейуорд Дж.С.У. (G.S.W. Hayward) 81,
82, 83, 84, 96, 100
Хендерсон (Dr. Henderson) 96, 97
Хилков 63
Ходай Мурза 74
Ходай Мурза Каравуль Беги 74
Ходжаев А. 371
Ходжа Салех 117, 118
Ходжа-Нефес 64
Холдич Т.Х. (T.H.Holdich, C.B., C.I.E.)
303, 307, 311, 318, 319, 321, 322, 323,
324, 327, 328
Хондажевский 154
Хопкёрк П. 22, 23
Хорошкин 334
Хохлов И.Д. 63
Худояр-хан 138, 145, 245
Хун Дажэнь [Hung Ta-Jen] 294
Хури Чанг (Huree Chang) 96
Хуэй Сан 42
Хэйуорд 75, 84, 85, 86, 96

Хэй Ян (Хай-Лань Чжоу Далое) 269,
270

Ц

Цзэн Лайсунь (Tseng Laisun) 158, 190

Цзэн Цзицзэ 12

Цин Ван (Ching Wang) 286

Цун-линь 42

Ч

Чан, генерал 224

Чапман, капитан 101, 102, 104, 327

Чарновский 349

Чейкин, подполковник 336, 337

Чемберлен Н. (Neville Chamberlain) 78

Чен-Джарин (Джан Чан Чен Чен-
дарин Яндарин Чжан Дарин) 233,
234, 273, 279

Черезов 64

Чжан Цянь 12

Чингиз Хан 193, 352

Чихачев П. 371

Чичагов 65

Чичерин Г.В. 9, 10, 11

Чубаров В.В. 360

Чэн 256, 265

Ш

Шарнхорст К.В. 371

Шаронов 11

Шах Ванджи 201, 202

Шах Юсуф Али 201

Шахзада 74

Шахзада Султан Махоммед Хан 72

Шахзада Хуссан 178

Шахидулла 96, 103, 223, 231

Шахидулла-Ходжа 174

Шахматов В.Ф. 371

Шах Шоджа 58, 59

Шах Ванш Хан 335

Шах Мухаммад 89

Ша, амбань 160

Шварц Ф.Ф. 147

Шевцов В.С. 4

Шекспир Ричард 48, 60, 68

Шемановский 154, 155

Шемса Бухари 362

Шер Али Хан 78, 105, 118, 121, 123,
187

Ши Фасянь (Shih Fa-Hian) 42

Ши-ан 222

Шибберджан 117

Шильтбергер Ганс 44

Шинхи Энн 19

Шипкин 63

Шир Али 9, 10, 77, 78

Шишкин Н.П. 275

Шлагинтвейты 61, 127

Адольф 75

Герман и Роберт 61, 62

Шмалькальдер 135

Шоу Р.Б. 82, 96, 97, 101, 130, 131, 343,
353, 354, 371

Шпилько 335, 340

Шпицберг 288

Штейнберг Е.Л. 371

Штубендорф О. фон 111, 142, 147

Шубинский П.П. 371

Шульц 371

Щукин 351

Щукина Н.М. 371

Щ

Щуровский Г.Е. 134

Э

Эверсман Э.А. 66

Эдвардс Х.Б. 72

Элиас 343, 351

Элиот С.Н.Е. 233, 234, 236, 241, 248,
262

Элленборо 59

Эллис И.Р. 39

Эллис Уильям (William Ellis) 101

Элфинстон М. 55

Эрдени Бурут-хунтайджи 63

Эрроусмит Д. 68, 124

Ю

Югай Р.Л. 64, 371

Юлдашбаева Фатима Х. 371

Юл Генри 43, 107, 129

Юрков С.Г. 20

Юсуф Али Шах 113, 183, 202

Я

Яворский И.Л. 78, 371

Якуб Бек (Якуб Бер) 71, 94, 95, 97, 99,
104, 114, 121, 130, 131, 132, 138, 144,
156, 157, 159, 162, 177, 181, 190, 201,
272, 284, 336, 344

Якуб Хан 78

Янгхазбэнд Фрэнсис Эдуард

[(Янгхузбэнд) Younghusband Sir
Francis Edward] 26, 170, 172, 173,
174, 175, 182, 207, 209, 212, 213, 214,
217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224,
225, 226, 227, 230, 231, 232, 233, 235,
238, 243, 245, 246, 247, 248, 249, 250,
251, 253, 259, 263, 264, 265, 269, 278,
287, 329, 334, 343, 346, 348, 349, 350,
351, 354, 355, 356, 357, 358

Янгхазбэнд Джон Уильям 354

Янгхазбэнд Клара Джейн 354

Ярым-падишах [Кауфман] 144

Янь [Yang] 194

A

Abbott, Capt. James 371
 Abdul Mejid 381
 Abdurrahman 371
 Aberigh-Mackay, G.R. 371
 Adami, V. 371
 Adye, J.M. 371
 Ahmad, N.D. 372
 Aitchison, Sir Charles Umpherston. 372
 Akiner, S. 372
 Albertus, I. 372
 Alder, Carry J 372
 Alder, Carry J. 28, 372
 Alder, Garry J. 56, 372
 Alexander, Michael 372
 Ali, Mahfuz 372
 Allan, James 372
 Allan, James J. 372
 Allen J 372
 d'Alviella, Count G. 372
 Allworth, Edward 372
 Ameer Ali 372
 An, Tai Sung. 372
 Ancel, J. 372
 Andree, N.P. 372
 Andrew, G.F. 372
 Andrew, Sir W.P. 372
 Anon 372
 Anwar Khan, M. 372
 Argyll, George Douglas Campbell 372
 Atkinson, E.F.T. 373
 Atkinson, L. 372
 Atkinson, Thomas Witlam. 372

B

Bacon, E.E. 373
 Badakhshi, Shah Abdullah. 373
 Baddeley John F. 373
 Baksh, Faiz. 373
 Balfour, Elizabeth Edith 373
 Barfield, Th. 373
 Bartlett, E.A. 373
 Bassin, M. 373
 Beal Rev.S. 373
 Becker, Seymour 373
 Belenitsky, A. 373
 Bell, Col. M.S. 373
 Bell, Maj. Evans 373
 Bellow, Dr H.W. 373
 Belyavsky 374
 Beveridge A.J. 374
 Biddulph, Major John. 374
 Bilgrami, A.H. 374
 Bilof E. 374
 Black, C.E.D. 374
 Blacker, L.V.S. 374

Blanc, E. 374
 Boggs, S.W. 374
 Bonvalot Gabriel 374
 Bosworth-Smith, R. 374
 Boulger Demetrius Charles. 374
 Bower, Captain H. 374
 Bower, Captain Hamilton 374
 Broomhall, M. 374
 Bruce, R.I. 374
 Brysac, Shareen Blair 384
 Burnaby, Fred. 375
 Burnes Sir Alexander 61, 57, 375
 Burrows M. 375
 Burslem, Capt. R. 375
 Bury, J.B. 375

C

Cahen G. 375
 Campbell, Sir George. 375
 Capur A.Ch. 77, 375
 Capus G. 375
 Cecil, Lady Gwendolen. 375
 Central Asia 21
 Ch'eng Fa-jen. 376
 Chakravarty, S. 375
 Chang, Luke T. 27, 375
 Chavda, V.K. 375
 Cheng, Fa-jen. 375
 Cheng, Tien-fong. 375
 Cheshire, H.T. 375
 Chohan, A.S. 376
 Chou Nailine J. 376
 Chu, Wen-Djang. 376
 Clubb, Oliver Edmund. 22, 376
 Cobbold Ralf P. 376
 Coen, T.C. 376
 Colquhoun, A.R 376
 Colquhoun, Capt. J. 376
 Conolly 61
 Conolly, Lt. Arthur 376
 Costin W.C. 376
 Cotton, Sir S. 376
 Creel, George 376
 Cumberland, Major C.B. 376
 Curzon, Hon. George Nathaniel 43, 376

D

Dabbs, Jack 376
 Dacosta, J. 376
 Dalby, R. 372
 Dallin, D.J. 376
 David, Maj. C. 376
 Davidson-Houston, J.K. 376
 Davies R.H. 376
 Davies, C.C. 376
 Davis, H.W.C. 376
 Day, Alan J. 376
 Dekhnawala, A. 376

Deniker, J. 376
 Deplar, H. 376
 Dilke, Sir Charles Wentworth 377
 Disraeli 53
 Dmytryshyn, B. 377
 Doolin, D.J. 20, 377
 Druhe, D. 377
 Dunmore, Charles Adolphus Murray, 377
 Durand, Col. Algernon, G.R. 377
 Durand, Sir Henry 60
 Durand, Sir Henry Marion. 377
 Durand, Sir Henry Mortimer. 377

E

Edwardes, Michael 377
 Edwards, H.S. 377
 Elias, Nay 377
 Etherton, P.T. 377
 Evans, Col. George de Lacy 377
 Eyre, Lt. Vincent 377

F

Fairbank, John King 377
 Fairbank, John King. 377
 Faiz Buksh 377
 Fedchenko 392
 Fedchenko, A.P. 377
 Ferrier, J.B. 377
 Fisher 378
 Fleming, Peter 378
 Fleszar, Mieczyslaw 378
 Fletcher, Joseph 378
 Florinsky, M. 378
 Forbes, Archibald Gruar 378
 Forsyth, Sir Thomas Douglas. 378
 Fraser-Tyler, Sir W.K. 378
 Fraser-Tytler W.K. 378
 Frechtling, Louis E. 378
 Fredericks, P.G. 378
 French, Patrick. 26, 378
 Fuchs Walter 378

G

Galitzine 238
 Gardner, Brian 378
 Garnett Sh. 5
 Garrett, H. 379
 Garver, John W. 27, 378
 Geiger, W. 378
 Gerard, Sir Montagu Gilbert 378
 Gerard, Sir Montagu Gilbert. 378
 Geyer, Dietrich 378
 Ghani, A. 378
 Gheyn, J. 378
 Ghose, D.K. 378
 Giles H.A. 378
 Gillard, David 378
 Ginsburgs, G. 378

Ginsburgs, George 378
 Ginsburgs, George. 20
 Gladstone 53
 Gleason, J.H. 52
 Gleason, J.H. 379
 Goëz, Benedict 379
 Goblet D'Alviella 379
 Goldschmidt, F.J. 379
 Goldsmid, Col. Sir F. 379
 Gooch, G.P. 379, 391
 Gopal, S. 379
 Gordon, Sir Thomas E. 379
 Gordon, Sir Thomas Edward 379
 Grabczewski 351
 Grabczewski, Bronislaw 379
 Grabczewski, Bronislaw. 379
 Gray, C. 379
 Greaves, R.L. 379
 Green, Col. Sir H. 379
 Gregorian, V. 379
 Grodekoy, N.L. 379
 Grousset, René 379
 Grousset, René. 379
 Grover, Capt. John 379
 Grulef, M. 379
 Guedalla, P. 379

H

Habberton, William. 379
 Hall, L. 379
 Hallerstein 47
 Hambly, G. 379
 Hanna, Col. H.B. 380
 Harrison, J.A. 380
 Havelock, Capt. H. 60
 Havelock, Sir Henry 380
 Hayes, R.S. 380
 Haymerle, A.R. von 380
 Hayward, George 380
 Hearsey, Major 380
 Heathcote, T.A. 60, 380
 Hedin Sven 380
 Hellwald, F. von 380
 Hensman, Howard 380
 Henvey, F. 380
 Heumann 380
 Hill, N.L. 380
 Holdich, Sir Thomas Hungerford 380
 Holdsworth, M. 380
 Holt, Frank Lee 390
 Hopkirk, P 53, 55
 Hopkirk, Peter 23, 380
 Horward 238
 Hsü, Immanuel Chung-yüeh 380
 Hue, F. 380
 Humboldt A. 380
 Humboldt A. 43
 Hunczak, T. 381

Hunter, Sir William W. 381
Hutchinson, A.H. 381
Hutton, J. 381

I

Ibrahim Khan 381
Ingle, H.N. 381
Ingram, Edward 381

J

Jackson, W.A.D. 381
Jafar, S.M. 381
Jelavich, B. 381
Jelavich, C. 381
Jerningham, H.E. 381

K

Kakar, M.H.K. 381
Kalmykow, A.D. 381
Kao, Ting Tszu 381
Kaushik, D. 381
Kaye, Sir John William 381
Kazemzadeh, F. 381
Keay, John 381
Keay, John, 98
Kemp, P.M. 381
Kennedy, A.L. 381
Kessler, M.M. 381
Khalfin, N. 381
Khalfin, N.A. 381
Khan, Mir Mahommed 382
Khanikoff N. 382
Khanikoff, N. 382
Kim, Ho-dong 382
Kipling, R 60
Kipling, Rudyard 382
Knight, E.F. 382
Kostenko, L.F. 382
Krader, Lawrence 382
Krahmer G. 382
Krausse, Alexis 382
Kruchinin 392
Kruchinin, A. 20, 382
Kuhn, A. von 382
Kuropatkin, Col. A.N. 382

L

Lal, Mohan 382
Lamb, Alastair 382
Landresse 43, 382
Lansdell Henry D.D. 382
Larner, John. 382
Lattimore, Owen. 28, 382
Lawrence, Sir George 382
Lebedev, V.T 382
Lederer, I 382
LeDonne, John P 382
LeDonne, John. 22

Lehautcourt, P 382
Lelewel J 383
Lerch, P. 391
Lessar, P 383
Littledale St.G 383
Lobanov-Rostovsky, Prince André 383
Lockhart, Col. William 383
Lumsden 62
Lybyer, A.H 383
Lyons, Gervais 383

M

M'Crindle, J.M 384
Macartney, Lady 383
Macartney, Sir George 383
MacGahan, J.A 383
MacGregor, C.M 383
MacGregor, Col. C.M 383
MacGregor, Gen. Sir Charles Metcalfe 383
MacGregor, Lady 383
MacKenzie, D 383
MacMurray, John van A 383
Macrory, Sir Patrick 60, 383
Malleson, Col. G.B 383
Malleson, Col. G.B. 60
Marco Polo 382
Markham, Sir Clements Robert 383
Marriott, J.A.R 383
Martens, M.F. de 383
Marvin, Charles 383, 384
Maxwell, Col. Leigh 384
Mayer, S.R 384
Mayers, William Frederick 384
McLachlan, Keith 384
McNeal, R.N 384
Mehra, Parshotam 384
Menon, K.S 384
Meyendorff, Baron Alexandre 384
Meyendorff, Freiherr G. von 384
Meyer, Karl E 384
Michell, J 384
Michell, R 384
Miller, C 384
Mirza Mahammad Dughlat 384
Mollesworth W.N 385
Molloy, E 385
Montgomery, Major T.G 385
Montgomery, T.G 385
Moorcroft, William 385
Morgan E.Delmar 385
Morgan, G 52, 57, 60, 96, 98
Morgan, Gerald 385
Morgan, Gerald, 23
Morgan, Gerald, 22, 24, 25
Morison, J.L 385
Morrell, J.R 385
Morse, Hosea Ballou 385
Munawwar Khan 385

Munshi, Mir Sultan Mahomed Khan 385
Muraviev, Nikolai 385
Murray, H. 385
Mushketov 392

N

Narain, A.K. 385
Nevill, Capt. H.L. 385
Nightingale 389
Norins M.R. 385
Norris, J.A. 60, 385
North, Lt.-Col. Roger E. 385

O

O'Connor, Sir Frederick 386
O.K." [Mme Olga Novikoff] 386
Oikul 306
Olgin, V 20, 382
Olszewicz 351
Olszewicz, Boleslaw 386
Olufsen 386

P

Paine S.C.M. 26
Paine, S. 386
Pal, D. 386
Palat, C. 386
Panikkar K.M. 386
Paquier J.B. 386
Parker, W.H. 386
Pavlovsky, Michel N. 386
Pearse, H. 98, 386
Philips, C. 386
Phillimore, R.H. 386
Pierce, Richard A. 386
Pinkele, C.F. 20, 378
Popowski, Joseph, 386
Postnikov, Alexei. 386
Potagos Dr. 386
Potiemkine, V. 386
Poznan 351
Prasad B. 386
Prescott, J.R.V. 27, 386
Prioux, A. 386
Pritchard, I.T 386
Pulling, F.S. 387
Pumpelly, R. 387

Q

Quested, R.K.I. 28, 387

R

Ragsdale, Hugh 387
Rahman, Abdur 387
Ram Rahul 387
Ramm, A. 387
Ramm, Agatha 387
Rastogi, Ram 387
Ravenstein E.G. 387

Raverty, Major H.G. 387
Rawlinson 52
Rawlinson, Canon G. 387
Rawlinson, Sir Henry C. 21, 387
Reclus, Elisée J.J. 387
Riasanovsky, Nicholas V. 387
Richards, D.S. 60, 387
Ritchie, Galen Blaine. 387
Ritter 387
Robbins, R.G. 387
Roberts of Kandahar, Field Marshal Lord 387
Roberts, C.G.D. 388
Roberts, Field Marshal Lord 387
Roberts, P.E. 388
Robson, B. 388
Rodenbough, Brig. T.F. 388
Romanovski, M. 388
Ronaldshay, Erl of 388
Ross, E.D. 389
Rouire 388
Russell, R. 388
Rywkin, Michael 388

S

Saint Martin, Vivien de 388
Sale 388
Sale, F. 388
Salsbury 238
Schlagintweit 61
Schlaginweit, H.A. and R. von 388
Schofield, Victoria 388
Schuyler, Eugene 388
Schuyler, Jones 388
Seaver, George 388
Semenov, Petr P 388
Seton, M.C.C. 388
Seton-Watson, Hugh 388
Seton-Watson, R.W. 53, 388
Shabad, T. 388
Shadbolt, Sydney H. 388
Shakespear, Sir Richmond 388
Shaw Robert B. 389
Shaw, R.B. 101
Sheehy, Ann 389
Sheehy, Ann. 389
Sheenhy, Ann. 19
Showers, Maj.-Gen. C.L. 389
Shukla, R.A. 389
Simond, C. 389
Singhal, D.P. 389
Skelton R.A. 389
Skrine, C.P. 389
Skrine, F.H. 389
Smith, R.Bosworth 389
Smith, V.A. 389
Sobolev, L.N. 389
Stein, Sir Mark Aurel 389

Stepniak 389
Stewart, Sir D.M. 389
Stirling, E. 389
Strong, J.W. 389
Stumm, H. 389
Styles, S. 389
Sykes, P. 389
Sykes, Sir P.M. 390

T

Tanner, H.C.B. 390
Tarn, W.W. 390
Terentiev, M.A. 390
Terenzio, Pio-Carlo 390
Thorburn, S.S. 390
Thornton, A.P. 390
Thornton, E. 390
Tien-fong Cheng 390
Tikhvinsky, S.L. 390
Tomaschek 390
Toynbee, Arnold J. 390
Trebeck, George 385
Trench, Capt. F. 390
Trevelyan G.M. 390
Trotter, Capt., H.R.E. 390
Tsai, Ping-yuan 390
Tung-li, Yuan 390

U

Ujfalvy-Bourdon 392
Unger, Jonathan 390
Urquhart, David 390

V

Valikhanoff, Capt. C. 390
Valikhanov, C. 96
Vambéry, Arminius 390, 391
Vambéry, A 76
Veniukoff, M. 391
Venukov M. 96
Venukov, M. 390
Vernadsky, George 391
Verrier, Anthony 391
Volodarsky, M 60

Volodarsky, Mikhail 391
Voskressenski A.D. 391
Vrevsky 238

W

Walker, General James Thomas 391
Waller, D 55, 95, 101, 103
Waller, Derek 391
Waller, Derek. 28
Walsh, W.B. 391
Ward, A.W. 379, 391
Watson F. 391
Webster, Sir Charles 391
Weekes, R.V. 392
Wegener, A. von 392
Weigh, Ken-sheng 392
Wessels, C. 392
Westmacott, Capt. G.E. 392
Wheeler, G. 392
Wheeler, J.T. 392
Wheeler, Stephen E. 392
Whittaker, William 384
Whittel, Giles 392
Wieczynski, J.L. 392
Wilkinson 377
Wilson, Harace Hayman 56, 392
Wisely, G.A. 392
Woodthorpe R.G. 383
Wolff Joseph 392
Wood, Captain John 58, 392
Woodman, Dorothy 392
Woodruff, P. 392
Woodward, L. 392

Y

Yapp, Malcolm, E. 60, 392
Yasenev, V. 392
Yate, Maj. C.E. 392
Younghusband, Sir Francis Edward 26, 392
Yugai, R.L. 392
Yuldashbayeva, F.Kh. 393
Yule, Sir H. 393

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А

- Абиссиния 96
 Аблайкит 63
 Азербайджан 7
 Азия 3, 8, 11, 12, 17, 27, 40, 44, 48, 119, 129, 130, 151, 177, 209, 226, 255, 277, 316, 334
 Азия Внутренняя 43
 Азия Северная 91
 Азия Советская 12
 Азия Южная 3
 Азиатская Россия 150, 151
 Ак-байтал (Туук-су, Тыук-су, Тууук-су, Акбайтал) 75, 137, 141, 147, 194, 200, 205, 217, 218, 219, 221, 224, 244, 263, 272
 Ак-байтал (северный) 137
 Ак-су (Ак-Су, Ак Су, Аксу) 65, 94, 102, 104, 126, 152, 175, 224, 243, 263, 264, 280, 300, 302, 303
 Актаг (Aktagh) 103
 Акш 117
 Ак Бирди (Ак-Берды, Ак-берды, Ак Бирди, Ak Birdi) 279, 286, 340
 Ак Чакташ (Акчак-Таш, Акчахташ) см.: Бурзула Джай
 Ак-богуш (Ак-богуз, Акбогус) 140
 Ак-Богушского [совр. – Акбогус] перевал 138
 Ак-Мечеть 72
 Ак-су 146, 147, 175, 207, 214, 215, 222, 237, 244, 271, 272, 274, 289, 313
 Ак-Таш (Ак-таш, Акташ) 75, 100, 106, 113, 114, 172, 197, 215, 222, 243, 244, 268, 271, 274, 276, 278, 284, 288, 292, 294, 330
 Ак-Таш Рабат 171
 Алай 35, 39, 114, 133, 134, 135, 136, 137, 142, 147, 149, 153, 154, 155, 162, 164, 166, 168, 195, 207, 218, 223, 235, 236, 270, 272, 294, 339, 347, 359, 365, 368
 Большой Алай 137
 Алайку 139, 149
 Алайская долина 33, 75, 134, 137, 153
 Алайские горы 98, 99
 Алайский хребет 133
 Алайское плато 132
 Александровский хребет 347
 Аличур 114, 147, 171, 172, 175, 197, 198, 200, 201, 202, 205, 208, 213, 214, 216, 218, 221, 222, 223, 225, 233, 237, 243, 245, 248, 251, 253, 256, 262, 264, 265, 282, 284, 300, 335
 Аличур Северный 34
 Аличурский хребет 35
 Аличурское плато 113
 Аличур Памир (Али-Чур, Памир-Аличур) 113, 114, 148, 193, 214, 272
 Алладанд (Alladand) 85
 Алма-Ата 6
 Алтай 29, 67, 207, 352
 Алтын-Гол 64
 Алтын-Мазар (Altyan Mazar) 168
 Алтышаар 157
 Амбала 77
 Аму-Дарья (Аму Дарья, Окс, Оксус) 35, 36, 40, 41, 43, 45, 47, 56, 57, 60, 64, 66, 69, 76, 79, 91, 80, 85, 86, 87, 88, 91, 102, 105, 106, 110, 115, 116, 117, 118, 121, 123, 124, 125, 126, 128, 129, 131, 134, 136, 137, 146, 148, 150, 164, 165, 169, 170, 173, 178, 183, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 193, 198, 203, 204, 205, 210, 217, 226, 237, 241, 242,

- 243, 261, 262, 269, 270, 276, 280, 282, 285, 292, 294, 297, 298, 299, 301, 304
Окс Верхний 205, 304
Англия (Британия, Великобритания) .
9, 10, 12, 15, 18, 21, 25, 27, 28, 30, 48,
51, 53, 57, 58, 71, 72, 74, 77, 79, 115,
116, 117, 119, 123, 129, 133, 167, 170,
171, 176, 177, 179, 181, 184, 185, 186,
187, 188, 190, 198, 205, 209, 211, 212,
222, 238, 243, 246, 247, 249, 250, 251,
252, 253, 260, 261, 265, 266, 276, 281,
294, 295, 302, 303, 307, 319, 329, 339,
340, 342, 343, 344, 353, 354, 355, 361,
365, 368, 369
Андаманские острова 77
Андамин 306, 307
Андижан 62
Андкой 117
Аравия 11, 68
Аральское море 35, 150, 294
Арги-булак 140
Аргу 193
Армения 7, 55
Артуш (Артыш) 84, 104, 107
Арчан 153
Ассак 147
Астрабад 50
Астрахань 50, 62, 63
Атлантика 8
Ат-Баш 164
Афганистан 10, 15, 21, 23, 25, 30, 33,
36, 37, 38, 40, 48, 53, 54, 55, 57, 58,
59, 60, 68, 73, 75, 76, 77, 78, 79, 81,
87, 91, 101, 105, 106, 110, 114, 115,
116, 117, 118, 119, 121, 122, 123, 128,
132, 151, 152, 160, 165, 173, 175, 176,
182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 197,
198, 199, 202, 205, 207, 208, 209, 211,
212, 217, 218, 221, 222, 223, 226, 232,
233, 241, 242, 243, 244, 247, 251, 253,
265, 268, 276, 284, 289, 294, 296, 297,
298, 299, 301, 302, 303, 329, 335, 343,
344, 345, 355, 359, 365, 367, 368, 370,
371, 423
Б
Бадахшан 19, 41, 42, 43, 44, 45, 56, 57,
58, 61, 66, 72, 74, 85, 87, 89, 100, 105,
106, 116, 117, 118, 119, 121, 122, 123,
125, 126, 129, 130, 131, 141, 148, 150,
178, 179, 183, 184, 185, 186, 187, 193,
200, 211, 215, 216, 232, 233, 241, 265,
285, 296, 297, 298, 299, 301, 315, 335,
360
Бадахшан Северный 150
Базар 63
Базар-дара 34
Баку 354
Балканы 7, 77, 78
Балтит 167
Балх 43, 56, 58, 59, 63, 68, 87, 89, 115,
116, 117, 193
Балхаш 65
Баяндкиик (Баянд-Кик) 36, 149, 331
Бамиан (Bamian) 43, 56, 80
Бам-и-дунья (Bam-i-dunya) 97, 100
Барогил (Baroghil) 75, 100, 124, 125,
188, 207, 225, 242, 304
Бартанг (Нижний Мургаб) 35, 204
Бар Пянджа 207
Баш Гумбез (Баш-Гумбез, Башгумбаз)
175, 218, 222, 244
Баяк 319, 320, 321
Бейк 167, 339, 340
Бегир Таг 115
Белеули 154
Белоути (Belowti, Белоуты) 104
Белутчистан 152
Беляули (Бельаули) 149
Бенгалия 297, 354
Бендерского перевал 302
Бенкны-Аузы 167
Берлин 12
Билан 332
Бирма 68, 127, 353
Бишкек 6, 8
Бил 43
Ближний Восток 3
Бозай Гумбаз (Бозай, Бозай Гумбез,
Бозай-Гумбаз, Бозай-и-Гумбаз,
Боза-и-Гумбез, Гумбез-и-Бозас) 100,
207, 225, 225, 227, 236, 236, 243, 245,
248, 252, 305, 306, 313
Болор (Белор, Белур, Белур Таг,
Белур-Таг, Билюр, Болорские горы,
Билюр Таг, Bilaur, Belur-Tagh, Bolor)
17, 43, 45, 67, 68, 69, 98, 136, 150
Большой Каракуль см.: Каракуль
Бом-Дуньё 57
Бор-доба 154
Будапешт 75
Булун Куль (Булун-Куль, Буланкуль,
Пулунг) 233, 271, 276, 279, 288, 330
Булум-Куль 175
Бурграмал [Burgramal] 216
Бурзула Джай (Бурзула, Бурзила,
Робати-Ак-таш, Акчах-таш,
Бурзилла, Robati-Ak-tash,
Akchahtash, Burzilla) 208, 215, 215,
216, 216, 264, 292
Буруты 69
Буры-Куз 273
Бустон-Терек 273
Бухара (Бухарское ханство) 18, 19, 40,
47, 51, 55, 56, 57, 58, 59, 63, 64, 73,
75, 81, 85, 86, 87, 88, 90, 99, 116, 117,

121, 128, 132, 165, 172, 183, 184, 202,
241, 294, 299, 301, 364, 368

В

Вазнуд (Waznud) 125
Вальвалях 165
Вамар 204
Ванч (Ваньч) 34, 36, 89, 126, 168
Ванчская долина 168
Вартенбург 361
Варшава 346, 348, 349, 351
Вахан 39, 44, 57, 70, 74, 80, 85, 91, 105,
110, 113, 114, 117, 118, 119, 121, 122,
123, 124, 129, 131, 132, 187, 188, 190,
197, 218, 227, 241, 243, 244, 248, 264,
272, 280, 284, 289, 297, 298, 299, 300,
301, 304, 305, 309, 313, 321, 335, 348
Вахандарья 313
Ваханский хребет (Хребет Николая II)
34, 35, 308, 309, 310, 316
Ваханский район 33
Вахджир-Джилли (Вах-Джир, Wakh-
Jir) 167, 225
Вахиджруй (Вахджруи) 227, 321
Вахия 168
Вахш 33, 36, 90, 165
Вашингтон 7
Венеция 126
Виктория (Озеро Вуда, Большое
Памирское озеро, Сир-и-куль,
Сари-Куль, Сарикунль, Сары Коль,
Сары-Куль, Сарикаль, Сарыкол,
Сарыколь, Зоркуль) 34, 42, 43, 45,
57, 60, 68, 80, 94, 105, 106, 121, 122,
123, 129, 131, 136, 139, 143, 146, 148,
152, 157, 166, 167, 169, 175, 178, 192,
207, 208, 215, 219, 221, 226, 227, 237,
239, 251, 263, 265, 268, 270, 271, 272,
273, 274, 275, 276, 280, 284, 285, 288,
292, 293, 294, 295, 298, 300, 302, 303,
306, 307, 308, 309, 310, 312, 313, 315,
317, 319, 320, 321, 322, 323, 328, 329,
330, 331, 332, 336, 338, 339, 340, 344,
363
Волга 51

Г

Газан (Gazan) 91, 92
Газколь (Газкуль, Гусиное озеро,
Ghazkol, Oikul) 125, 306
Газна 59
Гандамак 78
Гаран (Gharan) 106, 241
Гаран Бала (Gharan Bala) 89
Гарвард 190
Гардани-Кафтар 168
Гарм 36, 165
Гёз (Гез, Гэз, Gaz) 167, 193, 332

Гёздарья 36
Герат 50, 51, 57, 58, 59, 60, 71, 75, 81,
117, 178, 370
Гилгит (Гильгит) 37, 43, 84, 85, 100,
124, 126, 179, 242, 248, 329
Гилгитский хребет 305
Гималаи 11, 43, 54, 79, 97, 103, 181
Гималайский хребет 305
Гиндукуш (Гинду Куш) 10, 33, 42, 43,
45, 56, 67, 76, 79, 85, 86, 87, 121, 167,
219, 225, 246, 248, 263, 265, 270, 285,
286, 297, 304, 305, 322, 347, 348, 365
Гиссар 149, 150
Гиссарский хребет 165, 294
Гиссарская долина 165
Гоби 98, 352
Горно-Бадахшанская автономная
область 33
Гоу 140, 141
Гринвич 101, 310, 312
Грузия 7
Гулбашар (Goolbashar) 100
Гульча (Гульджа-Даван, Guljia-Dawan)
139, 147, 154, 280
Гунт (Гунд, Дех Баста, Ghund) 35, 175,
193, 194, 197, 201, 218
Гуру 355
Гурумды 148, 164
Гутон 168
Дайцинское государство 161
Гун-Дара 168

Д

Дальний Восток 3, 11
Данвер 208
Дангдын-баш-Памир 168
Дарваз 88, 89, 90, 110, 115, 124, 129,
131, 132, 141, 147, 148, 150, 165, 168,
176, 183, 186, 202, 204, 289, 299, 301,
302, 348
Дарвазский хребет 34
Дарданеллы 77
Даркот (Darkot, Darkoth) 100, 125
Дарья-Пянж (Пять Рек) 121
Даулат Бегулди (Daulat Beguldi) 103
Дашт-и-Барогил 91
Деван Бахш (Dewan Buksh) 96
Дели 57, 355
Дехра Дун 55, 86, 102, 124, 126, 128,
152, 291
Дех Баста 193
Джайпур 353
Джеллалабад 86, 91, 92, 93, 110
Джептык 133
Джетышаар см.: Йеттишар
Джигы-Шаар см.: Йеттишар
Джеты Шаар см.: Йеттишар
Джизак [Ghijak] 192

Джилянды 168
Джошангаз [Joshangaz] 216
Джунгария 46, 63, 64, 65, 97
Джунгарское ханство 63
Дир (Dir) 85, 86
Дон 50, 51, 282
Доаба 124
Дора Имам (Dora Imam) 124, 125
До-Ревак (Revak, Do-Revak) 193
Драконово озеро 42, 43
Дрезден 351
Дунай 50
Дунг 273
Дунгор 144

Е
Евразия 3, 7, 8, 9, 11, 21, 22
Европа 8, 9, 48, 181
Египет 68
Елгин 143, 149
Ешиль-Куль см.: Яшиль-Куль

Ж

Желтое море 177

З

Заалайский хребет 33, 33, 34, 35, 102,
136, 143, 145, 147, 148, 337
Закавказье 4, 7
Зайсан 63, 64, 65
Зартигар (Zartigar) 305
Зеравшан 70, 133
Зеравшанский хребет 133
Зеравшанские ледники 149
Зеравшанская долина 134
Зоркуль см.: Виктория
Зулумарт 34, 35
Зыгар 165

И

Или (Илийский край) 65, 181, 352
Илче 61
Икезьяк (Икизьяк) 138, 145, 160
Инд 12, 50, 67, 128, 167, 169, 170, 198,
210
Индия 3, 4, 5, 7, 10, 11, 12, 25, 28, 29,
39, 41, 42, 44, 45, 48, 51, 52, 53, 54,
56, 57, 58, 59, 61, 62, 63, 64, 68, 72,
76, 77, 78, 79, 81, 85, 86, 89, 90, 91,
95, 96, 101, 102, 103, 104, 106, 107,
109, 110, 111, 113, 114, 116, 117, 123,
126, 127, 128, 132, 142, 147, 151, 159,
167, 170, 173, 175, 177, 179, 180, 181,
182, 185, 188, 189, 190, 191, 192, 199,
205, 207, 209, 210, 211, 212, 217, 221,
222, 223, 231, 232, 233, 235, 242, 243,
247, 250, 254, 255, 263, 264, 268, 277,
286, 289, 290, 290, 291, 292, 293, 296,
297, 301, 303, 310, 315, 324, 325, 327,

329, 330, 332, 333, 343, 352, 353, 354,
355, 356, 367, 368, 369, 371, 371
Индия Восточная 51
Индия Британская 24, 58, 123, 129
Индостан 50, 66, 132
Иордан 39
Иран 8, 23, 57
Иран Северный 55
Иркештам (Иркештам, Иркиштам,
Иркеш-Там, Иркеш-там) 138, 140,
140, 143, 144, 144, 145, 145, 145, 146,
148, 148, 149, 153, 154, 155, 156, 158,
160, 161, 162, 163, 164, 166, 223, 235,
288, 292, 335, 336, 337, 339, 340

Иркештамка 337
Иртыш 63, 64, 65
Иршад 207
Искандеркуль 133
Исли (Ислай, Isligh) 215, 264
Иссык-Куль 166
Иссык-Кульская котловина 62
Истык 330
Итык (Иттык) 143, 160
Ихиз-Яр 206
Ишарт 218
Ир-бель 338
Иши 339
Ишкашимский хребет 34
Ишкашим 57, 80, 89, 106, 108, 124, 125,
241
Ишкмиш 87
Й
Йеттишар (Джеты Шаар, Джеты-
Шаар, Джетышаар, Джиты-Шаар)
71, 82, 95, 98, 116, 133, 137, 141, 143,
145, 152, 158, 176, 177, 272, 273

К

Кабул 45, 49, 57, 58, 59, 63, 67, 74, 77,
78, 79, 81, 85, 86, 87, 89, 100, 105,
106, 117, 119, 121, 122, 177, 178, 181,
184, 242, 282, 285, 302, 335
Кавказ 7
Каджун 230
Казань 62
Казахстан 6, 7, 29, 77
Каинглы (Каенглы) 141, 160
Каинды Аузы 172
Калай-Хумб 36
Кала Бар Пяндж 335
Кала Пянджа (Kala Panja) 80
Кала-и-Пяндж 57
Кала-и-Хум 165, 168
Калган 352
Калькутта 53, 75, 76, 77, 127, 206, 353
Кальта-даван 155, 161, 333
Кангра 82
Кандагар 50, 57, 58, 59

- Канджунт 57, 171, 177, 241, 247, 260,
 274, 278, 280, 285, 347
 Караарт (Кара-арт) 157, 161, 333
 Карабулак (Кара-Булак) 35, 246
 Караванкуль (Караванкул) 138
 Караджилга (Кара-Джилга) 36, 333,
 338, 339
 Каразак 157, 158, 161, 162, 164, 270,
 292, 333, 334, 338, 339, 340, 341
 Каракаш 81, 97, 100, 169, 348
 Каракол 154
 Каракорум 33, 61, 67, 83, 98, 101, 103,
 130, 166, 167, 180, 181, 235, 352, 355
 Каракорумский хребет 61
 Каратаг (Каратак) 150, 340
 Караташ (Кара-Таш) 200, 206
 Каратегин 56, 70, 90, 91, 115, 121, 129,
 131, 132, 135, 141, 144, 148, 149, 150,
 168, 348, 364
 Карачуккур (Ваджир-Джилга) 166
 Кара Су (Карасу, Кара-су, Kara Soo,
 Kara Su) 75, 147, 171, 205, 207
 Кара Тепе 75
 Кара-бель 160
 Кара-Дарья (Каракульджа) 138, 141
 Каракуль (Большой Каракуль,
 Большой Кара-Куль, Кара-куль,
 Кара-Куль) 34, 43, 68, 69, 83, 84,
 127, 128, 130, 131, 132, 136, 137, 140,
 141, 142, 147, 149, 150, 152, 153, 154,
 155, 156, 157, 158, 160, 161, 162, 195,
 196, 198, 207, 217, 218, 246, 270, 293,
 294, 298, 333, 335
 Кара-Куль Малый 200, 322
 Кара-Кунтай 338, 339
 Кара-Чукур 271
 Каргоши 129
 Каргоши-Памир 294
 Кары 65
 Касимов 63
 Каспийское море 132, 53, 66, 69
 Катаган 297
 Катунь 352
 Кафиристан 43
 Кафирниган 150
 Кафир-Кала (Кафыр-Кала) 172, 177
 Кашала Якх 204
 Кашгар 11, 39, 44, 45, 47, 55, 62, 65, 66,
 71, 74, 77, 80, 81, 83, 84, 85, 94, 95,
 99, 101, 102, 104, 105, 106, 110, 114,
 115, 128, 130, 131, 132, 133, 136, 137,
 138, 139, 142, 143, 144, 145, 146, 148,
 151, 152, 153, 154, 157, 159, 163, 164,
 166, 167, 168, 169, 172, 173, 176, 177,
 178, 179, 181, 182, 189, 193, 194, 195,
 196, 197, 200, 201, 202, 207, 210, 214,
 215, 218, 219, 221, 222, 233, 235, 254,
 256, 262, 263, 264, 269, 270, 272, 273,
 274, 278, 284, 286, 287, 288, 322, 330,
 331, 332, 333, 336, 347, 348, 349, 350,
 360, 362, 370, 371
 Кашгарская Кызыл-су (Кызыл-су,
 Кызыл-Су, Кызыл-су, Кизил Дарья,
 Кашгарская река) 91, 136, 138, 140,
 144, 154, 155, 163, 165, 166, 168, 294
 Кашгар-Дары (Кашкар-Дары) 147,
 148
 Кашгиренский перевал 165
 Кашка-Дарья 165
 Кашмир 55, 74, 96, 124, 130, 175, 181,
 182, 207, 219, 220, 221, 235, 242, 303,
 304, 317, 328, 353, 360
 Келех 230
 Керега-Джангы 145
 Киакбаш 265
 Кизилтаг 330
 Кизил Арт 83, 129, 195
 Кизил Джик (Кизил-Джик) 195, 284
 Кизил Робат 302, 303, 310, 317, 319
 Кизил Робат Сарай 309
 Кизил Яр (Кизил-Арт) 113, 114, 196,
 207
 Кила Бар Пянджа (Kila Bar Panjah) 125
 Кила Вамар (Kila Wamur) 87, 106, 108,
 109, 125
 Кила Ванч (Кила Ваньч, Kila Wanj) 88
 Кила Кишт 125
 Кила Кумб 89
 Кила Пяндж 105, 124, 304
 Кила Хум 124
 Кила Хумб 88
 Кила Яз Гулам (Kila Yaz Ghulam) 89
 Кила Яз Гулем 106
 Килик 304, 321
 Кинг Куля 330
 Киргизстан 6, 8, 33
 Киргизы (Kirghizen) 68
 Киргиз Джангала (Kirghiz Jangal) 103
 Китай 4, 5, 6, 7, 8, 11, 13, 15, 16, 18, 20,
 26, 27, 28, 30, 33, 41, 44, 45, 55, 57,
 63, 64, 71, 95, 103, 106, 115, 133, 140,
 152, 155, 158, 159, 160, 161, 162, 170,
 171, 174, 177, 179, 181, 182, 193, 195,
 196, 198, 200, 203, 205, 208, 209, 212,
 216, 217, 219, 221, 223, 238, 241, 243,
 244, 247, 253, 254, 255, 260, 265, 267,
 269, 270, 274, 275, 276, 284, 288, 289,
 292, 293, 294, 295, 300, 320, 321, 330,
 331, 334, 335, 336, 340, 351, 352, 355,
 359, 360, 362, 364, 365, 366, 370
 Китай Западный 37
 КНР 7, 16, 18, 19, 26
 Китайский Туркестан 42, 81, 128, 181,
 254
 Кишт (Kisht) 125
 Кияк-Баши (Киакбаш) 273

Кобдо 177, 352
 Ковенская губерния 346
 Кой-Тезек [Koi-Tezek] 216, 218
 Коканд (Кокан, Кокандское ханство)
 19, 47, 55, 56, 61, 65, 71, 72, 73, 74,
 85, 97, 98, 99, 100, 102, 113, 114, 115,
 124, 128, 129, 131, 132, 133, 134, 135,
 136, 137, 138, 139, 140, 143, 145, 151,
 152, 158, 159, 174, 176, 178, 202, 236,
 243, 245, 268, 270, 272, 293, 299, 327,
 330, 334, 335, 336, 344, 361, 365, 366,
 367
 Кок-су (Коксу, Кок-Су) 136, 137, 138,
 139, 144, 145, 149
 Кокуйбель 150
 Кокча (Кок-ча, Коктча) 80, 117, 118,
 121, 187, 226, 237
 Кокуйбельский перевал. 149
 Кокуй-бель 155
 Кокшаль 84
 Колах 74
 Конгур-деве-бель 338
 Константинополь 77
 Хоргос (Хоргос) 64
 Краков 66
 Красное 69
 Кудара 195, 196, 293
 Кудору 135
 Кузнецкий Алатау 67
 Куктурук 278, 321
 Куку-Нор 64
 Кули-Кавчун 165
 Кульджа 65
 Кульджинский край 153
 Кульм Ташкурган (Khulm Tashkurghan)
 58, 80, 117
 Куляб (Kolab, Кулат) 88, 89, 90, 105,
 110, 115, 124, 141, 168
 Кун 293
 Кунгур (Конгур) 322
 Кунджит 218
 Кундуз (Хунза, Хунза-Нагар, Hunza-
 Nagar) 43, 56, 57, 58, 61, 68, 72, 85,
 87, 107, 108, 116, 117, 121, 141, 188,
 194, 220, 241, 244, 247, 278, 281, 297,
 299
 Куни 134
 Куньлун 43, 167
 Кун Кунтей 218
 Курган Тапа 90
 Кургаши (Каргош Куль) (Khurgoshee,
 Khargosh Kul) 74
 Курковак 165
 Курумды [Гурумды] 144, 154, 337, 338
 Куршаба 149
 Кухи-Баянд 270
 Куче 94
 Кушка 10

Куэньлунь (Куэнь-лунь) 33, 61, 67, 98
 Кызыларт 34, 75, 137
 Кызылыз 143
 Кызыл-Гумбез 158, 164
 Кызыл-джар 338
 Кызыл-Кум 294
 Кызыл-курган 140
 Кызыл-рабат 312
 Кызыл-ярт 140

Л

Ладак (Ладах) 96, 179, 180, 181, 206,
 353
 Лайалл (Lyal) 181
 Ламли 115
 Лангар (Langar) 75, 100, 216, 243, 305
 Лахор 45
 Лахуль 96
 Лёджурк (Ляжур) 168
 Ленгор 218
 Лех 99, 103, 106, 179, 189, 353
 Ледник Федченко 34, 35
 Литва 346
 Лоб Нор 105
 Лондон 10, 29, 68, 69, 76, 77, 91, 111,
 113, 123, 128, 129, 130, 170, 173, 208,
 212, 226, 251, 256, 266, 267, 289, 311,
 324, 348, 351, 354, 357
 Лоп 65
 Лохерхах 265
 Лоян 42
 Лхаса 103, 355
 Лянгар-Кишт 57
 Лянгор (Ленгор) 147

М

Мадиян [Madian] 217
 Мазадран 75
 Мазар (Altayan Mazar) 234
 Мазари-Шериф 56
 Маингмо 353
 Маймана (Maimana) 81
 Майменат 117
 Малакан 85
 Мальтабар (Маль-табар, Малитабар-
 алинь) 138, 140, 143, 144, 145, 148,
 154, 155, 156, 160, 161, 162, 163, 164,
 284, 333, 337, 340
 Малая Азия 68
 Мандалай 353
 Мани 61
 Маньчжурия 13
 Маралбаши 104, 107
 Маргелан 234, 236, 241, 248, 288
 Марджанай 168
 Маркан-Су (Маркансу) 36, 147, 148,
 160, 331, 333, 338
 Маршут 61

Мары 60
 Мар-Ченай 218
 Мекка 75, 81, 99
 Мерв 51, 68
 Мехр 26
 Мец 359
 Мешед 354
 Минтак 221, 278
 Михм 320
 Михманьол 304, 317, 318
 Монголия 44, 177, 203
 Монголия Западная 63
 МНР 26
 Москва 6, 29, 30, 53, 62, 69
 Мохун Лал (Mohun Lal) 57
 Муджи (Муджи-чу) 273, 330
 Музарт 64, 65
 Музкол (Чон-су) 34, 35, 36, 137
 Музтаг (Муз-Таг, Мус-таг, Мустаг,
 Музтаг Ата, Музтаг-Ата,
 Музтагата) 42, 65, 166, 167, 169, 207,
 246, 275, 318, 322, 323, 332, 347, 355
 Музте 333
 Муз-гол 339
 Муйнак 168
 Мук-су (Муксу, Мук су) 36, 135, 149,
 150, 168
 Мургаб (Moorghabee) 35, 75, 125, 126,
 150, 168, 171, 172, 195, 197, 198, 200,
 202, 203, 204, 205, 208, 211, 213, 214,
 216, 218, 224, 244, 246, 265, 267, 270,
 271, 272, 274, 276, 278, 279, 283, 284,
 286, 288, 299, 324, 329, 331, 335
 Мус-Тау, 145
 Муюз-унген 338
 Мынтеке 166
 Мюррэй (Murree) 354

Н

Нагар 167, 169, 281
 Награ (Награ-Чалды, Награчалды)
 138, 139, 143
 Наик 86
 Нарин 87
 Нарын 41, 133, 347
 Наураз (Наурус) 149
 Наурус 160
 Негри 66
 Незаташ (Неза-Таш, Nezataash) 75, 283
 Непал 277
 Нижний Новгород 177, 352
 Нижний Кафирнаган 165
 Нилум 61
 Новый Маргелан 161, 162
 Ноюк-Сан 121
 Нура 137, 138, 139, 140, 143, 148, 156,
 337, 340

О

Обихингоу (Оби-Хингау) 36, 168
 Обь-и-Зыгар 165
 Обь-и-Ниоб 165
 Ойтал 160
 Окланд 59
 Окс см.: Аму-Дарья
 Омск 142, 150
 Оренбург 51
 Оренбургский край 69
 Орская крепость 65
 Орта Бель (Орта-бель) 302, 319, 338
 Орто-каныш-тау 338
 Отчайло 145
 Ош 139, 142, 154, 234, 288, 309, 324,
 325, 348

П

Паик 320
 Паке 43
 Пакистан 33, 37
 Памир 11, 12, 15, 17, 18, 19, 21, 22, 23,
 25, 26, 27, 28, 29, 30, 33, 34, 35, 36,
 37, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47,
 48, 54, 57, 61, 62, 64, 66, 67, 68, 69,
 71, 75, 80, 83, 85, 90, 92, 93, 94, 95,
 97, 98, 100, 102, 105, 112, 113, 114,
 116, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127,
 128, 129, 130, 131, 132, 136, 139, 142,
 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 156,
 157, 158, 162, 164, 166, 167, 168, 169,
 171, 172, 173, 175, 176, 182, 188, 189,
 192, 196, 197, 198, 200, 201, 203, 205,
 207, 208, 211, 215, 216, 218, 219, 223,
 232, 233, 235, 236, 237, 240, 242, 243,
 244, 245, 246, 253, 254, 255, 261,
 264, 265, 267, 268, 270, 273, 274, 275,
 277, 289, 293, 294, 300, 302, 305, 306,
 310, 317, 318, 324, 327, 328, 329, 330,
 331, 332, 335, 337, 338, 341, 342, 343,
 346, 355, 356, 363, 364, 367, 368, 369,
 422
 Памир Восточный 34, 35, 36, 37, 83,
 192, 245, 275
 Памир Западный 35, 36, 37, 44
 Памир Северный 139
 Памир Южный 329
 Памир Центральный 160
 Памир Большой 106, 45, 105, 148,
 198, 313
 Памир Малый 2, 43, 45, 75, 92, 106,
 125, 148, 218, 225, 246, 310, 317
 Памир Заалайский 158
 Памир Калан 129
 Памир Хунд 129
 Памиро-Алай 149
 Памир-Аличур 147, 168
 Памир-Сарыкол 33

Памир-Харгош 294
 Памирские степи 121, 127
 Памирское плоскогорье 10
 Парван 59
 Париж 29, 68, 207, 351
 Патан 86
 Пекин 47, 63, 99, 190, 192, 193, 207,
 212, 253, 255, 262, 265, 267, 275, 279,
 330, 351, 355
 Пенджаб 81, 96
 Пендэ 10
 Персия 11, 53, 58, 63, 67, 68, 353, 354
 Петербург (Санкт-Петербург, С. Пе-
 тербург) 2, 29, 61, 63, 97, 111, 134,
 151, 157, 158, 159, 166, 169, 170, 177,
 182, 184, 235, 237, 248, 254, 255, 256,
 257, 261, 262, 270, 283, 330, 331, 336,
 346, 347, 442
 Пешавар 45, 55, 58, 72, 73, 74, 81, 85,
 86, 89, 92
 Пик Арнавад 34
 Пик Кауфмана 148
 Пик Коммунизма 34
 Пик Ленина 34
 Пик Снежная Глыба 35
 Пик Советских Офицеров 34
 Пик Москвы 34
 Пик Карла Маркса 34
 Пик Маяковского 34
 Пик Революции 34, 35
 Пик Тагалма 83
 Пил 60
 Пола 231
 Полиз 150
 Польша 66, 348
 Потагос 85
 По-вей 267
 По-ми-ло (Po-mi-lo) 43
 По-тсе-на 266
 Прииртыше 64
 Псарт 35
 Пулково 312, 347
 Пулунг [озеро Булун] 266
 Путят 166
 Пуш-и-Кара 83
 Пяндж 33, 35, 36, 43, 47, 57, 87, 88, 89,
 107, 108, 117, 123, 124, 125, 146, 165,
 168, 174, 176, 187, 203, 204, 207, 210,
 211, 236, 241, 242, 261, 277, 296, 298,
 299, 302, 303, 304, 335, 360
 Пу-вей 266

Р

Рават 312
 Ранг 157
 Ранг-Куль (Рянг-Куль, Рианг-Куль,
 Риянг-Куль, Рангкуль) 35, 68, 69,
 131, 137, 141, 147, 151, 167, 172, 192,

194, 195, 196, 200, 201, 207, 208, 218,
 221, 222, 244, 264, 265, 268, 269, 272,
 274, 286, 288, 289, 292, 300, 330,
 332, 334, 339

Ранг-Куль Памир 148

Ранджит 58

Раскем 169, 171, 177

Раскемдарья 167, 169

Раскемдарья 168

Раскем-дарья 168, 347

Ревак 193

Регат 150

Рианг-Куль (Ранг-Куль) 150

Риянг-Куль (Ранг-Куль) 69

Робат 317

Робати-Ак-таш 215

Россия (Российская империя) 4, 5, 7, 8,
 9, 10, 11, 12, 13, 15, 16, 17, 18, 20, 21,
 22, 23, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 48, 49,
 50, 51, 52, 53, 54, 58, 60, 62, 63, 65,
 69, 71, 73, 77, 78, 90, 95, 103, 104,
 105, 111, 112, 115, 116, 117, 119, 121,
 123, 124, 128, 129, 131, 133, 136, 139,
 143, 145, 149, 150, 151, 152, 159, 159,
 160, 161, 162, 167, 170, 173, 175, 178,
 181, 182, 183, 184, 185, 186, 188, 191,
 195, 196, 198, 205, 207, 208, 209, 210,
 211, 212, 214, 217, 218, 222, 223, 235,
 236, 237, 238, 241, 242, 244, 245, 247,
 248, 249, 252, 253, 254, 255, 256, 257,
 258, 260, 261, 262, 265, 267, 270, 272,
 275, 284, 285, 287, 288, 289, 290, 292,
 293, 294, 295, 296, 298, 298, 300, 301,
 302, 303, 307, 319, 320, 324, 325, 327,
 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336,
 337, 339, 340, 342, 343, 344, 345, 348,
 349, 354, 359, 360, 361, 362, 362, 363,
 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371

Рошан (Рушан) 19, 34, 106, 108, 113,

129, 131, 132, 148, 162, 168, 175, 176,
 183, 184, 185, 186, 187, 188, 195, 196,
 197, 202, 204, 211, 218, 226, 237, 241,
 243, 262, 265, 272, 273, 281, 284, 285,
 289, 298, 299, 301, 335, 362

Руир 368

Русский перевал 348

Рустак 87

С

Саар 333

Сагри Дашт (Сагры-Дашт) 88, 165

Савадди 353

Сазер (Saser) 103

Сак-Су 147

Самарканд 9, 42, 44, 66, 75, 134, 149,
 165, 178, 189, 207, 294, 327, 347

Самти (Samti) 87, 124, 125

Сангвор 36

Сангырда 165
 Санджу (Sanju) 103
 Сарграх 83
 Сардим (Sardim) 216
 Сарез (Сарес) 35, 129, 147, 168, 284
 Сарез-Памир (Сарыз-Памир) 289
 Сарулан (Саролонг) 87
 Сархад (Sarhad) 75, 91, 92, 93, 100, 125, 207, 304, 305
 Сархад-и-Бахан 110
 Сархим (Sarkhim) 305
 Сарыджут 150
 Сарыз-Памир 148
 Сарыджут 150
 Сарыкол 34, 57, 68, 80, 92, 94, 115, 121, 129, 131, 136, 148, 152, 157, 166, 167, 169, 175, 178, 192, 208, 219, 221, 237, 265, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 295, 320, 321, 322, 323, 328, 330, 332, 336, 339, 363
 Сарык-гол 154
 Сарысу 65
 Сары-Таш 154, 155
 Сассык Куль (Сасык-Куль, Sussugh Kol, Sasik Kul) 74, 205, 217
 Саукдара 36
 Сват (Swat) 85
 Сейстан 353
 Семипалатинск 151
 Семиречье 160
 Сенхоль 115
 Серипуль 117
 Сетледж 12
 Сибирь 29, 112, 133, 151, 177, 346, 359, 364, 365, 370
 Сивер 26
 Сикким 260, 353
 Симла 76, 173, 207
 Синьцзян 13, 17, 33, 71, 94, 95, 131, 141, 150, 151, 152, 177, 178, 180, 189, 191, 192, 212, 253, 254, 266, 355, 368
 Сир-и-куль 123
 СНГ 4, 7, 27
 Советский Союз (СССР) 4, 7, 19, 21, 351
 Сокал 138
 Соматаш 222
 Соматаш (Соматаш, Сумма-Таш, Соматаш, Суматаш, Саманташ) 172, 177, 216, 222, 223, 224, 232, 246, 253, 264, 265, 266, 267, 274, 268, 281, 282, 284, 286, 343
 Сохиб-Назар 245
 Средиземноморье 77, 78
 Средняя Азия 4, 7, 9, 10, 11, 17, 18, 41, 54
 Стамбул 97
 Суюк 143, 144, 159, 160, 161

Сулеймановы горы 55, 67
 Субаши 206, 330
 Суок 352, 353
 Сурхаб (Сурхоб) 91, 149, 150
 Сурхал 165
 Сусамыр 347
 Суфи-курган 140
 Сучаном [Ghund, Suchan] 175, 193
 США 3, 4, 7, 8, 18
 Сыр-Дарья 41, 65, 138, 347
 Сытарги 168

Т

Таганрог 50
 Тагарма (Тат-алма) 83, 113, 167, 200, 215, 318, 322
 Тагдумбаш (Тагдумбаш Памир, Тагдумбаш-Памир, Дангдын-баш-Памир) 129, 208, 225, 227, 243, 276, 277, 278, 279, 300, 317, 320, 321
 Тагдумбаш Восточный 114
 Тагдумбаш Западный 114
 Тагуз-булаком [Taguz-bulak] 216
 Тагшаб 299
 Тат-алма см.: Тагарма
 Таджикистан 6, 7, 33, 38
 Тайцзун 42
 Талдык 153, 154, 207, 325
 Талки 64
 Тамоситиети (Tamositieteti) 43
 Тара (Тар) 138
 Тарбогатай 66
 Тарим 44, 170, 270
 Таримская впадина 36
 Тарку (Тарткуль) 149
 Татария 73
 Татария Западная 68
 Татария Горная 101
 Тахтакорум 135
 Тахтакорумский перевал 149
 Ташкент 9, 29, 42, 65, 97, 144, 178, 288, 327
 Ташкурган (Таш Курган, Таш-Курган) 36, 75, 80, 92, 93, 100, 105, 115, 135, 143, 166, 167, 168, 169, 214, 274, 274, 278, 279, 288, 321, 331,
 Тегеран 75
 Текесе 65
 Тенгизбай 134
 Тенг-и-Бадахшан (Teng-i-Badakshan) 45
 Терек (Терек-Даван, Терек Даван, Терех, Терекдаван) 83, 102, 132, 140, 145, 153, 160, 160
 Теректы 104
 Терсагар 34
 Техитрар 121
 Тешик-Таш Караваль (пост "Китай", Тышик-Таш) 106

Тибет 11, 55, 107, 131, 159, 177, 207,
332, 348, 353, 354, 355, 368

Тибет Малый 85

Тилляр 165

Тирс Агар 135

Тихоокеанское побережье 8

Тобольск 63, 65

Тогуз-булак 216

Тонмурун (Таун-Мурун, Тунг-
бурун, Таунмурун) 137, 138, 140, 160

Тон-читы 141

Тохта-гурум 141

Тохти-Карачак 165

Транс-Алайские горы 294

Тугучар (Тогочерсу) 138

Туранский бассейн 149

Туркестан 9, 24, 46, 57, 63, 65, 66, 68,
71, 78, 81, 83, 103, 107, 109, 111, 112,
115, 116, 128, 129, 130, 142, 149, 151,
152, 187, 189, 233, 234, 236, 246, 247,
254, 255, 256, 257, 261, 270, 271, 272,
273, 283, 288, 293, 294, 307, 329, 331,
332, 333, 336, 339, 343, 347, 348, 352,
353, 355, 359, 360, 361, 362, 363, 364,
365, 366, 367, 368, 369, 370, 371

Туркестан Афганский 117

Туркестан Восточный 19, 40, 46, 47,
54, 55, 64, 65, 71, 81, 82, 84, 85, 96,
96, 97, 98, 99, 101, 109, 114, 121, 131,
132, 132, 140, 143, 150, 151, 158, 159,
160, 169, 177, 180, 182, 189, 191, 206,
212, 221, 270

Туркестан Южный 68

Туркестан Русский 24, 112, 181, 182,
191, 223

Туркестанский край 63, 120

Туркестанский хребет 133

Туркмения 7

Туругарт (Тургат, Turgat) 104, 162, 164

Турфани 65

Турция 3, 8, 68, 127

Туяок 263

Тянь-Шань (Тянь Шань, Тянь-Шань-
Нань-лу) 33, 62, 67, 68, 83, 98, 102,
104, 133, 148, 149, 160, 164, 168, 207,
347

У

Уайтхолл 53, 76

Угра 45

Угуг-чат 139

Ужад-Бай 278

Узбекистан 7

Узгент (Узген) 138, 164

Уз-бель (Уз-Бель-Су, Уз-бель, Узбель,
Кызыл-Джиек, Кызыл-джиик,
Кызылджиик) 137, 139, 141, 142,
155, 160, 161, 161, 162, 162, 162, 164,

207, 218, 218, 237, 244, 263, 269, 269,
269, 270, 275, 275, 276, 284, 292, 294,
294, 333, 333, 336, 336, 338, 339, 339,
341, 33927

Улугчат 140, 143, 144

Улугчатский Караул 139

Улу-рават 167

Улясутай 352

Упал 273

Упранга 166

Урал 67

Урга 65

Урта-бель 311, 312

Урумчи 274, 287

Уста Бель (Usta Bel) 317

Уч-бель (Учь-бель) 160, 161, 333, 338

Уч-Таш 138

Уч-Турфан 94, 104

У-Ян (Wu-Yang) 42

Ф

Фейзабад 85, 86, 87, 89, 105, 124, 150,
178, 183, 193, 315

Фергана 9, 44, 64, 146, 147, 160, 184,
207, 219, 235, 236, 246, 288, 307, 325,
326, 336, 339, 347, 348, 365

Ферганская долина 65, 136, 137

Ферганская область 137, 138, 159, 160

Феррах 50

Франция 18, 49, 50

Х

Хавалинг 88

Хами 207

Хамыл 65

Ханарик 83

Харгош 218, 335

Харкир 64

Харчут 176

Хауз-Даван 280

Хива 9, 51, 60, 61, 63, 64, 75, 112, 130

Хинджан 87

Ходжа Салех 117, 118

Ходжент 9

Холланд 328

Хоргош 147

Хонджирау 165

Хорезм 44

Хорог 36, 246

Хоросан (Хорассан) 117, 353

Хосун 83

Хотан 42, 61, 94, 347

Хохон 165

Хошон 65

Хребет Академии Наук 34

Хребты Петра I 34, 150, 165

Хуанхэ 177, 352

Хулдаск 299

Хум-об 168
Хунань 42
Хунджераб (Худжераб) 166
Хургаш-Памир 148
Хэй-Далао 269

Ц

Царицын 50
Центральная Азия 4, 7, 8, 12, 16, 17, 18,
20, 21, 22, 23, 25, 28, 29, 40, 44, 45,
48, 52, 53, 55, 57, 58, 60, 61, 62, 63,
65, 66, 67, 68, 69, 71, 72, 73, 74, 75,
76, 77, 79, 83, 87, 90, 96, 98, 101, 110,
111, 112, 115, 116, 119, 121, 122, 123,
128, 129, 132, 133, 136, 137, 141, 143,
148, 149, 150, 152, 166, 175, 176, 182,
183, 184, 189, 197, 210, 230, 233, 249,
277, 283, 288, 289, 290, 291, 294, 296,
327, 332, 342, 343, 344, 345, 347, 348,
350, 351, 353, 354, 362, 363, 364, 365,
366, 368, 371
Цинская империя 15, 16, 17, 19, 45, 46,
65, 68, 180, 190, 210, 345
Цунь Линь (Цун-Лин, Thsung-Ling) 42,
43, 68
Цяньлун 46

Ч

Чадыр-Куль (Чатыр-Куль) 104, 106
Чайли 165
Чакмак (Чакмак-Куль, Чакмак-тын,
Чакмактын-Куль, Чакмактин,
Чакмактынкуль) 43, 45, 75, 80, 100,
171, 207, 218, 305, 307
Чакыр-Агыль 273
Чангильдан 140
Чангчемо (Changchemo) 103
Чарикар 87
Чаркум 167
Чатырарское бекство 141
Чатыр Таш (Чадир Таш, Chadur Tash,
Chatir Tash) 75, 284
Чань 216
Чань Янь-хуань 253
Черный Иртыш 64, 65
Черное 69
Черчу 63
Чиань-цу (Гыаньцзе) 355
Чиа-ши-чи па-тсе 266
Чииклч 83
Чиль-об 171
Читраль 37, 56, 75, 85, 86, 91, 93, 106,
114, 188, 198, 242
Читраль Верхний 43
Чу 65

Чугулдай 338, 339, 340
Чумбагыш 338
Чуок 129, 135
Чуя 352

Ш

Ша 160
Шаар 165
Шаар-Саабизский (Шихрисябский)
хребет 165
Шахдара (Шахх Дара, Shakh Dara,
Shakhdara) 113, 216
Шанси 42
Шанхай 190, 351
Шан-ми (Shang-mi) 43
Шарт 153
Шартский перевал 149
Шахдара [Shakhdara] 35, 125, 197, 201
Шахдаринский хребет 34
Шахидулла 96, 103, 174, 223
Шах-Дарья 175, 312
Шах-и-Дарваз (Shah-i-Darwaz) 88, 89
Шах-и-Хамош 40
Шаш-Тара 292
Швеция 29, 332
Шелковый Путь 41
Шибберджан 117
Шива (Shiva) 125
Шиок (Shyok) 103
Шовар-шур 305
Шоркуль 35
Шринагар (Шринагар) 97, 98, 124, 126
Шугнан (Шинан, Шигнан) 19, 39, 40, 44,
88, 89, 90, 105, 106, 108, 113, 114,
115, 124, 125, 129, 131, 132, 135, 141,
147, 148, 149, 157, 162, 168, 175, 183,
184, 185, 186, 187, 188, 190, 193, 196,
197, 200, 201, 202, 211, 217, 218, 219,
226, 232, 237, 241, 262, 265, 266, 272,
273, 280, 281, 284, 285, 289, 297, 298,
299, 300, 301, 335, 364
Шугнаньский хребет 34
Шуэли 353

Ю

Южный Аличурский хребет 34
Юл 43, 107, 129
Юннань 353
Юрункаша 169, 348

Я

Язгулем (Яз Гулам, Яз Гулум) 34, 35,
88, 204
Яманияр 83
Янгалик (Jangalik, Yumkhana) 74

Янги-Гиссар (Янги Гиссар, Янгигиссар, Янггиссар) 83, 85, 100, 105, 272, 330	Яркенд-Дарья 81
Япония 3	Ярти Гумбаз (Jarti Gumbaz) 315
Ярашбай 129	Ярхун 207, 305
Яркенд (Эркети) 36, 42, 47, 55, 61, 62, 64, 65, 74, 81, 83, 84, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 100, 101, 103, 105, 127, 130, 131, 157, 167, 169, 173, 177, 179, 180, 189, 190, 192, 194, 199, 207, 213, 214, 216, 218, 220, 221, 235, 254, 272, 277, 304, 321, 322, 348, 355, 371	Ясин (Яссин) 43, 96, 100, 126
	Ях-Су 90
	Яшиль-Куль (Ешиль-Куль, Яшиль Куль, Яшилькуль) 19, 35, 45, 46, 47, 147, 168, 172, 175, 193, 216, 233, 236, 238, 243, 245, 246, 251, 266, 273, 274, 281, 282, 284, 343

Оглавление

К ЧИТАТЕЛЮ	3
Введение	
Историография и источники	15
Глава 1	
Сведения о географии Памира до середины XIX в.	
Первые опыты картографического изображения	33
Современные представления о природе и населении Памира	33
Географические исследования и начало формирования границ	38
Глава 2	
Изучение Памира и прилегающих к нему территорий в 50–70-е гг. XIX века. Возникновение “Памирского вопроса” .71	
Исследования англичан и пундитов на Памире и заключение российско-британского соглашения 1872–1873 гг. о разделе сфер колониального влияния в Центральной Азии	71
Российские исследования Памира в 1870-х годах	133
Глава 3	
Географические исследования и картографирование Памира в 1880–1890-х годах. Борьба вокруг “Памирского вопроса” .153	
Российские географические исследования в 1880–1884 гг. и разграничение Северо-Восточного Памира между Россией и Цинской империей	153
Географические исследования в 1880-х – начале 1890-х годов и борьба вокруг “Памирского вопроса”	165
Глава 4	
Делимитация и демаркация южной границы Памира: Англо-Русско-Афганское разграничение 1894–1896 гг. Попытки России решить вопрос о границе Памира с Китаем (до 1917 г.)	296
Заключение	342
Приложение	346
О трех “актерах” Большой игры	346
Бронислав Людвигович Громбчевский	346
Ний Илеяс	351
Сэр Фрэнсис Эдуард Янгхазбэнд	354
Литература	358
Указатель имен	389
Указатель географических названий	

Алексей Владимирович Постников

Схватка на "Крыше Мира":

политики, разведчики и географы

в борьбе за Памир в XIX веке

(монография в документах)

Издательство
"Памятники исторической мысли"
115597 Россия Москва, ул. Воронежская, 38—334
ЛР № 063460 от 08.07.99

Подписано в печать 20.02.01. Формат 60×90¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная
Уч.-изд. л. 28,2. Усл. печ. л. 26,1.
Тираж 1200 экз.

Заказ № 1297

Отпечатано в соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов
в ППП «Типография «Наука».
121099, Москва, Шубинский пер., 6

Отпечатано в России